

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

22 ноября 2018 г.

Белгород

2018

УДК 332.1
ББК 65.9(2Рос...)
П 82

Рецензенты:

М.В. Владыка, доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»;

Е.Н. Чижова, доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методологии науки ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»

Редакционная коллегия:

Ответственные редакторы: *профессор Е.А. Стрябова, доцент И.В. Чистникова*

**Пространственное развитие территорий: сборник научных
П 82 трудов международной науч.-практ. конф., г. Белгород, 22 ноября
2018 г. / отв. ред. Е.А. Стрябова, И.В. Чистникова. – Белгород: ООО
«ЭПИЦЕНТР», 2018. – 532 с.**

ISBN 978-5-6041984-6-9

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции, проводимой в Институте экономики и управления НИУ «БелГУ» 22 ноября 2018 года. Значительная часть материалов отражает теоретические и практические результаты научных достижений преподавателей, магистрантов, аспирантов и практических работников в области пространственной экономики. Проанализированы такие аспекты пространственного развития территорий как: приоритеты социально-экономического развития Евразийского пространства; новые формы пространственной организации экономики, приоритеты развития финансово-кредитной сферы территорий; стратегирование пространственного развития территорий в новых экономических реалиях; пространственное развитие территорий на основе оценки инновационного потенциала.

Для широкого круга научных и практических работников в области пространственного развития территорий.

УДК 332.1
ББК 65.9(2Рос...)

*Подготовлено при финансовой поддержке внутривузовского конкурса грантов
(Приказ НИУ «БелГУ» № 474–ОД от 24.05.2018).*

© НИУ «БелГУ», 2018

ISBN 978-5-6041984-6-9

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ибрагимов М.А., Рзаев А.Я. Современные тенденции международных воспроизводственных процессов в период изменения геоэкономических принципов развития мировой экономики.....	8
Коряков Д.П., Корякова А.С. Современное состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса региона	12
Кочергин М.А., Стрябкова Е.А. Региональные полюса роста: подходы к определению.....	15
Куприянов С.В., Трошин А.С. Необходимость системного и комплексного исследования развития приграничных территорий.....	20
Муноз А.Л.Ф., Московкин В.М. Прогнозирование инвестиций в основной капитал экономики региона: нейросетевое моделирование.....	25
Селивёрстов Ю.И. О некоторых аспектах Стратегии пространственного развития Российской Федерации.....	29
Стрябкова Е.А. Презентация международной научно-исследовательской лаборатории пространственной экономики.....	34
Шаталов М.А. Методический инструментарий реализации кластерного подхода в аналитических исследованиях устойчивости развития региональной экономики.....	38

Секция 1

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Биндас К.В. Система показателей эффективности инвестиционного механизма для генерирующих предприятий энергетического комплекса региона.....	45
Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А. Пространственные трансформации как условие управления экономикой региона.....	48
Бутенко Е.Г. Взаимосвязь экономической безопасности России и ее регионов в условиях глобализации.....	51
Бутенко Е.Г. Современное состояние экономической безопасности республики Крым....	54
Вараджаква Д.Г. Analysis of the cultural heritage tourism in Veliko Tarnovo region.....	58
Вашейкин И.В. Становление региональных рынков государственных закупок.....	64
Дилаваров Ф.О. Использование модели пространственного динамического равновесия в аграрном производстве.....	67
Добродомова Т.Н., Доля А.О. Перспективы развития Евразийского экономического союза.....	71
Ильинская Е.В., Точоная К.Е. Основные приоритеты развития Белгородской области в рамках реализации стратегии социально-экономического развития региона до 2025 г.	74
Карачевцев Я.Н. Последствия бедности для здоровья населения и демографии России.....	77
Костякова Ю.В., Смирнова Е.В. Признание статуса уполномоченного экономического оператора в рамках Евразийского экономического союза как элемент интеграционного развития.....	85
Курмангалиева А.К., Писоцкий Д.И. Концептуальный подход к устойчивому человеческому развитию.....	88
Лазебная И.В. Трудовые ресурсы предпринимательского сектора региона.....	95
Лыщикова Ю.В., Бибик М.И. Повышение эффективности системы экономической безопасности региона как приоритет социально-экономического развития.....	99

Мерзляков Е.В. Потенциал развития Белгородской области на современном этапе.....	103
Михайлова О.А., Бондарева Я.Ю. Тенденции жилищной политики в Белгородской области.....	109
Момотова Е.А. Анализ франчайзинга по Белгородской области в сфере услуг.....	112
Назымченко В.А. Анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа.....	116
Олейник Н.Н. Экономические отношения России и Украины в контексте геополитики.....	120
Олейник Н.Н., Олейник А.Н. К вопросу об экономическом сотрудничестве постсоветских государств в борьбе с валютно-финансовыми кризисами на современном этапе.....	125
Олейник Н.Н., Олейник Ю.А. К вопросу о трудовой миграции как важнейшем факторе занятости населения Украины и России.....	127
Подоскина В.В., Бондарева Я.Ю. Риски и угрозы экономической безопасности при внешнеэкономической деятельности.....	132
Прядко С.Н. Формирование ресурсной модели управления региональным вузом: основные подходы к оценке компетентностного потенциала.....	138
Резанова В.А., Утюганов К. И., Кулик А.М. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и её экономическая безопасность.....	140
Смурова Н.С. Региональная структура национального богатства.....	146
Стрябков А.В., Момотова Е.А. Выявление опасных зон франчайзинга в Белгородской области.....	149
Чистникова И.В., Лазебная И.В. Состав и состояние трудовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области.....	154
Шапошникова В.С. Продовольственная безопасность региона.....	157
Шапошникова В.С., Бондарева Я.Ю. Экономическая безопасность агропромышленной отрасли Белгородской области.....	161
Росеро Э.Н. Sinangoe, the gold must wait.....	164

Секция 2

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Борзенкова Н.С., Бондарева Я.Ю., Якимчук С.В. Совершенствование системы оценки и управления хозяйственными рисками в предпринимательской деятельности сельскохозяйственной отрасли региона.....	169
Владыка М.В., Ермаченко Ф.М. Государственная макрорегиональная политика в современных условиях.....	172
Владыка М.В., Рашина Е.Л. К вопросу об исследовании этапов развития пространственной экономики.....	176
Герасименко О.А. Оценка процесса отбора частного партнера ГЧП-проектов в Российской Федерации.....	181
Горбунова Е.И., Бурдинская Д.М. Влияние региональных кластеров на экономическую деятельность.....	185
Даванков А.Ю., Мальцев Ю.Г. Соотношение социо-эколого-экономического и пространственного развития региона.....	188
Дружникова Е.П. Современные подходы к пространственному развитию территорий на основе кластерных технологий.....	191
Дубская А.С. Современные тенденции формирования проектной команды.....	194
Лысых Ю.Г., Стрябкова Е.А. Межрегиональный кластер как одна из новых форм пространственной организации экономики.....	198
Меловатская В.А. Воздействие внутренних и внешних факторов риска на экономический результат деятельности аграрных предприятий региона.....	201

Никонова О.В. Социологическая диагностика деструктивных факторов в региональном управлении.....	206
Стребняк В.П., Стребняк Р.А. Современные механизмы содействия развитию особых территорий.....	211
Шоломицкая М.М. Модели и инструменты коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в фармацевтической промышленности.....	215

Секция 3

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ ТЕРРИТОРИЙ

Балюк А.А., Антонова М.В. Основные особенности формирования источников финансирования предприятий регионов РФ.....	220
Валько Д.В. Развитие рынка криптовалют: социально-экономический аспект.....	226
Власенко Н.А., Антонова М.В. Система показателей оценки эффективности финансовой политики региона.....	229
Галстян А.Г. Armenia and the impossible trinity of mundell.....	233
Герасимова Н.А., Кузуб Ю.К., Лукашова Т.И. Тенденции развития сферы кредитования Белгородского региона.....	238
Егорова А.А., Горелик М.Г. Роль взносов на обязательное социальное страхование в консолидированном бюджете российской федерации и государственных внебюджетных фондах.....	241
Елфимова К.В. Особенности и тенденции развития финансового рынка в России.....	247
Ильинская Е.В., Карпенко Т.А. Программная реализация расчета процентов и платежей по кредиту.....	253
Кайдарова Д.Н., Завьялова Е.Н. Банковская сфера как элемент развития Республики Казахстан.....	257
Качанова А.С., Антонова М.В. Кредитоспособность региона: терминология и методы оценки.....	263
Кудрявцева А.А., Антонова М.В. Приоритеты развития финансовой политики Белгородской области.....	266
Кучирка Н.С. Исследование деятельности страховых организаций в Российской Федерации.....	271
Мамедова Д.А., Завьялова Е.Н. Выпуск нот Национального банка Республики Казахстан как инструмент устойчивости национальной валюты.....	274
Подопригорова С.Б. Оценка эффективности внедрения нового банковского продукта на региональном уровне.....	280
Сартанова Н.Т., Кусаинов С.Ж. Цифровые технологии в банковской системе Республики Казахстан.....	284
Семькина О.Ю. Страховой рынок Российской Федерации.....	289
Уварова Г.В., Антонова М.В. Особенности формирования финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области.....	294

Секция 4

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Анисимова А.А. Иностраный капитал и экономическая безопасность региона: динамика и тенденции развития.....	299
Анистратенко Т.И., Орлова В.Г. Проблемы управления развитием пассажирских портов в России.....	303

Астахин А.С., Новиков А.И. Формирование системы безопасности организационно-экономического обеспечения устойчивого развития регионов.....	306
Биндас К.В. Разновидности инвестиционного механизма на генерирующих предприятиях энергетического комплекса России.....	317
Глотова А.С., Бакаляр В.Ю. Анализ инвестиционного потенциала Белгородской области.....	322
Глотова А.С., Гиненко С.П. Оценка устойчивого развития Белгородской области.....	326
Глотова А.С. Деревянкина В.К. Методика оценки социально-экономического развития региона.....	333
Давыдова Т.Е. Человеческий потенциал в стратегии пространственного развития территорий.....	338
Дегтярев П.Я. Агломерирование или анклавизация?.....	345
Денисова Е.Д. Анализ и оценка социально-экономического развития Белгородской области.....	350
Добродомова Т.Н., Семернина И.Ю. Оптимизация кадрового состава как способ обеспечения экономической безопасности предприятий региона.....	354
Дружникова Е.П. Семенченко Н.Е. Стратегия повышения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности.....	356
Дуравкин Н.А., Бондарева Я. Ю. Теоретические основы формирования экономической безопасности предприятий региона.....	360
Ершов Е.Г., Королькова Д.И. Стратегические приоритеты развития жилищного строительства региона.....	366
Желябовский А.Ю., Кутько К.Э. Взаимодействие региональных органов власти и бизнес-структур при решении ключевых вопросов социально-экономического развития регионов.....	369
Ковригин Н.В., Авилова Ж.Н. Ключевые элементы технологии маркетинга персонала в предпринимательских структурах региона.....	372
Ковригина Т.С., Авилова Ж.Н. Особенности внедрения контроллинга персонала на предприятиях региона.....	376
Королькова Д.И., Прядко С.Н. Экономико-правовое регулирование рынка арендного жилья.....	379
Кулешова Н.О. Стратегические направления противодействия криминализации экономики в рамках обеспечения экономической безопасности региона.....	380
Малышев В. А., Стрябкова Е.А. Особенности социально-экономического развития приграничных регионов.....	385
Манаева И.В. Закон Ципфа в экономической науке: методы оценки.....	390
Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ.....	393
Пелехоце П.С. Механизм государственного регулирования уровня теневой экономики в сфере производственно-хозяйственной деятельности предприятия.....	396
Пелехоце П.С. Структура теневой экономики.....	398
Полунина Н.Э. Стратегическое планирование деятельности промышленных предприятий региона.....	401
Сартанова Н.Т. Особенности цифровизации в сельском хозяйстве.....	405
Селиверстов М.С. Определение границ агломерации на основе социо-эколого-экономического подхода.....	409
Солодянкина Ю.В., Стрябкова Е.А. Модель влияния финансово-экономических факторов на динамику суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала.....	413
Точко А.Н. Перспективы развития инвестиционной сферы в районах Республики Беларусь.....	419
Худобин А.И. Методы оценки эффективности региональной экономической политики...	425

Швецова А.А., Растопчина Ю.Л. Процессы и сложности транслирования Федерального закона «О стратегическом планировании».....	428
--	-----

Секция 5

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Амирбеков И.Ш.-С., Кенжебекова Д.С. Основные направления стратегического управления инновационными процессами.....	432
Астахин А.С. Пространственное развитие территорий: комплексный подход к оценке социально-экономического потенциала территорий.....	436
Ващейкина Ю.Ю. Оценка стоимости человеческого капитала в экономике Белгородской области.....	442
Винник А.Е., Прядко С.Н. Основные подходы к оценке конкурентоспособности регионального вуза.....	445
Добродомова Т.Н., Анохина М.О. Факторы развития инновационного потенциала экономики региона	449
Добродомова Т.Н., Зеленина В.В. Оценка инновационного потенциала Белгородской области	455
Гиненко С.П. Оценка состояния инвестиционной деятельности региона.....	462
Калугин В.А., Поддубный Г.А. Инвестиции в инновации как основной фактор социально-экономического развития Российской Федерации.....	465
Кохановская И.И., Маркина А.К. Инвестиционная привлекательность проектов в инновационной деятельности.....	468
Кулик А.М., Ковтонюк А.В., Бойкова А.А. Основные проблемы пространственного развития Белгородского региона на основе оценки инновационного потенциала.....	475
Кулик А.М., Сумская О.В., Хлебород В.И. Влияние инновационного потенциала на пространственное развитие Белгородского региона.....	479
Кулик А.М., Рожанская А.Г. Инновационный потенциал Воронежской области и его влияния на пространственное развитие региона.....	482
Кульшина А.А. Влияние государства на развитие пространственного расширения предпринимательства.....	488
Легенькова Н.М., Сасин А.Н. Пространственное развитие территорий на основе оценки инновационного потенциала.....	490
Мерзляков Е.В. Создание благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.....	494
Овчинникова Е.А. Белгородская область в рейтинге инновационных регионов России....	497
Озерова М.М. Пространственное развитие региона как элемент формирования инноваций.....	503
Прядко И.А. Формирование инновационной среды предприятия в санкционных условиях.....	505
Прядко С.Н., Винник А.Е. Основные тенденции в управлении конкурентоспособностью региональных вузов.....	508
Рудыкина В.И. Приоритетные стратегические направления развития инновационного потенциала Белгородской области.....	511
Сизьунго М., Дивинари А. Развитие инструментов формирования национальной инновационной системы.....	515
Соколов А.А. Коммерциализация инноваций как фактор устойчивого развития территории.....	520
Степанян И.К. Современное состояние и основные тенденции развития рынка образовательных услуг в республике Армения.....	529

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.А. Ибрагимов, А.Я. Рзаев

г. Баку, Азербайджан
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC)

Современная глобализация была отмечена значительными сдвигами в организации и управлении международными воспроизводственными процессами. В 1970-х и 1980-х годах такой сдвиг характеризовался появлением товарных цепочек, управляемых покупателем и производителями. В начале 2000-х годов была введена более дифференцированная типология структур управления, в которой основное внимание уделялось новым типам координации в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС). Сегодня организация глобальной экономики переходит в другую фазу, с преобразованиями, которые перестраивают структуры управления как ГЦДС, так и глобального воспроизводства на разных уровнях. Именно данным моментам посвящена данная статья.

Ключевые слова: Глобализация; развитие; глобальные цепочки добавленной стоимости; глобальные товарные цепи; Латинская Америка; Восточная Азия; импортозамещающая индустриализация (ISI); ориентированная на экспорт индустриализация (EOI); торговля с добавленной стоимостью.

MODERN TRENDS IN INTERNATIONAL REPRODUCTIVE PROCESSES IN GEO–ECONOMIC PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

M.A. Ibragimov, A.Ya. Rzaev

Baku, Azerbaijan Republic
Azerbaijan state university of economics (UNEC)

Contemporary globalization has been marked by significant shifts in the organization and governance of global industries. In the 1970s and 1980s, one such shift was characterized by the emergence of buyer-driven and producer-driven commodity chains. The emergence of global production and distribution systems, which bring together diverse constellations of economic actors through an increasingly complex regime of global corporate governance, widespread outsourcing of productive functions, and new international divisions of labor, has stimulated the rise of corresponding conceptual models to explain these developments in International Political Economy (IPE).

Key words: Globalization; IPE; development; global value chains; global commodity chains; Latin America; East Asia; import–substituting industrialization (ISI); export oriented industrialization (EOI); value-added trade.

Глобализация породила новую эру международной конкуренции, которая инициировала новые возможности международного производства, изменила направления торговли и соответственно мировую структуру отраслей (Gereffi, 2011). На основе утвердившейся современной структуры глобального разделения труда, наблюдается рост экспорта продукции трудоемких отраслей из стран третьего мира. Такая тенденция была основана на стремительном развитии транснационализации. Так, это было типично для американской программы совместного производства типа «twin plant» с Мексикой и немецкими экспортными зонами для пошива одежды в Центральной и в Восточной Европе. Такая структура производства инициировала рост глобального промышленного

производства, что отразилось на других отраслях в особенности энергетического производства. Так, в нефтяной отрасли темпы добычи на шельфе ускорились и компании приняли новые организационные формы (Dicken, 2011). В 1970–х и 1980–х годах американские розничные торговцы и фирменные компании сферы услуг присоединились к производителям в поисках оффшорных поставщиков для большинства категорий потребительских товаров, что привело к принципиальному переходу от «цепочек поставок, ориентированных на производителей», к цепям «управляемых покупателем». География этих сетей расширилась от региональных соглашений о разделе продукции до полноценных глобальных цепочек поставок, причем все большим акцентом в сторону стран Восточной Азии (Gereffi, 1994, 1996).

В 1990-х и 2000-х годах отрасли, включенные в систему мировых цепочек поставок, экспоненциально росли, охватывая не только торговлю готовыми товарам, но и производство компонентов и промышленных узлов. Мировые цепочки поставок стали влиять не только на обрабатывающие отрасли, но также на энергетику, на производство продуктов питания и на отрасли сферы услуг. С начала 2000-х годов концепции глобальной цепочки создания добавленной стоимости (GVC) и глобальной производственной сети (GPN) стали популярными как способы анализа международной экспансии и географической фрагментации современных цепочек поставок (Gereffi et al., 2001; Dicken et al., 2001), Henderson et al., 2002; Gereffi, 2005).

В зависимости от анализа глобальных цепочек поставок существует множество отличительных особенностей глобальной товарной цепочки (GCC) от GVC и GPN. В целом все они характеризуют глобальную экономику как состоящую из сложных и динамичных экономических сетей, состоящих из фирмы и системы внутрифирменных отношений. Однако одинаково верно, что существуют национальные и международные политические основы для сдвигов в глобальных цепочках поставок, которые произошли за последние четыре десятилетия. В 1960-х и 1970–х годах ключевыми игроками в большинстве международных отраслей были крупные вертикально-интегрированные транснациональные корпорации (Вернон, 1971 г.), а их связь с растущими рынками развивающихся стран возникала в основном с помощью модели роста импортозамещающей индустриализации (Import–substituting industrialization (ISI)), которая была хорошо развита в Латинской Америке, Восточной Европе и некоторых частях Азии, начиная с 1950-х годов.

«Восточноазиатское чудо» (World Bank, 1993), основанное на стремительном экономическом развитии Японии и так называемых восточноазиатских тигров (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур) с 1960-х годов, показало контрастирующую модель развития: ориентированной на экспорт индустриализации (Export oriented industrialization (EOI)) (Gereffi and Wyman, 1990). Подкрепленная неолиберальными доктринами правительств Рейгана и Тэтчер в США и Великобритании, экспортно–ориентированное развитие стало преобладающей ортодоксией для развивающихся стран по всему миру. Под эгидой «Вашингтонского консенсуса» модель EOI была эффективна тем, что предоставила возможность многим небольшим экономикам в развивающемся мире воспользоваться эффектом экономики масштаба и взаимодействовать с крупными торговыми партнерами. На данном этапе модель ISI, также стала модернизироваться в отношении ограниченного числа развивающихся стран с крупными внутренними рынками.

Снижение интереса к модели ISI, особенно в Латинской Америке, произошло в результате нефтяного шока конца 1970-х годов и серьезного долгового кризиса, который последовал за ним (Urquidí, 1991). Элементы модели ISI не создавали благоприятную инвестиционную среду для ПИИ и опирались в основном на государственные инвестиции, которые заведомо были неэффективны и поэтому происходило снижение доходов в иностранной валюте, необходимой для оплаты дорогостоящего импорта. Кроме того, увеличение платежей на обслуживание долга привело к чистому оттоку иностранного капитала, который исказил экономический рост. Когда в 1980-х годах многие развивающиеся страны под давлением Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка перешли от ISI к EOI, одновременно произошла глубокая переориентация

и в стратегии транснациональных корпораций. Расширение производственных мощностей и экспортных возможностей в новых индустриальных странах Азии и Латинской Америки позволило транснациональным корпорациям ускорить «передачу» относительно стандартизованных видов деятельности на более дешевые производственные площадки по всему миру. Именно это изменение стратегиях транснациональных компаний позволило перейти от ISI к EOI в развивающихся странах и ускорило процесс «от производителей к товарным цепям, ориентированным на покупателя», на уровне глобальных отраслей (Gereffi and Korzeniewicz, 1994). Тем не менее, история развития для Восточной Азии и других новых индустриальных стран не может быть рассмотрена исключительно через контраст моделей ISI и EOI, поскольку переход от ISI к EOI не был полным ни в Восточной Азии, ни в Латинской Америке. Действительно, элементы обеих стратегий были переплетены, так как с течением времени страны, как правило, переходили от относительно простых к более сложным этапам как в ISI, так и в EOI (Gereffi and Wyman, 1990). Кроме того, рост глобальной производственной сети был связан с ростом уровня неравенства доходов как внутри стран, так и между странами, что в значительной степени объясняется динамикой ренты в GVC, которые все чаще определяются нематериальными активами, поскольку более ощутимые барьеры для входа в производство, как правило, падают (Каплинский, 2000). Вслед за глобальным экономическим кризисом 2008–2009 годов, быстрый рост производственных мощностей в Китае, Индии и других крупных странах с развивающейся экономикой вызвал глубокий сдвиг в глобальном спросе, как на готовые товары, так и на промежуточные продукты. Такая ситуация вызвала коренные изменения товарных потоков с Севера на Юг, вызывая как позитивные, так и негативные последствия для экспортеров из развивающихся стран (Kaplinsky and Farooki, 2011).

Сегодня система глобальной экономики выходит на новый этап или то, что некоторые называют “Major inflection point” (Основным перегибом) (Fung, 2011), и это может привести к серьезным последствиям для экономической и социальной модернизации между национальными экономиками стран. Роль «Вашингтонского консенсуса» как парадигмы для развивающихся стран была серьезно ослаблена (Gore, 2000), а альтернативная стратегия развития мировой экономики не нашла своего полного применения. Таким образом, анализ GVC в период постконфликтного консенсуса должен не только учитывать изменения в организации производства и торговли в глобальном масштабе, но также рассматривать роль стран с формирующимся рынком, как новых источников спроса и производственных компетенций в глобальной экономике. Возрастающее значение GVC в нынешнюю эпоху развития мировой экономики бросает вызов традиционному способу расчетов и анализа экспортных показателей и международной конкурентоспособности стран. Это подразумевает повышение степени взаимозависимости промышленно развитых и развивающихся экономик в посткризисный период.

Таким образом, как показывают исследования, последние тенденции в управлении GVC свидетельствуют о растущей консолидации в структуре предложения как между странами, так и фирмами. Это указывает на то, что географическая консолидация способствует коэволюции более концентрированных ведущих фирм, поставщиков и посредников в GVC. На сегодняшний день, эволюция GVC изменила наши основные понятия о том, как и где происходит экономическое развитие, о чем свидетельствует растущее значение торговли с добавленной стоимостью и смещения конечных рынков в структуре GVC, которые приводят к появлению новых моделей регионализации в мировой экономике. Кроме того, рамки GVC становятся все более актуальными в стратегиях развития международных экономических организаций, это приводит к большему сосредоточению вертикально скоординированных моделей торговли и инвестиций в мировой экономике в сторону расширения социальной модернизации. Безусловно, что эти взаимосвязанные изменения могут сформировать экономическое и социальное благосостояние в новых моделях глобального развития.

Такие международные организации, как ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО, непосредственно работают в сфере разработок наиболее эффективных GVC поскольку это дает

развивающимся странам уникальные возможности включаться в цепи добавленной стоимости за счет создания выгодных условий для развития внутри этих стран международного бизнеса и привлечения иностранных инвестиций, а также общего социально-экономического развития. Так, ОЭСР и ВТО разработали совместную международную инициативу Trade in Value-Added (TiVA) (торговля по добавленной стоимости) — методологию, позволяющую по-новому взглянуть на современную международную торговлю и перейти от анализа экспортно-импортных потоков товаров и услуг к более комплексному анализу глобальных цепочек создания добавленной стоимости, лежащих в основе международных потоков товаров и услуг [24]. В ходе прошедшей встречи G20 в Санкт-Петербурге (в 2013 г.) был озвучен призыв к правительствам стран-членов провести оценку своих национальных стратегий участия в ГЦДС. Предварительные результаты совместной международной работы, проведенной под эгидой ОЭСР, ВТО и Всемирного банка, были представлены на встрече министров торговли G20 в Сиднее (Австралия) 19 июля 2014 г. [25]. Развернутые позиции по этому вопросу страны — члены G20 представили на саммите «Большой двадцатки» 15–16 ноября 2014 г. в Брисбене (Австралия) [26].

Разумеется, необходимо проявлять осторожность при разработке стратегий на основе GVC. Модернизация для местных фирм, задействованных в цепочках создания стоимости MNE, не является автоматической и зависит от отношений власти, существующих компетенций местных фирм и более широких стратегий MNE. Более того, интеграция GVC может включать высокий уровень зависимости и риск для местных фирм. Существенным примером является разрыв цепочек поставок и стоимости в результате цунами в Японии и наводнений в Таиланде в последние годы. Вот почему страны должны обратить внимание на долгосрочную траекторию развития, учитывать характер мотивации ПИИ и GVC, уделяя особое внимание повышению квалификации, технологиям, инфраструктуре и другим детерминантам — и все это время тщательно поддерживая диверсификацию экономика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Altenburg, T. (2007) 'Donor Approaches to Supporting Pro-Poor Value Chains', Report prepared for the Donor Committee for Enterprise Development, Working Group on Linkages and Value Chains, <www.deza.admin.ch/ressources/resource_en_162916.pdf> (accessed 20 February 2013).
2. Altomonte, C., Di Mauro, F., Ottaviano, G., Rungi, A. and Vicard, V. (2012) 'Global Value Chains During the Great Trade Collapse: A Bullwhip Effect', European Central Bank, Working Paper Series No. 1412, <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1973497> (accessed 20 February 2013).
3. Bair, J. (ed.) (2009) *Frontiers of Commodity Chain Research*, Stanford, CA: Stanford University Press. Bair, J. and Gereffi, G. (2001) 'Local Clusters in Global Chains: The Causes and Consequences of Export Dynamism in Torreon's Blue Jeans Industry', *World Development*, 29(11): 1885–1903.
4. Baldwin, R. (2009) 'The Great Trade Collapse: What Caused It and What Does It Mean?', in R. Baldwin (ed.) *The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects*, London: Centre for Economic Policy Research, pp. 1–14.
5. Baldwin, R. (2011) 'Trade and Industrialisation after Globalisation's Second Unbundling: How Building and Joining a Supply Chain are Different and Why It Matters', Working Paper 17716, December, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, <<http://www.nber.org/papers/w17716>> (accessed 20 February 2013).
6. Barrientos, S., Gereffi, G. and Rossi, A. (2011a) 'Economic and Social Upgrading in Global Production Networks: A New Paradigm for a Changing World', *International Labour Review*, 150(3–4): 319–40.
7. Barrientos, S., Mayer, F., Pickles, J. and Posthuma, A. (2011b) 'Decent Work in Global Production Networks: Framing the Policy Debate', *International Labour Review*, 150(3–4): 299–317.
8. Beltramello, A., De Backer, K. and Moussiégt, L. (2012) 'The Export Performance of Countries within Global Value Chains (GVCs)', OECD Science, Technology and Industry Working

Papers, 2012/02, OECD Publishing, <<http://dx.doi.org/10.1787/5k9bh3gv6647-en>> (accessed 20 February 2013).

9. Brandt, L. and Thun, E. (2011) 'Going Mobile in China: Shifting Value Chains and Upgrading in the Mobile Telecom Sector', *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development*, 4(1–3): 148–80.

10. Capturing the Gains (2012) 'Programme Overview', <<http://www.capturingthegains.org/about/index.htm>> (accessed 20 February 2013).

11. Cattaneo, O., Gereffi, G. and Staritz, C. (eds) (2010) *Global Value Chains in a Postcrisis World: A Development Perspective*, Washington, DC: The World Bank.

12. Clark, N., Chataway, J., Hanlin, R., Kale, D., Kaplinsky, R., Muraguri, L., Papaioannou,

13. T., Robbins, P. and Wamae, W. (2009) 'Below the Radar: What Does Innovation in the Asian Driver Economies Have to Offer Other Low Income Economies?', INNOGEN Working Paper No. 69, Milton Keynes, UK, <<http://oro.open.ac.uk/15241/>> (accessed 20 February 2013).

14. Dedrick, J., Kraemer, K.L. and Linden, G. (2010) 'Who Profits from Innovation in Global Value Chains? A Study of the iPod and Notebook PCs', *Industrial and Corporate Change*, 19(1): 81–116.

15. Dicken, P. (2011) *Global Shift: Mapping the Changing Contours of the World Economy*, 6th edn, New York: Guilford.

16. Dicken, P., Kelly, P.F., Olds, K. and Yeung, H. (2001) 'Chains and Networks, Territories and Scales: Towards a Relational Framework for Analyzing the Global Economy', *Global Networks*, 1(2): 89–112.

18. Dolan, C. and Humphrey, J. (2004) 'Changing Governance Patterns in the Trade in Fresh Vegetables between Africa and the United Kingdom', *Environment and Planning A*, 36(3): 491–509.

19. OECD. OECD–WTO: Statistics on Trade in Value Added. OECD–WTO / OECD, WTO. Paris: Organisation for Economic Co–operation and Development, 2013.

УДК 330.15

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Д.П. Коряков, А.С. Корякова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлено современное состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, регион, цифровизация сельского хозяйства

CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGIOND.P.

D. P. Koryakov, A.S. Koryakova
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article presents the current state and development trends of the agro–industrial complex of the region.

Keywords: agro–industrial complex, region, digitalization of agriculture

В 2017 году агропромышленный комплекс области продолжил динамично развиваться, продемонстрировав ряд новых достижений. По предварительным подсчетам, по итогам года общий объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенной всеми категориями хозяйств, превысил 239,4 млрд. рублей, что в пересчете на 1 гектар пашни составляет без малого 160,0 тыс. рублей (в 2016 г. – 150,0 тыс. руб.).

Значения ключевых экономических показателей развития сельского хозяйства Белгородской области прогнозируется в следующих значениях:

- выручка сельскохозяйственных организаций должна составить более 243,9 млрд. рублей;
- прибыль сельскохозяйственных организаций ожидается в пределах 26,2 млрд. рублей;
- рентабельность сельскохозяйственных организаций прогнозируется на уровне 12,4%.

Значение показателя выручки в расчете на 1 га пашни по итогам года прогнозируется на уровне 212,1 тыс. рублей, прибыли – в сумме 22,8 тыс. рублей.

Невзирая на сложные погодно–климатические условия в период вегетации поздних зерновых и технических культур, урожай зерновых в 2017 году установил новый рекорд, превысив показатели 2014 г.: намолочено 3 млн. 584 тыс. тонн (в 2014 г. – 3 млн. 524 тыс. тонн), с урожайностью 48,1 ц/га [4].

При этом намолот ранних зерновых культур значительно превысил все предыдущие рекордные показатели: ранних зерновых собрано более 2,8 млн. тонн в бункерном весе, при средней урожайности 49,9 ц/га. В прежние годы общий валовой сбор зерна не всегда получался столь весомым! При этом урожай озимой пшеницы составил более 2 млн. тонн в бункерном весе с рекордной средней по области урожайностью – около 54,2 ц/га! В 2016 г. ранних зерновых собрано 2,2 млн. тонн с урожайностью 44,3 ц/га, озимой пшеницы – 1,3 млн. тонн при урожайности 46,3 ц/га. Если учесть, что в текущем году валовой сбор сои в области составил 328,3 тыс. тонн при урожайности 15,6 ц/га, задача ежегодно производить около 4 млн. тонн зерновых и зернобобовых культур вместе с соей, как и в прошлом году, практически выполнена.

Белгородская область продолжает сохранять лидерство в ЦФО по валовому производству тепличных овощей: в 2017 году, по предварительным данным, собрано не менее 28,0 тыс. тонн овощей защищенного грунта, что на 9% больше, чем в 2016 году.

Все последние годы драйвером развития АПК служит животноводство и, прежде всего, мясное. Не первый год белгородцы стабильно обеспечивают ежегодное производство более 1 млн. 600 тыс. тонн мяса. В соответствии с прогнозом, в 2017 году произведено не менее 1 млн. 670 тыс. тонн мяса, что несколько выше предыдущих показателей (1 млн. 634 тыс. тонн) [5].

Планомерно растет производство яиц. За 2016 г. произведено 1 млрд. 462,1 млн. штук яиц, а в 2017 году в соответствии с прогнозом их производство составит не менее 1 млрд. 524,3 млн. штук. По итогам года валовое производство молока составило не менее 570 тыс. тонн, что обусловлено стабилизацией численности поголовья и ростом продуктивности дойного стада в сельхозпредприятиях: если в 2016 г. удой на 1 голову составил 6575 кг, то в 2017 году – 6833 кг.

Основная проблема: несмотря на беспрецедентные меры защиты, принятые в Белгородской области, регион не смог защититься от заноса вируса африканской чумы свиней. Причем вирус проник в дикую фауну, и угроза расползания АЧС по территории области стала особенно высокой, что создает значительные проблемы для развития отрасли. Чума уже поразила 2 свиноводческих комплекса крупнейших производителей свинины, обеспечивающих высочайший уровень санитарно–гигиенической защиты. Компании лишились более 40 тыс. голов свиней.

В области большое внимание уделяется развитию молочного животноводства: в 2017 году валовое производство молока более чем на 35 тыс. тонн превысило результата

2016 года – это лучший показатель по объемам прироста в Российской Федерации.

Ввод в строй в апреле 2017 года российско–германского завода «ЗМС–Технолоджи», входящего в структуру ООО «ГК Агро–Белогорье», по производству оборудования и комплектующих для свиноводческих комплексов и тепличного производства, открыта новая страница в развитии сельскохозяйственного машиностроения области.

А завершение совместного проекта «ГК Агро–Белогорье» и НИУ «БелГУ» по созданию Центра геномной селекции, работающего над внедрением научно–исследовательских разработок в свиноводстве, и открытие селекционно–семеноводческий центр ООО «Эфко–Семеноводство» в г. Алексеевка по производству семян сои, мощностью до 25 тыс. тонн в год, стали новым словом в импортозамещении и важнейшим шагом в достижении генетической и селекционной безопасности отрасли.

В 2017 году белгородцы отметили десятилетие региональной программы «Семейные фермы Белогорья», сыгравшей важнейшую роль в обеспечении занятости сельских жителей, высвобожденных в ходе оптимизации штатной численности крупных аграрных предприятий, переориентации на альтернативу наемного труда – предпринимательскую деятельность, создании комфортных условий для развития малого бизнеса на селе и поддержании социально–экономической стабильности сельских территорий.

Программа «Семейные фермы Белогорья» продолжает успешно выполнять свою основную задачу – создание комфортных условий для становления и развития малого бизнеса на селе на этапе START–AP. К 2017 году в рамках программы не просто сформирована система эффективно действующих малых предприятий области – создан новый класс предпринимателей, способный оказывать позитивное влияние на систему и механизмы управления муниципальными территориями. Семейные фермы стали стабилизирующим фактором, основной производительной силой мелкотоварного сельскохозяйственного производства области [5].

В настоящее время в программе заняты 55 тыс. сельских жителей, работают 5097 хозяйств, ведущих семейный бизнес в производстве, переработке и реализации сельхозпродукции, с ежегодным объемом производства 14,5 млрд. руб. (в 6,4 раза больше, чем в 2009 году). Средний доход на одно хозяйство составляет 2 млн. 864 тыс. руб. в год.

Семейные фермы в год производят более 70 тыс. тонн плодоовощной продукции и картофеля, 13 тыс. тонн мяса различных видов, молока коровьего и козьего – 100 тыс. тонн, грибов – 500 тонн, активно осваивают новые для области производства – выращивание ценных пород рыб, фундука, винограда и других ягодных культур. Большое внимание уделяется переработке фермерской продукции. По итогам прошлого года на рынки области и соседних регионов поставлено 5,7 тыс. тонн продуктов мясной, молочной и других видов переработки.

Существенным подспорьем в развитии семейных ферм стали действующие с 2012 года в рамках Госпрограммы мероприятия по развитию и поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств, предусматривающие предоставление безвозмездных целевых грантов.

В рамках федеральных программ фермерским хозяйствам оказана поддержка в размере 105,6 млн. руб., из них по подпрограмме «Поддержка начинающих фермеров» выделены гранты 31 фермерскому хозяйству на общую сумму 56,2 млн. руб., в рамках подпрограммы «Развитие семейных животноводческих ферм» выдано 7 грантов на общую сумму 49,4 млн. руб.

2 кооператива в рамках программы «Развитие сельскохозяйственной кооперации» получили поддержку на развитие материально–технической базы на общую сумму 39,5 млн. руб. Система управления программой «Семейные фермы Белогорья» в последние годы активно используется в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации как одного из перспективных направлений сельского предпринимательства. Важно, что при практическом отсутствии дополнительных ресурсов с конца 2015 года по настоящее время открыто 40 новых потребительских кооперативов. Ведется работа по оптимизации работы уже действующих. Кроме того, на территории области разработана и с февраля 2017 года

действует ведомственная целевая программы «Я – сельский предприниматель», в которой приняли участие 57 хозяйств, получившие гранты на общую сумму 299,7 млн. руб.

Цифровизация сельского хозяйства – одно из направлений развития региона, которым в 2017 году было уделено особое внимание.

Важнейший в этом направлении проект, который реализуется с 2017 г., – «Создание на территории Белгородской области пилотной зоны АгроНТИ на базе ООО «ГК «Зеленая долина» – экспериментальная зона инновационных проектов «национальной технологической инициативы» в сфере сельского хозяйства. Его совместно с ООО «ГК «Зеленая долина» при поддержке правительства Белгородской области, Фонда содействия инновациям и рабочей группы Аэронет (AeroNet) реализуют ООО «ЦентрПрограммСистем», ООО «Геоскан – Белгород» и другие. Реализация проекта позволит внедрить технологии, позволяющие определить и составить карту высот полей, выявляя эрозионно опасные участки с возможным образованием ложбин и водотоков, дистанционно определять запасы влаги по толщине снежного покрова, температуру и влажность почвы на глубине до 10 см, засоренность полей, классифицировать культуру, а впоследствии, основываясь на полученных данных о развитии биомассы (так называемый индекс NDVI), и прогнозировать урожайность. Кроме того, появится возможность в режиме on-line подключаться к существующим метео-сервисам и получать достоверный прогноз погоды на несколько дней вперед[1].

Таким образом, агропромышленный комплекс активно развивается, цифровизация сельского хозяйства является одним из приоритетных направлений развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букреев, А.М. Стратегия опережающего развития региона: опыт разработки и механизмы реализации стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] / А.М. Букреев, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон. – Режим доступа: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/31795/index.html>.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm

3. Шерстобитова, Т.И. Маркетинг инноваций [Текст] / Т.И. Шерстобитова. – Пенза: Издательство ПГУ, 2009 – 126 с.

4. Факторы устойчивого развития регионов России Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Герасимова Н.А., Дружникова Е.П., Караулова Н.М., Кулик А.М., Просалова В.С., Смирнов П.А., Смольянинова Е.Н., Фаткуллин И.Ф., Химин Е.Б. монография / Новосибирск, 2017. Том Книга 24.

5. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // Revista Publicando, 15 (2): 1583–1591(in Russian)

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛЮСА РОСТА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

М.А. Кочергин, Е.А. Стрябкова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Проект Стратегии пространственного развития РФ предполагает формирование и развитие региональных центров экономического роста, в литературе более известных как «полюса роста». Среди исследователей до сих пор не сложилось единого мнения о том, что понимать под полюсами роста. Анализ массива современных отечественных и зарубежных

публикаций позволил, с опорой на истоки концепции, выявить ключевые подходы к определению региональных полюсов роста.

Ключевые слова: полюс роста, пространственное развитие, пространственная экономика, межрегиональное взаимодействие.

REGIONAL POLES OF GROWTH: APPROACHES TO THE DEFINITION OF

M.A. Kochergin, E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The Draft Strategy for Spatial Development of the Russian Federation suggests establishing and developing regional economic growth centers, more commonly known in literature as “growth poles”. There is still no consensus among the researchers on defining the growth poles. Analysis of modern Russian and foreign literature on the topic allowed us, with a consideration of the concept origins, to determine key approaches to defining regional growth poles.

Keywords: growth pole, spatial development, special economics, interregional cooperation.

Введение

Проблемы пространственного развития территории вызывают особый интерес исследователей и практиков управления на различных уровнях как минимум на протяжении последнего полувека. За это время были накоплены значительные теоретические и практические разработки в данной области. Однако множество проблем остаются нерешенными, и у общества имеется запрос на их решение. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее Проект Стратегии) систематизирует характерные для территории России проблемы территориального развития и предлагает пути их решения [10].

Среди предлагаемых путей можно встретить меры по формированию и развитию в российских регионах т.н. центров экономического роста. В научной литературе аналогичные структуры получили название «полюсов роста» (*англ.* growth poles). Хотя данной концепции посвящено значительное количество отечественных и зарубежных исследований в области региональной экономики, многие вопросы остаются невыясненными или спорными.

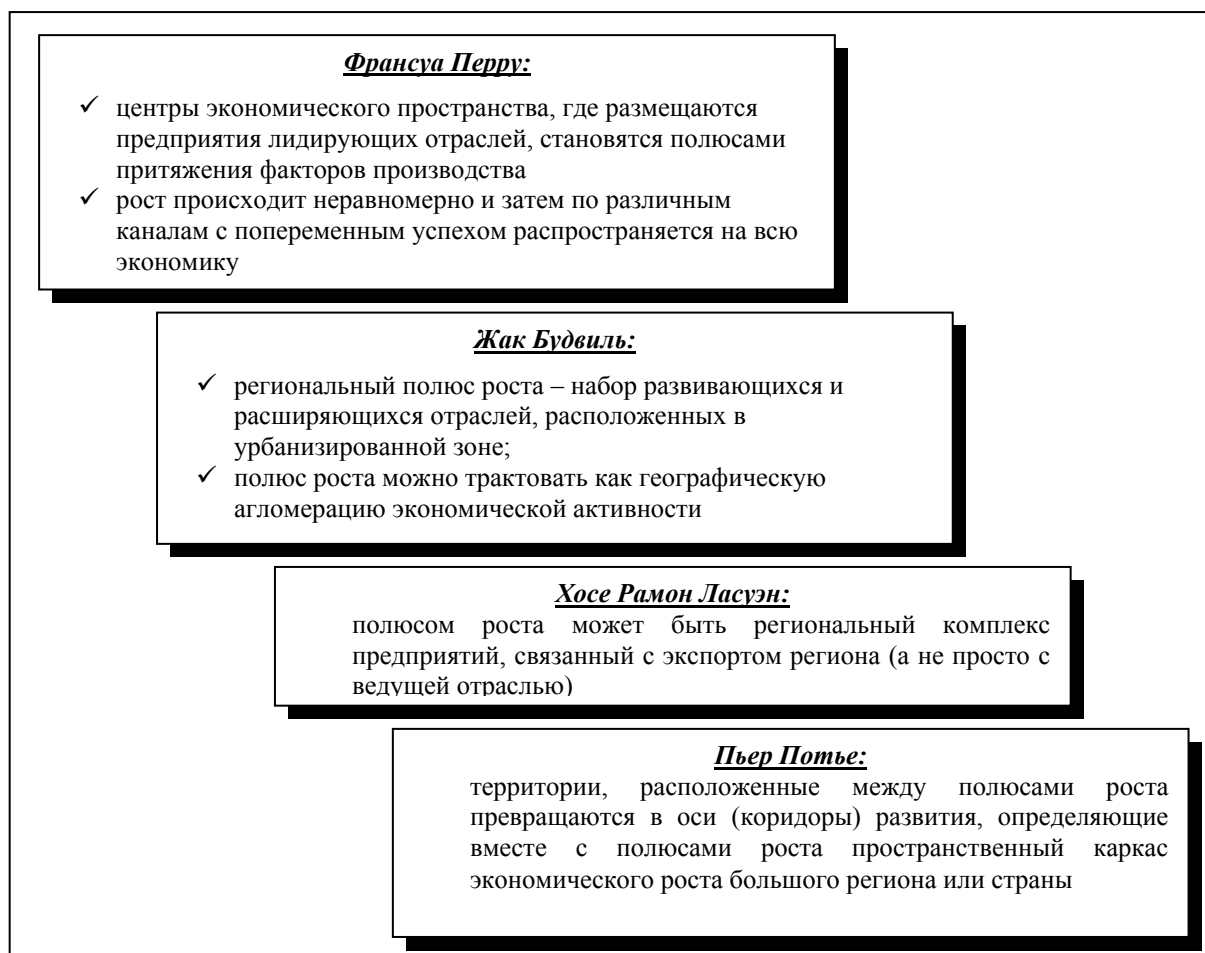
Так, например, среди исследователей до сих пор не сложилось единого мнения о том, что понимать под полюсами роста. При этом не подлежит сомнению, что формированию какой-либо стратегии должна предшествовать проработка ее теоретической составляющей – прежде чем предлагать механизмы формирования (выявления) полюсов роста, требуется условиться, что мы будем под ними понимать. Данной проблеме посвящен значительный массив публикаций в ведущих зарубежных и отечественных журналах, а также ряд монографий. Их анализ позволил нам выявить ключевые подходы к определению полюсов роста, используемые в литературе на сегодняшний день.

Полюса роста: истоки концепции

Концепция полюсов роста (*фр.* rôles de croissance) была впервые предложена французским экономистом Франсуа Перру в 50-х гг. XX века. Он утверждал, что в экономическом пространстве рост происходит неравномерно – возникая в т.н. полюсах притяжения факторов производства (полюсах роста) он затем по различным каналам распространяется на всю экономику [4; 18].

В течение нескольких последующих десятилетий концепция полюсов (центров) роста (развития) переосмысливалась в трудах Жака Будвиля, Хосе Рамона Ласуэна и Пьера Потье. Результатом переосмысления стал перенос места действия полюсов роста из абстрактного экономического в географическое (иногда агломерационное) пространство. Труды четырех вышеобозначенных авторов (включая Перру) в отечественной литературе принято относить к истокам концепции полюсов роста [1; 4; 3].

На рисунке 1 схематично представлена эволюция первых взглядов на полюса роста.

Составлено автором по данным [3; 4; 5].

Рис. 1. Эволюция первых взглядов на полюса роста

Отметим, что своеобразный итог теоретическому и практическому осмыслению полюсов роста в конце двадцатого столетия подвел в известной статье Джон Парр [17]. Систематизировав накопленный к тому времени материал, а именно опыт теоретических изысканий и практической реализации концепции полюсов роста в развитых и развивающихся странах, он приходит к выводу, что концепция, в целом, жизнеспособна, хотя и с учетом ряда ограничений [17].

Что понимают под полюсом роста?

Следует сразу оговориться, что в литературе наблюдается определенная «терминологическая неразбериха» [14], касаемо того, что же является предметом концепции – полюс, точка, центр роста (или развития)? В рамках данной статьи, однако, мы будем игнорировать эти различия, следуя позиции [2], т.е. считать вышеперечисленные наименования синонимами.

Для ответа на вынесенный в заглавие данного раздела вопрос нами был проанализирован массив современных научных публикаций в ведущих изданиях по поисковому запросу «полюс(а) роста».

В результате мы можем говорить о трех основных подходах к определению полюсов роста, в рамках каждого из которых могут также быть проведены дополнительные разграничения:

- пространственный;
- отраслевой;
- комбинированный подход (см. табл. 1).

Основные современные подходы к определению полюсов роста («полюс роста – это...»)

Характеристика	Пространственный	Отраслевой	Комбинированный
В рамках подхода полюс роста может пониматься как...	– территория; – участок территории; – локальная территория; – регион; – часть территории региона; – муниципальное образование; – городская агломерация	– динамично развивающаяся отрасль; – набор отраслей; – ведущая отрасль	– объединение организаций на определенной территории; – территориально-производственное объединение
Ключевые авторы	Кузьбожев Э.Н. и др. [8]; Клевцова М.Г. и др. [7]; Avram L.G. et al. [16]; Проект Стратегии... [10]	Решиев С.С. [11]; Фролов Д.П. и др. [15]; Николаев М.А. и др. [9];	Сперанская Т.С. [13]; Созаева Т.Х. и др. [12]

Составлено автором.

Сторонники пространственного подхода полагают, что полюс роста – это определенная территория (регион, муниципальное образование). В рамках отраслевого подхода считается, что полюс роста – это отрасль или комплекс отраслей. Сторонники данной точки зрения, определяя полюса роста, не упоминают об их географической составляющей. Комбинированный подход увязывает пространства (территории) и производства.

Отдельно следует отметить авторов, рассматривающих полюс роста как кластер предприятий или отраслей (например, [6]) (они не вошли в рассмотренную выше классификацию).

Уточним также, что отнесение автора к числу сторонников того или иного подхода зачастую может быть весьма условным. Цель данной классификации, как и данной статьи в целом, – выявить основные подходы к определению полюсов роста, а не разграничить научные школы, занимающиеся данной проблемой. Основные контуры категории «полюс роста», таким образом, можно считать намеченными.

Полюса роста и межрегиональное взаимодействие

В дальнейших исследованиях мы предполагаем придерживаться комбинированного подхода к определению полюсов роста: определяя их как ведущие отрасли региона (макрорегиона), мы не можем не подчеркивать важности их привязки к определенной территории (например, городской агломерации). На данный момент вопрос определения категории «полюс роста» остается для нас открытым и требует уточнения.

Проект Стратегии [10] формируется на базе концепции макрорегионов, в связи с чем представляется разумным адаптировать теорию полюсов роста к данной концепции, построив систему полюсов роста нескольких уровней (регионального и макрорегионального). Предполагается, что данная система может быть положена в основу управления межрегиональным взаимодействием, которое также требует пристального внимания, поскольку в настоящий момент его эффективность остается на относительно низком уровне.

В результате может быть предложен вариант адаптации теории полюсов роста к российским реалиям (и к экономическим условиям Центрально-Черноземного макрорегиона) с возможностью ее пересмотра в рамках других концепций региональной экономики и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатова Э.С. Свободные экономические зоны: теоретические аспекты исследования [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. –

№3(7). – С. 4–13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15603960> (дата обращения: 05.11.2018).

2. Бородовский М.Б. Региональная экономика: управление пространственной поляризацией. Некоторые особенности развития инструментов сглаживания региональной пространственной поляризации [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. – 2010. – №10–1. – С. 124–128. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15511514> (дата обращения: 05.11.2018).

3. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития [Электронный ресурс] // Экономика региона. – 2009. – №2. – С. 45–62. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12514063> (дата обращения: 05.11.2018).

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики [Текст] : учебник для вузов / М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

5. Дубянский А. Н. Развитие теории размещения и ее применение в градостроительной политике [Электронный ресурс] // Экономика и управление. – 2011. – №8. – С. 17–20. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16750804> (дата обращения: 05.11.2018).

6. Киреева А.А., Цой А.А. Механизмы формирования IT–кластеров как «полюсов роста» в регионах Казахстана на пути к «Индустрии 4.0» [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – №2. – С. 212–224. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34973724> (дата обращения: 05.11.2018).

7. Клевцова М.Г., Cui Honghai Yantai Оценка уровня поляризации региона в условиях модернизации экономики [Электронный ресурс] // Известия Юго–Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №2. – С. 62–67. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20214074> (дата обращения: 05.11.2018).

8. Кузьбожев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г. Анализ пространственных структур региональной экономики [Электронный ресурс] // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – №24. – С. 2–11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9441457> (дата обращения: 05.11.2018).

9. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий [Электронный ресурс] // Научно–технические ведомости Санкт–Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – №1(235). – С. 47–57. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25614543> (дата обращения: 05.11.2018).

10. Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2018. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения: 05.11.2018).

11. Решиев С.С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №33. – С. 58–68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15173303> (дата обращения: 05.11.2018).

12. Созаева Т.Х., Узденова М.Х. Инновационная парадигма сглаживания поляризованности экономического пространства [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №4. – С. 34–40. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21089306> (дата обращения: 05.11.2018).

13. Сперанская Т.С. Французский опыт сотрудничества государственного и частного секторов в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 147–153. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9517183> (дата обращения: 05.11.2018).

14. Украинский В.Н. Теория поляризованного развития: первые шаги [Электронный ресурс] // Регионалистика. – 2017. – №5. – С. 92–99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-polyarizovannogo-razvitiya-pervye-shagi> (дата обращения: 05.11.2018).

15. Фролов Д.П., Трубина В.С. Проблема спецификации предмета региональной экономики [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №5. – С. 2–11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15568759> (дата обращения: 05.11.2018).

16. Avram L.G., Braga V.F. Theories regarding the role of the growth poles in the European Economic integration [Электронный ресурс] // Journal of Economic Development, Environment and People. – 2017. – №2. – Pp. 6. – URL: <http://ojs.spiruharet.ro/index.php/jedep/article/view/530> (дата обращения: 05.11.2018).

17. Parr J.B. Growth–pole strategies in regional economic planning: A retrospective view: Part 1. Origins and advocacy [Электронный ресурс] // Urban Studies. – 1999. – №7. – Pp. 1195–1215. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1080/0042098993187> (дата обращения: 05.11.2018).

18. Perroux F. Note on the Concept of «Growth Poles» [Электронный ресурс] // In: Regional Economics: Theory and Practice. Ed. by D.L. McKee, R.D. Dean, and W.H. Leahy. – New York: The Free Press, 1970. – Pp. 93–103. – URL: <https://archive.org/details/regionaleconomic00mckerich/page/105> (дата обращения: 05.11.2018).

УДК 323.33

НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМНОГО И КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Куприянов, А.С. Трошин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В статье рассматривается «территория» в качестве приоритетного критерия оценки эффективности управления, одной из основных причин войн на земле. Поэтому охрана границ представляется в качестве важнейшего условия суверенности государства. Особое место отводится территории, по которой проходит разделительная черта – граница. К ней предъявляются особые требования во всех сферах человеческой деятельности: экономике, политике, культуре, религии, образу жизни, правовой и армейской составляющей и т.д. Показана необходимость научного обоснования модели развития приграничных территорий с учетом различных факторов. Вносится предложение о формировании научной школы проекта приграничного региона.

Ключевые слова: регион, приграничная территория, научная школа, проблемы, граница, безопасность, экономика.

THE NEED FOR SYSTEM AND COMPLEX RESEARCH OF FRONTIER TERRITORIES DEVELOPMENT

S.V. Kupriyanov, A.S. Troshin

Belgorod, Russia

Belgorod Shukhov State Technological

The article considers the «territory» as a priority criterion for assessing the effectiveness of management, one of the main reasons of wars on earth. Therefore, the protection of borders is presented as the most important condition for the sovereignty of the state. A special place is given to the territory along which the dividing line – the border. Special demands are made on it in all spheres of human activity: economics, politics, culture, religion, lifestyle, legal and military components, etc. The necessity of a scientific substantiation of the model of development of the border areas is shown taking into account various factors. A proposal is made on the formation of a scientific school project for a border region.

Keywords: region, border area, scientific school, problems, border, security, economy.

Во всех временах и народах основным показателем уровня эффективности развития социума была, есть и будет занимаемая им территория. Тому в истории можно найти множество примеров. В жертву приносилось: золото, скот, лошади, женщины, дети, собственные идолы, прочие атрибуты богатства и благополучия, все, кроме самой земли. Изменение размеров занимаемой социальным образованием площади являлось критерием успешности его руководителя. Так, по мнению ряда международных организаций, человеком второго тысячелетия был назван Чингисхан. Именно при его правлении земли, занимаемые чингизидами, были преумножены, и коэффициент отношения площади захваченных им земель к площади территории, когда он только пришел к власти, был максимальным. Критерий вполне понятный, формализованный, количественно измеримый и достаточно корректный для использования для сравнения во времени. За прошедшее время человек в своей сути мало изменился. Верно охарактеризовал современного человека великий Вольт в «Мастере и Маргарите»: «... они –люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны...ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»[1]. Есть еще одна особенность в отношении людей к территории. Суть ее в том, что оно проявляется по всей иерархии управления. Мужик берет вилы и отстаивает межу с соседом. Государственные деятели территориальные претензии ставят во главу угла при решении даже таких архиважных проблем как заключение мира. Пример тому несогласие подписания договора о мире между Россией и Японией, а ранее, между СССР и Японией из-за нерешенного спора по поводу четырех островов. То есть, на государственном уровне данная проблема приобретает бескомпромиссный характер. Международные договоренности о незыблемости государственных границ, достигнутые в послевоенный период, подвергаются попыткам торпедирования и их пересмотра. Самое значимое, что в центре территориальных споров опять оказалась наша страна. Не могут страны Европы смириться с тем, что у восточного соседа такая огромная, приблизительно одна шестая, часть суши планеты Земля и 40% континента Евразия, к тому же, содержащая практически все элементы таблицы Менделеева в промышленных объемах. 90 годы прошлого века оказались трагическими для страны. СССР распался. У России, преемницы СССР, оказалось около 76% бывшей территории и 56% численности населения. Но атаки на страну этим не закончились. Были реальные планы дальнейшего расчленения государства на самостоятельные вотчины, княжества, страны и т.д. Не получилось. Россия выстояла. Однако попытки разделения территории продолжаются, принимая при этом разные формы. Пример тому события на Украине 2014 года. Существует много версий майдана. Каждая из них имеет право на существование. Поэтому, почему бы не допустить, что это очередная диверсия, целью которой является российская территория. Тогда становится понятно, почему в рядах самых непримиримых наших противников оказались бывшие западные республики СССР – нынешние прибалтийские страны, возглавляемые, тоскующей о своем былом величии, Польшей. Все они стали в очередь в надежде на получение своей доли при реализации сценария ослабления и распада России. Как уже отмечалось, не лучшее положение и на Востоке.

Такова сегодняшняя ситуация. Ни одна страна в мире ни с чем подобным не сталкивалась. Опыта, чтобы позаимствовать выход из создавшегося положения, тоже нет ни у кого. Остается одно, опираясь на своих верных союзников, Армию и Флот, развивать хозяйство, ориентируясь на собственные интересы. В этой связи, дополнительным условием, требующим обязательного учета при моделировании развития территории, является учет особенностей приграничных территорий.

Проблемы приграничных регионов при всей своей специфике, обусловленной природно-климатическими условиями, географическим положением, национально-культурными различиями, конфессиональными особенностями и прочими факторами, имеют и схожие характеристики. Это касается, прежде всего, их места и роли в национальной безопасности страны. Историю человечества можно представить как непрерывную череду

войн различного масштаба, военных конфликтов, вооруженных столкновений и тому подобное. Причины насильственного решения возникших противоречий в данной статье рассматриваться не будут, но не признать этот факт нельзя и отрицать его невозможно. Военные действия происходят не в виртуальном пространстве, а на реальной территории. При всем современном уровне развития военной техники окончательную точку, по мнению экспертов, продолжают ставить наземные войска. Поэтому ситуация складывается таким образом, что при разработке военной доктрины, будь то оборонительная или наступательная, приграничные районы обречены на роль буферной зоны со всеми вытекающими последствиями.

Изложенное обстоятельство, связанное с отторжением территории, предполагает необходимость в процессе формирования и реализации программы развития регионов в современных условиях, проведение исследований по выявлению общих и специфических характеристик каждого приграничного образования. Возникает потребность использования комплекса методов исследования, включающего как универсальные законы (единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные, аналогии и т.п.), так и применение методологии исследования в области различных направлений человеческой деятельности. Это касается развития всех сфер экономики, науки, культуры, социальной сферы, военного дела и т.д.

На территории этих регионов никогда не должны создаваться стратегические объекты военно-промышленного комплекса, предприятия, обеспечивающие национальную безопасность, но будут размещены объекты, позволяющие проведение оборонительно-наступающих операций. Данное обстоятельство, естественно, определяет особенность формирования, в том числе и экономического развития, приграничной территории. Экономика такого региона обязана придерживаться принципа военной целесообразности. Естественно, что военная доктрина XXI века существенно отличается и будет еще больше отличаться от подобной доктрины XX века. Третья мировая война представляется также непохожей на вторую мировую войну, как вторая на первую. В начале текущего века появилось даже такое понятие как «гибридная война». В популярном (а нам для данной статьи другого и не надо) изложении, в Википедии, можно найти такое ее определение – Гибридная война (англ. hybridwarfare) — вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий...[3]. Тем не менее нужно быть готовым к тому, что приграничная территория и все что на ней находится, может оказаться в распоряжении вероятного противника. Поэтому в каждом конкретном случае должна быть определена структура экономики данного региона, которая при всей непохожести на организацию хозяйства другого приграничного района в силу природно-географических условий должна удовлетворять определенным требованиям. В частности, активная часть основных фондов отличается высокой степенью мобильности, позволяющей их эвакуировать в более безопасные районы. Кроме того, экономика приграничного региона присущ высокий уровень автономии, поскольку в случае ее разрушения, частичного или полного, экономика государства в целом должна пострадать минимально и не потерять своей устойчивости от возможного разбалансирования. Это как на подводной лодке, когда пострадал один отсек, его изолируют, а лодка продолжает функционировать в штатном режиме. Определенные требования предъявляются и к населению приграничного региона. Прежде всего, по плотности расселения, возрастной структуре. Особое место, на наш взгляд, отводится наличию здесь субкультуры – устойчивой, организованной формы культуры со своими специфическими традициями, ценностями, устоями, которая существует наряду с традиционной обычной культурой[7].

Осознанное формирование особенностей развития приграничных территорий предполагает наличие в социально-экономическом комплексе страны внутренних регионов, уравновешивающих эти особенности и, тем самым, балансирующие отклонения в масштабе всего народного хозяйства. Об этом очень точно и образно выразился поэт В. Высоцкий:

От границы мы Землю вертели назад –

Было дело сначала, –
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала [2]

То есть, для обеспечения своей безопасности, страна, а в частности приграничные регионы, должны иметь собственный «Урал», позволяющий формировать структуру их экономики с учетом специфики, требований безопасности, возможностью эвакуации с последующим восстановлением с минимальными издержками.

Бизнес развивается по своим законам, которые предполагают, что ограничения в одном направлении развития компенсируются свободой в другом, что, чем больше рисков, тем выше норма прибыли. И для всего этого должны быть созданы и обеспечены соответствующим правовым полем необходимые условия льготного функционирования хозяйственных структур.

Для России проблемы приграничных регионов имеет особое значение. Общая протяженность государственных границ России равняется 60933 км, в том числе 38807 км морских. Среди 85 субъектов РФ у 48 одна из границ совпадает с межгосударственной, проходящей по морю, суше или рекам [5]. Причем у 21 межгосударственные границы являются старыми, унаследованными от советского периода. У стольких же они являются новыми, возникшими в связи с распадом СССР. А у части субъектов Федерации межгосударственные границы представляют собой сочетание старых и новых границ. Помимо значительного количества регионов, вовлекаемых в приграничные отношения с сопряженными странами, необходимо учитывать особенности текущего состояния между ними и Россией. Выражается это в применении значительным количеством государств экономических санкций против нашей страны. Причем, на долю этих стран приходится основная часть внешнеторгового оборота. Теперешнее состояние отношений можно охарактеризовать резким усилением политических демаркационных линий и планомерным, систематическим повышением экономических барьеров. Кроме всего прочего, современный международный климат отношений демонстрирует приоритет политики над другими сферами связей: культурных, социальных, экономических, деловых, образовательных. В настоящее время кристаллизуются все трудности, ограничения и сдерживающие факторы, дополнительно возведенные в отношениях между Россией, и, в основном, европейскими странами. В таких условиях приграничные регионы выступают заложниками международных европейских отношений и, в первую очередь, испытывают на себе сдерживающие факторы социально–экономического развития.

Таким образом, среди частных вопросов решения хозяйственных проблем и стимулирования экономического роста в приграничных субъектах Российской Федерации значительное место занимают вопросы общегосударственного характера. В частности, в области совершенствования миграционного, налогового, таможенного, уголовного законодательства; развития правовой базы международного сотрудничества с сопредельными государствами по различным направлениям, в том числе, охраны окружающей среды и урегулирования вопросов природопользования; вопросы совершенствования транспортных систем и создания дополнительных транспортных коридоров.

При разработке государственной стратегии развития приграничных регионов необходимо учитывать появление новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза и неразвитость здесь приграничной инфраструктуры, что приводит к появлению пограничных и приграничных проблем и угроз. К тому же состояние социально–экономического развития приграничных регионов в большинстве случаев уступает внутренним регионам России.

Тем не менее, как показывает мировая практика, именно приграничное сотрудничество, возможность использования экономико–географического положения, может стать для приграничной территории внутренним источником развития, специфическим конкурентным ресурсом, то есть обеспечивать конкурентные преимущества региона в дополнительном доступе к товарному, финансовому и транспортному потокам на локальном рынке.

Экономика приграничных районов базируется на обслуживании внешнеэкономических связей и развитии приграничной торговли, движущей силой которой являются различия

в уровне и соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения в сопредельных странах. Экономический эффект такой модели связан с расширением рынка сбыта для одних и получением более дешевых товаров и услуг для других. Кроме того, доходы от приграничной торговли расплывены между множеством индивидуальных торговцев–челноков, мелких и средних частных и государственных фирм, что не позволяет реализовывать крупные инвестиционные проекты без поддержки из бюджетов стран и административных районов. Помимо этого приграничные регионы выделяются наличием большого количества и широким распространением на своих рынках предложений «серых» таможенных, финансовых и налоговых схем, хорошо замаскированных для участников ВЭД под законопослушные решения.

Учитывая военно–ориентированный, заградительный характер границ и прилегающей к ним территории, основное производство, определяющее оборонный и экономический потенциал страны, исконно размещалось в глубинных районах страны. А это отразилось и на плотности расселения в этих приграничных регионах, и на уровне жизни населения. Так, плотность населения в приграничных субъектах РФ существенно меньше средне российской – 8,6 чел. на кв. км. Из всего перечня приграничных регионов исключение составляет только Приморский и Краснодарский край, Калининградская и Белгородская области, республики Северная Осетия и Кабардино–Балкария где плотность – более 50 чел. на кв. км. У большинства приграничных субъектов РФ (у 39 из 48) объем РВП (регионального валового продукта) на душу населения ниже среднего по стране уровня[8]. Хотя, как представляется, уровень жизни населения порубежных территорий никак не может быть ниже, чем средний по стране.

К характеристике приграничных регионов необходимо отнести такие их особенности по отношению к сопряженным с ними территориями как: отсутствие языковых преград в общении, единые культурные обычаи и традиции, знакомство на бытовом уровне и кровное родство, одинаковый менталитет, единая религия или религиозная терпимость к вероисповеданию соседей и т.д. Как сказано у Кипплинга «Мы одной крови». И это не может не влиять на ведение здесь бизнеса. Как правило, влияние положительное, но до той поры пока сюда не вмешалась политика. Тогда бизнес, да и не только бизнес, а и все сложившиеся отношения: культурные, родственные, дружеские и прочие приносятся в жертву. Более того, происходит смена полюсов, плюс меняется на минус и наоборот. В подтверждении данного положения можно привести события уже XXI века. Это отношения между республиками бывшей Югославии, между странами России и Украины, Ближневосточные события.

Таким образом, на основании вышеприведённого материала можно сделать следующее:

–среди региональных проблем развития России особое место занимают проблемы приграничных регионов;

–хозяйственный, социальный и культурный уклад жизни приграничных территорий обладает своей спецификой и особенностями, среди которых выделяется необходимость и возможность их локализации и «ампутации» от единого хозяйственного организма;

–непропорциональное, дисгармоничное экономическое развитие приграничных регионов должно компенсироваться другими регионами, находящимися в более льготных, комфортных условиях и обладающих достаточным потенциалом, позволяющим обеспечить сбалансированность всего хозяйственного комплекса в течение требуемого времени;

–проблемы приграничных регионов для России носят общие для всех, и специфичные для каждого, черты. И если общие задачи, присущие всем приграничным регионам необходимо решать на федеральном уровне в соответствии с единой государственной программой, обеспечивающей системный, комплексный подход в рамках страны с целью достижения ее безопасности, то специфические для каждого субъекта федерации проблемы должны решаться на местном уровне.

Из всего вышеизложенного следует основной вывод: существует объективная необходимость создания научной школы приграничной территории, которая бы разработала теоретическую, методологическую, инновационную стратегию развития порубежного пространства с учетом его экономической, правовой, политической, нравственной,

культурной, религиозной, военной и других составляющих. Инициатором такой школы может стать проходящая здесь и сейчас конференция. Объединив усилия наших вузов, привлекая всех заинтересованных участников из других регионов, нам представляется вполне реальным разработать системный, комплексный проект приграничных регионов, позволяющий решить указанные, а также не названные в данной статье проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. Избранное: Роман «Мастер и Маргарита»; Рассказы / Предисл. Е. Сидорова; Примеч. М. Чудаковой. – М.: «Худож. лит.», 1980. – 400 с. (с.103–104)
2. Высоцкий В.С. Стихотворения. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 440 с. (Всемирная библиотека поэзии). С.295
3. Гибридная война ru.wikipedia.org
4. Денисова Е.Д., Куприянов С.В. Региональное развитие, базирующееся на принципах устойчивости Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова Научно–теоретический журнал, № 7, 2018. – (136–142)
5. Куприянов С.В., Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А. Особенности экономического развития приграничных регионов Научные ведомости Белгородского государственного университета Экономика Информатика том 45, № 1, март 2018 (5–14 с.)
6. Портал внешнеэкономической информации. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>
7. Словарь по культурологии <https://studfiles.net/preview/1865391/page:2/>
8. <http://www.allbest.ru/>

УДК:330.322.21; 330.42

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: НЕЙРОСЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

А.Л.Ф. Муноз, В.М. Московкин

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Построена нейросетевая модель для прогнозирования временных рядов инвестиций в основной капитал экономики региона, основанная на двухслойном перцептроне, обученного по алгоритму обратного распространения ошибки. Наша реконструкция алгоритма нейросетевого калькулятора Excel Neural Package показала, что он основан на пошаговом алгоритме множественной (двумерной) авторегрессии, действия которого апробированы на примере инвестиций в основной капитал Брянской области. Помимо Брянской области прогнозы на 2018 –20 гг. проделаны для Белгородской, Воронежской, Костромской, Смоленской и Тверской областей на основе ретроспективного ряда инвестиций в основной капитал экономик этих областей (2004–2017 гг.).

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, нейросетевое моделирование, перцептрон, множественная авторегрессия, Брянская область, Белгородская область, Воронежская область, Костромская область, Смоленская область, Тверская область.

FORECASTING OF INVESTMENTS IN THE FIXED CAPITAL OF THE ECONOMY OF THE REGION: NEURAL NETWORK MODELING

A.L.F. Munoz, V.M. Moskovkin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

A neural network model was built to predict the time series of investments in fixed assets of the regional economy, based on a two-layer perceptron trained in the back-propagation error algorithm. Our reconstruction of the neural network calculator algorithm from Excel Neural Package showed that it is based on a step-by-step algorithm for multiple (two-dimensional)

autoregression, the actions of which were tested on the example of investments in fixed capital of the Bryansk Region. In addition to the Bryansk region, forecasts for 2018 – 20 years done for the Belgorod, Voronezh, Kostroma, Smolensk and Tver regions based on a retrospective series of investments in fixed assets of the economies of these regions (2004–2017).

Key words: *fixed capital investments, neural network modeling, perceptron, multiple autoregression, Bryansk region, Belgorod region, Voronezh region, Kostroma region, Smolensk region, Tver region.*

В качестве инструментов прогнозирования временных рядов в экономике могут быть использованы методы сглаживания и скользящего среднего, Хольта, Брауна и Винтерса или регрессионные методы прогнозирования [1–3]. Кроме этих инструментов, мы предлагаем использовать метод нейросетевого моделирования [4,5], использование которого является достаточно многосторонним: при экономическом прогнозировании, кластеризации экономических объектов, оценке рисков, контроле технологических процессов, управлении роботами и многое другое. Нами этот метод использован при краткосрочном прогнозировании инвестиций в основной капитал экономик избранных регионов ЦФО РФ.

Нейросетевая модель для прогнозирования временных рядов инвестиций в основной капитал экономики региона на заданную краткосрочную перспективу строится на базе многослойного (двухслойного) персептрона, обученного по алгоритму обратного распространения ошибки, при этом формализация полной схемы применения данной модели для прогнозирования этих временных рядов приведена на примере Брянской области.

При внимательном изучении работы нейросетевого калькулятора Excel Neural Package мы обратили внимание, что он основан на использовании пошагового алгоритма множественной (двумерной) авторегрессии, действия которого мы детально рассмотрим на примере прогнозирования инвестиций в основной капитал экономики Брянской области.

Для этого на базе статистики Росстата мы сформируем четырнадцатилетний ряд (2004 – 2017 гг.) выходных данных по инвестициям в основной капитал экономики Брянской области (Y, млн.руб), а также со движкой на один год – два ряда входных данных (X₁, X₂, двухслойный персептрон) (табл. 1). Выделяем из этих трех столбцов данных пересекающиеся данные, которые охватят двенадцатилетний интервал времени. Для выделенных данных (табл. 1) программа Excel позволяет рассчитать уравнение множественной авторегрессии, которое было получено в виде

$$Y = 10807,88 + 0,769859X_1 + 0,053793X_2 \quad (1)$$

Таблица 1

Прогнозирование инвестиций в основной капитал экономики Брянской области на уровень 2018 г. (первый шаг)

Годы	Y	X ₁	X ₂
2004	6751		
2005	8496	6751	
2006	12462	8496	6751
2007	21010	12462	8496
2008	25298	21010	12462
2009	27240	25298	21010
2010	41989	27240	25298
2011	48014	41989	27240
2012	45297	48014	41989
2013	48014	45297	48014
2014	46551	48014	45297
2015	61742	46551	48014
2016	68195	61742	46551
2017	54769	68195	61742
2018	56641	54769	68195
2019			54769

Регрессионная статистика для этого уравнения, генерируемая программой Excel, показана на рисунке 1.

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,91246					
R-квадрат	0,832583					
Нормированный R-квадрат	0,795379					
Стандартная ошибка	7656,99					
Наблюдения	12					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	2,62E+09	1,31E+09	22,379	0,000321	
Остаток	9	5,28E+08	58629490			
Итого	11	3,15E+09				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	10807,88	5221,119	2,070032	0,068361	-1003,11	22618,88
Переменная X 1	0,769859	0,413956	1,85976	0,09585	-0,16657	1,706293
Переменная X 2	0,053793	0,428882	0,125426	0,902943	-0,91641	1,023992

Рис. 1. Регрессионная статистика для уравнения на первом шаге прогнозирования

Подставляя в это уравнение значения $X_1=54769$ и $X_2=68195$ на уровни 2018 г., получим первое прогнозное значение $Y = 56641$ на уровень этого же года. Это будет первый шаг прогнозирования.

На втором шаге прогнозирования инвестиций в основной капитал экономики Брянской области, мы на уровень 2019 г. запишем $X_1=56641$ и на уровень 2020 г. $X_2=56641$ (табл. 2). В итоге получим тринадцатилетний ряд пересекающихся данных. Для него получим то же самое уравнение множественной авторегрессии (формула 1), хотя значение R^2 немного увеличилось, а значение стандартной ошибки – уменьшилось.

Таблица 2

Прогнозирование инвестиций в основной капитал экономики Брянской области на уровень 2019 г. (второй шаг)

Годы	Y	X ₁	X ₂
2004	6751		
2005	8496	6751	
2006	12462	8496	6751
2007	21010	12462	8496
2008	25298	21010	12462
2009	27240	25298	21010
2010	41989	27240	25298
2011	48014	41989	27240
2012	45297	48014	41989
2013	48014	45297	48014
2014	46551	48014	45297
2015	61742	46551	48014
2016	68195	61742	46551
2017	54769	68195	61742
2018	56641	54769	68195
2019	57359	56641	54769
2020			56641

Подставляя в это уравнение значения $X_1=56641$, и $X_2 =54769$ на уровни 2019 г. получим второе прогнозное значение $Y =57359$ на уровень этого же года. Это будет второй шаг прогнозирования (табл. 2).

На третьем шаге прогнозирования инвестиций в основной капитал экономики Брянской области, мы на уровень 2020 г. запишем $X_1=57359$ и на уровень 2021 г. – $X_2=57359$ (табл. 3). В итоге получим четырнадцатилетний ряд пересекающихся данных. Для него получим то же самое уравнение множественной авторегрессии (формула 1), при этом также как и на втором шаге значение R^2 немного выросло, а значение стандартной ошибки – уменьшилось.

Таблица 3

Прогнозирование инвестиций в основной капитал экономики Брянской области на уровень 2020 г. (третий шаг)

Годы	Y	X ₁	X ₂
2004	6751		
2005	8496	6751	
2006	12462	8496	6751
2007	21010	12462	8496
2008	25298	21010	12462
2009	27240	25298	21010
2010	41989	27240	25298
2011	48014	41989	27240
2012	45297	48014	41989
2013	48014	45297	48014
2014	46551	48014	45297
2015	61742	46551	48014
2016	68195	61742	46551
2017	54769	68195	61742
2018	56641	54769	68195
2019	57359	56641	54769
2020	58013	57359	56641
2021			57359

Подставляя в это уравнение значения $X_1=57359$ и $X_2 =56641$ на уровни 2020 г., получим третье прогнозное значение $Y =58013$ на уровень этого же года. Это будет третий шаг прогнозирования (табл. 3).

Прогнозные расчеты, выполненные по этому алгоритму, для шести избранных областей ЦФО РФ приведены в таблице 4. Как видим из этих расчетов, наибольший прирост прогнозных значений инвестиций в основной капитал наблюдается для экономики Воронежской области. Из шести рассматриваемых областей это единственная область, у которой на рассматриваемом ретроспективном интервале времени (2004 – 2017 гг.) происходил прирост инвестиций, за исключением 2009 г., причем часто с нарастающими темпами.

Таблица 4

Прогнозирование инвестиций в основной капитал экономики избранных областей ЦФО РФ по нейросетевой модели двухслойного персептрона

Год	Область					
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Костромская	Смоленская	Тверская
2004	22685	6751	21845	12500	11315	29791
2005	35022	8496	28652	14083	14371	23845
2006	52073	12462	38867	11821	16029	24326
2007	83510	21010	65319	13919	25178	36384
2008	104218	25298	94168	16848	37562	50222

Год	Область					
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Костромская	Смоленская	Тверская
2009	78033	27240	85651	11114	35991	67514
2010	96313	41989	125826	15100	48833	82619
2011	125994	48014	155245	17648	56872	94276
2012	136202	45297	179990	21148	56370	80326
2013	129137	48014	182334	21169	56435	80464
2014	138245	46551	199555	22250	55869	80524
2015	146386	61742	263622	26227	59895	74192
2016	143792	68195	270992	26430	58728	93427
2017	139209	54769	294168	20642	57496	99966
2018	139687	56641	321108	21550	58755	100565
2019	139903	57359	347708	21411	59707	99317
2020	140070	58013	375413	21435	60499	97750

Прогноз сделан на три года, так как уже на второй прогнозный год и в последующие годы в базу исходных данных (X_1 , X_2) попадают прогнозные значения за предыдущие годы, что существенно снижает точность прогноза. Эту точность можно будет оценить в последствии, когда будут опубликованы статистические данные по инвестициям в основной капитал экономик рассматриваемых областей за 2018–20 гг.

Полагаем, что метод нейросетевого моделирования в предложенном нами наглядном расчетном виде, а не в виде программного расчета по типу «черного ящика», будет полезен для оценки инвестиционной привлекательности регионов на краткосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрученко Б.П., Смирнов Д.А. Статистическое моделирование по временным рядам [Электронный ресурс] Саратов. отд–ние Ин–та радиотехники и электроники РАН. – Электрон. дан. – Саратов, 2000. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r29971/sgu025.pdf, свободный. – Загл. с экрана
2. Бокс Д., Дженкинс Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление: М. Мир, 1974.
3. Бриллинджер Д. Временные ряды. – М.: Мир, 1980. – 536 с.
4. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации / Пер. с пол. И.Д. Рудинского. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.
5. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс /Пер. с англ. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2006. – 1104 с.

УДК 332.12

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.И. Селиверстов

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В статье рассмотрены основные положения проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Проанализированы позитивные и проблемные положения Стратегии. Обозначена реакция экспертного сообщества на проект Стратегии

Ключевые слова: стратегия, пространственное развитие, социально-экономический рост, экспертное сообщество

ABOUT SOME ASPECTS OF THE SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y.I. Seliverstov

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University named after V.G.Shukhov

The main provisions of the draft of the Strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025 are considered in the article. The positive and problematic provisions of the Strategy are analyzed. The reaction of the expert community to the draft of the Strategy is indicated.

Keywords: *strategy, spatial development, socio-economic growth, expert community*

Обеспечение устойчивого экономического роста Российской Федерации невозможно без эффективного развития территории, использования в хозяйственных целях особенностей географического положения и природно-климатических ресурсов. Государственное управление процессом перехода к устойчивому развитию предполагает разработку системы программных и прогнозных документов территориального развития, а именно:

- а) государственных стратегий;
- б) долгосрочных и среднесрочных прогнозов, в том числе прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития;
- в) краткосрочных прогнозов и программ федерального, отраслевого, регионального (территориального) уровней.

Исследованию данной проблемы посвящены работы ученых-исследователей и практиков Ю.В. Вертакова, Е.С. Чугуевской, Б.Л. Лавровского, В.В. Кулешова, В.Е. Селиверстова и других [1–4].

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в марте 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно обращался к вопросам и перспективам пространственного развития. В частности, было предложено «развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населенных пунктов, и как минимум удвоить расходы на эти цели в предстоящие шесть лет» [6]. Президент РФ подчеркнул важность того, чтобы развитие территорий обязательно было связано с комплексным решением многих других проблем: здравоохранение, образование, экология, транспорт. Одной из первоочередных задач для Правительства РФ была названа необходимость подготовки на основе Стратегии пространственного развития комплексного плана модернизации и расширения всей магистральной инфраструктуры страны.

Разработка стратегии пространственного развития должна осуществляться в рамках действующей системы стратегического планирования с учетом мер территориального развития, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами, закрепляющими особенности хозяйственной и иной экономической деятельности на отдельных территориях. Базовым законодательным актом в данной сфере является Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ). В нем закрепляются правовые основы системы государственного стратегического планирования, которая включает государственное прогнозирование, программно-целевое и территориальное планирование, а также мониторинг реализации документов государственного стратегического планирования.

Одной из сложнейших проблем, возникающих при реализации Закона № 172-ФЗ – это обеспечение согласованности и сбалансированности по целям, приоритетам, задачам, показателям, ресурсам и срокам реализации документов стратегического планирования

федерального и регионального уровней. Основную роль в таком согласовании призвана сыграть Стратегия пространственного развития, важным компонентом которой должны стать предложения о совершенствовании системы расселения и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории Российской Федерации. Согласно Плану реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации Минэкономразвития России в рамках приоритетных проектов проведена разработка Стратегии социально–экономического развития страны до 2035 года и Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

В августе 2018 года Минэкономразвития России представило проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года (далее – Стратегия). Документ был представлен на сайте Министерства [8]. Во II части Стратегии рассмотрены и проанализированы основные тенденции пространственного развития России, сформировавшиеся к настоящему моменту, а именно:

1. Концентрация экономического роста в ограниченном числе центров.
2. Ограничение социально–экономического развития малых и средних городов, сельских территорий за пределами крупнейших и крупных городских агломераций.
3. Повышение роли крупнейших и крупных городских агломераций в социально–экономическом развитии.
4. Трансформация пространственной организации производственных секторов экономики при сохранении территорий без выраженной экономической специализации.
5. Современные демографические тенденции.
6. Сохранение низкой транспортной связанности и доступности территорий Российской Федерации.
7. Сокращение межрегиональных социально–экономических диспропорций.
8. Повышение уязвимости природной среды в результате увеличения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.
9. Увеличение негативного влияния глобальных климатических изменений на социально–экономическое развитие территорий Российской Федерации.
10. Влияние научно–технологического развития на пространственное развитие.

Стратегия ставит целью формирование государственной политики пространственного развития Российской Федерации, обеспечивающей раскрытие потенциала территорий для развития человеческого капитала, повышения темпов экономического роста. Такое развитие, как указано в документе, должно быть сбалансированным и устойчивым, обеспечивающим сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, а также ускорение темпов экономического роста и технологического развития. В качестве приоритетов пространственного развития в числе прочего указаны: социально–экономическое развитие различных типов территорий, реализация конкурентных преимуществ субъектов РФ, снятие инфраструктурных ограничений экономического роста и совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы.

Проект Стратегии содержит:

- 1) оценку текущей социально–экономической ситуации и степени достижения целей социально–экономического развития Российской Федерации;
- 2) определение целей социально–экономического развития Российской Федерации и целевых показателей на долгосрочный период, а также условий, факторов их достижения, ограничений и рисков при их достижении с учетом задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 3) определение основных приоритетов и задач социально–экономической политики на долгосрочный период, обеспечивающих достижение целей социально–экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 4) приоритеты и направления регионального развития Российской Федерации;
- 5) оценку позиций Российской Федерации в мировой экономике и их изменения на долгосрочный период;

6) обоснование основных форм и программ, необходимых для достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации;

7) основные направления, мероприятия и механизмы реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, документ формирует стратегическое целеполагание по приоритетным направлениям государственной политики. В рамках стратегии определены ключевые приоритеты и цели социально-экономической политики на долгосрочный период, обоснованы основные формы и программы, необходимые для достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации. По итогам выработки долгосрочного целеполагания на федеральном, отраслевом и региональном уровнях будет проведена работа по корректировке программно-плановых документов, в том числе государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов Российской Федерации.

Стратегия нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического роста всех регионов России. Фактически это попытка придать развитию каждого субъекта РФ единого стратегического замысла.

В последние годы в России сформировалось несколько крупных центров экономического роста. Авторы Стратегии насчитали 14 крупных городских агломераций, куда стекаются трудовые, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Из-за большого притока населения в этих центрах множатся транспортные, экологические, жилищные проблемы. В свою очередь в малых городах и сельской местности, наоборот, снижается численность населения и уровень жизни. Таким образом, основную задачу Стратегии можно сформулировать как ликвидацию диспропорций в качестве жизни жителей различных регионов.

В Стратегии для каждого типа населенных пунктов прописаны основные направления социально-экономического развития.

1. В крупнейших городах планируется развивать высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики, повышать доступность комфортного, в том числе арендного, жилья, делать ставку на общественный, а не личный транспорт, создавать новые центры экономической активности в пригороде.

2. Для городов меньшего размера очень важно выделить и поддерживать экономическую специализацию. В каждом регионе есть несколько эффективных предприятий. Вокруг них должны создаваться центры притяжения населения, а именно: строить доступное жилье, улучшать социальное обслуживание, создавать систему профессионального образования (в первую очередь подготовка и переподготовка рабочих кадров).

3. Для малых городов и сельских территорий необходимо обеспечить поддержку малого и среднего предпринимательства, улучшение благоустройства, повышение транспортной доступности, сохранение объектов культурного наследия, формирующих туристический потенциал.

4. В отдельную категорию выделены геостратегические территории: 26 приграничных регионов и арктическая зона. Они признаны важнейшими субъектами для безопасности и государственной целостности страны. Уровень жизни в этих регионах должен опережать средний по стране. В них активно должно развиваться приграничное сотрудничество.

Таким образом, положения Стратегии в значительной степени касаются повышения качества и комфортности городской среды, в том числе за счет:

- формирования единой градостроительной политики развития крупнейших и крупных городских агломераций;
- содействия повышению доступности комфортного жилья, в том числе за счет развития рынка арендного жилья, реализации программ социального найма;
- инфраструктурной поддержки реализации проектов реновации существующих городских жилых районов, комплексного развития городских и пригородных территорий.

Очень важно, чтобы при архитектурном планировании развивался не только город, но и пригород.

Наиболее резонансным стало предложение авторов Стратегии разделить страну на 14 макроэкономических регионов. Считается, что такое деление может укрепить экономические связи между соседними субъектами РФ. При этом речь ни в коем случае не идет о слиянии (укрупнении) регионов, а в первую очередь направлено на развитие кооперационных связей. Необходимо отметить, что в Стратегии предложено лишь примерное деление на макрорегионы, но некоторые регионы уже категорически с этим не согласны. Поэтому в Правительстве РФ решили пока оставить окончательное деление на более поздние сроки.

В период с марта по сентябрь 2018 года проект Стратегии обсуждался на различных площадках (Совет Федерации Федерального собрания РФ, Агентство стратегических инициатив, Российская академия наук и др.). В ходе обсуждения высказывались замечания, которые затем нашли отражение в Стратегии. Так, например, с момента первого варианта изменился принцип поддержки только крупных городов. Теперь он заменен на принцип равноценного внимания ко всем территориям.

В соответствии с Правилами общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации, в целях общественного обсуждения в федеральной информационной системе стратегического планирования проект Стратегии был размещен на официальном сайте Минэкономразвития России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В течение сентября 2018 года состоялось его публичное обсуждение. Первая реакция экспертного сообщества на проект Стратегии оказалась достаточно резкой [5, 7]. В частности, эксперты отмечают декларативность документа, а также:

- отсутствие долгосрочных перспектив для инвестиций со стороны бизнеса;
- недостаточное отражение вопросов экологического развития;
- не учтен аспект оттока из страны высококвалифицированных кадров;
- отсутствие методологии оценки эффективности реализации Стратегии;
- отсутствие критериев макрозон.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработка проекта Стратегии в целом является безусловно положительным фактором. Однако (здесь необходимо согласиться с мнением экспертов) работа над документом должна быть продолжена. Для корректировки Стратегии необходимо учитывать предложения регионов, привлекать бизнес и экспертов, имеющих реальный опыт управления регионами и крупными предприятиями. Целесообразно обсудить предлагаемую Стратегию с экспертами на региональных площадках. В дополнении к Стратегии необходимо разработать «дорожную карту», в которой будет прописан комплекс практических действий по реализации Стратегии.

Необходимо определить индикаторы, при помощи которых Правительство РФ может определять степень успешности проводимых мероприятий. Иначе реально оценить достигнута ли главная цель мы сможем только к концу 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеграция стратегического и территориального планирования в разработке стратегии пространственного развития / Т.П. Алдохина, Т.А. Беляева, Ю.В. Вертакова и др. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 3 (24). – с. 45–54
2. Кулешов В.В. Роль Сибири в пространственном развитии России и ее позиционирование в стратегии пространственного развития РФ / В.В. Кулешов, В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2017. – №4. – с. 3–24
3. Лавровский Б.Л. Особенности государственного управления пространственным развитием России / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87. – № 8. – с. 725–733

4. Чугуевская Е.С. О территориально–пространственных аспектах стратегии пространственного развития Российской Федерации / Е.С. Чугуевская // Academia. Архитектура и строительство. – 2017. – № 1. – с. 67–71

5. Зеновина В. Эксперты раскритиковали проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года. [Электронный ресурс] ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/1216082/#ixzz5TFH10ozN> (дата обращения 10.10.2018)

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 4.10.2018)

7. Стратегия пространственного развития России не учитывает ни людей, ни пространства. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/46369> (дата обращения 10.10.2018)

8. Стратегии пространственного развития России до 2025 года (проект) [Электронный ресурс] URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b (дата обращения 4.10.2018)

УДК 332.1

ПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлен проект создания международной лаборатории пространственного развития, обоснована необходимость разработки Стратегии пространственного развития Белгородской области.

Ключевые слова: *пространственная экономика, пространственное развитие, умная специализация региона.*

THE PRESENTATION OF THE INTERNATIONAL RESEARCH LABORATORY OF SPATIAL ECONOMICS

E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article presents the project of creating an international laboratory of spatial development, the need to develop A strategy for the spatial development of the Belgorod region.

Key words: *spatial economy, spatial development, smart specialization of the region.*

Федеральным законом от 28.07.2014 г. № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в целях реализации основных положений Стратегии социально–экономического развития РФ и Стратегии национальной безопасности РФ), а также в соответствии с Основами государственной политики регионального развития РФ предусмотрена разработка Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В качестве этапа разработки Стратегии пространственного развития разработаны Концепция и Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Проект Стратегии в настоящее время находится в стадии обсуждения.

В докладе Всемирного Банка о пространственном развитии России «Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики» [2], опубликованном в мае 2018 года, пространственное неравенство в широком

смысле определяется как внутрирегиональные и межрегиональные показатели неравенства, которые оцениваются по ряду макро– и микроэкономических показателей – от разницы в валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения до разницы в доступе домохозяйств к услугам. В этом докладе Белгородская область отнесена к регионам с низким экономическим потенциалом.

В числе основных проблем пространственного и инновационного развития Белгородской области нужно отметить:

- отсутствие Стратегии пространственного развития области;
- реализацию кластерного подхода в регионе по принципу «сверху – вниз»;
- фрагментарное внедрение «умных» технологий в экономике и управлении;
- отсутствие площадки для взаимодействия гражданского общества, бизнес–структур, органов власти и научных кругов по вопросам социально–экономического развития региона.

Также необходимо констатировать дефицит пространственных исследований в вузе, что обусловлено недостатком преемственности и системного подхода в цепочке «бакалавриат/специалитет – магистратура – аспирантура – докторантура» и дефицитом взаимодействия с вузами–партнерами (в том числе зарубежными) по пространственной проблематике.

Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на научной результативности ППС, аспирантов, магистрантов по всем показателям.

Для решения ряда задач развития НИУ «БелГУ» в качестве градообразующей организации и вуза–экспортера российского образования необходимо создание международной научно–исследовательской лаборатории (МНИЛ) пространственной экономики на базе Института экономики и управления НИУ «БелГУ».

Объединение научного потенциала и необходимого материально–технического обеспечения в рамках эффективно функционирующей МНИЛ позволит повысить результативность научной деятельности Института экономики и управления на 30% к 30 апреля 2020 года, в частности:

- показатель публикационной активности доведен до 0,6 публикации WoS / SCOPUS на 1 штатную единицу ППС;
- защищены 2 диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и 1 – на соискание ученой степени доктора наук;
- будет подготовлен проект Стратегии пространственного развития Белгородской области в рамках ЦЧМР.
- Результаты проекта
- позволят улучшить позиции НИУ БелГУ в таких рейтингах, как Интерфакс, Эксперт РА, URAP, Webometrics, SCIMAGO; Мониторинг эффективности вузов Минобрнауки РФ;
- будут способствовать реализации и выполнению индикаторов Программы повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ» среди ведущих мировых научно–образовательных центров на 2013–17 гг. и на перспективу до 2020 г. и Программы развития «НИУ «БелГУ» как градообразующего научно–образовательного, инновационно–производственного и социально–культурного центра Белгородской области» на 2018–2022 гг.; а также Стратегии социально–экономического развития Белгородской области до 2025 г.

Перспективы МНИЛ пространственной экономики в рамках целевой модели развития НИУ «БелГУ» заключаются в следующем:

По направлению «Инновационная трансформация региона»:

- разработка и апробация методики выявления существующих и перспективных «полюсов роста» экономики Белгородской области и ЦЧМР;
- разработка и апробация методологии и инструментария устойчивого пространственного развития на основе концепции «умный регион»;

- теоретико–методологическое обоснование кластерного подхода к устойчивому пространственному развитию;
- разработка Проекта Стратегии пространственного развития Белгородской области в рамках ЦЧМР;
- По направлению «Кадровое обеспечение и научно–технологическое развитие региона»:
 - обеспечение преемственности и системного подхода во взаимодействии в цепочке «бакалавриат/специалитет – магистратура – аспирантура – докторантура»;
 - активизация продуктивных научных связей с коллективами иностранных вузов–партнеров (UNEC, Азербайджан; Великотырновский университет, Болгария и др.);
 - создание на базе лаборатории перспективного центра научного превосходства.
- По направлению «Положительные изменения в социокультурном пространстве региона»:
 - создание площадки для взаимодействия гражданского общества, бизнес–структур, органов власти и научных кругов по вопросам социально–экономического развития региона;
 - укреплении позиций НИУ «БелГУ» как градообразующей организации региона.

Работы по проекту охватывают период с января 2019 года по апрель 2020 года, и включают следующие блоки: создание МНИЛ пространственной экономики; теоретико–методологическое обоснование кластерного подхода к устойчивому пространственному развитию; разработка методики выявления «полюсов роста» экономики Белгородской области и ЦЧМР; разработка методологии и инструментария устойчивого пространственного развития на основе концепции «умный регион»; разработка проекта Стратегии пространственного развития Белгородской области в рамках ЦЧМР.

В качестве основных рисков проекта мы выделили следующие:

–отказ от обсуждаемого в настоящее время проекта Стратегии пространственного развития РФ или внесение в него кардинальных изменений, что может повлечь за собой непригодность разработанного проекта Стратегии пространственного развития Белгородской области. Однако мы предполагаем использовать в разработке Стратегии сценарный подход, что позволит в случае изменений, принять в качестве ключевого другой, наиболее соответствующий ситуации, сценарий.

–отрицательные результаты апробации теоретико–методологических разработок лаборатории, что может привести к их непригодности в достижении целей проекта. В качестве мероприятий по предупреждению риска предполагается диверсификация усилий исследователей–сотрудников МНИЛ в рамках поиска новых методов и подходов решения проблем пространственного развития. В случае наступления риска разработки могут быть уточнены и скорректированы с учетом полученных эмпирических результатов и исследований научного коллектива лаборатории других направлений пространственной экономики.

–несоответствие интересов и целей вузов–партнеров целям МНИЛ в связи с национальными особенностями научной и корпоративной культуры может повлечь за собой непродуктивное взаимодействие с научными коллективами вузов–партнеров. Для предупреждения и нивелирования последствий этого риска в случае его наступления предполагается диверсификация пула зарубежных вузов–партнеров с возможностью заключения с ними договоров о сотрудничестве.

Эффекты от реализации проекта разбиты на 4 группы:

- экономические, в том числе интенсификация пространственного взаимодействия области с другими регионами ЦЧМР, создание новых бизнес–единиц, «диффузия инноваций» и «растекание» технологий между отраслями и фирмами, создание новых коммерчески эффективных знаний;
- социальные, такие как снижение уровня социальной уязвимости населения региона, рост доступности качественных товаров и услуг, занятости и заработной платы, создание площадки для многостороннего взаимодействия и диалога по региональной проблематике;

– имиджевые, в их числе укрепление позиции НИУ «БелГУ» в качестве градообразующей организации, создание перспективного центра научного превосходства на базе НИУ «БелГУ», повышение эффективности международного сотрудничества.

– корпоративные, такие как повышение научной результативности кафедры ЭиМПП и Института экономики и управления.

Междисциплинарная и международная команда проекта включает директора Института экономики и управления, зав. кафедрой экономики Азербайджанского экономического государственного университета (UNEC), профессорско–преподавательского состав и аспирантов Института экономики, и управления, Департамент экономического развития Белгородской области и АО «Корпорация «Развитие» Белгородской области (по согласованию).

В рамках лаборатории пространственной экономики выполняются следующие научные исследования:

1. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук Лыщиковой Юлии Владимировны «Устойчивое пространственное развитие на основе концепции «Умный регион»: методология и инструментарий»

2. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук Шаталова Максима Александровича «Кластерный подход к устойчивому развитию региональной экономики: теоретико–методологическое обоснование, методический инструментарий, концепция»

3. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Медведева Олега Александровича «Оценка эффективности реализации стратегии социально–экономического развития муниципального образования»

4. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Кочергина Михаила Александровича «Разработка механизмов управления межрегиональным взаимодействием на основе выявления региональных и макрорегиональных полюсов роста».

5. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Ладыгиной Ирины Александровны «Региональная инновационная система как основа формирования полюсов роста региона»

6. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Рашиной Екатерины Леонидовны «Пространственное развитие экономики макрорегиона на основе кластерного подхода».

Международный характер Лаборатории обусловлен совместным осуществлением научного руководства Лабораторией известным зарубежным исследователем и ведущим ученым НИУ «БелГУ», тесной научной кооперацией с ведущим в данной области знаний научными центрами и зарубежными специалистами, проведением исследований силами специалистов с подтвержденной международной квалификацией, осуществлением международной экспертизы проводимых исследований на всех их этапах. В ходе развития Лаборатории могут быть заключены договоры о сотрудничестве с зарубежными научно–исследовательскими центрами. Надеемся на плодотворное сотрудничество с вузами–партнерами и органами государственной власти с целью получения значимых результатов в теории пространственной экономики и эмпирических исследованиях, направленных на преодоление проблем пространственного неравенства регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки по пространственной экономике / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко; отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд–ние, Ин–т экон. исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

2. Доклад ВБ «Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики» Электронный ресурс <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805–WP–WBrollingback–PUBLIC–RUSSIAN.pdf?sequence=9>

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.А. Шаталов

г. Воронеж, Россия

Воронежский экономико–правовой институт

В статье предлагается авторская методика кластеризации регионов по динамике видовой экономической занятости населения, т.е. занятости в основных видах экономической деятельности, выделяемых системой государственного статистического наблюдения.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, занятость населения, виды экономической деятельности, устойчивое развитие, региональная экономика.

METHODOLOGICAL TOOLS IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER APPROACH IN ANALYTICAL RESEARCHES OF STABILITY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

M.A. Shatalov

Voronezh, Russia

Voronezh Law and Economy institute

The article proposes the author's methodology of clustering regions according to the dynamics of specific economic employment of the population, i.e. employment in the main types of economic activity, allocated by the system of state statistical observation.

Keywords: cluster, clustering, employment, types of economic activity, sustainable development, regional economy.

Обзор базовых методик кластеризации экономики позволил установить, что доминирующим подходом к выделению кластеров выступает подход «от отраслевой занятости населения» (М. Портер, Европейская кластерная обсерватория и др.). Посредством анализа содержания методик было доказано отсутствие единой точки зрения на состав отраслей, подлежащих кластеризации, их существенное количественное расхождение, обусловливаемое национальной практикой организации статистического учета и отчетности.

Также нами, на примере методик, разработанных отечественными исследователями [3–4 и др.], констатируется одновременное использование двух базовых методологий кластеризации (американской и европейской) для выделения кластерных групп и «вольность» в формулировке их названий, допускающая указание на отрасли экономики, виды экономической деятельности и товарные группы.

Мы признаем, что подобные методики могут использоваться в исследованиях существующих кластеров в экономике конкретного региона.

Но они, на наш взгляд, неприемлемы для проведения региональных сопоставлений, поскольку излишняя детализация кластерных групп в условиях объективной дифференциации состояния и динамики рынков труда регионов, по определению, выступает препятствующим фактором для обобщения результатов апробации методик и распространения выводов на всю генеральную совокупность, представленную субъектами Российской Федерации.

Изложенные положения дают нам основание для разработки авторской методики кластеризации регионов по динамике видовой экономической занятости населения, т.е. занятости в основных видах экономической деятельности, выделяемых системой государственного статистического наблюдения.

Идея разработки методики раскрывается следующими положениями.

Для устойчивого развития региональной экономики занятость населения выступает ключевым обеспечивающим условием, имеющим дуальное проявление: в социальном аспекте – отражающим развитие регионального рынка труда; в экономическом аспекте – характеризующим развитие видов экономической деятельности в регионах по критерию использования рабочей силы.

Выделение доминирующих в регионах видов экономической деятельности по фактической занятости населения покажет сферы локализации рынков труда и концентрации использования трудовых ресурсов [5].

Последующий анализ региональных изменений занятости позволит выявить значимые кластерные группы (виды экономической деятельности) для занятости населения, устойчивые к влиянию фактора времени, и провести кластерное распределение регионов по направленности динамики видовой экономической занятости населения в градациях роста, стабильности или сокращения [6].

Решение данных задач требует выбора апробированного на практике методического инструмента, в качестве которого мы избрали методику определения значимых кластерных групп, разработанную Европейской кластерной обсерваторией, но сочли необходимым модернизировать ее под решение поставленной исследовательской задачи.

Суть модернизации заключалась в следующем:

- выборе для выделения кластерных групп видов экономической деятельности в соответствии с официальной статистической отчетностью, обеспечивающем достоверность исходной информации о видовой экономической занятости населения регионов;

- введении временного фактора в расчеты базовых критериев кластеризации (коэффициент локализации ≥ 2 ; принадлежность региона к 10% лидеров по размеру и фокусу кластерной группы), обеспечивающем объективность оценки устойчивости видовой экономической занятости населения к влиянию фактора времени;

- кластерном распределении регионов по направленности динамики видовой экономической занятости населения (рост, стабильность, сокращение), выделении ведущих кластерных групп (видов экономической деятельности), обеспечивающем информационную основу для реализации регулирующих воздействий на региональные рынки труда в сферах занятости населения.

Временным периодом для апробации методики мы избрали 2011–2015 гг., охватывающий фазу обострения экономического кризиса (2014г.), что представляется значимым, учитывая его известное негативное влияние на устойчивость занятости населения.

Следуя избранной методологии кластеризации, в соответствии с базовой методикой определения значимых кластерных групп, разработанной Европейской кластерной обсерваторией, размер кластерной группы определяется как отношение количества занятых в кластерной группе (в нашем случае – виде экономической деятельности) в регионе (субъекте Федерации) к количеству занятых в этой же кластерной группе, но в целом по стране.

Используя этот способ расчета и данные официальной статистики, мы получили размеры кластерных групп видовой экономической занятости населения регионов за 2011г.

В соответствии с базовым критерием кластеризации вид экономической деятельности считается значимым для занятости населения, если регион входит в 10% регионов, лидирующих по размеру кластерной группы. Исходя из этого критерия, мы провели распределение регионов по принадлежности к топ–10% по размеру кластерных групп видовой экономической занятости населения в начале и конце апробационного периода (табл.).

Таблица

**Распределение регионов по принадлежности к топ–10%* по размеру кластерных групп
видовой экономической занятости населения в 2011 и 2015 гг.**

Виды экономической деятельности	2011 г.		2015 г.	
	регионы	размер кластерной группы	регионы	размер кластерной группы
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	Краснодарский край; Республика Башкортостан; Республика Дагестан; Ростовская область; Ставропольский край; Алтайский край; Оренбургская область; Волгоградская область	0,0576 0,0419 0,0396 0,0395 0,0323 0,0319 0,0306 0,0293	Краснодарский край Республика Дагестан; Ростовская область; Республика Башкортостан; Ставропольский край; Алтайский край; Волгоградская область; Оренбургская область	0,0581 0,0429 0,0387 0,0347 0,0332 0,0318 0,0302 0,0298
Добыча полезных ископаемых	Тюменская область; Республика Саха (Якутия); Оренбургская область; Республика Татарстан; Свердловская область; Республика Коми; Республика Башкортостан; Красноярский край	0,2623 0,0423 0,0370 0,0363 0,0321 0,0296 0,0295 0,0287	Тюменская область; Кемеровская область Оренбургская область; Республика Саха (Якутия); Республика Татарстан; Республика Башкортостан; Свердловская область; Иркутская область	0,2744 0,1113 0,0428 0,0421 0,0365 0,0326 0,0302 0,0279
Обрабатывающие производства	г. Москва; Московская область; Свердловская область; Челябинская область; г. Санкт–Петербург; Самарская область; Республика Татарстан; Нижегородская область	0,0588 0,0559 0,0451 0,0387 0,0347 0,0326 0,0313 0,0312	Московская область; г. Москва; Свердловская область; Челябинская область; г. Санкт–Петербург; Республика Татарстан; Нижегородская область; Самарская область	0,0592 0,0556 0,0441 0,0395 0,0358 0,0315 0,0307 0,0303

Виды экономической деятельности	2011 г.		2015 г.	
	регионы	размер кластерной группы	регионы	размер кластерной группы
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Тюменская область; Московская область; г. Москва; Свердловская область; Красноярский край; Краснодарский край; Кемеровская область; Ростовская область	0,0437 0,0431 0,0407 0,0343 0,0277 0,0271 0,0269 0,0267	Московская область; Тюменская область; г. Москва; Свердловская область; Краснодарский край; Республика Башкортостан; Ростовская область; Кемеровская область	0,0432 0,0425 0,0375 0,0332 0,0273 0,0272 0,0271 0,0270
Строительство	г. Москва; г. Санкт-Петербург; Тюменская область; Брянская область; Краснодарский край; Республика Татарстан; Московская область; Нижегородская область	0,1511 0,0474 0,0473 0,0448 0,0372 0,0351 0,0345 0,0279	г. Москва; г. Санкт-Петербург; Тюменская область; Московская область; Краснодарский край; Республика Татарстан; Республика Башкортостан; Ростовская область	0,1450 0,0468 0,0464 0,0372 0,0344 0,0309 0,0279 0,0273
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	г. Москва; Московская область; г. Санкт-Петербург; Ростовская область; Краснодарский край; Свердловская область; Нижегородская область; Республика Татарстан	0,1350 0,0467 0,0452 0,0352 0,0341 0,0327 0,0308 0,0250	г. Москва; Московская область; г. Санкт-Петербург; Ростовская область; Краснодарский край; Свердловская область; Нижегородская область; Республика Татарстан	0,1421 0,0475 0,0436 0,0346 0,0341 0,0333 0,0288 0,0244
Гостиницы и рестораны	г. Москва; Краснодарский край; г. Санкт-Петербург; Московская область; Свердловская область; Республика Татарстан; Ростовская область; Пермский край	0,1184 0,0529 0,0503 0,0491 0,0326 0,0310 0,0284 0,0275	г. Москва; Краснодарский край; Московская область; г. Санкт-Петербург; Свердловская область	0,1030 0,0561 0,0513 0,0442 0,0301 0,0291 0,0268 0,0250

Виды экономической деятельности	2011 г.		2015 г.	
	регионы	размер кластерной группы	регионы	размер кластерной группы
			область; Республика Татарстан; Ростовская область; Тюменская область	
Транспорт и связь	г. Москва; Московская область; г. Санкт–Петербург; Тюменская область; Краснодарский край; Ростовская область; Свердловская область; Красноярский край	0,0787 0,0483 0,0430 0,0418 0,0355 0,0270 0,0260 0,0259	г. Москва; Московская область; г. Санкт–Петербург; Тюменская область; Краснодарский край; Ростовская область; Свердловская область; Новосибирская область	0,0868 0,0499 0,0426 0,0409 0,0362 0,0267 0,0259 0,0245
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Республика Татарстан; г. Москва; Московская область; г. Санкт Петербург; Нижегородская область; Свердловская область; Тюменская область; Самарская область	0,2373 0,1986 0,0704 0,0641 0,0317 0,0284 0,0257 0,0242	г. Москва; г. Санкт Петербург; Московская область; Нижегородская область; Свердловская область; Республика Татарстан; Новосибирская область; Самарская область; Краснодарский край	0,2085 0,0679 0,0661 0,0300 0,0253 0,0250 0,0242 0,0234
Образование	г. Москва; г. Санкт Петербург; Московская область; Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Свердловская область; Краснодарский край; Тюменская область	0,0731 0,0405 0,0346 0,0314 0,0292 0,0291 0,0283 0,0268	г. Москва; г. Санкт Петербург; Московская область; Краснодарский край; Свердловская область; Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Тюменская область	0,0670 0,0415 0,0362 0,0300 0,0297 0,0289 0,0288 0,0272
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	г. Москва; Московская область; Краснодарский край; г. Санкт Петербург;	0,0706 0,0413 0,0393 0,0310	г. Москва; Московская область; Краснодарский	0,0645 0,0417 0,0397 0,0335

Виды экономической деятельности	2011 г.		2015 г.	
	регионы	размер кластерной группы	регионы	размер кластерной группы
	Свердловская область; Ростовская область Тюменская область; Республика Башкортостан	0,0290 0,0269 0,0268 0,0257	край; г. Санкт Петербург; Свердловская область; Тюменская область; Ростовская область Республика Башкортостан	0,0297 0,0272 0,0270 0,0253
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	Московская область; г. Санкт Петербург; Краснодарский край; Свердловская область; Тюменская область; Ростовская область Республика Татарстан; Новосибирская область	0,0529 0,0460 0,0331 0,0273 0,0261 0,0254 0,0241 0,0236	г. Москва; Московская область; г. Санкт Петербург; Краснодарский край; Тюменская область; Свердловская область; Ставропольский край; Ростовская область	0,1148 0,0601 0,0484 0,0341 0,0277 0,0260 0,0250 0,0242
Другие виды деятельности	г. Москва; Московская область; г. Санкт Петербург; Свердловская область; Краснодарский край; Тюменская область; Ростовская область; Красноярский край	0,1150 0,0306 0,0298 0,0287 0,0280 0,0270 0,0242 0,0239	г. Москва; Московская область; Свердловская область; г. Санкт Петербург; Краснодарский край; Тюменская область; Ростовская область; Красноярский край	0,1277 0,0391 0,0298 0,0295 0,0282 0,0270 0,0229 0,0227

* топ–10% лидирующих по размеру кластерной группы регионов (8 ед. из 80) расположены в порядке убывания значений.

Рассчитано по: [1–2]

Расчеты показали, что по размеру кластерных групп большинства видов экономической деятельности по численности занятого населения лидирует г. Москва.

Но при этом проявилась тенденция к сокращению показателя в строительстве; гостиничном и ресторанном бизнесе; образовании; здравоохранении и предоставлении социальных услуг, с одновременным ростом размера кластерных групп в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорте и связи; других видах деятельности.

В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве устойчивым лидером на протяжении апробационного периода выступает Краснодарский край, с тенденцией роста показателя; в добыче полезных ископаемых – Тюменская область, также с ростом размера кластерной группы.

В остальных видах экономической деятельности лидеры по размеру кластерной группы за 2011–2015 гг. изменились: в обрабатывающих производствах; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды лидирующие позиции перешли к Московской области; в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг, а также в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – к г. Москве.

Таким образом, по итогам апробации методики кластеризации регионов по динамике видовой экономической занятости населения мы приходим к выводу о том, что для комплексного анализа происходящих под влиянием фактора времени изменений в локализации региональных рынков труда и концентрации использования трудовых ресурсов по видам экономической деятельности необходимо использовать все три базовых критерия кластеризации – размер и фокус кластерной группы, коэффициент локализации.

Апробация методики в целом, несмотря на довольно высокую трудоемкость вычислительных процедур, подтверждает возможность ее использования в аналитических исследованиях устойчивости развития региональной экономики с использованием кластерного подхода, в аспекте анализа динамики видовой экономической занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
3. Авдеев Ю.М. Основы управления устойчивым развитием городских территорий // Территория инноваций. 2018. № 4 (20). С. 135–140.
4. Задимидченко А.М. Оценка финансово-экономического состояния региона в инвестиционном проектировании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3 (75). С. 35.
5. Стрябкова Е.А., Шаталов М.А. Разработка инструментария формирования стратегии устойчивого развития региона: прогностический подход // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 2. С. 22–30.
6. Шаталов М.А. Институциональное обеспечение реализации кластерной политики на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–2 (87). С. 1073–1077.

Секция 1
**ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 332.14

**СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО
МЕХАНИЗМА ДЛЯ ГЕНЕРИРУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА**

К.В.Биндас

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены системы анализа эффективности функционирования предприятия, подходы к внедрению системы ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: *ключевые показатели эффективности, сбалансированная система показателей, генерирующие предприятия энергетического комплекса.*

**SYSTEMS OF INDICATORS OF EFFICIENCY INVESTMENT MECHANISM
FOR GENERATING ENTERPRISES OF THE REGION ENERGY COMPLEX**

K.V. Bindas

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

he article discusses the system of analysis of the effectiveness of the functioning of the enterprise, approaches to the implementation of the system of key performance indicators

Keywords: *key performance indicators, balanced scorecard, generating companies of the energy complex.*

Несмотря на то, что в июле 2008 г. состоялся заключительный этап энергетической реформы в России (ликвидация ОАО РАО «ЕЭС России»), процесс формирования новой энергетической системы продолжается до сих пор. В результате проведенной реорганизации финансовое состояние многих предприятий энергетического комплекса значительно изменилось, а рентабельность снизилась (например, у расформированных региональных энергетических предприятий). В связи с этим использование новых систем, связанных с управлением финансами предприятия и оценкой показателей эффективности, играет важную роль в настоящее время для энергетического комплекса. В новых условиях актуальным представляется комплексный подход к анализу деятельности предприятия, который основан на исследовании финансовых показателей организации, для достижения главных финансовых целей: рост прибыли, увеличение финансовой устойчивости и стоимости предприятия [2].

В связи с тем, что основные системы оценки показателей эффективности восприняты Россией с международных образцов, рассмотрим интернациональные системы оценки, а впоследствии обратимся к особенностям российской специфики применения данных систем в энергетическом комплексе.

Стандартная система анализа эффективности функционирования предприятия чаще всего основывается на оценке финансовых показателей (чистая прибыль, рентабельность инвестиций, рыночная стоимость предприятия). В американской системе учета образец необходимых показателей для оценки эффективности деятельности предприятия

представлен в стандарте управленческого учета "Измерение эффективности предприятия" (Statement on Management Accounting "Measuring entity performance"; SMA 4D). Стандарт предусматривает следующие показатели, по которым оценивается эффективность предприятия:

- чистая прибыль;
- денежные потоки;
- рентабельность инвестиций;
- остаточный доход;
- стоимость предприятия¹.

Стандарт был представлен в 1986 г. американскими учеными Института управленческого учета (Institute of Management Accountants, IMA). В России в 2001-2002 гг. были сделаны попытки создать методические рекомендации по управленческому учету. Был разработан., проект образования предприятия, аналогичной американской IMA и британской CIMA. Появился экспертно-консультативный совет по управленческому учету при министерстве экономического развития России, однако в дальнейшем проект был приостановлен.

Теперь рассмотрим системы оценки эффективности деятельности предприятия, которые стали внедряться в российские условия относительно недавно. Одной из таких систем является система ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator - KPI), измеряющие стратегические параметры. Целью системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) является не замена других систем отчетности, а определение индикаторов деятельности предприятия, которые предупреждают о возможных проблемах.

Ключевые показатели эффективности обычно представляют собой небольшой набор основных параметров, которые используются руководством для мониторинга и прогнозирования результатов деятельности организации и последующего определения с их помощью управленческой стратегии. КПЭ отражают наиболее ценную информацию, необходимую для эффективного управления бизнесом. КПЭ в численном выражении демонстрируют, каковы результаты предприятия в главных для ее отрасли экономики направлениях, поэтому для различных предприятий в разных условиях ключевые показатели эффективности будут отличаться.

Базой для формирования КПЭ является стратегия предприятия в любом виде и бизнес-модель организации (организационная структура и ключевые бизнес - процессы). Подробное изучение стратегических целей и их перевод на бизнес-модель предприятие дает возможность определить, какие количественные показатели организации подтверждают достижение поставленной цели и динамику изменений этих показателей во времени.

Составляется список потенциально измеримых характеристик предприятия, из которого выбираются КПЭ.

Выбранные ключевые показатели эффективности определяют схему отчетности. Происходит планирование показателей на краткосрочный период.

Существует два подхода к внедрению системы ключевых показателей эффективности.

Первый подход основывается на том, что предприятие использует интернациональный опыт применения ключевых показателей эффективности из той отрасли экономики, к которой принадлежит сама. Плюсом данного подхода является тот момент, что предприятие имеет готовый вариант разработанных КПЭ. С другой стороны, международные стандарты не всегда подходят для российских условий. Так, например, европейские и американские предприятия очень трепетно относятся к показателю информационной прозрачности финансовых результатов предприятия, в то время как большая часть российских предприятий продолжает работать по «серой» схеме в целях сокращения доли выплачиваемых налогов и т.п.

При втором подходе разрабатываются ключевые показатели эффективности с учетом особенностей функционирования конкретного предприятия. В результате организация имеет

КПЭ, которые наиболее полно соответствуют текущим целям, а процесс внедрения системы КПЭ происходит быстро и продуктивно, а также предприятие получает бесценный опыт самостоятельной подготовки и разработки системы КПЭ. Однако для этого требуется провести масштабную подготовительную работу.

Несмотря на более длительную подготовку к внедрению системы ключевых показателей эффективности с помощью второго подхода, именно этот вариант на практике оказывается наиболее эффективным.

Неправильно разработанные КПЭ могут привести к злоупотреблениям и махинациям. Например, преднамеренное искажение отчетности. Если финансовому директору необходимо максимизировать прибыль, которая не сбалансирована другими ключевыми показателями, он может достигнуть поставленной цели всевозможными бухгалтерскими манипуляциями. Однако, если ключевые показатели эффективности разработаны профессионально, даже небольшие махинации не смогут повлиять на деятельность всего предприятия.

Другой системой определения эффективности деятельности генерирующих предприятий энергетического комплекса является система сбалансированных показателей. Balanced Scorecard (BSC), или сбалансированная система показателей (ССП) представляет собой систему управления, которая дает возможность руководителям транслировать стратегические цели организации в конкретный план оперативной деятельности подразделений предприятия и значимых сотрудников, а также анализировать результаты их деятельности на основе ключевых показателей эффективности относительно соответствия стратегии предприятия.

Сбалансированная система показателей была предложена профессорами Гарвардской школы экономики Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном на основе исследований американских предприятий. Американские ученые разработали сбалансированную систему, в которой были объединены такие важные инструменты управления как финансы, производство, маркетинг, развитие персонала и бизнеса. Такая система дала возможность расширить границы, в рамках которой осуществляется управление предприятием [3].

Доминантной идеей сбалансированной системы показателей является предложение не ограничиваться единственной целью максимизации прибыли предприятия, а развивать стратегию организации и поддерживать баланс во всех сферах развития фирмы. «Менеджмент должен управлять процессами, а не цифрами – то есть думать не о прошлом (какова была прибыль в минувшем квартале и почему), а о будущем (как действовать, чтобы удержать лучших клиентов). Чтобы отследить, верно ли реализуется стратегия, какие подразделения отстают, какие развиваются слишком агрессивно, чтобы объективно оценить возможности сотрудников предприятия, сделать прозрачным вклад каждого в общий финансовый успех, иметь понятную систему мотивации – для всего этого нужны контрольные показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Распоряжения Правительства. Об утверждении «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.»: [Принято Правительством РФ 28 августа 2003 г. № 1234-р].

2. Общие вопросы по реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России»? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.lipetskenargo.ru/437/441.htm>, свободный.

3. Информационный бюллетень «О ходе реформирования ОАО РАО «ЕЭС России» № 30.

4. Справка по сбытовым компаниям РАО "ЕЭС России", созданным в процессе реформирования региональных энергокомпаний (АО-энерго

5. Решение Совета директоров ОАО РАО «ЕЭС России» №168 от 23 апреля 2004 г. «О создании межрегиональных распределительных сетевых компаний» [Электронный ресурс]. - Электрон, дан. - Режим доступа: www.raoees.ru, свободный.

6. Светлов Е.Е. Управление финансами организации на основе системы ключевых показателей эффективности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: защищена 28.04.2008 / Е.Е. Светлов. – М.: ГУУ, 2008. - 20 с.

7. Мамлеев Р.Ф. Организационный механизм реализации инвестиционной политики генерирующих компаний электроэнергетики в условиях реформирования / Р.Ф. Мамлеев. // Инженерное образование. – 2006. – №9.

8. Источники финансирования Сводной инвестиционной программы компаний, образованных в результате реформирования Холдинга ОАО РАО «ЕЭС России», на 2008-2012 годы; Инвестиционная программа Холдинга МРСК на 2008-2012 г.г. и др. // <http://www.raoees.ru>, август 2009 г. (Утверждена Правлением ОАО РАО «ЕЭС России», Одобрена Правительством Российской Федерации).

УДК 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Я.Ю. Бондарева, Е.А. Лавриненко
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены вопросы пространственных трансформаций в развитии региона. Изучение особенностей и закономерностей пространственной трансформации необходимо для исследования и прогнозирования хозяйственных процессов. Учет особенностей пространственной трансформации влияет на интенсивность, последовательность и результативность экономических преобразований хозяйственных систем региона. Научно обоснованное управление процессами пространственной трансформации, не только становится актуальной внутрироссийской проблемой, но и приобретает возрастающее геополитическое значение.

Ключевые слова: пространственная трансформация, регион, региональная экономика, экономический рост.

SPATIAL TRANSFORMATION AS A CONDITION OF THE ECONOMIES OF THE REGION

Ya. Yu. Bondareva, E. A. Lavrinenko
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the issue of spatial transformations in the development of a region is quite topical. The study of the peculiarities and regularities of the spatial transformation is necessary for the study and forecasting of economic processes. The account of the peculiarities of the spatial transformation affects the intensity, consistency and effectiveness of economic transformation regional economic systems. Science based management of spatial transformation processes is not only a topical Russian issue, but it is of increasing geopolitical importance.

Keywords: spatial transformation, region, regional economy, economic growth.

Структурная перестройка и экономические преобразования в РФ повлекли за собой усиление как межрегиональных, так и внутрирегиональных расхождений. На сегодняшний день наблюдается «расслоение» территорий по основным параметрам, характеризующим социально-экономическую ситуацию в регионе. Неоднородность процесса пространственного развития территориальной социально-экономической системы обусловлена влиянием целой совокупностью причин.

Эффективность методов управления региональной экономикой традиционно определяется на базе расчета показателя социально-экономического роста субъекта и иных параметров, дающих представление об уровне его социального, экономического, инновационного развития и инвестиционной привлекательности. Наличие большого информационного массива, учитываемого при определении показателей, характеризующих развитие региона с учетом пространственного фактора требует обоснованного выбора средств ее инструментальной диагностики и доказывают необходимость применения интегральных и рейтинговых оценок регионального развития. Большое распространение в последнее время получают методики многомерного шкалирования или ранжирования, в рамках которых осуществляется сопоставление величин определенного показателя по всем из анализируемых территориальных образований с определенной нормативной (пороговой, целевой, нормальной) величиной используемого критерия по совокупности сопоставляемых объектов. В случае если значение индикатора оказывается выше установленной величины (норму, эталон), территория поэтому признаку считается преуспевающей, если оказывается равным меньшей величине – то неблагополучной.

Преимуществом инструментов многомерных ранжировок выступает относительная доступность и визуализированность получаемых результатов. Следовательно, комплексная диагностика получается более точной. Недостатком выступает сложности в получении конкретных результатов при большом количестве частных критериев и составляющих анализируемой совокупности. Достаточно сложным представляется наглядное выявление влияния каждого конкретного фактора на итоговую совокупную оценку. Если количество частных параметров превышает три, то пропадает наглядность исследовательского процесса. Для определения интегральных индикаторов применяются множество инструментов математического анализа. Такие методы как факторный, кластерный, корреляционный анализ, используемый в статистике. Сильными сторонами таких методов выступают значительный уровень научной обоснованности. В числе недостатков можно выделить необходимость использования трудоемкого математического аппарата или специальных компьютерных программных продуктов. Еще одним серьезным недостатком выступает непредсказуемость и противоречивость выявленных зависимостей.

В рамках анализа регионального развития в контексте пространственно-экономических трансформаций также применяют традиционные методики или методы детерминированной комплексной оценки, включающие в себя метод суммы мест, коэффициентный метод, метод геометрической средней и др. Перечисленные методики позволяют произвести сопоставление целого ряда объектов. Классические инструменты ориентированы на определение общего показателя при помощи произведения различных арифметических операций с частными показателями, полученными посредством обработки статистических данных, отражающих отдельные стороны рассматриваемых объектов. Содержание и параметры эмпирической основы выбираемых показателей обуславливают репрезентативность и корректность диагностики уровня развития социально-экономической сферы.

Методика интегральной оценки результативности и эффективности процесса развития социально-экономической сферы, базирующаяся на основе оптимизации пространственных трансформаций, построенная автором, определяет ключевые направления и ступени комплексной диагностики, которая позволяет выявить те траектории движения, в рамках которых планируемые к осуществлению преобразования давали бы максимально и

минимально возможный эффект. Диагностика результативности и эффективности преобразований социальной и экономической сфер территориального образования осуществляется в рамках построения упорядоченных рейтингов сфер субъекта на базе итогов интегральной оценки. В качестве первичной информации для проведения интегральной оценки эффективности социально-экономического развития рекомендуется использовать официальные сведения бухгалтерской и статистической документации территориального органа учреждений Федеральной службы государственной статистики и финансовых органов регионов РФ.

Базируясь на идеях теорий пространственной организации регионального хозяйства в системе показателей, на наш взгляд, следует выделить такие блоки, как экономический, характеризующий экономические возможности субъекта и показатель его развития; социальный, охватывающий потенциал в демографическом аспекте, качество жизни общества, и блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования.

Социально-экономические показатели отражают эффективность и результативность социально-экономического развития в целом и дополняют друг друга, и блок оценки использования потенциала экономического пространства территориального образования, позволяет оценить вектор, возможности и потенциал пространственно-экономических трансформаций региональных образований. В процессе выявления эффективности и результативности процесса социально-экономического развития представляется целесообразным применять наряду с стоимостными характеристиками, отражающими затраты или доходы от объектов управления (эффективность), и природные показатели, определяющие степень удовлетворения потребностей граждан в тех или иных ресурсах (эффективность).

В заключение необходимо отметить, что изложенные теоретические и методические подходы к совершенствованию методов управления региональной экономикой на базе пространственных трансформаций, в целом позволяют в качестве ключевого рассматривать такой вектор развития, который ориентирует на качественные изменения организации региональной экономики, ликвидацию дифференциации в развитии центральных и периферийных зон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Т.А. Формирование системы управления качеством труда преподавателя в сфере высшего образования: автореф. дис. ... экон. наук. Краснодар, 2007.
2. Бухтаяров А.А., Гаспарян К.Л., Вукович Г.Г. Специфика проблемы управления человеческими ресурсами и пути её решения в условиях рынка труда рекреационного региона // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 3. С. 221–224.
3. Вукович Г.Г., Пономаренко Е.Е., Беляева Т.А. Исследование механизма международного разделения труда как движущей силы развития мирохозяйственных связей // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 371–376.
4. Моцарь Л.С. Профессиональная адаптация личности // Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2014. С. 46–50.
5. Пономаренко Е.Е. Функционирование и развитие рынка труда инвестиционно-привлекательного региона: вопросы теории и методологии: дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2011.
6. Слепцова Е.В., Вукович Г.Г. Социальные аспекты деятельности корпоративного сектора промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 414–417.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Г. Бутенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье дается определение таким понятиям, как – экономическая безопасность РФ и экономическая безопасность региона, выявлена их взаимосвязь и взаимозависимость. Экономическая безопасность затрагивает многие сферы жизни внутри страны, что отражает актуальность темы исследования. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о взаимосвязи двух систем экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, экономическая безопасность страны, национальная безопасность, взаимосвязь.

THE INTERRELATION OF RUSSIAN ECONOMIC SECURITY AND ITS REGIONS UNDER GLOBALIZATION

E.G. Butenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research university

The article gives such definitions as: economic security of the Russian Federation and of the region, their interrelation and interdependence. Economic security affects many areas of life in the home county, reflecting the research rationale. The author presents a conclusion about the analysis of material this research, interrelation of two economic security systems.

Keywords: economic security, economic security of the region, economic security of the country, national security, interrelation.

Экономическая безопасность включена в систему национальной безопасности и является одним из ключевых факторов безопасности страны. основополагающим документом в сфере национальной безопасности является стратегия национальной безопасности РФ. Она состоит из 6 разделов, в одном из которых описывается состояние РФ в современном мире. В настоящее время существует множество угроз для экономики в стране, это связано с нестабильной ситуацией в мире, с рядом санкций для нашей страны. Эти факторы влияют на транспортное сообщение, на производство сельскохозяйственной продукции, на демографию, на банковскую сферу. Таким образом, можно сказать, что тема экономической безопасности России и ее регионов является актуальной в современном мире.

Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение Россией своей внешней и внутренней политики вызывает негативную реакцию со стороны США и других стран – их союзников, которые стремятся сохранить свое доминирование в мире. Политика сдерживания России, реализуемая этими странами, предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного воздействия [1, С. 65].

В процессе формирования новой экономической модели мироустройства растет уровень как глобальной, так и региональной нестабильности. Растут противоречия, связанные с разным уровнем мирового развития, увеличение противоречий между уровнями благосостояния стран, конкуренцией за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными путями. Конкуренция между странами растет и охватывает модели и ценности общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение здесь приобретает

лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за международное лидерство задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. Потенциал специальных служб используется все активнее.

В Россию возвращаются традиционные духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется уважительное отношение к истории страны. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, которые формируют основу государственности – свободу и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и национальных традиций, патриотизм.

Экономическая безопасность страны – это защищенность экономической сферы жизнедеятельности страны от внешних и внутренних угроз, нарушающих нормальное и безопасное функционирование экономики в целом [8, С. 176].

Экономическая безопасность охватывает следующие сферы: национальная оборона, государственная безопасность, общественная безопасность, повышение качества жизни граждан, экономический рост, новые технологии и повышение уровня образования, развитие науки, культура, здравоохранение, экология и рациональное потребление природных ресурсов, а также стратегическая стабильность [14, С. 269].

Экономическая безопасность России определяется как защита жизненно важных интересов граждан и государства в целом в сфере экономики от внешних и внутренних угроз.

Экономическая безопасность региона является составляющей экономической безопасности страны. Таким образом, существует цепь взаимосвязанных и взаимозависимых понятий, наглядно это представлено на рисунке 1.

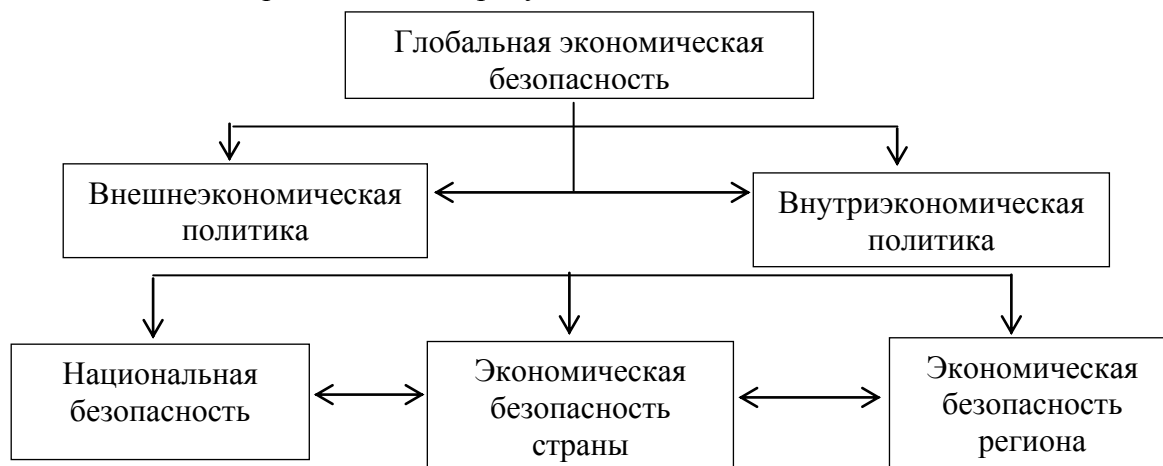

Рис. 1. Структура глобальной экономической безопасности

Без осуществления должного контроля за безопасностью экономической сферы в рамках регионов невозможно предотвращение угроз экономической безопасности страны. В свою очередь, экономическая безопасность страны, являясь неотъемлемой частью национальной безопасности, может повлиять на защищенность страны в целом [15, С. 360].

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности России можно интерпретировать как угрозы для экономики региона.

К внутренним угрозам можно отнести следующие:

- усиление имущественных различий в обществе;
- обострение криминальной обстановки для экономики и общества;
- ослабление научно-технического потенциала страны.

Внешние угрозы:

- утечка умов за пределы страны;
- утечка капитала за границу;
- рост импорта–зависимости по продовольствию и потребительским товарам.

В стратегии экономической безопасности дается перечень основных показателей состояния национальной безопасности. Анализируя структуру экономической безопасности можно выделить и предложить такие показатели состояния экономической безопасности, которые подходят для региона:

- удовлетворенность граждан степенью безопасности для своих конституционных прав и свобод, а также личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- ожидаемая продолжительность жизни в регионе;
- валовой региональный продукт на душу населения;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);
- уровень инфляции в регионе;
- уровень безработицы в регионе;
- доля расходов в валовом региональном продукте на развитие науки, технологий и образования;
- доля расходов в валовом региональном продукте на культуру;
- доля территории региона, не соответствующая экологическим нормативам.

Большую часть данных критериев можно отнести также к определению региональной экономической безопасности, что демонстрирует взаимозависимость национальной и региональной систем безопасности [10, С. 143].

К угрозам экономической безопасности Белгородской области можно отнести экономические кризисы в области и за ее пределами, кардинальные изменения в сфере налогов и бюджетной сферах, изменения на федеральном уровне правил по регулированию экономики, коррумпированность в органах власти, ослабление межрегиональных экономических связей, увеличение имущественных различий общества, включая рост числа малообеспеченного населения и населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума и т.п.

Угрозы, для экономической безопасности Белгородской области можно подразделить на внутренние и внешние. В таблице 1 представлены угрозы внутреннего характера и их краткая характеристика.

Таблица 1

Угрозы	Характеристика
Коррупция органов государственной власти	Хищение и нецелевое использование средств бюджета
Безработица	Безработица является почвой для развития теневого сектора экономики и криминализации региона
Деление населения на нищих и сверхбогатых	Расслоение ведет к уничтожению моральной ответственности разбогатевших перед обществом, рост напряжения в обществе
Высокий уровень криминального давления на малый и средний бизнес	«Крышевание» в сочетании с высокими налогами загоняет бизнес в тень и лишает ресурсов для быстрого развития

Повышение экономической безопасности региона является необходимым условием обеспечения защиты его социально–экономических отношений от внутренних и внешних угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Юристь, 2015.– 65с.
2. Указ Президента РФ от 10.07.1996 г. № 1024 «Вопросы Совета безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 2.08.1999 г. № 949 «Об утверждении Положения о Совете Безопасности Российской Федерации».
4. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4235–1 «О безопасности».

5. Стратегия национальной безопасности РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Юрист, 2015. – 85 с.
6. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России, угрозы и их проявления [Текст] / Л.И.Абалкин. – М.: Дашков, 2012. – 165 с.
7. Басалай, С.В. Построение системы управления рисками для повышения ЭБ м [Текст] / С.В.Басалай. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 197 с.
8. Бурцев, В.В. Проблемы государственной экономической безопасности [Текст] / В.В. Бурцев. – М.:ЮНИТИ – ДАНА, 2013. – 176 с.
9. Ващекин, Н.П. Безопасность и устойчивое развитие России [Текст] / Н.П.Ващекин. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2013. – 125 с.
10. Проскурин, С.А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления [Текст] /С.А. Проскурин. – М.: Кнорус, 2011. – 143 с.
11. Прокудин, И.И. Полномочия Президента и Правительства Российской Федерации по осуществлению контроля в области обеспечения национальной безопасности [Текст] / И.И.Прокудин. – М.: Юрайт, 2011. – 240 с.
12. Цисар, Л.А. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды [Текст] / Л.А.Цисар. – М.: Вектор, 2011. – 267 с.
13. Шаваев, А.К. Национальная безопасность – сложная комплексная система, ее сущность и структура [Текст] / А.К.Шаваев. – М.: Экономист, 2012. – 247 с.
14. Тихомиров, Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства [Текст] / Ю.А.Тихомиров.– М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 269 с.
15. Фомин, А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права [Текст] / А.А.Фомин. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 360 с.

УДК 332.14

СОЗДАНИЕ ВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Е. Г. Бутенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье дается определение таким понятиям, как – экономическая безопасность РФ и экономическая безопасность региона, выявлены основные показатели состояния экономической безопасности в Республике Крым, а так же выявлены изменения в сфере экономической безопасности Крыма после вхождения в состав РФ. Вхождение Республики в состав РФ является масштабным политическим и экономическим событием, что отражает актуальность темы исследования. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о современном состоянии экономической безопасности Республики Крым.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность Республики Крым, экономическая безопасность страны, присоединение Республики Крым, стратегия социально-экономического развития Республики Крым

ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: CURRENT STATE

E.G.Butenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research university

The article gives such definitions as: economic security of the Russian Federation and of the region, identified the main criteria of the economic security state in the Republic of Crimea, as well

as changes in the field of Crimean economic security after joining into the Russian Federation. Joining of the Republic into the Russian Federation is an extensive, political and economic event, which reflects the relevance of the research topic.

The author presents a conclusion about the analysis of the research on the current economic security state of the Republic of Crimea.

Keywords: economic security, economic security of the Republic of Crimea, economic security of the country, joining of the Republic of Crimea, social and economic strategy's development of the Republic of Crimea

16 марта 2014 года на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя был проведен референдум о статусе Крыма. 17 марта Россия признала независимость Республики Крым, провозглашённой на основании Декларации о независимости и результатов референдума, а 18 марта подписала с крымскими властями договор о присоединении Крыма к России.

Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона.

Экономическую безопасность и конкурентоспособность Республики Крым определяют внешние и внутренние факторы. Ниже представлены сильные и слабые стороны Республики.

Таблица

Анализ социально–экономического положения Республики Крым

Сильные стороны	Слабые стороны
Выгодное экономико–географическое положение – выход к азовскому и черному морям	Нарушение кооперационных связей, снижение интенсивности внешнеэкономических связей
Льготный режим свободной экономической зоны	Дефицит водных ресурсов
Разнообразие природных и культурно–рекреационных ресурсов	Отсутствие прямого сухопутного сообщения с материковой частью России
Сохранение спокойной этно–конфессиональной обстановки	Удорожание ввозимых с материка материалов и оборудования
	Высокий уровень износа основных фондов в социальной и экономической сферах
	Дефицит высококвалифицированных кадров
	Экономические санкции, ограниченный приток иностранных инвестиций
	Высокий уровень теневой экономики
	Низкий уровень инноваций
	Сезонность функционирования предприятий сферы услуг

В качестве основных проблем, вставших перед Республикой, можно выделить:

1. Проблема энергоснабжения (энергозависимость от Украины).
2. Дефицит водных ресурсов (пресной воды).
3. Отсутствие прямого сухопутного сообщения с материковой частью России.

Основополагающим документом стратегического планирования, определяющим вектор развития Республики, является «Стратегия социально–экономического развития Республики Крым до 2030 года». основополагающими стратегическими целями являются достижение высокого уровня развития человеческого капитала, создание инновационной и инвестиционно–привлекательной экономики.

Более подробно цели и задачи развития республики описаны в Федеральной Целевой Программе социально–экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.

В ФЦП даются ответы на то каким образом и в какие сроки будут решены основные проблемы, вставшие перед новым субъектом Российской Федерации.

Основные цели в развитии полуострова:

1. Развитие энергетического комплекса 2015–2020 гг.
2. Развитие инженерной инфраструктуры и водообеспечения
3. Развитие транспортного комплекса
4. Развитие социальной сферы
5. Комплекс связи и массовых коммуникаций
6. Формирование промышленного комплекса
7. Формирование туристско–рекреационных кластеров
8. Обеспечение межнационального единства

ФЦП реализуется в два этапа:

1. 2015–2017 гг.
2. 2018–2020 гг.

Основной целью данной программы является интегрирование экономики Крымского Федерального округа в экономическое пространство России.

Цели и задачи программы:

1. Устранение ограничений транспортной инфраструктуры
2. Устранение ограничений и повышение качества энергоснабжения региона
3. Устранение ограничений инженерной инфраструктуры
4. Развитие социальной сферы

На сегодняшний момент времени результатами программы социально–экономического развития являются: рост промышленного производства, реализация крупных проектов в энергетике, сельском хозяйстве, туризме и в ряде других отраслей.

Проведена реконструкция аэропорта города Симферополь. Построен новый автовокзал Симферополя рядом с возводящимся терминалом аэропорта. В новом терминале аэропорта начала работу междугородняя автостанция, автобусы из которой следуют в Евпаторию, Ялту, Судак, Севастополь и Керчь. Размещение аэропорта и автовокзала в одном районе позволяет приезжающим в Крым туристам без проблем добираться из одной точки в другую. Аэропорт способствует повышению транспортного сообщения и росту туристического потока.

Одним из важных событий в жизни населения республики Крым и города Севастополя стало открытие в декабре 2015 года двух линий энергетического моста через Керченский пролив. В 2017 году на территории полуострова Крым запущены первые блоки Севастопольской и Симферопольской тепловых электростанций суммарной мощностью 470 мегаватт. В марте 2018 года запущены дополнительно еще 470 мегаватт. Таким образом, суммарный объем мощности полуострова составит около 1920 мегаватт при текущем пиковом потреблении 1300 мегаватт, что безусловно обеспечит растущую экономику и другие потребности региона.

Расходы региона на здравоохранение выросли более, чем в 2 раза и составили 16 млрд рублей. Построен многопрофильный медицинский центр в г. Ялте, осуществляется строительство большого перинатального центра в г. Симферополь (строительство будет закончено к концу 2018 г).

В 2014–2015 году на объекты социальной инфраструктуры (без использования средств финансирования ФЦП) израсходовано 20 млрд. рублей: построено 216 км газопровода среднего давления, построено и восстановлено 156 км водопроводных сетей, отремонтировано 330 км дорог. Общая сумма, вложенная на строительство дорог – 8,8 млрд. рублей.

Главными объектами, которые смогут задействовать богатейший потенциал полуострова Крым стали Керченский мост и федеральная трасса «Таврида». Керченский мост соединил полуостров Крым с материковой Россией автомобильной и железнодорожной магистралями, интегрирует полуостров в национальные транспортные

потоки, повысил связанность российских территорий, и безусловно создал дополнительные возможности для экономического развития крымского региона. 18 декабря 2018 года было запланировано открытие автодорожной части моста, а 1 декабря 2019 года — железнодорожного сообщения материковой России с полуостровом Крым. Но автодорожная часть моста была открыта уже в конце весны и летом по крымскому мосту уже передвигаются туристы.

Строительство федеральной трассы «Таврида» началось в 2017 году. Первую часть трассы от г. Керчь до г. Симферополь введут в эксплуатацию вместе с Кречинским мостом в 2018 году, а оставшуюся к 2020 году.

Строительство федеральной трассы «Таврида» началось в 2017 году. Первую часть трассы от города Керчь до города Симферополь уже ввели в эксплуатацию вместе с Кречинским мостом в 2018 году, а оставшуюся введут к 2020 году.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации стало началом принципиально нового периода в истории полуострова. На сегодняшний день проделана большая работа, решен ряд проблем. Главным достижением стало решение транспортной проблемы, налаживание связей с материковой частью России.

В настоящее время финансово-экономическая ситуация в регионе не отвечает базовым критериям экономической безопасности. Для повышения ее уровня следует поднять на новый уровень развитие промышленности, сельского хозяйства, строительства, а также туристско-курортную сферу. Таким образом, перед Республикой стоит важная социально-экономическая задача — обеспечить стабильность и развитие в достаточно сложных экономических и геополитических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — М.: Юристъ, 2015.— 65с.
2. Указ Президента РФ от 10.07.1996 г. № 1024 «Вопросы Совета безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 2.08.1999 г. № 949 «Об утверждении Положения о Совете Безопасности Российской Федерации».
4. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4235–1 «О безопасности».
5. Стратегия национальной безопасности РФ [Текст]: офиц. текст. — М.: Юристъ, 2015. — 85 с.
6. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России, угрозы и их проявления [Текст] / Л.И.Абалкин. — М.: Дашков, 2012. — 165 с.
7. Басалай, С.В. Построение системы управления рисками для повышения ЭБ м [Текст] / С.В.Басалай. — М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. — 197 с.
8. Бурцев, В.В. Проблемы государственной экономической безопасности [Текст] / В.В. Бурцев. — М.:ЮНИТИ – ДАНА, 2013. — 176 с.
9. Ващекин, Н.П. Безопасность и устойчивое развитие России [Текст] / Н.П.Ващекин. — М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2013. — 125 с.
10. Проскурин, С.А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления [Текст] /С.А. Проскурин. — М.: Кнорус, 2011. — 143 с.
11. Прокудин, И.И. Полномочия Президента и Правительства Российской Федерации по осуществлению контроля в области обеспечения национальной безопасности [Текст] / И.И.Прокудин. — М.: Юрайт, 2011. — 240 с.
12. Цисар, Л.А. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды [Текст] / Л.А.Цисар. — М.: Вектор, 2011. — 267 с.
13. Шаваев, А.К. Национальная безопасность – сложная комплексная система, ее сущность и структура [Текст] / А.К.Шаваев. — М.: Экономистъ, 2012. — 247 с.
14. Тихомиров, Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства [Текст] / Ю.А.Тихомиров.– М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. — 269 с.

15. Фомин, А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права [Текст] / А.А.Фомин. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 360 с.
16. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://economy.gov.ru>.
17. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://minek.rk.gov.ru>.
18. Официальный сайт Министерства транспорта Республики Крым [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mtrans.rk.gov.ru>.
19. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально–экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от: 27 декабря 2014 г., 15 июня, 20 августа 2015 г., 2 марта, 29 ноября 2016 г)

УДК 330.524

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТУРИЗМА ВЕЛИКО ТЫРНОВО

Д.Г. Вараджакова

Велико–Тырново, Болгария

Великотырновский университет Святых Кирилла и Мефодия

ANALYSIS OF THE CULTURAL HERITAGE TOURISM IN VELIKO TARNOVO REGION

D.G. Varadzhakova

Veliko Tarnovo, Bulgaria

“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo

The present paper makes a review of the theoretical and legal aspects of the term cultural heritage and the agreements regulating this field in Bulgaria. It is discussed the significance of the accessibility, the visual aspects of the cultural sites and their origin. The criteria and the indicators for evaluation of cultural heritage sites are described. Based on the theoretical review is made an analysis of the potential of Veliko Tarnovo region as destination for cultural heritage tourism. The geographic location, the good transport network and the rich cultural and historical heritage in the region are prerequisites for the development of tourist activities.

Keywords: cultural heritage tourism, cultural heritage

INTRODUCTION

According to the World Tourism Organization, tourism is a social, cultural and economic phenomenon which entails the movement of people to countries or places outside their usual environment for personal, business or professional purposes. The main or the accompanying motive to travel is the visit of sites or events which cultural and historical value make them part of the cultural heritage of a given community. According to this definition an important feature of the cultural heritage tourism is the fact that the cultural heritage is not necessarily the main goal of the journey and very often it is combined by other traditional or alternative forms of tourism.

THEORETICAL FRAMEWORK AND LEGAL ASPECTS

The subject of the cultural heritage tourism is related to the concepts of historical, cultural values and treasures, some of which are legally defined, and others have the content they have put

into society¹. The cultural heritage includes all objects of the considered categories, which are valuable for the history and the culture.

The cultural heritage is defined by the Cultural Heritage Act of Bulgaria. Article 2 (1) states that the cultural heritage covers the intangible and tangible immovable and movable heritage as a collection of cultural values that bear a historical memory, a national identity and have a scientific or cultural value. According article 6 it includes ground, underground and underwater archaeological sites; historical and ethnographic sites; examples of park art and landscape architecture; natural values; industrial heritage; works of fine arts and applied arts; crafts; documentary heritage; audio–visual heritage; oral tradition and language; literary values; customs, festivals, rituals and beliefs; music, songs and dances; traditional medicine; culinary and oenological traditions; folklore games and sports.

The cultural heritage is regulated legally by the international agreements, which are in effect and Bulgaria is a contracting party in them. These agreements could be classified in two categories. The first category includes these that form part of the domestic law. They have priority to the acts in case of collision. Examples for acts in this category are:

- Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict;
- The European Cultural Convention;
- Convention for the Protection of the Architectural Heritage of Europe.

The second category includes all other international agreements that are ratified and in effect. In this case Bulgaria is a contracting party in them and is obliged to perform the agreement. These agreements don't form part of the domestic law and they don't have priority to it. Some of the most important agreements about the cultural heritage are:

- The Convention on the Establishment of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization;
- International charter for the conservation and restoration of monuments and sites;
- Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property;
- Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage;
- European Convention for the Protection of the Archaeological Heritage.

Some of the most significant organizations that are engaged in the protection of the world cultural heritage are The International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property (ICCROM) and The International Council on Monuments and Sites (ICOMOS). Bulgaria is a member of both organizations.

CULTURAL HERITAGE SITES AS AN OBJECT OF THE TOURISM VISITS

According to prof. Stanilov² the main requirements for archeological sites to be an object of tourism visits are importance and visual perception.

The importance could be defined directly by the research of the site. Indirectly it is defined by the historical period of its origin and the public interest.

The research includes discovering and exploring of the monument. These processes are made by qualified scientists which are licensed for this activity. The aim of the research is the identification of the monument. The main requirement is its optimal preservation and prompt conservation and restoration. The protection of the environment is an obligatory part of this process.

The importance of the site corresponds to the level of the public interest. It is higher for the monuments of ethnic groups that lived a specific territory but they don't have descendants in the contemporary world. The tourists show an increasing interest to unknown cultures like these of the Thracians or Roman Empire in the present territory of Bulgaria. The interest to the cultural

¹ Божиков, В., Е. Янков, Културно-исторически ценности – правни аспекти, изд. Сфера, София

² Станилов, Ст., Археологическите паметници като туристически дестинации, изследване на Национален фонд „Култура“

monuments could be massive or specific. The better educated people appreciate more the cultural heritage sites. After The Second World War the interest to the historical monuments increase because of the improvement of the total level of education in the society³.

A significant tourism site is an archeological monument that attracts constantly the public interest of maximum number of persons.

The visual perception of the site is its connection to the visitor. This connection has two aspects: theoretical and practical. The theoretical aspect requires maximal accessibility for the visitor. On second place is the requirement to be conserved in the original appearance.

The visual perception is related to the conservation and restoration of the site. The main goal in this process is the conservation of the monument to be closest to the original. The authentic part of the site should be greater than the reconstructed. Otherwise the artefact will not be a monument but a copy or imitation. The visual perception of the museum expositions and the architectural complexes depends on their presentation to the visitors and for the monuments on their size.

One of the most important requirements that make the cultural heritage site an object of tourism is its accessibility. The accessibility to the movable monuments is defined by their visibility. The showcase should offer an opportunity for optimal impression of the exposed objects.

The accessibility to the immovable sites is assured by convenient infrastructure as roads, power supply and lighting. The infrastructure helps the tourist to reach the specific point of interest. At the external side of the site should be built facilities that offer to the tourist the opportunity to see the largest possible part of the monument. The access to the internal part depends on the specifics of the conservation and restoration activities and regime. The visit of tourists should be safe for themselves and for the site. The specific humidity, temperature and lighting in the closed site haven't to be changed, because of the risk of deterioration. The interior has to be organized in such way that the physical contact between the visitor and the artefact to be impossible.

The accessibility to the cultural sites is defined by their use. There are two types of access:

- First access level is for research, conservation and restoration and
- Second access level is for visitors.

The first type of access is for the scientific workers and the second for the tourists.

To be more accessible, the cultural site should have convenient working hours. They have to correspond to the intensity of the tourism flows. Adequate pricing policy and revenue management should apply as well. There should be special discounts for students or seniors, groups, etc.

CRITERIA AND INDICATORS FOR EVALUATION OF WORLD HERITAGE SITES

The criteria for evaluation of world heritage sites is created by the International world heritages program of UNESCO Committee for world heritage. The aim of the program is to catalogue, name and protect objects with exceptional cultural and natural importance to humanity. Such objects, for example, may be a forest, a mountain, a lake, a desert, a building, an archaeological site or a city. Every object of the World Cultural and Natural Heritage List is property of the country in which territory it is located. The protection and preservation of these sites is a concern of all parties involved in the World Heritage Program. There are criteria for the evaluation of the unique objects. Their aim is to promote and protect them. From 1978 to the end of 2004 six criteria for cultural heritage (with numbers from 1 to 6) and four for natural heritage (with numbers from 1 to 4) are used. In 2005 these criteria were merged into 10. The new sites proposed for inclusion in the UNESCO list should to be unique and to meet at least one of the ten requirements.

Cultural criteria:⁴

- I. to represent a masterpiece of human creative genius;

³ <http://ncf.bg/wp-content/uploads/2013/07/kulturenturizam.pdf>

⁴ <https://whc.unesco.org/en/criteria/>

II. to exhibit an important interchange of human values, over a span of time or within a cultural area of the world, on developments in architecture or technology, monumental arts, town-planning or landscape design;

III. to bear a unique or at least exceptional testimony to a cultural tradition or to a civilization which is living or which has disappeared;

IV. to be an outstanding example of a type of building, architectural or technological ensemble or landscape which illustrates (a) significant stage(s) in human history;

V. to be an outstanding example of a traditional human settlement, land-use, or sea-use which is representative of a culture (or cultures), or human interaction with the environment especially when it has become vulnerable under the impact of irreversible change;

VI. to be directly or tangibly associated with events or living traditions, with ideas, or with beliefs, with artistic and literary works of outstanding universal significance. (The Committee considers that this criterion should preferably be used in conjunction with other criteria);

Natural criteria:

VII. to contain superlative natural phenomena or areas of exceptional natural beauty and aesthetic importance;

VIII. to be outstanding examples representing major stages of earth's history, including the record of life, significant on-going geological processes in the development of landforms, or significant geomorphic or physiographic features;

IX. to be outstanding examples representing significant on-going ecological and biological processes in the evolution and development of terrestrial, fresh water, coastal and marine ecosystems and communities of plants and animals;

X. to contain the most important and significant natural habitats for in-situ conservation of biological diversity, including those containing threatened species of outstanding universal value from the point of view of science or conservation.

Indicators for the evaluation of cultural heritage. The cultural and historical resources are estimated according to the following indicators:

1. Types – Depending on their types, they are divided into: fortresses, ancient cities, temples, shrines, ruins; religious buildings as monasteries, mosques, basilicas, churches, etc.; ethnographic complexes; monuments; ancient treasures; museums and galleries.

2. Tourist attractiveness – It depends on sites importance. They could be divided to sites with local, national or global significance.

3. Size and carrying capacity for tourist flows

4. Comfort

5. Sustainability – assesses the possibility of damage to cultural and historical sites by tourists. For example, when warming a room with frescoes by tourists, they can be damaged.

6. Specialization – narrow specialization or covering several areas

7. Accessibility – availability of infrastructure /roads, airports, etc./

8. Availability of secondary infrastructure /accommodation and catering/

9. Localization – spatial arrangement relative to other sites for cultural heritage tourism

10. Availability of tourist information – tourist information centers or web sites

11. Availability of tourist services – local tour operators, tour guides, etc. with foreign language skills

STATE OF CULTURAL HERITAGE TOURISM IN VELIKO TARNOVO REGION

The expert assessments made by specialized institutions in the field of tourism in Bulgaria showed that 20% of tourism is associated with cultural heritage. This result is significantly lower compared to the average in countries such as Greece, Italy, Spain, where the share is between 35

and 45%. Bulgaria has significant potential that is currently not used.⁵ However, there is a positive trend of increasing the share of cultural tourism and consolidating its third place after the sea and spa tourism.

Tourism supply is determined by the material and technical resources in tourism, expressed by the number of beds and specialized infrastructure consisting of tourist information centers. The bed capacity has highly territorial concentration on the Black Sea coast and in mountain tourist resorts. There is a stable trend of growing of regional disparities in the development of tourism. The low average annual occupancy of the accommodation base is a key issue. It can be solved by increase of the offers of cultural heritage tourism. This way the tourists will be attracted to stay in areas with places of interest for at least one night. Tourist information centers are one of the most important factors for the development of the cultural heritage tourism product. The country has a good network with approximately balanced spatial placement of tourist information centers.

Tourism demand for domestic cultural heritage tourism in recent years has tendency to increase. The tourist flow is directed to places that have established themselves as centers of cultural heritage tourism – mainly Veliko Tarnovo, Plovdiv and Ruse. The average stay is 2–4 days and usually is on weekends and holidays.

Veliko Tarnovo region is located in the central northern part of Bulgaria with total area 4662,6 sq. km (4.2% of the country's territory). Its capital city is Veliko Tarnovo. It is of historical significance as it is known as the capital of Medieval Bulgaria. The region has 10 municipalities – Elena, Gorna Oryahovitsa, Lyaskovets, Pavlikeni, Polski Trambesh, Strazhitsa, Suhindol, Svishtov, Veliko Tarnovo and Zlataritsa. The largest municipality is Veliko Tarnovo. The city is a successful example of a guardian of cultural heritage⁶.

The region has a favorable geographic location with good transport network, which is a factor for the development of tourism. Its affiliation to the Bulgarian Danube coast is also a favorable factor for the implementation of cross-border cooperation with the Danubian regions. 10 km from Veliko Tarnovo is Gorna Oryahovitsa Airport. It is the closest airport to the city, but there are no civil aviation flights. Veliko Turnovo can also be reached by bus or train, and regular transport is available from the larger cities. The town is 241 km away from Sofia, 228 km from Varna and 107 km from Rousse.

According to the data from the National Statistical Institute, 3229 accommodation places are registered in Bulgaria. In the North Central Statistical District, which includes the Veliko Turnovo region, there are 267 of them. In the municipality of Veliko Tarnovo there are a little less than half of the accommodations in the region – 121. The accommodation in the area has a total of 5174 beds. In 2017 42 794 overnights are realized, of which 13103 numbers are of foreigners. Overnight stays were 24747, of which 9816 foreign citizens. These data show that the average stay in the area in 2107 was two nights. The average stay of foreigners is one night.

The cultural and historical heritage in the region is a prerequisite for the development of tourist activities. Due to its importance for the world cultural and historical heritage Veliko Tarnovo and Arbanassi are included in the European Eastern Trans-Balkan Corridor⁷

The Bulgarian Ministry of Tourism promotes eight cultural and historical routes. Two of them include places located in Veliko Tarnovo region. One is titled «The capitals and cities of the Bulgarian kings and patriarchs» and the other is «Bulgarian architecture and craftsmanship». «The capitals and cities of the Bulgarian kings and patriarchs» includes the hills «Tsarevets» and «Trapezitsa», the temples «St. 40 Martyrs», «St. Dimitar», «St. Peter and Paul». «Bulgarian architecture and craftsmanship» includes the old city of Veliko Tarnovo and Arbanassi.

⁵ Чобанов, Т., Културният туризъм в България и ролята му за устойчиво развитие на българските региони, Изследване на „Национален фонд „Култура“

⁶ Valkova, V., O. Mancheva-Ali, Attraction restaurants as carriers of cultural heritage, Proceedings of the International scientific conference “Cultural corridor West Trans-Balkan road – cultural tourism without borders”, SWU, 2016

⁷ https://seecorridors.eu/?w_p=19&w_l=1&w_c=6&w_id=458

In the region of Veliko Tarnovo were found the historical traces of four epochs – Antiquity, Middle Ages, Bulgarian Revival and Post-ottoman Bulgaria. From the first period is the ancient city of Nicopolis ad Istrum and the big military camp Nove near to the town of Svishtov. Medieval heritage is situated mainly in the hills “Tsarevets” and “Trapezitsa” in the city of Veliko Tarnovo. The Bulgarian Revival of the 18th and 19th centuries can be seen in the buildings and churches in the town of Veliko Tarnovo, the town of Elena and the village of Arbanassi. The regional center Veliko Tarnovo is associated with significant historical events related to the restoration and establishment of the Third Bulgarian State. The Bulgarian Constitution in 1879 was signed in the parliament in the city. It also announced the independence of the restored state in 1908.

The archaeological reserve “Nicopolis ad Istrum” is an ancient Roman town, located 18 km north of Veliko Tarnovo. Its ruins are accessible for a visitors from early spring to late autumn. The site was placed on the Tentative List for consideration as a World Heritage Site by UNESCO in 1984. The city was founded in 102 by Emperor Trajan in honor of the Roman victory over the Dacians.

The remains of the ancient Roman city–fortress «Nove» are located about 4 km east of Svishtov. It was founded in 48 A.C. when here comes the VIII Augustus Roman’s legion and a temporary military camp was built. In the 69–70 A.C. the legion was replaced by one of the legions of Emperor Legio I Italian, who built a permanent camp in its place. It existed for almost four centuries. It is part of the outer defensive ring of the Roman Empire along the Danube. The military camp was destroyed by the Huns in the second quarter of the 5th century. Later in the same place it was built a large Late–Antique town.

The hill of “Tsarevets” in Veliko Tarnovo was inhabited by the most ancient population on the Bulgarian lands – the Thracians. At the beginning of the 6th century the Byzantines turned it into a fortified city that died under the blows of the Slavs in the first half of the 7th century. After the foundation of the Bulgarian state, it is an important element in the system of defensive fortresses controlling the passages through the Balkan Mountains. In the thirteenth century it became the capital of the Bulgarian state. Buildings were built for the needs of state and church. The fortress walls were upgraded and reinforced. More than 20 churches and hundreds of residential and craft workshops were built in the city. The royal palace and the Patriarchy were located on the hill of “Tsarevets”. There are few preserved monuments from the medieval Bulgarian capital because it was almost completely destroyed after the invasion of the Ottomans and five centuries domination. These are the churches «St. Dimitar Solunsky», «St. Forty Martyrs», «St. Georgi» and «St. St. Peter and Paul». During the Renaissance (18th–19th centuries) the rapid development of crafts and trade gave a strong impetus to the city's construction. Many of these buildings, inns and shopping streets are preserved and can be seen by tourists. In all museums in the city there are staff who serve and guide the tourists. Lectures are available in Bulgarian, English, Russian, French, German, Spanish and Greek. There is a tourist information center in the city. The audio and visual spectacle «Sound and Light» through the modern technologies presents the history of Veliko Tarnovo.

Arbanassi is a village near to Veliko Tarnovo. It is known for the rich history and large number of historical monuments, such as 17th– and 18th–century churches and examples of Bulgarian National Revival architecture. Arbanassi is popular tourist destination. There are many guest houses and hotels here. The transport accessibility is provided by a regular bus service between Veliko Tarnovo and Arbanassi.

Conclusion

In conclusion we could define some of the strengths of the cultural heritage tourism in Veliko Tarnovo region. These are the favorable location and transport accessibility; the rich cultural heritage, dating from different historical periods; numerous museums; accommodation facilities and cultural events. The main problems of the region are related to the insufficient financial resources for the research of the cultural heritage and initiatives for the physical conservation of the sites, their preservation and restoration. The application of the modern technologies for the popularization

of the cultural heritage in the region could be better developed. Some of the opportunities for the development of the cultural heritage tourism in the region is the increasing interest to this type of tourism in international, regional and national level, the financing of the tourism development through European funds, establishment of inter-municipal frame for management of the cultural heritage in the region, popularization of the historical, cultural and natural values of the region as an unified system, organized in the historical center of Veliko Tarnovo. The threats that could be mentioned are the increasing risk of terrorism and global financial crisis.

REFERENCES

1. Божиков, В., Е. Янков, Културно–исторически ценности – правни аспекти, изд. Сфера, София
2. Чобанов, Т., Културният туризъм в България и ролята му за устойчиво развитие на българските региони, Изследване на „Национален фонд „Култура“
3. Станилов, Ст., Археологическите паметници като туристически дестинации, изследване на Национален фонд „Култура“
4. Valkova, V., O. Mancheva–Ali, Attraction restaurants as carriers of cultural heritage, Proceedings of the International scientific conference “Cultural corridor West Trans–Balkan road – cultural tourism without borders”, SWU, 2016
5. <http://ncf.bg/wp-content/uploads/2013/07/kulturenturizam.pdf>
6. https://seecorridors.eu/?w_p=19&w_l=1&w_c=6&w_id=458
7. <https://whc.unesco.org/en/criteria>

УДК 332.02

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

И.В. Ващейкин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

В статье рассмотрены вопросы становления и регулирования региональных рынков государственных закупок.

Ключевые слова: региональные рынки, закупки для государственных нужд, эффективность закупочной деятельности.

THE FORMATION OF REGIONAL MARKETS OF PUBLIC PROCUREMENT

I. V. Vashcheykin

Belgorod, Russia

Belgorod state agricultural university named after V. Gorin

The article deals with the formation and regulation of regional markets of public procurement.

Key words: regional markets, public procurement, procurement efficiency.

Рынок государственных закупок (тендерный рынок) представляет собой важный инструмент регулирования экономики страны на всех ее уровнях: от муниципального до федерального. Он позволяет удовлетворять потребности государственных органов в товарах и услугах, необходимых для решения таких задач, как жизнеобеспечение, оборона и безопасность страны, а также для выполнения государственных программ.

Новая Федеральная контрактная система в сфере государственных закупок функционирует в России с 1 января 2014 г. Она призвана комплексно улучшить положение

дел в сфере госзакупок посредством расширения своего регулирующего воздействия на весь жизненный цикл осуществления государственного заказа, воздействуя на три последовательных этапа единого процесса: прогнозирование и планирование; осуществление закупок; контроль и аудит исполненных контрактов [5].

В 2016 г. доля конкурентных процедур, признанных несостоявшимися, по региональным закупкам составила 36,9%. Закупки в субъектах Российской Федерации осуществляются на фоне проблем, как существовавших до внедрения контрактной системы, так и появившихся вслед за принятием новых правил регулирования закупок [10].

В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где рынок государственных заказов является результатом длительного эволюционного развития, перед Россией стоит задача по сути одновременного формирования институциональной системы как общенационального, так и важнейшей его части – рынка государственных закупок [2].

О.А. Попова считает, что государственные закупки позволяют перейти к более эффективной модели развития региональной экономики, учитывающей такие факторы, как наличие и распределение природных, производственных, трудовых и других ресурсов [7].

Наряду с этим имеется ряд проблем в работе региональных контрактных систем, о которых пишет в своей статье А.С. Чулков. В качестве основного препятствия к эффективному осуществлению закупок в субъектах Российской Федерации он отмечает отсутствие нормирования в сфере государственных закупок. Еще одной наиболее распространенной проблемой на региональном уровне, которая присутствует в 15 субъектах Российской Федерации, является излишняя регламентация закупочных процедур, в том числе неоправданное затягивание закупочного процесса и, как следствие, рост временных издержек заказчиков. В конечном счете, заказчик попадает в круг конкурентных процедур, по результатам которых закупить требуемые товары в рамках финансового года так и не удастся либо удастся в сроки, значительно превышающие планируемые. Весьма актуальна эта проблема в аспекте удовлетворения оперативных, внезапно возникающих потребностей.

Зарегулированность всей процедуры закупки понижает уровень конкуренции среди участников, особенно представителей субъектов малого предпринимательства, в штате которых, как правило, отсутствуют достаточно квалифицированные специалисты, способные грамотно подготовить заявку и документы в ходе исполнения контракта [10].

Представляет интерес анализ опыта государственных закупок в отдельных регионах.

А.Н. Фомина, анализируя статистические данные по Брянской области, отмечает, что основным способом осуществления закупок в Брянской области является электронный аукцион (78–83%). Здесь следует отметить, что доля электронного аукциона в региональном сегменте страны по итогам 2016 года составила 77,93%. Таким образом, электронный аукцион в сфере государственных закупок является самым востребованным способом размещения государственного заказа, как в стране, так и в Брянской области [9].

В.А. Мельничук и А.М. Самарин отмечают, что в Германии, как и во многих других европейских странах, не существует единых правил информирования о конкурсах на проведение работ или осуществление закупок. По этой причине не существует единого информационного ресурса, на котором публиковалась бы информация обо всех объявляемых конкурсах. Объявления о конкурсах в каждой отрасли публикуются на государственных порталах, согласно своим предписаниям. Многие федеральные земли не имеют централизованных порталов и с различной периодичностью публикуют списки предлагаемых тендеров в региональных печатных изданиях или распространяют через местные отделения отраслевых промышленных союзов. При этом следует иметь в виду, что многие конкурсы проводятся только для предприятий ЕС. Такой подход мотивируется стремлением избежать лишних трудностей (например, необходимости сертификации товаров и услуг в соответствии с европейскими стандартами) [6].

Организация системы госзакупок является одним из инструментов регулирующего воздействия на региональные социально–экономические системы. Как любой другой

инструмент регулирующего воздействия, система госзакупок должна быть оценена на предмет ее эффективности.

Важнейшим индикатором эффективности госзакупок является уровень экономии в процессе госзакупок. Т.В. Крамин, Р.А. Григорьев и М.В. Крамин, обобщая опыт формирования рейтингов государственных закупок в России, отмечают, что экономическую эффективность в этой сфере следует рассматривать не просто как экономию в процессе заключения контрактов или экономию, возникшую в результате снижения максимальной (начальной) цены контракта в процессе конкурентных процедур, а как разницу всех потенциальных потерь и фактической экономии, возникших в процессе государственных закупок. Основными факторами вышеуказанных потерь являются завышение начальных (максимальных) цен контрактов относительно рыночных цен, а также приобретение товаров, работ, услуг по неоправданно завышенной стоимости [5].

Г.В. Дегтев и А.А. Сулоева проводят сравнительный анализ применяемых в российской и мировой практике рейтинговых оценок эффективности закупочной деятельности [4]. Они в частности отмечают, что рейтинг эффективности региональных госзакупок Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации формируется на основе материалов базы данных «Закупки 360», где представлены «данные о государственных и муниципальных закупках, размещенных в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на официальном портале <http://zakupki.gov.ru>».

Методика расчета рейтинга эффективности закупочной деятельности субъектов Российской Федерации, применяемая Аналитическим центром при Правительстве России, определяет индекс эффективности (далее – ИЕ) всех регионов по пяти основным критериям: «конкурентность (С); экономность (Е); эффективность планирования (F); конфликтность (V); подозрительность закупок (S). Индекс эффективности рассчитывается как сумма произведений значений каждого из пяти критериев и веса этого критерия» [8]. Таким образом можно определить место региона относительно других регионов в рейтинге по каждому из пяти критериев [4].

Г.Т. Гафурова, анализируя различные методики для оценки эффективности госзакупок не выделяет какую-либо, а полагает, что использование нескольких методик оценки реализации заказчиком принципа эффективности закупок будет способствовать не только повышению результативности деятельности отдельных субъектов, но и повышению эффективности функционирования бюджетной системы в целом [3].

Таким образом, несмотря на относительно небольшой период времени применения системы госзакупок в Российской Федерации, накопленный опыт в регионах, а также длительная практика применения госзакупок в зарубежных странах позволили многочисленным исследователям выработать рекомендации по совершенствованию применяемых процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничин В.Л. Анализ рынка госзакупок в ЦФО / В.Л. Аничин, И.В. Ващейкин // Региональный вестник. 2018. № 2 (11). С. 26–28.
2. Бородовский М.Б. Взаимодействие субъектов локального рынка государственных закупок в региональной экономике / М.Б. Бородовский // Социально–экономические явления и процессы. 2011. №1–2.
3. Гафурова Г.Т. Оценка реализации заказчиком принципа обеспечения результативности и эффективности в контрактной системе государственных и муниципальных закупок / Г.Т. Гафурова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 26–34.

4. Дегтев Г.В. Методика расчета экономического эффекта применения управленческих решений при осуществлении закупочной деятельности / Г.В. Дегтев, А.А. Сулоева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 3А. С. 236–246.
5. Крамин Т.В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России / Т.В. Крамин, Р.А. Григорьев, М.В. Крамин // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 96–114.
6. Мельничук В.А. Альтернативные примеры организации систем государственных закупок / В.А. Мельничук, А.М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 81–86.
7. Попова О.А. Государственные закупки как эффективный инструмент регулирования развития экономики региона / О.А. Попова // Известия СПбГЭУ. 2014. №6 (90).
8. Рейтинг эффективности региональных госзакупок – первое полугодие 2016 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11651.pdf>
9. Фомина А.Н. Информационная прозрачность и экономическая эффективность регионального рынка государственных закупок Брянской области / А.Н. Фомина // Экономика. Социология. Право. 2017. № 1 (5). С. 38–44.
10. Чулков А.С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации / А.С. Чулков // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. №14 (422).

УДК 332.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ф.О. Дилаваров

г. Сумгаит Азербайджанская республика
Сумгаитский государственный университет

Модель пространственного равновесия является основным методом крупномасштабного анализа торговли сельскохозяйственной продукцией осуществляемая между регионами в долгосрочной перспективе. Стандартная структура торговой модели с использованием метода пространственного равновесия уже установлена, но для установления конкретной структуры торговой модели необходимо изучить, какой метод моделирования должно использоваться для определения оптимальной цены и количества продукции.

Ключевые слова: Излишки производителя, излишки потребителя, Негативное пересечение, интегралы спроса и предложения

USING THE MODEL OF SPATIAL DYNAMIC EQUILIBRIUM IN AGRICULTURAL PRODUCTION

F.O. Dilarov

Sumgait city of Azerbaijan
Sumgait State University

The spatial equilibrium model is the main method of large-scale analysis of agricultural trade carried out between regions in the long term. The standard structure of the trading model using the spatial equilibrium method has already been established, but to establish the specific structure of the trading model, it is necessary to study which modeling method should be used to determine the optimal price and quantity of products.

Keywords: Producer Surplus, Consumer Surplus, Negative Intercepts, Integrals of Supply and Demand

На современном периоде развития региональной экономики главным краеугольным камнем является установление определенной автономности в управлении экономикой отдельно взятого региона. В самом деле, будучи территориальной частью какой-либо страны, регионы в большей степени осведомлены текущими проблемами производственной системы. Часто именно экономические связи между регионами дают наибольший эффект, горизонтальная производственно-сбытовая цепь наиболее эффективно включает все необходимые элементы пространственной системы. Стремительное развитие современной мировой экономики со всеми изменениями не дает возможности быстро реагировать на все перипетии, складывающиеся в общем развитии национальной экономики. В данной статье мы хотели бы рассмотреть вопросы решения многих проблем связанных межрегиональной торговлей на основе использования модели пространственного равновесия.

Концепция модели пространственного равновесия была выдвинута в конце XIX века [1]. Но именно в 1952 году Самуэльсон был первым, который выдвинул идею, что пространственное равновесие между различными рынками определяется максимизацией площадей кривых избыточного спроса и избыточных кривых предложения, за вычетом общих транспортных расходов [2]. Позднее модель пространственного равновесия с квадратичной целевой функцией была частично развита в 1964 году и была полностью описана в 1973 году (Такауама and Judge) [1]. До 2011 года для получения оптимальных решений в модели пространственного равновесия использовались три метода. Из них наиболее распространенным методом, которые были предложены со стороны Такауама и Judge (1964) [3] и McCarl and Spreen (2002) являлось использование модели пространственного равновесия с нелинейной целевой функцией для выявления общего экономического излишка, куда включались, как линейные, так и нелинейные функции спроса и предложения [4].

Стив Гаррисон и Давид Ламб в 2011-м году для решения моделей пространственного равновесия, разработали методiku линейного программирования с использованием линейной функции предложения, спроса и линейной целевой функции с включением общей стоимости транспортировки [5]. Третий метод заключался в использовании комплексного подхода для получения оптимальных решений в модели пространственного равновесия, с использованием условий равновесного числа ограничений и уравнений [4].

Модели пространственного равновесия были применены для многих товаров в условиях различных стран с 1970-х годов, но в основном затрагивали товары сельскохозяйственного производства. Главная ценность данного подхода заключалась в том, что выявлялись элементы экономической реальности, при котором появлялась возможность определения оптимальных региональных цен, региональных объемов поставок, объемов регионального спроса, количества региональных перевозок и общей стоимости транспортировки. В то же время использование данного подхода в получении оптимального решения, путем выявления общего экономического излишка, оказывалась неточным. Кроме того, действующие методы не учитывали региональные экономические излишки в совокупности или для каждого конкретного товара. Поэтому при рассмотрении данной модели в региональном разрезе, по отношению к странам входящих в систему интеграционных связей требуется применить решения экономических издержек товаров, региональных экономических излишков и общего экономического сальдо, создаваемого моделью пространственного равновесия с линейными функциями спроса и предложения.

Пространственное равновесие одновременно определяет равновесные цены и количество продукции не только на межрегиональных рынках, но и непосредственно в регионах. На рисунке 1 представлена простая модель пространственного равновесия для одного продукта и двух регионов, где создается ценовая и количественная оптимальность в равновесной точке. В торговле между двумя регионами, товар транспортируется из более низкого ценового региона в более высокий ценовой регион от Региона 1 до Региона 2. Когда производители в Регионе 1 транспортируют свой продукт в Регион 2, цена в Регион 1

увеличивается, а цена в Регионе 2 падает. Разница в цене между двумя регионами уменьшается до тех пор, пока она не станет меньше или равна стоимости транспортировки единицы товара [1]. Таким образом, в одном регионе для нескольких товаров при нулевой стоимости транспортировки, данная модель становится моделью общего равновесия. И, если между регионами единица стоимости транспортировки выше, чем разница цен произведенной продукции, то в двух регионах будет создаваться две модели с частичным равновесием [1].

Модели пространственного равновесия для нескольких товаров и для нескольких регионов является теоретическим объяснением движения товара и заключается в том, что «продаваемая величина представляет собой сумму, при которой выявляется максимальный экономический избыток всех продуктов для всех регионов». Или же можно интерпретировать, как «количество торгуемых товаров – это сумма, при котором общая стоимость транспортировки всех продуктов между всеми регионами сводится к минимуму». Математически процесс максимизации приводит к оптимальным региональным ценам, региональным поставкам и региональным потребностям, а также к общему экономическому профициту. Процесс минимизации определяет оптимальные количества, обменные между регионами и общую стоимость транспортировки. На рисунке черные треугольники для регионов 1 и 2 являются оптимальными потребительскими излишками, серыми треугольниками для регионов 1 и 2 являются оптимальные излишки производителей, а светло-серый квадрат в Регионе 2 – это минимизированная общая стоимость транспортировки. Сумма оптимальных потребительских излишков плюс сумма оптимальных излишков производителей – это максимизированный общий экономический избыток. При оптимальном или равновесном положении, экспортное количество региона 1 равно количеству импорта региона 2. Стоимость импорта региона 2 равна экспортной стоимости Региона 1 плюс общая стоимость транспортировки. Разница в цене между двумя регионами меньше или равна стоимости транспортировки единицы товара.

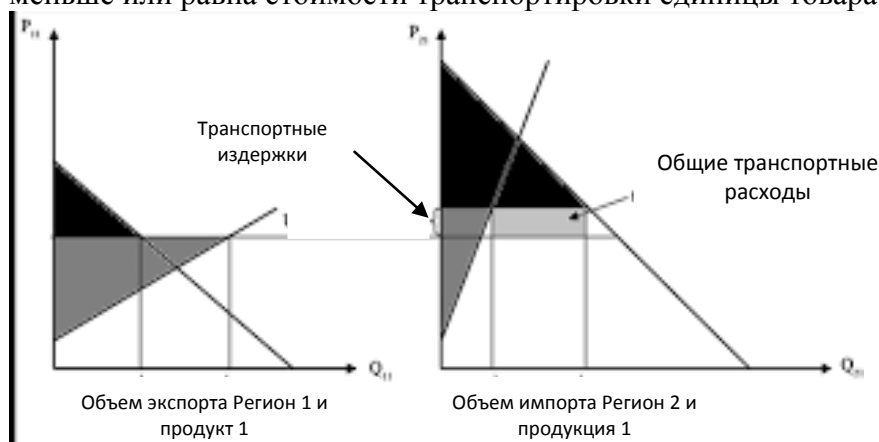

Рис. Региональные Излишки потребителя и производителя в двух регионах на простой теоретической модели пространственного равновесия для 1 продукта

Целевая функция заключалась в минимизации общей стоимости удовлетворения потребностей потребителей. Другими словами, целевая функция не сводится к минимуму затрат, а скорее максимизирует прибавочную стоимость торговли или сумму всех излишков потребителей и производителей. Работа Haynes et al. (1978) был одним из первых, кто использовал пространственное равновесие для моделирования деятельности в лесном секторе. Спрос на лесные продукты из хвойных пород в Соединенных Штатах стал функцией населения, ВВП и строительства жилья. Цены на продукцию определялись путем подстановки в функцию спроса равновесных количеств, потребляемых в каждом регионе. Модель рынка оценки лесоматериалов (ТАММ), разработанная Адамсом и Хейнсом (1980) на основе модели пространственного равновесия, по-прежнему используется сегодня для

обеспечения долгосрочных прогнозов потребления, производства, цен и потоков лесоматериалов. Спрос и предложение моделируются с использованием эконометрических отношений, и подробно отражает специфику производственных процессов.

Моделирование международной торговли распространилось в начале 1980-х годов. Некоторые из первых работ были сделаны Буонгиорно и Гиллесом (1982), которые использовали модель пространственного равновесия для анализа целлюлозно-бумажной промышленности. Gilless and Buongiorno (1987) продолжили свои исследования, разработав модель PAPHYRUS: модель североамериканской целлюлозно-бумажной промышленности, которая состояла в том, чтобы на основе использования метода линейного программирования прогнозировать возможные цены. Позже данная модель была усовершенствована и теперь упоминается как PELPS III (Ценовая система эндогенного линейного программирования). Модель дает прогнозы потребления, производства, мощности, цен и торговли внутри или между несколькими регионами или странами и для нескольких товаров. На сегодняшний день за счет развития IT-технологий данные модели модифицируются, и одной из самых известных моделей является Глобальная торговая модель (GTM), на основе которой можно анализировать 43 региона и 10 разновидностей товаров. Эта модель была первоначально разработана в Институте прикладного системного анализа (Dykstra and Kallio, 1987), и в последующем была усовершенствована в Центре международной торговли лесной продукцией (CINTRAFOR, Perez-Garcia 1993).

Для модели пространственного равновесия с обратной линейной функцией спроса и предложения для расчета региональных экономических излишков следует учитывать финансовые ценности регионального импорта и экспорта, а также признаки региональных точек пересечения функций предложения. Сумма региональных экономических излишков – это точный общий экономический излишек. Для модели пространственного равновесия с исходными линейными функциями спроса и предложения, для расчета региональных экономических излишков следует учитывать значения всех региональных районов по кривым спроса, с учетом признаков региональных функций предложения. Тогда суммой региональных экономических излишков будет точный общий экономический излишек. Эти два метода расчета региональных и общих экономических излишков могут быть расширены до других типов функций, например функций логарифма. Кроме того имеется возможность добавить в модель временную переменную, например переменную года, чтобы сформировать модель равновесного пространства – времени. Более точный расчет региональных экономических излишков и общего экономического профицита облегчит применение моделей пространственного равновесия в более сложных контекстах, например, как изменение политики страны повлияет на экономические излишки других стран и скажется на общем экономическом профиците. Этот анализ может поддержать некоторые основные идеи поведенческой теории, например, как выбор человека повлияет на выгоды других участников рынка, и может углубить теоретическую базу международной торговли, например, чем больше избыток производителя товара в стране, тем выше сравнительный преимущество товара. Точно так же более точный расчет может помочь оценить добавленную стоимость (ВА), валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный продукт (ВНП).

ЛИТЕРАТУРА

1. Phan, S.H. and Harrison, S. (2011) A Review of the Formulation and Application of the Spatial Equilibrium Models to Analyse Policy. *Journal of Forestry Research*, 22, 671–679. <http://dx.doi.org/10.1007/s11676-011-0209-1>
2. Betty, C.B.D.L.C., Nelio, D.P. and Andrés, B.D.L.C. (2010) An Application of the Spatial Equilibrium Model to Soybean Production in Tocantins and Neighbouring States in Brazil. *Revista Brasileira de Pesquisa Operacional*, 30. P. Sy Hieu et al. 534
3. Takayama, T. and Judge, G.G. (1964) Spatial Equilibrium and Quadratic Programming. *Journal of Farm Economics*, 46, 67–93. <http://dx.doi.org/10.2307/1236473>

4. McCarl, B.A. and Spreen, T.H. (2002) Applied Mathematical Programming Using Algebraic System. Department of Agricultural Economics, Texas A&M University. <http://agecon2.tamu.edu/people/faculty/mccarl-bruce/books.htm>
5. Phan, S.H., Harrison, S. and Lamb, D. (2011) A Spatial Equilibrium Analysis of Policy for the Forestry and Wood Processing Industries in Northern Vietnam. *Modern Economy*, 2, 90–106. <http://dx.doi.org/10.4236/me.2011.22014>
6. Goletti, F., Raisuddin, A., Minot, N., Berry, P., Romeo, B., Nguyen, V.H. and Nguyen, T.B. (1996) Rice Market Monitoring and Policy Options Study. Asian Development Bank, Hanoi.
7. Phan, S.H. (2010) Spatequ.gms: Spatial Equilibrium. The Website of General Algebraic Modeling System (GAMS). <http://www.gams.com/modlib/libhtml/spatequ.htm>
8. Hall, H.H., Heady, E.O., Stoecker, A. and Sposito, V.A. (1975) Spatial Equilibrium in U.S. Agriculture: A Quadratic Programming Analysis. *SIAM Review*, 17, 323–338. <http://dx.doi.org/10.1137/1017035>
9. Tsunemasa, K., Nobuhiro, S. and Harry, M.K. (1997) A Spatial Equilibrium Model for Imperfectly Competitive Milk Markets. *American Journal of Agricultural Economics*, 79, 851–859. <http://dx.doi.org/10.2307/1244426>
10. ACI (Agrifood Consulting International) (2002) Vietnam Livestock Spatial Equilibrium Model (VILASEM). Document for a Training Course at the Informatics and Statistics Centre for Agriculture and Rural Development (ICARD), Ministry of Agriculture and Rural Development (MARD), Hanoi.

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Т.Н. Добродомова, А.О. Доля
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты развития Евразийского экономического союза, проведен анализ возможных сценариев его развития.

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, центр силы, мировой рынок, высокие технологии.*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

T.N. Dobrodomova, A.O. Dolya
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article discusses aspects of the development of the Eurasian Economic Union, analyzes possible scenarios for its development.

***Key words:** Eurasian Economic Union, center of power, world market, high technology.*

В эпоху всемирной глобализации, и объединения конкурентов на рынке было бы неправильно стоять в стороне, а в силу расхождения политических взглядов и невозможности прийти к соглашению с Западными странами, странами бывшего Советского Союза было принято решение о создании международной организации, которая бы укрепила экономики стран, входящих в данный союз, сегодняшним воплощением этого союза является ЕАЭС. В состав союза входят такие страны как: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика.

Главной задачей создания союза являются предоставление свободного движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы, а также проведение согласованной или, даже, единой политики в экономике. В его целях общее развитие, создание условий для стабильного развития экономик стран участниц. На сегодняшний день порядка 50 стран имеют желание сотрудничать с ЕАЭС. К таким странам относятся: Египет, Иран, Таиланд, Монголия, Сербия, Сингапур, Пакистан, Израиль, Индия, Китай и др. Уже подписано соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом о создании зоны свободной торговли.

С самого начала создания союза важной целью его развития считалось его сопряжение с китайской инициативой «Один пояс и один путь», призванной связать Китай с ЕС железнодорожной сетью, как дополнение и страховка морской торговли, в случае её блокады от США. В ходе саммита Россия–АСЕАН Владимир Путин озвучил предложение о дальнейшем объединении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. На начальном этапе такое экономическое партнерство могло бы сосредоточиться на вопросах оптимизации процедур движения товаров через границы, защиты капиталовложений, совместной выработке стандартов для продукции и на открытии доступа на рынки капиталов и услуг.

Главы республик Казахстана и Белоруссии считают перспективным сотрудничество с Китаем в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Белоруссия рассматривается как транзитный узел для экспорта китайских товаров, на сегодняшний день она готова стать площадкой для выхода китайской продукции на рынок Евросоюза. В свою очередь, Китай выразил готовность к сопряжению стратегии ЭПШП со стратегией Белоруссии. Так же сотрудничество с Китаем предполагает не только грузоперевозки, а и создание высокоскоростной железнодорожной магистрали для пассажиров из Пекина в Москву проходящий через Казахстан. Высокие технологии, используемые как основа высокоскоростного современного транспорта будут способствовать внедрению новых технологий в строительстве, машиностроении, дальнейшему развитию информационных технологий.

В проекте декларации о евразийской экономической интеграции было предложено создать валютный союз в рамках ЕАЭС. Однако, в ноябре 2011 года президенты стран подписали декларацию, в которой в качестве одной из задач интеграции указывается только «углубление сотрудничества в валютной сфере». После подписания декларации, во время пресс-конференции президент Казахстана пояснил, что речь идёт пока только об использовании национальных валют в общей торговле стран союза с дальнейшей перспективой перехода на одну из национальных валют, а позже и создание валюты союза. В мае 2012 года Григорий Марченко – председатель Национального банка Казахстана выразил мнение, что создание и введение единой валюты возможно не ранее чем через 10 лет. В свою очередь Назарбаев заявил, что ни одна валюта стран-участниц ЕАЭС не подходит на роль единой валюты союза. Позже Лукашенко согласился с Назарбаевым, заявив, что будет настаивать на введении в ЕАЭС некоего нового аналога евро в ЕС. В апреле 2014 года обсуждение планов введения единой валюты возобновилось. Таким образом, главы государств пришли к единому мнению о введении валюты союза не позднее 2025 года.

Большим шагом в создании единого пространства является преодоление различного рода барьеров между странами, и одним из таких шагов было подписание странами участницами таможенного кодекса Евразийского экономического союза, что приблизило союз к намеченной цели. К преимуществам нового Кодекса можно отнести: автоматизацию процессов таможенного декларирования, сейчас её можно подать в электронном виде; существенное сокращение времени на выпуск товаров; улучшения института уполномоченных экономических операторов, ранее она была прерогативой национальных экономических органов, теперь это юр. лицо страны ЕАЭС; однократность предоставления документов и сведений; предоставление участникам внешнеэкономической деятельности возможность уплаты таможенных платежей не сразу, а с отсрочкой в один месяц. А в сентябре этого года было проведено обсуждение о путях преодоления цифровых барьеров, упрощение взаимодействия между странами в сфере цифровой трансформации

торговли и интеграцию в трансконтинентальные цепочки поставок, было отмечено о необходимости реализации совместных цифровых проектов и инициатив, что несомненно приведет к еще большей интеграции стран.

Аналитики видят несколько сценариев развития ЕАЭС:

Первый сценарий предполагает создание «центра силы», представляющий собой процессы регионализации в глобальной экономике, которые формируют благоприятные условия для последовательного создания на территории союза центра концентрации инноваций, высококвалифицированных кадров, инвестиций и производства продукции, имеющего конкурентное преимущество на мировом рынке. Сценарий «центра силы» можно назвать сценарием создания «высокой международной конкуренции». Это предполагает создание условий для перехода на более высокий качественный уровень экономики государств – членов ЕАЭС в будущем, строительства «общества знания», которое прибывает в постоянном развитии, идущем в высоком темпе. Используя интеграционные инструменты и механизмов возможно создать общую систему для реализации экономического роста, в первую очередь это должно касаться несырьевых сфер экономики. Особое внимание будет уделено созданию современных производств, формирование инновационных сфер деятельности человека, объединение ресурсов для развития человечества, создание благоприятной среды проживания общества и применение его знаний и навыков. Развитие союза по первому сценарию позволит его членам увеличить свою долю в мировой экономике за счет производства и реализации конкурентоспособной продукции, диверсифицировать экспорт, снизить зависимость от продукции, импортируемой из других стран, повысить качество и уровень жизни населения. Данный сценарий развития можно воспринимать как наиболее желаемый, удовлетворяющий, целям, зафиксированным в стратегических документах членов союза.

Вторым из наиболее возможных является сценарий по созданию «Транзитно–сырьевого моста». Этот сценарий основан на использовании географического положения союза и имеющейся сырьевой базы у его стран–участниц. Стимулом к усилению интеграции в данном случае является взаимодействие региональных «центров силы» (Европейского и Азиатско–Тихоокеанского регионов). В рамках интеграционного сотрудничества евразийское пространство рассматривается как плацдарм для транспортировки природных ресурсов и перевозки товаров, а также для создания перерабатывающих производств. Реализация этого сценария предполагает активизацию взаимодействия членов союза в направлении реализации транзитного потенциала, включая формирование евразийских транспортных коридоров. Это подразумевает реализацию совместных инфраструктурных проектов по транспортировке сырья и транзита продукции. Развитие союза по второму сценарию позволит обеспечить географическую диверсификацию экспорта сырья, рост инвестиций в добывающие виды экономической деятельности, а также виды деятельности, связанные с переработкой сырья.

Можно выделить несколько общих эффектов от интеграции стран союза:

- уменьшение издержек по перевозке в следствие чего происходит снижение цены на конечный товар;
- развитие здоровой конкуренция на рынке ЕАЭС за счёт равного экономического уровня;
- увеличение средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и повышению общего уровня жизни;
- увеличение темпов производства за счет увеличения спроса на товары;
- увеличение уровня жизни населения стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению трудовой занятости населения;
- значительное увеличение объёма ВВП стран ЕАЭС.

Подводя итоги можно сказать что Евразийский экономический союз – это выигрышный случай для любой из стран, вступивших в него, преодоление барьеров между странами, сближение валютной сферы, которое предполагает создание в будущем единой

валюты на территории союза, а также дальнейшее его развитие будет хорошим «бустером» экономики, а также хорошей платформой развития человечества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал Евразийского экономического союза. URL: <https://portal.eaeunion.org> (дата обращения 12.10.2018).
2. Сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eaeunion.org> (дата обращения 12.10.2018).
3. Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения 12.10.2018)

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ДО 2025 г.

Е.В. Ильинская, К.Е. Точоя
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены основные приоритеты развития Белгородской области. На основе проведенного анализа выделены главные из них: улучшение качества жизни населения Белгородской области на основе развития конкурентноспособных и наукоемких производств, достижение лидерских позиций на базе инновационно-активной экономической и социальной политики.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, приоритеты развития, стратегия развития региона.

THE MAIN PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION IN THE FRAMEWORK OF REALIZATION OF STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION TILL 2025

E.V. Ilinskaja, K.E. Tochonaja
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article describes the main priorities of the Belgorod region. Based on the analysis, the main ones are identified: improving the quality of life of the population of the Belgorod region on the basis of the development of competitive and knowledge-based industries, achieving leadership positions on the basis of innovation-active economic and social policy.

Key words: socio-economic development, development priorities, regional development strategy.

Белгородская область в настоящее время является одним из успешно развивающихся регионов. Этому немало способствует выгодное экономико-географическое положение, наличие множества природных ресурсов, развитая инфраструктурная сеть. Среди факторов, обеспечивающих стабильность региона, можно назвать принятую стратегию социально-экономического развития с опорой на внутренний потенциал, адекватную задачам гибкую проектную систему регионального управления, распределенную систему ответственности региональной власти и местного самоуправления, построение региональной модели солидарного общества.

Принятая в области Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года направлена на повышение качества жизни населения Белгородской области и его постоянное улучшение на основе инновационно-

ориентированной экономической и социальной политики, развитие наукоемких и конкурентоспособных производств.

Стратегия развития области основывается на исследовании положительных и отрицательных критериев внутренней и внешней среды региона. Белгородская область является одной из самых молодых в России, что оказывает влияние и на дальнейшую её перспективу.

К сильным сторонам рассматриваемой территории можно отнести:

- географическое положение;
- благоприятные климатические условия;
- наличие запасов полезных ископаемых;
- хорошо развитая инфраструктура;
- постоянный рост промышленного производства;
- активная региональная экономическая политика;
- современные технологии производства;
- полная газификация области;
- комфортные условия развития для малого бизнеса;
- приток мигрантов; высокие показатели рождаемости;
- наличие большого количества учебных заведений.

Слабыми сторонами области являются:

- рост заболеваний;
- разница в уровне денежных доходов различных слоёв и групп населения;
- зависимость экономики от колебаний рынков и цен на железорудное и сельскохозяйственное сырье, металлопродукцию и продовольствие;
- дефицит специалистов среди сельскохозяйственных профессий;
- несоответствие подготовки кадров в учебных заведениях к потребностям рынка труда.

Основным стратегическим документом считается «Программа улучшения качества жизни населения», который определяет приоритеты в деятельности власти Белгородской области.

Программа направлена на улучшение качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

Для достижения стратегических целей социально-экономического развития необходимо осуществить переход экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Вышеупомянутое введение сможет обеспечить расширение потенциала экономики страны за счет повышения конкурентных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой базе использовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния населения.

Основными направлениями перехода являются:

1. Повышение ИРПЧ (Индекс развития человеческого потенциала).
2. Стимулирование предпринимательской деятельности.
3. Проведение диверсификации экономики с учетом инновационного развития.
4. Повышение конкурентоспособности в традиционных сферах.
5. Развитие ВЭД (внешнеэкономическая деятельность).
6. Переход к новой модели пространственного развития экономики.

Позитивное влияние социально-экономического развития Белгородской области отражается на макроэкономических и макросоциальных показателях.

Объем ВРП с 2016 года возрос на 3,6 % и составляет в 2017 году 774,7 млрд. рублей, валовый региональный продукт на душу населения имеет показатель на 2017 год 498,9 тыс. рублей.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на период январь-июнь 2018 года – 404,2 млрд. рублей.

Индекс промышленного производства по Белгородской области на период январь-июнь 2018 года составляет 105,3 млрд. руб., к соответствующему периоду 2017 года в процентном соотношении –113,0.

Выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2017 год по оценке составляет 239,4 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 3 процента выше уровня 2016 года.

Объем производства сельского хозяйства на период январь–июнь 2018 года составляет 101,5% к соответствующему периоду 2017 года и в сопоставимых ценах 95,0 млрд. руб.

В результате применения комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности Белгородской области, инвестиции в основной капитал на период январь – июнь 2018 года составляют 48,9 млрд руб. к соответствующему периоду 2017 года в сопоставимых ценах – 91,6 %.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» на период январь – июнь 2018 года оценивается на уровне 34,5 млрд руб.

При проведении стратегических мероприятий средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций составляет 30586 руб. за период январь–июнь 2018 года, что в % к соответствующему периоду 2017 года имеет показатель 108,8.

Уровень зарегистрированной безработицы на конец отчетного периода в % соотношении к численности экономически активного населения составляет 0,59.

Стратегия социально–экономического развития Белгородской области на период до 2025 года включают в себя меры, направленные на:

- повышение эффективности бизнеса и конкурентоспособности;
- развитие предпринимательства;
- создание новых рабочих мест;
- импортозамещение отдельной продукции;
- автоматизацию производств;
- привлечение новых кадров;
- внедрение инноваций;
- улучшение жилищной политики;
- развитие сельскохозяйственной деятельности;
- повышение уровня благосостояния жителей Белгородской области.

Прирост экономических показателей за рассматриваемый период указывают на то, что меры по улучшению жизни Белгородской области оказывают положительное влияние. Развитие российской экономики достаточно сложный и трудоемкий процесс, который требует долгосрочных финансовых вложений.

Темпы роста большинства показателей развития экономики и социальной сферы по области на данный период выше, чем в целом по Российской Федерации. А приоритетное направление развитие инновационной деятельности во всех отраслях экономики региона несет большие перспективы для экономического и социального развития Белгородской области. Итогом реализации программ станет устойчивый рост качества жизни населения, на что, в конечном счете, и нацелена реализация стратегий и программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губернатор и правительство Белгородской области // Электронный ресурс. – URL: <https://belregion.ru>
2. Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации // Электронный ресурс. – URL: <http://docs.cntd.ru>
3. Департамент экономического развития Белгородской области // Электронный ресурс. – URL: <http://derbo.ru/>

ПОСЛЕДСТВИЯ БЕДНОСТИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИИ РОССИИ

Я.Н. Карачевцев
г. Харьков, Украина

В статье впервые показано, что естественный прирост населения России на 99% определяется реальными доходами населения, индексом инфляции и числом абортотв. В свою очередь доходы населения на 92% определяются ВВП. Получены математические зависимости. Существующая классификация бедных: необеспеченный, нуждающийся, нищий дополнена впервые выявленными двумя новыми сословиями бедных, т.н. «нетрудоспособный» – бедный человек, у которого из-за низкого дохода происходит выраженное (2 ст.) ограничение способности к труду, и «умирающий» – доход которого не позволяет жить. Впервые определена зависимость между стрессом по шкале Холмса и Раге для лиц с низкими доходами, что позволило с большой степенью точности определить, при каком доходе наступает для здоровья стадия телесных повреждений средней тяжести, а при каких – тяжелые повреждения. Доказано, что бедность по стандартам ООН – 5 долл. США в день гарантирует бедному состояние легкой депрессии и расстройство здоровья – 9 дней (легкие телесные повреждения), а бедность по стандарту Мирового банка – 1,9 \$ определяет состояние выраженной депрессии и тяжелых телесных повреждений с расстройством здоровья 75 дней.

Приведено сравнение зависимостей коэффициентов рождаемости от основных макроэкономических и демографических показателей для России, Украины, Беларуси. На примере Украины доказано, что сокращение продолжительности жизни незначительно зависит от дохода. На примере России показана зависимость стадии депрессии по шкале Бека от размера дохода. Впервые высказано предположение о том, что должна существовать еще одна стадия депрессии – «очень тяжелая депрессия» (авторское определение).

Ключевые слова: прирост населения, количество абортотв, доходы населения, инфляция, ВВП, классификация бедных, международные стандарты бедности, здоровье, депрессия.

CONSEQUENCES OF POVERTY FOR THE POPULATION HEALTH AND DEMOGRAPHY OF RUSSIA

Ya.N. Karachevtsev
Kharkov, Ukraine

For the first time the paper shows that the natural increase in the Russian population is determined by 99% by the real income of the population, the inflation index and the number of abortions. In its turn, the income of the population is determined by 92% of GDP. Mathematical dependences are obtained. The existing classification of the poor: the uncovered, the needy, the pauper is supplemented by the firstly defined two new estates of the poor, the so-called. “disabled” – a poor person, who, because of low income, has a manifested (2-nd degree) restriction of ability to work, and “dying” – whose income does not allow to live. For the first time, the relationship between stress on the Holmes and Rahe scale was determined for people with low incomes, which made it possible to determine with a high degree of accuracy at what income a moderate bodily injury stage occurs for the health, and at which – a serious damage. It has been proven that poverty according to UN standards – \$ 5 per day guarantees a state of mild depression and health disorder – 9 days (minor injuries) for the poor, and the poverty according to the World Bank standard – \$ 1.9 determines the state of severe depression and serious injuries with a health disorder of 75 days.

A comparison of the dependencies of birth rates on the main macroeconomic and demographic indicators for Russia, Ukraine, Belarus is given. Using example of Ukraine, it was proved that the reduction of life expectancy does not depend much on income. On the example of Russia there was shown the dependence of the stage of depression on the Beck scale on the amount of income. For the first time it was suggested that there should be another stage of depression – “a very serious depression” (the author’s definition).

Keywords: *population growth, number of abortions, population incomes, inflation, GDP, classification of the poor, international standards of poverty, health, depression.*

В настоящей статье с помощью сравнения основных макроэкономических и демографических показателей России, Украины, Беларуси продолжается обоснование авторской гипотезы, что показатели рождаемости, смертности, естественного прироста находятся в сильной зависимости от количества аборт, реальных доходов населения, индекса инфляции.

Проведя подобный анализ на основании статистических макропоказателей для России, таких как уровень рождаемости [1], смертности [2], доходы и расходы домашних хозяйств на потребление [3], уровень инфляции в Российской Федерации [4], количество аборт, численности населения России, мы построили следующую таблицу:

Таблица 1

Основные экономические и демографические макропоказатели России

год	Коэфф. рожд. на 1000 населения	Коэфф. смертн. на 1000 нас.	Естеств. прирост нас.	Индекс инфляции	Доход на 1 чел. в ценах на 01.01.2007	Кол-во аборт на 1000 нас.	ВВП, трлн. р.	ВВП в ценах на 01.01.2007
2007	10,3	15,1	-4,8	11,87	8185	10,4	33,2	29,7
2008	11,3	14,6	-3,3	13,28	9433	9,75	41,3	32,6
2009	12,0	14,5	-2,6	8,8	9006	9,11	38,8	28,1
2010	12,3	14,1	-1,8	8,78	9755	8,3	46,3	30,9
2011	12,5	14,2	-1,7	6,1	10429	7,88	60,3	37,9
2012	12,6	13,5	-0,9	6,58	10956	7,44	68,2	40,2
2013	13,3	13,3	0,0	6,45	11741	7,06	73,1	40,5
2014	13,2	13,0	0,2	11,36	11385	6,47	79,2	39,4
2015	13,3	13,1	0,2	12,91	10169	5,8	83,2	36,7

С помощью методов статистического анализа для линейной регрессии, которые доступны в пакете Microsoft Excel мы установили для России следующую статистически значимую взаимосвязь:

$$\text{Рожд. РФ} = -0,52 * \text{Аборт} + 0,000155 * \text{Доход} - 0,045 * \text{Инфл. (в \%)} + 15,3,$$

при коэффициенте корреляции $r = 0,973$ и F – критерия Фишера = 29,0, для критического коэффициента для степеней свободы $5 * 3$, равном – 5,41.

Из анализа данной зависимости, при решении задачи: каким должен быть доход, чтобы коэффициент рождаемости уравновешивал коэффициент смертности, мы получим, что среднестатистический доход, который позволяет ликвидировать сокращение населения в России составляет 22 100 р. в ценах на 01.01.2018. Как ранее нами было показано это – величина реального прожиточного минимума (далее сокращенно, – РПМ), который обеспечивает сохранение здоровья человека.

Для наглядности, перепишем эту формулу в условных единицах: доход в виде дохода в единицах РПМ, Инфл. как $\text{Инфл. (в \%)} / 100$, и получим, что

$$\text{Рожд. РФ} = -0,52 * \text{Аборт} + 1,4 * \text{Доход в РПМ} - 4,5 * \text{Инфл.} + 15,3,$$

Аналогичные подсчеты для Украины (выкладки приведены в [5]) дают нам следующую закономерность:

$$\text{Рожд. Укр.} = +0,22 \text{Аборт} + 2,7 \text{Доход в РПМ} - 0,79 * \text{Инфл.} + 8,69.$$

при коэффициенте корреляции $r = 0,9$, F критерии Фишера = 7,1

Проведенный регрессионный анализ для Беларуси на основании статистических данных для 2005 – 2016 годов, дают нам возможность получить следующую зависимость (Таблица статистических данных приводится в Приложении 1 [6, 7, 8, 9, 10]):

$$\text{Рожд. Беларусь} = -0,12 \text{Аборт} + 2,5 \text{Доход в РПМ} - 0,93 \text{Инфл} + 11,7,$$

при коэффициенте корреляции 0,99 и F–критерии Фишера 161.

Далее в статье мы берем в расчет величину РПМ, полученную в результате социологического опроса, проведенного общественной палатой Госдумы РФ и равной по состоянию на 01.01.2018 РПМ РФ = 20 910 р. РПМ Украины = 8 095 грн., РПМ Беларуси = 670 р. (как подтверждают статданные именно в 2013 г. Беларусь преодолела спад численности – в этот год среднедушевой доход стал больше РПМ). Как нами было показано в статье [11], 1 РПМ = 278 долл. США.

Таблица 2.

**Величины реального прожиточного минимума для России, Украины, Беларуси,
и обеспеченность государственного прожиточного минимума,
минимальной зарплаты, пенсии**

Страна	РПМ	РПМ в долл.	ГосПМ	МРОТ	Мин. пенсия
Россия	20 910 р.	367 долл.	9786 р.(47%)	9489 (45%)	9500 (45%)
Украина	8 095 грн.	286 долл.	1700 грн. (21%)	3723 грн. (46%)	1373 (17%)
Беларусь	670 р.	339 долл.	199 р. (30%)	305 р. (46%)	182 р. (27%)

В статье «Бедность как нарушение права на жизнь [12]» (2017 год) нами была обоснована необходимость ввести понятие «Реальный прожиточный минимум» (сокращенно – РПМ) как минимальную денежную величину, необходимую для сохранения здоровья человека, поскольку страны СНГ занизили величину потребительской корзины в связи с невозможностью ее обеспечения из-за спада экономики. Позже нам удалось сопоставить результаты исследований со статьей [13], и сделать вывод о существовании объективной, универсальной закономерности, что при доходе от 100% до 50% РПМ нарушается соматическое здоровье, а при доходе ниже 50% РПМ – психологическое. В вышеупомянутой статье была выявлена зависимость депрессии от дохода. Путем сопоставления шкал депрессии по вопроснику Бека было установлено, что граница депрессии по ее тяжести определяется произведением $2/3$ на предыдущую величину дохода. А именно, $50\% * 2/3 = 33\%$ – диапазон легкой депрессии, $33\% * 2/3 = 21,8\%$ – диапазон умеренной депрессии (настоящее является примером перехода количества в качество) и т.д. Путем сопоставления методики российского ученого А.М. Эрделевского к шкале стресса по Холмсу и Раге и Правилам определения степени тяжести телесных повреждений, было впервые установлено соответствие, что 1 балл стресса по шкале Холмса и Раге = денежной компенсации морального вреда в размере 1 РПМ = 1 дню временной потери трудоспособности («больничному»).

Также путем сопоставления видов бедности, предложенной ученой Н.В. Климовой с собственными результатами, нами было высказано предположение, что каждое новое

сословие бедных определяется относительной разницей доходов по множителю 2 (также проявление закона перехода количества в качество). Полученные результаты были представлены в статье «Сословия в современном обществе» [14], где общество было разбито на 18 сословий в зависимости от дохода (максимальный доход в месяц для 18-го сословия – 8 млн. долл. США).

Применительно для бедных, были получены следующие результаты:

Таблица 3

Классификация бедных и ее объективные критерии. Сравнение процентного состава бедных по странам (Россия, Украина, Беларусь)

Классификация бедных	Относительный доход	Доход в рубл. в мес., РФ на 01.01.2018	Процентный состав бедных по странам		
			Россия, 2016	Украина, 2016	Беларусь
Необеспеченный	1 – ½ РПМ	20910 – 10455 р.	29%	30%	16,7%
Нуждающийся	½ – ¼ РПМ	10455 – 5228 р.	10%*	61,4%**	55,2%
Нищий	¼ – 1/8 РПМ	5228 – 2613 р.	4%	7,6%	26,3%
Нетрудоспособный	1/8 – 1/16 РПМ	2613 – 1307 р.	Н.д.	Н.д.	1,8%
Умиравший	Меньше 1/16 РПМ	Меньше 1307 р.	Н.д.	Н.д.	0,08%

* – с доходом ниже 34% ПМ в России – 5,5% населения. Более точная статистика не ведется.

** – с доходом ниже 27% ПМ в Украине – 6,9% населения.

Для России в 2016 г. – богатых (доход более 2 РПМ) – 23,3%, среднего класса (доход от 2 до 1 РПМ) – 33,6%.

Впервые было выявлено два новых сословия бедных, т.н. «нетрудоспособный» – бедный человек, у которого из-за низкого дохода происходит выраженное (2 ст.) ограничение способности к труду [15], и «умирающий» – доход которого не позволяет жить.

Полученные результаты для России представлены в следующей таблице.

Таблица 4

Соответствие тяжести расстройства здоровья и качественных изменений здоровья в зависимости от дохода для бедных слоев населения

Стадии депрессии	Относительный доход (к РПМ) в процентах и последствия для здоровья	Среднедушевой доход для граждан России на 01.01.2018
Отсутствие депрессивных эпизодов	Доход от 100% до 50% РПМ – стадия ухудшения соматического здоровья (стресс от 0 до 6 баллов по шкале Холмса и Раге)	Доход от 20 910 р. до 10 455 р.
Легкая депрессия	Доход от 50% до 33% РПМ. /от 6 до 16 баллов стресса/ При доходе 50% РПМ – легкие телесные повреждения /от 6 до 20 баллов стресса/.	Доход от 10 455 р. до 6 900 р. Доход от 10 455 р. (50% РПМ)
Умеренная депрессия	Доход от 33% до 21,8% РПМ /от 16 до 40 баллов стресса/ При доходе 30% РПМ – состояние телесных повреждений средней тяжести /от 21 до 69 балла стресса/. При 25% РПМ появляется стадия пыток (истязаний) /30 баллов стресса/.	Доход от 6 900 р. до 4 560 р. Доход в 6 270 р. (30% РПМ). Доход в 5 230 р. (25 % РПМ).
Выраженная депрессия	Доход от 21,8% до 14,4% РПМ. /от 40 до 94 баллов стресса/ 16,7% ПМ – стадия тяжелых телесных повреждений здоровью /от 70 баллов стресса/.	Доход от 4 560 р. до 3 000 р. Доход в 3 490 р. (16,7% РПМ).

Стадии депрессии	Относительный доход (к РПМ) в процентах и последствия для здоровья	Среднедушевой доход для граждан России на 01.01.2018
Тяжелая депрессия	Доход от 14,4% до 9,6 % РПМ /от 94 до 215 баллов стресса/ Бедность по доходу (1/8 РПМ) – 12,5% РПМ (выраженное ограничение трудоспособности 2 ст.) /126 б. стресса/	Доход от 3 000 р. до 2 000 р. Доход в 2 600 р. (12,5% РПМ).
Очень тяжелая депрессия /авторское определение/	Доход от 9,6% до 6,5% РПМ /от 215 до 471 баллов стресса/ 6,25% (1/16) РПМ – покушение на убийство /471 балл стресса/	Доход от 2 000 р. до 1 360 р. Доход менее 1 300 р.

Международным сообществом приняты следующие критерии бедности. Бедность по стандартам ООН – 5 долл. США в день, что соответствует доходу 8 835 р./в мес. на 1 января 2018 г. По разработанной нами классификации ООН гарантирует бедному состояние легкой депрессии, расстройство здоровья – 9 дней (легкие телесные повреждения). По стандарту Мирового банка бедность определяет доход в размере 1,9 долл. США, что соответствует доходу в размере 3 360 р. и по разработанной нами классификации определяет состояние выраженной депрессии и тяжелых телесных повреждений с расстройством здоровья 75 дней.

Таблица 5

Сравнительная характеристика различных видов бедности

Бедность по реальному прожиточному минимуму – 10 долл. США в день (20 000 р./в мес. на 1 января 2018 г.)	Здоровью человека вред не причиняется.
Бедность по стандартам ООН – 5 долл. США в день (8 835 р./в мес. на 1 января 2018 г.)	состояние легкой депрессии, расстройство здоровья – 9 дней (легкие телесные повреждения)
Бедность по стандарту Мирового банка – 1,9 долл. США в день (3 360 р. в мес.)	состояние выраженной депрессии и тяжелых телесных повреждений с расстройством здоровья 75 дней
Черта бедности в США – от 17 до 34 долл. США в день (от 34 до 68 тыс. р. в мес.) в зависимости от кол-ва членов семьи. Или от 10 до 20 долл. с учетом справедливого курса рубля (по Московкину В.М. и Коваленко А.Н. [16])	Совпадает с чертой бедности по РПМ (10 долл. США в день) и выше нее в 2 р. для одиноких лиц.

При сравнении стресса при низких доходах с величиной РПМ была получена следующая закономерность (результат публикуется впервые): при уменьшении дохода в два раза стресс увеличивается в четыре раза. Математически приближенную формулу зависимости можно представить в виде

$$\text{Стресс} = 2 \cdot \left(\frac{\text{РПМ}}{\text{Доход}} \right)^2 - 2$$

На основании данной формулы были произведены дальнейшие подсчеты (выкладки приведены в таблице).

При расчете коэффициента смертности для РФ было получено следующее соотношение:

Смертн. РФ = 0,33 * Аборт – 0,00026 * доход – 0,0387 * Инфл (в %) + 14,3, при коэффициенте корреляции 0,988 и F–критерии Фишера 65,5 для критического коэффициента для степеней свободы 5 * 3, равном – 5,41.

Смерт. РФ = 0,33 * Аборт – 2,34 * Доход в РПМ – 3,87 * Инфл + 14,3,

Для разницы коэффициентов рождаемости и смертности было получено соотношение:

Рожд. – Смертн. РФ = – 0,837 * Аборт + 3,9 Доход в РПМ – 0,16 Инфл. + 0,704

при коэффициенте корреляции 0,99 и F–критерии Фишера 79,6.

В свою же очередь размер дохода (в ценах 2007 г.) составляет:

Доход = 2402 + 220 ВВП РФ, при коэффициенте корреляции 0,92 и F–критерии Фишера 38,6, где ВВП – в трлн. р. в ценах на 01.01.2007.

Доход в РПМ РФ = 0,267 + 0,0244 ВВП в РПМ,

Доход в РПМ РФ = 0,267 + 0,028 ВВП в РПМ на 1 чел., где ВВП в РПМ – ВВП в Реальных прожиточных минимумах, трлн. ед., ВВП в РПМ на 1 чел. – ВВП в Реальных прожиточных минимумах на 1 человека.

Последняя зависимость действительна на небольшой промежуток времени (с 2007 г.), т.к. зарплата зависит и от количества населения. Из ее анализа следует, что с произведенного 1 р. доход гражданина будет равняться 3 коп.

Из анализа зависимости прироста населения от основных макроэкономических и демографических показателей следует, что большое влияние на прирост населения оказывает количество аборт и доход населения.

Если предположить, что данная зависимость имела место и в СССР, то можно по количеству аборт и приросту населения оценить величину доходов населения. Так, в 1980 г. прирост населения для России составлял +4,1, кол–во аборт – 16,7, тогда пренебрегая инфляцией, доход в РПМ ~ 4,45. С другой стороны, согласно данным [17], среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве с добавлением выплат и льгот общественных фондов потребления составляла 232,7 рублей, в тоже время потребительская корзина (далее сокращенно ПК) составляла 50 р. Имеем доход в ПК – 4,65. Результаты отличаются на 4,5%.

В мае 2018 года среднедушевые доходы населения РФ составили 30 438 рубл., или 1,38 РПМ.

Таблица 6

Сравнение доходов населения и демографических показателей России для 1980 и 2015 годов

	Россия 1980	Россия 2015
Кол–во аборт на 1000 нас.	16,7	5,8
Доход в РПМ	4,5	1,1
Прирост населения	+4,1	+0,2

Результат: при увеличении доходов в 2 раза по сравнению с 2018 г. прирост населения России увеличится на +5,4 ед., а при запрете аборт – возрастет на +4,8.

Также было изучено влияние макроэкономических и демографических показателей на среднюю продолжительность жизни мужчин, женщин и на усредненный показатель продолжительности жизни на примере Украины. Получены следующие результаты:

Возраст мужчин = 0,19 Доход в РПМ – 0,036 Инфл. (в %) – 1,89 Аборт + 71,9

Возраст женщин = 0,44 Доход в РПМ – 0,015 Инфл. (в %) – 1,03 Аборт + 79

Ср. продолж. жизни = 0,63 Доход в РПМ – 0,029 Инфл. (в %) – 1,56 Аборт + 75,7

Анализ данной зависимости. Если оценить возраст женщины, которая живет на ½ РПМ (для женщин зависимость продолжительности жизни от дохода – максимальна), то ее средняя продолжительность жизни сократиться на 0,22 года, что соответствует стрессу 1,13 балла по шкале Холмса и Раге. Т.е. вклад пренебрежительно незначительный.

Еще один результат – сокращение продолжительности жизни женщины на 3 года в случае проведения аборт (2,2 аборт / 1000 чел * 76 лет * 2 = 0,34; 1,03 / 0,34 = 3).

Дальнейшие исследования. Изучение влияние ВВП от внешнего долга, а внешнего долга от сальдо импорта–экспорт. Изучение влияния зависимости дохода населения от ВВП и численности населения. Влияния планирования семьи на прирост населения. Выявление медленно меняющихся показателей, определяющих естественный прирост населения (предположительно социологические показатели, менталитет).

Выводы. Социальные стандарты в России, Украине, Беларуси (прожиточный минимум, ПМ; минимальный размер оплаты труда, МРОТ; минимальная пенсия) занижены в 2–5 раз. В связи с тем, что причинение легких телесных повреждений запрещено уголовным законом рекомендуется установить социальные гарантии не ниже $\frac{1}{2}$ Реального прожиточного минимума. Выявлена зависимость коэффициента рождаемости от количества аборт, дохода и инфляции, из которой следует, что значительный вклад в рождаемость вносят аборты (до – 2 ед.), размер доходов на душу населения (до +2,5 ед.), в связи с чем рекомендуется проводить политику, направленную на сокращение количества абортов, а также повышать уровень доходов населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls
2. Население России: численность, динамика, статистика [Электронный ресурс] // Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/russia>
3. Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/
4. Уровень инфляции в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://xn--ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8.aspx
5. Карачевцев Я.Н. Детерминанты рождаемости на примере Украины 2008–2016 гг. // Актуальные научные исследования в современном мире: XXX Междунар. научн. конф., 26–27 октября 2017 г., Переяслав–Хмельницкий. // Сб. научных трудов – Переяслав–Хмельницкий, 2017. – Вып. 10(30), ч. 7 – 132 с.
6. Распределение населения по соотношению среднедушевых располагаемых ресурсов с бюджетом прожиточного минимума (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни; в процентах к итогу) [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-___gody_4/raspredelenie-naseleniya-po-sootnosheniyu-srednedushevyh-raspolagaemyh-resursov-s-byudjetom-projitochnogo-minimuma/
7. И.В.Медведева, И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская, О.А.Довнар, Е.И.Кухаревич, И.А.Мазайская, Т.В.Лапковская, Е.М.Палковская . Статистический ежегодник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск 2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0be/0becfeb4ff8551d54808f25ebc33ca51.pdf>
8. Инфляция в Беларуси [Электронный ресурс] // Сайт «Самый точный депозитный калькулятор». Режим доступа: https://fin-plus.ru/info/inflation_index/belarus/
9. Основные показатели денежных доходов населения [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-___gody_4/osnovnye-pokazateli-dohodov-naseleniya/
10. Население Беларуси [Электронный ресурс] // Сайт мониторинга численности населения и иных демографических и социальных процессов стран мира. Режим доступа: <https://countrymeters.info/ru/Belarus>

11. Карачевцев Я.Н., *Философское осмысление причин коррупции // Літописець. Випуск 13: Збірник V Всеукраїнської науково–практичної конференції «Права людини: історичний вимір і сучасні тенденції»* (м. Житомир, 7 грудня 2017 року) [*Літописець. Випуск 13: Сборник 5 Всеукраинской научно–практической конференции «Права человека: историческое измерение и современные тенденции»*]. – Житомир: ФОП Левковець Н. М., 2018. – 270 с.: С. 87–90.
12. Карачевцев, Я.Н. Бедность как нарушение права на жизнь [Текст] / Я.Н. Карачевцев // *European Journal of Humanities and Social Sciences (Special Issue for Ukraine) [Европейский журнал гуманитарных и общественных наук (Специальный выпуск для Украины)]*. – № 1. – 2017. – С. 6 – 12.
13. Карачевцев, Я. Н. Взаимосвязь особенностей эмоционально–волевой сферы взрослых людей с выбором ими стратегий поведения в конфликтных ситуациях [Текст] / Я. Н. Карачевцев // *Вестник ХНПУ им. Г.С. Сковороды. Психология*. – Вып. 54. – Х.: ХНПУ, 2016. – С. 73 – 82.
14. Карачевцев, Я. Н. Сословия в современном обществе. Актуальные научные исследования в современном мире: XXXI Междунар. научн. конф., 26–27 ноября 2017 г., Переяслав–Хмельницкий. // *Сб. научных трудов – Переяслав–Хмельницкий, 2017. – Вып. 11(31), ч. 8 – 146 с.*
15. *Постанова Кабінету Міністрів України від 3 грудня 2009 р. № 1317 «Питання медико–соціальної експертизи» [Постановление Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2009 г. № 1317 «Вопросы медико–социальной экспертизы»]* [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1317–2009–%D0%BF>
16. Московкин В. М., Коваленко А. Н. Как нужно рассчитывать курс рубля к доллару и защищать им отечественных производителей // *Частный корреспондент*. – 7 октября 2018 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/kak_nuzhno_rasschityvat_kurs_rublya_k_dollaru_i_zashchishchat_i_m_otechestvennyh_proizvoditelej_44008
17. *Оплата труда и доходы населения / Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодника* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/9304>
18. Карачевцев, Я.Н. К вопросу о размере моральных страданий, испытываемых человеком, живущим в условиях бедности / Я.Н. Карачевцев // *Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов V Международной научно–практической конференции* (г. Белгород, 8 сентября 2017 г.) / науч. ред.: М.В. Владыка, О.В. Ваганова, Н.Е. Соловьева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 265–268.
19. Карачевцев, Я.Н. *Феномен независимой Украины – бедность всего населения // Современные проблемы научной экономической мысли (к 200–летию со дня рождения К. Маркса): сборник научных трудов Международной научно–практической конференции*, г. Белгород, 26 апреля 2018 г. / под ред. Е.Н. Камышанченко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 352 с.
20. *Европейская социальная хартия (пересмотренная)*. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Европы. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007cf96>
21. Рио–де–Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс] // Сайт Организации объединенных наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
22. Декларация о праве на развитие. [Электронный ресурс] // Сайт Организации объединенных наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml

**ПРИЗНАНИЕ СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОПЕРАТОРА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Ю.В. Костякова, Е.В. Смирнова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрен аспект признания статуса уполномоченного экономического оператора на территории всех государств–членов Евразийского экономического союза как ступень интеграционного развития, свидетельствующая о повышении доверия между таможенными администрациями союза.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, Евразийский экономический союз, признание статуса, интеграция.

**RECOGNITION OF THE STATUS OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR
WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AS AN ELEMENT
OF INTEGRATION DEVELOPMENT**

Yu.V. Kostyakova, E.V. Smirnova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the aspect of recognition of the status of an authorized economic operator in the territory of all member states of the Eurasian economic Union as a step of integration development, indicating the increase in trust between the customs administrations of the Union.

Key words: authorized economic operator, Eurasian economic Union, recognition of the status, integration.

Поэтапное расширение степени интеграции в рамках любого объединения стран – это неотъемлемое условие его развития. При этом существуют определенные элементы в системе взаимодействия, определяющие уровень доверия между ними, а значит, и характеризующие степень «зрелости» данной интеграции.

Тренды развития Евразийского экономического союза (а ранее Таможенного союза), в рамках которого с 2010 года существует Российская Федерация, выстраиваются в закономерные этапы его формирования. Так, первоначально Таможенный союз, состоявший из России, Казахстана и Белоруссии, условно можно охарактеризовать таким понятием как «общий рынок товаров, работ, услуг». При этом, несмотря на то, что принятый Таможенный кодекс Таможенного союза ввел понятийный аппарат для всех его стран–участниц и установил «общие правила игры» во внешнеэкономической сфере, значительная часть полномочий в данной области оставалась за национальными регуляторами каждого из государств (с соответствующей отсылкой в кодексе на «внутренние» законодательства). Однако, это была первая важнейшая ступень на пути интеграционного объединения.

Следующий исторический шаг в этом направлении связан с созданием в 2015 году Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который не только расширился географически (присоединились Армения и Киргизия), но и экономически (добавилась свобода движения капитала и рабочей силы). Но утверждать о качественно новом (более высоком) уровне взаимодействия в рамках данной интеграции стало возможно только после вступления в силу в 2018 году Таможенного кодекса ЕАЭС [1].

Одним из наиболее ярких примеров указанного прогрессивного развития является институт уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО).

Из общего ряда всех участников внешнеэкономической деятельности УЭО занимают особое место и обладают «привилегированным» статусом, передающим им часть функций таможенных органов и позволяющим пользоваться специальными упрощениями. При этом система взаимоотношений между таможенными органами и институтом УЭО основывается во многом на доверии, которое, в свою очередь, является не исходной точкой их взаимодействия, а итогом многолетнего сотрудничества, выстроенного на соблюдении повышенных требований, предъявляемых к юридическим лицам, претендующим на получение этого статуса [2].

При этом вступивший в силу Таможенный кодекс ЕАЭС не только расширил указанный в Таможенном кодексе Таможенного союза перечень лиц, которые могут получить статус УЭО (помимо декларанта товаров появилась возможность получить статус лицам, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела), но и значительно увеличил количество предоставляемых им специальных упрощений (более чем в два раза). При этом особенно важной новеллой, с точки зрения интеграционного развития, явилось признание статуса УЭО на всей территории союза, а не только (как было ранее) на территории того государства, которым этот статус был предоставлен, что, безусловно, свидетельствует о повышении доверия между таможенными администрациями каждой из пяти стран–участниц ЕАЭС. А доверие заключается, прежде всего, в том, что одно государство не только признает результаты таможенного контроля другого государства (статус УЭО присваивается юридическому лицу только после таможенной проверки на соответствие установленным критериям), но и, предоставляя специальные упрощения при прохождении таможенного декларирования товаров, берет на себя определенные риски.

Следовательно, признание статуса УЭО всеми государствами союза – это не только шаг на пути сближения или ориентир развития их взаимодействия, но и определенный итог многолетней работы таможенных органов по сближению нормативного регулирования в части выработки критериев его предоставления, обмена информационными ресурсами, а также расчета возможных рисков нарушения законодательства со стороны УЭО и минимизации негативных последствий от них для таможенных органов. А значит, в систему взаимодействия государств по функционированию института УЭО как неотъемлемый элемент встроено управление рисками.

Важнейшими механизмами нивелирования потенциальных рисков «злоупотребления доверием» со стороны УЭО или неумышленного нарушения ими существующих норм законодательства являются: во–первых, жесткие требования к финансовой устойчивости претендующих на статус УЭО юридических лиц, анализируемые на этапе включения их в соответствующий реестр, а во–вторых, в случае включения их в реестр – предоставление обеспечения исполнения обязанностей по уплате таможенных платежей с целью финансовых гарантий для таможенных органов.

Таможенным кодексом ЕАЭС по двум этим основным направлениям выработаны принципиально новые подходы по сравнению с прежним законодательством. Так, Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65 [3] установлен порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО, в том числе конкретные показатели финансовой устойчивости, рассчитываемые на основании данных, содержащихся в бухгалтерской (финансовой) отчетности за предшествующие три года, критерии этих показателей (минимально необходимые значения) и их значимость (рассчитываемая в баллах), а также порядок расчета совокупного показателя финансовой устойчивости и его «пороговое» значение, при достижении которого юридическое лицо признается финансово устойчивым.

Для юридических лиц, претендующих на получение статуса УЭО в таможенных органах Российской Федерации, установлены следующие критерии:

Критерии абсолютных показателей финансовой устойчивости и их значимость		
Размер чистых активов	должен быть не менее 9 млн. рублей	Значимость показателя - 30 баллов
Размер уставного капитала	должен быть не менее 6 млн. рублей	Значимость показателя - 10 баллов
Остаточная стоимость основных средств	должна быть не менее 6 млн. рублей	Значимость показателя - 10 баллов
Критерии относительных показателей финансовой устойчивости и их значимость		
Коэффициент автономии	должен быть не менее 0,30	Значимость показателя - 10 баллов
Коэффициент общей ликвидности	должен быть не менее 1,00	Значимость показателя - 10 баллов
Рентабельность собственного капитала	должна быть не менее 5,00 процента	Значимость показателя - 5 баллов
Коэффициент финансовой устойчивости	должен быть не менее 0,60	Значимость показателя - 15 баллов
Коэффициент обеспеченности текущей деятельности собственными оборотными активами	должен быть не менее 0,10	Значимость показателя - 5 баллов
Коэффициент маневренности собственного капитала	должен быть не менее 0,20	Значимость показателя - 5 баллов

При достижении минимального «порогового» значения по каждому из показателей в итоговом значении прибавляется значимость показателя (в баллах), при его недостижении – его значимость составляет 0 баллов. Для того, чтобы юридическое лицо считалось финансово устойчивым и могло претендовать на статус УЭО его совокупный показатель должен составлять не менее 50 баллов. Аналогичные нормы отражены в этом же Решении Совета Евразийской экономической комиссии для всех государств – членов ЕАЭС с учетом национального финансового законодательства, валюты и иных факторов.

Важно подчеркнуть, что разработка и принятия этого документа – важнейший элемент в стандартизации подходов контроля внутри интеграционного объединения.

Еще одним инструментом, способствующим минимизации рисков для таможенных администраций и выступающим гарантом исполнения обязанностей по уплате таможенных платежей, является обеспечение их уплаты. Такой механизм был предусмотрен и прежним законодательством. Однако, изменен подход в определении его суммы. Так, если Таможенным кодексом Таможенного союза была установлена фиксированная сумма обеспечения в размере 1 миллиона евро (для импортеров) и 150 тысяч евро (для лиц, которые осуществляют производственную деятельность и экспорт товаров), то Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрена дифференциация размера обеспечения в зависимости от непрерывного срока осуществления деятельности УЭО (чем больше срок – тем меньше сумма обеспечения). Так, размер обеспечения может снизиться с 1 миллиона евро – при включении в реестр УЭО, до 150 тысяч евро – после 6 лет обладания этим статусом. Данный подход должен стимулировать УЭО сохранять свой статус, а значит повышать уровень их ответственности за несоблюдение закона под угрозой исключения лица из соответствующего реестра, тем самым снижая потенциальные риски для государства.

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что введенные Таможенным кодексом ЕАЭС нормы регулирования института УЭО с сопутствующими решениями Евразийской экономической комиссии максимально приблизили его к разработанным Всемирной таможенной организацией Рамочным стандартам [4], которые являются ориентиром развития и выстраивания принципов работы в данной сфере для большинства

стран мира. Учитывая это, а также и то, что Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрена возможность взаимного признания статуса УЭО и с государствами, не являющимися членами ЕАЭС, существует реальная перспектива для дальнейшего развития данного института и взаимного признания УЭО за рамками союза. Всё это, в конечном счете, может служить фактором долгосрочного развития международной торговли, а для УЭО – неоспоримыми преимуществами, повышающими их конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

2. Костякова Ю.В., Смирнова Е.В., Ким М.Е. Институт уполномоченных экономических операторов: исторические аспекты его функционирования // Государство и рынок в условиях глобализации мирового экономического пространства: Сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции (Волгоград, 17 марта 2018 г.) / в 2 ч. Ч.1 – Стерлитамак: АМИ, 2018. – 168 с. – С.128 – 133

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 65 «Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 18.10.2017

4. Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур международной торговли ВТамО (Рамочные стандарты безопасности) // [Электронный ресурс] <http://tfig.unece.org/RUS/contents/wco-safe.htm>

УДК 330.341:311

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

А.К. Курмангалиева, Д.И. Писоцкий

г. Костанай, Казахстан

Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова

В статье рассматривается определение понятия человеческого развития, предпосылки возникновения этой идеи, а также роль устойчивого человеческого развития в теории человеческого развития. Обозначены цели и задачи в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Ключевые слова: человеческое развитие, аспекты человеческого развития, устойчивое человеческое развитие, глобальная повестка.

A CONCEPTUAL APPROACH TO SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT

Kurmangalieva A. K. Pisotsky D. I.

Kostanay, Kazakhstan

Kostanay state University University named after A. Baitursynov

The article deals with the definition of the concept of human development, the prerequisites for the emergence of this idea, as well as the role of sustainable human development in the theory of

human development. The goals and objectives of sustainable development for the period up to 2030 are outlined.

Keyword: human development, human development aspects, sustainable human development, global agenda.

Концепция человеческого развития впервые была предложена Нобелевским лауреатом экономистом Амартией Сеном. Ученый пришел к выводу, что развитие – это гораздо больше, чем экономический рост, который является только одним средством расширения возможностей людей. В своей работе Амартия Сен рассматривает процесс развития как процесс расширения возможностей людей, а не как повышение материального или экономического благосостояния [1, 41–58 с.].

В парадигме экономического роста были сброшены со счетов множество важных аспектов развития, например, неравенство доходов, безработица, неравенство в доступе к образованию и здравоохранению. Специалисты начали ставить под сомнение обоснованность использования экономического роста к качеству единственного мерил уровня развития страны.

До этого времени, многие страны добились экономического роста, но благосостояние их населения особо не повысилось, и наоборот, некоторые страны достигли более высокого уровня развития, чем можно было бы ожидать, судя по уровню их доходов. Тем самым было предложено отказаться от традиционного подхода измерения прогресса.

Абстрактной иллюстрацией человеческих возможностей является велосипед. Сам велосипед является видом транспорта, т.е. ресурсом. Если лицо, которому принадлежит велосипед, не в состоянии ездить на нем из-за отсутствия баланса и знаний, то велосипед бесполезен этому человеку как транспорт, и он теряет свою функцию. Однако если лицо владеет велосипедом и имеет возможность ездить на нем, например, к дому друга, в местный магазин или в большое количество других мест. Эта возможность будет повышать его ценность жизни и дает возможность выбора. Это один из примеров, как различные ресурсы и / или навыки могут способствовать человеческому развитию. Это подход, который ориентирован на людях, их возможностей и выбора.

В основе человеческого развития лежит три аспекта – это прожить долгую и здоровую жизнь, получить качественное образование и иметь доступ к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни. Но для этого необходимы условия для человеческого развития, которыми могут являться: экологическая устойчивость, безопасность и права человека, равенство и социальная справедливость, а также участие в политической и общественной жизни (см. Рисунок 1).

Рис. 1. Аспекты измерения человеческого развития

Концепция человеческого развития необычайно многогранна и богата возможностями применения к самым разнообразным сторонам человеческой жизни, но самое главное – человеческое развитие означает для людей расширение выбора возможностей. Человеческое развитие – это процесс расширения выбора, по мере того как люди приобретают больший потенциал и обладают более широкими возможностями для использования этого потенциала. Человеческое развитие предполагает, что люди обязаны влиять на процессы, которые формируют их жизнь [2, с. 2].

Исходя из этого, концептуальная схема человеческого развития построена на следующих четырех основных элементах [3, 12 с.] (см. Таблица 1):

В рамках концепции человеческого развития важнейшее место занимает теория устойчивого человеческого развития. Устойчивость является одной из главенствующих принципов развития человека и его потенциала. Сущность устойчивого человеческого развития состоит в равном доступе к возможностям развития, как сейчас, так и в будущем. В Докладе о человеческом развитии за 1994 год предлагается следующее определение устойчивого человеческого развития:

«Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое приводит не только к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, которое восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, которое повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе» [4, 3 с.].

Таблица 1

Концептуальная схема человеческого развития

Продуктивность	Люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за денежное вознаграждение. Поэтому экономический рост, динамика занятости и заработной платы являются составляющими моделей человеческого развития.
Равенство	Все люди изначально должны иметь равные возможности. Все барьеры, связанные с полом, расой, национальностью, классовой принадлежностью, происхождением, местом проживания, уровнем благосостояния и т.п., препятствующие обретению возможностей в экономической и политической жизни, должны быть ликвидированы, с тем чтобы люди могли принимать участие в реализации этих возможностей и пользоваться их благами.
Устойчивость	В основе этого элемента концепции лежит принцип «универсализма человеческих прав», согласно которому доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям. Надлежит обеспечить восполнение всех видов капитала – физического, человеческого, экологического, не оставляя в наследство долгов, по которым придется платить будущим поколениям. Такие долги могут принимать следующие формы: – финансовую, обусловленную долговременными внешними или внутренними займами; – социальную, вызываемую пренебрежением инвестициями в развитие человеческого потенциала; – демографическую, связанную с продолжением неконтролируемого роста численности народонаселения (или долговременной масштабной депопуляцией); – экологическую, порожденную необратимым истощением природных ресурсов или загрязнением окружающей среды. Устойчивость включает проблему справедливого распределения возможностей развития между нынешним и будущими поколениями, а также внутри каждого поколения, не приносящего чьи-либо интересы и потребности в жертву каким-либо другим. Вместе с тем эта справедливость является равенством возможностей, а вовсе не обязательно равенством конечных результатов, поскольку реализация возможностей является вопросом собственного выбора каждого поколения.

Расширение возможностей	Развитие должно осуществляться усилиями людей, а не только в интересах людей. Люди должны всемерно участвовать в процессе принятия решений и других процессах, определяющих их жизнь. Именно в этих вопросах чрезвычайно высока роль социальной политики и общественных организаций, развития гражданского общества, в котором правительства полностью подотчетны своим народам. Трения между рынком и регулированием должны смягчаться, если целью является расширение диапазона выбора для человека как в настоящее время, так и в будущем. Расширение возможностей означает повышение ответственности людей за судьбы своей семьи, страны и человечества в целом, особенно учитывая современные способности человека привести природу к необратимым разрушениям.
--------------------------------	---

Как известно для удовлетворения потребностей, человечеству приходится решать большой круг задач в экономической, социальной, экологической сферах. Однако для того, чтобы прогресс общества продолжался продолжительное время и не ставил под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности, необходимо добиться определенной сбалансированности в решении всех трех групп задач. Пренебрежение же одной из сторон способно поставить под угрозу и дальнейший экономический рост, и все дальнейшее развитие общества в целом. Если представить каждую из сторон развития схематично в виде круга, то в области пересечения, и достигается баланс между социальным прогрессом, ростом экономики и охраной окружающей среды, что составляет базис концепции устойчивого человеческого развития (см. Рисунок 2).

Устойчивость базируется на принципах «равенства возможностей для всех поколений». Другими словами, устойчивое развитие означает нравственное обязательство оставить для последующих поколений как минимум такой же уровень возможностей для человеческого развития, каким располагает сегодняшнее поколение.

Рис. 2. Устойчивое человеческое развитие

Концепции человеческого развития – неотделимая часть задач и целей, поставленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая была принята мировыми лидерами в сентябре 2015 года на историческом саммите Организации Объединенных Наций. Эта повестка дня беспрецедентна по своим масштабам и значению. Она принята всеми 193 государствами–членами ООН и применима ко всем с учетом разных национальных особенностей, возможностей и уровней развития и с соблюдением национальных стратегий и приоритетов, а также предусматривает продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь на протяжении 2000–2015 годов (см. Таблица 2).

Цели и задачи в области устойчивого развития: глобальные формулировки [5]

ЦЕЛЬ	ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2030 году ликвидировать крайнюю нищету для всех людей во всем мире (в настоящее время крайняя нищета определяется как проживание на сумму менее чем 1,25 долл. США в день). 2. К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину. 3. Внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения.
Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище. 2. К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.
Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2030 году снизить глобальный коэффициент материнской смертности до менее 70 случаев на 100 000 живорождений. 2. К 2030 году положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей в возрасте до 5 лет до менее 25 случаев на 1000 живорождений. 3. К 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и тропических болезней, которым не уделяется должного внимания, и обеспечить борьбу с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями.
Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2030 году обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершили получение бесплатного, равноправного и качественного дошкольного, начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения. 2. К 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально–техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию. 3. К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально–техническими навыками, для трудоустройства.
Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек. 2. Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации. 3. Обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни.
Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2030 году обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех. 2. К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблемы нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды.

ЦЕЛЬ	ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	<ol style="list-style-type: none"> К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению. К 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе.
Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	<ol style="list-style-type: none"> Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями и, в частности, рост валового внутреннего продукта на уровне не менее 7 процентов в год в наименее развитых странах. Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам. К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности.
Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации, и инновациям	<ol style="list-style-type: none"> Развивать качественную, надежную, устойчивую и стойкую инфраструктуру, включая региональную и трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех.
Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	<ol style="list-style-type: none"> К 2030 году постепенно достичь и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний по стране. К 2030 году поддержать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса.
Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	<ol style="list-style-type: none"> К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью и основным услугам и благоустроить трущобы. К 2030 году обеспечить, чтобы все могли пользоваться безопасными, недорогими, доступными и экологически устойчивыми транспортными системами, на основе повышения безопасности дорожного движения, в частности расширения использования общественного транспорта, уделяя особое внимание нуждам тех, кто находится в уязвимом положении, женщин, детей, инвалидов и пожилых лиц.
Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	<ol style="list-style-type: none"> К 2030 году добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов. К 2030 году существенно уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, их сокращению, переработке и повторному использованию.
Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями*	<ol style="list-style-type: none"> Повысить сопротивляемость и способность адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах. Включить меры реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне.
Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	<ol style="list-style-type: none"> К 2025 году обеспечить предотвращение и существенное сокращение любого загрязнения морской среды, в том числе вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами. К 2020 году обеспечить рациональное использование и защиту морских и прибрежных экосистем с целью предотвратить значительное отрицательное воздействие, в том числе путем

ЦЕЛЬ	ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
	повышения стойкости этих экосистем, и принять меры по их восстановлению для обеспечения хорошего экологического состояния и продуктивности океанов.
Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	<ol style="list-style-type: none"> 1. К 2020 году обеспечить сохранение, восстановление и рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг, в том числе лесов, водно–болотных угодий, гор и засушливых земель, в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных соглашений. 2. К 2020 году содействовать внедрению методов рационального использования всех типов лесов, остановить обезлесение, восстановить деградировавшие леса и значительно расширить масштабы лесонасаждения и лесовосстановления во всем мире. 3. К 2030 году вести борьбу с опустыниванием, восстановить деградировавшие земли и почвы, включая земли, затронутые опустыниванием, засухами и наводнениями, и стремиться к тому, чтобы во всем мире не ухудшалось состояние земель.
Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	<ol style="list-style-type: none"> 1. Значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире. 2. Положить конец надругательствам, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей. 3. Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить всем равный доступ к правосудию.
Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	1. Укреплять Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития, дополняемое партнерствами с участием многих заинтересованных сторон, которые мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах, особенно в развивающихся странах.

Несмотря на то, что каждая из целей сама по себе важна, в совокупности они являются взаимодополняющими и составляют комплексный подход к решению проблем в области устойчивого развития, обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Например, повышение эффективности в сфере здравоохранения ведет к увеличению числа учащихся школ и сокращению бедности. Повышение образовательного уровня ведет к улучшению состояния здоровья населения. Повышение доходов открывает перед человеком более широкие возможности для улучшения своего здоровья, образования, а также для улучшения состояния окружающей среды.

Успешная реализация Повестки дня в области устойчивого развития невозможна без налаживания на глобальном, региональном и местном уровнях всеохватывающих партнерских отношений между правительствами, частным сектором и гражданским обществом, которые построены на принципах и ценностях, ориентированных на удовлетворение интересов нынешнего и будущего поколений.

Разработка концепции человеческого развития позволила сформулировать качественно новый, перспективный подход к пониманию общественного прогресса. Этот подход ставит на передний план человека, расширение возможностей его жизненного выбора, предлагает пути решения проблемы бедности, актуальность которой все еще чрезвычайно высока как в развивающихся, так и в развитых странах. На основе концепции человеческого развития предлагается продуманная и реальная система мер, базирующаяся на более справедливом распределении производственных благ, ориентированная на развитие

способностей и удовлетворение потребностей человека, его максимально активное участие в экономической, политической и культурной жизни.

Нельзя не отметить, что за годы независимости Казахстаном достигнут значительный прогресс в области человеческого развития. Так, в 2006 году по поручению Главы государства Нурсултана Назарбаева и в соответствии с международными обязательствами Казахстана была разработана Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы. В Концепции в качестве единого целого рассматриваются три вектора развития страны – экономический, социальный и экологический. В связи с этим Концепция должна сыграть интегрирующую роль по отношению к другим программным и концептуальным документам, принимаемым и реализуемым в Казахстане. Целью Концепции является достижение баланса экономических, социальных, экологических и политических аспектов развития Республики Казахстан как основы повышения качества жизни и обеспечения конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе [6].

«Принятие целей устойчивого развития предвещает поворотный момент для стран и народов мира. Итоговый документ нашего саммита станет поистине глобальным путеводителем развития и процветания на Земле. Основная ответственность за реализацию Целей устойчивого развития лежит на национальных правительствах», – подчеркнул Президент на Специальном саммите по устойчивому развитию ООН в сентябре 2015 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sen Amartya. Development as Capability Expansion // Journal of Development Planning. – New–York: United States National Academy of Sciences, 1989. – №19. – 41–58 pp.
2. Доклад о человеческом развитии 2015 г.: Труд во имя человеческого развития. Резюме. – М.: Весь мир, 2015. – 37 с.
3. Human Development Report 1995: Gender and Human Development. – New–York: Oxford University Press, 1995. – 12 p.
4. Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. – New–York: Oxford University Press, 1994. – 3 p.
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Нью–Йорк: Генеральная Ассамблея ООН, 2015. – №70/1.
6. О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы: ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. 2006. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/T060000216_ (дата обращения: 25.02.2016).

УДК 332.14

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

И.В. Лазебная

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию сущности и содержания трудовых ресурсов предпринимательского сектора региона. Обосновываются роль и значение трудовых ресурсов для предпринимательских структур территории.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовые ресурсы предпринимательского сектора. Трудовые ресурсы предпринимательства.

WORKFORCE OF THE BUSINESS SECTOR IN THE REGION

I.V. Lazebnaya

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the study of the nature and content of the labor resources of the business sector in the region. The role and importance of labor resources for the territory's entrepreneurial structures are substantiated.

Keywords: labor resources, labor resources of the business sector. Labor resource entrepreneurship.

Человеческий ресурс самый важный для всех организаций. Люди создают новейшие продукты, следят за качеством, планируют как использовать финансовые ресурсы. Они способны к постоянному развитию и совершенствованию. В то время как другие ресурсы имеют ограничения, человеческие ресурсы безграничны.

Очень важно различать такие понятия, как «персонал», «кадры» и «трудовые ресурсы предприятия».

Понятие «трудовые ресурсы предприятия» характеризует его потенциальную рабочую силу, «персонал» – полный личный состав работающих по найму временных и постоянных, квалифицированных и неквалифицированных работников. Кадры предприятия – это основной (постоянный, штатный), как правило, квалифицированный состав работников организации или предприятия.

Трудовые ресурсы – наиболее сложный объект управления на предприятии, так как в отличие от вещественного фактора производства является «одушевленным», обладает возможностью самостоятельно решать, действовать, иметь субъективные интересы, критически оценивать предъявляемые к нему требования, чрезвычайно чувствителен к управленческому воздействию, реакция на которое неопределенна.

Труд – целесообразная деятельность людей по созданию духовных и материальных благ, необходимых для удовлетворения потребностей определенного человека, организаций, людей или общества в целом.

Трудовые ресурсы или кадры – это основной штатный состав работников предприятия, выполняющих различные производственно-хозяйственные функции. Данный состав характеризуется, прежде всего, своей численностью, которая определяется масштабами, характером, трудоемкостью, сложностью производственных процессов, степенью их компьютеризации, автоматизации, механизации.

По методологии, принятой в России, главными трудовыми критериями являются следующие границы трудоспособного возраста: 16–60 лет для мужчин и 16–55 лет для женщин.

Использование трудовых ресурсов на предприятии – целенаправленная деятельность руководящего состава организации, специалистов и руководителей подразделений системы управления трудовыми ресурсами, которая включает разработку стратегии и концепции кадровой политики, методов и принципов управления трудовыми ресурсами [1].

Эффективное использование трудовых ресурсов является наиболее важной областью деятельности руководителя. Даже если эта функция в системе управления организацией делегирована соответствующим службам или конкретному менеджеру, стратегическое управление трудовыми ресурсами, т.е. определение кадровой политики предприятия, выборочный контроль, принятие наиболее важных решений, интенсивность которого определяется степенью удовлетворенности руководителя состоянием дел.

Состав трудовых ресурсов любого предприятия неоднороден, так как люди различаются по приобретенным и естественным признакам – возрасту, полу, образованию, стажу работы, специальности, профессии, занимаемой должности, квалификации.

В связи с этим выделяют группы работников, образующих структуру трудовых ресурсов. По-другому ее называют социальной структурой. Она может быть аналитической и статистической.

Статистическая структура трудовых ресурсов отражает его движение и распределение в разрезе групп и категорий должностей. Например, можно выделить персонал основных видов деятельности (лица, работающие в основных и вспомогательных, опытно-конструкторских и научно-исследовательских подразделениях, аппарате управления, занятые созданием услуг, продукции или осуществляющие обслуживание этих процессов), и неосновных видов деятельности (работники жилищно-коммунального, ремонтного, хозяйства, подразделения социальной сферы). Все они в своих подразделениях занимают должности специалистов, руководителей, инженерно-технических работников, рабочих, служащих.

Аналитическая структура определяется на основе специальных расчетов и исследований. Она подразделяется на частную и общую. В отношении общей структуры персонал рассматривается по таким признакам, как стаж работы, профессия образование. Частная структура определяет соотношение отдельных категорий работников, например, «занятые простейшим трудом с помощью простейших приспособлений и без них», «выполняющие ручную работу по обслуживанию машин и механизмов», «выполняющие работу в ручную, не при машинах», и так далее.

На уровне отдельного хозяйствующего субъекта вместо термина «трудовые ресурсы» чаще используют термин «кадры» или «персонал». Кадры – главная производительная сила общества. От эффективности кадровой политики зависит, в первую очередь, насколько рационально эксплуатируется рабочая сила и эффективность работы предприятия.

Кадры в организации классифицируются на младший обслуживающий персонал, учеников, рабочих, специалистов, руководителей. Исследованиями и практикой установлено, что эффективность работы предприятия на 70–80% зависит от руководителя организации, в связи с чем приоритет следует отдавать руководству. С переходом на рыночные отношения они получили самостоятельность в области оплаты труда. Предприятия в этот период стали чаще применять повременную-премиальную и бестарифную систему оплаты труда, а также оплату труда по контракту.

Кадры и заработная плата тесно связаны между собой. В каждой организации должен разрабатываться план по заработной плате, целью которого является изыскание резервов по улучшению рабочей силы и на этой основе повышение производительности труда. При этом план должен быть разработан так, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста заработной платы.

Совершенный подход к описанию кадровой структуры современного предприятия включает в себя:

- «top management» – высшее звено правления (генеральный директор, президент компании и остальные члены управления);
- «middle management» – среднее звено правления (руководители управлений и отделов);
- «lower management» – низшие звенья правления (начальники смен, руководители подотделов, лабораторий);
- инженерно-технический персонал;
- работники, занимающиеся физическим трудом;
- работники социальной сферы [2].

Основой классификации кадров в Российской Федерации является характер функций, воспроизводимых на производстве различными категориями работников, то есть функциональное распределение труда.

Составом кадров промышленности называется группа работников и промышленно–производственного персонала, занятых на предприятиях непромышленного характера, находящихся в составе отдельных организаций.

Промышленно–производственный персонал (ППП) можно разделить по характеру выполняемых функций на следующие категории: инженерно–технические работники, рабочие, младший обслуживающий персонал, ученики, служащие, сторожевая и пожарная охрана.

Стремление предпринимателей, на региональном уровне, выжить в жесткой конкурентной борьбе возрастает. Это объясняется тем, что они хотят обеспечить стабильную перспективу развития производства. Следовательно, возникает необходимость заботиться о внедрении новой техники, современных технологий, инновационных процессов. Общая стратегия развития фирмы должна быть неразрывно связана с содержанием, с функциями подбора персонала и его оценки. В целом, это обуславливает необходимость постоянного совершенствования человеческих ресурсов. Тем самым, большее значение приобретают вопросы планирования их развития. На практике особое внимание уделяется формированию современной трудовой мотивации, готовности к возникновению рисков, перспективному развитию кадров региона для исполнения поставленных задач и адаптации к часто меняющимся условиям технологии производства.

Как отмечалось ранее, ключевым ресурсом производства являются кадры. Отличительными особенностями современного периода развития стратегического аспекта в управлении человеческими ресурсами является признание экономической целесообразности вложений, связанных с их обучением, привлечением и развитием.

В связи с этим, трудовые ресурсы региона – один из самых сложных объектов управления на предприятии, поскольку они обладают возможностью самостоятельно принимать решения, критически оценивать ситуацию, воспринимать предъявляемые к ним требования и иметь субъективные интересы [3].

Можно предложить ряд организационно–технических и социально–экономических мероприятий по улучшению использования трудовых ресурсов.

Во–первых, необходимо рассмотреть последовательность возможного карьерного роста как в своем подразделении так и занятия должностей в других линейных структурах. В подразделениях продвижение кадров должно происходить в основном «по вертикали», но с возможной ротацией на вновь создаваемые структуры организации. Для функционирования данного механизма необходима эффективная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников на различных этапах трудовой деятельности.

Во–вторых, для привлечения квалифицированных специалистов в предпринимательский сектор региона следует внедрить систему стимулирующих выплат, например такие как:

- выплаты, способствующие формированию чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне в случае болезни, несчастий, потери работы. В настоящее время наличие таких выплат наиболее значительно для работников торговой сферы.

- выплаты, направленные на удовлетворение социально–бытовых потребностей персонала организации, обеспечивающие условия для воспитания детей (например, частичная оплата содержания детей в дошкольных и школьных учреждениях).

- компенсирующие выплаты, связанные со спецификой труда (использование собственных транспортных средств, частые разъезды, оплата сверхурочного труда, повышенные физические и психологические нагрузки).

- статусные выплаты, поощряющая денежная оплата работникам в соответствии с результатами труда или заслугами.

- другие выплаты, формирующие чувство удовлетворенности от труда и способствующие повышению жизненного уровня кадров.

В-третьих, внедрение более современных времяберегающих технологий с целью увеличения производительности труда. Это позволит строго контролировать рабочее время и избежать вынужденных переработок, которые влекут недовольство персонала.

В целом, резюмируя вышесказанное, трудовые ресурсы хозяйствующих субъектов в регионе полностью зависят от правильно выстроенной кадровой политики. Которая должна быть ориентирована на динамичное и устойчивое развитие не только организации в целом, но и каждого работника данной структуры. Формирование сплоченного трудового коллектива единомышленников обеспечивает качественные и эффективные результаты работы объединения за счет высокого профессионализма работников, таланта, самореализации и уникального опыта. Продуманная социально ответственная кадровая политика, ряд предложенных организационно-технических и социально-экономических мероприятий в скором времени принесет свои плоды предприятиям и экономике региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирюхина И.С., Кулик А.М. Особенности государственного регулирования рынка труда // Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. – 2014. – С. 285–289.

2. Чистникова И.В. Социально-психологическое развитие человеческого капитала как фактор производительности труда // Метеор-Сити. – 2016. – № 5. – С. 32–35.

3. Шкуркин А.А., Калугин В.А. Оценка человеческого потенциала в организации // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы III международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Никулиной. – 2015. – С. 252–256.

УДК 65.049

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА КАК ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю.В. Лыщикова, М.И. Бибик

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены цели и критерии управления экономической безопасностью региона. Рассмотрен общий порядок осуществления анализа состояния экономической безопасности региона. Приведена схема путей повышения уровня экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, оценка состояния экономической безопасности региона, уровень экономической безопасности региона.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AS A PRIORITY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Yu.V. Lyshchikova, M.I. Bibik

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article considers the goals and criteria of economic security management in the region. The General procedure for the analysis of the state of economic security of the region is given a scheme of ways to improve the level of economic security of the regions of the Russian Federation.

Keywords: economic security of the region, assessment of the state of economic security of the region, the level of economic security of the region.

Обобщение теоретических и методологических основ экономической безопасности позволяет предложить такое понятие, как «региональная система обеспечения экономической безопасности», представляющая собой комплекс условий и факторов, институтов и механизмов, направленных на защиту экономических интересов региона. улучшение сферы жизнедеятельности населения.

Цель управления экономической безопасностью состоит в противодействии угрозам экономической безопасности для недопущения их трансформации и нанесения ущерба социально-экономической системе региона. Достижение указанной цели может быть обеспечено через разработанную стратегию социально-экономического развития региона с учетом общей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, а также перспективных направлений Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях. Это может быть достигнуто через проведения целенаправленной региональной политики. Детальные региональные программы обеспечения экономической безопасности должны иметь четкую социальную направленность. Качество жизни населения в данном аспекте является главным критерием безопасности социально-экономического развития региона. Таким образом, в соответствии с избранной моделью развития региона, политика в области повышения уровня жизни населения должна быть направлена на прирост населения, рост реальных доходов населения, улучшение жилищных условий.

Исходным пунктом разработки политики и программ обеспечения экономической безопасности региона является система мониторинга и анализа данных. Она охватывает различные сферы жизни региона и направлена на выявление угроз экономической безопасности. Региональные власти должны постоянно использовать различные инструменты, позволяющие проводить анализ, связанный с определением реальных, а также потенциальных угроз. При этом центральное место в системе мониторинга должно отводиться внутренним угрозам с учетом определенной направленности региональной политики на решение задач социальной защищенности и повышения уровня жизни населения региона.

Критериями оценки такого состояния выступает удовлетворение потребностей населения. Потребности населения различаются в зависимости от доходов, принадлежности к социальным группам, от национально-этнической принадлежности и других факторов. Поэтому на уровне регионов необходимо закрепить перечень – стандарт, состоящий из элементов, формирующий некоторый минимум потребностей населения, проблема удовлетворения которых будет находиться в ведении органов государственного управления субъекта Федерации [2].

В контексте экономической безопасности под эталонными потребностями населения понимаем установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъекта Российской Федерации стандартизированный перечень услуг, продукции и работ, обеспечивающий минимум основных биологических и социальных потребностей, а также гражданских прав, материальных и духовных благ, гарантированных государством.

Каждая конкретная территория имеет свою специфику в аспекте экономической безопасности и ее обеспечения, поэтому есть необходимость в выработке системы показателей и параметров, учитывающую подобного рода особенности. Необходимо заметить, что показатели, которые существуют на данный момент, ориентируются на федеральные органы управления. При этом с учетом специфических особенностей региональных проблем является важно четко отработать проблематику по показателям региональной безопасности, цели применения которых можно сформулировать следующим образом:

– оценить кризисные ситуации и угрозы их возникновения в социально-экономической сфере региона;

- оценить влияние кризисных ситуаций региона на национальную и экономическую безопасность субъекта Российской Федерации и страны в целом;
- разработать и обосновать программно-целевые мероприятия по обеспечению экономической безопасности региона;
- создать эффективную систему управления экономической безопасностью региона.
- показатели состояния жилищно-коммунального хозяйства (количество инфраструктурных объектов на 10000 человек; моральный и физический износ фондов, техническая аварийность и др.).

По данному множеству показателей производится анализ состояния регионов, на основе которого производится разработка сценариев выхода из кризиса в зависимости от избранного подхода с оценкой внутренних угроз.

Наряду с вопросом выбора оптимального перечня показателей оценки экономической безопасности актуальность приобретает вопрос определения величины удельного веса каждого из составляющих элементов безопасности при их комплексной оценке. Если рассматриваемые показатели зависят друг от друга в линейной или нелинейной зависимости, это может означать, что информационная система содержит данные, искажающие результаты анализа и как следствие, результаты прогнозирования, что требует множественного анализа всей совокупности заданных параметров.

Использование современных информационных технологий дает возможность моделировать системы управления не только учитывая входные данные, но и учитывать структуру связей, данных в отдельно взятом экономическом процессе. Имеют место возможность моделировать на основе различных вариантов, учитывая при этом нелинейный характер связи, а также возможность ошибочных входных данных, а также способность быстро реагировать и уточнять готовые модели процесса управления при внесении дополнений в исходные данные.

Ключевым вопросом, от решения которого зависит эффективность разработки мер по предупреждению угроз и оценки ущерба от их влияния, является определение пороговых значений, которые понижают уровень экономической безопасности, как ответная реакция на действие тех или иных факторов риска.

Важным условием является соответствие составных частей указанных пороговых значений для экономической безопасности регионов соответствующему перечню, применительно к экономике и национальным интересам России в целом. При этом состав этих пороговых значений не должен полностью совпадать с общим перечнем, так как экономика каждого отдельно взятого региона имеет свои специфические особенности, которые должны быть отражены, как в перечне, так и в числовых характеристиках пороговых значений экономической безопасности.

Основой системы пороговых значений экономической безопасности региона являются принципиальные положения, содержащиеся в Государственной стратегии экономической безопасности, разрабатываемые и утверждаемые регионами по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации.

При этом при нахождении всего комплекса показателей в допустимых пределах и соблюдение условия достижения одних показателей не в ущерб другим обеспечивается наивысшая степень экономической безопасности. Важно подчеркнуть, что наиболее демонстративным и удобным в применении считается функциональный анализ уровня экономической безопасности, который направлен на выявление недостатков и потенциала использования ряда мер, который обеспечивает каждую функциональную составляющую экономической безопасности территории в целом, а также использование возможности осуществлять корректировку – функциональной системы обеспечения его экономической безопасности [1].

Общий порядок осуществления анализа состояния экономической безопасности региона в наиболее оптимальном виде можно представить следующим образом:

– определить состав, структуру отрицательных воздействий по каждой составляющей, с точки зрения выполнения функций, экономической безопасности территории и разделить их объективные и субъективные элементы;

– оценить вероятность и время наступления отдельных негативных воздействий, а также предполагаемый размер ущерба;

– сформировать перечень мер, направленных на проведение оценки уровня экономической безопасности и устранение влияния негативных воздействий;

оценить эффективность принятых мер в аспекте нейтрализации негативных воздействий по каждой составляющей, с точки зрения выполняемых функций, экономической безопасности;

– определить причины недостаточной эффективности мер, принятых для устранения имеющихся негативных и предотвращения возможных воздействий, определить ответственных лиц за неэффективную реализацию принятых мер;

выработать рекомендации по предотвращению и предупреждению отрицательных воздействий;

– оценить стоимость каждой из предлагаемых мер по устранению отрицательных воздействий и определить ответственных исполнителей;

– определить материальные, финансовые и другие виды источников, необходимых для устранения ущерба;

– разработать и принять нормативно–правовые документы, регулирующие действия по ликвидации и устранению последствий ущерба.

Отдельно взятый показатель, который характеризует угрозы экономической безопасности связан с тем, что он оценивает ситуацию в какой–либо сфере, что позволяет сделать вывод о целесообразности использования системы показателей, позволяющей реально оценить степень угрозы и получить ее объективную оценку. При этом объективность данного рода оценки может быть также достигнута путем сопоставления показателей безопасности ряда соседних регионов. Важно не просто оценить макроэкономические показатели, на которые трудно повлиять в оперативном порядке, но и применять показатели, на которые имеют возможность оказывать влияние органы власти, как в стратегическом, так и в оперативном порядке, используя разные способы воздействия.

Если величина экономических показателей безопасности на отдельно взятой территории является критической, это не всегда свидетельствует о ситуации кризиса в социально–экономической сфере или ее отдельных областях. Приоритетно это говорит о необходимости реализации органами управления комплекса мер по оперативному вмешательству с целью изменения и устранения опасных тенденций, а также снижению уровня угроз. Своевременное принятие управленческих решений о минимизации тех или иных угроз на федеральном государственном уровне основано на создании перечня показателей, обязательных для предоставления в форме отчетов региональными органами власти.

Принимая во внимание достаточно широкий спектр экономико–правовых явлений, входящих в область экономической безопасности, поиск способов обеспечения и поддержания ее стабильности будет основываться не только на принципах и механизмах этих сфер. В качестве предложения по достижению стабильного уровня экономической безопасности представим схему (рисунок).

Таким образом, обеспечение экономической безопасности дает возможность определять приоритеты управления регионом. В данном контексте предпринимаемые меры по увеличению валового регионального продукта должны рассматриваться как инструмент повышения уровня жизни населения. Это также означает, что для развития экономики страны необходимо соотносить целевые перспективы с показателями обеспечения экономической безопасности региона. В итоге система экономической безопасности должна быть встроена в систему управления развитием всей социально–экономической системы региона.

Рис. Схема путей повышения уровня экономической безопасности регионов Российской Федерации

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева Я.Ю., Герасимова Н.А., Дружникова Е.П., Кулик А.М., Стрябкова Е.А. Комплексная оценка уровня экономической безопасности Белгородского региона // В книге: Факторы устойчивого развития регионов России / Бондарева Я.Ю., Верещагина Л.В., Ворожейкина Т.М., Герасимова Н.А., Гришкова Д.Ю., Губа М.Н., Дружникова Е.П., Коокуева В.В., Кулик А.М., Покровская О.Д., Стрябкова Е.А. Монография. Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2017. С. 65–94.
2. Кораблева А.А. Межрегиональные сопоставления в контексте экономической безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 10 (144). – С. 18–27.

УДК 338.012

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.В. Мерзляков

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрено современное состояние потенциала развития Белгородской области. Дана оценка основным характеристикам Белгородской области, определяющим важнейшее значение региона для экономики России.

Ключевые слова: потенциал развития региона, Белгородская область, конкурентные преимущества территории, стратегия развития региона.

THE POTENTIAL OF DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION AT THE PRESENT STAGE

E.V. Merzlyakov

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the current state of the development potential of the Belgorod region. The estimation of the main characteristics of the Belgorod region, determining the most important importance of the region for the Russian economy.

Key words: *the development potential of the region, Belgorod region, competitive advantages of the territory, the development strategy of the region.*

Важным показателем экономического развития региона является создание благоприятных условий для реализации его потенциала развития. Региональная экономика во многом зависит от эффективности использования и формирования экономического потенциала региона. От того, насколько эффективно реализует эти условия управляющая подсистема региона, зависит уровень его социально–экономического развития.

На потенциал развития региона оказывает влияние создание условий для развития промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиционного и инновационного потенциала; использования имеющихся природных ресурсов, активного привлечения трудового потенциала.

Экономика Белгородской области опирается на минерально–сырьевые ресурсы, являясь высокоразвитым индустриально–аграрным регионом.

В настоящее время найдены и в разной степени разведаны крупные месторождения бокситов, апатитов, минеральных подземных вод (радоновых и лечебно–столовых), многочисленные месторождения строительных материалов (мела, песка, глин и других). Известны проявления золота, графита и редких металлов, а также имеются геологические предпосылки для выявления платины, алмазов, углеводородного сырья и других полезных ископаемых.

Богатство и разнообразие природных ресурсов, наличие полезных ископаемых, имеющих общероссийское значение, а также развитие черной металлургии и отрасли строительных материалов позволяет Белгородской области находиться на одном из первых мест среди центральных областей России.

В Белгородской области находится более 80 % запасов богатых железных руд бассейна Курской магнитной аномалии, что составляет 40,5 % всех разведанных запасов этих руд России.

В 2017 году состояние экономики области характеризовалось в основном положительными тенденциями, обеспечено увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, объема строительных работ, сохраняется стабильная ситуация на рынке труда.

Рост большинства макроэкономических и макросоциальных показателей области подтверждает позитивные процессы в социально–экономическом развитии области.

Центральным показателем является валовой региональный продукт (ВРП). На рисунке 1 приведена динамика и объем ВРП Белгородской области за 2012–2017 гг. Объем валового регионального продукта области за 2017 год оценивается на уровне 774,7 млрд рублей с ростом 103,6% в сопоставимых ценах к уровню 2016 года.

Основу экономики Белгородской области во многом определяет развитие промышленного комплекса, в котором формируется третья часть валового регионального продукта. В 2017 году обеспечен рост промышленного производства на 106 %. Объем отгруженной промышленной продукции составил 750,8 млрд рублей, из которого 80,3 % приходится на обрабатывающие производства (рис. 2).

По объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на душу населения по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» Белгородская область занимает 3 место среди регионов ЦФО и 12 – в Российской Федерации.

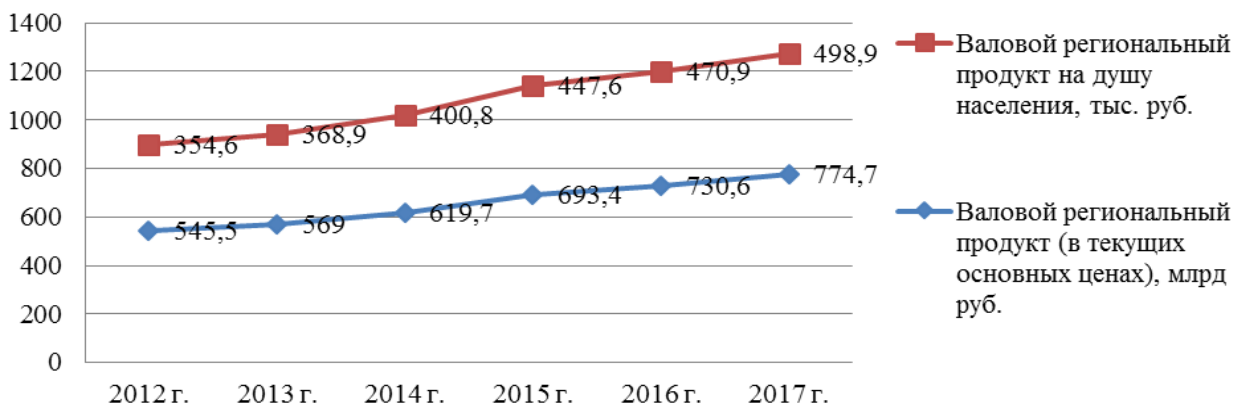

Рис. 1. Динамика ВРП Белгородской области, 2012–2017 гг.

Предприятиями горно–металлургического комплекса области в 2017 году отгружено продукции на сумму 261,4 млрд рублей или 132,4 % к уровню 2016 года. Индекс промышленного производства составил 103,8 %.

Предприятиями машиностроительного комплекса области за 2017 год отгружено продукции на сумму 52,1 млрд рублей или 109,5 % к уровню 2016 года. Индекс промышленного производства составил 118,4 %. Наиболее высокий темп роста отмечен в производстве машин и оборудования – в 2 раза. Также возросло производство готовых металлических изделий – на 10,5 %.

Предприятиями химической промышленности в 2017 году отгружено продукции на сумму 8 млн рублей (106,2 % к 2016 году в действующих ценах), фармацевтической промышленности – 10,6 млн рублей (106,2 % к 2016 году в действующих ценах). Индекс промышленного производства в 2017 году сложился на уровне 92 % и 104,2 % соответственно.

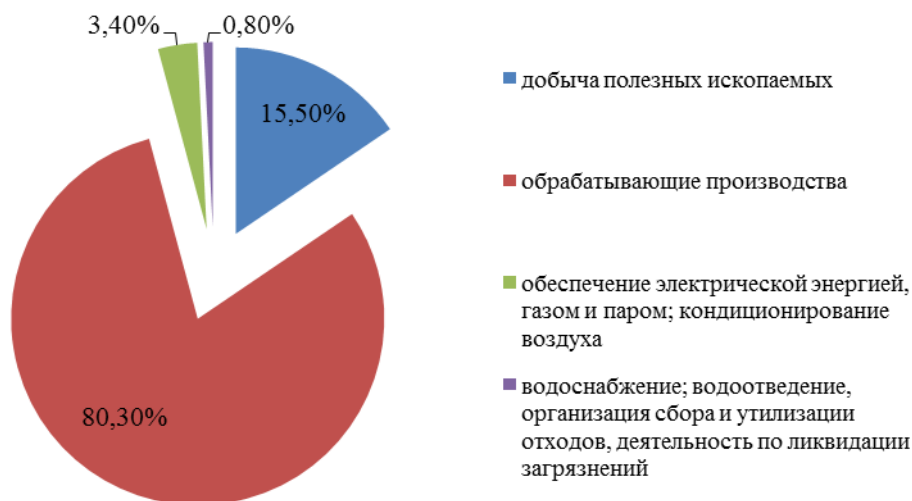

Рис. 2. Структура объема отгруженной промышленной продукции, 2017 г., %

В 2017 году создан региональный фонд развития промышленности в целях обеспечения льготного заемного финансирования инвестиционных проектов на условиях софинансирования с ФГАУ «Российский фонд технологического развития». В целях стимулирования инвестиций в развитие приоритетных отраслей промышленности региона

приняты порядки применения механизма специального инвестиционного контракта, включения организаций в реестр участников региональных инвестиционных контрактов.

В Белгородской области реализуется план мероприятий по содействию импортозамещению. В настоящее время в перечень проектов, способствующих импортозамещению, включен 71 проект на общую сумму 162,7 млрд рублей.

Одним из основных ресурсов потенциала Белгородской области являются также уникальные черноземы, составляющие более 70% земельных угодий области, что позволяет успешно развиваться агропромышленному сектору.

Доля сельского хозяйства в ВРП области превышает 20 %. За 2017 год выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 230,3 млрд рублей (рис. 3) или 100,2% в сопоставимых ценах к уровню 2016 года.

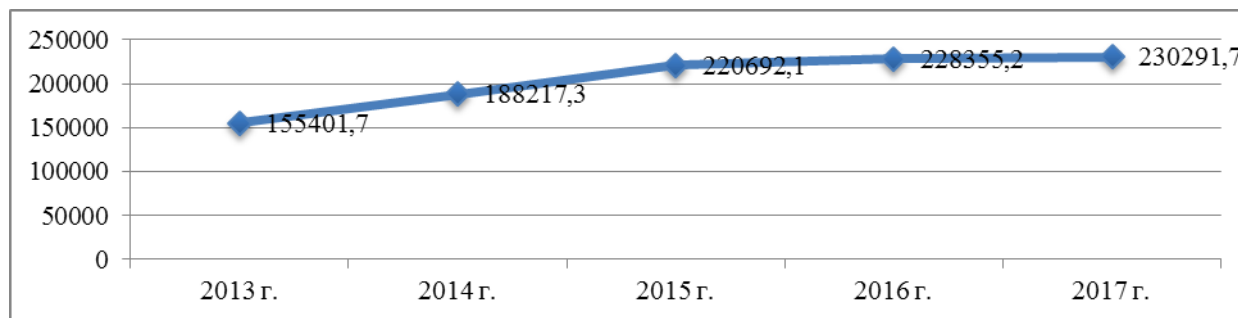

Рис. 3. Динамика производства продукции сельского хозяйства Белгородской области, млн. руб, 2012–2017 гг.

Белгородская область является лидером в Российской Федерации по среднему производству продукции сельского хозяйства. Структура показателей выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2017 г. представлена на рисунке 4.

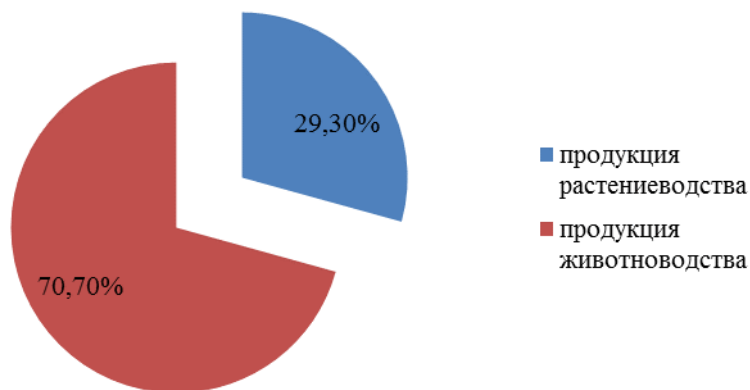

Рис. 4. Структура показателей выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, 2017 г., %

Важными составляющими потенциала Белгородской области являются демографические показатели развития, наличие трудовых ресурсов.

В 2017 г. общая численность населения области составляла 154,9 тыс. чел., что на 0,2% меньше показателя предыдущего года. Динамика численности населения за последние пять лет отражена на рис. 5.

В целом за последние пять лет наблюдается прирост населения на 0,4%. В области фиксируется естественная убыль населения, которая выросла за изучаемый период на 69,3%. Прирост населения достигается за счет миграционного потока, который в 2017 году показал самое низкое значение в 2,8 тыс. чел., что меньше, чем в 2016 г. на 59,8% (рис. 6).

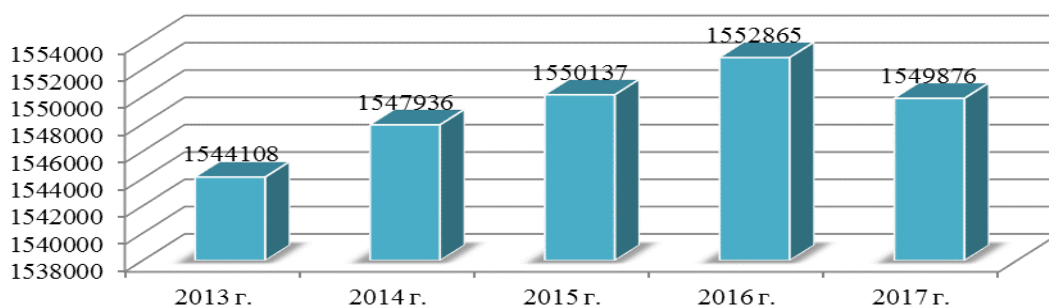

Рис. 5. Динамика численности населения Белгородской области, 2012–2017 гг., чел.

В регионе наблюдается устойчивый рост численности населения за счет притока русскоязычных мигрантов. Миграционный прирост области значителен и в настоящее время полностью компенсирует естественную убыль населения, что важно для поддержания экономического потенциала Белгородской области. Регион по-прежнему пользуется популярностью у отработавших на Севере россиян и у иммигрантов из Украины, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении и Азербайджана.

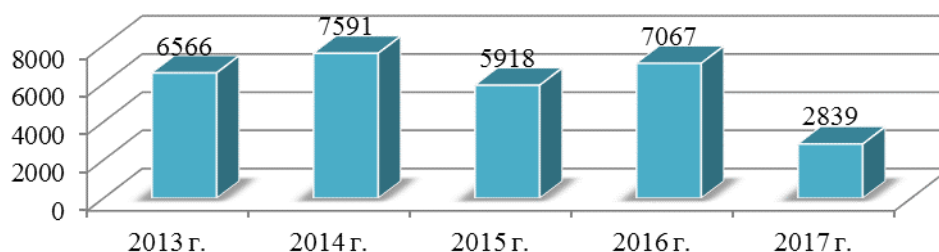

Рис. 6. – Динамика миграционного потока Белгородской области, 2012–2017 гг., чел.

Негативной тенденцией является рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (на 7,8% в общей сложности). При этом среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций показывают рост на 28,2% и 31,2% соответственно за период исследования (рис. 7).

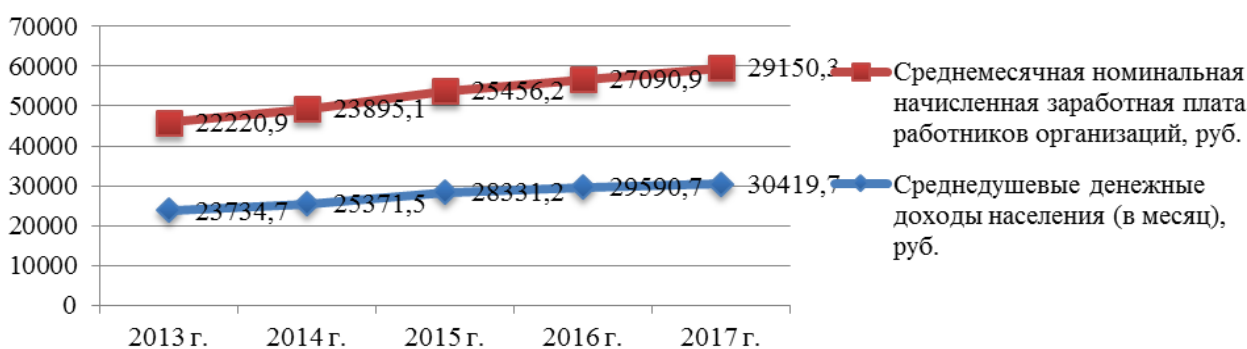

Рис. 7. Динамика среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций области

Заработная плата в 2017 году составила 29,2 тыс. рублей. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2017 года не превысил 0,7% численности рабочей силы (экономически активного населения).

В 2017 году Белгородская область вошла в число пилотных регионов, приступивших в 2018 году к реализации федеральной приоритетной программы по повышению производительности труда и поддержке занятости.

Индекс потребительских цен демонстрирует замедление с 2015 года (рис. 8), что говорит о снижении темпов роста потребительской инфляции в области.

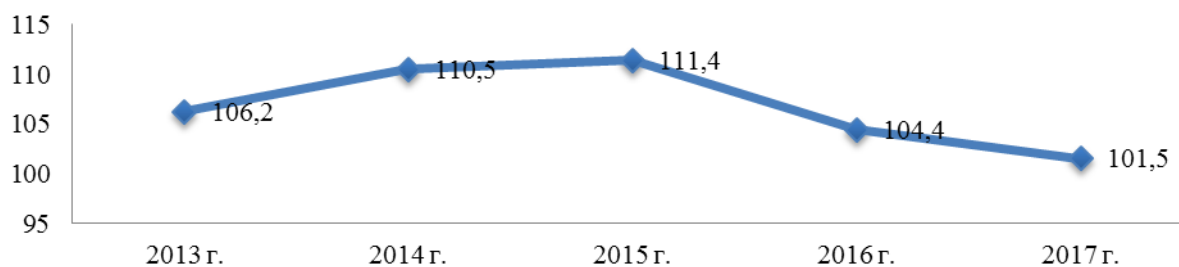

Рис. 7. Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %

В Белгородской области зарегистрировано около 74 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (по данным Белгородстат). В данном секторе занято почти 214 тыс. человек или каждый четвертый работающий житель. Доля малого и среднего бизнеса в ВРП по оценке составляет 29,4 %.

В 2017 году на развитие малого и среднего предпринимательства за счет всех источников финансирования направлено около 1,7 млрд рублей, из них: 78,3 млн рублей – субсидии федерального бюджета, 57,9 млн рублей – областного бюджета, 1,2 млрд рублей – кредитных ресурсов, 364 млн рублей – иные источники.

В регионе в 2017 году построено 1300,5 тыс. кв. м. жилья (рис. 8).

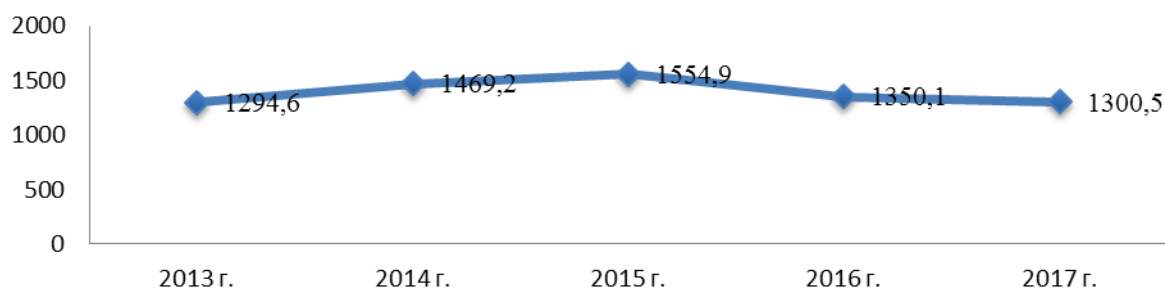

Рис. 8. Динамика ввода в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м, 2013–2017 гг.

Доля жилищного строительства населением в общем вводе составила 81,2 %. По объему введенного жилья в расчете на 1000 жителей область занимает 4 место среди регионов Центрального федерального округа и 8 – в Российской Федерации.

Внешнеэкономическая деятельность области в 2017 году характеризовалась увеличением объемов торговых операций, как со странами Таможенного Союза, так и со странами дальнего зарубежья. В 2017 году предприятия и организации Белгородской области осуществляли торговлю со 127 странами мира. Их количество увеличилось по отношению к 2016 году на 4 % (на 5 стран). За 2017 год внешнеторговый оборот региона вырос на 22,7 % и составил 4,4 млрд долларов США, в том числе: экспорт – на 27,7 % (2,8 млрд долларов США), импорт – на 15 % (1,6 млрд долларов США). Таким образом, экспорт товаров из Белгородской области по стоимости превышает объемы импорта в 1,7 раза.

Таким образом, Белгородская область имеет выгодное географическое положение и привлекательна добычей полезных ископаемых, черноземами и экономическим потенциалом. Это эффективно сказывается на развитии как межрегиональных, так и внешнеэкономических деловых, торговых и культурных связей. По территории региона пролегают стратегически важные железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России, Закавказьем и Украиной.

Подводя итог, выделим основные характеристики Белгородской области, которые обуславливают потенциал ее развития и определяют важнейшее значение региона для экономики России:

- наличие крупного добывающего и перерабатывающего района, расположенного в непосредственной близости от федерального центра;

- область является одним из основных поставщиков продукции агропромышленного комплекса, железной руды, металла, строительных материалов, товаров народного потребления на внутренний рынок;
- область является крупнейшим экспортером стали, железорудного сырья и металлопродукции в страны дальнего зарубежья;
- в области хорошо развита промышленная инфраструктура и транспортные магистрали (железнодорожные узлы, аэропорты, дороги федерального значения, связывающие южные и центральные субъекты РФ);
- область обладает военно–оборонными функциями приграничной территории, так как ее западные области граничат с Украиной;
- предприятия области обеспечены достаточным количеством рабочей силы, так как в области высокая концентрация населения;
- в городах области работают крупные образовательные центры, которые готовят высококлассных специалистов в различных областях знаний;
- у области высокая миграционная привлекательность.

ЛИТРАТУРА

1. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27–пп «Об утверждении стратегии социально–экономического развития Белгородской области на период до 2025 года».
2. Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 522–пп «О развитии экономического потенциала и формировании благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014–2020 годы».
3. Распоряжение Правительства Белгородской области от 1 февраля 2016 года № 35–рп «Об утверждении правил ведения реестра проектов с использованием механизмов государственно–частного партнерства и муниципально–частного партнерства».
4. Белгородстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>.
5. Открытые данные Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opendata.belregion.ru/datasets>.
6. Паспорт Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-bel/-/asset_publisher/Ez0NRjKfNHsl/content/id/60218
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

УДК 338.012

ТЕНДЕНЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Михайлова, Я.Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрено современное состояние жилищной политики Белгородской области, дана оценка основным характеристикам жилищного фонда региона.

Ключевые слова: Белгородская область, жилищная политика, стратегия развития региона.

TRENDS IN HOUSING POLITICS IN THE BELGOROD REGION

O.A. Mikhailova, Ya.Y. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the current state of housing politics of the Belgorod region, the estimation of the main characteristics of the housing stock of the region.

Key words: Belgorod region, the housing politics, the development strategy of the region.

Жилищная политика в настоящее время выступает одним из ключевых факторов, которые влияют на социально-экономическое развитие, как отдельных субъектов, так и страны в целом [3, с. 3].

Так как доступность жилья для всех категорий граждан, обеспечение комфортной среды обитания и жизнедеятельности является одним из основополагающих принципов жилищной политики государства, то, очевидно, что такой же принцип должен лежать в основе реализации региональной жилищной политики.

Жилищная политика Белгородской области существует для регулирования отношений, которые возникают и функционируют в результате предоставления населению определенных благ в виде жилья.

Стратегия реализации жилищной политики Белгородской области базируется на приоритете жилищных потребностей человека, определении стратегических целей и улучшении качества жизни, а также учитывает альтернативные варианты развития региона.

Как отмечено в Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, «государственная поддержка жилищного строительства на территории региона осуществляется по трем направлениям: предоставление земельных участков застройщикам; инженерное обеспечение микрорайонов массовой индивидуальной застройки и строительство подъездов к ним; финансово-кредитная поддержка застройщиков» [4].

Таким образом, жилищная политика, проводится правительством Белгородской области в целях создания условий для обеспечения всех категорий населения доступным, качественным и благоустроенным жильем.

В сфере жилищной политике в регионе действует необходимая нормативно-правовая база, разработана структура управления индивидуальным жилищным строительством, составлен реестр земель, которые предназначены для размещения индивидуального жилищного строительства (ИЖС), определены землепользователи.

В таблице 1 представлена динамика жилищного фонда Белгородской области за 2013–2017 годы.

Таблица 1

Жилищный фонд Белгородской области (на конец года), 2013–2017 гг. [1]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
Жилищный фонд – всего, тыс. м ²	42385	43789	45104	46379	47381	111,8
в том числе:						
частный	40867	42633	44060	45366	46409	113,6
из него в собственности граждан	40128	42032	43495	44830	45861	114,3
государственный	325	314	319	331	338	104,0
муниципальный	1192	843	725	677	629	52,8
другой	–	–	–	5	4	
Городской жилищный фонд – всего, тыс. м ²	26140	26994	27658	28386	28812	110,2
в том числе:						
частный	24807	25970	26760	27527	27991	112,8
из него в собственности граждан	24256	25568	26389	27156	27609	113,8
государственный	267	272	280	287	294	110,1
муниципальный	1066	752	618	572	526	49,3
другой	–	–	–	–	–	
Сельский жилищный фонд – всего, тыс. м ²	16245	16795	17447	17993	18569	114,3
в том числе:						
частный	16061	16663	17300	17839	18418	114,7
из него в собственности граждан	15873	16464	17106	17673	18252	115,0
государственный	58	42	40	44	44	75,9
муниципальный	126	91	108	106	103	81,7
другой	–	–	–	5	4	–

Анализ таблицы показал, что жилищный фонд Белгородской области на конец 2017 года составил 47381 тыс. м², что составляет чуть более 30 м² на одного жителя. В течение периода исследования происходит стабильный рост жилищного фонда, темп его прироста за последние пять лет составил 11,8%.

Жилищный фонд вырос, как за счет роста объема городского жилищного фонда, который составил в 2017 году 28812 тыс. м² (прирост за 2013–2017 гг. – 10,2%), так и за счет роста сельского жилищного фонда, который вырос за 2013–2017 гг. на 14,3% и составил 18569 тыс. м². Таким образом, можно сказать, что, несмотря на больший объем жилья городского жилищного фонда, темп роста сельского жилищного фонда выше.

Жилищный фонд Белгородской области на 97,9% представлен частной собственностью, причем для городского жилищного фонда это соотношение составляет 97,1%, а для сельского – 99,2%, что говорит о практически 100% частных застройках в сельской местности. При этом муниципальное жилье в общем жилом фонде составляет 1,33%, а государственное – 0,71%. Наибольшая доля муниципального и государственного жилья принадлежит к городскому жилищному фонду.

Далее, на основании данных Белгородстата, проведем анализ динамики введения в действие жилья в Белгородской области (таблица 2).

Приведенные данные позволяют сказать, что до 2015 г. происходил стабильный рост объема введенного в эксплуатацию жилья. В 2016–2017 гг. наблюдается снижение количества введения в действие жилых домов, как общего их количества, так и объема жилья, построенного населением за счет собственных и заемных средств. При этом доля последнего, достигнув максимума в 2011 и в 2016 гг., в настоящее время занимает 81,2% от общей застройки. Отметим, что за период исследования введение в действие жилых домов жилищно–строительных кооперативов не осуществлялось.

Таблица 2

Ввод в действие жилых домов в Белгородской области (тыс. м² общей площади), 2007–2017 гг. [2]

Годы	Всего построено	В том числе населением за счет собственных и заемных средств	Удельный вес в общем вводе, % жилых домов населения
2007	1064,0	665,3	62,5
2008	1112,2	669,1	60,2
2009	1097,3	758,5	69,1
2010	1100,4	853,3	77,5
2011	1148,2	961,5	83,7
2012	1215,2	995,8	81,9
2013	1294,6	980,6	75,7
2014	1469,2	1078,8	73,4
2015	1554,9	1251,2	80,5
2016	1350,1	1140,3	84,5
2017	1300,5	1055,9	81,2
Январь–сентябрь 2018	786,1	701,2	89,2

В январе–сентябре 2018 года введено 786104 кв. м общей площади, что составило 98,1% к соответствующему периоду 2017 года. Из общего объема – введено населением за счет собственных и заемных средств 701237 кв. м общей площади, что составило 101,6% роста к соответствующему прошлогоднему показателю.

Заметим, что на конец сентября 2018 г. удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, составил 89,2%, что превышает все предыдущие показатели.

Рассмотрим основные показатели жилищных условий населения Белгородской области (таблица 3).

Таблица 3

**Основные показатели жилищных условий населения Белгородской области
(на конец года), 2013–2017 гг. [1]**

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – всего, м ²	27,4	28,3	29,1	29,9	30,6	111,7
из нее:						
в городской местности	25,3	26,1	26,6	27,2	27,6	109,1
в сельской местности	31,7	32,8	34,2	35,4	36,7	115,8
Число квартир – всего, тыс.	693,5	703,6	725,7	736	745,4	107,5

Согласно данным таблицы 3, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Белгородской области составила в 2017 году 30,6 м², при этом, по данному показателю за исследуемый период наблюдается рост на 11,7%.

Наибольший рост показывает площадь жилых помещений, находящихся в сельской местности (всего – 15,8%), что отвечает общей тенденции более быстрого роста сельского жилого фонда. В городской местности общая площадь жилых помещений также выросла, но более медленными темпами – на 9,1%.

Таким образом, на территории Белгородской области проводится большая работа по решению жилищных проблем различных категорий граждан, отмечается положительная динамика развития жилищного фонда региона, значительно увеличилась общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.

ЛИТРЕРАТУРА

1. Белгородская область в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Белгородстат. – 2018. – 300 с.
2. Белгородстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>.
3. Жулькова, Ю.Н. Жилищная политика развития региона: кластерный подход и управление затратами: монография / Ю.Н. Жулькова, И.А. Арташина, В.Ю. Дудина. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – 176 с.
4. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27–пп «Об утверждении стратегии социально–экономического развития Белгородской области на период до 2025 года».

УДК 338.010

АНАЛИЗ ФРАНЧАЙЗИНГА ПО БЕЛГОРОСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

Е.А. Момотова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проанализирована франчайзинговая деятельность в Белгородской области, рассмотрены сферы услуг по отраслям. Также было проведено сравнение Воронежской и Белгородской областей.

Ключевые слова: франчайзи, франчайзер, франшиза товаров, инвестиции, франчайзинговые компании, окупаемость, сфера услуг.

ANALYSIS OF THE FRANCHISE IN THE BELGOROD REGION IN THE SERVICE SECTOR

E.A. Momotova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article analyzes the franchise activity in the Belgorod region, considered service industries by industry. A comparison was also made between the Voronezh and Belgorod regions.

Keywords: franchisees, franchisor, product franchise, investments, franchise companies, payback, services sector.

Развитие предпринимательства в условиях транснациональной экономики вызвало интенсивное развитие совместных форм организации бизнеса, которые предполагают широкое использование различных видов объединений и форм совместной деятельности. Для сферы услуг, которая весьма привлекательна для малого и среднего бизнеса, большой интерес представляет такая форма интеграции, как франчайзинг.

Для анализа воспользуемся данными с сайта БИБОСС. Белгородская область входит в Центральный федеральный округ. Всего в Центральном федеральном округе 5 460 франчайзинговых компаний.

В настоящее время франчайзинг является самым быстрорастущим методом организации бизнеса. В Белгородской области наблюдается возрастающий интерес к развитию бизнеса с использованием концепции франчайзинга. Количество организаций, заявивших о своем развитии в формате франчайзинга, постоянно возрастает [2, с.72].

Построим таблицу 1, чтобы увидеть, какое количество франчайзинговых предприятий существует в областях в Центральном федеральном округе.

Таблица 1

Количество франчайзинговых предприятий в областях Центрального федерального округа

№	Название региона	Количество франчайзинговых компаний
1	Белгородская область	149
2	Брянская область	113
3	Владимирская область	150
4	Воронежская область	186
5	Ивановская область	91
6	Калужская область	150
7	Костромская область	55
8	Курская область	99
9	Липецкая область	91
10	Москва	2 168
11	Московская область	1 448
12	Орловская область	65
13	Рязанская область	150
14	Смоленская область	101
15	Тамбовская область	51
16	Тверская область	88
17	Тульская область	141
18	Ярославская область	164

Проанализировав таблицу 1 видим, что наибольшее количество франчайзинговых компаний в Москве, Московской области. Это объясняется большим количеством населения и востребованностью услуг. Наименьше количество франчайзинговых компаний наблюдается в Комстромской, Орловской и Тамбовской областях [1, с.212].

Рассмотрим подробнее Белгородскую область. Воспользуемся сайтом БИБОСС, где франшизы разделены по категориям, а также – сайтом Бизнесмен, где франшизы разделены на три области: франшизы услуг, франшизы товаров и франшизы питания. В таблице 2

проанализируем количество франчайзинговых компаний по сферам. Для это сравним Белгородскую и Воронежскую область.

Таблица 2

Анализ количества франчайзинговых предприятий в Белгородской и Воронежской областях

	№	Категории	Количество франчайзинговых предприятий	
			Белгородская область	Воронежская область
Франшизы услуг	1	Услуги для населения	48	73
	2	Недорогие франшизы	30	53
	3	Детские франшизы	26	19
	4	Спорт, здоровье и красота	24	28
	5	Услуги для бизнеса (b2b)	20	21
	6	Обучение и образование	14	10
	7	Финансовые услуги	7	8
	8	Отдых и развлечения	6	18
	9	Домашний бизнес	2	2
	10	Авто	1	6
	11	ИТ и интернет	1	6
Франшизы товаров	1	Розничная торговля	79	94
	2	Одежда	20	24
	3	Товары для здоровья	7	11
	4	Бижутерия и аксессуары	18	30
	5	Подрки	5	10
	6	Товары для дома	8	14
	7	Обувь	7	7
	8	Производство	4	6
	9	Строительство	4	3
Франшизы питания	1	Питание	30	14
	2	Кафе и рестораны	27	9

Проанализировав таблицу, можно сделать вывод о том, что количество франчайзинговых организаций в Белгородской и Воронежской областях распределены неравномерно[4].Соответственно в каждой области спрос на услуги разный. Рассмотрим подробнее франшизу услуг, чтобы увидеть, какая категория преобладает, и сравним диаграммы Белгородской и Воронежской области (рис. 1).

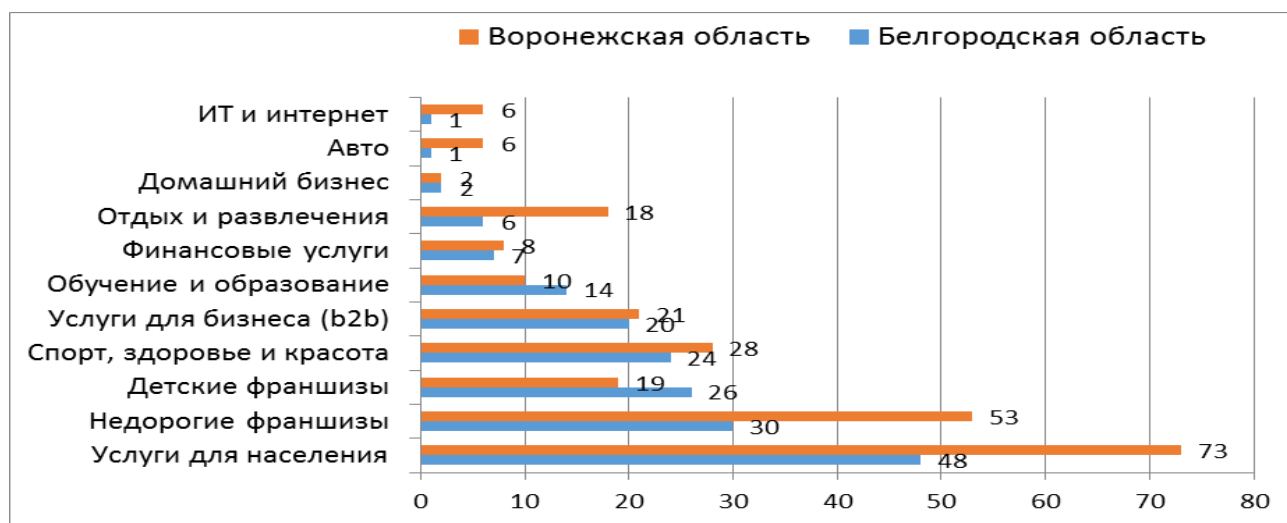

Рис.1 Анализ франшиз услуг в Белгородской и Воронежской областях

Из рисунка видно, что Воронежская область преуспевает во всех сферах услуг. Это объясняется и количеством населения, которое превышает 500 000 чел. и другими факторами. Чтобы более детально рассмотреть в Белгородской области сферу услуг и определить, какие сферы услуг в дефиците построим диаграмму (рис.2)

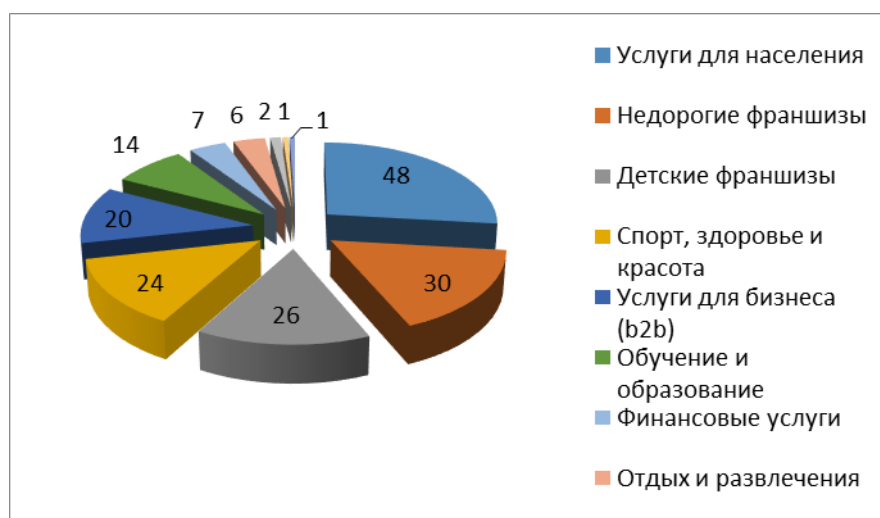

Рис. 2 Анализ франшиз услуг в Белгородской области

Из рисунка видно, что не все сферы услуг преобладают. Выделим сферы с наибольшим количеством франчайзинговых предприятий: услуги для населения, недорогие франшизы, детские франшизы и спорт, здоровье, красота. Выделим сферы услуг, в которых наименьшее количество предприятий [5].

Это такие сферы как ИТ и интернет, домашний бизнес, авто. Перечислим и охарактеризуем франчайзинговые компании в тех сферах, в которых их наименьшее количество (табл.3).

Таблица 3

Условия покупки франшизы в сферах, имеющих наименьшее количество франчайзинговых предприятий в Белгородской области

Категория	№	Название организации	Первоначальный взнос	Минимальный размер инвестиций	Роялти	Срок окупаемости
ИТ и интернет	1	Слетать.ру	100 000 руб.	180 000 руб.	10 000–30 000 руб.	от 3 мес.
Авто	1	F!T SERVICE	100 000 руб.	от 4 500 000 руб.	4,5 %	22 мес.
Домашний бизнес	1	Реклама на табло и кнопке	200 000 – 1 300 000 руб.	от 211 500 руб.	от 6 500 руб.	от 6 мес.
	2	WMR–Деньги	150 000 руб.	от 300 000 руб.	7% от прибыли	6 мес.

Проанализировав таблицу можно сказать о том, что во всех организациях относительно не большой первоначальный взнос. Минимальные инвестиции большие только у компании F!T SERVICE (от 2 500 000 руб.). Также мы видим различие в роялти. У компаний F!T SERVICE и WMR–Деньги роялти – выражается в процентах. Срок окупаемости зависит от инвестиций и, соответственно, наибольший срок, а именно 22 мес. у компании F!T SERVICE.

Проанализировав развитие франчайзинговой деятельности в Белгородской области, можно выделить успешность внедрения франчайзинговых схем в секторы

предпринимательства, но так или иначе, существуют опасные зоны, которые затрудняют процесс развития франчайзинга в некоторых сферах предпринимательства.

Чтобы минимизировать проблемы нужно грамотно подходить к выбору франшизы. Необходимо проанализировать все опасные зоны, в которые может попасть франчайзинговая компания и попытаться их избежать [3, с.101].

Однако, в Белгородской области хорошо развита франчайзинговая деятельность. За последние 4 года открылось большое количество франчайзинговых компаний. Город развивается, а вместе с ним и сфера услуг населения. Потребности с каждым годом растут, количество конкурентов возрастает.

Таким образом, была проанализирована Белгородская область в сфере услуг. Мы выявили, что по сравнению с другими областями она имеет достаточное количество франчайзинговых предприятий. Но если сравнивать с Воронежской областью то их меньше, это показано на графике. Это можно объяснить тем что, Белгородская область подвержена попаданию в опасные франчайзинговые зоны. Для того, чтобы это избежать, нужно серьезно подойти к покупке и открытию франшизы. На начальных этапах проанализировать возможные риски, которые можно избежать или минимизировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова, А. Н. Стратегии франчайзинга в современных условиях / А. Н. Максимова // Проблемы современной экономики, – 2013. – 212 с.
2. Морковина, С. С. Франчайзинг как эффективный симбиоз малого и крупного бизнеса: возможности и реальность / С. С. Морковина // Вестник ТГУ.: – 2014. – 72 с.
3. Стригунова, Д. П. Договор франчайзинга в российском праве / Д. П. Стригунова // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция, – 2015. –101с.
4. URL: http://www.rbc.ru/ratings/own_business/ (дата обращения: 15.10.2018).
5. URL: <http://www.financial-news.ru> (дата обращения: 15.10.2018).

УДК 332.1

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В.А. Назымченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Рассмотреть социально-экономическое состояние регионов Центрального федерального округа на базе сравнения динамики: ВРП на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, среднемесячной заработной платы. Проведенный анализ позволил выявить регионы –лидеры и регионы –аутсайдеры за анализируемый период.

Ключевые слова: ЦФО, инвестиции в основной капитал, ВРП, социально-экономическое развитие.

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

V.A. Nazimchenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Consider the socio-economic status of the regions of the Central Federal District on the basis of a comparison of the dynamics: GRP per capita, investment in fixed assets, average monthly

wages. The analysis made it possible to identify the regions – leaders and regions – outsiders for the analyzed period.

Keywords: Central Federal District, investment in fixed capital, GRP, socio-economic development.

Введение. Центральный федеральный округ является наиболее крупным по концентрации производственных ресурсов и производительных сил. Несмотря на успешное развитие федерального округа в целом, внутри территориальной единицы существует значительная дифференциация в социально-экономическом развитии по регионам, что обусловлено, территориальным размещением, степенью развития производства и инфраструктуры, а также близостью к столице Российской Федерации Москве.

Цель статьи – провести традиционный анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа.

В качестве анализируемых показателей нами были определены следующие: ВРП, объем инвестиций в основной капитал, среднемесячная заработная плата.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной государственной службы статистики. Анализируемый период 2012–2016 гг.

Анализ. Индикатором экономического развития региона является валовой региональный продукт на душу населения, а темп прироста является показателем экономического роста в регионе (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика ВРП на душу населения в регионах
Центрального федерального округа в 2012–2016 гг., руб.**

Область	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп прироста, %			
						2013/ 2012 гг.	2014/ 2013 гг.	2015/ 2014 гг.	2016/ 2015 гг.
Белгородская	511,7	546,2	569,4	619,3	686,4	6,7	4,2	8,7	10,8
Брянская	180	209,8	223,3	243	269,9	16,5	6,4	8,8	11,06
Воронежская	447,2	568,6	606,7	709,1	823,1	27,1	6,7	16,8	16,07
Владимирская	256,4	285,6	307,5	327,9	357,9	11,3	7,6	6,6	9,1
Ивановская	127,2	136,5	157,7	151	171	7,3	15,5	-4,3	13,2
Курская	233,4	253,8	272,2	297,4	335,3	8,7	7,2	9,2	12,7
Калужская	234,3	288,5	293,4	324,9	334,8	23,1	1,6	10,7	3,04
Костромская	111,5	131,6	143,1	146,3	157,7	18,02	8,7	2,2	7,7
Липецкая	285,9	294,9	314,8	395,7	457,6	3,1	6,7	25,6	15,6
Московская	2243,3	2440,3	2551,3	2705,6	3213,9	8,7	4,5	6,4	18,7
Орловская	131	146,1	164,5	179,7	205,8	11,5	12,2	9,2	14,5
Рязанская	210,4	247,2	278,7	297,3	316,1	17,5	12,7	6,6	6,3
Смоленская	183,2	201,3	225,6	234,7	257,1	9,8	12,07	4,03	9,5
Тамбовская	182,3	203,3	235,9	275,8	344,9	11,5	16	16,9	25,05
Тульская	272,5	309,3	347,1	408,5	476,6	13,5	12,2	17,6	16,6
Тверская	253,8	267,6	291,4	307,4	341,2	5,4	8,8	5,4	10,9
Ярославская	285,2	234,6	360,7	388,1	432	-18,8	53,7	7,5	11,3
г. Москва	10 021,6	10 577,8	11 632,5	12 808,6	13 532,6	5,5	9,9	10,1	5,6

Источник. Рассчитано автором на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6f3ce; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2017].

Проведенные расчеты позволяют выделить регионы – лидеры: за период 2013–2012 гг. являются: Воронежская область (27,1%), Калужская область (23,1%), Костромская область (18,02%). За период 2014–2013 гг.: Ярославская область (53,7%), Тамбовская область (16%), Ивановская область (15,5 %). За период 2015–2014 гг.: Липецкая область (25,6 %), Тульская область (17,6%), Тамбовская область (16,9 %). За период 2016–2015 гг.: Тамбовская область (25,05%), Московская область (18,7%), Воронежская область (16,07%).

Выделим тройку регионов – аутсайдеров по анализируемым периодам: в 2013–2012 гг.: Ярославская область (–18,8%), Липецкая область (3,1%), Тверская область (5,4%). В 2014–2013 гг.: Калужская область (1,6%), Московская область (4,5%), Белгородская область (4,2%). В 2015–2014 гг.: Ивановская область (–4,3%), Костромская область (2,2%), Смоленская область (4,03%). В 2016–2015 гг.: Калужская область (3,04%), г. Москва (5,6%), Рязанская область (6,3%). Отметим, что в Ярославской области в 2013–2012 гг. темп прироста имел отрицательные значения и составлял –18, 8%. Но после притока инвестиций 2014–2013 гг. этот показатель вырос до 53,7 %. Инвестиции были направлены на машиностроение, резинотехническая и лакокрасочная промышленность.

Динамика валового регионального продукта Ярославской области за последние 3 года свидетельствует о высоких темпах роста экономики региона, превышающих среднероссийский уровень.

Важным индикатором социально–экономического состояния региона, а именно инвестиционного климата, является объем инвестиций в основной капитал (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика объема инвестиций в основной капитал в регионах
Центрального федерального округа, 2012–2016 гг., руб.**

Область	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Темп прироста,%			
						2013/ 2012 гг.	2014/ 2013гг.	2015/ 2014 гг.	2016/ 2015 гг.
Белгородская	136,2	129,1	120,4	146,4	143,8	–5,3	–6,8	21,5	–1,8
Брянская	45,3	60,8	66,8	61,7	62,3	34,2	9,8	–7,7	0,9
Воронежская	180,0	216,8	243,3	263,6	271	20,4	12,2	8,3	2,8
Владимирская	60,1	65,3	75,7	80,5	78,5	8,6	15,9	6,3	–2,5
Ивановская	24,7	31,6	29,8	25,7	22,6	27,9	–5,7	–13,8	–12,1
Курская	63,0	70,7	71,7	70,4	89,7	12,2	1,4	–1,9	27,4
Калужская	94,1	89,8	99,8	92,5	80,1	–4,6	11,1	–7,4	–13,5
Костромская	21,1	22,3	27,5	26,2	26,5	5,6	23,3	–4,8	1,1
Липецкая	92,0	101,0	110,1	116,6	128	9,7	9	5,9	9,7
Московская	491,9	574,6	594,5	640,3	634,7	16,8	3,4	7,7	–0,9
Орловская	40,4	43,6	44,9	52,3	47,9	7,9	2,9	16,4	8,5
Рязанская	66,4	70,9	58,2	54,1	51,1	6,7	–17,1	–7,1	–5,6
Смоленская	56,4	55,9	56,7	59,9	59,9	–0,8	1,4	5,6	0
Тамбовская	82,6	98,1	112,7	122,5	106,8	18,7	14,8	8,6	–12,9
Тульская	82,2	90,0	95,4	105,6	112,3	9,4	6	10,6	6,3
Тверская	80,3	80,5	74,5	74,2	89,6	0,2	–7,5	–0,04	20,7
Ярославская	67,5	74,3	76,5	69,1	81,9	10,07	2,9	–9,7	18,5
г. Москва	1005,3	1412,1	1477,4	0,0	1703,1	40,4	4,6	0	0

Источник. Рассчитано автором на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abf3e; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2017].

В тройку регионов – лидеров входят в 2013–2012 гг.: Брянская область (34,2%), г. Москва (40,4), Ивановская область (27,9%). В 2014–2013 гг.: Костромская область (23,3%), Владимирская область (15,9%), Тамбовская область (14,8%). В 2015–2014 гг.: Орловская область (16,4%), Тульская область (8,6%). В 2016–2015 гг.: Курская область (27,4%), Тверская область (20,7%), Ярославская область (18,5%).

По анализируемому показателю выделим тройку регионов – аутсайдеров. В 2013–2012 гг.: Белгородская область (–5,3%), Калужская область (–4,6%), Смоленская область (–0,8%). В 2014–2013 гг.: Рязанская обл. (–17,1%), Тверская обл. (–7,5%), Белгородская обл. (6,8%). В 2015–2014 гг.: Брянская обл. (–7,7%), Калужская обл. (–13,5%), Тамбовская обл. (–12,9%), Ивановская обл. (–12,1%). За последние четыре года структура инвестиций в основной капитал по всем регионам заметно изменилась. Текущее снижение инвестиций в основной капитал можно описать как “Кризис”. В настоящее время идет затяжное снижение, связанное с ухудшением возможностей для вложения капитала по широкому кругу отраслей и регионов.

Индикатором социально сферы развития региона является среднемесячная заработная плата (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика среднемесячной заработной платы в регионах
Центрального федерального округа, 2012–2016 гг., млрд руб.**

Область	2012 г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Темп прироста, %			
						2013/ 2012 гг.	2014/ 2013гг.	2015/ 2014 гг.	2016/ 2015 гг.
Белгородская	20 002	22 221	23 895	25 456	26 873	11,09	7,5	6,5	5,5
Брянская	16 530	18 974	20 911	21 679	22 819	14,7	10,2	3,6	5,2
Воронежская	19 538	21 825	24 001	24 906	26 758	11,7	9,9	3,7	7,4
Владимирская	18 343	20 927	22 581	23 877	25 780	14,08	7,9	5,7	7,9
Ивановская	16 998	18 982	20 592	21 161	22 067	11,6	8,4	2,7	4,2
Курская	18 690	21 234	23 099	23 921	25 334	13,6	8,7	3,5	5,9
Калужская	23 710	25 757	28 248	29 939	31 504	8,6	9,6	5,9	5,2
Костромская	16 896	19 157	20 867	21 796	22 996	13,3	8,9	4,4	5,5
Липецкая	19 417	21 391	23 133	24 524	26 075	10,1	8,1	6,01	6,3
Московская	32 303	35 690	28 598	40 643	43 467	10,4	–19,9	42,1	6,9
Орловская	16 888	19 273	20 885	21 772	22 890	14,1	8,3	4,2	5,1
Рязанская	19 098	21 797	24 280	25 482	27 495	14,1	11,3	4,7	7,8
Смоленская	17 942	20 447	22 279	23 470	25 091	13,9	8,9	5,3	16,8
Тульская	20 121	23 030	25 873	27 555	29 080	14,4	12,3	6,5	5,5
Тамбовская	16 866	19 056	20 757	21 725	22 762	12,9	8,9	4,6	4,7
Тверская	20 246	22 450	23 866	24 804	26 087	10,8	6,3	3,9	5,1
Ярославская	20 397	23 003	25 434	26 748	28 515	12,7	10,5	5,1	6,6
г.Москва	50 628	55 485	61 208	64 310	71 220	9,5	10,3	0,1	5,06

Источник. Рассчитано автором на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abf3ce; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2017.

Проведенный анализ позволит выделить регионы – лидеры за период 2013–2012 гг.: Брянская область (14,2%), Орловская область (14,1%), Тульская область (14,4%). В 2014–2013 гг.: Тульская область (12,3%), Рязанская область (13,3%), Ярославская область (10,5%). В 2015–2014 гг.: Московская область (42,1%), Белгородская область (6,5%), Липецкая область (6,01%). В 2016–2015 гг.: Смоленская область (16,8%), Владимирская область (7,9%), Рязанская область (7,8%).

Выделим тройку регионов – аутсайдеров по анализируемым периодам в: 2013–2012 гг: Калужская область (8,6%), г. Москва (9,5%), Липецкая область (10,1%). В 2014–2013 гг.: Московская область (–19,9%), Тверская область (6,3%), Белгородская область (7,5%). В 2015–2014 гг.: г. Москва (0,1%), Курская область (3,5%), Ивановская область (2,7%). В 2016–2015 гг.: Ивановская область (4,2%), Тамбовская область (4,7%), Тверская область (5,1%).

Заключение. Проведенный анализ социально–экономического состояния регионов Центрального федерального округа продемонстрировал наличие дифференциации по анализируемым показателям. Максимальное значение ВРП на душу населения (г.Москва) превышает минимальное (Костромская область) в 2012 г. в 89,8 раз, в 2013 г. в 80,3 раз, в 2014 г. 81,2 раз, в 2015 г. 87,5 раз, в 2016 г. 85,8 раз.

Максимальное значение инвестиций в основной капитал (г. Москва) превышает минимальное (Костромская область) – 47,6 раз, в 2013 г. – 63,3 раз, в 2014г. –53,7 раз, в 2015 г. (Московская область) превышает минимальное (Ивановской области) – 24,9 раз, в 2016 г. (г. Москва) превышает минимальное (Ивановская область) – 75,3 раз.

Максимальное значение среднемесячной заработной платы (г. Москва) превышает минимальное (Брянской области) в 2012 г. в 3 раза, в 2013 г. в 3 раза, в 2014г. (г. Москва) превышает минимальное значение (Ивановской области) в 3 раза, в 2015г. в 3 раза, в 2016г. в 3 раза.

Таким образом, неравномерность социально–экономического развития региона Центрального федерального округа требует реализации мероприятий, направленных на её снижение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурбан И.А. Рейтингование территорий как инструмент измерения регионального благополучия // Экономический анализ: теория и практика. –2015. 42.– С. 36–51
2. Заведеев Е.В. Анализ подходов к формированию механизмов стратегического управления социально–экономическим развитием отдельных областей и регионов РФ // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. –2 (16). –С. 46–47.
3. Капелюк С.Д. Региональная минимальная заработная плата в России: эконометрический анализ // Вестник НГУЭУ. 2014. –1.– С. 157–158.
4. Савина С.А., Кособокова Е.В., Дильман Д.А. Социально–экономический аспект кластеризации в регионах РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. 3–1 (68–1). С. 350–354.
5. Ферару Г.С., Киселев Д.Н. Обоснование необходимости формирования отечественной модели и проблемы кластерного развития территорий РФ // электронный научный журнал. 2016. 4 (29). URL: http://www.innov.ru/science/economy/obosnovanie_neobkhodimosti_formiro.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Н.Н. Олейник

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются экономические отношения России и Украины в контексте развития Мировой геополитики.

Ключевые слова: экономические отношения, Россия, Украина, международное сотрудничество, мировая геополитика.

ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AND UKRAINE IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICS

N.N. Oleynik
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the economic relations between Russia and Ukraine in the context of the development of world geopolitics.

Key words: *Economic relations, Russia, Ukraine, International cooperation, world geopolitics.*

Вступ. Посилення глобалізації світової економіки відбувається на тлі формування нової економічної моделі світу, загострення продовольчої та енергетичних криз, загальної фінансової нестабільності світової економіки, збільшення розриву між рівнями економічного розвитку країн. В цих умовах кожна держава має визначити власне місце у системі міжнародного поділу праці та забезпечити належний рівень конкурентоспроможності економіки. Перехід до постіндустріального суспільства супроводжується докорінною зміною структури економіки при суттєвому підвищенні її ефективності, тому нагальною проблемою для України є проведення реструктуризації економіки, що дасть можливість забезпечити її сталий розвиток та конкурентоспроможність на світовому ринку.

Аналіз досліджень. Проблема розвитку національної економіки, підвищенню її конкурентоспроможності присвячені праці вітчизняних та закордонних учених, серед яких Г. Багратян, А. Гальчинський, В. Геєць, В. Міщенко, А. Чухно та багато інших. Але особливої уваги в сучасних умовах потребує проблема удосконалення структури національної економіки, що виявляється головним чинником забезпечення її конкурентоспроможності.

Постановка завдання. Метою статті є визначення особливостей структури економік України та Росії, обґрунтування основних напрямків підвищення їх конкурентоспроможності.

Результати. Структура економіки країни – це співвідношення, які відображають взаємозв'язки та взаємозалежності між окремими частинами економіки, її секторами, галузями тощо. Структуру можна визначити як ефективну за умови наявності зростання продуктивності праці, фондівіддачі, зниження матеріаломісткості, а також відповідності виробленої продукції потребам суспільства.

Характеризуючи сучасний стан економіки України, слід зазначити, що підвищенню її конкурентоспроможності перешкоджають структурні диспропорції. Структура валової доданої вартості в Україні не відповідає сучасним вимогам та не забезпечує створення постіндустріального суспільства, в якому матеріальне виробництво перестає бути вирішальним фактором розвитку суспільства. Постіндустріальне суспільство базується на виробництві послуг та інформації. Нині в розвинених країнах у цій сфері зосереджено 70–80% ВВП й загальної чисельності зайнятих осіб, понад 2/3 капіталовкладень та основного капіталу. В Україні основою національної економіки залишається матеріальне виробництво (табл.1).

Таблиця 1

Структура валової доданої вартості в Україні у 2010 р.

Галузі	%
Промисловість	26,4
Сільське господарство	15,6
Торгівля	14,5
Транспорт	11,7
Будівництво	2,8
Інші	29,0
Всього	100

Примітка. Складено за даними [2]

В структурі промислового виробництва переважають сировинні галузі та первинна переробка сировини (табл. 2). Після кризове оновлення економіки відбулося перш за все у

видобувній та металургійній промисловості, що свідчить про збереження неефективної структури економіки України. Важливою диспропорцією економіки України є занепад легкої промисловості, питома вага якої у структурі реалізованої промислової продукції у 2010 р. зменшилася у порівнянні з 2009 р. і склала 0,8%. Тому значна частка внутрішнього споживчого попиту задовольняється за рахунок імпортованих товарів, на закупівлю яких витрачаються валютні кошти, отримані від експорту продукції гірничо-металургійного комплексу. Тим самим країна втрачає фінансові ресурси, які могли бути спрямовані на закупівлю інноваційних продуктів та модернізацію національної економіки.

Таблиця 2

Структура реалізованої промислової продукції України

Галузі	2009 р.	2010 р.
Промисловість	100	100
Добувна	8,4	12,4
Переробна	69,2	76,3
з неї		
машинобудування	10,6	12,0
металургійна	17,5	23,0
хімічна та нафтохімічна	6,0	6,8
харчова	19,8	17,7
легка	0,9	0,8
Виробництво та розподілення електроенергії, газу, води	22,4	11,3

Примітка. Складено за даними [1, 2]

Структура економіки Росії також не відповідає сучасним вимогам: промислове виробництво створює третину валового внутрішнього продукту, торгівля та громадське харчування – п'яту частину, сільське господарство – двадцяті частину. Неоптимальною є також і структура промислового виробництва, у якому переважають паливно-енергетичний комплекс та металургійна промисловість. Металургійний комплекс створює 18% продукції промисловості та 5% ВВП Росії, частка цього комплексу в експорті складає приблизно 20% [3].

Тому підвищення конкурентоспроможності як України, так і Росії потребують негайної реструктуризації економіки, яка створює умови для забезпеченні нової якості економічного зростання за рахунок інтенсивних чинників і, перш за все, реалізації інноваційної моделі розвитку. Особливості економічного становища України та Росії потребують проведення активної структурної політики, яка сприяє переливанню капіталу у пріоритетні сектора економіки та стимулює розвиток інноваційних галузей. Реалізація цієї політики має створити позитивний структурний ефект, при якому структурні зміни забезпечують високі темпи розвитку національної економіки.

Важливою структурною диспропорцією в Україні є незначна частка валових нагромаджень у структурі ВВП: у 2010 р. ця доля складала 12,8% [2]. Особливу роль у забезпеченні сталого економічного розвитку відіграють інвестиції. Інвестиційна активність усередині держави має безпосередній вплив на економічне зростання, високий її рівень спричиняє зростання ВВП як у цілому, так і на душу населення. За підрахунками фахівців загальна потреба у інвестиціях для структурної перебудови економіки України становить від 140 до 200 млрд дол., а щорічна потреба в інвестиціях – від 30 до 40 млрд дол.

Важлива роль в організації інвестиційної діяльності належить державі, яка в умовах нестачі фінансових ресурсів у приватних інвесторів має проводити активну інвестиційну політику і сама становитися інвестором. Разом з тим, структура інвестицій за джерелами фінансування свідчить про несуттєву роль держави у інвестиційній діяльності в Україні; у 2010 р. за кошти державного бюджету було забезпечено лише 5,2% інвестицій у країні. Критично низьким залишається рівень прямих іноземних інвестицій: у 2010 р. їх приріст становив 25,47 млрд дол. (85,7% до рівня 2009 р.) [1]. Разом з тим, спрацювання основних

фондів досягло критичної позначки – 60%, половина промислового устаткування ще декілька років тому вичерпала свій ресурс і має вік у 20 і більше років. За таких умов здійснити структурну перебудову економіки неможливо, тому слід забезпечити переорієнтацію фінансових ресурсів держави з переважно соціальних напрямків на інвестиційні.

Неефективною також залишається товарна структура зовнішньої торгівлі, яка базується на добувній та металургійній промисловості. У структурі експорту у 2010 р. недорогоцінні метали та вироби з них склали 33,7%, мінеральна продукція – 13,1%, продукція машинобудування – 11,0%, продукція хімічної промисловості – 6,8% (табл. 3).

Таблиця 3

Товарна структура експорту у 2010 р.

Показник	У % до 2009 р.	У % до загального обсягу
Мінеральні продукти	172,6	13,1
Продукція хімічної промисловості	138,3	6,8
Недорогоцінні метали та вироби з них	135,2	33,7
Механічне обладнання, машини та механізми	113,1	11,0
Готові харчові продукти	123,1	5,0
Продукти рослинного походження	79,0	7,7
Жири та олії тваринного або рослинного	145,7	5,1

Примітка. Складено за даними [2]

Суттєвою причиною недостатнього рівня конкурентоспроможності економік України та Росії є незавершеність процесів ринкових перетворень. Трансформація відносин власності та створення законодавчої бази функціонування конкурентного середовища забезпечили інституційні умови для розвитку економічної свободи та демократії. Однак ступінь розвитку цих системоутворюючих складових ринкової економіки не відповідає сучасним вимогам. За світовими рейтингами конкурентоспроможності та економічної свободи Україна посідає одне із останніх місць у світі.

Станом на 2011 рік за даними «2011 Index of Economic Freedom» («Індекси економічної свободи») Україна знаходиться на 164 місці серед 179 країн з індексом 43,0, а Росія – на 143 з індексом 50,5. Таким чином Україна знаходиться на рівні «деспотичної групи країн», а Росія опинилася у ранзі «в основному економічно невірільних країн». Україна займає останнє місце з 43 країн у регіоні Європи, і її загальний бал нижчий, ніж середні світові показники. Росія займає сорок перше місце з 43 країн у регіоні Європи, і її загальний бал також нижче середніх світових і регіональних.

Таблиця 4

Рейтинг з економічної свободи в Україні та Росії у 2011 р. (бали)

Показник	Росія	Україна
Свобода ведення бізнесу	50,7	47,1
Торговельна свобода	68,2	85,2
Фінансова свобода	40,0	30,0
Державні витрати	65,1	32,9
Монетарна свобода	63,1	63,2
Інвестиційна свобода	25,0	20,0
Фіскальна свобода	82,7	77,3
Захист прав власності	25,0	30,0
Свобода від корупції	21,0	22,0
Трудова свобода	59,6	50,0
Загальний рахунок	50,5	43,0

Примітка. Складено за даними [4]

Упродовж останніх років в Україні погіршувалися показники економічної свободи, загальні позиції за 2010–2011 рр. зменшились на 4,2 бали, надскладна ситуація з трудовою свободою (мінус 7,7 балів), свободою від корупції (мінус 3 бали). Дуже слабкі позиції України за рейтингами інвестиційної свободи (20 балів із 100 можливих), захистом прав власності (30 балів із 100) та свободи від корупції (22 бали із 100). Індекс свободи бізнесу становить 47,1 бал із 100 (табл. 4).

У порівнянні з іншими країнами, які є більш зорієнтованими на ринок, Україна відстає в ефективності свого підприємницького середовища. Основною причиною цього є корупція в Україні. Наслідки корупції для розвитку України є тяжкими: непривабливі умови для інвесторів та відтік інвестицій; несприятливі умови для розвитку малого бізнесу; збільшення вартості товарів і послуг; вироблення товарів, які не відповідають встановленим стандартам. Результати дослідження групи Transparency International свідчать, що Україна посіла 134 місце за рівнем корупції серед 178 країн світу в рейтингу за 2010 рік [5]. Також проблемами економічної свободи України є негативна тенденція приватизації, неефективне державне регулювання, надвисокий рівень бюрократизації, залежність судової системи від влади.

Щодо несприятливих умов для розвитку бізнесу, то треба зазначити: для того, щоб розпочати підприємницьку діяльність в Україні, потрібно 27 днів, що майже вдвічі більше, ніж у країнах із більшим рівнем свободи, а також для того, щоб отримати дозвіл на будівництво, потрібно 476 днів і 1500 доларів США. У державах із найвищим рівнем свободи – відповідно 157 днів і 56 доларів США [5].

Неефективність влади, високий рівень корупції перешкоджають розвитку підприємництва в Україні та гальмують процеси оновлення економіки. Удосконалення інституційного середовища національної економіки позитивно вплине на динаміку економічного зростання в Україні, соціальну та політичну стабільність у державі.

У Росії рівень економічної свободи та демократії також не відповідають умовам розвинутої ринкової економіки. Показники інвестиційної свободи (25 балів із 100 можливих), захисту прав власності (25 балів із 100), свободи від корупції (21 бал із 100) свідчать про несприятливе середовище для розвитку бізнесу та просування ринкових реформ. У багатьох галузях промисловості обмежується або забороняється присутність іноземного капіталу, наприклад, у 2008 році уряд увів список 42 «стратегічних» секторів, в яких покупка контрольних пакетів акцій іноземними інвесторами мають бути попередньо схвалені урядом.

Оцінка індексу економічної свободи Росії у 2011 р. на 0,2 бала краще, ніж у минулому році, що відображає незначні поліпшення в чотирьох з 10 економічних свобод – монетарної, фіскальної, трудової та свободи від корупції. Індекс свободи інвестицій, фінансової свободи залишаються незмінними [4]. Однак, більш державницький підхід до управління економікою додає до вартості інвестицій і гальмує розвиток приватного сектора. Корупція та обмеження прав власності перешкоджають розвитку економічної діяльності, вільної від державного контролю або впливу. Тому індекс свободи бізнесу порівняно з 2010 роком знизився на 1,5 балів і становить 50,7.

Висновки. Незважаючи на суттєві відмінності, структура національних економік України та Росії має багато спільних рис. Перш за все це стосується сировинної орієнтації виробництва та експорту, недостатнього рівня розвитку інноваційних галузей, занепаду легкої промисловості. Спільною проблемою України та Росії залишається незавершеність ринкових перетворень, що відображається у низькому рівні розвитку економічної свободи та демократії. Отже, підвищення конкурентоспроможності національної економіки базується на її реструктуризації, проведення якою можливо за умов визначення пріоритетів розвитку національної економіки і спрямування ресурсів на їх досягнення, політичної консолідації суспільства, співпраці влади та бізнесу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Економічне становище України за 2010 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua
2. Соціально–економічний розвиток України за 2010 рік [Електронний ресурс]. –

Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua

3. Валовой внутренний продукт России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/dok_2010

4. Index of economic freedom 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://herstage.org/Index/Ranking.aspx>.

5. Американська дослідницька група. Transparency International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.transparency.org

УДК 332.1

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ВАЛЮТНО–ФИНАНСОВЫМИ КРИЗИСАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.Н. Олейник

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

А.Н. Олейник

Украина, г. Харьков

Харьковский Национальный Педагогический Университет им. Г.С. Сковороды

В статье исследуется роль экономического сотрудничества постсоветских государств в борьбе с валютно–финансовыми кризисами на современном этапе

Ключевые слова: Экономическое сотрудничество, Постсоветские государства, борьба, валютно–финансовые кризисы, на современном этапе, рецессия, содружество.

TO THE QUESTION OF ECONOMIC COOPERATION OF POST–SOVIET STATES IN THE FIGHT AGAINST FINANCIAL AND MONETARY CRISIS AT THE PRESENT STAGE

N.N. Olejnik

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

A.N. Oleynik

Ukraine, Kharkiv

Kharkiv national Pedagogical University. G. S. Skovoroda

The article examines the role of economic cooperation of post–Soviet States in the fight against monetary and financial crises at the present stage

Keywords: Economic cooperation, post–Soviet States, struggle, monetary and financial crises, at the present stage, recession, Commonwealth.

Введение. Мировой финансовый кризис 2008–го года – это финансово–экономический кризис, проявившийся в сентябре – октябре 2008 года в форме очень сильного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран, и последовавшая в конце того же года глобальная рецессия [1, 2]. Не исключением в этом процессе стали многие государства СНГ, проводившие в последние годы активную политику интеграции в мировое хозяйство [3].

Для Украины, как и для других стран содружества, наиболее актуальным является поиск оптимальных решений по противостоянию второй волне кризисных явлений в валютно–финансовой сфере и созданию условий безопасности национальной экономики. Решению этих проблем посвящены научные труды многих авторов, таких как: М. Головин

[4], В. Литвицкий [8], С. Марченко [7], А. Пылин [5], Л. Соболев [6] и др. [1–3]. Работы этих авторов рассматривают причины, особенности мирового финансового кризиса для различных стран, в том числе и стран СНГ. Однако нерешенной является проблема разработки совместных мероприятий стран СНГ по предотвращению последствий второй волны финансового кризиса.

Постановка задания. Целью написания данной статьи является выявление особенностей возникновения кризисных ситуаций в странах СНГ и разработка предложений по их ликвидации. В статье использовались такие методы научных исследований как: систематизация, анализ, синтез, сравнение, системный подход.

Результаты. Мировой кризис вскрыл экономические проблемы постсоветского пространства, которые могут оцениваться как национальные факторы в распространении кризисных процессов в этих странах. Среди основных проблем стран СНГ, которые усилили воздействие глобального финансово–экономического кризиса в этих государствах, следует выделить:

1. неразвитость ряда рыночных институтов, включая недостаточное развитие национальных валютно–финансовых систем, а также сильная зависимость от иностранных кредитов;
2. низкая степень диверсификации экономики преимущественно топливносырьевой направленности (проблема «моноэкспорта») и сильная завязанность на глобальный инвестиционный спрос (нефть и нефтепродукты, металлы, удобрения);
3. слабая конкурентоспособность несырьевых секторов экономики и высокая зависимость от импортных товаров (технологии, машины, оборудование, продовольствие) [5].

В страны СНГ кризис пришел с некоторым опозданием по сравнению с западными странами. Его разрушительное влияние страны региона в полной мере ощутили только осенью 2008 г. Экономические проблемы в США и других развитых странах отрицательно повлияли, прежде всего, на фондовые рынки. В результате капитализация фондовых рынков России, Украины и Казахстана к концу октября 2008 г. упала в 3–5 раз, что негативно повлияло на получение кредитных ресурсов и обслуживание корпоративного долга.

Обвал фондового рынка в странах СНГ привел к дефициту долларов на валютном рынке. В этих условиях центральные банки стран Содружества проводили валютные интервенции, в результате которых происходило сокращение золотовалютных резервов. Украиной во время кризиса взят крупный заём МВФ в размере 16,5 млрд долларов, при суммарных золотовалютных резервах страны на этот момент около 32 млрд долларов. При этом Фондом были поставлены и Украиной приняты условия управления экономикой страны [5].

Многие чиновники предупреждают о возможности второй волны кризиса и указывают, что в отличие от первой волны кризиса, спектр доступных мер существенно уже.

Отечественные экономисты–аналитики отмечают, что вторая волна кризиса в Украине будет проходить по самому неблагоприятному сценарию. Этому есть объективные причины – внутреннее потребление составляет всего немногим более 40% ВВП. Это значит, что когда упадут цены на металл и другое сырье, которое мы экспортируем, Украина получит значительный перекося торгового баланса: приток валюты в страну будет ниже оттока. Это неминуемо приведет к инфляции и падению курса национальной валюты. Вместо плавной девальвации НБУ всеми доступными способами держит гривну. Денежная масса сокращена до уровня 2008 года, что является очень низким показателем. Это значит, что в случае паники на валютном рынке у регулятора уже не будет возможности связать избыточную денежную массу, т.к. она и так уже связана максимально [7].

Выводы. На основании проведенного аналитического обзора, целесообразно сделать следующий вывод. Экономика постсоветских государств имеет общие черты развития и общие кризисные явления, связанные с зависимостью их финансовых систем друг от друга и от мировых финансовых институтов и инструментов. Естественным предложением по борьбе с мировым финансовым кризисом, его второй волной, является создание условий для экономического сотрудничества постсоветских государств в борьбе с валютно–финансовым кризисом. По мнению авторов статьи, первоочередными мерами по стабилизации ситуации в экономике должны быть

следующие: не допущение скачка цен на рынке топлива, снижение цен на несезонные продукты, не допущение увеличения расходов бюджета, проведение соответствующей тарифной политики по отношению к стоимости газа и коммунальных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировой финансовый кризис (2008–2011) // <http://ru.wikipedia.org>.
2. Мировая финансовая система после кризиса. Оценки и прогнозы. – М.: Маросейка, 2009. – 220 с. – ISBN 978–5–903271–32–0.
3. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы. – М.: Экономика, 2010. – 208 с. – ISBN 978–5–282–03053–2.
4. Головин М. Ю. Финансовые кризисы последнего десятилетия // Мир перемен. 2008. № 3. С. 48.
5. Пылин А. Г. Роль глобальных, региональных и национальных факторов в развитии мирового финансово–экономического кризиса в странах СНГ. – М.: Институт экономики РАН, 2010.
6. Соболев Л. Вторая волна кризиса: что ждёт Украину//<http://atv.odessa.ua/?t=15667>.
7. Марченко С. Вторая волна кризиса. Встречайте // <http://blog.liga.net/user/smarchenko/article/7518.aspx>.
7. Литвицкий В. Что делать? // <http://glavred.info/archive/2011/10/11/152222–1.html>.

УДК 330.111.4

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕМ ФАКТОРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ

Н.Н. Олейник

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ю.А. Олейник

Украина, г. Харьков

Харьковский Национальный Педагогический Университет им. Г.С. Сковороды

В статье изучается и анализируется трудовая миграция, как важнейший фактор занятости населения Украины и России.

Ключевые слова: миграция, население, занятость, Украина, Россия, трудоустройство, подвижность населения, трудовые ресурсы.

TO THE QUESTION OF LABOUR MIGRATION AS AN IMPORTANT FACTOR OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF UKRAINE AND RUSSIA

N.N. Olejnik

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Yu. A. Olejnik

Ukraine, Kharkov

Kharkiv national Pedagogical University. G. S. Skovoroda

The article studies and analyzes labor migration as the most important factor of employment of the population of Ukraine and Russia.

Key words: migration, population, employment, Ukraine, Russia, employment, population mobility, labor resources.

Трудовая миграция населения – это особенная закономерность среди международных миграций. Так как, какие бы мотивы (политические, религиозные, национально–расовые и т.д.) не определяли современные международные миграции населения, это прежде всего явление экономическое, обусловленное, в конечном счете, поисками нового места приложения труда за пределами родной страны. Поэтому трудовую миграцию рассматривают с широкой и узкой точки зрения. С широкой точки зрения трудовая миграция – это совокупность всех форм территориальной подвижности населения, связанная с трудовой деятельностью на территории другой страны. Узкая трактовка сводится к вселению жителей одной страны на территорию другой, сопровождающаяся как сменой гражданства, так и последующим трудоустройством.

Спрос на рабочую силу находится в тесной зависимости от состояния экономической конъюнктуры в принимающих странах и странах оттока трудовых ресурсов. Немаловажную роль играет также техническая оснащенность производства, поскольку издержки на заработную плату по найму людей играют важную роль при сравнении с издержками на приобретение машин и оборудования.

Мировой рынок труда становится средством регулирования макроэкономических пропорций на международном уровне. В частности, масштабы, интенсивность и направления его функционирования в определяющей мере зависят от колебаний экономического роста и спада как в странах оттока, так и в принимающих странах. Известно, что экономический рост сопровождается повышением спроса на трудовые ресурсы, тогда как экономический спад – возникновением их избытка. Глобальное макроэкономическое регулирование осуществляется посредством международного перелива рабочей силы – переток ее оттуда, где избыток, туда, где дефицит. При этом решающим фактором, обуславливающим такой перелив, является величина заработной платы, точнее, различия между странами

в вознаграждении аналогичного труда. По данным ЮНИДО, разрыв в почасовой оплате между промышленно развитыми и развивающимися странами превысил в машиностроении, пищевой промышленности – в 7, а в текстильной в 9 раз. В производстве полупроводников, например, разрыв между США и Сингапуром достигает около 12 раз, а между ФРГ и Пакистаном в хлопкопрядильных обработках – около 30 раз.

Таким образом, международные миграционные процессы послужили основой формирования мирового рынка рабочей силы, который охватывает разнонаправленные потоки трудовых ресурсов, пересекающих границы. В своем современном состоянии он соединяет национальные и региональные рынки рабочей силы, а иногда и влечет за собой формирование этнических анклавов с так называемой этнической экономикой.

К позитивным последствиям трудовой миграции в настоящее время относятся: смягчение условий безработицы; получение страной–экспортером рабочей силы дополнительного источника валютного дохода в форме поступлений от эмигрантов; приобретение мигрантами знаний опыта и источников финансирования: после возвращения домой, как правило, они пополняют ряды среднего класса, вкладывая заработанные средства в собственное дело, создавая дополнительные рабочие места. Среди негативных последствий трудовой миграции стоит назвать такие: прямая потеря человеческого капитала; «отток мозгов»; иногда снижение квалификации работающих мигрантов; нелегальная миграция.

Демографическая ситуация в Украине представляет собой один из важнейших вопросов развития общества. Основой каждого государства является население, люди, которые являются гражданами страны, носителями государственного суверенитета. Нормальное развитие государства невозможно без достаточного количества населения, его трудового и интеллектуального потенциала. Население участвует в развитии хозяйства страны, составляет главную производительную силу общества, постоянно взаимодействует с географической средой, играет большую роль в её изменениях. Демографическая ситуация, которая сложилась в стране, требует как можно более быстрого решения. За период становления Украины как независимого государства наибольшее количество населения

в стране наблюдалось в 1992 году, затем начало происходить его уменьшение, которое продолжается по сей день. Проблема депопуляции населения является одной из важнейших проблем социально-экономического развития Украины, которая приводит к таким последствиям:

- росту численности лиц пенсионного возраста предопределяет увеличение объемов потребления общественных ресурсов на социальное обеспечение;
- распространяется бедность и углубляется социальное неравенство по возрасту;
- бедность населения преклонных лет предопределяет усиление его давления на рынки труда и дополнительные материальные обязанности работоспособного населения;
- формируются специфические потребности в товарах и услугах, жилье, медицинском и социальном обслуживании;
- разница в продолжительности жизни по полу приводит к распространению женского одиночества в преклонном возрасте;
- в результате изменений в соотношении поколений обостряются взаимоотношения между молодежью и лицами преклонного возраста, налогоплательщиками и пенсионерами.

Трудовая эмиграция работоспособного населения – это одна из актуальных проблем нашей страны. Украина постоянно теряет квалифицированную рабочую силу, которая находит временную работу за рубежом. По данным Госкомстата Украины с 1997 по 2001 г за границу официально эмигрировали почти 90 тыс. граждан Украины с высшим образованием и почти 128 тыс. – с незаконченным высшим и средним образованием. На протяжении последних десяти лет за границу эмигрировали 574 доктора наук и 607 кандидатов наук, треть из них – перспективные специалисты младше 40 лет [1].

Негативные изменения отражаются не только на количественных, но и на качественных показателях развития населения. Ухудшение состояния здоровья населения, которое наблюдается из поколения в поколение украинских граждан, негативно влияет на формирование человеческого потенциала страны, в частности, новых контингентов рабочей силы, потенциальных призывных контингентов и в целом отражается на демографических перспективах нации, поскольку больное население не может воссоздавать здоровых членов общества. Уменьшение численности молодежи, которая вступает в работоспособный возраст, вызывает опасность обострения проблемы комплектования вооруженных сил, правоохранительных органов и других силовых структур, что представляет угрозу сохранения оборонного потенциала страны, охраны государственных границ и проведения других мероприятий, связанных с национальной безопасностью. Сокращение численности детей и подростков приводит к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал Украины. Например, депопуляция, старение населения и другие демографические структурные диспропорции угрожают ухудшением перспектив обеспечения и солидарной поддержки работоспособным населением неработоспособного. Ухудшение здоровья населения приведет к перегрузке и сбоям в работе фондов медицинского страхования.

Эти сугубо демографические тенденции отображают не только проблемы с современным состоянием и перспективами воспроизводства населения и его трудового потенциала, но и являются признаками разбалансированности сегодняшнего общества, которое угрожает его социальной стабильности.

В современных украинских условиях исследования международной экономической миграции являются особо актуальным. Взаимная экономическая миграция населения России и Украины – самый активный канал мировой миграции после канала импорта рабочей силы из Мексики в США, констатирует Всемирный банк в докладе «Миграция и денежные переводы: статистика на 2011 год». Из России, второго в мире импортера рабочей силы после США, в 2009 году направлено в свои страны \$18,6 млрд, или 1,6% ВВП, российские

эмигранты в свою очередь перечислили в РФ \$5,3 млрд: с поправкой на масштабы экономики, эта картина аналогична миграции в США.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Госкомстат) за апрель 2008 года, в стране официально работали 169 тысячи граждан Украины, причём их количество значительно возросло за последние три года (на первом месте – жители Узбекистана, на третьем месте – Таджикистан, который быстро догоняет Киргизия).

Уровень образования работников, которые приезжают в Россию из Украины, значительно превышает среднестатистические показатели занятых в соответствующих отраслях: половина мигрантов имеют специальное образование; больше половины работающих в России строителей из Украины имеют профессиональное образование, что значительно выше этого показателя для занятых в строительстве в России. Дополнительным фактором, который повышает привлекательность рабочей силы из Украины – это возможность выбора дисциплинированных работников и своевременно освободиться от нежелательных работников. Режим труда, бытовые условия временных работников можно определить как тяжёлые. Основа трудовых мигрантов в Россию – это мужчины молодого и среднего возраста, преимущественно из восточных областей Украины (особенно Донецкой и Харьковской). Основные направления трудовой миграции в Россию – это Москва и Санкт-Петербург.

Как констатируют аналитики ВБ, крупнейшим каналом миграции в мире в 2010 году остается направление Мексика–США: в числе жителей США 13,5% иммигрантов (42 млн.) против 0,8% (2,4 млн.) эмигрантов, покинувших страну. Второе по масштабу направление миграции – эмиграция из России в Украину, третье – из Украины в Россию: по сути, это единый процесс обмена Россией и Украиной гражданами друг с другом. Этот процесс уже масштабнее, чем эмиграция из Бангладеш в Индию, из Турции в Германию; далее в рейтинге «миграционных каналов» взаимный обмен населением РФ и Казахстана, эмиграция населения Китая в Гонконг и США, замыкает рейтинг переселение жителей Филиппин в США.

На Россию приходится 5,6% притока мигрантов в мире, по этому показателю (по данным ВБ, в России проживало в 2010 году 12,2 млн. мигрантов, или 8,6% населения) Россия – второй в мире импортер рабочей силы после США, за ней в этом рейтинге следуют Германия (10,8 млн.), Саудовская Аравия (7,3 млн.) и Канада (7,2 млн.). Показатели Украины недалеки от мировых лидеров: число иммигрантов в Украине составляет 5,3 млн. человек, причем главным поставщиком рабочей силы для Украины Всемирный банк считает Россию. Россия же, по этим данным, является и главным поставщиком иностранной рабочей силы для Украины. Отметим: в сравнении с числом населения, миграционная ситуация в Украине сложнее, чем в России. «Баланс» эмигрантов и иммигрантов для двух стран схож. Для России число ее граждан, живущих за пределами страны – 11 млн. – это на 1,2 млн. больше импортированных эмигрантов из других стран. В Украине 6,5 млн. граждан работают за пределами страны – это на 1,3 млн. больше, чем кумулятивный импорт рабочей силы. Но доля иммигрантов (11,6%) и эмигрантов (14,4%) в Украине существенно выше, чем в России (7,9% эмиграции, 8,7% иммиграции).

Несмотря на это, «финансовый эффект» от обмена населением для экономики России существенно отличается от украинского. Сальдо переводов денежных средств мигрантами из и в страну для Украины в 2009 году было положительным и составляло около \$5,2 млрд. – судя по всему, российские граждане, уезжающие в Украину, практически не перечисляют за пределы страны денежных средств, в том числе и в Россию. Сальдо для России в 2009 году было отрицательным – порядка \$13 млрд., или около 1,2% ВВП. Отметим, по этому показателю миграционная ситуация для РФ крайне схожа с ситуацией в США: там сальдо 2009 года было отрицательным и составляло \$45,3 млрд, впрочем, доля условных «потерь» от перечислений иммигрантами средств за рубеж составляло всего 0,3% ВВП.

По данным Всемирного банка, доля лиц с высшим образованием, эмигрировавших из РФ, составляет 1,5 %, для Украины этот показатель – 3,5 %. Ситуация со взаимной миграцией населения РФ и Казахстана почти аналогична, если не считать экономического эффекта от него для Казахстана: в 2009 году мигранты направили из Казахстана (исходя из направлений миграции, в значительной части в Россию и Украину) порядка \$3 млрд., получили из-за границы всего \$121 млн. Впрочем, среди 3 млн. «чужого» населения Казахстана (19,5% населения) крайне велика доля высокообразованных технических специалистов, работающих по найму.

В связи с большим количеством трудовых эмигрантов из Украины государство разработало новые направления в миграционной политике. Ряд объективных экономических прогнозов указывает, что Украине не удастся избежать привлечения трудовых мигрантов. Задача нынешнего правительства – решать уже существующую проблему. Перед Кабинетом министров Украины, как в свое время перед правительствами европейских стран, стоит необходимость выработки стратегии привлечения рабочей силы из-за пределов Украины.

В перспективе ближайших 10–20 лет можно разделить возможные пути решения этой проблемы на две составляющие. Первая – собственно трудовая иммиграция, в том числе привлечение низкоквалифицированной рабочей силы из стран третьего мира. Вторая составляющая – возвращение собственных трудовых мигрантов.

Приоритетной страной трудовой миграции многие считают Молдову, которая граничит с Украиной и входила вместе с ней в состав СССР. Это несет большие выгоды. В частности, гражданам Молдовы не придется переживать культурный шок при переезде в нашу страну. Здесь есть экономические и этнические выгоды. Приднестровье находится в состоянии экономической стагнации. Люди в этом регионе до сих пор живут так, как в Украине жили во времена перестройки. Также известна статистика, что до 250 тыс. приднестровцев считают себя этническими украинцами и говорят на украинском. Это более разумно, чем привлекать в Украину трудовых мигрантов из Пакистана, жители которого воспитаны в совершенно иных традициях и будут переживать большие сложности в социальной адаптации.

Также важно не просто открыть трудовую иммиграцию для мужчин трудоспособного возраста, а создать условия для переселения семей. Для этого необходимо запустить программы строительства доступного жилья и внедрить социальные гарантии прав нацменьшинств в современном украинском обществе. Также важно направления возврата трудовых мигрантов – это Италия и Португалия. Трудовая миграция в Украине как своеобразная «болезнь Европы», которая не в состоянии справиться со стремительным старением населения. Уже в ближайшем будущем Украине предстоит «переболеть» этим недугом и научиться использовать это на благо экономики.

В ближайшем будущем спрос на иностранную рабочую силу в развитых странах мира будет увеличиваться и в случае, если национальный рынок труда Украины не сможет предложить гражданам государства достаточной сферы применения труда, потоки трудовой миграции за пределы Украины будут продолжать увеличиваться.

Одновременно на национальный рынок труда увеличится давление со стороны государств, по отношению к которым Украина выступает государством-реципиентом. В данном случае речь идет об эффективности иммиграционной политики Украины, ее способности интегрировать иностранную составляющую в украинское общество, создании всесторонних условий для гармоничного сосуществования различных социальных культур, а в дальнейшем, – взаимного смешения и растворения иностранной составляющей. Это даст возможность сохранить национальную идентичность Украины, улучшить демографическую ситуацию и предотвратить возможные межнациональные конфликты внутри страны в будущем.

Проводимый в Украине анализ сложившейся миграционной ситуации показал, что на сегодняшний день государство еще не готово к проведению эффективной миграционной

политики, а его возможности в сфере управления миграционными процессами весьма ограничены или заблокированы из-за несовершенства, а в некоторых случаях и отсутствия соответствующих механизмов управления.

Дееспособность проводимой государством миграционной политики зависит от многих компонентов. Прежде всего, от степени владения миграционной ситуацией, которая должна основываться на достоверной информации о миграционных процессах, как внутри страны, так и за её пределами. Также она зависит от прагматичной постановки целей и точного определения векторов реализации миграционной политики, чёткого виденья задач, которые требуют разрешения на пути к достижению тех или иных целей, правильного выбора приоритетов и методологий, которые будут использованы для разрешения поставленных задач.

Государственная политика регулирования трудовой миграции должна рассматриваться также как составляющая государственной политики занятости и быть направлена на формирование современного, мобильного национального рынка труда; управление трудовыми ресурсами, связанное с их перераспределением и рациональным использованием, как внутри страны, так и за рубежом.

Рассматривая политику в сфере трудовой миграции, как составляющую политики занятости выделяется ряд приоритетов и угроз для национального рынка труда. В части регулирования трудовых миграций граждан Украины реальной угрозой является потеря части трудового потенциала Украины. Участие граждан Украине в процессах внешней трудовой миграции обусловлено внешними и внутренними социально-экономическими факторами, связанными прежде всего с недостаточной материальной привлекательностью трудовой деятельности в Украине, поэтому приоритетным направлением остаётся формирование современного, мобильного национального рынка труда, способного удовлетворить материальные и социальные запросы граждан Украины. Приоритетами в части регулирования трудовой миграции иностранцев являются определение экономической целесообразности иммиграционных перемещений, организованное привлечение иностранной рабочей силы с учётом конъюнктуры национального рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпачова Н.І. «Порівняльний аналіз статистичних даних щодо громадян України, котрі виїжджають за кордон. – // Безпека життєдіяльності.» – № 8. – 2007.
2. Удовенко Г. А. «Міграційні процеси – нові виклики для України. // Голос України.» – № 12. – листопад. – 2004. – С. 4.
3. <http://zet.in.ua/economic/mirovaya-ekonomika/sng/migraciya-ukraina-rossiya/>.

УДК 332.14

РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Подоскина, Я.Ю. Бондарева
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

События, произошедшие в последнее время, со всей убедительностью доказали, что на экономическую безопасность, воздействие внешних факторов становится решающим. Благодаря этим факторам, меняется не только экономический уклад стран, но и сами страны. За последние десятки лет политическая карта мира претерпела столько же изменений, сколько она было после Второй мировой войны.

Решающим фактором развития мировой экономики, становятся геополитические и экономические интересы ведущих мировых игроков. Благодаря этому из экономической безопасности выделилась отдельная подсистема – внешнеэкономическая безопасность. Где основная задача состоит в определении внешнеэкономических интересов, угроз, которые могут быть нанесены этим интересам и механизмов их реализации и защиты.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономическая безопасность, риски и угрозы, предпринимательский риск, финансовый риск, управленческий риск.

RISKS AND THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

V.V. Podocin, Yu.Ya. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Recent events have convincingly proved that the impact of external factors on economic security is becoming decisive. Due to these factors, not only the economic structure of the countries, but also the countries themselves is changing. Over the past decades, the political map of the world has undergone as many changes as it did after the Second world war. Geopolitical and economic interests of the world's leading players become a decisive factor in the development of the world economy. Due to this, a separate subsystem – foreign economic security–was distinguished from economic security. Where the main task is to determine the foreign economic interests, the threats that may be caused to these interests and the mechanisms for their implementation and protection.

Keywords: economic security, foreign economic activity, foreign economic security, risks and threats, business risk, financial risk, management risk.

Ситуация, которая сложилась во всем мире, выделяет проблемы обеспечения экономической безопасности как наиболее актуальные и более того, как сложную проблему современности. Анализ существующих определений, понятия угрозы экономической безопасности, показывает, что практически в каждом из них, отражено понимание опасности в качестве помехи, ущерба либо посягательства, а также негативного воздействия. Закон Российской Федерации «О безопасности» дает определение угрозы безопасности как совокупности факторов и условий, которые создают опасность жизненно важным интересам государства, общности и личности [4].

На протяжении многих веков существования и развития человечество постоянно находится под воздействием каких-либо угроз. Опасность может быть выражена как объективно существующая возможность, которая оказывает негативное воздействие на социальный организм, где ему может быть причинен какой-либо ущерб, нанесен вред, который ухудшит его состояние, либо придаст его развитию динамику или параметры, которые будут нежелательны. Исходя из вышеизложенного, сделаем вывод, что целью государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности должно являться создание возможностей для прогрессивного развития государства и граждан в целом. Такого рода деятельность предполагает создание системы предотвращения ущерба и потери, создание условий для защиты интересов общества [5].

Внешнеэкономическая безопасность, как и экономическая безопасность в целом, является комплексной системой включающая в себя ряд функционально взаимосвязанных блоков: национальные интересы в сфере внешнеэкономической деятельности и положение страны в системе международного разделения труда; концепция обеспечения внешнеэкономической безопасности; организация обеспечения внешнеэкономической безопасности; угрозы во внешнеэкономической деятельности; индикаторы и пороговые

показатели внешнеэкономической деятельности; правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности.

Среди российских и зарубежных ученых не прекращаются дискуссии о доминировании и первостепенности внешних и внутренних угроз, которые влияют на национальную экономику.

В современном мире экономика представляет собой не просто совокупность национальных экономик, которые взаимосвязаны между собой, а систему, где присутствуют явления и тенденции, характерные только для нее: углубление и дифференциация МРТ, единая валютно–финансовая система, которая в свою очередь, выполняет одновременно функцию по обслуживанию всех международных экономических отношений [6].

Отмечать значение одного вида угроз по отношению к другим – не правильно. Необходимо исследовать их взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимовлияние на друг друга. Так, «длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает страну более уязвимой для внешних угроз», но кроме того и усиление внутренних угроз может быть рассмотрено как предпосылка к усложнению обеспечения внешнеэкономической безопасности государства в целом, поскольку, если государство не справляется с внутренними угрозами, то это государство не имеет возможности проводить активную политику, защищать интересы товаропроизводителей, либо способствовать повышению конкурентоспособности отечественной продукции, а также завоевывать новые рынки сбыта и т.д. Для того чтобы обеспечение внешнеэкономической безопасности страны было более эффективным, необходимо выявить угрозы, которые уже есть и угрозы, которые могут быть, также определить их количественные и качественные показатели, сформулировать основные направления деятельности и точные мероприятия, которые помогут их нейтрализовать, сформировать механизм, которые реализует принятие решений и будет учитывать, что обеспечение безопасности есть прерогатива государства [6].

Деятельность по обеспечению безопасности внешнеэкономической деятельности предполагает учет существующего многообразия факторов и условий, которые порождают экономические риски, знание действия механизмов и инструментов регулирования ситуации в данной сфере и его характера.

Прямое управление рисками внешнеэкономической деятельности является функцией самих участников этой деятельности, где в качестве которых выступают, как указано в Федеральном законе №183–ФЗ «Об экспортном контроле», хозяйствующие субъекты – физические и юридические лица, которые осуществляют международный обмен товарами, услугой и информацией, результатами интеллектуальной деятельности (либо правами на них).

Политика проводимая государством в сфере внешнеэкономической деятельности направлена на то, чтобы формировать благоприятный предпринимательский климат, создать гармонию в интересах участников этой деятельности. Тем самым государство хоть и косвенно, но все же влияет на минимизацию рисков в сфере внешнеэкономической деятельности.

Государства–партнеры по внешнеэкономической деятельности осуществляют свою внешнеэкономическую политику, где переплетаются элементы конкурентного противостояния и партнерских отношений. Так формируются отношения и специфические связи в сфере внешнеэкономической деятельности.

Отсюда следует вывод, что обеспечение экономической безопасности и противодействие рискам в сфере внешнеэкономической деятельности различные уровни: микро– мезо– и макро. На каждом из этих уровней возникают свои риски и угрозы, которые характерны только для них и применяются особые комплексы мер по защите от данных рисков. При этом могут иметь место и конфликт интересов, и совпадение интересов, и их взаимная нейтральность, что значительно усложняет взаимодействие сторон в процессе внешнеэкономической деятельности [7].

Существующие опасные риски и угрозы в экономической деятельности, в том числе и международной, весьма разнообразны и многоплановы. Данные риски следует рассматривать и классифицировать в зависимости от различных факторов.

Поэтому необходимо рассмотреть классификацию экономических рисков при участии деловых предпринимателей во внешнеторговой деятельности относительно ряда характерных и специфических факторов.

Применительно к управлению деятельности предпринимательской организации (фирмы, компании, физических и юридических лиц) существует ряд характерных рисков. В зависимости от специализированных функций управления маркетингом, экономические риски можно разделить на риски прогнозирования, риски которые связаны со стратегическим и оперативным бизнес-планированием. Кроме того, можно выделить здесь организационные риски и исполнительские, а также риски учета и контроля.

Далее в зависимости от зон проявления случайности в пространстве рынка выделяют риски ликвидности и страхования управленческих решений. В данной категории можно выделить и риск выбора сегмента рынка и риск управления товарным портфелем и также риск, связанный с конкурентным позиционированием на рынке.

Что касается стадий и этапов, где может произойти проявление в сфере маркетинга, риски можно разделить на предпроектные и проектные, инновационный и инвестиционный риск. Также можно выделить кредитный риск, а также риск реконструкции (трансформации) организационной системы и системы управления. Если происходит невыполнения обязательств по договору, то возникшая ситуация – это тоже риск.

В результате существования огромного количества национальных и международных рисков, а также разного рода и вида их колебаний, первые в свою очередь можно разделить на банковский или процентный риск. Где в результате, которого происходит колебания рыночных ставок. Также можно выделить фондовый риск, это когда происходит колебания акций, ценных бумаг, казначейских билетов, облигаций, и т.д. В этой категории можно выделить ценовой риск – это колебание цен на топливо, продовольствие, металлы и т.д. А также валютный риск, в результате которого происходит колебание курсов валют.

В зависимости от уровня возникновения и оценки выделяют риск отдельно взятой компании. Однако если взаимодействуют несколько предпринимательских организаций, то данная ситуация тоже является риском. В данной группе выделяют также риск развития отрасли, региона, муниципального образования, государства, континента и межгосударственный.

В зависимости от того, как действуют конкуренты, активны ли она, как сильно жестоки и агрессивны, можно выделить риск возникновения войны с демпинговыми ценами на товарные продукты и услуги. Кроме того, необходимо выделить риск промышленного и коммерческого шпионажа, в результате которого может произойти риск раскрытия коммерческой, технической, технологической тайны предпринимательской организации. Усиления уровня конкуренции с аналогичными товарными продуктами, по которым уровень потребительского качества более высок также является риском.

Что касается управления предпринимательской организацией, то на рынке выделяют три основных вида рисков.

Первый это предпринимательский риск. Здесь риск возникает в том случае, когда, к примеру, торговая компания, выходящая на рынок с услугами и товарной специализацией характерными только для нее, сталкивается с такой ситуацией, когда происходящие на рынке вероятностные процессы создают неблагоприятные ситуации. Среди них можно выделить ситуацию неустойчивости, неожиданности потребительского спроса, в сфере оценки товарного продукта покупателями, в том числе и логистической услуги, либо ценовой политики фирмы, содержания ее ассортиментного профиля, способа информационного сообщения о товаре (рекламная деятельность), а также выбранных форм и каналов продвижения товарных продуктов на рынок, либо оформление упаковки и т.д.

Предпринимательский риск – это такой риск, который связан с конкретным бизнесом, отраслью в определенной рыночной нише компании.

Если существует неустойчивость спроса на готовую продукцию, происходит колебание ее цены, а также есть неустойчивость на сырье, комплектующие и энергоносители, то, к сожалению, как бы ни хотелось, но не всегда осуществимо стремление к тому, чтобы себестоимость не превысила цену реализации. Это и определяет в основном степень предпринимательского риска, а, следовательно, и уровень организации профессиональной маневренности поведения торговой компании на рынке.

Следующий риск – это финансовый. Данный риск обуславливается, прежде всего, тем, что каждая предпринимательская организация, сталкивающаяся не только с организационно–технологическим процессом производства, продвижения и реализации товарных продуктов, но также и с отслеживанием процессов и процедур финансового обеспечения торговых сделок.

Это в конечном итоге предопределяет возникновение финансового риска, который в свою очередь порождает неустойчивость финансовых условий кредитования, кроме того неуверенность в возврате собственных финансовых средств а также неуверенность в стабильности таможенного законодательства и т.п.

Следует обратить внимание, что предпринимательский и финансовый риски тесно и неразрывно связаны, а также взаимодействуют в хозяйственном процессе предпринимательской организации. Кроме того данные риски взаимозависимы и зачастую финансовый риск составляет неотъемлемую часть предпринимательского риска.

И последний – это управленческий риск. Он обусловлен несогласованным или ненадлежащим осмыслением важности взаимодействия правотворчества, страхования и коммерции, в том числе и логистической деятельности на национальных и международных рынках. В современных условиях активная работа акционерных предпринимательских организаций значительно увеличила уровень возможного риска в данной сфере деятельности на финансовых рынках, а также увеличила тенденции, которые ведут к финансовому кризису.

Во внешнеторговом бизнесе наибольший управленческий риск или неопределенность результатов управленческих решений связаны, прежде всего, с социально–экономическими, организационно–техническими, производственно–технологическими аспектами, которые в реальности отражают особенности экономических, социальных, культурных, политических, национальных, правовых и других форм общественных отношений [3].

Все большую значимость приобретают факторы возникновения рисков внешнеэкономической деятельности, которые связаны с вступлением мира в эпоху нового технологического уклада, иными словами эпоху информационного общества. Организационно – правовое обеспечение безопасности внешнеэкономической деятельности должно быть ориентировано на особые требования, которые обусловлены официально провозглашенной стратегической целью России – переход страны в перспективе к модели информационного общества, которая предполагает создание в России цифровой экономики.

Правовое обеспечение внешнеэкономической безопасности представляет собой совокупность нормативных правовых актов, которые регулируют порядок правоотношений в данной сфере с позиций создания условий, противодействующих возникновению угроз безопасности. Круг таких правоотношений включает два уровня отношений. Первый уровень – это взаимодействие государственных органов и участников внешнеэкономической деятельности. Второй уровень включает в себя межстрановые договорные отношения в данной сфере – двусторонние, многосторонние, международные.

Предметом правового регулирования первого уровня являются отношения, которые связывают государство и другие субъекты внешнеэкономической деятельности (юридических и физических лиц), в отношении которых предусматриваются нормы таможенного, налогового и валютного регулирования. Последние в свою очередь

направлены на обеспечение эффективного функционирования инфраструктуры, которая обеспечивает экспортно–импортные операции. Также направлены на предупреждение правонарушений во внешнеэкономической сфере и на поддержку и создание благоприятных условий внешнеэкономической деятельности.

По второму направлению государство взаимодействует с другими государствами для обеспечения правопорядка и безопасности во внешнеэкономической сфере. Таможенное законодательство комплексно регулирует все основные стороны правовых отношений во внешнеэкономической сфере [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития мировой экономики и международных экономических связей и отношений, которые возникают в мире, возрастает число и разнообразие потенциальных угроз коммерческой безопасности предпринимательских организаций, которые являются участниками внешнеэкономической деятельности. Происходит, так называемая, перегруппировка, формирование и трансформация новых экономических центров в системе мирового хозяйства [3].

Образовавшаяся острая конкурентная борьба за передел мирового рынка и сфер влияния на национальные рынки и логистические потоки, происходит как на уровне регионов, государств, континентов, так и на уровне их хозяйствующих субъектов. Такая конкурентная борьба, когда достигнет своего высшего накала, чаще всего переходит в экономические, торговые и финансовые войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 [Электронный ресурс]: офиц. текст. утвр. указом Президента РФ от 28 декабря 2010 г. №208. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9941>

2. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 [Электронная версия]: офиц. текст. одобр. законодат. акт. Совета Федерации от 2 июля 1999 г. № 183. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/

3. Методы обеспечения экономической безопасности при внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Методы снижения коммерческих рисков и правила заключения контрактов при осуществлении внешнеэкономической деятельности. – Режим доступа: https://studbooks.net/2426685/ekonomika/metody_obespecheniya_ekonomicheskoy_bezopasnosti

4. Мустафин, Т.А. Сущность угроз экономической внешнеэкономической безопасности России [Электронный ресурс] / Т.А. Мустафин // Горный информационно – аналитический бюллетень (научно – технический журнал). – 2012. – С. 279–286. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-ugroz-vneshneekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>

5. Нуштаев, И.В. О ключевых угрозах экономической безопасности современной России [Электронный ресурс] / И.В. Нуштаев // Социально экономические явления и процессы. – 2011. – 11 (033). – С. 153–157. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-klyuchevyh-ugrozah-ekonomicheskoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii>

6. Стасев, М.А. Роль обеспечения безопасности в системе внешнеэкономической деятельности для повышения национальной экономической безопасности [Электронный ресурс] / М.А. Стасев // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – 10 (4). – С. 163–166.

7. Факторы и механизмы обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: https://bstudy.net/615047/pravo/factory_mehanizmy_obespecheniya_bezopasnosti_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМ ВУЗОМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ
К ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

С.Н. Прядко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье обосновывается необходимость формирования новой ресурсной модели управления региональным вузом, построенной на формировании системы труднокопируемых компетенций. Исследование посвящено одной из наиболее дискуссионных вопросов компетентностного подхода – формированию адекватной системы оценки, позволяющей классифицировать ресурсы по степени возможности формирования ключевых труднокопируемых ресурсов.

Ключевые слова: ресурсная модель, управление, региональный вуз, компетентностный потенциал

**FORMATION OF A RESOURCE MODEL OF MANAGEMENT OF A REGIONAL
HIGHER EDUCATION INSTITUTION: THE BASIC APPROACHES TO THE
EVALUATION OF COMPETENCE POTENTIAL**

S.N. Pryadko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article substantiates the need for the formation of a new resource management model for a regional university, built on the formation of a system of hard-to-copy competencies. The study is devoted to one of the most controversial issues of the competence-based approach – the formation of an adequate assessment system, which allows to classify resources according to the degree of the possibility of forming key difficult-to-use resources.

Key words: resource model, management, regional university, competence potential

Одной из актуальных и практически значимых проблем исследования на современном этапе развития рынка образовательных услуг является формирование новой модели управления вузом, позволяющей адекватно реагировать на глобальные изменения, происходящие на данном рынке, и связанные с развитием цифровых и онлайн образовательных технологий и ужесточением уровня конкуренции. Поэтому для участия в конкурентной борьбе одной из задач управления вузом является разработка адекватной модели управления, построенной на более эффективном использовании имеющегося ресурсного потенциала.

В данном контексте интерес представляет ресурсная теория фирмы, которая предполагает смещение акцентов в управлении с приоритета внешней среды на более рациональное использование внутренних ресурсов. Ресурсная теория фирмы получила широкое распространение в конце XX века, что было связано с более возрастающей степенью неопределенности и риска. И в дальнейшем теория была дополнена компетентностным подходом, предложенным К.К. Прахаладом и Г. Хамелом в работе «Ключевая компетенция корпорации», в которой на примерах компаний-лидеров были объяснены достоинства бизнес-компетенций как источника долгосрочного конкурентного преимущества на рынке [1]. В дальнейших исследованиях К.К. Прахалад и Г. Хамел выделили основные характеристики (способы выявления) ключевых компетенций, среди которых основными были названы: возможность компетенции обеспечивать доступ

компании на широкий спектр рынков; вносить значительный вклад в ощутимые клиентами достоинства конечного продукта; быть сложной для ее имитации конкурентами [2].

Одной из важнейших практических задач разработки ресурсной модели управления вузом является необходимость формирования системы оценки существующих ресурсов с целью их дальнейшего включения в систему ключевых стратегических компетенций. Анализ теоретических данных по проблеме исследования показывает, что под категорией «потенциал вуза» понимается совокупность существующих ресурсов, в большинстве случаев сгруппированных по функциональному принципу – кадровые, финансовые, управленческие ресурсы и пр. [3]. Подобный потенциал не является уникальным, так как включает в себя перечень необходимых ресурсов для организации деятельности вуза. Уникальные и труднокопируемые ресурсы в большинстве исследований связывают с кадровым потенциалом вуза, включающим в себя совокупность опыта и знаний, наличия определенных элементов организационной культуры и пр.

Для разработки системы оценки компетентностного потенциала вуза необходимо не только количественная оценка наличия и эффективности использования существующих ресурсов, таких как численность персонала, объем финансирования, количество студентов и пр. Важным направлением оценки должно стать определение качественного состояния объекта, его способности генерировать уникальный, труднокопируемый ресурс в виде синергии опыта, знаний, умений, способностей.

Таким образом, основой формирования модели управления вузом на основе компетентностного подхода должны стать по возможности уникальные, труднокопируемые, нематериальные ресурсы, возникающий в результате синергетического сочетания определенных условий и факторов развития, позволяющие сформировать социальное и бизнес–пространство с меньшими, чем у конкурентов, издержками.

Для оценки ресурсного потенциала вузов нами были проанализированы статические данные, количественно характеризующие наличие и эффективность использования ресурсов региональных вузов. В качестве объекта исследования выступил ресурсный потенциал вузов ЦФО. Анализ данных показал, что динамика численности персонала, обладающего труднокопируемыми компетенциями, занятого в исследованиях и разработках в вузах является отрицательной (рис.1) [4].

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике
(Центральный федеральный округ)

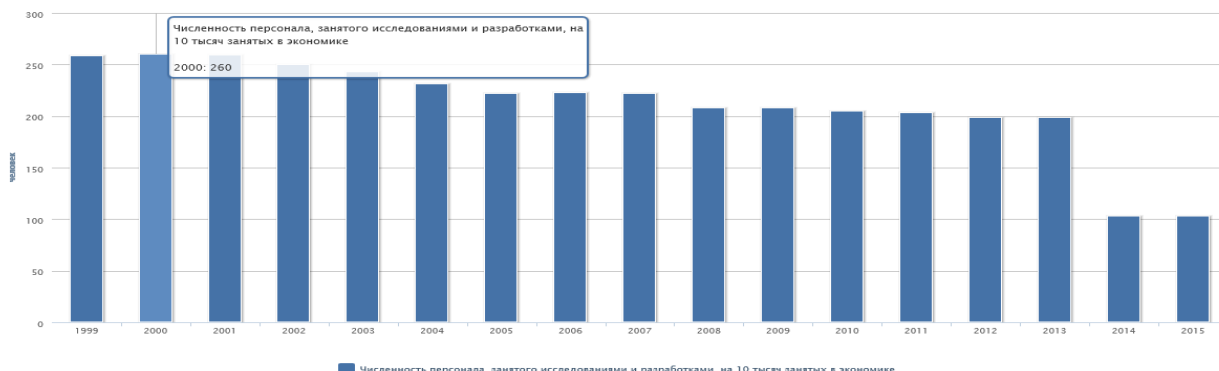

Рис.1. Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками в ЦФО, на 10 тысяч занятых в экономике

Отрицательную динамику в анализированном периоде имел и показатель численности организаций, осуществляющих технологические инновации, то есть являющиеся потенциальным рынком для возможности внедрения результатов реализации ресурсного потенциала вузов. Корреляция показателей персонала, занятого разработками и числа организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций в ЦФО представлена на рисунке 2.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике
(Центральный федеральный округ)
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций
(Центральный федеральный округ)

Рис.2. Корреляция показателей персонала, занятого разработками и числа организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций в ЦФО

Согласно представленным данным видно, что в изучаемом периоде (последние 10 лет представленных данных), разброс показателей корреляции является значительным. Что негативно характеризует процесс формирования и эффективности использования потенциала вузов (в категории – персонал).

Таким образом, краткий анализ представленных данных показывает, что формирование и эффективность использования потенциала регионального вуза в виде совокупности внутренних труднокопируемых ресурсов является важным направлением оценки, позволяющим сформировать новую, более эффективную модель управления, направленную на повышение конкурентоспособности вуза в долгосрочном периоде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прахалад К.К., Хамел Г. Ключевая компетенция корпорации. Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». 2003. Вып. 3. (№ 24). – С. 18–41.
2. Прахалад К.К., Хамел Г. Конкурируя за будущее: Создание рынков завтрашнего дня. М.: Издательство Олимп–Бизнес, 2014. – 288 с.
3. Ломовцева, О.А. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно–образовательных организаций / О.А. Ломовцева, С.Н. Прядко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 16 (237). – С. 25–37.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).

УДК 332.14

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.А. Резанова, К.И. Утюганов, А.М. Кулик
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются внутренние и внешние проблемы интеграции России в мировое хозяйство.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность России, проблемы интеграции в мировое хозяйство.

PROBLEMS OF INTEGRATION OF RUSSIA INTO THE WORLD ECONOMY AND ITS ECONOMIC SECURITY

V.A. Rezanova, K.I. Utuganov, A.M. Kulik

The article deals with internal and external problems of Russia's integration into the world economy.

Key words: *economic security, economic security of Russia, problems of integration into the world economy.*

Формирование такого важного объединения как Евразийский Экономический союз, нужно относить к одному из главных направлений интеграции России в мировое хозяйство. Но стоит отметить, что при этом существуют глобальные опасения, которые связаны с движением предпринимательской деятельности на другие территории единого экономического пространства в страны, в которых существуют наиболее благоприятные условия для ее воплощения. По мнению большинства специалистов, вышеупомянутый процесс будет ускоряться по мере развития евразийского союза. В марте прошлого года ФТС делала заявление о том, что часть российского бизнеса стала уходить в Республику Казахстан [4]. По нашему мнению, и высокотехнологичное производство в какой-то момент тоже перенесется из России в Казахстан, это может быть обосновано низкими налогами и стоимости рабочей силы. Беларусь является не менее привлекательной для организации бизнеса, ведь в этой стране уровень коррупции гораздо ниже, а налогообложение более щадящее.

Именно поэтому, очень важно, чтобы и в будущем союзные государства, которые создают евразийский союз, обогащали и взаимодополняли друг друга. Главная задача заключается в том, чтобы максимально применять абсолютно весь имеющийся интеграционный потенциал, а не утратить его. Это объединение других стран с Россией дает глобальные преимущества абсолютно каждому государству-участнику от формирования нового союза, и России в том числе. При этом, мировая торговля показывает, что такого рода объединения будут постоянно выгодны в зависимости от того, какие социальные и экономические принципы у них складываются.

В России выработана хорошая стратегия экономической безопасности, которая ориентирована на восстановление и улучшение экспортного потенциала государства, а также увеличение конкурентоспособности продукции наших местных компаний на мировом рынке, совершенствование структуры экспорта, преодоление неплатёжеспособности государства, рационализацию импорта, улучшение положения государства в системе международного разделения труда, расширение рынков сбыта российской продукции, достижение стойкого экономического роста и улучшение благосостояния населения.

Из вышеупомянутой стратегии возможно выделение следующих целей и направлений. Главными целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

- 1) закрепление экономического суверенитета Российской Федерации;
- 2) увеличение устойчивости экономики к влиянию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- 3) обеспечение экономического роста;
- 4) поддержание научно-технического потенциала становления экономики на мировом уровне и увеличение ее конкурентоспособности;
- 5) поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, который необходим для разрешения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
- 6) увеличение уровня и улучшение качества жизни населения.

Ведущими направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности считаются:

- 1) формирование концепции государственного управления, моделирования, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;
- 2) обеспечение стабильного увеличения реального сектора экономики;
- 3) формирование экономических условий для разработки и внедрения передовых технологий, стимулирования инновационного развития, а кроме того, еще и усовершенствование нормативно–правовой основы в данной области;
- 4) стойкое формирование государственной финансовой системы;
- 5) равноценное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, закрепление целостности ее экономического пространства;
- 6) увеличение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и осуществление конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики;
- 7) предоставление защищенности экономической деятельности;
- 8) увеличение человеческого потенциала.

Реализация упомянутых целей внешнеэкономической деятельности России затрудняется рядом негативных факторов, такими как неконкурентоспособность продукции российских производителей; противодействием развитых стран Западу выходу на мировой рынок отечественных предприятий с наукоемкой продукцией, которая способна конкурировать с зарубежными; гигантским внешним долгом; недостаточно развитой экономической, технической, информационной инфраструктуры; неурегулированностью торгово–экономических отношений с остальными странами; неразвитостью валютного контроля и отсутствием иммиграционной политики, что усложняет борьбу с контрабандным вывозом денежных средств и «утечкой умов»; отсутствием таможенной границы, что причиняет значительный вред государственным интересам России, дезинтеграцией экономического пространства России. Целый ряд регионов получили значительные льготы и особые права в сфере регулирования внешней экономической деятельности, что впоследствии привело к огромным потерям федерального бюджета и смягчению контроля за внешней торговлей.

Более распространенной систематизацией угроз считается их разделение на внутренние и внешние. Проанализируем детальнее внутренние угрозы экономической безопасности России.

Скращение производственного потенциала России. К главным причинам возможно причислить: большое изнашивание основных фондов промышленных предприятий, невысокая конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках, увеличение процента импорта, уменьшаются инвестиции в российскую промышленность, а кроме того, экспорт денежных средств за рубеж. Традиционным экономическим способом преодоления вышеупомянутого риска считается направление инвестиций в основной капитал и в основные средства обрабатывающей, тяжёлой промышленности. И стоит отметить, что производство станков, поточных промышленных линий, и оборудования для данных отраслей очень важен для роста производственного потенциала.

Уменьшение роста экономики считается важной отличительной особенностью экономики России в последнее время. Снижение цен на «черное золото» (нефть) привело к тому, что экспорт природных ресурсов не способен далее гарантировать интенсивное увеличение экономики государства. Структурная деформированность экономики России проявляется в ориентации экономики государства на добычу полезных ископаемых, а в первую очередь, нефти и газа. Вследствие чего, прослеживается уменьшение объёмов производства в отраслях обрабатывающей промышленности в сравнении с добывающими отраслями. Ресурсная нацеленность государственной экономики дает возможность получать большую прибыль, никак не обеспечивая при этом стабильный экономический рост. Для дифференциации получаемых бюджетом прибылей, вполне вероятно, стоило бы уделить больше внимания экспорту продукции сельского хозяйства. На данный момент эта проблема является достаточно актуальной. В том случае, если учитывать уже существующую

обширную климатическую географию использования сельскохозяйственного производства, то масштабные вложения в данную отрасль в целом, всегда помогут нивелировать возможные риски, которые связаны с плохими погодными условиями в некоторых регионах. Стоит отметить, что стабильный спрос на продукты питания обеспечивается с помощью постепенного и постоянного роста численности населения нашей необъятной планеты.

Снижение научно–технического и технологического потенциала гсударства обусловлено уменьшением финансирования приоритетных научных и технических исследований и разработок, многочисленным выездом из страны ведущих специалистов, распадом сформировавшихся академических обществ, разрушением наукоёмких сфер. Стабильность данной тенденции отражает присутствие спроса конкретно на отчетвенных специалистов в других странах, что свидетельствует о высоком качестве их теоретической подготовки и о высочайшей оценке их умения думать. С другой стороны, всё перечисленное выше приводит к увеличению зависимости гсударства в научной сфере от исследований остальных стран. В настоящий момент так и не разработана программа оценки перспективной потребности в квалифицированных специалистах.

Увеличение неравномерности экономического развития регионов приводит к разрыву общего экономического пространства, разрыву взаимоотношений между субъектами, нарушению экономических взаимоотношений центра с субъектами Федерации, а кроме того мешает межрегиональной интеграции. Опасность неравномерности социально–экономического стновления регионов обуславливают подобные моменты, как объективно существующие различия в уровне социально–экономического развития регионов, присутствие кризисных сфер в некоторых регионах, неравномерность рассредотачивания ресурсов, наращивание разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения сради различных регионов Российской Федерации.

В российском экспорте прослеживается преимущество сырьевых товаров. Прочая российская продукция не представляет такой существенной значимости экспорте. Прослеживается невысокая экспортная конкурентоспособность готовой продукции большей части российских компаний, сталкивающейся с дешёвой продукцией мировых транснациональных корпораций. Затруднён и экспорт технически сложной продуий, как правило, по причине несоответствия их эталонам иностранных экологических и других надзорных органов. Зачастую, при попытке продажи высокотехнологичной продукции или при заключении на её базе дорогостоящего контракта, соперники могут прибегать к политическому шантажу и давлению на возмжных клиентов, в такие моменты они могут воспользоваться практикой «двойных стандартов». Излишняя импортная зависимость экономики России приводит к ужесточению экономической зависимости гсударства от мирового рынка, от его конъюнктуры и от вероятной политизации экономических связей. Результатом фактического воздействия данной угрозы на экономику гсударства считается свёртывание российского производства в жизненно значимых секторах обрабатывающей промышленности, машиностроения, продуктах народного потребления и сельскохозяйственного производства. Международный опыт говорит о том, что гсударство сохраняет собственную свободу, в случае если часть импорта к внутреннему потреблению находится в границах 20—25%. Причём это утверждение верно, как для экономики в целом, так для её отдельных отраслей и для отдельных видов товаров в том числе. Рассматривая продовольственную самостоятельность России, стоит отметить, что согласно статистическим данным, доля импорта в совокупном объёме потребления согласно некоторым типам продукции существенно превосходит установленный предел. Таким образом, согласно сведениям за январь–март 2017 года доля импорта говядины составляла 42,5%, сухого молока и сливок 57,8% [1]. Стоит отметить, что по выше перечисленным видам товаров российские природные, климатические и географические условия дают возможность в полной мере организовать их изготовление внутри гсударства.

Понижение зависимости от импорта возможно производить двумя ведущими способами. Например, согласно пути «импортозамещения». В отдельных случаях буквальное внедрение этого вида формирования национальной экономики представляется исключительно верным примером для роста уровня безопасности национальной экономики и страны в общем и целом, к примеру, в сфере обороны. С другой стороны, слепое соблюдение предпочтительно или исключительно этого принципа вполне может стать причиной перехода экономики государства на схему натурального хозяйства. Отрицательные результаты интенсивного применения данного принципа в долговременной перспективе нам знакомы из примеров не такой уж далёкой истории нашего государства. Сокращение зависимости от импорта возможно гарантировать с помощью перехода на наиболее активный и агрессивный экспорт произведённых национальных товаров и полуфабрикатов, в частности для участия и формирования новейших экономических цепочек добавленной стоимости и с целью интегрирования в мировые экономические процессы. Представляется, что в нынешней мировой финансовой и политической ситуации конкретно для этой возможности экономика России имеет все требуемые условия: невысокий курс национальной валюты; низкий темп инфляции; устойчивая налоговая политика; интенсивная внешняя политика ряда развивающихся государств по поиску собственного места в мировой экономике; повышение направленностей по становлению государственного самосознания и финансовой самостоятельности. Оба эти направления уменьшения зависимости от импорта при их осуществлении вполне имеют все шансы на минимизацию риска для финансовой защищенности России.

Необходимо обозначить еще один немаловажный вопрос преобладание оттока денежных средств над его притоком. В 2014 году на фоне увеличения геополитической напряженности финансовая защищенность России столкнулась с небывалым оттоком денежных средств. По данным Центрального Банка России в 2014 году отток денежных средств превзошел все возможные прогнозирования (прогноз ЦБ РФ – \$90 млрд., Минэкономразвития – от \$90 млрд. до \$120 млрд.) и составил \$150 млрд [3]. Отток денежных средств из страны оказывает мощное негативное влияние на экономику страны, которое выражается в том, что за границу уходят те средства, которые могли бы быть инвестированы именно в российский рынок. К внутренним обстоятельствам оттока денежных средств из России можно отнести: негативный внутренний инвестиционный климат, как для зарубежных, так и для отечественных предпринимателей; невысокая результативность внутреннего инвестирования; недоработка валютного регулирования; несовершенство налогового регулирования и стимулирования. В сформировавшихся нынешних условиях к внешним причинам ухода денежных средств, согласно мнению Центрального Банка РФ, можно причислить такие условия, как: недавние события на Украине и введение санкций рядом стран в отношении российской экономики, которые существенно затруднили возможность внешнего заимствования, практически закрыв для нас внешние (западные и заокеанские) рынки денежных средств [2].

Выделение факторов развития и последовательная реализация задач по повышению конкурентоспособности российских компаний в чувствительных секторах являются условиями их сохранения и развития. Введенные США и Евросоюзом антироссийские санкции и ответные защитные меры со стороны России с новой остротой подняли вопросы высокой зависимости ряда секторов российской экономики от импорта товаров и технологий. Вместе с тем они создали российским производителям окно возможностей для более активного импортозамещения. Российская экономика столкнулась с необходимостью за два года совершить рывок в повышении конкурентоспособности и импортозамещении, на который ранее потребовались бы многие годы [2]. Речь идет о формировании новой промышленной и аграрной политики, которая должна обеспечить прорыв в повышении эффективности производства и учитывать, как новые появившиеся вызовы, так

и преемственность с совершенным поворотом в пользу открытой, действующей по мировым правилам экономики.

Проведённое исследование дает возможность отметить ключевые разновидности вероятных рисков и опасностей национальной экономической безопасности:

1. Поддержка экспортно–сырьевой ориентированности в долговременной перспективе формирования государственной экономики;

2. Невысокая конкурентоспособность и значительная взаимозависимость основных областей национальной экономики от импорта, а также от внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры;

3. Сокращения контролирования эксплуатации национальных ресурсов;

4. Смещение в худшую сторону технического состояния, а также значительный уровень износа основных производственных фондов промышленности и энергетики;

5. Неравномерное состояние экономического развития регионов;

6. Низкая устойчивость национальной финансовой системы, её незащищенность и зависимость от внешних финансовых систем;

7. Сохранение в экономике условий для коррупции;

8. Риски реального снижения темпов экономического роста при наличии торгового и платёжного дефицитов на фоне сокращения размеров доходных статей бюджета могут привести к накоплению социальных проблем в стране и к попыткам ряда лиц воспользоваться этим для достижения своих или чужих корыстных целей;

9. Замедление темпов экономического развития отражается на объёме средств, поступающих в бюджет, что замедляет процесс инновационного развития [6].

При решении проблемы обеспечения национальной продовольственной безопасности серьёзного внимания заслуживают вопросы самообеспечения государства главными разновидностями продуктов питания, то есть удовлетворения потребности в них в первую очередь с помощью внутренних поставок при минимальной зависимости от внешней торговли [4].

Импортозамещение может рассматриваться как вариация ускоренной индустриализации, направленной на преодоление социально–экономической и технико–технологической отсталости государства. Подобная индустриализация предполагает вынужденный ответ на сторонние вызовы и, как демонстрирует опыт, наступает ранее, нежели целиком и полностью созревают для неё внутренние предпосылки. На сегодняшний день, перед Россией стоит важная задача реиндустриализации, причём принцип подобной реиндустриализации появился гораздо раньше обострения конфронтации с Западом [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. N 126–ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной организации от 15 апреля 1994 г.

2. Субхангулов Р. Р., Черногор И. А. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 11. – с. 199–202.

3. Черногор И. А. Продовольственная безопасность в России: экономическая и физическая доступность // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». – 2016. – № 8. – Т.2. – с. 20–24.

4. Черногор И. А. К вопросу о продовольственной безопасности России // Peoples of Eurasia: history, cul– ture and interaction problems: materials of the V interna– tional scientific conference on April 5–6, 2017. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra–CZ». – с. 51–54.

5. Черногор И. А. «Обеспечение продовольственной безопасности в условиях глобализации экономики» // Международная научно–практическая конференция «Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики» – Уфа:

Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – с.103–107.

6. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // Revista Publicando, 15 (2): 1583–1591(in Russian)

7. Формирование социально–экономических систем регионов / под общ. ред. М.В. Владыка, О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 160 с. (С. 85–93)

УДК 330.52.051

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Н.С. Смурова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

В статье обсуждаются проблемы регионального развития и методические подходы к измерению регионального национального богатства.

Ключевые слова: национальное богатство, региональная структура, вклад регионов.

THE REGIONAL STRUCTURE OF THE NATIONAL WEALTH

N. S. Smurova

Belgorod, Russia

Belgorod state agricultural university named after V. Gorin

The article discusses the problems of regional development and methodological approaches to the measurement of regional national wealth.

Key words: national wealth, regional structure, regional contribution.

Развитие регионов и стран во многом зависит от количественного и качественного состояния национального богатства, которое создает экономические предпосылки для воспроизводственного процесса. С одной стороны, национальное богатство является основной экономической деятельностью, поскольку от него зависят объем, структура и качество создаваемого продукта. С другой стороны, оно постоянно пополняется за счет той части вновь созданного продукта и дохода, которая используется на накопление. В связи с этим проблема оценки национального и регионального богатств в целях рационального их использования и воспроизводства является актуальной [3].

Применительно к структуре национального богатства прослеживаются два основных подхода. Первый подход реализуют органы государственной статистики. Второй подход, который можно назвать поисковым, исповедуют ряд исследователей, предпринимающих попытки системно представить все элементы национального богатства, в том числе в разрезе регионов.

Официальный государственный подход и достигнутый уровень методического инструментария к оценке регионального богатства представлен в статистических сборниках Росстата. В соответствии с методологическими пояснениями, представленными в федеральном статистическом сборнике «Регионы России. Социально–экономические показатели», национальное богатство представляет совокупную стоимость всех экономических активов (нефинансовых и финансовых) в рыночных ценах, находящихся на ту или иную дату в собственности резидентов данной страны, за вычетом их финансовых обязательств как резидентам, так и нерезидентам; это определение предполагает исчисление национального богатства по институциональным секторам экономики. Национальное богатство может быть также определено как совокупная стоимость нефинансовых активов в

рыночных ценах, находящихся на ту или иную дату в собственности резидентов данной страны, плюс сальдо их финансовых требований к нерезидентам.

В объем экономических активов включаются нефинансовые произведенные активы (основные фонды, запасы материальных оборотных средств, ценности), произведенные активы, в том числе природные ресурсы (земля, богатства недр, естественные биологические и подземные водные ресурсы) и контракты, договора аренды, лицензии, «гудвилл», маркетинговые активы, а также финансовые активы (монетарное золото, валюта, акции, займы и пр.).

Отдельные активы, составляющие национальное богатство, либо учитываются российской статистикой пока только в натуральном выражении, либо учитываются по стоимости только по России в целом, без регионального разреза. Кроме того, активы не учитываются по рыночной стоимости, что не соответствует требованиям СНС. В частности, оценка стоимости природных богатств, вовлеченных в экономический оборот, в практике российской статистики до сих пор не производилась. Они учитываются в натуральном выражении [4].

В работах отечественных авторов рассматриваются различные аспекты формирования и динамики регионального богатства.

Л.В. Шамрай–Курбатова, М.В. Леденева отмечают, что национальное богатство страны зависит от уровня богатства входящих в нее регионов. Региональное национальное богатство по составу элементов сходно с национальным богатством и включает совокупность находящихся на территории региона материальных и нематериальных благ, отражающих меру его возможностей, составляющих условия производства товаров и услуг и обеспечивающих в комплексе постоянный и непрерывный процесс воспроизводства.

По мнению этих авторов, региональное национальное богатство – это совокупность находящихся на территории региона материальных и нематериальных благ, отражающих меру его возможностей, составляющих условия производства товаров и услуг и обеспечивающих в комплексе постоянный и непрерывный процесс воспроизводства [6].

В.В. Печаткин считает, что региональное богатство – один из важнейших факторов эволюции региональных социально–экономических систем, характеризуемый совокупностью накопленных материальных (физический и финансовый капиталы, разведанные и вовлеченные в оборот природные ресурсы) и нематериальных (человеческий капитал) активов, находящихся на территории региона и за его пределами, с учетом имеющихся у региона обязательств [3].

В.А. Носков обращает внимание на то, что существующие стратегии социально–экономического развития в большинстве стран мира поощряют быстрое накопление физического, финансового и человеческого капиталов за счет чрезмерного истощения и деградации природного капитала, который включает в себя запасы природных ресурсов и экосистем. Экосистемы являются типом природного капитала, в качестве восстанавливаемого капитала экосистемы обесцениваются, если они неправильно используются или перерасходуются. Обесценение природного капитала часто необратимо, поэтому оценке лесных ресурсов должно уделяться важнейшее значение [2].

Л.В. Шамрай–Курбатова и М.В. Леденева отмечают, что спектр инструментов для оценки регионального национального богатства, с одной стороны весьма обширен, с другой, имеет массу ограничений, поэтому для исследований чаще применяется комплекс показателей дифференцированных по видам капитала. Для оценки регионального национального богатства по его основным элементам, наиболее обобщенно включающим человеческий, воспроизводимый и природный капитал, используются преимущественно традиционный метод (инвентаризация, переоценка) и рентный метод. Меньшее распространение получил затратный метод [6].

Важным аспектом исследования формирования и трансформации национального богатства является оценка роли в этих процессах отдельных регионов. Вклад региона в национальное богатство может быть положительным и отрицательным. При этом важно

учитывать не только общий объем прироста регионального богатства, но и изменение его структуры.

Л.А. Серебрякова и А.Н. Осадчий считают, что роль региона (субъекта федерации) в экономике можно определить как весовое участие территории в образовании общенациональных (общероссийских) показателей экономического роста и развития, производства и потребления, с учетом отраслевой ориентации, отличительных особенностей экономики, демографического и территориально–ресурсного положения регионов. При этом необходимо особое внимание обратить на неиспользованный потенциал территории. Зачастую региональная экономика может не просто увеличить темпы роста, но и выйти на новый уровень развития за счет использования новых, ранее незадействованных резервов.

Критерии оценки роли территориальных экономических систем в развитии государства должны учитывать основные факторы рыночного производства (труд, капитал и землю), отраслевую ориентацию экономики региона, а также совокупное потребление региона и его структуру [5].

Оценка вклада региональных социально–экономических систем в формирование национального богатства представляет собой один из аспектов оценки роли региона в национальной экономике. Вклад отдельных регионов в формирование и структурную трансформацию национального богатства будет определяться тем, по какому сценарию будет развиваться соответствующая региональная социально–экономическая система.

В заключение следует констатировать, что необходима объективная оценка размера и структуры регионального богатства, включающая все его элементы, позволяющая сформировать информационную базу, пригодную для анализа динамики социально–экономического развития регионов. Важно установить, в связи с чем разнится вклад регионов в формирование национального богатства. Это актуально для выработки направлений региональной экономической политики и принятия решений о финансовой поддержке отдельных регионов. Методы оценки вклада регионов в формирование национального богатства применимы не только в практике управления регионами, но и в практике управления крупных государственных и частных бизнес–структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугин В.А. Построение интегральных индикаторов как средство оценивания региональных социально–экономических систем / В.А. Калугин, А.А. Шкуркин // В сборнике: Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества Материалы IV Международной научно–практической конференции, посвященной 140–летию со дня основания НИУ «БелГУ». 2016. С. 139–141.

2. Носков В.А. Подходы к оценке природного капитала лесов / В.А. Носков // Вестник Северо–Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2018. № 1 (09). С. 14–21.

3. Печаткин В.В. Инструментарий оценки регионального богатства и возможность его использования в практике территориального управления / В.В. Печаткин // Имущественные отношения в РФ. 2014. №2 (149).

4. Регионы России. Социально–экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

5. Серебрякова Л.А. Методологические подходы к оценке роли региона в национальной экономике / Л.А. Серебрякова, А.Н. Осадчий // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика».– 2006.– №3 <http://www.ncstu.ru>

6. Шамрай–Курбатова Л.В. Региональное национальное богатство: исторические аспекты исследования, подходы к оценке, инструменты прироста / Л.В. Шамрай–Курбатова, М.В. Леденева // УЭкС. 2016. №12 (94).

ВЫЯВЛЕНИЕ ОПАСНЫХ ЗОН ФРАНЧАЙЗИНГА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Стрябков

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Е.А. Момотова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены опасные зоны для франчайзи и франчайзера в Белгородской области. Для того, чтобы избежать негативные последствия, были предложены мероприятия по выходу из этих зон.

Ключевые слова: опасная зона, франчайзи, франчайзер, система продаж, технология продвижения, франшиза.

DETECTION OF DANGEROUS ZONE OF FRANCHISING IN THE BELGOROD REGION

A.V. Stryabkov

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University named after V.G.Shukhov

E.A. Momotova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article describes the danger zones for the franchisee and the franchisor, as well as proposed measures to exit from these zones.

Keywords: danger zone, franchisees, franchisor, sales system, promotion technology, franchise.

Стать франчайзи известного бренда – отличная возможность начать бизнес с минимумом вложений. Однако ряд экспертов розничного рынка считают, что около 80 % российских покупателей франшизы терпят убытки, и это не считая самих владельцев брендов [2, с.71].

Проблемы франчайзинга в Белгородской области, как и других форм организации фирмы, как правило, возникают в самом процессе работы. Однако, зная уловки и опасности, можно их избежать либо минимизировать. Придумать и продвигать собственную торговую марку приятно, равно как и рискованно. Казалось бы, весь мировой опыт свидетельствует, что гораздо спокойнее купить франшизу и работать, используя проверенную временем надежную технологию. Идеальный вариант – франшиза крупной транснациональной корпорации. Таким монстрам просто удобно выходить на рынок не самостоятельно, а через партнеров. И вроде бы эта модель развития выгодна обеим сторонам. Однако при детальном рассмотрении выявляется целый ряд опасностей и проблем франчайзинга в Белгородской области, с которыми могут столкнуться и те, кто продает франшизу, и те, кто ее покупают (рис. 1).

Рассмотрим подробнее опасные зоны с которыми может столкнуться франчайзи в Белгородской области [6].

Территориальный и политический выбор.

Некоторые крупные франчайзеры придерживаются следующей политики развития: в городах с населением от 500 тыс. человек, где можно открыть, например, сразу несколько точек, строят бизнес самостоятельно, а франшизу реализуют только в регионах, в которые

невыгодно выходить самим. Как нам известно, население Белгорода составляет 391 554 чел., и города по области тоже не достигают 500 тыс. чел.

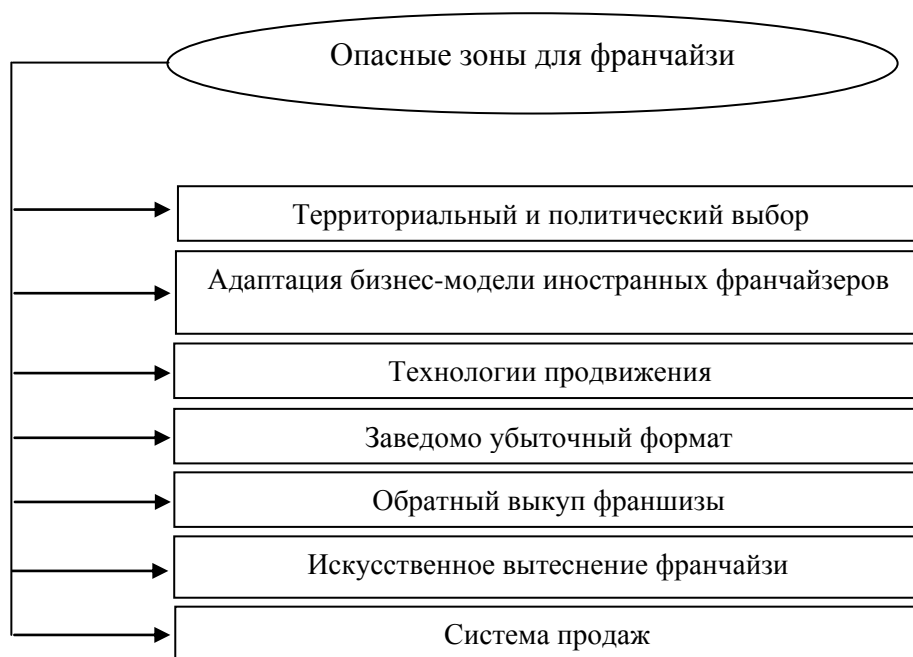

Рис.1 Опасные зоны для франчайзи в Белгородской области

Адаптация бизнес-модели иностранных франчайзеров.

При развитии бренда на новой территории даже предусмотрительный франчайзи может столкнуться с определенными проблемами франчайзинга, связанными скорее со спецификой конъюнктуры рынка. В свое время сотрудники компании «Росинтер Ресторантс Холдинг» при запуске в России сети T. G. I. Fridays провели исследование вкусовых предпочтений россиян. Из-за проблем франчайзинга в России пришлось корректировать рецептуру. И такие ситуации характерны не только для общепита.

В ритейле проблемы адаптации франчайзинга в Белгородской области могут быть связаны с отсутствием тех или иных необходимых моделей и (или) коллекций. В каждом регионе свои климатические условия, и если в Белгороде зима достаточно теплая, то, например, в Норильске она достигает – 45 градусов. Соответственно нужна новая коллекция одежды. Любая адаптация – это сугубо индивидуальный подход того или иного бренда к развитию бизнеса. Но далеко не все франчайзеры лояльны и меняют собственные, отточенные годами, а то и десятилетиями бизнес-модели в соответствии с требованиями нового рынка. И тут франчайзи серьезно рискует в лучшем случае быстро отказаться от франшизы, в худшем же – терпеть значительные убытки [4, с. 213].

Технологии продвижения.

Когда на рынок выходят транснациональные игроки, автоматически предполагается полное сопровождение франшизы. Чаще всего именитые франчайзеры предпочитают продажу мастер-франшизы, и тут все зависит от того, кто будет носителем данного пакета предложений и будет ли у него возможность заниматься реализацией субфраншиз. В этой ситуации вспоминается один пример, ставший уже классическим. Крупнейшая международная сеть агентств недвижимости вышла на российский рынок через некую компанию, которая занялась активной продажей субфраншиз.

Однако безалаберность российского партнера привела бизнес к плачевным последствиям: не были обеспечены ни передача технологий, ни рекламное сопровождение, даже брендбук не перевели на русский язык за \$ 25 000 франчайзи получили имя. Результат не заставил себя долго ждать. Ряд субфранчайзи перестали платить роялти, некоторые из них вообще отказались от бренда. А часть компаний просто разорились, поскольку договор был

составлен довольно грамотно и ни о каком возвращении паушального взноса не могло быть и речи. В итоге за пять лет работы бренда на российском рынке сегодня функционируют не более трех десятков его представителей, тогда как на момент продажи мастер–франшизы было заявлено об открытии 500 офисов.

Заведомо убыточный формат.

Оптимальная площадь торговой точки редко превышает 400 кв. м. Тем не менее франчайзи, часто целиком и полностью доверяя известному бренду, готовы взять на себя обязательства по открытию магазина с большей площадью. Это довольно распространенная ловушка, которая выгодна франчайзерам.

Франчайзи уже на старте вынужден закупать огромные объемы продукции. А поскольку помещения, как правило, арендованы сроком не менее чем на год, просто так отказаться от излишков площади он не может и фактически вынужден поддерживать стартовые объемы даже в случае очевидных убытков.

В городе Строителе Белгородской области закрылся ресторан McDonald's. Это первый подобный случай за всю историю существования сети быстрого питания на российском рынке. Ресторану не удалось договориться с компанией, владеющей помещением, о продлении договора аренды.

Обратный выкуп франшизы.

Даже если франчайзи раскрутился, у недобросовестного франчайзера всегда найдется пара–тройка способов подставить партнера. Например, известны случаи, когда через какое–то время бренд выкупал назад свою франшизу до истечения срока договора и продолжал бизнес самостоятельно. И хорошо, если при этом франчайзер будет честен с франчайзи. Так в 2006 году поступила компания Inditex, владелец марки Zara, выплатив отступные партнеру — компании Stockmann. Правда, по такой схеме работают далеко не все владельцы брендов. В Белгороде в торговом центре «Сити Молл» находится данный магазин одежды [7].

Искусственное вытеснение франчайзи.

Еще один серьезный риск — экспансия франчайзера на территории франчайзи. К сожалению, иногда франчайзер принимает решение развиваться на вашей территории самостоятельно и может открыть собственную точку в непосредственной близости к вашей. Либо, что еще хуже, договаривается с арендодателем о расторжении вашего договора аренды и о прямом, без посредников, сотрудничестве. Кроме того, случается, что франчайзер не утверждает хорошее место для аренды, а через некоторое время сам его арендует.

Статистика может показаться неожиданной, но, по данным компании EMTG в России, отечественные бренды составляют более 60 % всех франшиз. В торговых центрах г. Белгорода половина салонов открыты по франшизе, и многие из них отнюдь не иностранные, а отечественные, например магазины «Эконика», «Спортмастер» или «Твое». Да и в том же торговом центре обязательно попадутся закусочные «Крошка–картошка». Причем отечественный франчайзинг — это не только торговля, это и программное обеспечение («1С»), и прием медицинских анализов («Инвитро»), и производство резиновых покрытий для спортплощадок («Мастерфайбр»), и еще целый перечень бизнес–сфер.

Система продаж (как управлять процессом во время спада).

Среди российских франчайзеров достаточно вполне достойных брендов, предлагающих партнерам прибыльное и технологичное дело. Но случаются и неприятные истории. Как правило, это характерно для малоизвестных обывателю компаний. В погоне за оборотом франшиз, а порой в силу безалаберности сотрудников нашему новоиспеченному франчайзеру некогда заниматься своими франчайзи. В отличие от иностранных коллег, мы пока еще только учимся разрабатывать технологии бизнес–процессов и грамотно обеспечивать поддержку. Довольно распространенный вариант франчайзинга по–русски — это фактически продажа имени, в лучшем случае к имени прилагается брендбук. Так в г. Белгород была закрыта компания «2 Гис», т.к. учредитель не добросовестно отнесся

к мотивации работников и увеличению продаж. Компания была разорена, денег не хватало даже на оплату аренды и коммунальных услуг. Но франшизу на эту компанию быстро выкупили и на данный момент компания «2 Гис» успешно развивается.

Мы рассмотрели опасные зоны. В таблице 1 предложены мероприятия по выходу из этих зон в Белгородской области.

Таблица 1

Мероприятия по выходу из опасных зон франчайзинга в Белгородской области

№	Название зоны	Мероприятие
1	Террито– риальный и политический выбор	Нужно проанализировать спрос франшизы в Белгородской области. Выявить интересы и численность населения.
2	Адаптация бизнес–модели иностраных франчайзеров	Нужно выяснить готовность франчайзера приложить все усилия, проявить максимальную лояльность. Это довольно просто сделать, если ваш потенциальный партнер — владелец известного бренда. Достаточно навести справки: послушать отзывы, а то и пообщаться с действующими или бывшими франчайзи в других странах или регионах. Например, в Курской или Воронежской области.
3	Технологии продвижения	Предприниматель, жертвующий идеей создания и развития собственного бренда, четко понимает, ради чего он это делает. Самый большой козырь франшизы — сокращение издержек на рекламную, информационную, технологическую поддержку, на обучение персонала. Именно поэтому работа над договором должна быть скрупулезной и доскональной. Например, в пункте «Технологическая поддержка» может быть обозначено, что 5–го числа каждого месяца франчайзер обязуется присылать пять новых позиций в меню ресторана (рецептуру и технологическую карту), разработанных бренд–шефом. Неплохо также выяснить у действующих франчайзи, насколько добросовестно партнеры выполняют обязательства.
4	Заведомо убыточный формат	Нужно руководствоваться собственным опытом торговли и здравым смыслом. Если же бренд заинтересован в больших объемах, то этот интерес должен выражаться в существенной поддержке, например в скидках или рекламных бюджетах. Так довольно часто в Белгородской области в гипермаркетах, больших магазинах электроники и бытовой техники и др. проводят акции, делают большие скидки, вручают скидочные карты с накоплениями баллов от покупки.
5	Обратный выкуп франшизы	В выкупе франшизы по справедливой цене нет ничего плохого, многие предприниматели и создают бизнес, заранее предполагая его продажу лидерам рынка. Главное, чтобы никаких обязательств, касающихся обратной продажи, равно как и ограничений для продажи третьим лицам, не было во франчайзинговом договоре.
6	Искусственное вытеснение франчайзи	Можно внести во франчайзинговый договор пункт, запрещающий бренду открывать собственные точки, равно как и продавать франшизы для торговли на определенной территории (в области, районе). Безусловно, практически все перечисленные опасности актуальны в отношении не только иностранных владельцев брендов, но и представителей отечественного франчайзинга. Вместе с тем у нашего бизнеса есть свои характерные особенности.
7	Система продаж	Если компания известна, достаточно поговорить с уже работающими франчайзи. Если же это невозможно или это первая продажа франшизы, необходимо подвергнуть действующую модель копируемого бизнеса стресс–тестированию. Тщательно проанализировать, как им управляет сам создатель и что можно ожидать при переносе бизнеса.

Придерживаясь этим правилам и грамотно все анализируя франчайзи может минимизировать эти проблемы или вообще их избежать.

Также как и у франчайзера тоже существуют опасные зоны. Рассмотрим проблемы франчайзера по Белгородской области [1, с. 87].

Приобрести новый импортный автомобиль и довести его до ума разными усовершенствованиями и ликвидацией лишних опций среди российских автолюбителей в порядке вещей. Примерно так же отечественные предприниматели часто подходят и к купленным концепциям бизнеса. Этим мы серьезно отличаемся от покупателей франшиз в других странах. Мы еще не научились грамотно внедрять технологии бизнеса и воспринимать франшизу как эффективный и надежный инструмент для зарабатывания денег.

Иностранцы предпочитают работать с мастер–франчайзи без права реализации субфраншиз, таким образом, ограждая себя от лишних проблем. Подобная политика характерна и для продвинутых российских коллег. Но даже тут, как уже было описано выше, франчайзер может столкнуться с непреодолимыми трудностями. И дисциплинарный нигилизм, толкающий отечественного франчайзи на нарушение бизнес–процессов, — еще не самая опасная из них. Наш предприимчивый бизнесмен, получив на руки технологию, может, например, в какой–то момент перестать понимать, зачем платить дальше, и тогда вопрос о выплате роялти зависает очень надолго, если не навсегда. Франчайзеру вряд ли удастся запретить пользоваться приобретенными схемами и уж тем более оборудованием или уже готовыми интерьерными стандартами.

Дилерский договор: типичные и опасные ошибки [5, с. 15].

Известны случаи, когда экс–франчайзи слегка меняли имя, оставляя его узнаваемым, и спокойно продолжали вести бизнес. Даже если такой предприниматель завязан на поставки брендовой продукции, а торговать контрафактом в более или менее заметном магазине нереально, он может заменить товар продукцией другого бренда. А это уже принесет владельцам ощутимые проблемы. Судебные процессы могут тянуться месяцами, франчайзеры, используя различные методы, стараются заставить прекратить беспредел, но далеко не всем удается достигнуть положительного результата.

Эту ситуацию можно избежать. Понятно, что обе стороны стремятся составить максимально грамотный договор, четко указать причины и процедуру его расторжения, права и обязанности. Да и законодательство о защите авторских прав никто не отменял. Тем не менее во избежание риска лучше с самого начала изменить условия использования символики и стиля бренда, например, не продавать оборудование вплоть до единой таблички–вывески, а предоставить его в аренду. В этом случае при расторжении договора франчайзер сможет забрать с точки все атрибуты бренда и оборудование — собственностью его. Вряд ли после этого экс–франчайзи сможет маскироваться под бывшего партнера. Таким образом, как видим, сам по себе франчайзинг не гарантирует прибыль ни той, ни другой стороне. Но волков бояться — в лес не ходить, тем более что предупрежден — значит вооружен.

Таким образом, были выявлены опасные зоны для франчайзи и франчайзера как в России, так и в Белгородской области, также предложены способы решения этим проблем. В результате чего все риски могут быть минимизированы. И появится возможность продвигать торговую марку с наименьшим риском. Не достаточно купить франшизу и работать по какой–либо определенной схеме. Нужно все время анализировать и выявлять проблемы на всех стадиях развития. И только в этом случае ждет успех, и получение запланированной прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленец, П. С. Основные тенденции и проблемы развития франчайзинга за рубежом / П. С. Беленец // Территория новых возможностей.: – 2015. – 87 с.
2. Крючков, В. Н. Франчайзинг: проблемы внедрения на Российский рынок/ В. Н. Крючков // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика.: – 2016. – 71 с.
3. Радина, О. И. Франчайзинг бизнес–формата/ О. И. Радина // ИВД.: – 2015. – 123 с.

4. Радина, О. И. Франчайзинг бизнес–формата /О. И. Радина // ИВД: – 2016.– 213 с.
5. Хорошавина, Н. С. Использование франчайзинга для преодоления последствий кризиса в малом предпринимательстве / Н. С. Хорошавина // Вестник ТГУ.: – 2012. – 15 с.
6. URL: <http://www.franchexpert.ru/node/279> (дата обращения: 05.10.2018).
7. URL: <http://www.top–franchising.com> (дата обращения: 05.10.2018).

УДК 332.13

СОСТАВ И СОСТОЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Чистникова, И.В. Лазебная
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию основных параметров рынка трудовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области. Рассмотрены факторы, влияющие на состояние трудовых ресурсов в регионе.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок трудовых ресурсов, состав трудовых ресурсов.

THE COMPOSITION AND CONDITION OF THE LABOR RESOURCES OF THE BUSINESS SECTOR IN BELGOROD REGION

I.V. Chistnikova, I.V. Lazebnaya
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the study of the main parameters of the labor market in the business sector of the Belgorod region. The factors influencing the state of labor resources in the region are considered.

Keywords: labor resources, labor market, composition of labor resources.

Трудовые ресурсы региона имеют прямую взаимосвязь с трудовым потенциалом населения и его занятостью.

В связи с особенностями территориального расположения Белгородского района, близостью областного центра среднесписочная численность работников (с учетом субъектов малого предпринимательства) на предприятиях Белгородского района за 2017 год составляет 823,2 тыс. человек, что на много больше значения 2015 года.

Согласно данным региональной статистики наибольшее количество работников трудится в сельском хозяйстве – 161,7 тыс. человек. В сфере образования работают – 64,7 тыс. человек, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 57,1 тыс. человек, в здравоохранении – 44 тыс. человек, государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании – 29,2 тыс. человек. За 2015–2017 годы на предприятиях и в организациях Белгородского района было создано более 742 новых рабочих мест.

Белгородский район является одним из муниципальных районов Белгородской области. Численность населения продолжает расти, что обусловлено достаточно благоприятной демографической ситуацией и превышением миграционного прироста над естественной убылью.

Основными источниками прироста населения являются миграция (1,3 тыс. человек – 93 %) и естественный прирост – разница между родившимися и умершими за период (0,1 тыс. человек – 7 %).

Положительная динамика роста общей численности населения Белгородского района за последние годы так же благоприятно отражается на показателях населения в трудоспособном возрасте. За период с 2015 по 2017 годы численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 1,7 тыс. человек и составила на 1 января 2017 года 67,4 тыс. человек. По данным на 1 января 2017 г. самый трудоспособный возраст в Белгородской области с 25 до 34 лет.

Согласно имеющимся данным можно предположить что, структура населения этого возраста будет расти, что повлечет за собой сокращение не трудоспособной части региона и созданию еще более сбалансированных потоков спроса и предложений рабочей силы.

В целях формирования экономических и организационных условий для увеличения уровня занятости населения в предпринимательском секторе, а также числа вновь созданных рабочих мест и повышения эффективности существующих в Белгородском регионе создаются инвестиционные проекты, оказывается помощь в развитии малого предпринимательства. Для увеличения темпов и обеспечения устойчивости экономики, повышения реальных доходов граждан необходима реализация дополнительных мер, связанных с увеличением производительности труда и созданием высокопроизводительных рабочих мест в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2013 года № 2108–р «Об утверждении перечня мероприятий по увеличению к 2020 году числа высококвалифицированных работников».

В настоящее время отмечается изменение ситуации на рынке труда в различных сферах экономической деятельности. С одной стороны, продолжается рост числа работников в сфере обслуживания, торговли и сервиса, а с другой – прогнозируется увеличение численности занятых в обрабатывающих производствах.

Для интенсивности развития трудовых ресурсов предпринимательского сектора региона необходимо увеличить степень доступности и уровень образования населения. С увеличением количества студентов возрастет масса будущих высококвалифицированных специалистов.

С целью урегулирования баланса кадровых ресурсов, востребованных на рынке труда, в настоящее время меняется структура управления профессиональными образовательными организациями. При этом, внедрение новой модели управления напрямую связано с формированием государственного заказа на подготовку кадров с учетом потребности работодателей.

Большинство хозяйствующих субъектов Белгородской области утратило характерную для прежних лет заинтересованность в сотрудничестве с образовательными организациями, что привело к несоответствию структуры и качества подготовки кадров образовательными учреждениями имеющемуся спросу со стороны работодателей.

В 2017 году в «Белгородский центр занятости населения» по вопросу трудоустройства обратилось 33064 тыс. человека, проживающих на территории Белгородского района. Из них 26370 тыс. человек были благополучно устроены по специальности. Это более низкие показатели чем в предыдущие периоды, что говорит о нестабильном положении трудовых ресурсов региона.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций без выплат социального характера в целом по области в 2017 году составила 29150,3 рублей и выросла по сравнению с 2016 годом на 6,7 процента.

Уровень реальной заработной платы в 2017 году по сравнению с 2016 годом в целом по Белгородской области составил 103,9 процента. Наиболее значительный рост реальной заработной платы наблюдается по таким видам экономической деятельности, как «деятельность профессиональная, научная и техническая» (112,6%), «деятельность в

области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (108,4%), «производство бумаги и бумажных изделий» (107,9%), «добыча полезных ископаемых» (106,7%), «производство одежды» (106,6%), «производство электрического оборудования» (106,5%).

Реализация трехстороннего соглашения между областным объединением организаций профсоюзов, объединениями работодателей и Правительством Белгородской области на 2017–2019 годы, заключенного 20 декабря 2016 года № 89, и постановления Правительства Белгородской области от 13 марта 2017 года № 93–пп «О мерах по повышению уровня заработной платы в 2017 году» позволяют обеспечивать в области рост заработной платы и усиление контроля за ее своевременной выплатой. В целях осуществления контроля за ростом заработной платы и ликвидации задолженности по ее выплате проводятся ежемесячные мониторинги по организациям производственных видов экономической деятельности, имеющим низкий уровень заработной платы и задолженность по ее выплате, при взаимодействии с органами местного самоуправления принимаются меры по ее увеличению.

В области 27 октября 2017 года проведена региональная конференция «Создание высокопроизводительных рабочих мест – Стратегия роста для России». В 2017 году реализованы мероприятия «дорожной карты» по обеспечению роста высокопроизводительных рабочих мест, по итогам года их число увеличилось по сравнению с 2016 годом на 2,1% и достигло 201,9 тыс. единиц.

По состоянию на 1 января 2018 года в центрах занятости населения области состояло на учете 6257 человек, незанятых трудовой деятельностью. Официальный статус безработного имели 5587 человек, что на 6 человек меньше, чем на 1 января 2017 года. Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2018 года составил 0,68 процента.

За 2017 год в службу занятости населения области обратилось 79025 человек, из них за содействием в поиске подходящего места работы – 33064 человека. Трудоустроены при содействии центров занятости населения 26370 человек (79,8% от числа обратившихся по вопросу содействия занятости). Услугами профессиональной ориентации по выбору сферы деятельности воспользовались 7971 человек. Возможность переподготовки или получения новой профессии была предоставлена 1705 безработным гражданам. Правом выхода на досрочную пенсию воспользовались 142 безработных предпенсионного возраста. Социальные выплаты в виде пособий по безработице, материальной помощи и стипендий в период профессионального обучения за 2017 год предоставлены 19106 безработным гражданам.

Коэффициент напряженности в целом по области (отношение численности граждан, незанятых трудовой деятельностью, к численности поданных в службу занятости вакансий) составил 0,3 человека на одну вакансию.

Для обеспечения эффективной занятости граждан, создания условий для развития конкурентоспособного рынка труда, снижения уровня безработицы в области разработана и реализуется государственная программа области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства области 16 декабря 2013 года № 527–пп.

Для улучшения положения региона необходимо обеспечить постоянную профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров так как это является одними из важнейших факторов перераспределения трудовых ресурсов и обеспечения организаций кадрами требуемого уровня квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stryabkova E.A., Chistnikova I.V., Lyshchikova J.V., Dobrodomova T.N., Mochalova Ya.V., Izvarin A.A. Human capital as a strategic factor in the development of the region's economy. // Revista Publicando. – 2018. – Vol. 5. – No 15. (2). – P. 1492-1502.

2. Якимчук С.В., Никулина Т.В. Развитие человеческого капитала в условиях рыночной экономики. // Современное искусство экономики. – 2015. – № 2 (20). – С. 4-9.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

В.С. Шапошникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрено определение понятия продовольственной безопасности, ее значение и сущность в современных условиях на примере Белгородской области. А также представлен анализ уровня продовольственной безопасности, а также выявлены угрозы и способы их нейтрализации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, регион, угрозы.

FOOD SECURITY OF THE REGION

V. S. Shaposhnikova

Belgorod, Russia

Belgorod state National research University

The article discusses the definition of the concept of food security, its meaning and essence in modern conditions on the example of the Belgorod region. It also presents an analysis of the level of food security, as well as identified threats and ways to neutralize them.

Keywords: food security, region, threats.

Развитие современного сообщества в настоящее время происходит динамичными темпами и в процессе этого подвергается воздействию огромного числа различных угроз, вследствие чего все большее значение приобретают вопросы безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности является важной стратегической задачей каждой страны.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации содержится следующее определение: «Состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [1].

Таким образом, уровень продовольственной безопасности страны должен характеризовать, с одной стороны, степень удовлетворения потребности населения в качественных продуктах питания, а с другой — надежность продовольственного обеспечения на всей ее территории. Если исходить из определения продовольственной безопасности региона, то для нее должны быть гарантированы устойчивые и достаточные уровни производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом объемов их импорта полностью обеспечивали бы потребности населения в продуктах питания.

Комплексная продовольственная безопасность региона складывается из нескольких составляющих [2]:

1. Экономическая доступность продовольствия.
2. Физическая доступность.
3. Уровень достаточности потребления продукции.
4. Соответствие качества заявленному.

Белгородская область является одним из лидеров по производству сельскохозяйственной продукции. По итогам 2017 года общий объем валовой сельхозпродукции практически достиг 240 млрд. руб., или 150,5 тыс. на один гектар пашни. Это самый высокий показатель по России.

В отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности работают 510 организаций, включая малые предприятия. В 2017 году индекс промышленного производства по предприятиям данного вида деятельности составил 107,3%, а общий объем отгруженных товаров по итогам года оценивается в сумму 365 млрд. руб.

С 2005 года в Белгородской области реализуются программы развития АПК, где животноводство стало драйвером аграрного сектора региональной экономики. За этот период созданы крупные агрохолдинговые структуры применяющие инновационные технологии выращивания племенного поголовья скота и птицы, с производством продукции по принципу «от поля до прилавка». В 2017 году было произведено более 1,7 млн. тонн мяса, что несколько выше показателей предыдущего года (1 634 тыс. тонн).

В регионе растет производство яиц: в 2017 году в области было произведено 1 660 млн. шт. По производству молока область занимает третье место в ЦФО. Валовое производство молока в 2017 году составило 593 тыс. тонн, что на 50 тыс. тонн, или 9%, больше, чем годом ранее. Это обусловлено стабилизацией численности поголовья и ростом продуктивности дойного стада в сельхозпредприятиях. Если в 2016 году удой на одну голову составил 6528 кг, то в 2017 уже 7066 кг.

В 2017 году в пищевой и перерабатывающей промышленности региона отмечен рост производства. Например, производство колбасных изделий показало рост 110,5% к уровню прошлого года, охлажденных замороженных и подмороженных мясных полуфабрикатов – 109,3%, мясных консервов – 119,0%.

Наращиванию объемов производства важнейших видов продовольствия способствуют меры по модернизации производства, улучшению качества и расширению ассортимента продукции, внедрению инновационных технологий.

В целом ситуация с сельским хозяйством в Белгородской области положительная, т.к. объемы производства растут с каждым годом (табл. 1).

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства Белгородской области за 2014–2016 годы (млн.руб.)

Показатели	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2015/2014	2016/2015	2015/2014	2016/2015
Продукция сельского хозяйства	188 217,3	220 692,1	228 355,2	32 474,8	7 663,1	17,3	3,5
Растениеводство	53 394,6	69 949,2	81 611,2	16 554,6	11 662,0	31,0	16,7
Животноводство	134 822,6	150 742,9	146 743,9	15 920,3	-3 999,0	11,8	-2,7

Как видно из представленной таблицы, объем продукции сельского хозяйства как растениеводства так и животноводства с каждым годом растет, однако в 2016 году по сравнению с 2015 годом объем продукции растениеводства снизился на 2,7% или 3 999 млн.руб. Однако несмотря на этом объем валового сбора продуктов растениеводства и производство животноводства не снизился, а наоборот возрос.

Привсем этом, численность занятого населения в данной отрасли от общего количества занятых людей растет с каждым годом (табл. 2), также как и среднемесячная зарплата работников.

Таблица 2

**Количество занятого населения в агропромышленной отрасли
по Белгородской области в 2014–2016 годы**

Показатели	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2015/ 2014	2016/ 2015	2015/ 2014	2016/ 2015
Процент занятого населения в с/х от общего количества занятых людей	18,5	18,8	18,9	0,3	0,1	1,6	0,5
Процент занятого населения в обрабатывающих производствах пищевых продуктов	17	16	17	-1	1	-5,9	6,3
Численность занятых в с/х (тыс.чел.)	129,3	131,2	132,5	1,9	1,3	1,5	1
Среднемесячная заработная плата работников с/х предприятий (руб.)	24855,3	27426,8	28543,4	2571,5	1116,6	10,3	4,1
Среднемесячная заработная плата работников обрабатывающих предприятий (руб.)	25503,2	27427,7	28284,3	1924,5	856,6	7,5	3,1

При оценке продовольственной безопасности отрасли можно оценивать довольно много показателей, так как в данной отрасли на конечный результат влияет множество факторов, в том числе и спрос на продукцию, что отражается в объеме потребления продуктов на душу населения в год в этой отрасли (табл. 3).

Таблица 3

**Объем потребления основных продуктов агропромышленной отрасли
на душу населения в год по Белгородской области за 2014–2016 годы (кг)**

Показатели	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2015/2014	2016/2015	2015/2014	2016/2015
Мясо	97	95	95	-2	0	-2,1	0
Молоко	261	260	260	-1	0	-0,4	0
Яйца	318	311	320	-7	9	-2,2	2,9
Сахар	47	47	47	0	0	0	0
Растительное масло	13,8	13,8	13,9	0	0,1	0	0,7
Картофель	119	124	125	5	1	4,2	0,8
Овощи	110	111	112	1	1	0,9	0,9
Фрукты и ягоды	68	65	66	-3	1	-4,4	1,5
Хлебные продукты	139	139	140	0	1	0	0,7

По данным таблицы видно, что объем потребления некоторых продуктов на душу населения в год снизился, это касается потребления мяса, молока, яиц и фруктов с ягодами.

В итоге при проведении анализа ряда показателей влияющих на уровень обеспечения продовольственной безопасности Белгородской области можно сказать, что хоть ее уровень и не самый высокий, так как есть ряд проблем в этой сфере, однако их значения и влияние незначительны. Следовательно, необходимо конкретно определить какие существуют угрозы экономической и основываясь на этом составить грамотную программу повышения ее уровня, разработать меры по повышению эффективности ее развития, а также усиление уровня безопасности.

Самое главное, что необходимо сделать – это объединить усилия государственной власти, власти региональных органов управления, производителей и продавцов, органов правоохранительной системы и государственных контрольно-надзорных органов, общественных организаций.

Основными направлениями для улучшения уровня продовольственной безопасности являются [3]:

- создание устойчивой системы расширенного воспроизводства высококачественных агропродовольственных товаров;
- максимально возможное сокращение разрыва в социально–экономическом развитии городских и сельских территорий;
- формирование системы региональной продовольственной безопасности, устойчивой к внутренним и внешним угрозам и воздействиям;
- повышение качества производимой продукции, формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных производителей региона на внешнем и внутреннем продовольственных рынках;
- достижение региональной продовольственной безопасности.

Для того что бы нейтрализовать угрозы продовольственной безопасности в социальной сфере и улучшить доступность сельскохозяйственных товаров для населения в экономическом плане необходимо:

- создание системы гарантированного доступа потребителей различных социальных групп вне зависимости от уровня доходов к сельскохозяйственному рынку и предоставления возможности приобретения продуктов питания по приемлемым ценам;
- регулирование торговой деятельности в целях снижения количества посреднических структур и налаживания прямых связей между участниками агропромышленных предприятий и продовольственного рынка;
- формирование мер поддержки предприятий и организаций агропромышленной отрасли на всех этапах от производства до реализации.

К факторам, определяющим продовольственную безопасность как страны, так и региона, относятся экономическая и физическая доступность продовольствия, безопасность продовольствия для потребителей. Все три фактора неразрывно связаны между собой и оказывают существенное влияние друг на друга. Так, недостаточное количество продуктов ведет к увеличению стоимости и тем самым влияет на экономическую доступность продовольствия. Высокие цены на основные продукты питания открывают доступ на рынки некачественным продуктам по более низким ценам, что отрицательно сказывается на физической доступности качественного продовольствия. Физическая доступность продовольствия определяется наличием продуктов питания на всей территории страны (региона) в любой момент времени в количестве, необходимом для обеспечения жизнедеятельности населения и в соответствии с научно–обоснованными нормами потребления.

Определенные особенности в формировании продовольственной безопасности регионов имеет и государственная продовольственная политика. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности регионов и государства в целом зависит от способности органов власти своевременно решать данную проблему. Руководство каждого региона, предприятий соответствующих отраслей регионального хозяйства должны прилагать собственные усилия к обеспечению продовольственной безопасности в масштабе своего территориально–административного образования как субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А. И. Регион в системе обеспечения продовольственной безопасности страны: методологический аспект // Агропродовольственная политика России. 2016. № 2. С. 3–6.
2. Бондарева Я. Ю., Верещагина Л. В., Ворожейкина Т. М. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 25 / Я. Ю. Бондарева, Л. В. Верещагина, Т. М. Ворожейкина и др. / под общей ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 180 с.
3. Юнусова П. С. Региональный уровень продовольственной безопасности: специфика, факторы обеспечения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 16. С. 49–57.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. Шапошникова, Я. Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены особенности процесса обеспечения экономической безопасности агропромышленной отрасли региона в современных условиях, выявлены наиболее существенные индикаторы угроз экономической безопасности, а также рассмотрены способы улучшения уровня экономической безопасности отрасли в регионе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы, угрозы, агропромышленная отрасль.

ECONOMIC SECURITY OF AGROINDUSTRIAL INDUSTRY IN THE BELGOROD REGION

V. S. Shaposhnikova, Y. Y. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod state National research University

The article describes the features of the process of ensuring the economic security of the agro-industrial sector of the region in modern conditions, identifies the most significant indicators of threats to economic security, and also considers ways to improve the economic security of the industry in the region.

Key words: economic security, indicators, threats, agribusiness.

Агропромышленная отрасль в рыночных условиях занимают особое положение. Сельское хозяйство зависит от природных факторов, имеет ярко выраженный сезонный характер производства, является менее доходной и более отсталой отраслью по сравнению с другими отраслями и медленнее приспосабливается к изменению экономических условий, что обуславливает наличие ряда угроз экономической безопасности. У предприятий обрабатывающей и перерабатывающей большой угрозой обеспечения экономической безопасности является слабая материально-техническая база [1].

Экономическая безопасность в агропромышленной отрасли находится в прямой зависимости от уровня его развития, от его возможности удовлетворять первичные потребности населения, независимо от возникновения различных потрясений социально-экономического, политического, экономического и финансового характера [3].

Агропромышленная отрасль Белгородской области за последние годы стала одной из ведущих системообразующих отраслей экономики. В настоящее время доля агропромышленного сектора в валовом региональном продукте достигла 31%. В отрасли трудятся 96,6 тысяч человек.

Сельскохозяйственные угодья региона составляют более 1,9 млн. га, площадь пашни — 1,6 млн. га. На территории области зарегистрировано 289 сельхозпредприятий, 1492 крестьянских фермерских хозяйства и индивидуальных предпринимателя, 69 сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов.

Агропромышленная отрасль играет важное значение в социально-экономическом развитии региона и обеспечении его экономической безопасности и устойчивости.

Для составления полной картины по уровню экономической безопасности отрасли и ее развития необходимо проанализировать ряд важнейших показателей, одним из которых

является инвестиционная привлекательность (табл. 1), объемы вложения которой играют значительную роль для развития отрасли и региона [2].

Таблица 1

Инвестиции в агропромышленную отрасль Белгородской области за 2014–2017 годы (млн.руб.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	Абсолютное отклонение		
					2015/2014	2016/2015	2017/2016
Инвестиции всего	376 465,7	272 856,5	327 889,4	390 962,8	-103 609,2	55 032,9	63 073,4
Инвестиции в сельское хозяйство	69 158,7	84 611,7	94 031,6	49 628,3	15 453,0	9 419,9	-44 403,3
Инвестиции в производство пищевых продуктов	66 899,9	51 379,6	75 852,3	104322,5	-15 520,3	24 472,7	28 470,2

Как видно по таблице ситуация с инвестициями в сельское хозяйство довольно нестабильна, так как показатели с 2014 года увеличиваются с каждым годом, а вот в 2017 году по сравнению с 2016 объем инвестиций упал на 44 403,3 млн. руб., т.е. инвестиционный климат ухудшился. Что касается инвестиций в обрабатывающую промышленность, то тут ситуация лучше, так как хоть и в 2015 году объем инвестиций меньше чем в 2014 году на 15 520,3 млн. руб., но к 2017 году они значительно выросли, что является положительной тенденцией.

Важным индикатором экономической безопасности является валовый сбор продуктов растениеводства и производство животноводства, что наглядно представлено в таблице 2.

Как видно по данным таблицы валовый сбор продуктов растениеводства в 2015 году упал на 395 тыс. тонн, а вот начиная с 2016 году объем сбора увеличивается, и в 2017 году он стал примерно такого же уровня, даже немного больше чем в 2014 году. Что касается продуктов животноводства, то по всем важным показателям их объем только увеличивается, кроме производства молока, объем которого понизился в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 13 тыс. тонн. Также незначительное понижение произошло в производстве крупного рогатого скота, где уменьшение составило 0,9 тыс. тонн.

Таблица 2

Валовый сбор продуктов животноводства и производство продуктов животноводства в Белгородской области за 2014–2017 годы (тыс. тонн)

Показатели	2014	2015	2016	2017	Абсолютное отклонение		
					2015/2014	2016/2015	2017/2016
Валовый сбор продуктов растениеводства	3 524,8	3 129,7	3 505,6	3 584,8	-395,1	375,9	79,2
Валовый сбор пшеницы	1 494,5	1 383,6	1 433,8	2 047,6	-110,9	50,2	613,8
Валовый сбор сахарной свеклы	2 814,1	2 737,5	4 108,7	3 008,2	-76,6	1 371,2	-1 100,5
Валовый сбор подсолнечника	296,7	321,9	374,9	296,9	25,2	53	-78
Валовый сбор картофеля	554,1	587,5	518,7	515,5	33,4	-68,8	-3,2
Валовый сбор овощей	207,2	225,7	253,8	248,2	18,5	28,1	-5,6
Валовый сбор кормовых плодов	68	56,5	54,3	38,4	-11,5	-2,2	-15,9
Производство крупного рогатого скота	36,5	35,6	37,2	35,9	-0,9	1,6	-1,3

Показатели	2014	2015	2016	2017	Абсолютное отклонение		
					2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016
Производство свиней	722,1	749,4	787,4	816,6	27,3	38	29,2
Производство птицы	770	830,5	807	849,7	60,5	-23,5	42,7
Производство молока	544,2	531,5	542,6	593,6	-12,7	11,1	51
Производства яиц (млн.шт.)	1 300,2	1 477,4	1 585,2	1 662,1	177,2	107,8	76,9
Производство меда (тонн)	2 002	2 118	2 341	2 345	116	223	4

Также одним из важных экономических показателей агропромышленной отрасли является экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

Таблица 3

**Объемы экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции
Белгородской области за 2014–2016 годы (млн. долларов)**

Показатели	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2015/2014	2016/2015	2015/2014	2016/2015
Экспорт	235,1	225,6	270,8	-9,5	45,2	-4	-20
Импорт	725,2	110,7	112,5	-614,5	1,8	-84,7	1,6

По данным таблицы видно, что экспорт сельскохозяйственной продукции в 2016 году по сравнению с 2015 годом возрос на 45,2 млн. долларов, что является положительной тенденцией. Что касается импорта, то в 2015 году по сравнению с 2014 годом резко упал на 614,5 млн. долларов или 84,7%, и далее остался почти на таком же уровне. Это говорит о том, что объема производимой сельскохозяйственной продукции Белгородской области достаточно для обеспечения своего региона и еще и на экспорт остается. Все представленные выше изменения повлияли на общий финансовый результат деятельности сельскохозяйственных и обрабатывающих организаций. Финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций хоть и слегка увеличился в 2015 году, по сравнению с 2014, однако в 2016 году довольно сильно снизился. А вот финансовый результат деятельности обрабатывающих организаций по производству пищевых продуктов вообще все время снижается. На это могло повлиять увеличение убытков от деятельности организаций. Это говорит о том, что уровень экономической безопасности агропромышленной отрасли в Белгородской области снизился.

Проанализировав социально-экономическое состояние Белгородской области можно сделать вывод, что современная агропромышленная отрасль региона пока не в полной мере обеспечивает экономическую безопасность в своем секторе экономики, который в системе народного хозяйства, наряду с промышленностью выполняет ключевую стабилизирующую роль. В связи с этим система экономической безопасности превращается в неотъемлемый атрибут сложных процессов происходящих в управленческом аппарате области, государстве и его отдельных структурах

Наличие угроз экономической безопасности агропромышленной отрасли по Белгородской области говорит о необходимости разработки мер по их нейтрализации, которые будут включать в себя комплексную систему действий, которая решит существующие угрозы. Самое главное, что необходимо сделать – это объединить усилия государственной власти, власти региональных органов управления, производителей и продавцов сельскохозяйственных товаров, органов правоохранительной системы и государственных контрольно-надзорных органов, общественных организаций [1].

Устойчивый рост агропромышленной отрасли невозможен без совершенствования государственного регулирования рыночных отношений, развития рыночной инфраструктуры, развития местных товаропроизводителей.

Одним из способов улучшения состояния агропромышленной отрасли региона является принятие и внедрение таких государственных программ как:

1. «Формирование благоприятного климата для предпринимательства и развития экономического потенциала в Белгородской области на 2014–2020 годы», а также внебюджетная финансовая поддержка мероприятий, которые направлены на модернизацию и улучшение действующих производственных мощностей и создание новых конкурентоспособных производств в сельскохозяйственной и промышленной отрасли, которые помогут вывести регион на новый уровень;

2. «Развитие овощеводства открытого и защищенности грунта, семенного картофелеводства»;

3. «Развитие молочного скотоводства»;

4. «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»;

5. «Развитие оптово–распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания».

Важно отметить, что в период стимулирования и развития инвестиционной и инновационной активности, необходимо обеспечить стабильности агропромышленной отрасли не только на региональном и местном уровне, но и на федеральном. Особого внимания требует поддержка местных финансов путем целенаправленного кредитования предприятий, наращивания производства сельскохозяйственной продукции и модернизирования, улучшения материально–технической базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков В.Г. Состояние и направления стабилизации развития агропромышленной отрасли / В.Г.Гусаков //Аграрная экономика. – 2017. – №12. – С. 5–14.

2. Забродский В.С. Капустин Н. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы / В.С. Забродский, Н.А. Капустин. М.: Финансы и статистика, 2016. – 292 с.

3. Иванов П.И. Экономическая безопасность аграрного сектора экономики. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2016. – 195 с.

УДК 330.15

СИНАНГОЕ, ЗОЛОТО ДОЛЖНО ЖДАТЬ

Э.Н. Росеро
г. Кито, Эквадор

В статье рассматривается дело и приговор против добычи полезных ископаемых в исконной территории коренного сообщества Синангое из А'И Cofán общины в Эквадоре, и показывает, как защита прав природы может противостоять экономической деятельности по добыче золота.

Ключевые слова: Эквадор, А'И Cofán, исконная территория, золотодобыча, окружающая среда, права природы.

SINANGOE, THE GOLD MUST WAIT

E.N. Rosero
Quito, Ecuador

This article presents the case and judgment against mining in the ancestral territory of the indigenous community of Sinangoe of the A'I Cofán nationality in Ecuador, and shows how the protection of the rights of nature can resist the economic activity of gold mining.

Key words: Ecuador, A'I Cofán, ancestral territory, gold mining, environment, rights of nature.

Ecuador is a plurinational State that guarantees and recognizes the indigenous peoples that live in its territory⁸. In Ecuador, fourteen indigenous groups or nationalities are identified and are currently present in the three continental regions of the country. These nationalities are concentrated in different traditional territorial spaces where they maintain their ancestral language and culture according to their millenary heritage.

In the north of the Ecuadorian Amazon, in the province of Sucumbíos, we find the A'I Cofán nationality which is distributed in thirteen communities along the Aguarico, Guamés and San Miguel Rivers. Their economy is based on itinerant agriculture or shifting cultivation, complemented with hunting, fishing and harvesting of fruits. They are dedicated to sowing bananas, coffee, beans, and corn for sale; while manioc, rice, guava, *caimito*, avocado and *inchi* are grown for self-consumption. Part of their income depends on the crafts that men and women elaborate in their free time.

A'I Cofán community has agreements with the Ministry of Environment for the conservation of their ancestral territories: 35,000 hectares of the Zábalo community in Cuyabeno Wildlife Reserve, and 55,000 hectares of the Chandía Na'en, Tayosu Conqqe and Alto Bermejo communities in Cofán-Bermejo Ecological Reserve.

Figure 1. A'I Cofán Territory

Source: Alianza Ceibo

The Constitution of the Republic of Ecuador, which was approved after a national referendum in 2008, fully recognizes nature as a subject of rights and guarantees every person, community or nationality as tutors of these rights and demand for their compliance⁹.

The right to free, prior and informed consent is a collective one and participation mechanisms are enshrined in Ecuadorian legislation, which has political, economic and social relevance for decision-making in the State [2]. Thus, in the Constitution of Ecuador the free, prior, and informed consent is recognized as a collective right over the prospecting, exploitation, and commercialization plans of non-renewable resources in the territories of peoples and nationalities, plans that could possibly affect them environmentally or culturally. In the same way, this right includes the obligation to involve the peoples and nationalities of the country in the economic gains

⁸ Artículo 1.- El Ecuador es un Estado constitucional de derechos y justicia, social, democrático, soberano, independiente, unitario, intercultural, plurinacional y laico. Se organiza en forma de república y se gobierna de manera descentralizada (...).

Artículo 4.- El territorio del Ecuador constituye una unidad geográfica e histórica de dimensiones naturales, sociales y culturales, legado de nuestros antepasados y pueblos ancestrales (...).

⁹ Artículo 71.- La naturaleza o Pacha Mama, donde se reproduce y realiza la vida, tiene derecho a que se respete integralmente su existencia y el mantenimiento y regeneración de sus ciclos vitales, estructura, funciones y procesos evolutivos (...).

obtained from the exploitation of non-renewable resources in their lands¹⁰. This constitutional recognition was made during Ecuador's signature of the C169 – Indigenous and Tribal Peoples Convention in Independent Countries in 1989, commanded by the International Labor Organization – ILO which was published in the Official Gazette No. 206 of June 7, 1999.

This right is also adjusted specifically for mining activities through the Mining Law, which establishes the obligatory nature of the corresponding State Institutions to develop processes of participation and social consultation to promote the sustainable development of the mining activity in the country and to protect the development of the areas of influence of the mining projects. Despite this legal recognition, there are still several political and social discussions about the obtained results in those processes of free, prior, and informed consent.

On July 19, 2018, in the city of Lumbaquí in the Gonzalo Pizarro canton, province of Sucumbíos, the Protection Action and Precautionary Measures hearing was held, requested by the Ombudsman's Office and the A'I Cofán community of Sinangoe due to the violation of collective rights to the community. This happened as a result of mining exploitation that harms nature and violates rights such as access to water, health and feeding. The judicial process was interposed for the reversion of the approved mining concessions due to the violation of the right to the free, prior, and informed consent, and for the suspension of those that are currently pending while the nature and rivers protected areas are not determined. These areas must be respected, mining activities cannot be developed, and mining concession cannot be granted.

According to members of the indigenous community, these activities were detected through the monitoring and territorial control process carried out by the indigenous guard. Together, the community and its president denounced these facts before the diverse competent environmental authorities.

The Protection Action and Precautionary Measures presented are focused on an area that requires special attention because it is one of the last portions of intact forests of the Amazon–Andean piedmont of Ecuador and Colombia, a unique region of great ecological value because of its landscapes and biodiversity, with enormous emphasis on conservation [6]. This forest is considered one of the most diverse in the world and it shelters more than 50 species of medium and large mammals, 650 species of birds, and more than 100 species of reptiles and amphibians [3]; not to mention that several species observed by naturalists may be new to science, including a type of *chorongó* monkey and a new species of squirrel [5].

It is important to mention that the holders of mining concessions in Ecuador contribute to State revenues with the payment of royalties and conservation patents (mining economic obligations) and mining profits (labor obligations). These revenues must be addressed from the Unique Treasury Account for the financing of social investment and territorial development of the areas located in the territory of influence of the mining projects. Regarding small-scale mining, it must pay 3% on sales of the main and secondary minerals taking as a reference international market standards at the date of sale, and in the case of the exports, the date of shipment. In the case of patents, it is expected that 2% of the unified monthly minimum wage for each concession mining hectare.

¹⁰ Artículo 57.- Se reconoce y garantizará a las comunas, comunidades, pueblos y nacionalidades indígenas, de conformidad con la Constitución y con los pactos, convenios, declaraciones y demás instrumentos internacionales de derechos humanos, los siguientes derechos colectivos:

Núm. 7: La consulta previa, libre e informada, dentro de un plazo razonable, sobre planes y programas de prospección, explotación y comercialización de recursos no renovables que se encuentren en sus tierras y que puedan afectarles ambiental o culturalmente; participar en los beneficios que esos proyectos reporten y recibir indemnizaciones por los perjuicios sociales, culturales y ambientales que les causen. La consulta que deban realizar las autoridades competentes será obligatoria y oportuna. Si no se obtuviese el consentimiento de la comunidad consultada, se procederá conforme a la Constitución y la ley.

Núm. 17: Ser consultados antes de la adopción de una medida legislativa que pueda afectar cualquiera de sus derechos colectivos.

The income obtained from the mining sector in Ecuador during the last five years and the projection for 2018 are summarized in the following table.

Table 1.

Mining income (dollars)

CONCEPT	YEAR					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018*
Royalties	18.811.033,55	47.488.159,35	17.974.497,69	41.517.486,26	33.232.643,25	6.547.852,76
Conservation patents	6.757.903,45	6.840.675,26	7.483.045,39	8.490.969,96	13.695.396,89	17.414.641,44
Self-management	2.411.498,09	1.244.204,96	4.747.323,86	1.821.525,65	1.839.554,86	542.727,79
Profits	3.292.340,88	4.712.484,31	4.720.521,97	3.831.951,39	3.414.209,42	2.272.187,74
TOTAL	31.272.775,97	60.285.523,88	34.925.388,91	55.661.933,26	52.181.804,42	26.777.409,73

Source: Agencia de Regulación y Control Minero (ARCOM) /
(Mining Regulation and Control Agency)

The income of the mining sector is not an important component of the country's Gross Domestic Product – GDP, however, according to the National Development Plan for Mining Sector, Ecuador expects to reach 4% of the GDP's conformation from the mining sector in 2020, assuming that in 2015 the baseline was 1.61%.

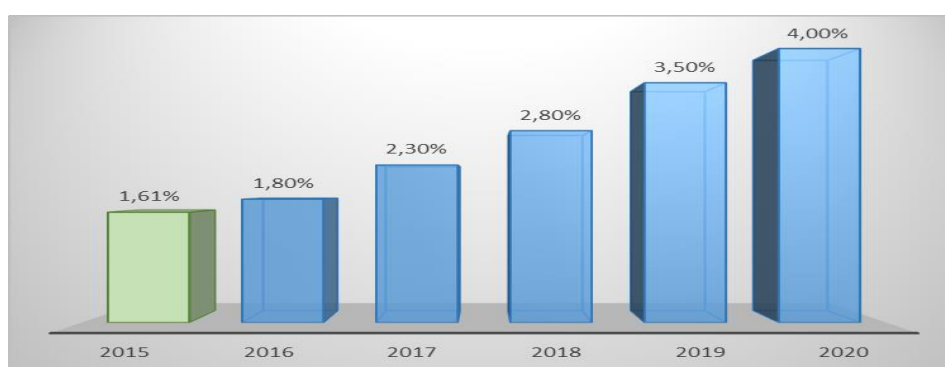

Figure 2. Projection of the contribution percentage to the GDP of the mining sector
Source: National Development Plan for Mining Sector

The inscribed mining concessions in 2018 inside the territory of the Sinangoe community, correspond to thirteen projects of metal mining extraction in an area of 3,031 hectares with an exploitation period of 20 to 25 years, depending on the case. All registered concessions are qualified for the extraction of metallic mineral, specifically gold, and these are considered by environmental authorities as small-scale mining. It is important to mention that these concessions are already in the exploration-exploitation phase.

Table 2.

Mining concessions 2018 (A'I Cofán territory)

Name of the concession	Registration date	Term (month)	Mineral	Surface (ha)	Referential location
Puerto Libre	09/02/2018	240	Gold	44	Head of the Aguarico River
Río Cofanes	30/01/2018	240	Gold	294	Base level of the Cofanes River
Río Cofanes 1	25/01/2018	300	Gold	298	Middle of the Cofanes River
Río Cofanes 2	17/01/2018	300	Gold	234	Head of the Cofanes River
Goldestar	25/01/2018	240	Gold	296	Base level of the Chingual River
Río Chingual 1	18/01/2018	240	Gold	300	Base level of the Chingual River
Río Chingual 2	17/01/2018	300	Gold	300	Base level of the Chingual River

Name of the concession	Registration date	Term (month)	Mineral	Surface (ha)	Referential location
Río Chingual 3	17/01/2018	300	Gold	300	Base level of the Chingual River
Barquilla	09/02/2018	300	Gold	193	Chingual River basin
Barquilla 1	17/01/2018	300	Gold	90	Chingual River basin
Barquilla 2	25/01/2018	300	Gold	299	Chingual River basin
Bonita 1	25/01/2018	300	Gold	300	Chingual River basin
Bonita 2	17/01/2018	240	Gold	83	Chingual River basin

Source: Agencia de Regulación y Control Minero – ARCOM / (Mining Regulation and Control Agency)

According to the 2017 mining statistics of Mining Regulation and Control Agency – ARCOM, in the province of Sucumbios there was no production or income related to the gold mineral, therefore, the registered concessions would mean extra income for the country.

Regarding legal proceedings brought forward by the Ombudsman's Office and the A'I Cofan community of Sinangoe on August 3rd, 2018, the Judge of the Civil Multicompetent Unit of Lumbaquí notified the protection action sentence declaring a violation of the right to the free, prior, and informed consent, and disposed the suspension of 52 concessions granted or pending, which affect more than 30,000 hectares in one of the areas with the greatest diversity in Ecuador where important water sources are originated, such as the Aguarico River.

The Ministry of Mining, Mining Regulation and Control Agency, Ministry of Environment, National Water Secretariat, and the State Attorney General presented the appeal to the pronounced judgment. Therefore, on October 22nd, 2018 at the hearing held in the Provincial Court of Justice, the sentence was ratified. This historical verdict recognized that mining activity carried out in the watersheds and in the immediate vicinity of a protected area, in any of its phases represents a direct and serious threat to the right to water, to the territory, to the free, prior, and informed consent and to the life of the community A'I Cofán of Sinangoe and the communities bordering the Aguarico River. This is related to the results of the Ecuadorian Referendum and Popular Consultation of 2018 when the Ecuadorian people voted in favor of the prohibition of mining in protected areas or intangible zones.

This judgment supposes the detriment of the economic activities in benefit of the rights of the nature, the ancestral nationalities, and the preservation of the environment in Ecuador.

LITERATURE

1. Constitución de la República del Ecuador, Registro Oficial 499. 2008.
2. Mayén, G., D. Erazo, e I. Lanegra. El Derecho a la consulta previa, libre e informada: Hallazgos de un proceso de aprendizaje entre pares para la investigación y la acción en Ecuador, Guatemala y Perú. 2014. Lima.
3. Ministerio del Ambiente. Plan de manejo de la reserva ecológica Cayambe–Coca. 2009. Quito.
4. Ministerio de Minería. Plan Nacional de Desarrollo del Sector Minero. 2016. Quito.
5. Pitman, N., D.K.Moskovits, W. S. Alverson, y R. Borman A. (eds.). 2002. Ecuador: Serranías Cofán–Bermejo, Sinangoe. Rapid Biological Inventories Report 3. Chicago, Illinois: The Field Museum.
6. Vriesendorp, C., W. S. Alverson, Á. del Campo, D. F. Stotz, D. K. Moskovits, S. Fuentes C., B. Coronel T., and E. P. Anderson, eds. 2009. Ecuador: Cabeceras Cofanes–Chingual. Rapid Biological and Social Inventories Report 21. The Field Museum, Chicago.

УДК 332.14

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА****Н.С. Борзенкова, Я.Ю. Бондарева, С.В. Якимчук**

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию методов анализа и оценки хозяйственных рисков предпринимательства таких как: количественного, качественного, экспертного, анализа, показателей предельного уровня, построения дерева решений проекта, имитационного моделирования рисков на базе метода Монте–Карло, сценарного анализа проекта, оценки рисков VaR.

Ключевые слова: управление рисками, оценка рисков, система оценки хозяйственных рисков.

**THE IMPROVEMENT IN THE ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF RISK IN THE
ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF THE REGIONAL AGRICULTURAL SECTOR****N.S. Borzenkova, Ya.Yu. Bondareva, S.V. Yakimchuk**

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the study of the structure of methods of analysis and evaluation of economic turnover definition of business risks such as: full quantitative, qualitative, expert conditions, the effect of analysis, indicators of risk-free marginal risk level, building a method of risk decision tree of the project, evaluation of simulation risk modeling based on the adoption of the Monte Carlo method, through scenario definition of the project analysis, evaluation of the effectiveness of risk VaR.

Keywords: risk management, risk assessment, system of economic risk assessment.

Управление рисками это деятельность, направленная на обеспечение условий эффективной хозяйственной деятельности субъекта в условиях риска посредством его оценки и анализа. Риски в условиях рынка являются неизбежной реальностью и имманентным признаком предпринимательства, однако до сих пор не сложилось однозначного понимания экономической сущности данной категории. Причиной этого является сложная природа риска, вследствие чего существуют различные дефиниции исследуемого понятия. Во многих случаях сущность риска определяется не прямо, а опосредованно, например, через его последствия (убыток, угроза, ущерб и т. д.) или вероятность, которая представляет собой степень возможности появления какого-либо определенного события в конкретных условиях, а не собственнориск.

Риск есть возможное или вынужденное решение, принятое субъектом в условиях неопределенности последствий. Риск всегда субъективен, рискует только субъект, оказываясь в условиях необходимости выбора: рисковать или нет. Хозяйственный риск как решение, принятое в условиях неопределенности последствий, имеет позитивный или негативный исход, влияющий на результаты деятельности предпринимательской структуры. Для оценки этих результатов разработан подход, который заключается, с одной стороны, в рассмотрении собственно риска и его последствий в рамках единого целого, а с другой – в их четком разделении. Данный подход отражает понятие совокупной стоимости хозяйственного риска, которая представляет собой общие затраты субъекта, связанные прямо или косвенно с хозяйственным риском и его последствиями, и включает составные элементы, приведенные на рисунке.

К непосредственным затратам, понесенным предпринимателем в рамках принятого решения рисковать (цена хозяйственного риска), относятся расходы по реализации данного решения. Например, это могут быть средства, необходимые для финансирования инвестиционного проекта. В этом случае к косвенным издержкам относятся проценты за кредит, если для реализации рискованного решения привлекались заемные средства (издержки последствий), а также возникающие в рамках реализации инвестиционного проекта незапланированные затраты, связанные с различными неблагоприятными факторами, кризисными явлениями (прочие расходы).

Поскольку целью любой предпринимательской деятельности является извлечение прибыли как одной из форм эффекта, а хозяйственные риски являются атрибутом рыночной среды, постольку специфика рискованных ситуаций должна быть отражена про определения эффективности функционирования предпринимательских структур.

Анализ и оценка хозяйственных рисков предпринимательства осуществляется на основе различных методов: количественного, качественного, экспертного, анализа показателей предельного уровня, построения дерева решений проекта, имитационного моделирования рисков на базе метода Монте-Карло, сценарного анализа проекта, оценки рисков VaR. При этом учтено, что в рамках указанных методов понятие риска рассматривается как вероятность получения того или иного результата, поэтому для ее измерения применяются различные статистические показатели.

Так, количественный метод позволяет сравнить величину риска различных вариантов решения и выбрать из них тот, который больше всего отвечает выбранной предприятием стратегии. Степень риска оценивается двумя показателями: средним ожидаемым значением ($X_{ср}$) и колеблемостью (изменчивостью) (V) возможного результата (в данном случае – прибыли).

Комплексный подход к оценке, анализу и прогнозу коммерческих рисков основывается на том, что всякий процесс, состояние (условия, ситуация и т. п.) могут быть условно представлены следующим образом: часть (доля) такого целого рассматривается как условно безрисковая, а оставшаяся часть (доля) – условно рискованная.

Данный подход позволяет представить структуру общего объема продаж товаров, реализуемых любым субъектом предпринимательства в безрисковых и рискованных условиях в виде трех случаев:

– все продажи осуществляются согласно заключенным договорам, заказам, заявкам и др., т. е. в условиях условно безрисковой ситуации, где присутствуют гарантии от хозяйственных рисков и их последствий в разнообразных формах;

– предоплата, соответствующие штрафы, определенные компенсационные выплаты в случае нарушения взятых обязательств;

– все продажи осуществляются в условиях отсутствия каких-либо договорных обязательств, т. е. в рискованной ситуации, которые обусловлены такими факторами, как состояние и соотношение спроса и предложения потребительских товаров, их конкурентоспособностью и др.

– одна доля объема оборота представляет собой условно безрисковую, которая складывается от продаж по договорам, заказам, заявкам и др., т. е. гарантированную от хозяйственных рисков. Другая доля оборота – остальные продажи, производимые в условно рискованной ситуации, не гарантированные от хозяйственных рисков.

Одним из результатов реализации данного подхода явилась разработка методики оценки, анализа и прогнозирования стоимости, а также уровня хозяйственных рисков предпринимательской структуры, эффекта и эффективности их последствий.

На первом этапе реализации методики делается прогноз по безрисковым (договоры, заказы, заявки и др.) и рискованным (остальным) продажам на определенный период в рамках их общего объема. Затем рассчитываются:

- совокупная стоимость риска;
- прибыль (убыток) от реализации;
- эффективность продаж и совокупных затрат;

- эффект от реализации по составляющим оборота от безрисковых, рискованных и общих продаж;
- уровень хозяйственного риска, понимаемый как отношение совокупной стоимости риска соответственно к совокупным прогнозным затратам или продажам;
- эффект и эффективность последствий хозяйственного риска.

На втором этапе проводится анализ совокупности фактических показателей, соответствующей их прогнозному набору.

На третьем этапе производится оценка и анализ отклонений фактических показателей исследуемой предпринимательской структуры от прогнозных, в т. ч. отклонение фактического объема продаж от прогнозного (расчетного) по составляющим оборота, эффект от продаж в случае полной реализации прогноза рискованной ситуации, сумма и уровень упущенной прибыли от реализации, отклонение уровня хозяйственного риска.

Рискоустойчивость хозяйствующего субъекта относительно тесно связана с его финансовой устойчивостью и производительностью совокупных затрат, которые, в свою очередь, зависят от соотношения собственного и заемного капитала, ликвидности имущества организационных аспектов деятельности, технологического уровня и производительности ресурсов, умения предпринимателя управлять внутренними и внешними рисками.

Охарактеризованные выше подходы и формализации послужили основой для разработки методического обеспечения прогнозирования эффекта и эффективности предпринимательской деятельности в условиях неопределенности, которые должны быть получены в результате продаж, обеспечивающих необходимую производительность совокупных затрат (число оборотов или скорость обращения потребленного капитала), при условии предельных стоимости рисков и рискоустойчивости.

Предложен методический комплекс для управления хозяйственными рисками предпринимательской деятельности с отличительной особенностью применения только в рискованных условиях.

Алгоритм его состоит из трех взаимосвязанных и взаимозависимых этапов:

- Определение предельных для хозяйствующего субъекта стоимости рисков, рискоустойчивости, уровня рисков, которые являются допустимой мерой, ограничивающей объем направляемых средств в ситуации неопределенности.
- Определение объема продаж, обеспечивающего предпринимательской структуре необходимую для обеспечения конкурентоспособности производительность совокупных затрат при условии соблюдения предельных стоимости риска, рискоустойчивости, уровня риска.
- Определение эффекта и эффективности предпринимательской деятельности с учетом необходимой производительности совокупных затрат в рамках условий предельно допустимых стоимости риска, рискоустойчивости, уровня риска.

Обеспечение устойчивого развития предпринимательства предполагает необходимость постоянного выявления и решения проблем, связанных с различными видами хозяйственных рисков, что требует совершенствования подходов к обоснованию управленческих решений, позволяющих оценивать, анализировать и прогнозировать стоимостные аспекты последствий их реализации в условиях неопределенности.

Категория «совокупная стоимость хозяйственного риска» отражает все связанные с риском и его последствиями затраты и его содержательное наполнение: цену риска или затраты, понесенные при принятии решения рисковать; издержки последствий риска; связанные с риском прочие расходы.

Такой подход позволяет четко разделить и конкретизировать понятия собственно риска и его последствий, показать объединяющие их признаки и отличительные особенности как с позиций качественного определения, так и с точки зрения количественного выражения посредством стоимостных характеристик, разработать математический инструментарий управления хозяйственными рисками, а также оценки эффекта и эффективности принятых предпринимателем решений в рамках риск-менеджмента.

Существующее разнообразие методов оценки и анализа рисков и в целом управления ими в большинстве случаев не являются универсальными, не позволяют определяться с допустимой величиной средств, которые обоснованно могут быть использованы в случае рискованных ситуаций, не дают возможности увязывать стоимость риска с ожидаемыми эффектом и эффективностью предпринимательской деятельности.

Рискоустойчивость хозяйствующего субъекта как возможность управлять внутренними рисками и адаптироваться к внешним связана с комплексом экономических параметров, в т. ч. структурой капитала, технологическим уровнем и производительностью ресурсов организации, их ликвидностью, организационными аспектами деятельности. Управление устойчивостью функционирования предпринимательских структур, начиная от появления в ней рисков и заканчивая конечным результатом, где также находят отражение их последствия, связана с осуществлением продаж в различных условиях. Колеблемость структуры продаж в рискованных и безрисковых ситуациях отличается постоянством, связанным с динамикой покупательского спроса.

Для повышения результативности риск-менеджмента и его отдачи в предпринимательской сфере в качестве эффективных мероприятий рекомендуется:

– оценку, анализ и прогнозирование хозяйственных рисков производить с использованием разработанной методики, базирующейся на определении совокупной стоимости хозяйственных рисков, системе показателей эффекта и эффективности их последствий, подхода к структурированию продаж на безрисковую и рискованную доли;

– в управлении хозяйственными рисками использовать методический комплекс, основанный на определении объемов продаж, удовлетворяющих, с одной стороны, требованиям предельных стоимостей рисков и рискоустойчивости, а с другой – обеспечивающих необходимую в конкурентных условиях производительность совокупных затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваненко А.Л., Чистникова И.В. Экономическое содержание хозяйственных рисков в предпринимательской деятельности: Актуальные проблемы развития науки и современного образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 276–277.

2. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // Revista Publicando, 15 (2): 1583–1591.

3. Формирование социально-экономических систем регионов / под общ. ред. М.В. Владыка, О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 160 с.

УДК 332.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. Владыка, Ф.М. Ермаченко
Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Стабильное социально-экономическое развитие современной России невозможно без правильного подхода к формированию новой пространственноориентированной модели экономического роста. В связи с этим статье обоснована необходимость формирования государственной макрорегиональной политики учетом изменяющихся условий хозяйствования.

Ключевые слова: макрорегион, стратегия, национальная экономика, динамика развития, стратегическое планирование

OPTIMIZATION OF THE MECHANISM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE INTEGRATED APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

M.V. Vladyka, F.M. Ermachenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Ensuring economic security is a priority for the socio-economic development of the region. The article substantiates the need for a comprehensive analysis of the level of economic security of the region. The assessment revealed a variety of threats. In this connection, measures were proposed to optimize the mechanism of ensuring economic security in the region.

Keywords: *economic security, region, assessment of the level of economic security, mechanism of economic security*

В современных условиях риска и неопределенности стабильное социально-экономическое развитие России невозможно без правильного подхода к формированию новой пространственноориентированной модели экономического роста как для государства в целом, так и для макрорегиона в частности.

Макрорегионы сегодня представляют собой крупные экономические зоны страны с определенными экономическими и природными условиями развития производительных сил, находящиеся в прямой зависимости от исторических факторов хозяйственного становления населения, его регионального распределения, сочетания и концентрации природных запасов. Границы современных макрорегионов приняты условно, т.к. в пределах каждого из них имеются определенные районы, которые отличаются по своим хозяйственным и природно-климатическим характеристикам, которые в свою очередь имеют степень отклонения от закономерностей присущих макрорегиону в целом.

Национальную экономику России можно представить как некую самостоятельную систему, включающую в себя организационные, хозяйственные, научно-технические и социальные аспекты. Кроме того, национальную экономику можно характеризовать с точки зрения общего экономического эффекта как совокупность отдельных потенциалов, накопленных в процессе своей деятельности (производственный, природно-ресурсный, трудовой, научный, инновационный и др.). Следовательно, процесс развития национальной экономики целесообразно будет представить в виде механизма создания и совершенствования национального рынка страны, в рамках которого создаются и функционируют такие его отдельные элементы как рынок товаров и услуг, рынок трудовых ресурсов, недвижимости, интеллектуальной собственности и т.д.

Несмотря на значительное количество имеющихся уровней и звеньев национальной экономики, наиболее важное значение имеет макрорегион. Это связано с тем, что именно на макрорегиона протекает процесс анализа, функционирования и оценки экономических параметров роста и развития, позволяющих реально увидеть состояние, проблемы, перспектив развития национальной экономики страны в целом.

Современная система макрорегиона вполне соответствует качественно новому – метарегиональному уровню организации экономических отношений складывающемуся между макроуровнем и региональным уровнем пространственной системы современной России. При этом необходимо учитывать такие специфические характеристики макрорегионов как поиск новых подходов к взаимодействию между федеральным центром и макрорегионами страны, целесообразность определенной степени структуризации всего масштабного пространства страны, формирование государственной макрорегиональной политики с учетом изменяющихся условия хозяйствования [1].

В масштабе Российской Федерации принято выделять восточный и западный макрорегион. Для западного макрорегиона характерно преобладание сферы производства в машиностроительном комплексе, а также наукоемких отраслей экономики. При этом восточный макрорегион сориентирован на энергетические отрасли и добывающие производства.

Классификационным признаком этого деления является общность преобладающей специализации хозяйственной деятельности, природного и ресурсного потенциала. При этом учитывается, что каждый из них представляет собой укрупненный экономический район, целостную хозяйственную систему. Одним из основных составных элементов макрорегионов являются укрупненные экономические районы, такие как Центрально–Черноземный, Северо–Кавказский, Уральский, Западно–Сибирский, Дальневосточный и другие.

Проводя анализ современного состояния и динамики развития национальной экономики России и ее макрорегионов, можно говорить о накоплении в отдельных макрорегионах определенных негативных тенденций, представляющих собой потенциальные угрозы национальным интересам всей страны в области экономики. Это связано прежде всего с тем, что в условиях риска и неопределенности, а также в результате реализации недостаточно обоснованных стратегических реформ произошло резкое обострение кризисной ситуации в экономике, снижение уровня жизни населения, рост износа основных фондов, активизация техногенных катастроф, а также снижение уровня государственного воздействия на воспроизводственный процесс в стране [3].

Следовательно, все это выдвигает в качестве одной из первоочередных задач современной государственной экономической политики выработку наиболее эффективной стратегии стабильного развития макрорегионов России. В свою очередь, макрорегиональный аспект национальных интересов в области экономики следует рассматривать в направлении реализации целей и задач государственной макрорегиональной политики. В этой политике должны быть отражены роль и место отдельных макрорегионов в направлении позитивного обеспечения общенациональных интересов.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации стратегии социально–экономического развития макрорегионов разрабатываются на долгосрочный период федеральным органом исполнительной власти. В его функции входит выработка и реализация государственной политики и нормативно–правовое регулирование в сфере социально–экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Эти стратегии разрабатываются и корректируются в целях обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных стратегией пространственного развития Российской Федерации, отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации, стратегиями социально–экономического развития субъектов Российской Федерации, генеральными схемами, плановыми и программно–целевыми документами государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием, в соответствии с положениями, определенной стратегией национальной безопасности Российской Федерации, стратегией социально–экономического развития Российской Федерации, а также на основе данных прогноза социально–экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Данные стратегии социально–экономического развития макрорегионов могут выступать основанием для принятия решения о разработке государственных программ Российской Федерации для соответствующих макрорегионов, в целях реализации указанных стратегий. Кроме того, стратегии социально–экономического развития макрорегионов учитываются при разработке и корректировке государственных программ Российской Федерации, стратегий социально–экономического развития субъектов Российской Федерации, схем территориального планирования субъектов Российской Федерации и иных документов стратегического планирования [2].

Обеспечивает координацию действий и методическое осуществление разработки и корректировки стратегий социально–экономического развития макрорегионов федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно–правовому регулированию в сфере социально–экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В качестве мероприятий, необходимых для реализации современной государственной макрорегиональной политики в рамках экономической деятельности, могут рассматриваться такие как (рис. 1):

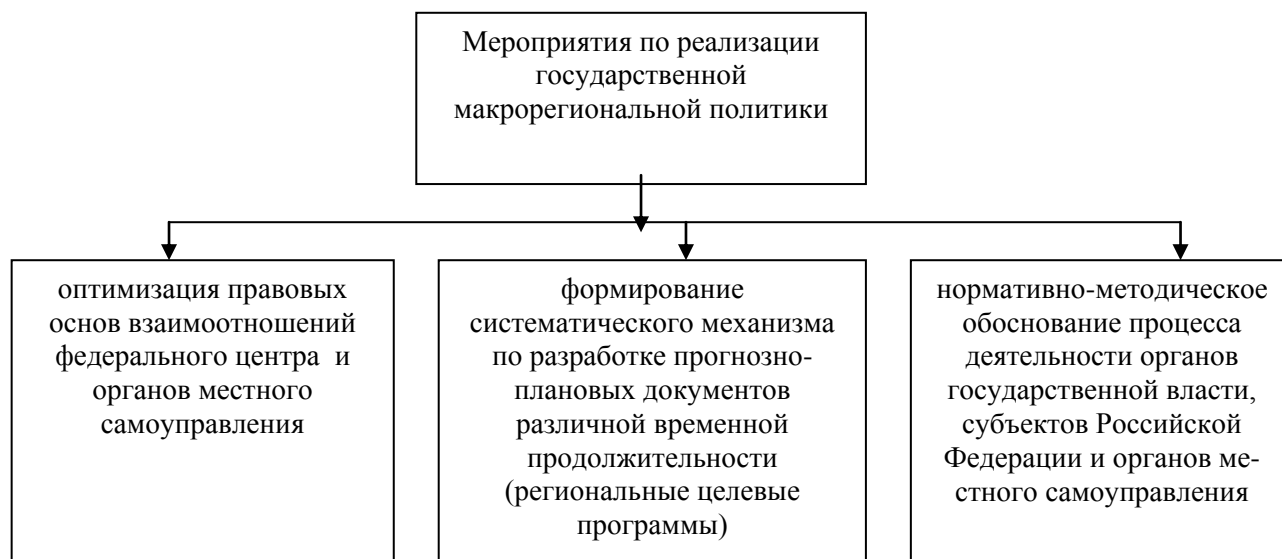

Рис. 1. Комплекс мероприятий для реализации современной государственной макрорегиональной политики

Если глобальной целью государственного регулирования национальной экономики следует признать обеспечение экономической мощи страны, то главную цель развития макрорегиона можно представить как последовательный рост качества жизни населения всех категорий макрорегионального сообщества. При таком подходе государственная макрорегиональная политика должна быть нацелена на обеспечение устойчивого социально–экономического развития, качественное изменение основных характеристик, условий и процессов жизнедеятельности населения.

Также в качестве наиболее приемлемой формы реализации современной государственной макрорегиональной политики целесообразно рассматривать общегосударственную систему стратегического планирования, обеспечивающую формирование важнейших общенациональных приоритетов социально–экономического развития России и ее макрорегионов. Стратегическое планирование осуществляется путем разработки и реализации согласованных концепций, доктрин, стратегий и развития страны и отдельных территорий. Однако необходимо отметить, что в субъектах страны накапливаются трудноразрешимые проблемы, научный инструментарий для преодоления которых в наибольшей степени востребован применительно к территориально–хозяйственным комплексам макрорегионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелев А.Н. Национальная экономика. Конспект лекций: учебное пособие – М.: «ЭКСМО», 2013. – 250 с.
2. Игонина Л.Л. Формирование макрорегиональных хозяйственных комплексов в российской экономике // Фундаментальные исследования. – 2015 – № 9 – С. 99–103.
3. Татаркин А.И. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 136 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

М.В.Владыка, Е.Л. Рашина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены этапы развития пространственной экономики, дана характеристика понятию «пространственная экономика», изучена область пространственных исследований – от становления экономики регионов до региональной экономики.

Ключевые слова: *пространственная экономика, этапы развития пространственной экономики, регион, экономика регионов, региональная экономика.*

TO THE QUESTION ABOUT THE STUDY OF THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE SPATIAL ECONOMY

M.V.Vladyka, E.L.Rashina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the stages of development of the spatial economy, the characteristic of the concept of «spatial economy», studied the field of spatial research – from the formation of the regional economy to the regional economy.

Keywords: *spatial economy, stages of development of spatial economy, region, regional economy, regional economy.*

Развитие глобальной конкуренции привело к перестраиванию и формированию новых территориальных, административных и пространственных форм хозяйствования субъектов деятельности различных уровней. Если рассматривать пространственную экономику наряду с традиционной региональной экономикой, то более интегрированным научным направлением будет пространственная экономика, к которой можно отнести регионы, региональные системы, все пространственные формы хозяйства и поселения на территории.

По мнению А.Г.Гранберга, в настоящее время нет единого мнения в том, что есть «пространственная экономика» и какое место она занимает в системе экономической науки [2]. Довольно часто пространственную экономику ставят в параллель с региональной экономикой или экономикой региона. Пытаясь определить аналитическую структуру, характерную для пространственной экономики, необходимо вычленить сущность и природу развития самой пространственной экономики.

Базисом исследования для данной работы послужили труды таких ученых-экономистов в области региональной экономики и пространственного развития, как: А.Г.Гранберг, П.А.Минакир, А.Н. Демьяненко, О.С.Пчелинцев, А.Леш.

Аналитический экскурс в историю вопроса свидетельствует о том, что развитие пространственной экономики сопровождалось несколькими этапами, для которых характерно отличие не только состоянием экономики, но и состоянием экономической науки (рисунок).

Рис. Этапы развития пространственной экономики

Ряд авторов считают, что «первый этап развития пространственных исследований был очень долгим и связан с доиндустриальными экономическими системами. Закладка этих систем произошла в период аграрной революции, которая прошла примерно десять тысяч лет назад. Первый этап развития пространственной экономики они называют «становлением экономики регионов». В этом периоде преобладало «хозяйство собирания», определившее начальную стадию экономики. По мнению авторов, «отличительной чертой данного этапа является то, что «место, время, количество и качество предписывается природой». Постепенно на некоторых территориях начинают формироваться экономические районы. По структуре районов видно, что доминировали элементы, которые свойственны аграрной экономике. Взаимосвязь между районами была несущественна и, как правило, ограничивалась торговлей товарами.

Так же для данного этапа пространственной экономики характерно существование рынка, который объединял зарубежную или междугороднюю торговлю. Если рассматривать зарубежную торговлю, то она славилась своими очень редкими товарами (драгоценные металлы, шелк, фарфор) и выступала как связующая нить отдельных экономически самостоятельных частей планеты, способных быть самодостаточными. На этом этапе преобладали открытые рынки (open market), обслуживавшие обмены на уровне местного значения.

Изначально, в рамках географического пространства происходило изучение экономики и ее исследование. Определенные точки пространства служили благоприятным основанием для конкретного вида деятельности, а сама экономическая деятельность была тесно связана с определенными географическими координатами. Как таковая, экономическая деятельность могла существовать как в форме натурального хозяйства, так и в форме товарного. Сочетание условий окружающей среды (вода, топливо, климатические условия) стало главным при выборе экономическими агентами конкретного места для поселения и производства. Со временем этот фактор стал одним из основных факторов развития экономики, нацеленной на увеличение массы и разнообразия потребностей.

Следует подчеркнуть, что на данном этапе развития пространственной экономики расстояния еще не успели сыграть решающей роли, слабым было разделение труда, имелся небольшой запас товаров, центры производства располагались далеко от центров потребления. Следовательно, имея такие условия, цена на товар определялась не стоимостью его перевозки, а редкостью блага. Это и стало одним из факторов создания подходящих возможностей, чтобы производство конкретных товаров и услуг происходило в определенной местности. Основой для пространственного разделения труда стала разработка специализации по изготовлению этих услуг.

Большой интерес вызвало исследование «второй универсальной координаты экономической деятельности» [5] – распределение созданного и накопленного в пространстве. Экономическое пространство внутри государственных границ было слабо фрагментировано и обрывочно. Международная торговля базировалась на пространственной разнице условий труда и капитала.

Таким образом, становится понятно, что этап исследования пространственного аспекта экономической деятельности заключался в выявлении и понимании особенностей конкретных проявлений хозяйственной деятельности в различных географических регионах. Можно сказать, что на первом этапе развития пространственной экономики произошло появление экономики регионов.

На втором этапе эволюции пространственной экономики происходит увеличение области пространственных исследований, а также изменяется сам научно–исследовательский объект – регион.

По мере того, как происходило расширение масштабов экономической деятельности, она все в большей степени приобретала форму взаимодействующих товарно–сырьевых производств, которые основывались на обмене деятельностью и ее результатами. Рыночная система постепенно стала трансформироваться в основную форму экономического бытия. Современный исследователь данной проблемы – американский экономист и историк экономической мысли – Роберт Луи Хайлблонер – назвал этот этап «этапом экономической революции» [14].

С этого момента началось увеличение числа различного рода экономических систем, сформировавшихся по совокупности активных экономических агентов и взаимоотношений между ними. Теперь главенствующее место принадлежало экономическим условиям в качестве районообразующего начала. Экономическая география начинает реформироваться в географическую экономику – науку, которая изучает территориальную организацию экономической жизни общества.

На этом этапе экономические регионы становятся более динамичными, появляются районы с ярко–выраженным промышленным центром. Конкурентоспособность региона определяется деятельностью крупных компаний. Необходимо подчеркнуть, что «развитие экономических регионов образовалось благодаря пространственной неоднородности в распределении не только природных ресурсов и труда, но и капитала.

Этот период развития пространственной экономики актуален концепцией польского экономиста Августа Леша «Пространственная организация хозяйства». Согласно теории А.Леша, «фирмы должны были принимать решения о размещении в пространстве, используя в качестве критерия множество параметров, описывающих экономическую и институциональную среду, в которой выполняют свои функции предприятия: уплата налогов, пошлин» [4] и многое другое. В своей работе автор заложил основы системного анализа экономического региона, в котором функционируют отдельные предприятия, ориентированные не просто на максимальную прибыль, но и умение защитить себя от конкурентов.

Для второго этапа характерно то, что теоретически регионы переставали быть «географическим местом», а становились частью большой системы национального и мирового хозяйства. Экономическая деятельность данного периода рассматривается уже не

просто в рамках географического пространства, а в пределах экономического пространства. Это все стало фундаментом в развитии региональной экономики – отдельного раздела экономической науки, занимающейся изучением территориальной организации производства и межрегионального сотрудничества в пределах экономического пространства.

Следует отметить, что и экономика регионов, относящаяся к пространственной экономике, не исчезла, но продолжает выполнять ряд задач: выявление и предоставление информации о состоянии определенных экономических регионов; изучение отдельных территорий и районов для того, чтобы иметь представление о том, какие экономические процессы происходят на изучаемых территориях для удовлетворения потребностей и практического их использования правительственными и деловыми кругами; изучение структуры развития территориальной экономической информации в рамках географического пространства.

Что касается третьего этапа развития пространственной экономики, то говорить о нем довольно сложно, так как мы являемся прямыми свидетелями его становления.

Отправной точкой в формировании совокупности аналитических методов географических исследований, связанных с изучением пространственных структур, стало появление самого объекта исследований – экономического региона. Постепенно, системная природа региона стала проявляться больше, и, следовательно, исследование внутренних и межсистемных взаимодействий стало выходить на первый план. Начинается превращение региональной экономики в нечто иное, что в последнее время получило название «пространственная экономика» [8].

Уже в конце 50–х годов экономика выдвигала требования к некоторым глобальным обобщениям в виде «региональной науки». В свою очередь, это стало отражением растущей сложности региональных экономических систем, с одной стороны, а с другой стороны, это стало отражением двух объективных процессов экономического развития. С 1960–х годов, началась стремительная глобализация экономической деятельности, которая в 1980–х получила новый импульс и в начале нового столетия стала безусловным фактом новейшей экономической истории. Многонациональные предприятия превратили мировую экономику в единое экономическое пространство, в котором характерно сообщество ресурсов, рынков, технологий. Так же, во второй половине XX века происходит развитие территориального разделения труда. Это дало возможность представить экономические регионы как субнациональные экономики, а их совокупность как национальную экономику. По мнению Р.И. Шпинера, «аналогичное представление о пространственном аспекте народного хозяйства было свойственно экономике СССР, в которой была сложившаяся система единого народнохозяйственного комплекса». Внутри рассматриваемой системы экономический регион трактовался как «целостный функционирующий механизм, в пределах которого функционирует локальная воспроизводственная система» [15]. Регион был признан неотъемлемым элементом «единой системы производительных сил и производственных отношений, в рамках которых осуществляются полные циклы воспроизводства» [16].

На данном этапе развития экономика представляла собой совокупность взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга региональных экономических комплексов. Экономические регионы начали превращаться в независимых и активных представителей общественного воспроизводства. Вследствие этого региональная экономика стала восприниматься «по умолчанию» как «теория комплексного регионального развития [9], т.е. теория оптимального взаимодействия максимально собранных экономических регионов». Одновременно с узловыми территориями и районами, все большее развитие приходит к сетевым районам. В них структура экономики стала определяться взаимодействием самостоятельных и взаимозаменяемых предприятий, что, в свою очередь, включило в себя тенденцию к нововведениям и гибкую специализацию.

Все названные выше обстоятельства напрямую связаны со следующими основными последствиями:

1. Национальная экономика – это самостоятельная система экономических регионов,

взаимодействующих друг с другом и являющихся системными образованиями более сложного характера. В связи с этим, следует отметить, что этап формирования региональной экономики сделал невозможным принятие решений о размещении производства без учета решений других экономических агентов на микроуровне. Иначе, отсутствие отношения к принятым решениям дает гарантию того, что принимаемые решения будут неэффективны, хоть на микро-, хоть на макроуровне. Отсюда следует, что экономические регионы в своем развитии преодолели очередной порог эволюции;

2. Развитие регионов не устанавливается исключительно рыночными принципами. Известно, что использование «чистых» рыночных критериев пространственного распределения государственных экономических ресурсов невозможно, так как территориальные региональные и социальные проблемы являются одним из основных проявлений «провалов рынка». Отсюда следует, что приоритет поддержания общего экономического развития как экономики регионов, так и национальной экономики, в целом заключается в том, чтобы влиять на экономическое поведение микроэкономических агентов. На первый план необходимо выдвигать проблемы экономической политики и, как следствие, рассматривать проблемы государственной региональной политики;

3. Необходимо выявлять оптимальные решения по взаимодействию экономических, технологических и территориальных ресурсов в глобальном масштабе. Глобализация экономики освещает как преимущества, так и проблемы растущих отношений между национальными экономиками, которые все больше и больше развиваются как конкурирующие, постоянно изменяющие свои параметры и пространственные регионы.

Поэтому, исследуя основные направления развития пространственной организации экономики на ее современной стадии, можно говорить о том, что:

– все более очевидным становится взаимодействие территориальных систем и экономического пространства с внешней средой;

– современная экономика может быть представлена в виде иерархической структуры, как на национальном, так и на мировом уровне, в которой взаимодействуют друг с другом экономические регионы;

– актуальное развитие получают сетевые сферы, в которых структура экономики определяется отношением между автономными и взаимозаменяемыми предприятиями, что означает предрасположенность к инновациям. Для взаимосвязанных районов характерно то, что социальные факторы являются решающими факторами экономического развития. В этом случае наиболее эффективными являются мероприятия, обеспечивающие воспроизводство ресурсов природной среды, не разрушая ее. И, как следствие, начинается изменение в самом характере конкуренции, а затем начинается конкуренция не только в отрасли, но и в самом экономическом регионе [12].

Дальнейшее развитие пространственной экономики с одной стороны, может быть связано с усилением международных интеграционных процессов, а с другой стороны – «включением в проблемную область пространственной экономики механизмов взаимосвязи экономического пространства с процессами и структурами «смежных» пространств. Это, в свою очередь, предполагает новые исследования в экономической теории, то есть она должна учитывать не только временную сферу хозяйствования, но и пространственную» [1].

Таким образом, видимые перспективы пространственной экономики связаны с последовательным расширением ее предметной области, что отражается в формировании комплекса наук по экономической теории: региональной экономике, геоэкономике, экономической политики и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // RevistaPublicando, 15 (2): 1583–1591(in Russian)

2. Гранберг А. Г. Пространственная экономика в системе наук. Доклад на Первом Российском экономическом конгрессе (7—12 декабря, 2009 г., Москва). <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=14&ssid=58&rid=1044>.

3. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspxDocID=136&PageID=148>

4. Лёш А. Природа экономических районов // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 21–24.

5. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.

6. Минакир П.А., Демьяненко, А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.

7. Moskovkin, V., Sizoongo, M., 2015. Dynamics of Russian regional innovation infrastructure, Research Result: Economic Research, 3(5): 64–85. (in Russian)

8. Портер М. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 115–139.

9. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2010. 238 с.

10. Стратегия пространственного развития России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/indexdocs>

11. Stryabkova E.A., Chistnikova I.V., Lyshchikova J.V., Dobrodomova T.N., Mochalova Ya.V., Izvarin A.A., 2018. Human capital as a strategic factor in the development of the regions economy // Revista Publicando, 15(2): 1492–1502. (in Russian)

12. Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы методологии, теории и практики. Екатеринбург, 2010.

13. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. — Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/para/gdapp/315:0>

14. Хайлблонер Р.Л. Философы от мира сего. М.: КоЛибри, 2008, С. 76.

15. Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования. Экономический аспект. Новосибирск: Наука, Сиб.отд. 1978. С. 67.

16. Шнипер Р.И. Экономические методы управления. Новосибирск: Наука, Сиб. отд. 1991. С. 85.

УДК 334.021.1

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ОТБОРА ЧАСТНОГО ПАРТНЕРА ГЧП-ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Герасименко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследованы аспекты отбора частного партнера как ключевого компонента реализации процесса государственно-частного партнерства проектов, обозначен регламент отбора и законодательно закрепленные конкурсные процедуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, проект, процедура, отбор, частный партнер.*

EVALUATION OF THE PROCESS OF SELECTION OF THE PRIVATE PARTNER IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

O. A. Gerasimenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article examines the aspects of selection of the private partner as the key components of the implementation process of public private partnership projects, the selection rules enshrined in law and bankruptcy procedure in the Russian Federation.

Key words: public–private partnership, project, procedure, selection, private partner.

В Российской Федерации отбор частного партнера в рамках проектов ГЧП регулируется Федеральным законом от 13 июля 2015 года N 224–ФЗ «О государственно–частном партнерстве, муниципально–частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП РФ), а также рядом постановлений, в том числе Постановлением Правительства РФ от 4 декабря 2015 г. N 1322 «Об утверждении Правил проведения предварительного отбора участников конкурса на право заключения соглашения о государственно–частном партнерстве, соглашения о муниципально–частном партнерстве». Для концессионных соглашений – Федеральным законом от 21 июля 2005 года N 115–ФЗ «О концессионных соглашениях». В рамках обеих форм ГЧП, используемых в России, регламентация конкурсных процедур в общих чертах идентична, однако по отдельным аспектам есть различия (таблица 1) [1,2,3].

У конкурсного подхода есть очевидное преимущество – он позволяет в той или иной степени (в зависимости от типа и формата конкурса) обеспечить конкуренцию среди потенциальных инвесторов. Конкуренция, в свою очередь, стимулирует участников отбора выдвигать наиболее выгодные предложения, вследствие чего повышается бюджетная эффективность. Именно поэтому в мировой практике конкурсы – в первую очередь открытые – уже долгое время являются основным инструментом отбора частного партнера, а альтернативные подходы, которые либо сильно ограничивают конкуренцию, либо её не предполагают вовсе, не столь популярны и используются лишь в исключительных случаях.

Таблица 1

Ключевые нормативно–правовые акты Российской Федерации, регулирующие проведение конкурсных процедур в ГЧП–проектах

Нормативно–правовой акт	Предмет регулирования
Соглашения о ГЧП/МЧП	
Федеральный закон от 13 июля 2015 года N 224–ФЗ «О государственно–частном партнерстве, муниципально–частном партнерстве...»	Глава 5. Определение частного партнера для реализации проекта государственно–частного партнерства, проекта муниципально–частного партнерства – Процедурный порядок отбора частного партнера
Постановление Правительства РФ от 4 декабря 2015 г. N 1322 «Об утверждении Правил проведения предварительного отбора участников конкурса на право заключения соглашения о государственно–частном партнерстве, соглашения о муниципально–частном партнерстве»	–Дополнительная регламентация процедуры предварительного отбора
Концессионные соглашения	
Федеральный закон от 21 июля 2005 года N 115–ФЗ «О концессионных соглашениях»	Глава 3. Порядок заключения концессионного соглашения – Процедурный порядок отбора частного партнера

У конкурсных процедур есть три основных существенных параметра, определяющих формат отбора частного партнера:

- этапность конкурса;
- форматы подачи и оценки конкурсных предложений;
- возможность корректировки условий конкурса через переговоры с участниками.

Под этапностью конкурсных процедур следует понимать количество предусмотренных конкурсных стадий для подачи участниками конкурса отдельных заявок/предложений, на основе которых осуществляется их поэтапное отсеивание.

Укрупненно можно выделить два таких этапа:

- предквалификационный/предварительный отбор;
- этап выбора победителя конкурса.

Логика данных этапов заключается в следующем: предварительный отбор фокусируется на характеристиках самих участников конкурса, а этап выбора победителя – на характеристиках их конкурсных предложений. В свою очередь этап выбора победителя конкурса также может быть многоступенчатым, предусматривая направление разных с содержательной точки зрения предложений, – например, сначала технических, а затем уже финальных, – либо направление повторных предложений после их доработки по результатам конкурентных переговоров. В некоторых юрисдикциях (например, ЕС) в определенных случаях также возможно повторное проведение квалификационного отбора [4].

Таким образом, конкурсы могут быть:

- одноэтапными (без предквалификационного отбора);
- двухэтапными (предквалификационный отбор + выбор победителя);
- двухэтапными (многоступенчатый выбор победителя без предквалификационного отбора);
- трех – и более этапными.

Еще одной важной характеристикой конкурсных процедур является возможность корректировки (и её предельная степень) в ходе конкурса его условий (или условий соглашения) по результатам переговоров с участниками. Такая корректировка может осуществляться как на промежуточных этапах конкурса (например, после квалификационного отбора), так и после определения победителя/лучшей заявки.

Третьей ключевой характеристикой конкурсных процедур является формат оценивания конкурсных предложений. Формат оценивания зависит от применяемых критериев, способа и порядка оценки. Стоит отметить, что, с точки зрения этапности, в ряде случаев многоступенчатой может быть именно оценка конкурсных предложений, а не этап выбора победителя в целом (то есть подача и оценка отдельных/повторных предложений), – такой вариант предусматривает подачу единой заявки, но оценка осуществляется поэтапно – сначала оцениваются одни критерии, затем другие.

В большинстве стран, практикующих ГЧП, законодательством предусмотрено проведение этапа предквалификационного отбора (в некоторых случаях – опционально). Его задачей является выбор из всего количества заинтересованных в участии в конкурсе компаний только тех, которые обладают достаточным уровнем компетенций и финансовыми возможностями для реализации конкретного проекта. Ограничение числа участников конкурса через предквалификацию имеет ряд преимуществ:

- обеспечивается участие в конкурсе только компетентных участников, которые с наибольшей вероятностью смогут предоставить качественные, эффективные и разумные предложения/проектные решения;
- снижаются потенциальные транзакционные издержки государственного партнера на взаимодействие и оценку предложений от участников с недостаточными компетенциями;
- из-за снижения общего количества участников повышается шанс на победу каждого отдельного участника, что создает дополнительные стимулы для подготовки качественных предложений.

У предквалификации есть и определенные риски. В частности, неудачный выбор критериев может привести к чрезмерному ограничению количества допущенных компании и снижению дальнейшей конкуренции. Для некоторых развивающихся стран, – особенно тех, которые только начинают использовать ГЧП, – предквалификационный отбор может вообще не иметь практического смысла ввиду недостаточного количества опытных инфраструктурных компаний и инвесторов.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено проведение двухэтапных конкурсных процедур по отбору частного партнера в ГЧП–проектах, включающих в себя предварительный отбор и оценку конкурсных заявок. При этом Законом о ГЧП РФ – в отличие от Закона о концессиях РФ – установлена возможность исключить из процедуры предварительный отбор.

Законодательством определено два вида конкурса:

- открытый: заявки на участие может представлять неограниченный круг лиц;
- закрытый: заявки на участие могут представлять только те лица, которым направлены приглашения принять участие в конкурсе.

Закрытые процедуры используются только в отношении проектов, сведения о котором составляют государственную тайну. Отбор частного партнера может также проводится без конкурса, в частности в случаях, когда на конкурс вышел только один успешный участник или – в рамках механизма частной инициативы – не было получено альтернативных предложений.

По итогам совместного конкурса определяется один победитель, с которым каждый публичный партнер заключает отдельное соглашение.

С учетом этих данных публичным партнером разрабатывается конкурсная документация и согласовывается с соответствующим уполномоченным органом в зависимости от уровня реализации проекта [5].

В первую очередь, конкурсная документация должна содержать:

- условия конкурса;
- предквалификационные требования;
- критерии конкурса;
- порядок проведения конкурса;
- сроки подписания соглашения;
- информацию о вносимом задатке.

Функциями конкурсной документации можно считать:

- извещение о запуске конкурса;
- принятие конкурсных заявок;
- осуществление предварительного отбора и оценки конкурсных заявок.

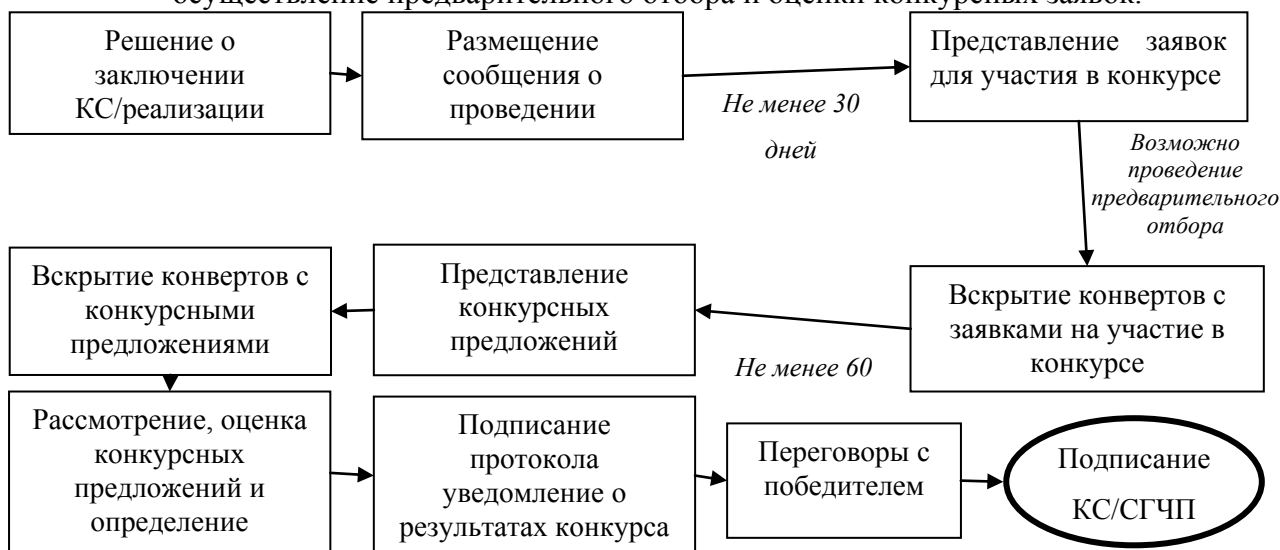

Рис. Процедура конкурса по отбору частного партнера для заключения соглашений о ГЧП и концессионных соглашений в Российской Федерации

Закон о концессиях РФ предусматривают отдельное регулирование в отношении проектов, реализуемых в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Для этих сфер в том числе предусмотрены дополнительные условия этапа отбора концессионера. Так, в частности, по концессионному соглашению, объектом которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, в конкурсную документацию помимо обычных условий также включаются дополнительные пункты, касающихся в том числе вопросов долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, регулирования тарифов, доходов концессионера.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственно–частном партнерстве, муниципально–частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. №224–ФЗ.

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 ноября 2017 г. № 257–ФЗ.

3. О концессионных соглашениях: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115–ФЗ.

4. Тхориков Б.А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой // Историческая и социально–образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1–2. – С. 164–166.

5. Тхориков Б.А. Методология индикативного управления организациями социальной сферы: проблемы целеполагания, метод TASKED // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – Т. 36. – № 19–1 (216). – С. 39–42.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.И. Горбунова, Д.М. Бурдинская

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены понятия кластеров и кластерной политики, особенности развития регионов проведен анализ кластеров в некоторых федеральных округах России в 2018 году, а также предложены пути совершенствования кластерной политики.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, развитие региона.

THE IMPACT OF REGIONAL CLUSTERS ON ECONOMIC ACTIVITY

E. I. Gorbunova, D. M. Burdinskaya

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article discusses the concept of clusters and cluster policy, especially the development of regions the analysis of clusters in some Federal districts of Russia in 2018, as well as ways to improve cluster policy.

Key words: cluster, cluster policy, regional development.

В условиях глобализации большую важность представляют проблемы экономического роста России и ее регионов в мировой матрице конкурентоспособности. По мнению М. Портера конкурентоспособность региона необходимо рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельной фирмы, а региональных кластеров. В России очень

популярна идея развития кластеров, что находит свое отражение в «Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4], а также в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. В таких проектах, как «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» и «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» [2], отмечается ключевая роль кластерной политики в процессе разработки социально–экономического стратегического развития российских регионов.

Под кластером понимается совокупность сконцентрированных по экономико–географическому принципу групп социально–экономических систем, связанных между собой определёнными задачами с целью реализации единой стратегии в обеспечении выпуска продукции или реализации услуг в одной отрасли. Участники кластера объединены не только хозяйственными связями, но и управленческими отношениями, направленными на активное стратегическое развитие каждого из них в региональной экономической системе. Кластеры, являясь механизмом инновационной экономики, способствуют обеспечению поступательного роста и развития экономики не только отдельного региона, но и страны в целом [7].

В настоящее время в России кластеризация социально–экономического пространства начинает активно использоваться региональной властью в целях развития своих территорий. И на федеральном, и на региональном уровнях происходит постепенное осознание преимуществ создания кластеров [5].

На рис.1 представлено количество кластеров в федеральных округах России в 2018 году. Распределение неравномерное и наибольшее скопление кластеров приходится на Приволжский федеральный округ (9 ед.), что говорит о достаточном развитии не только промышленности, но и инфраструктуры в целом.

Вместе с тем, для успешного функционирования кластерных инициатив необходимо учитывать специфические особенности развития РФ и ее территорий:

- слабый уровень доверия между субъектами экономической деятельности, особенно во взаимоотношениях бизнеса и власти;
- отсутствие комплексной целевой государственной программы по развитию кластерной системы. Правительством РФ выделяются средства на создание отдельных проектов (технопарки, внедрение инноваций). Однако эти действия носят разрозненный характер. При этом выделяемые средства находятся в различных ведомствах и министерствах, что создает большие сложности при реализации процессов кластеризации в регионах;
- неразвитость среднего и малого бизнеса на территории РФ. Кластер не может существовать без наличия разветвленных сетевых связей между большим количеством средних и малых предприятий. В кластерах (малый и средний) бизнес начнет функционировать особенно активно, так как создаваемая в них среда требует его массового присутствия.

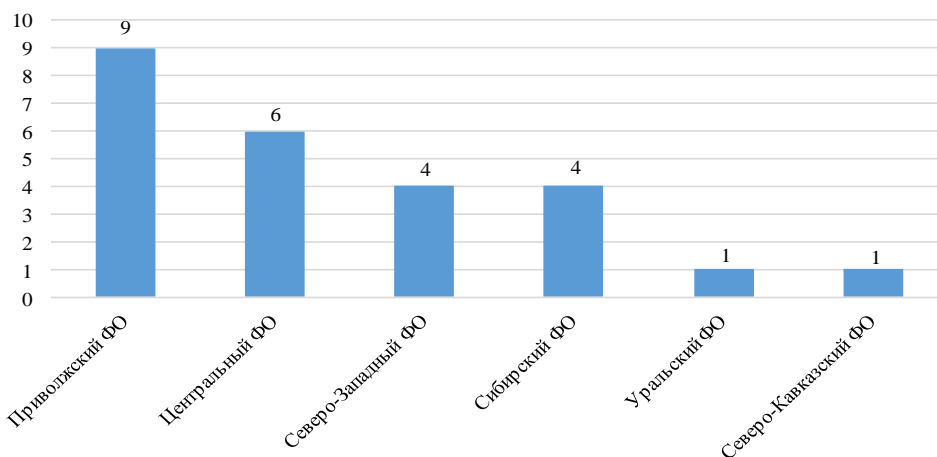

Рис. Количество кластеров в федеральных округах России в 2018 году, ед. [8]

В настоящее время кластеры все чаще рассматриваются как объекты экономической и промышленной политики нового образца, именуемого кластерной политикой, главной целью которой является повышение конкурентоспособности территории.

Органы государственной власти, местного самоуправления, международные организации используют кластерный подход комплексного развития территорий и отраслей, тем самым формируя кластерную политику, учитывающую интересы различных групп и организаций, связанных с поддержкой роста территориальных кластеров.

Реализация кластерной политики подразумевает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, целью которых является устранение препятствий, возникающих на пути обмена знаниями и навыками, мешающими установлению взаимодействия и взаимозависимости между различными участниками кластера.

Государственная политика в отношении поддержки и создания благоприятных условий для кластеризации необходима, чтобы усовершенствовать существующие кластеры или развить кластеры, находящиеся в стадии зарождения. Роль органов власти в развитии кластеров заключается как в создании инфраструктуры для их деятельности, так и в непосредственном воздействии на факторы конкурентоспособности.

Для России необходима своя модель организации кластеров, основанная на государственно-частном регулировании экономических процессов и сочетающая в себе лучшие мировые практики кластеризации, а также формирование особых условий, помогающих решать специфические проблемы, возникающие при реализации процессов кластеризации [5].

Успешная реализация проектов кластерообразования возможна при наличии региональной стратегии. Разработка стратегии управления в организации–участнике кластера и регионе в целом предполагает оценку ситуации в долгосрочной перспективе, а также дальнейшее ее регулирования в конкретной конкурентной среде. В процессе разработки региональной стратегии необходимо учитывать ключевые точки роста компаний, являющихся ядром кластера [1]. Кластерное развитие, соединяя в себе новые фундаментальные научные решения, проектно–конструкторские разработки и высокотехнологические производства, создает условия для эффективного стратегического развития региона, определяя приоритетные направления инвестиционных вложений. Привлечение различного рода инвестиций в кластеры обеспечивает мультипликативный эффект развития региональной экономики. Создание и развитие региональных кластеров способствует внедрению новых технологий, увеличению масштабов наукоемких производств, что способствует повышению устойчивости региональной экономики в динамичной рыночной среде.

Кластерное развитие региона осуществляется с использованием новых фундаментальных научных знаний и решений, которые помогут вывести экономику региона на инновационный уровень развития [7]. Региональные кластеры являются эффективным инструментом повышения уровня конкурентоспособности и инновационного потенциала региона, темпов его экономического роста, обеспечивая экономическую независимость региона в условиях глобализации. Развитие региональных кластеров способствует повышению уровня экономического развития не только региона, но и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stryabkova, E.A Investments to the economy of Russian regions: dynamics, structure, risks/ Vladyka M.V., Fliginskih T.N., Stryabkova E.A. [http:// Indian journal of science and technology](http://Indian journal of science and technology) . 2016. т. 9, № 30 , p. No 4592–4596.

2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждены Министерством экономического развития РФ от 26.12.2008 № 20636–АК/Д19 – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения 05.11.2018).

3. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [Электронный

ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124> (дата обращения 05.11.2018).

4. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, ред. от 28.09.2018 – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902130343> (дата обращения 05.11.2018).

5. Киселев, Д.Н. Кластерная политика как инновационный инструмент развития региональной экономики: опыт формирования кластеров за рубежом и в России // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 3 (16). – С. 185–191.

6. Стрябкова, Е.А. Кластер как форма территориальной организации производства // Человек в инновационной экономике: монография / Е.А. Чиждова, Л. И. Журавлева, Н.А. Монастырская; под ред. проф. Е.Н. Чиждовой: – Белгород : Изд-во БГТУ, 2015. – С. 215.

7. Титарева, В.А. Кластерное развитие региона // Синергия наук. – 2017. – Т.1, №9. – С. 194–199.

8. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения 05.11.2018).

УДК 332.1

СООТНОШЕНИЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.Ю. Даванков, Ю.Г. Мальцев

Г. Челябинск, Россия

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются социо-эколого-экономическое и пространственное развитие региона, определяются критерии устойчивого пространственного развития региона, основанное на сбалансированности социо-эколого-экономических интересов субъектов осуществляющих свою деятельность на территории региона.

Ключевые слова: *пространственное развитие, социо-эколого-экономическая система, устойчивость, сбалансированность интересов.*

THE RELATION OF SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC AND SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

A.Y. Davankov, Y.G. Maltsev

Chelyabinsk, Russia

Chelyabinsk state University

The article discusses the socio-ecological-economic and spatial development of the region, defines the criteria for sustainable spatial development of the region, based on the balance of socio-ecological-economic interests of entities operating in the region.

Key words: *spatial development, socio-ecological-economic system, sustainability, balance of interests.*

Пространственное развитие региона это количественное и качественное развитие в социальной сфере, в экологической сфере и в экономической сфере, а так же в их взаимодействии между собой, которое порождает изменения в пространственных характеристиках региона. Пространственное развитие оценивается в географических преобразованиях социо-эколого-экономических структур. В качестве территориальных социо-эколого-экономических систем мы понимаем ограниченную определенной территорией часть ноосферы, в которой

природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимно поддерживающими потоками вещества, энергии и информации. Социо-эколого-экономическая система является основной структурной единицей ноосферы, обладающей целостностью то есть такой системой потоки вещества, энергии и информации, через границу которой (внешние потоки) значительно меньше внутренних потоков [1,2].

Стоит отметить, что понятие «ноосфера» было введено в 1928 году Э. Леруа в работе «Происхождение человеческого рода и эволюция разума» и определялась, как сфера в пределах которой проявляется разумная деятельность человека. Затем, В.И. Вернадский пришел к выводу, что ноосфера есть новое состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится главным, определяющим фактором ее развития [3].

Опыт показывает, что основные проблемы социо-эколого-экономического дисбаланса зарождались на региональном уровне и позже приобретали масштабы национальных или мировых проблем. Следовательно исследование развития региона с позиций системного и комплексного подходов – одна из методологических и методических основ исследования проблематики развития человеческой цивилизации в границах устойчивости биосферы.

В настоящее время регион с позиций общественных и государственных трансформаций, рассматривается как основа непрерывного и динамического социо-эколого-экономического развития страны. Докажем это утверждение: регион – это локальная модель страны, цель и задачи развития региона совпадают с национальными. На региональном уровне достигается сбалансированность хозяйственной деятельности, разрабатываются программы модернизации хозяйственного комплекса, определяются приоритеты развития и финансовые источники их реализации. На местном уровне наиболее эффективно функционирует механизм партнерства органов местного самоуправления с аграрными и промышленными предприятиями всех форм собственности, обеспечивается работа консультационных служб, контролируется состояние локальных экосистем.

В условиях несовершенного рынка в развитии России и отдельных регионов в её составе резко усилились различные дисбалансы (диспропорции) экономического, социального, экологического и пространственного характера. Отсюда повышенный интерес к вопросу выхода на траекторию устойчивого (сбалансированного) развития – антитезы разбалансированного развития. Выход на траекторию устойчивого развития, по нашему мнению, состоит из трех этапов – адаптационного, инновационного и сбалансированного [4,5].

Дисбалансы социальной, экологической, экономической сфер возникают как следствие противоречивых интересов различных субъектов социо-эколого-экономической системы. Компромисс же интересов способен снять данный дисбаланс, способствуя устойчивости системы, способности ее противостоять внутренним и внешним угрозам. Отсюда вытекает понятие сбалансированности социо-эколого-экономического развития.

Социо-эколого-экономическая сбалансированность – это развитие устойчивых, долгосрочных, эколого-экономических отношений в благоприятных для общества, экономики и природы направлениях, обеспечивающих повышение уровня и качества жизни человека, сохранение качественного состояния окружающей среды и экономическое благополучие населения[6].

Для устойчивого развития региона характерно закономерность протекающих и непрерывность процессов поддержания её целостности, состояния динамического равновесия и устойчивости, рационального использования ресурсного потенциала и своевременного реагирования на эндогенные противоречия исходя из основ приведения в соответствие с целями развития региональной инновационной инфраструктуры. Фундаментом инновационной инфраструктуры является баланс между социальной, экологической и экономической сферами [7,13].

В пространственной социо-эколого-экономической деятельности мы рассмотрим две стороны, которые отражают, во-первых, территориальные пропорции, пространственное строение

в статическом понимании; во-вторых, взаимоотношения социальной экологической и экономической деятельности на исследуемой территории региона. Следовательно, под пространственной структурой понимается состав элементов пространства и их уникальные пропорции, создающие особую привлекательность территории [8].

В процессе исторического развития социально-экономическое пространство как бы «расширяется» в связи с прогрессом транспорта, а время как бы «сжимается» («уплотняется») за счет его насыщения экономической деятельностью [9].

Территория региона представляет собой географическое пространство – как явление многослойное, возникает при пересечениях и сопряжениях множества собственных пространств в сочетаниях отдельных разнородных компонентов в приповерхностных слоях Земли. Географическое пространство региона, можно считать экологическим пространством, так как в нем протекают все биогеохимические процессы данной территории [10, 14].

Так же внутри региона существует «социальное пространство» в общем виде имеет глубоко человеческий аспект, т.е. регулирует отношения в обществе, позволяет более точно прояснить качественные связи личности и общества, механизмы социализации и саморазвития личности. Элементами социального пространства выступают: гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, трудовые и бытовые ассоциации [13].

Экономическое пространство нами рассматривается в основном применительно к производственной деятельности по зонам, районам, узлам и площадкам со всеми внутригородскими связями. Экономическое пространство является результатом сложения множества действий и факторов, которые в своем локальном сочетании создают те или иные условия для развития конкретных экономических образований и соответствующих им сфер приложения труда [12].

Таким образом, исходя из выше сказанного мы можем сформулировать определение социо-эколого-экономического пространства региона, как соотносительное, объединяющее понятие для социального, экологического и экономического пространств.

Отметим, что социальная, экологическая, экономическая сферы, которые являются компонентами образующими социо-эколого-экономическую систему, являются также соответствующими пространствами. Следовательно развитие социальной, экологической, экономической сфер является пространственным развитием региона.

Сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие является основой для устойчивого развития региона, так как баланс между социальным, экологическим, экономическим пространством поддерживает в равновесии процессы производства товаров и услуг, а так же обмен между субъектами системы веществом и информацией.

Таким образом, сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие является основой для устойчивого пространственного развития региона. Поскольку баланс социальных, экологических, экономических интересов субъектов системы позволяет нивелировать дисбалансы и диспропорции системы, тем самым обеспечить ее устойчивое развитие и способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Обеспечивая таким образом, фундамент для устойчивого пространственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липенков А.Д. Управление промышленным узлом в эколого-экономической системе: Дисс.канд.экон.наук. Челябинск, 2000. 138 с.
2. Бакланов П. Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 4–12.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера // В.И. Вернадский. М.: Наука, 1989.
4. Даванков А.Ю., Дегтярев П.Я., Рипка Я.В. Инновационная технология исследований экологоопасных территорий. Известия высших учебных заведений. Уральский регион, 2012. № 4 С.41–48.

5. Региональная стратегия устойчивого роста / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: УРО РАН, 1998. 639 с.
6. Баширова А.А. Формирование стратегии регионального развития с позиций эколого–экономической сбалансированности//Экономика и управление.2010.11(72). С.87–90
7. Куценко Е.И. Основные тенденции устойчивого развития региональной социолого–экономической системы // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. №1, 2012. С.157–161
8. Берг Н.А. Пространственная социально– экологическая деятельность в городах–миллионерах // Особенности региональных социально–экологических процессов стабилизации и развития. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2003. С. 8–10.
9. Клавалль П. Пространство в географии человека // Новые идеи в географии. Выпуск 1. М.: Прогресс, 1976. С. 234–250.
10. Бакланов П. Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. No 5. С. 7–18.
- 11.Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. –М.: Магистр, 1998. – 272 с.
12. Пилюгин Е.А. Качество, уровень и образ жизни населения территории /Регион в новой парадигме пространственной организации России/ Под ред. А.И. Татаркина. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»,2007. – С. 485–500 (751 с.)
13. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с.
14. Проблемы регионального развития России. Вопросы географии, № 141 / отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий, О. Б. Глезер, С. Г. Сафронов. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. – 640 с.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.П. Дружникова

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Одним из ведущих направлений реформирования и устойчивого развития российской экономики является пространственное развитие территорий. В статье обоснована необходимость применения современных подходов к пространственному развитию территории страны на основе использования кластерных технологий. Эти подходы ведут к необходимости всестороннего пересмотра государственного управления территориями, в первую очередь его принципов, целей, задач, функций и процессов.

Ключевые слова: кластерные технологии, развитие территорий, подходы, конкурентоспособность,

MODERN APPROACHES TO SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES ON THE BASIS OF CLUSTER TECHNOLOGIES

E.P. Druznikova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

One of the leading areas of reform and sustainable development of the Russian economy is the spatial development of territories. The article substantiates the need to apply modern approaches to the spatial development of the country through the use of cluster technologies. These approaches lead to the need for a comprehensive review of public administration of the territories, primarily its principles, goals, objectives, functions and processes.

Keywords: *cluster technologies, development of territories, approaches, competitiveness*

В современной России использование кластерных технологий получает все более широкое распространение и реализуется в общегосударственном и региональном масштабах в системе управления развитием территорий пространственной организации всей экономики. При этом федеральными и региональными органами исполнительной власти создаются определенные стимулы, и используется набор инструментов по активизации процессов кластеризации в субъектах РФ.

Современная индустриальная политика в различных странах мира отличается большим разнообразием методов и подходов. В последнее десятилетие одним из наиболее известных и широко разрабатываемых подходов является кластерный подход. Быстро развивающийся рынок более подвержен влиянию международных тенденций к созданию и развитию кластерных систем как одного из механизмов повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий так и целых территориальных образований.

Основная идея использования кластерных технологий состоит в том, что кластерные инициативы позволяют сфокусировать внимание различных групп интересов в конкретном кластере на то, чтобы присоединится к ведущим отечественным центрам знаний и опыта в интересах пространственного развития территорий [1].

Процесс использования кластерных технологий для пространственного развития территорий недостаточно изучен российскими учеными, в этой связи является малоизученным и весьма актуальным.

Применение кластерных технологий в пространственном развитии территорий позволяет решать не только актуальные отраслевые задачи, но и способствует распределению точек роста по территории, и тем самым обеспечивает равномерность и сбалансированность пространственного развития.

В настоящее время кластерные технологии используются практически в каждом субъекте РФ. Кластерное развитие закладывается в основу стратегий социально-экономического развития отраслей региона и других стратегически важных документов.

Наиболее активное развитие территорий (регионов) на основе кластерных технологий обусловлено широкими возможностями для экономического роста и целым рядом экономических эффектов, возникающих в экономике при наличии точек роста с налаженными внутренними связями, ориентированными на вывод продукции на внешний рынок. Необходимо так же учитывать, что один из основных подходов, пространственного развития территорий на основе использования кластерных технологий направлен на развитие предпринимательской активности и повышения конкурентоспособности данных территорий.

В связи с этим основной задачей органов власти становится не выращивание кластеров с самого нулевого уровня, а разработка взвешенного долгосрочного подхода к вопросам пространственного развития территорий и региональной отраслевой специализации на основе внедрения кластерных технологий. В связи с этим, одним из наиболее распространенных подходов к пространственному развитию территорий является программный подход, связанный с разработкой программ по поддержке территориальных кластеров и проектов, инициируемых участниками кластеров.

Программный подход может быть реализован через региональные программы социально-экономического развития территорий или специальные программы и проекты, например, улучшения внешнеэкономических связей субъектов РФ, в процессе выполнения которых консолидируются интересы национального бизнеса, органов власти, зарубежных партнеров, финансовых структур, социально-экономических образований. При этом в составе региона формируются отдельные отраслевые и межотраслевые кластеры, бизнес-центрами которых являются частно-государственные корпорации по ключевым направлениям общерегионального развития [3].

Накопленный практический опыт применения кластерных технологий в развитии территорий показывает, что одна из наиболее эффективных моделей частно-государственного

партнерства, в которой первоначальный импульс к формированию потенциально эффективных кластеров обычно происходит с низшего уровня через процедуру выстраивания отдельных проектов и программ, иницируемых представителем местного бизнеса или научного сообщества.

Современные кластерные технологии можно представить как меры по формированию комплекса таких условий как деловая среда, развитие конкуренции, создание определенной инфраструктуры и т.д.

Применение современных подходов к пространственному развитию территорий на основе кластерных технологий направлено на решение следующих задач [2]:

- содействие повышению конкурентоспособности предприятий и организаций входящих в состав территориальных кластеров;
- развитие инновационной, производственной, транспортной, энергетической инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территориальных кластеров;
- содействие привлечению на территорию базирования территориальных кластеров инвестиций;
- развитие системы профессионального и непрерывного образования;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- формирование, развитие и тиражирование эффективных механизмов частно–государственного партнерства;
- развитие международной научно–технической и производственной кооперации.

Формирование и реализации кластерной политики со стороны органов государственной власти является конструктивным шагом в выстраивании полноценной линейки определенных инструментов по повышению конкурентоспособности регионов РФ. Кластерную политику можно воспринимать как территориальную политику государства, направленную на развитие национальной конкурентоспособности.

В свою очередь, территориальные кластеры могут выступать как проводники соответствующих мер государственной политики, позволяя их апробировать непосредственно на центрах формирования конкурентных преимуществ и точках регионального роста.

Таким образом, устойчивое пространственное развитие территорий в современных условиях риска и неопределенности приобретает особую важность и значимость, так как без четких целей и ориентиров движения достигнутые результаты могут иметь негативный характер. Основой устойчивого пространственного развития территорий должно стать использование кластерных технологий, которые позволяют органам государственной власти добиться долгосрочного конкурентного преимущества. Использование кластерных технологий в пространственном развитии территорий позволяет увидеть нераскрытый потенциал этих территорий, использование которого позволит обеспечить большую эффективность регионального развития.

Применение кластерных технологий предоставляет органам региональной власти определенный инструментальный эффективного взаимодействия с бизнес–структурами, понимание его особенностей и тактических задач, возможность целенаправленного стратегического планирования ресурсов региона и пространственного развития территорий. Кроме того, использование кластерных технологий оказывает позитивное воздействие на экономику региона, на увеличение таких показателей как рост занятости населения, увеличение объема инвестиций, ускорения распространения технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е. Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 92–95.
2. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике// Форсайт – 2010.– №3(6) – С. 19–20.
3. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ. Направления реализации программ развития/под общ. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М.: ИД НИУ ВШУ, 2015 – 250 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЫ

А.С. Дубская
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты формирования проектной команды, проанализированы организационные структуры организации, проведено исследование проектного менеджмента как основного метода управления.

Ключевые слова: проектная команда, организационные структуры, динамика развития команды, мониторинг эффективности команды, проектный менеджмент.

MODERN TENDENCIES OF PROJECT TEAMS FORMING

A. S. Dubskay,
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

The article deals with the aspects of project teams forming, the study of organizational structures of the organization, the research of project management as main method of management.

Key words: project team, organizational structures, dynamics of development of team, monitoring of efficiency of team, project management.

В настоящее время в России продолжает увеличиваться интерес к проектному управлению, вопросы формирования и развития проектных команд и проектной культуры остаются очень актуальными. Каждый руководитель проекта понимает, что наличие сплоченной и эффективно работающей команды является одним из главных гарантов успеха проекта. Определение конкретных шагов для каждого случая, необходимо вести с пониманием текущего состояния управления проектами в организации, желаемого целевого состояния и имеющихся в распоряжении ресурсов, которые организация готова инвестировать в развитие проектного управления.

Успех организации зависит от успеха внутренних команд. Создание эффективных стратегий командного взаимодействия способствует формированию и развитию взаимосвязей в коммуникационных процессах организации. Все больше становятся актуальными внутренние и внешние стандарты коммуникаций организации.

Реализация любого решения, вне зависимости от его объемов и сроков, всегда требует использования человеческих ресурсов. Различия в специфике, требованиях и методологиях также требуют различного подхода к ведению проектов, в том числе использовании проектных команд. Выполнение проекта является командным видом деятельности. В команду проекта объединяются лица, заинтересованные в достижении результата проекта. Они активно вовлечены в проект, и он затрагивает их интересы. Зачастую ход выполнения проекта в организации зависит от организационной структуры организации.

Например, в функциональной структуре проекты обычно реализуются в рамках функционального подразделения. А если нужно привлечь сотрудника из другого подразделения, то необходимо договариваться с руководителем того подразделения, к которому относится сотрудник.

В таком случае есть весомые недостатки, связанные с тем, что у руководителя проекта может быть недостаточно полномочий, да и коммуникация может быть затруднена. Могут быть проблемы с координацией между подразделениями и мотивацией команды, контроль над исполнением проекта ограничен [3].

Но так же есть и положительные стороны – например, сотрудники, работая над разными проектами и в разных командах, имеют возможность совершенствовать свои навыки и получать новые. И все же управлять проектом в организации с функциональной структурой сложно.

В организации с проектной структурой каждое подразделение – это фактически проектная команда, созданная под конкретный проект. В нее входят различные специалисты, и они все свое время заняты на этом проекте. Таким образом, проектная структура – это особенность проектно-ориентированных компаний и целесообразна для больших и важных проектов.

В такой структуре тоже есть плюсы и минусы. Основные плюсы: наилучшие условия для эффективного управления проектом, у руководителя проекта большие полномочия, исполнители проекта полностью вовлечены в проект.

Из минусов – по окончании проекта команда должна быть расформирована, и что делать исполнителям – не очень понятно. Так же возможно снижение профессионального уровня специалистов в связи с тем, что они, будучи назначенными на выполнение определенных работ в рамках этого проекта, не получают новых знаний. Кроме того, возможна проблема недозагрузки ресурсов в ходе проекта.

Для большинства компаний оптимальным компромиссом между функциональной и проектной структурой является матричная структура. В которой основной недостаток – это то, что каждый исполнитель имеет двух начальников: руководителя проекта и своего линейного руководителя, из-за чего возможны конфликты при прояснении очередности и приоритетов, выполняемых сотрудником работ, что усугубляется ограниченными полномочиями руководителя проекта.

Для того чтобы руководитель проекта мог отследить и оперативно отреагировать на все изменения и отклонения прохождения жизненного цикла и развития команды, необходимо регулярно проводить мониторинг и оценку не только результатов продвижения самого проекта, но и мониторинг эффективности деятельности и развития команды. Иначе говоря, отслеживать основные тенденции, динамику развития команды, конкурентоспособность команды, внутренние ограничения и резервы команды [4].

В современном бизнесе проектный менеджмент стал основным методом управления: если в компании нет проектного менеджмента, то это умирающая компания. Все, что направлено на создание новых продуктов и услуг, так или иначе связано с проектным менеджментом. Следовательно, успешный проектный менеджмент – это сложная конструкция, невозможная без человека, скрепляющего её.

Главное отличие проектного менеджмента от традиционного подхода – то, что сначала формулируется задача (ставится цель), а затем уже исполнители создают четкий календарно-финансовый план достижения этой цели.

Такой подход позволяет:

- на 20–30% повысить общий уровень эффективности реализации проектов;
- повысить скорость оборачиваемости финансовых средств (около 50%);
- улучшить показатели удовлетворенности клиентов (около 30%);
- усилить лояльность сотрудников компании и их удовлетворенность своей деятельностью (около 30%) [2].

На рисунке представлена структура процесса формирования команды проекта, которая состоит из нескольких этапов.

Исходя из структурно-логической схемы, проектная команда – группа специалистов, которые работают непосредственно над осуществлением инициативы и подчиняются проектному менеджеру. Создание проектной команды является обязательным условием реализации замысла, направленного на создание какого-либо уникального продукта, это неотъемлемый элемент данного метода работы. Коллектив формируется перед началом реализации инициативы и распускается после ее окончания. Подбор и налаживание работы команды – это сложный и дорогостоящий процесс, поскольку затрачиваются деньги и время на поиск нужных сотрудников, выстраивание взаимоотношений между ними и управление

их деятельностью. Иногда с целью экономии средств на предприятии для выполнения специфических задач создается рабочая группа. Однако результаты ее деятельности будут существенно отличаться от командной работы.

Рис. Процесс формирования проектной команды

Как показывает практика, организации, которые используют проектный менеджмент, заслуженно считаются компаниями в бизнес среде, которые:

- максимально эффективно используют свои ресурсы;
- маневренны, что особенно важно в условиях нестабильности;
- просчитывают цели, опираясь на возможности и риски;
- являются привлекательными для инвестиций, в том числе – зарубежных [3].

Среди преимуществ использования проектного менеджмента также можно выделить: целостность горизонтальной целевой направленности; оптимизация коммуникативной цепочки и синхронизация направлений деятельности каждого участника процесса; наличие границ ответственности в соответствии со специализацией подразделений; возможность задействования опыта (и команды) из одного успешного проекта в другом подобном; сведение к минимуму риска принятия глобально ошибочных решений; гибкость и простота решения типовых задач [1].

В целях того, чтобы команда проекта работала по максимуму, нужно правильно их подготовить. Для этого нужны правила постановки и ведения задач, исполняя которые сотрудники становятся эффективнее и достигают своих целей быстрее [4].

Во-первых, нельзя ставить задачи устно, работникам нужно это понимать и полностью искоренить факт принятия и постановки устных задач.

Во-вторых, необходимо называть задачи в понятной форме. Название задачи должно быть максимально разъяснено и понятно. От того, насколько понятно и правильно названа

задача, зависит ее правильное и своевременное выполнение. Для компаний с типовыми задачами будет полезно сразу договориться про единую терминологическую базу. Тогда все будет систематизировано и облегчит поиск или анализ задач. Главное, чтобы все в компании это понимали и тем самым сэкономили время друг друга.

В-третьих, целесообразно писать максимально подробное описание к задаче. Описание экономит огромное количество времени. В нем должны быть все необходимые материалы для выполнения задачи. Это могут быть: нужные контакты, особенности задачи, файлы, а также детали, без которых задачу невозможно сделать.

В-четвертых, обязательно нужно указывать сроки, ведь без ощущения времени сотрудники могут растягивать выполнение задачи. Таким образом, сильно снижается эффективность компании в целом. Сами задачи без срока чаще всего теряются, потому что о них не приходят напоминания, в отличие от задач со сроками, которые всегда на виду. Для руководителей это важно в первую очередь для понимания общей картины. Когда появляются новые задачи, сложно планировать работу, если уже существующие задачи без сроков.

В-пятых, необходимо вносить временные затраты. Знать сколько времени тратится на задачи важно как для руководителя, так и для сотрудников. Целесообразно сразу всем сотрудникам разъяснить, что вносить временные затраты очень важно. Когда данных больше, становятся доступны различные отчеты в цифрах. На их основе можно улучшать производство уже целенаправленно. Например, можно подсчитать, сколько компания тратит времени на разные типы проектов. Исходя из понимания того, какие проекты делаются быстрее и лучше, можно определить для компании оптимальных клиентов и тем самым влиять на рост прибыли. Кроме того, это возможность вовремя заметить сложности сотрудников и научиться правильно оценивать задачи. Если на задачу тратится слишком много времени, значит, ее неправильно оценивают либо она сложна для текущего исполнителя

И напоследок, имеет место фиксирование конечного результата в задаче. Закрывая задачу в нее нужно записать, что было сделано. Такие заметки в будущем очень упрощают регулярные задачи и их делегирование другим сотрудникам.

Очевидно, что от правильного подбора и распределения ответственности и полномочий в проектной команде во многом зависит успех всего проекта. Организация командной работы – сложный процесс. Использование приведенных выше рекомендаций поможет легче преодолеть возможные трудности на каждом из этапов формирования проектной команды без ущерба для проекта в целом. Команда – это не просто группа людей. Это группа, действующая сообщество с целью достижения результатов, к которым стремится каждый человек из группы. Потенциал команды гораздо выше потенциала групповых или индивидуальных усилий. Благодаря этому потенциалу самый заурядный проект, находящийся на грани краха, может дать блестящие результаты. Работа в команде позволяет использовать усилия, навыки, способности и творческие возможности всех, кто участвует в проекте. Команда дает возможность работать сообществу, действуя при этом гибко и эффективно. Именно поэтому для достижения успеха при реализации проекта следует разобраться, как подобрать хорошую команду и как правильно руководить ею. Опыт реализации проектов свидетельствует о том, что, только сформировав подготовленную команду проекта, можно обеспечить запланированные результаты, то есть удачный итог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин, А. М. Управление проектами / А.М. Афонин, Ю.Н. Царегородцев, С.А. Петрова. – М.: Форум, 2016. – 184 с.
2. Гонтарева, И. В. Управление проектами / И.В. Гонтарева, Р.М. Нижегородцев, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2015. – 384 с.
3. Ильина, О. Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие: монография / О. Н. Ильина. – М.: ИНФРА – М.: Вузовский учебник, 2011. – 208 с.
4. Фоппель, К. Создание команды. Психологические игры и упражнения. – М.: Генезис, 2009. – 55 с.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ОДНА ИЗ НОВЫХ ФОРМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ю.Г. Лысых, Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные проблемы пространственной организации экономики. Выделены преимущества межрегиональной политики кластеризации. Обоснованы важность и необходимость создания межрегиональных кластеров на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическое пространство, теория кластеризации, межрегиональный кластер, конкурентоспособность региона, социально–экономическое развитие региона.

INTER–REGIONAL CLUSTER AS A NEW FORM OF SPATIAL ORGANIZATION OF ECONOMY

Y.G. Lysykh, E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the main problems of spatial organization of the economy. The advantages of clustering of economic policy. The importance and necessity of creation of interregional clusters in the territory of the Russian Federation are substantiated.

Keywords: economic space, clustering theory, interregional cluster, regional competitiveness, socio–economic development of the region.

В развитии экономики любого государства созданию и улучшению экономического пространства всегда отводилась главенствующая роль, так как от его масштабов и эффективного использования зависели, и будут зависеть демографическая, политическая, социально–экономическая составляющие страны. На сегодняшний день уже освоена большая часть благоприятной для проживания территории, поэтому именно экономическое пространство может стать одним из ключевых факторов, который сможет повлиять как положительно на развитие экономики, так и отрицательно, в зависимости от эффективности его использования.[5]

В связи с этим разумное и научно подтвержденное управление экономическим пространством, анализ закономерностей в его развитии, изучение всех аспектов, способных повлиять на его изменение, не только становится актуальной проблемой в экономике Российской Федерации, но и приобретает возрастающее международное значение.

Для развития экономического пространства нашей страны характерны следующие тенденции: 1) наблюдается отчетливое стремление к его сужению; 2) усиливается централизация; 3) увеличивается раздробленность экономического пространства, вследствие плохого развития транспортной инфраструктуры внутри страны; 4) недостаточно систематизировано управление пространственным развитием экономики страны и др. [4].

Выше перечисленные тенденции говорят о том, что, несмотря на наличие в РФ крупнейшего пространственного фактора, он все же, не смог стать главенствующим, способным влиять на социально–экономическую сферу и экономический рост в российской экономике. Недостаточная изученность пространственной составляющей не дает нашей

стране исключительное конкурентное преимущество на мировом рынке, а наоборот оборачивается крупными потерями для экономики.

Многими учеными сегодня выделяется кластерный подход к территориальному развитию, как наиболее перспективный. Он позволяет «связать» центр и близко расположенные территории путем тесного сотрудничества между фирмами, формированию совместного рынка труда, передачи знаний, движения технологий, увеличения доступности общих ресурсов, за счет чего происходит сокращение издержек и формируется синергетический эффект взаимодействия. Благодаря созданию кластеров развиваются горизонтальные сетевые взаимодействия, усиливается обмен опытом, и укрепляются партнерские взаимоотношения между бизнесом, властью, наукой и образованием.

Основоположником кластерного подхода является американский ученый Майкл Портер. Он определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга [9].

Сегодня кластеризация в экономике регионов и страны рассматривается как один из самых эффективных путей развития территорий. Исходя из мирового опыта, кластерные структуры обладают большой способностью к инновациям. Например, такие развитые страны как США, Япония, Германия, Нидерланды, Финляндия благодаря кластеризации экономики добились лидерства по конкурентоспособности в мире. После возникновения теории кластеризации кластерные подходы стали весьма популярными и на территории Российской Федерации.

Создание межрегиональных кластеров как одной из новых форм хозяйствования, экономического взаимодействия и связей позволяет добиться весомого социально-экономического эффекта. Он проявляется в экономическом развитии регионов, улучшении инновационного потенциала, повышении конкурентоспособности предприятий [15].

Межрегиональный кластер представляет собой комплекс взаимосвязанных секторов экономики, который включает в себя профилирующую для региона отрасль, отрасли – поставщики и отрасли – потребители ее продукта, а также производителей соответствующего оборудования и услуг, в первую очередь научно – образовательных и высокотехнологичных [7].

На протяжении последних десятилетий межрегиональные кластеры привлекают к себе все большее внимание, как со стороны ученых, так и со стороны государственных деятелей. Благодаря созданию конкурентоспособных кластеров наблюдается развитие тех регионов, где они находятся, происходит углубление межрегиональной экономической интеграции и влечет за собой эффективное размещение производств и объектов инфраструктуры, от которых зависит его развитие [10].

Создание межрегиональных кластеров позволяет определить место и роль конкретного субъекта кластера и установить способы повышения конкурентоспособности всех его участников. Таким образом, можно выделить следующие преимущества межрегиональной политики кластеризации:

- 1) наличие возможности для объединения различных ресурсов участников кластера с целью достижения общего результата;
- 2) возможность перехода от конкурентных отношений между участниками кластера к сотрудничеству и взаимопомощи;
- 3) способность быстро и гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка, за счет того, что конечный потребитель также входит в состав кластера;
- 4) возможность контролировать перепроизводство и за счет этого сдерживать инфляционные процессы в экономике;
- 5) быстрая и гибкая переквалификация людей, занятых в кластере, на смежные профессии и направления деятельности;

б) возможность использовать только реально существующие и в достаточном количестве ресурсы в производстве. При недостатке какого-то ресурса имеется возможность безболезненного перехода на более эффективное производство;

8) за счет сотрудничества с научными центрами имеется возможность активно внедрять информационные технологии.

На сегодняшний день в Российской Федерации активно реализуются и поддерживаются программы по развитию межрегиональных инновационных кластеров. Правительством РФ одобрены авиационно–космический кластер в Самарской области, биотехнологический кластер в Московской области г. Черноголовка и др. [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что межрегиональные кластеры являются одним из наиболее эффективных инструментов социально–экономического развития регионов и страны в целом. Реализация потенциала данной теории между регионами и повышение конкурентоспособности экономики субъектов РФ требуют более тщательного изучения ресурсов, которыми обладает данная территория. При совместном использовании данных ресурсов появляется возможность реализовать синергетический эффект и достигнуть высоких показателей экономической эффективности регионов. Концепция кластерного развития представляет собой новый способ видения региональной экономики. Эффективно действующие региональные кластеры должны обеспечивать крупные капиталовложения в субъекты РФ, усиление конкурентных отношений между регионами, стимулировать инновационные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, М.В. Совершенствование региональной кластерной политики в промышленном секторе экономики: автореф. на соиск. учен. степ. дисс. канд. экон. наук (08.00.05) / Андреев Максим Викторович; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж, 2016. – 23 с.

2. Стрябкова, Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология: автореферат на соиск. учен. степ. дисс. доктора экон. наук (08.00.05) / Стрябкова Елена Анатольевна, НИИ «Белгородский государственный университет». – Белгород, 2016. – 39 с.

3. Бубнов, А.В. Основные подходы к формированию кластеров: исторический обзор и современные решения/ А.В.Бубнов // Экономические науки. Экономическая теория. – 2016. – № 1. – С. 26-29.

4. Буянова, М.Э. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров / М.Э. Буянова, Л.В. Дмитриева // Вестник Волгогр. гос. унта. Сер. 3, Экон. Экол. – 2012. – № 2 (21). – С. 54-62.

5. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1. С. 3-13.

6. Гранберг А. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

7. Махошева С.А., Идилов И.И., Азиева Р.Х. Использование технологии кластеризации в развитии отраслей и секторов региональных экономик // Вопр. экономики и права. 2011. 12. С. 56–59.

8. Николаев М., Махотаева М. Роль территориального фактора в экономической динамике // Экономист. 2015. № 3. С. 42-49.

9. Портер, М. Э. Конкуренция / под ред. Я.В. Зблочкиго, М.С. Иванова – изд. исп. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.

10. Татуев, А.А. Воздействие индустриального комплекса на региональные социально–экономические процессы: Монография / А.А.Татуев, А.М. Ашхотов // Креативная экономика, 2013. – 252 с.

11. Хеудари, И.М. Формирование и развитие кластера промышленности в регионе (на материалах цементной промышленности Исламской Республики Иран): автореф. дисс. канд. экон. наук (08.00.05,08.00.14)/ Хеудари Иса Мохаммад, Академия наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016 – С.12-36.

12. Целина О.И. Инновационные кластеры как инструменты активизации развития экономической системы Республики Адыгея // Вестн. Адыг. гос. унта. Серия «Экономика». Майкоп, 2010.

13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития России 26 декабря 2008 г. № 20615–АК/Д19). [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoi-politiki-v/>. (дата обращения: 15.03.2018).

14. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227–р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/. (дата обращения: 20.03.2018).

15. Instrumental methods for cluster development in regions of the Russian Federation Vladyka, M.V., Stryabkova, E.A., Kalugin, V.A., Veretennikova, I.I., Burdinskaya, D.M. 2017 International Journal of Economic Perspectives 11(3), с. 595–602.

УДК 338.012

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ РИСКА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

В.А. Меловатская
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проведен анализ воздействия внешних и внутренних факторов риска на деятельность сельскохозяйственных предприятий Белгородской области. Были проанализированы основные статистические показатели производства сельхозпродукции Белгородской области, на основе которых подведен итог положительных и отрицательных показателей современного состояния аграрных предприятий региона.

Ключевые слова: риск, сельскохозяйственное предприятие, земля, климат, убыток, рентабельность, индекс цен, уровень жизни, инвестиции, производство, персонал, темп роста, степень износа.

INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL RISK FACTORS ON THE ECONOMIC RESULT OF THE ACTIVITY OF AGRARIAN ENTERPRISES

W.A. Melovatskya
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article analyzes the impact of external and internal risk factors on the activities of agricultural enterprises of the Belgorod region. The main statistical indicators of agricultural production of the Belgorod region were analyzed, on the basis of which the sum of positive and negative indicators of the current state of agricultural enterprises in the region was summed up.

Keywords: risk, agricultural enterprise, land, climate, loss, profitability, price index, standard of living, investment, production, persona, growth rate, degree of wear..

В настоящее время предпринимательскую деятельность невозможно представить без рисков, возникновение которых возможно на всех стадиях производственного процесса. Существуют различные виды рисков, с которыми предприниматели часто сталкиваются при осуществлении своей деятельности [1, с. 54]. Они отличаются друг от друга в зависимости

от факторов воздействующих на них. Факторы, оказывающие влияние степень риска, принято разделять на две группы: внешние и внутренние.

К внутренним, как правило, относят факторы, воздействие на которые субъект предпринимательской деятельности может осуществлять целенаправленно. Предприятие может уменьшить степень воздействия внутреннего фактора самостоятельно. К таким способам можно отнести: управленческие и организационные решения, вложение средств, покупка и эксплуатация нового оборудования, пересмотр и изменение условий договоров с поставщиками и подрядчиками [2, с. 155].

К внешним факторам относятся: экономические и политические кризисы, экономическая обстановка, инфляция, изменения в законодательстве, действия государственных органов, курс валют. К данной группе факторов относятся те, к которым предприниматель может приспособиться, а не оказывать воздействие. Таким образом, предприятия под воздействием внешних факторов выстраивают свое рыночное поведение с учетом возможных последствий их проявления.

Согласно статистических данных Белгородская область занимает 3 место среди всех регионов России по производству продукции сельского хозяйства. Однако ежегодный прирост в производстве рассматриваемой области ниже, чем в других лидирующих регионах России (табл. 1).

Таблица 1

Производство продукции в сфере АПК в регионах РФ

№	Регион РФ	Доход, млрд.руб.	Коэффициент роста производства, %
1	Краснодарский край	333,6	6,80
2	Ростовская область	229,3	7,00
3	Белгородская область	218,1	6,73
4	Воронежская область	200,2	5,37
5	Ставропольский край	175,7	5,71

По нашему мнению, наибольшее дестабилизирующее воздействие на деятельность предприятий АПК оказывают внешние факторы.

Одним из первоочередных внешних факторов является природно–климатический, который, на первый взгляд, можно охарактеризовать, как относительно стабильный. Природные условия, характеризуемые умеренно–континентальным климатом с относительно мягкой со снегопадами и оттепелями зимой и жарким, часто с засухами и суховеями летом, и среднегодовой температурой около +6,4°С, считаются благоприятными агроклиматическими ресурсами для развития многих отраслей сельского хозяйства.

Продолжительность периода с температурой выше 10°С составляет 180–190 дней, среднегодовое количество осадков составляет 420–590 мм. Однако эти условия значительно уступают южным районам с более мягким климатом, где и располагаются основные предприятия–конкуренты, занимающие лидирующие положения на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции. Более того, к неблагоприятным условиям Белгородской области относятся суховеи, количество дней с которыми составляет ежегодно около 46, засухи, повторяющиеся в зависимости от интенсивности 1 раз в 50 лет. Кроме того, снижают эффективность сельскохозяйственного производства повторяющиеся практически ежегодно ранние осенние и поздние весенние заморозки, ливневые осадки с градом.

Основой сельскохозяйственного производства является земля [2, с. 53]. Поэтому ее наличие и качество во многом определяет и направления освоения в агросекторе достижений НТП. Согласно единому государственному реестру почвенных ресурсов России большая часть почвы региона, а именно 77,8%, приходится на чернозем (табл. 2). Именно черноземы являются высокопродуктивными почвами, полное истощение которых не происходит. Также на черноземных почвах возможно выращивание монокультур до 10 лет подряд без вреда для почвы. Поэтому земельные ресурсы региона – благоприятный внешний фактор.

Почвенный фонд Белгородской области

Почвы	Доля площади, %
Серые лесные	4,4
Темно–серые лесные	12,0
Черноземы оподзоленные	11,8
Черноземы выщелоченные	7,2
Черноземы типичные	36,6
Черноземы обыкновенные	20,0
Черноземы без разделения, преимущественно неполноразвитые	2,2
Лугово–черноземные	1,0
Пойменные слабокислые и нейтральные	4,9
Итого	100

Негативное воздействие на деятельность предприятий агропромышленного комплекса Белгородской области оказывает внешний фактор – экономический. В данном случае речь идет о диспаритете цен на сельхозпродукцию и средства производства [3, с. 18].

Рис. 1. Индексы цен реализации и приобретения продукции сельскохозяйственными предприятиями, в процентах к предыдущему году

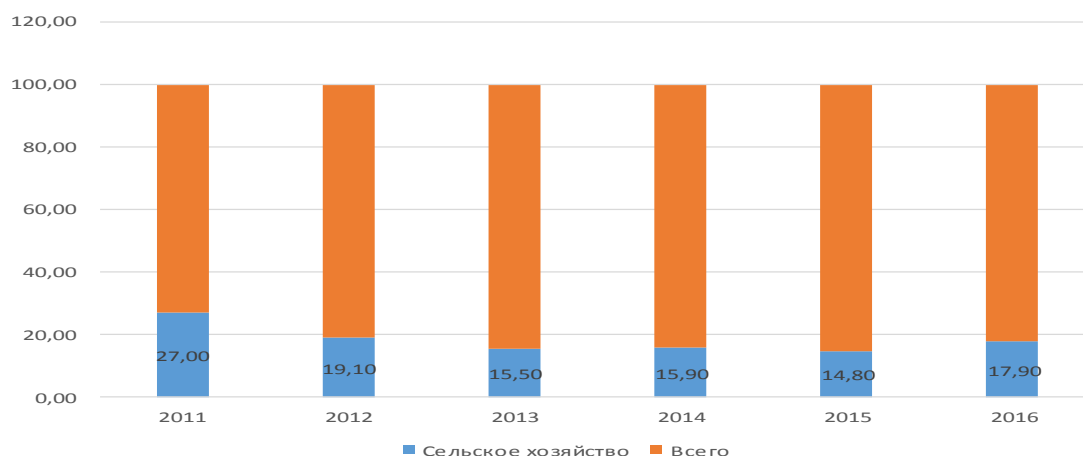
Проанализировав данные рисунка можно с уверенностью сказать: индекс цен на реализованную продукцию предприятий агропромышленного комплекса в Белгородской области ниже индексов роста цен на приобретаемую этими же предприятиями промышленную продукцию и услуги. Разница приведенных показателей в среднем составляет 9%. Также следует отметить, что рост цен на промышленную продукцию и услуги значительно влияет на конечные цены сельскохозяйственной продукции, так как от них зависят затраты на производство (энергию, топливо, смазочные материалы и многое другое).

Одним из экономических показателей, характеризующих уровень жизни населения, является структура потребительских расходов (таблица 3). Как видно из таблицы, в последнее время, а именно с 2014 года, постепенно снижается удельный вес расходов на покупку продовольственных товаров [4, с. 112]. Это происходит на фоне роста удельного веса расходов на оплату услуг, что объясняется проводимой реформой ЖКХ и ростом цен на коммунальные услуги. Рост доли расходов населения региона на услуги наблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода.

**Социально–экономические индикаторы уровня жизни населения
Белгородской области, в процентах от общего числа затрат населения**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продовольственные товары	64,3	65,8	67,9	71,0	69,5	68,5
Оплата услуг	7,9	8,6	9,4	9,8	10,2	10,6

Говоря об инвестициях в сельскохозяйственное производство важно отметить тот факт, что их число в 2012 году резко сократилось и продолжало уменьшаться до 2016 года [3, с. 43]. Незначительный рост произошел именно в этом году, но в сравнении с 2011 году число инвестиций в сельское хозяйство в 2016 году меньше на 10% (рисунок 2).

Белгородской области, в % от общего числа инвестиций

Еще одним элементом внешней среды, оказывающим дестабилизирующее воздействие на функционирование предприятий АПК, является конкуренция [4, с. 78]. Достаточно большую конкуренцию предприятиям АПК составляют крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (таблица 4).

Таблица 4

Производство основных видов продукции по категориям хозяйств

	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Зерновые культуры	2950,2	25,1	530,3
Семена подсолнечника	293,4	3,9	73,2
Картофель	32,7	481,5	5,4
Овощи	64,3	178,0	11,5
Мед	11	2251	80
Яйца	1457	126	2

Рассматривая производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции видно, что некоторое их производство в большей мере производят далеко не сельскохозяйственные организации, а хозяйства населения и фермерские хозяйства. Так, к примеру, в производстве картофеля лидируют хозяйства населения – 481,5 тыс. тонн, что в 15 раз больше производства сельхозорганизаций.

Серьезной проблемой является и демографическая ситуация. В настоящее время в Белгородской области смертность превышает рождаемость и эта тенденция сохраняется уже продолжительное время. Естественный прирост в Белгородской области отрицательный и в среднем разница между этими показателями составляет 4000 человек. Данная тенденция объясняет падение потребительского спроса на продовольственные товары, а также влияет на число занятых в агропромышленном производстве Белгородской области.

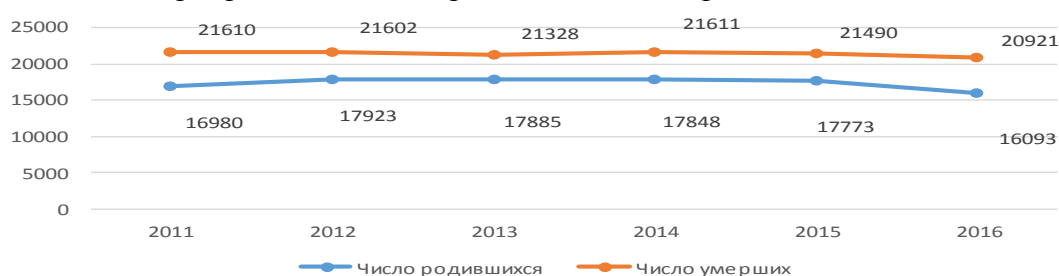

Рис. 3 Рождаемость и смертность в Белгородской области

В настоящее время предприниматели рассматривают риск как объективное и неизбежное явление. Менеджеры высшего уровня отмечают тот факт, что поиск и принятие новых решений и направлений деятельности при управлении рисками, перераспределение экономических ресурсов – неотъемлемая часть единого процесса по увеличению конкурентоспособности предприятия и его прибыли.

Кроме изучения и принятие мер в отношении внешних факторов риска, большое значение имеет исследование второй группы факторов – внутренних. Данная группа факторов риска возникает непосредственно в ходе деятельности сельскохозяйственной организации, состоящая из процессов производства, обращения и управления.

Таким образом, для анализа внутренних факторов, влияющих на экономический результат деятельности сельскохозяйственных предприятий, нами была построена и заполнена таблица 5, в которой отражены количественно измеряемые показатели финансового состояния предприятий, их деловой активности, устойчивости и платежеспособности [3, с. 220]. Из приведенных данных следуют несколько выводов:

1. В период с 2011 по 2013 годы число занятых в сельскохозяйственном производстве стояло на месте. Однако с 2014 года данный показатель резко сократился. Снижение числа занятых влечет за собой развитие кризисных явлений – снижению эффективности производства, банкротству предпринимателей.

2. Заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственных предприятиях, растет.

3. Количество убыточных предприятий, как и число занятых, сократилось в 2014 году, однако вернулось на прежнюю позицию в 2016 году.

4. Сумма убытков достигла своего максимума в 2013 году. В 2016 году количество убытков хоть и сократилось в значительной степени, но не снизилось до уровня 2011 года.

5. Рентабельность проданных товаров в 2014 и 2015 годах имела высокий показатель – 38,5% и 33,7%. В 2016 году показатель сократился практически вдвое и составляет всего лишь 18,4%.

6. Рентабельность активов аналогично рентабельности товаров в 2016 году в сравнении с прежними высокими показателями сократилась в 2 раза и равна 9,7%;

7. Показатели, характеризующие состояние основных фондов сельскохозяйственных предприятий, говорят о том, что их обновление на новые находится на низком уровне и за рассмотренный период сократилось, а изношенность, устарелость в процентном соотношении к предыдущему году, имеет тенденцию увеличения. Таким образом следует вывод, что на предприятиях используется устаревшая техника, требующая обновления и ремонта.

Таблица 5

Основные внутренние показатели воздействия на эффективную деятельность сельхозпредприятий Белгородской области

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Число занятых в с/х производстве	131,1	131,1	131,2	129,3	100,2	104,2
2	Среднемесячная заработная плата (руб.)	17487,9	20625,6	22341,5	24855,3	27426,8	29245,1
3	Количество убыточных предприятий (в % к общему числу)	24,7	23,5	23,1	12,9	15,2	23,2
4	Сумма убытка (млн.руб.)	874,0	2098,3	6124,1	1126,0	1577,4	1921,4
5	Рентабельность проданных товаров (в %)	16,3	26,0	12,4	38,5	33,7	18,4
6	Рентабельность активов (в %)	7,8	10,9	4,1	18,3	18,7	9,7
7	Темп роста объемов основных фондов (млн.руб.)	135 925	154 131	164 053	179 132	189 003	200 363
8	Темп роста объемов основных фондов (в %)	117,9	104,0	102,0	103,1	103,1	102,8
9	Коэффициент обновления основных фондов	11,5	12,1	9,6	8,9	6,9	8,4
10	Коэффициент выбытия основных фондов	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4
11	Степень износа основных фондов (в %)	38,3	40,3	42,5	43,5	44,0	44,4

Помимо приведенных в таблице данных следует отметить ряд факторов, а именно:

- выбытие работников, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, превышает их прием в среднем на 2,5%;
- задолженность предприятий своим поставщикам составляет 12890,8 миллионов рублей;
- дебиторская задолженность сельхозпредприятий равна 88932,6 миллионов рублей.

Описанные внешние и внутренние факторы оказывают непосредственное как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность предприятий агропромышленного производства. Таким образом, на основании приведенных статистических данных были выявлены положительные и отрицательные внешние и внутренние факторы риска. К благоприятным факторам для сельскохозяйственного производства в регионе относятся: земельные ресурсы, высокая оплата труда работников, темпы и объем производства сельхозпродукции. В свою очередь к отрицательным следует отнести: климатические условия, диспаритет цен на сельхозпродукцию и средства производства, высокая доля убыточных предприятий, снижение численности работников, высокая степень износа основных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горфинкель, В. Я. Экономика предприятия [Текст] / В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар. – М.: 2013. – 468 с.
2. Кондратьева, М. Н. Экономика предприятия [Текст] / М.Н. Кондратьева. – М.: 2008. – 241 с.
3. Таранова, О.С. Белгородская область в цифрах [Текст] / О.С. Таранова [и др.] – Краткий статистический сборник/Белгородстат, – 2016. – 289 с.
4. Таранова, О.С. Белгородская область в цифрах [Текст] / О.С. Таранова [и др.] – Краткий статистический сборник/Белгородстат, – 2018. – 300 с.
5. Червоненко, В.В. Доклад о состоянии и использовании земель Белгородской области за 2017 год [Текст] / В.В. Червоненко [и др.] – Белгород: Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области, – 2018. – 84 с.

УДК 332.024

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

О.В. Никонова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуется проблема повышения требований к эффективности регионального управления. Современное общество требует от субъектов управленческого воздействия не только экономической эффективности, но и обеспечения сервисных и полезных результатов их деятельности. Авторами анализируются деструктивные факторы, концентрирующиеся в деятельности региональных органах власти и управления. Обозначается необходимость поиска новых механизмов, способных обеспечить устойчивое развитие государственных и общественных отношений.

Ключевые слова: государственное управление, целеполагание, антрепренерство, деструктивные факторы, дисфункции, управленческие девиации.

SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE DESTRUCTIVE FACTORS IN THE REGIONAL OFFICE

O.V. Nikonova

Belgorod state national research University

The article deals with the problem of increasing the requirements for the effectiveness of regional management. Modern society requires the subjects of management influence not only economic efficiency,

but also to ensure service and useful results of their activities. The authors analyze the destructive factors concentrated in the activities of regional authorities. The need to find new mechanisms that can ensure the sustainable development of state and public relations is highlighted.

Keywords: *public administration, goal-setting, entrepreneurship, destructive factors, dysfunction, management deviation.*

Ретроспектива реформирования системы регионального управления в РФ за последние годы позволяет говорить о перманентных процессах административных преобразований, результаты которых завершились с переменным успехом. Тем не менее, до сих пор около 80% деятельности госорганов организовано в функционально–иерархическом формате. Однако как показывает российская практика такая модель в условиях турбулентности далека от эффективной. Согласно исследованиям Центра стратегических разработок (ЦСР), среди наиболее серьезных ее недостатков – избыток государственных функций и регулирования, забюрократизированность, дефицит надпредметных компетенций у госслужащих, широкое распределение полномочий при одновременном размывании ответственности за достижение результата и ряд других. (Ссылка цср).

Так, разрастание бюрократии и ее влияние на эффективность работы всего государственного аппарата и на качество оказываемых государственных услуг (оно падает) доказано исследованием Счетной палаты РФ. Благодаря исследованию СП выяснилось, например, что за последние четыре года на 18,2 процента увеличилось число заместителей глав ФОИВ, на 21 процент — директоров департаментов, на 13 процентов — глав управлений и на 19,2 процента — начальников отделов. Рост количества функций в 2016 году увеличился по сравнению с 2012 на 129 ед. Для сравнения: в 1913–м в Российской империи на тысячу подданных приходилось 1,63 чиновника, на старте социалистической модернизации, в 1928–м,— 6,9, а на закате советской эры, в 1985–м,— 8,7. И если рост бюрократии рассматривать как болезнь, то надо признать, что в Отечестве она — хроническая¹¹.

Тем временем, в процессах трансформации государственного управления на современном этапе, как свидетельствует зарубежная практика административных преобразований, обозначились следующие тенденции:

- акцент на эффективности деятельности (достижение результатов);
- внедрение бизнес–методов в практику государственного управления;
- уход от иерархических «пирамидообразных» механизмов координации деятельности;
- преобладание горизонтальных, компактных организационных форм над громоздкими негибкими структурами;
- клиентоориентированность (гражданин рассматривается как «заказчик», пользователь государственных услуг);
- интеграция в систему государственного управления принципов менеджмента качества, где качество рассматривается через призму удовлетворения пользователя (гражданина);
- уберизация экономики;
- глобальная конкуренция за финансовый и человеческий капитал.

Эксперты Гайдаровского форума–2018 в своем центральном докладе не раз обращались к проблеме низкого качества госуправления, как к одному из основных вызовов, стоящих перед страной. Жёсткий функционально–иерархический формат регионального управления вызывает кризис функционирования всей властно–управленческой деятельности, где очевиден экспоненциальный рост деструктивных факторов, влияющих на эффективность регионального управления. Понятие «деструктивность» образовано от латинского слова

¹¹ Коммерсант: режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 25.10.2018 г)

«destruction», что в переводе обозначает «разрушение», «нарушение нормальной структуры» чего-либо. В социологии понятие «деструктивный фактор» недостаточно широко исследовано. Как правило, данное понятие связано с поведенческими формами сотрудников в организациях – деструктивное поведение. Деструктивное трудовое поведение представляет собой внешне наблюдаемые действия, поступки субъекта трудовой деятельности, препятствующие достижению целей организации и несущие негативные последствия для нее. В целом поведение сотрудника можно охарактеризовать как деструктивное, если оно становится причиной «целенедостижения» [9, с. 20]. Понятие «деструктивные факторы» не использовалось применительно к деятельности органов власти, поэтому оно нуждается в уточнении. Необходимо раскрыть специфику деструктивных факторов в региональном управлении и разграничить такие понятия, как «дисфункция» и «девиация» в системе регионального управления. В своем содержании девиации носят ценностный характер, а дисфункции – технологический. Рассматривая региональное управление, как социальную систему, под деструктивными факторами будем понимать объективные или субъективные противоречия устойчивого целенедостижения, проявляющиеся в форме ошибочных управленческих решений и продуцирующие неэффективность регионального управления. Результатом которых являются девиации и дисфункции в региональной системе управления.

Можно констатировать, что современное региональное управление, испытывает натиск деструкций, опираясь на мнение некоторых авторов, выделим следующие:

Таблица 1

Теоретический анализ деструктивных факторов

№	И.В. Понкин ¹²	А.Г. Барабашев ¹³
1	Дисбалансы между публично-правовым и частноправовым регулированием отношений	Управленческие решения слишком часто выглядят бесчеловечными, не учитывающими новизну социальной жизни
2	Квантофрения государственного управления (заикленность в оценках на численные показатели)	Отсутствие гибких инструментов управления
3	Институциональные пороки	Увеличение объема и усложнение административных процедур
4	Разбалансированность систем контроля и ответственности в государственном управлении	Самодовлеющая организационная деятельность

Проведенный нами межрегиональный экспертный опрос в 5-ти регионах ЦФО среди государственных служащих из числа руководителей (N =100) «Анализ факторов, способствующих, либо препятствующих результативной деятельности органов регионального управления» обнажил деструктивные факторы, концентрирующиеся на трёх «линиях напряженности»:

1. Мотивационно-ценностной
2. Компетентностно-профессиональной
3. Организационно-технологической

Безусловно, полностью отразить результаты исследования в данной статье не представляется возможным. Приведем лишь некоторые обобщенные результаты социологической диагностики деструктивных факторов. Главными факторами, препятствующими результативной деятельности региональных органов власти, по мнению экспертов, являются: отсутствие мотивации к результативной служебной деятельности (4 балла из 5), некомпетентностно-ориентированная система профессионального развития управленческих кадров (3,8 балла),

¹² Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты.

¹³ Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3.

неработающая система взысканий/ответственности за профессиональные ошибки (3,7 балла), принятие управленческих решений в личных целях (3,6 балла).

Отметим, что наименьшей мере, по мнению экспертов, результативную деятельность подрывает отсутствие гражданского контроля над деятельностью государственных служащих (3,1 балла из 5 максимальных).

В действующей сегодня пирамидальной забюрократизированной конструкции попросту нет места реальному гражданскому участию.

Опрос населения в трех крупных городах Белгородской области, (N=550) показал, что, иерархичная вертикальная модель управления не является предпочтительной для большей части респондентов. Так, по мнению лишь незначительной части респондентов (13,2 %), органы власти справляются благополучно с решением жизненных проблем граждан. А чуть более 30 % опрошенных респондентов и вовсе предпочитают самостоятельно решать жизненные проблемы. Считаем, что это объясняется тем, что забюрократизированная (вертикальная) система органов регионального управления подавляет готовность органов власти к изменениям и настрой на решение жизненных проблем граждан.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы?»**

Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы? (Выберите один вариант ответа)	%			
	Губкин	Белгород	Ст.Оскол	ИТОГО:
1) Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
2) Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
3) Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
4) Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Для того, чтобы минимизировать последствия влияния деструктивных факторов органы регионального управления должны учитывать растущую связанность всех секторов госуправления, в особенности – общественно–гражданского. Конечно, участие граждан в принятии решений «наверху» – достаточно субъективный процесс, но и он может приобретать институциональное оформление, прежде всего с использованием информационных технологий и механизмов сетевых коммуникаций, становится более привлекательным для инициативной части населения [4, с. 41]. По мнению белгородских социологов, именно гражданский контроль работы органов власти является базовым элементом демократии, а результатами действия системы гражданского контроля являются: снижение коррупции, повышение доверия граждан к органам власти, повышение открытости и подотчетности органов власти, совместное решение социально–экономических проблем гражданскими и властными структурами [2, с.32]. По нашему мнению, общественное участие связано с тем, что в целом, современная российская система регионального управления построена по функциональному принципу. Возможно, это и создает серьезные ограничения в плане повышения результативности региональных органов управления. Лучшие практики корпоративного и государственного управления свидетельствуют о том, что функции не являются отправной точкой идентификации целей и результатов деятельности – для этого функции недостаточно конкретны [8, с. 33]. Позитивный опыт региональных управленческих практик субъектов РФ указывает на то, что

ориентированность регионального управления на результат гораздо успешнее обеспечивается не в функциональном, а в процессно–проектном формате.

Опираясь на управленческий опыт правительства Белгородской области, а также некоторых регионов–лидеров рейтинга эффективности деятельности, выделим организационно–технологическую модель проектного управления. Белгородская модель проектного управления ориентирована не только на количественный, но и качественный эффект. Что позволяет:

- ставить измеримые цели и нести ответственность за достижение
- повышать обоснованность принятия управленческих решений посредством рассмотрения проектов на экспертных площадках
- осуществлять оперативное управление командой проекта (мобильной рабочей группой), что повышает исполнительскую дисциплину
- снижать низкоэффективные расходы бюджета и т.д.

Безусловно, вектор административных изменений постепенно будет направлен в сторону модели «общественно–полезной государственной службы», автор которой А.Г. Барабашев определяет роль государства не столько как посредника, сколько как производителя общесоциальных ценностей. [3, с.39]. Однако сегодня в России сложилась и реализуется вертикальная модель управления, где главным потребителем (выгодополучателем) результатов деятельности государства является начальник «сверху».

Ретроспектива административных преобразований позволяет говорить только о попытках выстраивания эффективной (с точки зрения полезности) административно–публичной системы управления. Приоритетными задачами в проведении структурных преобразований государственного (регионального) управления должны стать:

- не имитационное, а реально пертинентное (с лат. «*pertinēre*»– быть важным, полезным) управление, где критерии результативности утверждают институты гражданского общества, и не сами органы власти.
- кадровая реформа, основанная на развитии меритократических ценностей, как непрерывные улучшения, клиентоориентированность
- внедрение горизонтальных механизмов респонсивного (от англ. «*responsiveness*»– способность «отвечать» на изменения) восприятия властью сигналов на оперативное решение жизненноважных проблем граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор: Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество // Центр стратегических разработок [электронный ресурс] URL: https://www.csr.ru/wpcontent/uploads/2018/02/Gosupravlnie_Web.pdf (дата обращения 28.01.2018).

2. Бабинцев Валентин Павлович, Давтян Диана Вазгеновна Гражданский контроль в практике местного самоуправления: социокультурный аспект // Власть. 2016. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-kontrol-v-praktike-mestnogo-samoupravleniya-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2018).

3. Барабашев, А.Г. Теоретические ориентиры дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. –Т. 1. – № 1. – С. 39 – 40.

4. Захаров В.М., Никонова О.В. Патологии в системе государственного управления: анализ и программа преодоления // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №1.

5. Изъяны эффективности // Коммерсант [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 01.02.2018).

6. Оболонский, А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии [Текст] / А.В. Оболонский. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 448 с.

7. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М.: Буки–Веди, 2016. – 250 с.

8. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе [Текст] / М. Хаммер, Дж. Чампи (перевод с английского). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 332 с.

9. Щербина В.В., Попова Е.П. Развитие деловых организаций: Теоретические модели и проблемы практического применения. М, РГТУ, 2010. – 26 с.

УДК 332.14

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ОСОБЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В.П. Стребняк, Р.А. Стребняк

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию механизмов содействия развитию особых (проблемных) территорий таких как: разработка и реализация государственных целевых программ, наделение территорий статусом специальной экономической зоны, создание агентств регионального развития, создание корпорации развития территорий, особые формы содействия развитию территорий.

Ключевые слова: особые территории, развитие особых территорий, механизмы содействия развитию особых территорий.

MODERN MECHANISMS OF ASSISTANCE TO DEVELOPMENT OF SPECIAL TERRITORIES

V.P. Stranak, R.A. Stribrec

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the study of mechanisms to promote the development of special (problem) territories such as: the development and implementation of state target programs, granting territories the status of a special economic zone, the creation of regional development agencies, the creation of a Corporation for the development of territories, special forms of assistance to the development of territories.

Keywords: special territories, development of special territories, mechanisms for promoting the development of special territories.

Механизмы содействия развитию особых (проблемных) территорий в настоящее время включают в себя:

- разработка и реализация государственных целевых программ;
- наделение территорий статусом специальной экономической зоны;
- создание агентств регионального развития;
- создание корпорации развития территорий;
- особые формы содействия развитию территорий.

Для содействия развитию отдельных территорий правительство страны может разрабатывать целевые программы, мероприятия которых способствуют более рациональному использованию потенциала регионов. Положения программы обычно подкрепляются финансовым обеспечением ее мероприятий.

Целевая программа представляет собой комплекс увязанных и взаимообусловленных мероприятий, касающихся всех важнейших сфер жизни региона: социальной, экономической, ресурсной, организационной, правовой, финансовой. В рамках целевой программы может быть выделено несколько подпрограмм, каждая из которых фокусируется на какой-то одной сфере жизни региона.

Целевые программы по развитию территорий как одно из важнейших средств реализации структурной, научно-технической и инновационной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие. Подчеркивается, что действия программ должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных, научно-технических и инновационных проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти [1].

Специальная (особая) экономическая зона (СЭЗ) это ограниченная территория с особым юридическим статусом и льготными экономическими условиями для национальных, а также зарубежных субъектов экономической деятельности. Таким образом, цель формирования СЭЗ состоит в создании более благоприятных условий по сравнению с теми, которые действуют в стране в целом, для привлечения капитала на определенную локальную территорию. Данная цель сопряжена с возможностью реализации следующих важных задач социально-экономического развития как данной территории, так и страны в целом:

- активизация внешнеэкономической деятельности;
- использование новых инновационных технологий;
- развитие новых отраслей или модернизация существующих, в том числе импортозамещающих производств;
- формирование экономических кластеров; использование новейших управленческих технологий;
- стимулирование деловой активности и эффективного использования ресурсов.

Понятие «специальная экономическая зона» включает в себя несколько типов локальной организации экономики, характеризующихся своими функциями, условиями регулирования, а также размером территории, уровнем открытости и режимом доступа [2]. В ряду этих признаков основное значение придается функциональной направленности, в соответствии с которой можно выделить следующие виды зон, получивших применение в мировой практике:

- зоны свободной (внешней) торговли;
- торгово-промышленные зоны;
- предпринимательские зоны;
- технико-внедренческие зоны;
- функциональные зоны (банковские, рекреационно-туристические, зоны игорного и развлекательного бизнеса, историко-культурные и пр.).

В качестве базовых и наиболее распространенных следует рассматривать зоны свободной (внешней) торговли, предпринимательские и технико-внедренческие зоны.

В зонах внешней торговли устанавливаются особые условия внешнеэкономической деятельности, охватывающие таможенный, бюджетно-налоговый и финансовый режимы хозяйствования. Компаниям, действующим на территории зоны, могут быть предоставлены следующие льготы: отмена таможенных пошлин, акцизных сборов, внутренних налогов (государственных и местных), включая налоги на недвижимость. При импорте товаров из зоны свободной торговли на территорию страны таможенные пошлины, как правило, устанавливаются ниже, чем для прямого импорта. При экспорте товаров из зоны в третьи страны они также могут быть освобождены от таможенных сборов и налогов [3].

В настоящее время зоны свободной торговли могут развивать широкий набор видов деятельности и услуг: складирование, упаковка и сортировка товаров; переработка; сборка из импортных компонентов; полноценное производство с использованием продукции,

поступившей в зону извне или произведенной в ней. В тех случаях, когда производственная функция зоны с особым таможенным режимом доминирует, ее можно называть уже торгово–промышленной зоной. Чаще всего в таких зонах создаются предприятия, производящие товары на экспорт на основе импортируемых комплектующих и других компонентов, либо выпускающие таким же способом импортозамещающую продукцию для внутреннего рынка.

Создание предпринимательских зон можно рассматривать как элемент государственной региональной политики, направленный на развитие депрессивных территорий. Для активизации бизнеса, притока инвестиций и снижения безработицы на данных территориях применяется широкий набор налоговых, финансовых и административных стимулов, действующих в течение установленного периода (например, 10–20 лет). Как правило, предпринимательские зоны создаются в рамках специальных правительственных программ, направленных на социально–экономическое выравнивание территорий, при этом часто предусматриваются меры прямой финансовой поддержки таких зон.

Технико–внедренческие (инновационные) зоны в настоящее время получают широкое распространение во всем мире. Имея разные названия (научные парки, научно–производственные парки, технологические парки), эти зоны направлены прежде всего на эффективную интеграцию науки и производства. На локальной территории технико–внедренческой зоны размещаются организации, связанные с различными этапами НИОКР, что позволяет активизировать инновационную деятельность, выстраивая цепочку взаимодействий от фундаментальных исследований до разработок венчурных компаний. Как правило, основные льготы предоставляются именно венчурным компаниям, занятым коммерческим освоением результатов научных исследований (льготная аренда помещений и оборудования, льготное кредитование, оказание консультационных услуг и пр.).

В России создание и функционирование особых экономических зон регулируется федеральным законодательством. Оно предусматривает возможность создания четырех типов зон: промышленно–производственные, технико–внедренческие, туристско–рекреационные, портовые (морские, речные порты и аэропорты с прилегающими территориями). Основной целью создания особых экономических зон (ОЭЗ) в России является привлечение отечественных и зарубежных инвесторов в приоритетные сферы экономики: обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, разработку новых технологий, импортозамещающие производства, туризм, транспортно–логистические системы. Российское законодательство позволяет объединять ОЭЗ одного или нескольких типов в кластеры под управлением одной управляющей компании [4].

Решение о создании ОЭЗ на территории субъекта РФ и муниципального образования принимается Правительством РФ и оформляется специальным постановлением. Законом установлен максимальный срок действия ОЭЗ 49 лет. При этом предусматривается, что срок существования ОЭЗ продлению не подлежит. В то же время возможно досрочное прекращение существования ОЭЗ в случае невыполнения возложенных на нее функций.

Основные преимущества, которые получают инвесторы в ОЭЗ России, связаны с инфраструктурным обеспечением территорий за счет бюджетных средств, особыми налоговыми и таможенными режимами.

Финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур ОЭЗ за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

Налогообложение резидентов ОЭЗ также осуществляется в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах, при этом предусмотрен ряд льгот по социальным страховым взносам, налогу на прибыль, а также освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога в течение пяти и более лет. С 2012 г. дополнительные льготы в виде нулевой ставки налога на прибыль, зачисляемого в федеральный бюджет, введены для резидентов технико–внедренческих зон (действует до 2018 г.) и туристско–рекреационных зон, объединенных в кластер (действует до 2023 г.).

Дополнительные преференции связаны с особым таможенным режимом, который предусматривает размещение и использование импортных товаров без уплаты таможенных пошлин и НДС, а также без применения к ним запретов и ограничений, действующих на территории России. Российские товары размещаются и используются в свободных таможенных зонах без уплаты вывозных таможенных пошлин и пр.

Агентство регионального развития (АРР) является инструментом объединения усилий местной власти, бизнеса и общественных организаций для придания развитию территории устойчивого характера, как правило, на основе специальной стратегии, программы или концепции, направленной на достижение определенных целей не только экономического, но и социального характера. Агентство берет на себя функции по разработке такой стратегии, согласованию интересов всех участвующих сторон, созданию условий для стратегического развития, мониторинга и координации деятельности участников. Особое внимание уделяется вопросам продвижения инвестиционного потенциала региона и поддержке инвестиционных проектов, отвечающих стратегическим приоритетам территории.

Корпорации развития территорий (КРТ) являются одной из форм организации девелоперской деятельности, базирующейся на принципах государственно–частного партнерства. Функции КРТ обычно связаны с разработкой проектов развития территории, созданием необходимых объектов инфраструктуры, переселением жителей и собственников недвижимости, формированием земельных участков и их передачей на основе продажи или аренды застройщикам, продажей выкупленной недвижимости и пр. В отличие от агентств развития, деятельность таких корпораций, как правило, сконцентрирована на определенной территории внутри какого–либо административно–территориального образования (один или несколько городских кварталов, исторический центр, старые промзоны и т.п.) и направлена на оздоровление депрессивных трущобных районов, развитие промышленных и торговых зон.

Во многих странах мира существуют населенные пункты – моногорода, которые сформировались вокруг предприятия или группы предприятий, связанных единой технологической цепочкой [5].

Одно из определений: моногород – поселение, организации и жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключая возможность устойчивого развития этого населенного пункта. Из этого определения следует, что моногорода могут сталкиваться с проблемами, с которыми не в состоянии справиться самостоятельно.

На моногорода во многом похожи закрытые административно-территориальные образования (ЗАО). Однако, ЗАО формируются в пределах населенных пунктов, где расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты. Для ЗАО устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

В современных российских рыночных условиях поддерживать искусственно благополучие в отдельно взятых территориальных образованиях не получается, тем более что первоначальное значение, как правило, оборонное, этих моногородов зачастую утрачено. В то же время в связи с исторической спецификой создания и развития этих городов интеллектуальный, образовательный и культурный уровень их жителей достаточно высок. Знания и опыт, накопленные специалистами, должны получить какое-то применение в современной экономике. Поэтому для выработки стратегии развития ЗАО необходимо искать альтернативные первоначальной идее каждого города направления.

Наукограды специализируются в таких сферах, как авиа- и ракетостроение и космические исследования; электроника и радиотехника; автоматизация, машино– и приборостроение; химия, химическая физика и создание новых материалов; ядерный комплекс; энергетика; биология и биотехнология. Они расположены в разных частях территории страны, преимущественно в Центральной России, на Урале и в Западной Сибири.

На современном этапе применяются различные механизмы, направленные на содействие развитию особых (проблемных) территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрылова О.С. Региональная экономика и управление: Учебное пособие / О.С. Белокрылова, В.В. Хубулова, Н.Н. Киселева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 289 с.
2. Погребняк Е.Ю. Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России и мире // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 7 (101). – С. 25.
3. Шеккалиева А.М. Предпосылки и развитие специальных экономических зон // Научные стремления. – 2016. – № 1 (17). – С. 117–121.
4. Дмитриев Ю.А., Васильева Л.П. Региональная экономика: Учебник. – М.: КноРус, 2016. – 264 с.
5. Чистникова И.В. Координация и контроль развития производства в регионе // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Материалы 3-ей Международной заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 444–446.

УДК 657.421.32:661.12(476)

МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М.М. Шоломицкая

г. Минск, Республика Беларусь

УО «Белорусский государственный экономический университет»

В статье представлен анализ развития моделей инновационного процесса в различный временной период, рассмотрены инструменты реализации сетевой модели в фармацевтической промышленности.

Ключевые слова: модели инновационных процессов, фармацевтическая промышленность, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности.

MODELS AND INSTRUMENTS OF INTELLECTUAL PROPERTY COMMERCIALIZATION IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

M.M. Shalamitskaya

Minsk, Republic of Belarus

Belarus State Economic University

The analysis of the development of models of the innovation process in a different time period, discusses the tools for implementing the network model in the pharmaceutical industry.

Keywords: models of innovative processes, pharmaceutical industry, commercialization of intellectual property.

Одной из характерных тенденций современного этапа развития экономики является поиск эффективной модели коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Обзор научной экономической литературы по исследуемой проблеме показал, что большинство ученых [1, 4, 5, 6, 7, 9] модели коммерциализации связывают с моделями, характеризующими инновационный процесс. В рамках инновационного процесса выделяют следующие модели: линейная, линейно–последовательная, интерактивная, цепная, сетевая.

Линейная модель получила распространение в 50-60-х годах XX столетия. Согласно данной модели процесс коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности имеет четко выраженный последовательный характер. Ключевая роль отводится НИОКР, в процессе которых возникали РИД, не учитывающие потребности общества. Данная модель также получила название «технологического толчка», так как предполагалось, что только

наука может являться источником инноваций. Рынок выполнял пассивную роль, принимая результаты исследований и разработок. Недостатком линейной модели явилась ее ориентация исключительно на разработчиков РИД.

Линейно-последовательная модель получила распространение во второй половине 1960–х – 1970 гг. и представляет собой линейную последовательность этапов, но уже с ориентацией на потребности рынка – «модель вытягивания спросом». Толчком развитию этой модели стали исследования потребительского поведения и мотивации.

Интерактивная модель получила распространение в 1970-х – 1980 гг. в работах зарубежных исследователей Р. Росвелла [15], К. Фримена [1215], С. Клайна и Н. Розенберга [14] и представляет собой комбинацию предыдущих моделей с элементами обратных связей. В рамках интерактивной модели процесс коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности осуществляется во взаимосвязи технологических возможностей и учета потребностей рынка. Особенность данной модели заключается в том, что внимание сосредотачивается на процессе отбора РИД для их последующей коммерциализации.

Ценная модель или «японская модель передового опыта» получила распространение с середины 1980–х годов. Отличительная особенность этой модели – параллельная деятельность интегрированных групп, внешние горизонтальные и вертикальные связи. Согласно данной модели концепция нововведения прорабатывается одновременно несколькими группами специалистов, что позволяет экономить затраты времени и ресурсов на разработку РИД и их коммерциализацию.

Сетевая модель получила развитие в 1990–х годах и основана на использовании инновационных и коммуникационных технологий для обеспечения внутренних и внешних связей организации. Наиболее важной характеристикой этой модели является влияние внешней среды и эффективные коммуникации с ней. В основу данной модели легло развитие партнерства, совместный маркетинг, переход к «открытым инновациям». Инструментами реализации сетевой модели в фармацевтической промышленности является приобретение венчурных инновационных организаций; слияние и поглощение (M&A – Mergers and Acquisitions); аутсорсинг; развитие равноуровневого партнерства с малыми фирмами, с университетами, с подрядными научными организациями.

Применение фармацевтическими организациями выделенных инструментов обусловлено снижением продуктивности инновационных разработок (если рассматривать продуктивность как число новых выведенных на рынок лекарственных препаратов в отношении к финансовым затратам на инновационные разработки) – начиная с 1950-х годов отмечена тенденция существенного ее снижения. За последние 10 лет затраты на исследования и разработки по всему миру выросли более чем на 80 %, а новых лекарственных препаратов стало регистрироваться на 43 % меньше. В 2014 г. в мире было зарегистрировано 46 новых оригинальных препаратов, прошедших все стадии клинических испытаний и получивших одобрение регуляторными органами. Это самый высокий показатель за последние 10 лет. Наибольшее количество зарегистрированных новых лекарственных препаратов было в 1996 г. – 56 препаратов [10]. Причины столь неблагоприятного для фармацевтической промышленности феномена имеют сложную природу. Существующая система инновационного развития в фармацевтической промышленности требует огромного числа высококвалифицированных специалистов (а следовательно, несет затраты на них) в пересчете на один препарат, что, в числе прочего, вызвано как значительно возросшими требованиями регуляторов к безопасности лекарственных препаратов и сложившейся практикой менеджмента фармацевтических организаций, так и самой спецификой современных фармацевтических препаратов, которые зачастую имеют лишь незначительное клиническое преимущество перед уже существующими на рынке. При этом, поскольку на разработку и внедрение таких препаратов были потрачены огромные средства, их возросшая стоимость перестает отражать клинические преимущества. Выход из этой ситуации лежит как в дальнейшем развитии технологий, так и в изменении принципов регулирования фармацевтической промышленности.

Для преодоления данной тенденции фармацевтические организации применяют такой инструмент реализации сетевой модели как *приобретение венчурных инновационных организаций, лекарственные препараты которых успешно прошли определенные этапы*

клинических исследований. Данный инструмент ориентирован на снижение затрат фармацевтической организации, разрабатывающей самостоятельно лекарственные препараты. Однако, покупка венчурной организации также требует значительных финансовых ресурсов, чтобы обеспечить высокий уровень прибыли венчурным инвесторам. При этом, чем дальше венчурной организации удастся пройти по цепочке инновационного процесса создания лекарственного препарата и приблизиться к его регистрации, тем выше будет стоимость венчурной организации. Приобретение же венчурной организации на ранних стадиях, хотя и позволяет снизить цену покупки, но приводит к существенному повышению риска неудачи создания лекарственного препарата.

Стратегическим инструментом фармацевтических организаций, призванным повысить их конкурентоспособность, устойчивость, обеспечить рост рыночной стоимости и доступ к новым рынкам являются сделки, направленные на *слияние и поглощение (M&A – Mergers and Acquisitions)*. Анализ зарубежного опыта показывает, что ключевыми мотивами участия фармацевтических организаций в сделках M&A являются:

1) стремление пополнить исследовательские активы новыми перспективными молекулами и вышедшими на лонч инновационными лекарственными препаратами. Согласно результатам исследований [13], в 2012 г. 41 % сделок M&A на фармацевтическом рынке были совершены ради приобретения доступа к новым препаратам-блокбастерам либо патентоспособным объектам интеллектуальной собственности;

2) расширить свой продуктовый портфель, что позволяет диверсифицировать свой бизнес и укрепить конкурентные преимущества по отношению к организациям, производящим оригинальные препараты и препараты-генерики. В 2012 г. 31 % сделок M&A были совершены для приобретения прав на уже маркируемые препараты, генерирующие денежный поток [13]. При этом для поглощающих организаций особый интерес представляли генерические версии оригинальных лекарственных препаратов, выпускаемых организацией-поглотителем, а также лекарственные препараты, входящие в перечень государственных закупок;

3) географическая экспансия на растущие рынки. В 2012 г. почти каждая седьмая сделка заключалась ради расширения присутствия на растущих рынках [13]. Например, купившая в 2014 г. российскую организацию «Верофарм» организация Abbott поставляет лекарственные препараты в 150 стран, ее выручка в 2013 г. составила 21,8 млрд долл., из которых на российский рынок приходилось чуть более 500 млн долларов;

4) приобретение локальных фармацевтических организаций для получения преференций в системе государственных закупок. Важность этого фактора связана с тем, что в настоящее время более половины всего мирового потребления лекарственных препаратов финансируется из публичных (бюджетных и страховых) финансовых фондов. Так, например, приобретение в 2009 г. французской организацией SanofiAventis расположенного в Орловской области российского завода «Биотон-Восток» привело к образованию организации «Sanofi-Aventis Восток», получившей по российскому законодательству статус локального производителя и преференции в государственных закупках (до 90 % инсулинов, маркируемых Sanofi-Aventis в России, реализуется через государственные закупки). Согласно законодательству Российской Федерации локальным производителям лекарственных препаратов преференции представляют собой 15%-ную надбавку к цене приобретаемого в рамках государственных закупок лекарственного препарата [3];

5) налоговая инверсия – стремление посредством совершения сделки M&A вывести налогооблагаемую базу организации-поглотителя в страну с более низкой налоговой нагрузкой и лояльным уровнем финансового контроля. Примером данной сделки должно было стать соглашение между американской компанией AbbVie и ирландской Shire, которую эксперты оценивали в 54 млрд долл. Приобретение активов Shire, одним из направлений работы которой является разработка орфанных препаратов, позволило бы AbbVie стать владельцем перспективного портфеля и одновременно существенно сократить налоговые выплаты. Однако из-за изменений в налоговом законодательстве, введенных Министерством финансов США в начале осени 2014 г., AbbVie официально отказалась от планов по приобретению Shire [11].

Проведенный анализ сделок по слияниям и поглощениям организаций на мировом фармацевтическом рынке за 2013–2017 гг. показал, что наибольшее количество сделок приходилось на 2015 г. – 292 сделки, однако наибольший объем инвестиций направленных на слияние и поглощение было в 2014 г. – 219,3 млрд долларов США. Сокращение количества сделок и объема инвестиций в них в 2016–2017 гг. обуславливается неопределенностью в отношении налоговой реформы в США, а также завышенной стоимостью акций организаций, которые готовы продать свои активы. Тем не менее, оценивая активность фармацевтических и биотехнологических организаций в этом направлении следует отметить, что все же было заключено ряд крупных соглашений, среди которых лидирует соглашение о приобретении американской фармацевтической организаций «Gilead Sciences, Inc.» организации «Kite Pharma, Inc.» за 11,9 млрд дол. (180 дол. за акцию наличными) [8].

Таким образом, проведенное исследование выявило наличие основных факторов, влияющих на процессы корпоративной интеграции в фармацевтической промышленности. Кроме того, необходимо отметить, что процессы слияний и поглощений на мировом фармацевтическом рынке обусловлены, прежде всего, попытками организаций интенсифицировать процессы разработки оригинальных лекарственных препаратов, с целью экономии издержек, которые направлены на процесс исследования и разработку.

Следующий инструмент реализации сетевой модели – *развитие контрактного производства (аутсорсинга)*. Данный инструмент предполагает, что фармацевтическая организация передает работы по синтезу и скринингу молекулы профильной организации в страну с более низкой стоимостью трудовых ресурсов. Профильная организация может выполнить требуемые работы с существенно меньшими затратами, чем мировые фармацевтические организации.

Применение аутсорсинга позволяет фармацевтической организации–заказчику экономить средства на развитие производства, получать готовый продукт со строго фиксированной себестоимостью и сосредоточиваться на его продвижении. Также аутсорсинг дает возможность развивающимся странам включиться в мировое разделение труда, наработать необходимые для введения инновационной деятельности компетенции и получать часть дохода от разработки лекарственных препаратов. Однако целесообразнее с позиции организаций из развивающихся стран, применяя данный инструмент коммерциализации усилить участие в процессе разработки лекарственных препаратов вплоть до реализации ими полного цикла испытаний и государственной регистрации, что позволит приобрести право на объекты промышленной собственности и участвовать в глобальной коммерциализации этих лекарственных препаратов.

Развитие равноуровневого партнерства с малыми фирмами, с университетами, с подрядными научными организациями, обладающими знаниями и смелостью в разработках. Обозначенный инструмент организационно похож на описанный выше с тем различием, что при этом инструменте фармацевтические организации получают доступ к промышленной собственности своих партнеров. Сотрудничество с малыми инновационными фармацевтическими организациями позволяет ведущим мировым фармацевтическим корпорациям снизить финансовые риски (ведь часть из них принимает на себя организация–партнер), а зачастую и сократить время, что немаловажно для таких длинных проектов, как разработка лекарств. Вопросы распределения и использования результатов интеллектуальной деятельности решаются в частном порядке. Примером реализации данного инструмента является российский внедренческий центр «ХимПар», который смог стать партнером одной из крупнейших фармацевтических организаций мира «Roche» с оборотом в 47,6 млрд дол. Согласно достигнутому в конце 2009 г. соглашению, Roche передало «ХимПару» две молекулы – прошедшие доклинические испытания кандидаты в лекарства для ВИЧ. «ХимПар» создает для реализации этого проекта совместное предприятие «Вириом», в научный совет которого входят и специалисты Roche. «Вириом» вкладывает инвестиции и проводит клинические испытания, а в случае успеха готовит препараты к регистрации и коммерциализации на российском рынке и на рынках СНГ, а Roche – на мировом рынке. Обе организации получают роялти с продаж партнера. Выигрышем Roche

от такого партнерства является концентрация усилий на основном направлении – онкологии, при этом разработки передаются по другим направлениям внешних партнеров. Российская же организация в случае успеха данного проекта может получить роялти, исчисляемые сотнями миллионов долларов, значительно расширив свои возможности для последующей самостоятельной разработки новых оригинальных препаратов [2, с. 114].

Таким образом, рассмотренные модели используются для управления инновационным процессом в организации с целью преобразования идеи в коммерциализованный продукт и его дальнейшее распространение на рынке. Анализ моделей показал, что они в процессе развития значительно усложнились, и каждое новое поколение моделей возникало в ответ на потребности развития мировой экономики. Снижение продуктивности инновационных разработок в фармацевтической промышленности стало толчком для поиска новых инструментов коммерциализации и взаимодействия различных профильных организаций с целью экономии времени и ресурсов при разработке инновационных лекарственных препаратов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман, Е.Н. Трансформация моделей инновационного развития на пути к открытости инновационных систем / Е.Н. Акерман, Ю.С. Бурец // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2014. – № 378. – С. 178 – 183.
2. Балашов, А.И. Новые тенденции в развитии мировой фармацевтической отрасли к концу первого десятилетия XXI века / А.И. Балашов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 106 – 115.
3. Балашов, А.И. Оценка влияния финансовых параметров на стоимость сделок слияния и поглощения фармацевтических компаний / А.И. Балашов, С.В. Подцикина // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 22. – С. 15 – 26.
4. Кудашов, В.И. Модели коммерциализации интеллектуальной собственности / В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко // Инновационные образовательные технологии. – 2015. – № 3. – С. 58 – 64.
5. Морозов, Ф.А. Методы формирования моделей и механизма коммерциализации технологических инноваций в промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ф.А. Морозов. – СПб, 2007. – 145 с.
6. Сапир, Е.В. Коммерциализация технологий в инновационном бизнесе: учеб.-метод. пособие / Е.В. Сапир, А.И. Волкова. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 60 с.
7. Ставенко, Ю.А. Эволюция моделей управления инновационными процессами в организации / Ю.А. Ставенко, А.И. Громов // Бизнес–информатика. – 2012. – № 4. – С. 3 – 9.
8. Тенденции развития фармацевтической индустрии в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharmapractice.ru/143528>. – Дата доступа: 10.11.2018.
9. Тихонов, Н.А. Развитие механизма выведения инновационных продуктов на рынок: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Тихонов. – М., 2017. – 157 с.
10. Фармкомпании тратят миллиарды на разработку лекарств для лечения редких заболеваний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/11/10/616116-farmkompanii-tratyat-milliardi-dollarov-razrabotku-lekarstv-dlya-lecheniya-redkih-zabolevanii>. – Дата доступа: 10.11.2018.
11. Широкова, И. В фокусе – слияния и поглощения / И. Широкова // Ремедиум. – 2014. – № 10. – С. 91.
12. Freeman, C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan / Freeman C. – London: Frances Printer Publishers, 1987. – 168 p.
13. Global Pharma & Biotech M&A Report–2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imap.com/imap/media/resources/Pharma_Report_2012_FINAL_2F6C8ADA76680.pdf. – Дата доступа: 10.11.2018.
14. Kline, J. An overview of innovation. The positive sum strategy: harnessing technology of economic growth / J. Kline, N. Rosenberg. – Washington D.C.: National Academy Press, 1986. – 640 p.
15. Rothwell, R. Towards the Fifth-generation Innovation Process / R. Rothwell // International Marketing Review. – 1994. – Vol. 11. – № 1. – P. 7 – 31.

УДК 336.6

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНОВ РФ

А.А. Балюк, М.В. Антонова

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье проведено исследование особенностей формирования источников финансирования деятельности предприятий РФ, произведён анализ инвестиций в основной капитал российских предприятий, исследована динамика банковских кредитов, выданных российским предприятиям.

Ключевые слова: источники финансирования, инвестиции в основной капитал, собственные источники финансирования, привлеченные источники финансирования.

THE MAIN FEATURES OF FORMING THE FINANCING SOURCES OF ENTERPRISES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Balyuk, M.V. Antonova

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article studies the features of the formation of sources of financing of enterprises of the Russian Federation, the analysis of investments in fixed capital of Russian enterprises, the dynamics of Bank loans issued to Russian enterprises.

Keywords: sources of financing, investments in fixed capital, own sources of financing, attracted sources of financing.

Источники финансирования предприятий регионов РФ можно разделить на две группы: собственные источники финансирования и заемные (привлеченные) источники финансирования [1].

Важнейшим источником финансирования деятельности предприятий РФ являются инвестиции в основной капитал [2].

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал российских предприятий в 2014–2016 гг. (рис. 1).

млрд. руб.

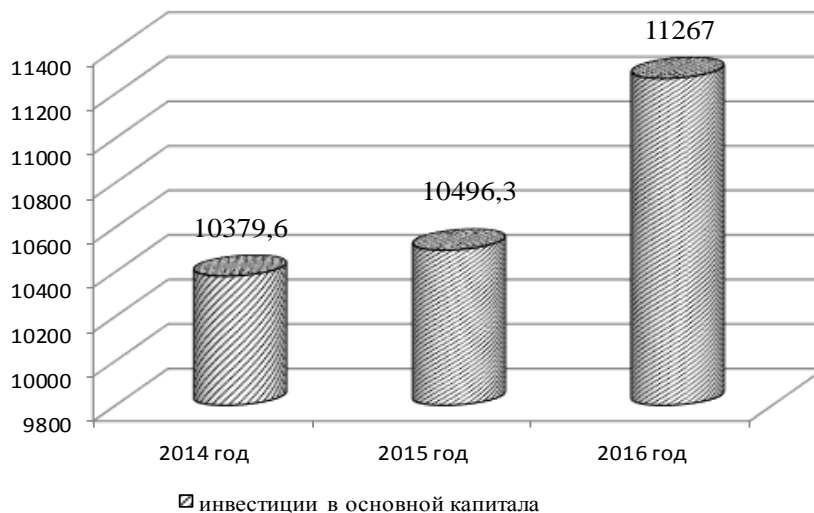

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал российских предприятий в 2014–2016 гг. [5]

В исследуемом периоде наблюдается четкая тенденция увеличения объемов инвестиций, вложенных в основной капитал российских предприятия. Если в 2014 году объем инвестиций в основной капитал составлял 10379,6 млрд. руб., то в 2016 год достиг величины 11267,0 млрд. руб.

Далее изучим динамику инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал российских предприятий по источникам финансирования [5]

(млрд. руб.)

Показатели	Годы			Отклонение 2016 г. от 2014 г. (+,-)	Темп роста 2016 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016		
1. Собственные средства	4742,3	5271,1	5738,0	995,7	121,00
2. Привлеченные средства	5637,3	5225,2	5529,0	-108,3	98,08
2.1. Кредиты банков	1098,7	849,9	1172,8	74,1	106,74
2.2. Заемные средства других организаций	660,1	701,0	674,4	14,3	102,17
2.3. Иностраные инвестиции	88,8	120,4	86,7	-2,1	97,64
2.4. Бюджетные средства	1761,3	1922,7	1855,1	93,8	105,33
2.5. Средства государственных внебюджетных фондов	24,0	27,3	27,8	3,8	115,83
2.6. Средства на доленое строительство	367,6	334,3	341,2	-26,4	92,82
2.7. Прочие	1636,8	1269,6	1371,0	-265,8	83,76
Всего инвестиций в основной капитал	10379,6	10496,3	11267,0	887,4	108,55

В исследуемом периоде наблюдается увеличение финансирования деятельности предприятия за счет собственных средств на 21,0%, тогда как за привлеченные источники финансирования снизились на 1,92%.

Следует отметить, в 2014–2016 годах наблюдается увеличение привлекаемых банковских кредитов для вложений в основной капитал на 6,74%. Заемные средства других организаций возросли на 2,17% и достигли в 2016 году 674,4 млрд. руб.

Объемы иностранных инвестиций для пополнения основных фондов российских предприятий в исследуемом периоде снижаются на 2,1 млрд. руб.

В 2014–2016 гг. наблюдается увеличение бюджетных средств, направленных в виде инвестиций в основной капитал на 5,33%.

Значительно увеличились средства государственных внебюджетных фондов, вложенных в основные фонды. Данный источник инвестиций увеличился за три года на 15,83%, достигнув к концу периода 27,8 млрд. руб.

Далее изучим структуру инвестиций в основной капитал российских компаний по источникам финансирования (рис. 2).

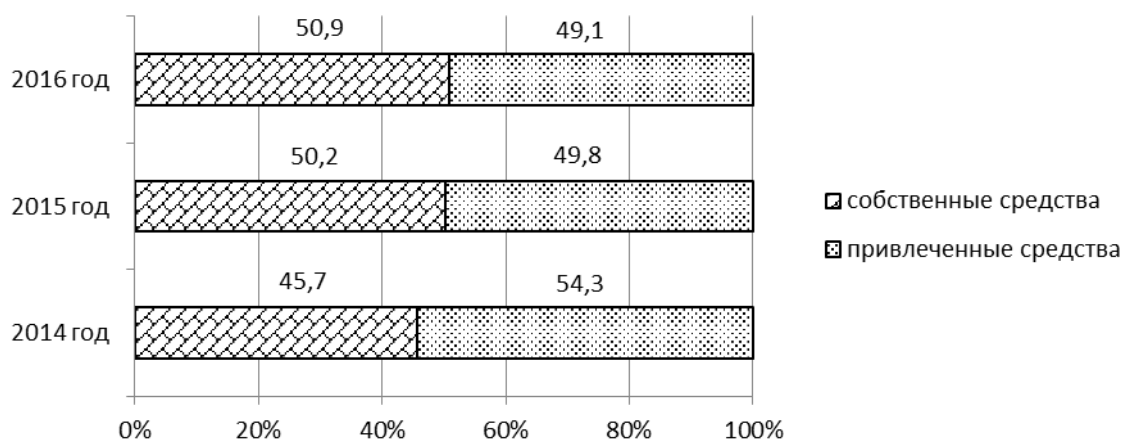

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал российских предприятий по источникам финансирования в 2014–2016 гг. [5]

В начале исследуемого периода в структуре инвестиций в основной капитал российских компаний наибольшая доля приходится на привлеченные средства (их доля составляет 54,3%). В 2015 году удельный вес привлеченных средств снизился до 49,8%, а в 2016 году наблюдается уменьшение удельного веса привлеченных источников в финансировании основных средств до 49,1%. Доля собственных средств в 2014–2016 гг. напротив увеличивается с 45,7% до 50,9%.

Изучим более детальную структуру инвестиций в основной капитал российских предприятий по источникам финансирования (табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал российских предприятий по источникам финансирования [5]

(%)

Показатели	Годы			Отклонение 2016 г. от 2014 г. (+,–)
	2014	2015	2016	
1. Собственные средства	45,7	50,2	50,9	5,2
2. Привлеченные средства	54,3	49,8	49,1	–5,2
2.1. Кредиты банков	10,6	8,1	10,4	–0,2
2.2. Заемные средства других организаций	6,4	6,7	6,0	–0,4
2.3. Иностраннные инвестиции	0,9	1,1	0,8	–0,1
2.4. Бюджетные средства	17,0	18,3	16,5	–0,5
2.5. Средства государственных внебюджетных фондов	0,2	0,3	0,2	0
2.6. Средства на долевое строительство	3,5	3,2	3,0	–0,5
2.7. Прочие	15,7	12,1	12,2	–3,5
Всего инвестиций в основной капитал	100,0	100,0	100,0	0

В структуре привлеченных средств наибольшую долю составляют бюджетные средства: 17,0% в 2014 году, 16,5% – в 2016 году. Значительную долю составляют прочие источники финансирования инвестиций, однако их удельный вес снижается на 3,5% до 12,2% в 2016 году.

Кредиты банков в 2014 году составляли 10,6% общего объема инвестиций в основной капитал, в 2015 году доля банковских кредитов снизилась до 8,1%, а в 2016 году увеличилась до 10,4%.

Заемные средства других организаций в начале периода составляли 6,4%, а к концу периода снизились до 6,0%.

Наименьшую долю в структуре инвестиций в основные фонды составляют средства государственных внебюджетных фондов (0,2%).

В состав элементов управления финансированием деятельности предприятия, как правило, включается выработка методов привлечения собственного и заемного капитала. В своей деятельности компании постоянно вкладывают средства в долгосрочные активы (прежде всего, в недвижимость, заводы и оборудование) и инвестируют в чистый оборотный капитал. При этом для финансирования этого процесса деньги поступают из фондов, образуемых за счет амортизации и из нераспределенной прибыли (т.е. из прибыли, которая не выплачивается в форме дивидендов). Это и есть самофинансирование.

Самофинансирование – наиболее очевидный способ мобилизации дополнительных источников средств, однако он трудно прогнозируем в долгосрочном плане и ограничен в объемах, так как возникает финансовый (или денежный) дефицит [3, 4]. Именно этим в значительной степени объясняется тот факт, что любое стратегическое направление развития бизнеса с неизбежностью предполагает привлечение дополнительных источников финансирования, и для устранения дефицита компании вынуждены либо продавать новые акции, либо брать деньги в займы.

Финансирование деятельности предприятия сопровождается использованием заемного капитала, так как потребности в финансовых ресурсах оказываются больше той суммы, которую могут мобилизовать собственные источники. Под заемным капиталом понимается совокупность обязательств предприятия перед третьими лицами. В основном этот вариант финансирования представлен банковскими кредитами, лизингом и облигационными займами. Повышение доли заемных источников финансовых ресурсов в совокупной структуре пассива баланса предприятия вызывает увеличение степени финансового риска, а снижение резервного заемного капитала может привести к росту средневзвешенной стоимости капитала фирмы. Тогда привлечение заемного капитала в приемлемых пределах выгодно, поскольку затраты на его обслуживание (уплачиваемые проценты) меньше, чем затраты на привлечение эмиссионного собственного капитала.

Рассмотрим более подробно российскую специфику использования основных источников формирования заемного капитала компаниями реального сектора экономики. Для наглядности разделим эти источники на группы: кредитные источники и использование ценных бумаг при формировании заемного капитала компаний.

Кредитование имеет две разновидности:

– кредитование деятельности хозяйствующего субъекта в форме прямой выдачи денежных ссуд (финансовый кредит);

– кредитование как разновидность расчетов, т. е. расчетов с рассрочкой платежей.

В большинстве случаев в качестве заемных источников предприятия используют банковский кредит, что объясняется тем, что при получении банковского кредита нет необходимости публичного раскрытия информации о предприятии. Порядок кредитования, оформления и погашения кредитов регулируются кредитным договором. Для получения кредита заемщик подает в банк заявку и другие требуемые им документы. В заявке указываются цель получения кредита, сумма и срок, на который запрашивается кредит. Затем банк заключает с заемщиком кредитное соглашение (кредитный договор). Кредитное соглашение содержит вид кредита, сумму и срок кредита, расчеты процентов и комиссионных вознаграждений банка за его расходы, связанные с выдачей кредита, вид обеспечения кредита, форму передачи кредита заемщику.

Для анализа состояния рынка банковских кредитов России проведена оценка динамики объема предоставленных кредитов российскими коммерческими банками, результат которого представлен на рисунке 3.

В исследуемом периоде наблюдается снижение объемов банковского кредитования. Если в начале 2015 года кредитные организации выдали предприятиям кредитов на сумму 33241 млрд. руб., то к концу 2015 года наблюдается снижение величины выданных кредитов, что является следствием ухудшения макроэкономической ситуации, снижении объемов деятельности предприятий, повышению уровня кредитного риска.

В 2016 году наблюдается рост выданных банковских кредитов. По состоянию на 01.01.2017 году объем выданных банковских кредитов составил 32395 млрд. руб.

Изучим динамику среднегодовых значений процентных ставок на банковские кредиты предприятиям в российских рублях (рис. 4).

Рис. 3. Динамика банковских кредитов, выданных российским предприятиям в 2014–2016 гг. [5]

Рис. 4. Динамика среднегодовых значений процентных ставок на банковские кредиты, выданных в рублях российским предприятиям 2014–2016 гг. [5]

В исследуемом периоде наблюдается положительная тенденция снижения среднего значения процентных ставок на банковские кредиты, выданные в российских рублях нефинансовым организациям. В 2014 году российские банки кредитовали предприятия под 15,02% годовых, в 2015 году величина процентной ставки снизилась до 13,04%, а в 2016 году наблюдается снижение до 11,70%.

Снижение процентной ставки по банковским кредитам связано с уменьшением уровня инфляции, снижением ключевой ставки Банка России. Уменьшение процентной ставки по банковским кредитам делает данный источник финансирования доступным для российских предприятий и служит фактором повышения объемов предпринимательской деятельности.

Далее изучим структуру оборотов по банковским кредитам, предоставленным российским предприятиям (табл. 3).

Структура оборотов по банковским кредитам, предоставленным российским предприятиями, по состоянию на 01.01.2017 года [5]

Срок кредита	Структура, %
<i>До 1 года</i>	70,17
в том числе:	
– до 30 дней, включая «до востребования»	29,27
– от 31 до 90 дней	13,54
– от 91 до 180 дней	12,37
– от 181 дня до 1 года	14,99
<i>свыше 1 года</i>	29,83
в том числе:	
– от 1 года до 3 лет	13,95
– свыше 3 лет	15,88

В таблице 3 представлена структура оборотов по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, по состоянию на январь 2017 г. По данным таблицы видно, что большинство организаций пользуется краткосрочным кредитом, доля которого занимает более 70% от общего объема кредитования и только 30% – долгосрочный кредит.

Таким образом, важнейшим источником финансирования российских предприятий являются инвестиции в основной капитал, величина которых увеличивается в исследуемом периоде. В структуре инвестиций наибольший удельный вес составляют собственные источники финансирования. В привлеченных источниках финансирования наибольшую долю составляют бюджетные средства и банковские кредиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Калугин В.Д. Особенности финансового планирования в кредитных кооперативах // Развитие кооперации: отечественный и зарубежный опыт материалы Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 45–50.
2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.
3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.
4. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 85–89.
5. <http://www.gks.ru> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

РАЗВИТИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.В. Валько

г. Челябинск, Россия

Южно-Уральский институт управления и экономики

Рассмотрена структура и динамика криптовалютных рынков, а также некоторые аспекты восприятия криптовалют в России. Предложены к обсуждению тенденции и перспективы развития международных рынков криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, рынок, биткоин, алькоин, капитализация.

THE CRYPTOCURRENCY MARKET DEVELOPMENT: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

D. V. Valko

Chelyabinsk, Russia

South Ural Institute of management and Economics

The structure and dynamics of cryptocurrency markets, as well as some aspects of cryptocurrency perception in Russia are considered. Trends and prospects of development of international cryptocurrency markets are proposed for discussion.

Keywords: cryptocurrency, market, bitcoin, alkoин, capitalization.

Среди криптовалют, показавших большой рост за последнее время, выделяется биткоин (bitcoin и bitcoin cash), за ним на втором месте эфириум (ethereum) [7]. Курс биткоина на 10 октября 2018 г. составил 6 551.72 долл. США показав динамику в 2 574.83% за три года, тогда как максимум зафиксирован 11 декабря 2017 г. на уровне 17 678.31 долл. США (рис.1).

На фоне падения курса заинтересованность российских граждан в биткоине также снижается. По результатам опроса портала Superjob [2] проведенного в октябре 2018 г. подавляющее большинство (83%) респондентов не готово получать зарплату в биткоинах (в апреле 2018 г. таковых было 79%, а в январе – 75%). Всю зарплату в криптовалюте готов получать 1% россиян, часть зарплаты – 5%, 3% не знают, что такое криптовалюта и 8% затруднились с ответом. Наиболее лояльная криптовалютам аудитория – мужчины и молодежь до 24 лет. Среди мужчин 2% хотели бы получать всю зарплату в биткоинах, 7% – часть зарплаты. Среди респондентов до 24 лет таковых 1 и 8% соответственно.

В целом, курс криптовалют очень волатилен, поэтому ситуация с динамикой капитализации криптовалютного рынка постоянно меняется, однако долгосрочное прогнозирование имеет восходящий тренд.

Оценку истинной капитализации криптовалютного рынка хорошо демонстрирует индекс DigRate (DRI) [7], поскольку он:

- учитывает коины, которые торгуются только на топ-10 биржах;
- исключает токены и коины с капитализацией ниже 100 млн. долл. США;
- исключает потерянные коины.

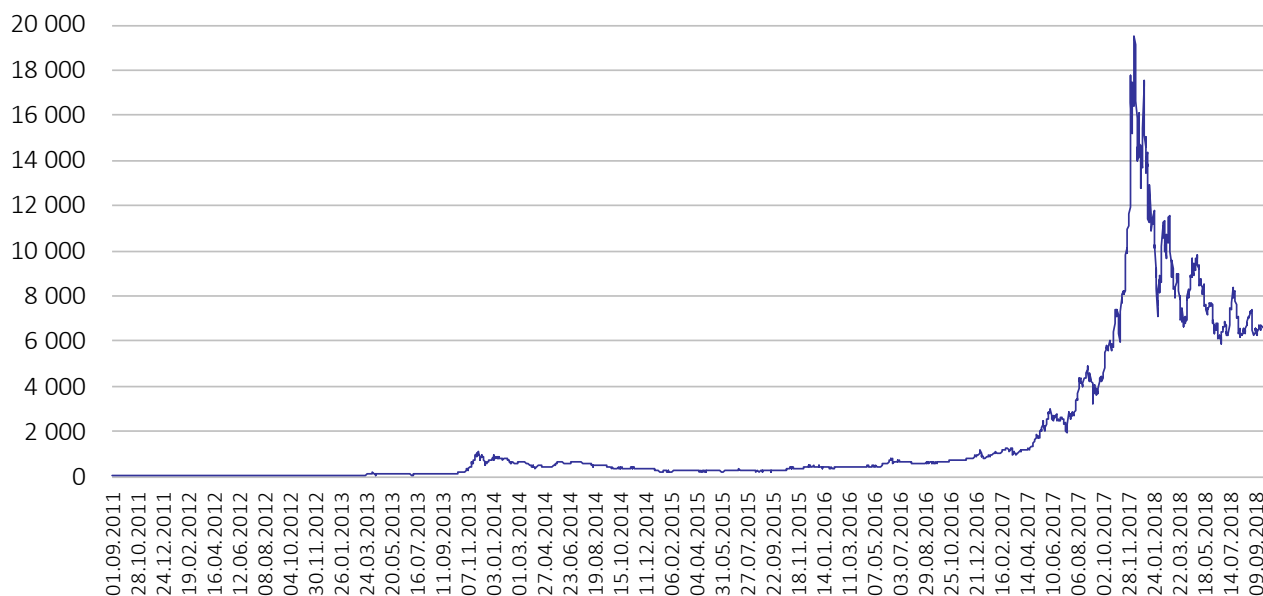

Рис. 1. Курс биткоина за 2011–2018 г.г., долл. США

Капитализация рынка в динамике за последний год (с 1 октября 2017 г. по 1 октября 2018 г.) представлена на рис. 2 с максимумом на уровне 722 млрд. долл. США в начале января 2018 г. к октябрю опустилась до 193 млрд. долл. США.

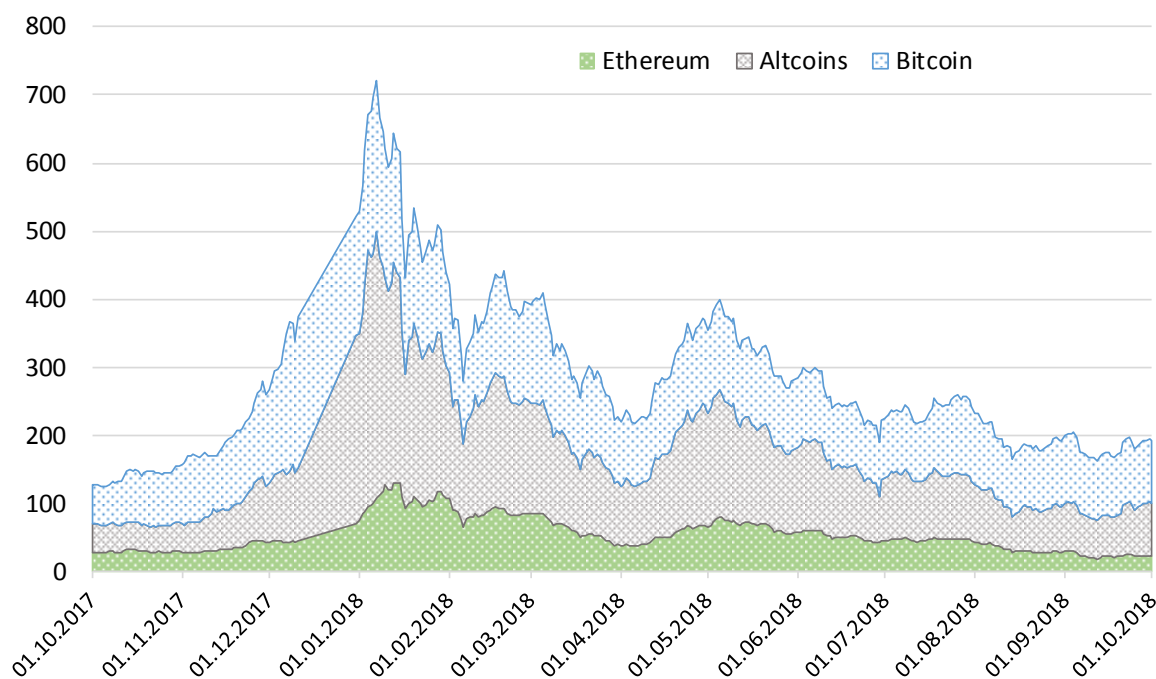

Рис. 2. DRI и его компоненты (Bitcoin, Ethereum, Altcoins) за последний год, млрд. долл. США

Тенденции и перспективы развития.

1) *Ужесточение юридических требований к криптовалютному рынку.* Развитые страны сегодня идут по пути быстрой легализации криптовалют, преследуя цели развития, утилизации денежной массы и накопленных долгов. С другой стороны, развивающиеся страны закономерно ориентированы на ужесточение законодательства, чтобы избежать дисбаланса глобального финансового рынка в этом направлении.

2) *Развитие направлений криптовалютного рынка и повышение интереса к новым инструментам.*

3) *Децентрализация криптобирж.* Блокчейн–технологии, лежащие в основе функционирования криптовалют, по своей природе являются распределенными [4], то есть не должно быть физического единственного хранилища или звена, от функционирования которого зависит работоспособность всей цепи транзакций. Это означает, главным образом, что централизация криптобирж и связанные с этим угрозы, рано или поздно будут элиминированы для повышения надежности использования криптовалют.

4) *Укрепление доверия к криптовалюте в долгосрочной перспективе как к хранилищу ценности* [5, 8]. В соответствии с эффектом Линди [9], жизненный цикл таких объектов как идея, и технология пропорционален их текущему возрасту, то есть чем дольше существует явление, тем вероятнее, что оно продолжит своё существование. Исходя из этого, в долгосрочной перспективе доверие к криптовалютам, как устоявшемуся и привычному финансовому инструменту должно достигнуть уровня. В пользу этого тезиса свидетельствует и тот факт, что на протяжении девяти лет существования биткоин постоянно сталкивался с угрозами и успешно преодолевал их.

Примечательной тенденцией является также устойчивый интерес к криптовалютам со стороны субъектов теневой и криминальной экономики. Считается, что такой интерес обусловлен с одной стороны – анонимностью субъектов рынка, поскольку информация о каждом конкретном участнике системы зашифрована и в открытом виде недоступна для спецслужб и ведомств, требует специфического программного обеспечения и квалификации; с другой стороны – всё ещё довольно слабой инфраструктурной защищенностью криптовалютных систем и дата–центров.

Стейкхолдеры продолжают считать, что безопасность блокчейн–сетей и криптовалютных транзакций достаточно обеспечивается сложностью их реализации. Однако уже в 2018 г. пять известных криптовалютных проектов (Electroneum, Monacoin, Bitcoin Gold, Litecoin Cash) подверглись принципиальной не сложной атаке «51%» [2]. В подобных блокчейн–сетях (основанных на алгоритме консенсуса Proof–of–Work) для добавления нового блока майнерам нужно проводить сложные вычисления. Чем больше у майнера вычислительных мощностей, тем выше вероятность решить вычислительную задачу первым и получить вознаграждение в криптовалюте.

Такая важность вычислительных мощностей делает возможным проведение атаки, суть которой заключается в том, что несколько майнеров со значительными вычислительными мощностями, могут получить «контрольный пакет» в сети, и в результате создавать блоки по своему усмотрению, манипулировать двусторонними операциями, не подтверждать транзакции и т.п.

Если отвлечься от технических аспектов и рассмотреть социально–экономические, то среди главных факторов развития использования криптовалюты в России и за рубежом можно выделить экономичность, безопасность и мобильность криптокапитала [6].

В целом, криптовалютные рынки пока не несут системных рисков и в случае краха влияние криптовалют на мировую экономику пока можно признать слабым. Но по мере децентрализации и расширения взаимосвязей с национальными финансовыми рынками такие риски возрастут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индекс DigRate [Электронный ресурс]. URL: digrate.com/ru/dri (дата обращения: 22.10.2018)
2. Как взламывают блокчейн и криптовалюты / Хабр [Электронный ресурс]. URL: habr.com/company/pt/blog/425951 (дата обращения: 22.10.2018)
3. На зарплату в биткоинах согласны 6% россиян / СуперДжоб [Электронный ресурс]. URL: www.superjob.ru/research/articles/112132/na-zarplatu-v-bitkoinah-soglasny-6 (дата обращения: 22.10.2018)
4. О биткоине очень просто / КасперскийЛаб [Электронный ресурс]. URL: www.kaspersky.ru/blog/bitcoin-easy-explanation/12668 (дата обращения: 22.10.2018)
5. По какому пути пойдет рынок криптовалют – ждать ли роста? / Финам [Электронный ресурс]. URL: www.finam.ru/analysis/cryptonews/po-kakomu-puti-poiydet-rynok-kriptovalyut-zhdat-li-rosta-20180613-10011 (дата обращения: 22.10.2018)

6. Руденко Е.О., Красова Е.В. Возможности и перспективы развития криптовалют // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4–3.

7. Статистика криптовалют [Электронный ресурс]. URL: www.coinbase.com/charts (дата обращения: 22.10.2018)

8. Voypati V. The Bullish Case for Bitcoin [Электронный ресурс]. URL: medium.com/@vijayboypati/the-bullish-case-for-bitcoin-part-2-of-4-c918977c40f6 (дата обращения: 22.10.2018)

9. Taleb N.N. Antifragile: things that gain from disorder. New York: Random House, 2012. 519 p.

УДК 336.6

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Н.А. Власенко, М.В. Антонова

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье изучена система показателей финансовой оценки региона, охарактеризованы методы финансового анализа, проводимого в рамках оценки эффективности финансовой политики региона.

Ключевые слова: финансовая политика региона, методы финансового анализа, показатели эффективности финансовой политики.

THE SYSTEM OF INDICATORS OF EFFICIENCY OF FINANCIAL POLICY IN THE REGION

N.A. Vlasenko, M.V. Antonova

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article examines the system of indicators of financial assessment of the region, characterized by methods of financial analysis conducted in the framework of assessing the effectiveness of the financial policy of the region.

Keywords: financial policy of the region, methods of financial analysis, performance indicators of financial policy.

Грамотно разработанная финансовая политика является базисом управления собственными и заемными ресурсами хозяйствующих субъектов, учитывая многокомпонентность, многофакторность и многовариантность управления финансами для выполнения поставленных задач и достижения намеченных целей хозяйственной деятельности региона. В связи с чем, для того, чтобы разработка и реализация финансовой политики была эффективна, необходимо проводить ее оценку посредством расчета абсолютных и относительных показателей, которые используются в рамках финансового анализа и показывают совокупную картину финансового состояния региона.

Исходной базой для проведения оценки эффективности финансовой политики являются финансовая и статистическая отчетность.

К основным методам финансового анализа, проводимого в рамках оценки эффективности финансовой политики, относятся:

1. Вертикальный (структурный) анализ – это определение структуры итоговых финансовых показателей (суммы по отдельным статьям актива и пассива берутся в процентах к валюте баланса) и выявление влияния каждого из них на общий результат хозяйственной деятельности.

2. Горизонтальный (временной) анализ – это сравнение каждой позиции отчетности

с предыдущим периодом, то есть определение относительных темпов роста (снижения).

3. Динамический анализ является следующим этапом после вертикального и горизонтального анализа, он обычно проводится отдельно по структуре актива и пассива бухгалтерского баланса с целью укрупнения произошедших по данным статьям изменений [4].

4. Анализ финансовых коэффициентов (относительных показателей) помогает произвести расчет и оценку соотношений различных видов средств и источников, показателей эффективности использования ресурсов региона. К наиболее важным группам финансовых показателей, позволяющим оценить эффективность финансовой политики, относятся:

- показатели ликвидности и платежеспособности;
- показатели деловой активности и рентабельности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели средневзвешенной стоимости капитала (WACC) и эффекта финансового левериджа;
- показатели прогнозирования вероятности банкротства.

Ликвидность – это способность актива трансформироваться в денежные средства. Под степенью ликвидности определяется продолжительность периода времени, в течение которого трансформация в денежные средства может быть осуществлена. Предполагается, что сумма денежных средств, в которую трансформируется актив, является обоснованной, разумной.

В таблице 1 представим группировку по степени ликвидности активов и источников их финансирования [1].

Таблица 1

Группировка актива и пассива бухгалтерского баланса

АКТИВ	ПАССИВ
A1 — наиболее ликвидные активы	П1 — наиболее срочные обязательства
A2 — быстро реализуемые активы	П2 — краткосрочные пассивы
A3 — медленно реализуемые активы	П3 — долгосрочные пассивы
A4 — трудно реализуемые активы	П4 — постоянные пассивы

На практике ликвидность оценивается с помощью коэффициентов ликвидности (текущей ликвидности, быстрой ликвидности, абсолютной ликвидности, общей ликвидности), методика расчета которых представлена в таблице 2 [2].

Таблица 2

Методика расчета показателей ликвидности и платежеспособности

Наименование показателя	Норматив	Формула
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл):	> 2	$K_{тл} = \frac{A1 + A2 + A3}{П1 + П2}$
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл):	> 1	$K_{бл} = \frac{A1 + A2}{П1 + П2}$
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал):	> 0,2	$K_{ал} = \frac{A1}{П1 + П2}$
Коэффициент общей ликвидности (платежеспособности):	≥ 1	$K_{обл} = \frac{A1 + A2 * 0,5 + A3 * 0,3}{П1 + П2 * 0,5 + П3 * 0,3}$

Представленные в таблице 2 показатели ликвидности и платежеспособности показывают, что:

– расчет значений коэффициента текущей ликвидности позволяет установить, какую часть текущих обязательств по кредитам и расчетам можно погасить, мобилизовав все оборотные средства;

– расчет значений коэффициента быстрой ликвидности характеризует, какая часть краткосрочных обязательств предприятия может быть немедленно погашена за счет наличных и безналичных денежных активов, а также поступлений по расчетам с дебиторами;

– расчет значений коэффициента абсолютной ликвидности показывает, какую часть текущей краткосрочной задолженности организация может погасить в ближайшее время за счет денежных средств и приравненных к ним финансовых вложений;

– расчет значений коэффициента общей ликвидности характеризует ликвидность баланса предприятия в целом, так как представляет собой соотношение суммы всех ликвидных средств предприятия и суммы всех платежных обязательств [2].

Деловую активность можно охарактеризовать как мотивированный макро– и микроуровнем управления процесс устойчивой хозяйственной деятельности организаций, направленный на обеспечение ее положительной динамики, увеличение трудовой занятости и эффективное использование ресурсов в целях достижения рыночной конкурентоспособности. Деловая активность выражает эффективность использования материальных, трудовых, финансовых и других ресурсов по всем бизнес–линиям деятельности и характеризует качество управления, возможности экономического роста и достаточность капитала организации [4].

Оценить деловую активность предприятия, можно используя показатели деловой активности, характеризующие уровень эффективности использования ресурсов организации, формулы для расчета показателей деловой активности представим в таблице 3 [1].

Таблица 3

Алгоритм расчета показателей деловой активности

Наименование показателя	Формула
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов:	$КобА = \frac{В}{ОбА}$
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности:	$КобДЗ = \frac{В}{ДЗ}$
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности:	$КобКЗ = \frac{В}{КЗ}$
Период оборота оборотных активов/дебиторской/кредиторской задолженности	$Тоб = \frac{КобА / КобДЗ / КобКЗ}{360}$
где В – выручка от реализации продукции; ОбА – среднегодовая стоимость оборотных активов; ДЗ – среднегодовая стоимость дебиторской задолженности; КЗ – среднегодовая стоимость кредиторской задолженности	

Представленные в таблице 3 показатели оценки деловой активности характеризуют:

– значение коэффициента оборачиваемости оборотных активов показывает скорость оборота всех мобильных средств предприятия;

– значение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности показывает скорость погашения дебиторской задолженности организации, то есть насколько быстро компания получает оплату за проданные товары (работы, услуги) от своих покупателей;

– значение коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности – это показатель скорости погашения предприятием своей задолженности перед поставщиками/подрядчиками и прочими кредиторами;

– период оборота оборотных активов, дебиторской/кредиторской задолженности организации рассчитывается как отношение длительности отчетного периода (обычно 360 дней) к соответствующему коэффициенту оборачиваемости [4].

Финансовая устойчивость предприятия обусловлена как стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется деятельность предприятия, так и от результатов его функционирования, его активного и эффективного реагирования на изменения внутренних и внешних факторов. Финансовая устойчивость оценивается при помощи системы абсолютных показателей, позволяющих определить тип финансового состояния, а также при помощи

относительных показателей, на основании расчета которых, делается вывод о степени финансовой устойчивости и риска, финансовой зависимости или независимости и др.

Методику оценки финансовой устойчивости с помощью абсолютных показателей представим в таблице 4 [1].

Таблица 4

Алгоритм оценки финансовой устойчивости при помощи абсолютных показателей

Показатели	Тип финансовой ситуации			
	Абсолютная независимость	Нормальная независимость	Неустойчивое состояние	Кризисное состояние
$\pm \Phi^{COC} = COC - 3n$	$\Phi^{COC} \geq 0$	$\Phi^{COC} < 0$	$\Phi^{COC} < 0$	$\Phi^{COC} < 0$
$\pm \Phi^{K\Phi} = K\Phi - 3n$	$\Phi^{K\Phi} \geq 0$	$\Phi^{K\Phi} \geq 0$	$\Phi^{K\Phi} < 0$	$\Phi^{K\Phi} < 0$
$\pm \Phi^{BII} = BII - 3n$	$\Phi^{BII} \geq 0$	$\Phi^{BII} \geq 0$	$\Phi^{BII} \geq 0$	$\Phi^{BII} < 0$
Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации S(Φ)	{1, 1, 1}	{0, 1, 1}	{0, 0, 1}	{0, 0, 0}

Формулы для расчета показателей финансовой устойчивости приведем в таблице 5 [3].

Таблица 5

Алгоритм расчета показателей финансовой устойчивости предприятия

Наименование показателя	Норматив	Формула
1. Коэффициент финансовой независимости:	$\geq 0,4-0,6$	$K_{fn} = \frac{СК}{CovK}$
2. Коэффициент финансовой зависимости:	$0,5-0,7$	$K_{fz} = \frac{CovK}{СК}$
3. Коэффициент самофинансирования:	$\geq 0,7$	$K_{cf} = \frac{СК}{ЗК}$
4. Коэффициент финансовой устойчивости:	$\geq 0,6$	$K_{fy} = \frac{СК + ДО}{CovK}$
5. Коэффициент финансового риска:	$< 1,0$	$K_{fr} = \frac{ЗК}{СК}$
6. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами:	$\geq 0,1$	$K_{coc} = \frac{СК - BA}{OA}$
Где СК – величина собственного капитала; CovK – величина совокупного капитала; ЗК – величина заемного капитала; ДО – долгосрочные обязательства; КО – краткосрочные обязательства; BA – величина внеоборотных активов; OA – сумма оборотных активов.		

Представленные в таблице 5 относительные показатели финансовой устойчивости характеризуют:

– расчет значений коэффициента финансовой независимости и его соответствие нормативу характеризует устойчивость финансового состояния предприятия, его независимости от заемных источников, а приближение рассчитанных значений коэффициента финансовой зависимости – это утрата финансовой независимости, характеризуется снижением доли собственного капитала в финансировании деятельности предприятия;

– расчет значений коэффициента самофинансирования показывает, насколько эффективно предприятие использует источники увеличения собственного капитала, а также позволяет выявить основные направления вложения собственных средств;

– расчет значений коэффициента финансовой устойчивости показывает, какая часть всего имущества организации сформирована за счет ее перманентного капитала и собственного капитала;

– расчет значений коэффициента финансового риска показывает соотношение всех привлеченных долго– и краткосрочных средств к собственному капиталу;

– расчет значений коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами определяется как отношение разности собственного капитала и внеоборотных активов к оборотным активам [3].

Таким образом, что проведение оценки эффективности финансовой политики региона включает расчет таких значимых финансовых показателей, как: ликвидности и платежеспособности; деловой активности и рентабельности; финансовой устойчивости. Полученные значения представленных выше показателей позволяют оценить возможность расчета активами хозяйствующих субъектов региона по ее обязательствам, выявить уровень финансовой независимости и тип финансовой устойчивости, исследовать степень «омертвления» денежных активов в дебиторской задолженности и оборотных средствах, определить насколько эффективно используются заемные источники в генерировании дохода региона и цену собственных и заемных источников, а также дать оценку вероятности наступления банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Полянская М.А. Классификация методик оценки финансовой устойчивости банка // Эволюция современной науки: Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2016. – С. 20–23.

2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.

3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

4. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 85–89.

УДК 336.027

АРМЕНИЯ И НЕВОЗЖМОЖНАЯ ТРОИЦА МАНДЕЛЛА

А.Г. Галстян

г. Ереван, Армения

Российско-Армянский Университет

Данное исследование изучает макроэкономическую политику Республики Армения в контексте невозможной трилеммы международных финансов. В исследовании произведен анализ и оценка денежно-кредитной независимости, валютной стабильности, а также финансовой открытости экономики Армении. Исследование показывает, что макроэкономическая политика Армении сходится к «среднему» уровню среди трех желанных целей для экономики – с средним уровнем денежно-кредитной независимости, управляемым валютным курсом, и мобильностью капитала.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, валютный курс, невозможная троица, финансовая стабильность.

ARMENIA AND THE IMPOSSIBLE TRINITY OF MUNDELL

A.H. Galstyan

Yerevan, Armenia

Russian–Armenian University

This study examines the macroeconomic policy of the Republic of Armenia in the context of the impossible trilemma of international finances. The study is analyzed and assessed monetary autonomy, exchange rate stability, and the financial openness of the Armenian economy. The study shows that the macroeconomic policy of Armenia converges to the “average” level among the three desired goals for the economy – with an average level of monetary independence, managed exchange rates, and capital mobility.

Keywords: *monetary policy, exchange rate, impossible trinity, financial stability.*

The management of the economy is a difficult task for the policymakers in the context of open economy, when the world financial integration has reached a high level, as it is known, that opening the economy for financial flows is a sure way to development. Thus, the policymakers come face to face with the macroeconomic trilemma, which was introduced by Robert Mundell [1]. According to the impossible trinity, the country can simultaneously have only two out of three macroeconomic policy features: monetary autonomy, fixed exchange rates, and free capital mobility.

Free capital mobility allows the residents of the country to invest abroad, as well as allowing foreigners to invest in the national economy. The monetary autonomy allows for the policymakers to, for example, increase the money supply, decrease interest rates during the recession phases of the economic cycles or vice versa. The currency policy of fixed exchange rates allows providing stability in the domestic economy. On the other hand, exchange rate fluctuations can be a source of economic volatility, which increases the uncertainty, hence country risks, for the potential investors. The introduction of the Euro is a proof that the stability in the foreign exchange markets is desirable. But the cost of the exchange rate stability, in the case of free capital mobility, is the possible loss of monetary autonomy.

The aim of this research is to analyze the monetary policy of Armenia in the framework of the impossible trinity and to assess the extent to which Armenia, as a country with de jure flexible foreign exchange rate regime [2], can use the monetary policy to reach the primary goal of the Central Bank of Armenia (prices stability [2]), during international, territorial and domestic economic cycle shocks.

Backus and Kehoe (1989) show in their work that as long as the country allows free capital mobility, the monetary authorities won't be able to maintain monetary policy autonomy and fixed exchange rates, as in this case the sterilized foreign exchange interventions have no effect on equilibrium prices and quantities [3]. This result suggests that the macroeconomic trilemma is a robust feature for international finances. But opposite to this Rey (2013) argues, that in the framework of the global financial cycle the macroeconomic trilemma transforms into a «dilemma», as «independent monetary policies are possible if and only if the capital account is managed» [4]. On the other hand, many economists suggest, that it is not impossible to have monetary policy authority, while allowing free capital mobility and conducting managed exchange rate policy (e.g. Magud, Reinhart and Rogoff (2011) [5], Blanchard, Adler and Carvalho Filho (2015) [6], etc.).

The Central Bank of Armenia de jure is conducting a policy of inflation targeting, in order to maintain its primary goal – prices stability [2]. In the context of the macroeconomic trilemma, this monetary policy regime implies that the country has to manage either the capital flows or forgo the exchange rate stability so that it will maintain its monetary authority. According to the currency policy of the Central Bank of Armenia, Armenia is conducting a policy of free–floating foreign exchange rates [2].

To understand better the monetary policy of Armenia, it is necessary to analyze the macroeconomic environment and the choices made by policymakers between the presented three desirable goals of impossible trinity after gaining independence in 1991 and after introducing the country's national currency at the end of 1993.

Until 1994 there were high levels of inflation and national currency devaluation in Armenia. At the end of 1995, the CB of Armenia has succeeded in holding the inflation level, which was 32.2% in

1995, against 1762% in 1994, and the rate of devaluation was decreased from 3162% to 36.2% in 1995. Despite this success, the Central Bank had much to do in the following years, the most important of which was the choice of the right strategy of monetary policy. It was evident that initially the capital inflow was important for Armenia in terms of financing the high volumes of import, structural reforms in the economy, as well as to accelerate the economic development in the future. If the monetary authorities restricted the inflow of capital to the economy, long-term sustainable economic growth would have been threatened. Consequently, as a medium-term objective, the CBA has set the current account and capital and financial account liberalization as well as the creation and development of the domestic currency market and the preconditions for the banking system to integrate into international financial systems.

Due to the above mentioned, the second problem was the choice of appropriate monetary and currency policies. Naturally, for Armenia, as a transition economy, would be risky and costly to adopt a fixed exchange rate. Moreover, international experience shows that fixing the exchange rate in emerging and transition economies are largely effective at the stage of hyperinflation, which Armenia has almost overcome in 1995, and the subsequent phase was about the creation of preconditions for long-term financial stability. On the other hand, independent monetary policy and price stability were important for the stabilization of inflation expectations in the economy, an increase of trust towards Armenian dram (AMD), and therefore financial stability. Taking into account the above-mentioned issues, the price stability was fixed as the primary goal of the Central Bank, and in order to ensure that this goal is maintained, the CBA has chosen the monetary policy independence and capital mobility under the regime of the monetary aggregates targeting.

As we can see on figure 1 since 2003 until the end of 2008 the Armenian dram was appreciating. Which was mainly due to the increasing volumes of capital inflow to the country (generally foreign direct investments and foreign money transfers). It is also evident that the CBA wasn't intervening in the foreign exchange market until 2005–2006, thus conducting free-floating exchange rate policy. This is also evidenced by the results of the IMF 2003, 2004 and 2005 classification, in which Armenia was classified as a country with free-floating exchange rate policy [7, 8, 9]. Since 2006 the CBA has noticeably intervened in the currency market. Only during one year it has purchased 216.206 mln USD and sold 15.872 mln USD. We can assume, that despite declaring free exchange rate regime, Armenia de facto switched to a managed exchange rate policy since 2006, which is also evidenced by the classification of the IMF in that country, where Armenia is classified as a country with «managed floating with no pre-determined path for the exchange rate» [10].

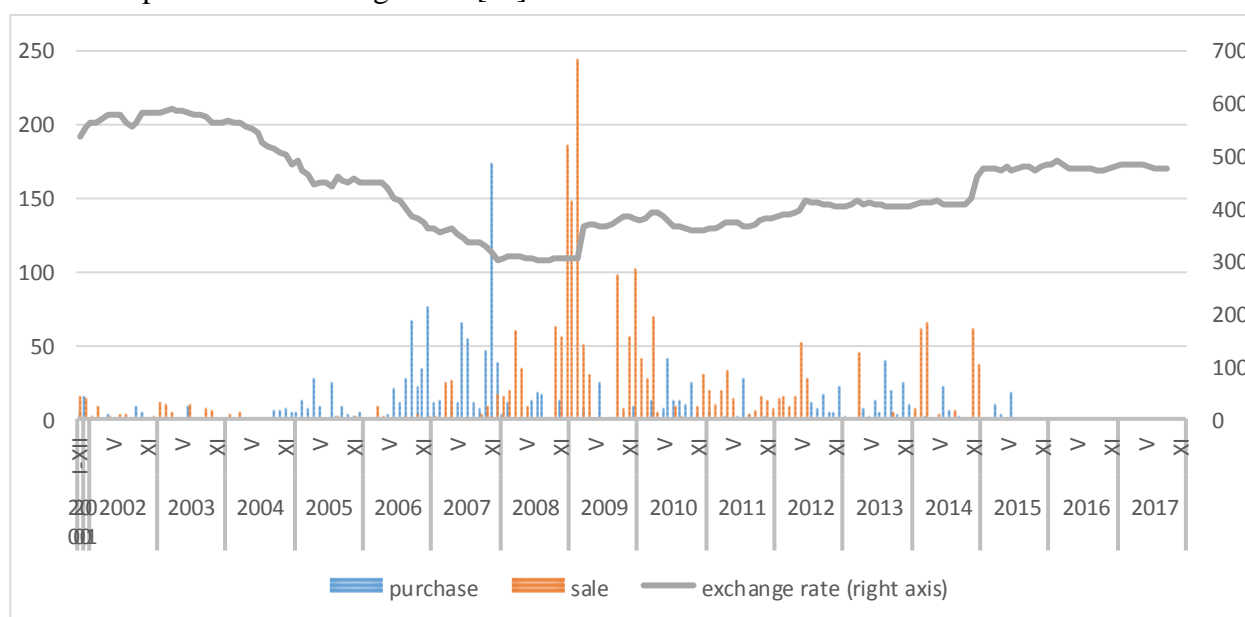

Figure 1. Currency interventions of CBA, mln USD, monthly.

Source: Database of the Central Bank of RA – <http://www.cba.am/>

The consequences of the global financial crisis reached Armenia at the end of 2008, through a sharp reduction of the volumes of foreign money transfers.

Reduction of foreign currency inflows caused considerable pressure on the exchange rate devaluation and in order to prevent this, the central bank changed its policy by choosing exchange rate stability and capital mobility. As can be seen in Table 1, the Central Bank fixed the AMD exchange rate at the level of 305 drams and thus maintained a fixed exchange rate policy for about 5 months. However, as a result of such a policy, Armenia lost a significant part of international reserves, as of February 2009 international reserves dropped by 30% against the level of August 2008, as the CB made sold about 700 million USD during that period.

Table

The AMD/USD Nominal exchange rate

Month, Year	AMD/USD Nominal exchange rate
October 2008	306.19
November 2008	305.21
December 2008	307.83
January 2009	305.50
February 2009	305.47
March 2009	365.71
April 2009	372.42

Source: Database of the Central Bank of RA – <http://www.cba.am/>

In the report of IMF for this period, it is said – «Effective July 1, 2008, the exchange rate arrangement has been reclassified to a stabilized arrangement from floating. This classification was a result of the dram's stability within $\pm 1\%$ band against the dollar since July 2008, because of increased CBA interventions to resist short-term volatility. As of March 3, 2009, the CBA decided to limit its role as a supplier in the foreign exchange market, thus returning to a de facto floating exchange rate regime» [11, p.90].

The Republic of Armenia's Government report on anti-crisis measures says, that in 2009 Armenia returned to floating exchange rate regime since the beginning of March. It should be noted that before that, there was a pressure of savings outflow from the banking system and of the replacement of deposits in terms of AMD by deposits in terms of USD, which were because of the expectations of the national currency devaluation. All this has created risks associated with the liquidity and capital adequacy of the banking system. In order to neutralize them, the CB raised the intervention in the foreign exchange market from the beginning of the year by allowing the banking system to be restructured through the temporary stabilization of the exchange rate. In early March, when the financial system was already capitalized and was ready to face further challenges of the crisis, the CBA suspended the active intervention in the foreign exchange market, returning to the floating exchange rate policy [12].

Thus, after a significant devaluation in March 2009 the dram became relatively stable until the end of April 2010 reaching 360 drams in November. Nevertheless, after that, the dram again started to depreciate, which is possibly due to the fact that before that the dram had been overvalued and in addition to that the reduced cash inflow did not restore the pre-crisis level and the previous appreciation of the AMD was maintained by the CBA to a certain extent, which is obvious due to a lot of interventions in the foreign exchange market.

It is worth mentioning that Armenia has been classified not as «free-floating», but as one of the countries with «de facto» floating policy in IMF reports of 2010, 2012 and 2013 [13, 14, 15].

In the 2014 report, the IMF has classified Armenia as a country which conducts a crawl-like arrangement. IMF justifies such reclassification saying, that starting from March 2013, the dram has fluctuated 2% band against the US dollar. Consequently, the de facto exchange rate regime has been reclassified from floating a crawl-like arrangement. The country is de facto conducting a currency

policy with exchange rate anchor the US dollar [16]. In the IMF report of 2015 [17], Armenia wasn't reclassified, but it was reclassified to floating regime in the report of 2016 [18].

The reclassification of 2016 was due to the lack of direct interventions in the foreign exchange market since the middle of 2015. But it doesn't mean that Armenia has really switched to a floating exchange rate regime. Since December 2014 the CBA began to use another instrument of monetary policy in order to manage the exchange rate. In December 2014 the reserve requirement on foreign currency liabilities was increased twice – from 12% to 24% (figure 2).

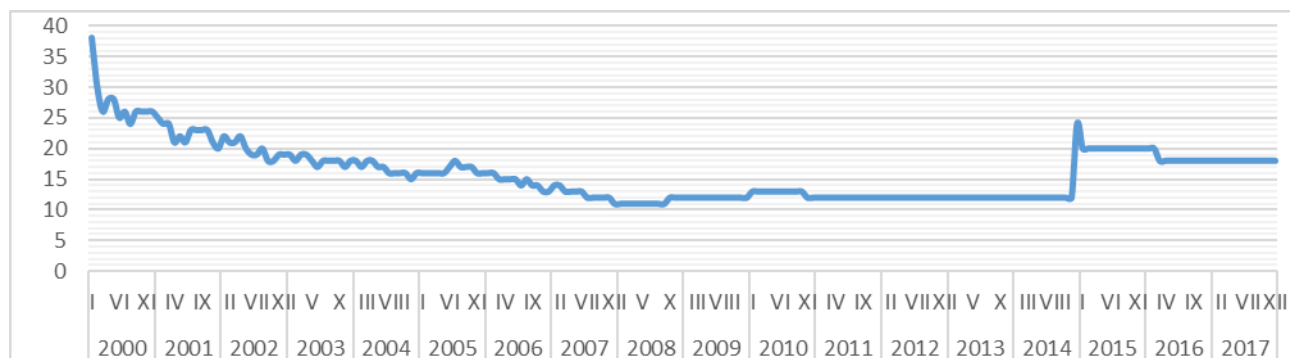

Figure 2. **The reserve requirement on foreign currency liabilities in RA.**

Source: Database of the Central Bank of RA – <http://www.cba.am/>

Thus, from three goals of impossible trinity, Armenia has de jure chosen free capital mobility and monetary policy autonomy, which implies a regime of free–floating exchange rate. Nevertheless, the facts testify that Armenia is de facto pursuing a policy of stable exchange, so under conditions of the managed exchange rate and capital mobility, it cannot have an independent monetary policy aimed at internal goals. In fact, taking into account the sharp devaluation of the Armenian dram in December, we cannot fully say that the exchange rate policy is soft–peg. I think that Armenia's selection is not clear within the framework of the impossible trinity of Mundell. The CB usually justifies the foreign exchange market intervention with the inflation targeting, that is, direct interventions are to keep the inflation at the targeted level. On the other hand, there is a need to have an independent monetary policy aimed at inflation targeting, which is only possible under the conditions of free–floating exchange rates or limiting the flows of capital. In this case, the free–floating exchange rate policy is a mandatory condition, which as we can see is not maintained in Armenia. All this causes uncertainty regarding the exchange rate behavior of the AMD. Investors cannot be sure that the exchange rate will float, as it was reclassified to managed many times. On the other hand, they also cannot be sure that the AMD will be stable as it is officially announced that the CBA conducts a free–floating exchange rate policy.

All in all, since prices stability is the primary goal of the CBA pursuant to the Constitution of Armenia, inflation targeting becomes a very important condition. Thus it would be advisable for Armenia to choose monetary policy autonomy with free capital mobility. In this case, according to the impossible trinity, it would be necessary to forgo exchange rate stability and conduct a de facto floating foreign exchange rate policy.

LITERATURE

- [1] Mundell, R. A. (1963). «Capital mobility and stabilization policy under fixed and flexible exchange rates». *Canadian Journal of Economic and Political Science* 29 (4): 475–485.
- [2] The official website of the Central Bank of Armenia: <https://www.cba.am/EN/>
- [3] Backus, D.K. and Kehoe, P.J. (1989) On the denomination of government debt: a critique of the portfolio balance approach. *Journal of Monetary Economics* 23: 359–376.
- [4] Rey,H.(2013).Dilemma not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence. *Kansas City Fed*, 285–334.

- [5] Magud, N. E., Reinhart, C. M., & Rogoff, K. S. (2011). Capital Controls: Myth and Reality – A Portfolio Balance Approach. National Bureau of Economic Research, 1–49.
- [6] Blanchard, O., Adler, G., & De Carvalho Filho, I. (2015). Can Foreign Exchange Intervention Stem Exchange Rates Pressures from Global Capital Flow Shocks. IMF Working Paper, 1–30.
- [7] Classification of Exchange Rate Arrangements and Monetary Policy Frameworks, Data as of December 31, 2003 (<https://www.imf.org/external/np/mfd/er/2003/eng/1203.htm>)
- [8] Classification of Exchange Rate Arrangements and Monetary Policy Frameworks, Data as of December 31, 2004 (<https://www.imf.org/external/np/mfd/er/2004/eng/1204.htm>)
- [9] De Facto Classification of Exchange Rate Regimes and Monetary Policy Framework, Data as of December 31, 2005 (<https://www.imf.org/external/np/mfd/er/2005/eng/1205.htm>)
- [10] De Facto Classification of Exchange Rate Regimes and Monetary Policy Framework, Data as of July 31, 2006 (<https://www.imf.org/external/np/mfd/er/2006/eng/0706.htm>)
- [11] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2009, International Monetary Fund.
- [12] Summary Report on Anti-Crisis Measures of the Government of the Republic of Armenia, 2009, Ministry of Finance.
- [13] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2010, International Monetary Fund.
- [14] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2012, International Monetary Fund.
- [15] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2013, International Monetary Fund.
- [16] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2014, International Monetary Fund.
- [17] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2015, International Monetary Fund.
- [18] Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, 2016, International Monetary Fund.

УДК 338.012

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.К. Кузуб, Т.И. Лукашова, Н.А. Герасимова

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты современной экономики, влияющих на развитие кредитных организаций и кредитных кооперативов в Белгородской области.

Ключевые слова: сфера кредитования, банковская система, кредитный кооператив.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF SPHERE OF CREDITING IN THE BELGOROD REGION

J.K. Kuzub, T.I. Lukashova, N.A. Gerasimova

Belgorod, Russia

Belgorod state national University

The article deals with the aspects of the modern economy that affect the development of credit institutions and credit cooperatives in the Belgorod region.

Keywords: sphere of crediting, banking system, credit cooperative.

На сегодняшний день банковская система – одна из составляющих современной экономики, предоставляющая свои услуги на основе действующего законодательства. Банки в свою очередь являются связующим звеном между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Таким образом, стабильная банковская система – важное условие для эффективного осуществления кредитно–денежной политики.

В 2018 году количество кредитных организаций в Белгородской области составляет 2: АО УКБ «Белгородсоцбанк» и ООО «Осколбанк». Коммерческий агропромбанк в городе Старый Оскол – ООО «Осколбанк» – был учрежден в 1990 году в форме товарищества на базе Старооскольского отделения Белгородского регионального филиала Агропромбанка СССР. В настоящее время – это единственный самостоятельный банк в данном городе.

Публичное акционерное общество УКБ «Белгородсоцбанк» зарегистрирован позже, чем ООО «Осколбанк» – в 1999 году. В настоящее время они успешно функционируют на протяжении более 20 лет, опережая конкурентов, обеспечивая надежность и заслужив доверие.

Таблица 1

Количество действующих кредитных организаций в Белгородской области

Показатель	2015	2016	2017	2018
Количество КО в регионе	3	3	3	2
Количество филиалов в регионе	7	7	6	5
КО, головная организация которых находится в данном регионе	1	1	1	0
КО, головная организация которых находится в другом регионе	6	6	5	5

Из таблицы 1 мы наблюдаем, что количество региональных банков в Белгородской области к 2018 году сократилось на 1 (аннулирована лицензия АО «Вэлтон Банк»), а филиалов на 2.

В 2015–2017 годах Белгородская область полностью отказалась от банковских кредитов, а в 2018 году по банковским кредитам 2013–2014 годов в соответствии с поручением президента РФ была проведена работа по перекредитованию под более низкие процентные ставки и пересмотру условий действующих контрактов. В результате данных действий бюджетный эффект по сокращению расходов на обслуживание государственного долга составит в 2018 году 34,2 млн рублей, в 2019 году – 54,1 млн рублей [5].

Помимо этого, в 2015–2017 гг. Белгородская область получила из федеральной казны бюджетных кредитов на сумму 9,8 млрд рублей, направленных на погашение долговых обязательств.

Следует отметить, что роль банковских услуг возрастает в условиях кризиса. Причиной этому служат такие аспекты, как:

- необходимость в поддержании финансовой стабильности;
- обеспечение бесперебойности расчётов между экономическими субъектами;
- необходимость инвестирования реального сектора экономики.

Можно сказать, что сегодня региональная экономика испытывает потребность в соответствующей системе финансового обеспечения, которое невозможно без участия банков. Следовательно, для формирования конкурентных преимуществ кредитных организаций необходимо обеспечить повышение конкурентоспособности банковских продуктов и услуг, расширение сфер деятельности банковского сектора и разработку обоснованной конкурентной стратегии роста [7].

На рисунке представлены проблемы, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ банков.

Несмотря на указанные проблемы, в 2017 году в белгородском отделении Банка России по ЦФО отметили, что объём потребительского кредитования превысил 19,3 % к аналогичному периоду 2016–го года. А в первом полугодии 2018 года банки выдали белгородцам потребительских кредитов на общую сумму 36,6 млрд рублей [3]. Это на 25,8 %

больше, чем за первые шесть месяцев 2017 года, когда белгородцы оформили потребкредитов на 29,1 млрд рублей.

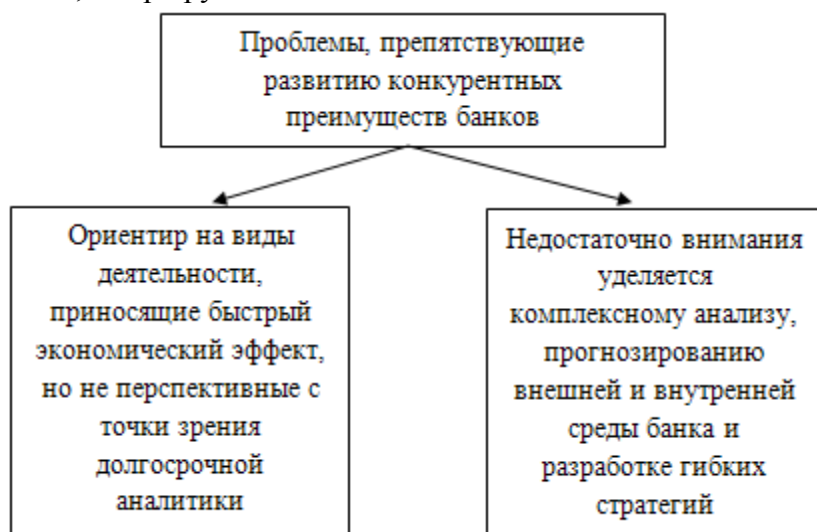

Рис. Проблемы, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ банков

Следует отметить, что в Российской Федерации значительно растет роль кредитной кооперации, которая вовлекает широкие массы граждан в экономическую деятельность. Согласно Федеральному закону от 18.07.2009 № 190–ФЗ «О кредитной кооперации», кредитный кооператив осуществляет свою деятельность на основании финансовой взаимопомощи членов кредитного кооператива, добровольности вступления в кредитный кооператив и свободы выхода из него независимо от согласия других членов кредитного кооператива, равенства прав членов в ходе принятия решений и других критериев.

Можно сказать, что кредитная кооперация является важной частью в сфере микрокредитования не только для граждан, но и для представителей бизнеса, нуждающихся в банковских кредитах, которые им недоступны по разным причинам. КПК являются давно известным финансовым механизмом, который действует по принципу советской кассы взаимопомощи – одни члены кооператива (пайщики) размещают в нём свои сбережения, за счёт чего другим выдаются займы [4].

Однако в последнее время в Белгородской области наблюдается тенденция сокращения КПК. Так, на 1 октября 2017 года было зарегистрировано 45 кредитных потребительских кооперативов, а уже 21 сентября 2018 года их стало 16. Сокращение количества кредитных кооперативов может быть связано с различными проблемами, главная из них – ужесточение контроля со стороны Центрального банка. Так, с 2018 года КПК обязаны раскрывать информацию о своей деятельности в четко установленном объеме: от наименования и местонахождения КПК до перечня рисков пайщиков и штрафных санкций за просроченные платежи по выданным займам.

Таким образом, в 2017–2018 годах в сфере кредитования в Белгородской области наблюдается как положительные, так и отрицательные тенденции развития. К числу положительных следует отнести рост объема потребительского кредитования и сокращение расходов на обслуживание государственного долга. Сокращение кредитных потребительских кооперативов на фоне их значительного роста в РФ следует рассматривать как отрицательный фактор в развитии кредитования в Белгородской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190–ФЗ.
2. Алексеев Д. Д. Тенденции и перспективы развития банковской системы России [Текст]: Журнал «Молодой ученый» — 2016. — №25. — 332 с.

3. БелПресса. Новости экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/news/news/v-belgorodskoj-oblasti-zafiksirovan-vsplesk-potrebitelskogo-kreditovaniya16845/>

4. Газета «Сельские просторы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prostor31.ru/ekonomika/finansy/1525.html>

5. Информационное агентство БЕЛ.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bel.ru/news/economy/16-10-2018/gosdolg-belgorodskoy-oblasti-v-2018-godu-sokratitsya-do-35-3-milliarda-rubleu>

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

7. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // RevistaPublicando, 15 (2): 1583–1591(in Russian)

УДК 336.2

РОЛЬ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В КОНСОЛИДИРОВАННОМ БЮДЖЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДАХ

А.А.Егорова, М.Г.Горелик

Челябинск, Россия

Челябинский государственный университет

В статье проведен анализ поступлений страховых взносов на обязательное социальное страхование в доходной части бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондах, в том числе скорректированных с учетом инфляции, а также, удельный вес страховых взносов как в консолидированном доходе бюджета, так и в нефтегазовых доходах бюджета за период с 2006–2017 гг.

Ключевые слова: *страховые взносы; консолидированный бюджет; государственные внебюджетные фонды; доходы.*

THE ROLE OF CONTRIBUTIONS FOR COMPULSORY SOCIAL INSURANCE IN THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION AND STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS.

A.A.Egorova, M.G.Gorelik

Chelyabinsk, Russia

Chelyabinsk State University

The article analyzes insurance contributions for compulsory social insurance in the revenue part of the budget of the Russian Federation and state extrabudgetary funds, including adjusted for inflation, as well as the share of insurance contributions in both the consolidated budget revenues and period from 2006–2017.

Keywords: *insurance premiums; consolidated budget; state extra-budgetary funds; revenues.*

Основным источником финансовых ресурсов в проведении социальной политики являются установленные обязательные платежи для зачисления в учрежденные государством специальные фонды. Обязательность таких платежей обусловлена публичными целями формирования самих государственных социальных внебюджетных фондов, а также содержанием разработанных и реализуемых с их помощью общегосударственных социальных программ. К таким фондам относятся Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

С учетом анализа норм действующего финансового законодательства, Страховые взносы представляют собой вид обязательных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц по ставкам (тарифам), в порядке и сроки, закрепленные в нормативно-правовых актах, в целях финансового обеспечения гарантированных государством прав граждан на различные виды социального обеспечения [1].

С начала 90-х годов страховые взносы представляли собой «взносы в государственные социальные внебюджетные фонды». Страховые взносы подлежали уплате на всей территории Российской Федерации, относились к неналоговым платежам, но имели ряд характерных признаков, совпадающих как с признаками налогов, так и с признаками сборов. Взносы в государственные социальные внебюджетные фонды представляли собой обязательные индивидуально-возмездные платежи, представлявшие собой самостоятельный вид доходов бюджетов государственных внебюджетных фондов, образуемых за счет отчислений страхователей в пользу застрахованных лиц, в целях формирования страхового обеспечения физических лиц и неуплата которых влекла принудительное взыскание недоимок платежей государственными внебюджетными фондами [2].

С 1 января 2001 года, преследуя цели объединения и упрощения отчислений во внебюджетные фонды, был введен новый платеж, названный единым социальным налогом (далее – ЕСН), глава 24 Налогового кодекса Российской Федерации, с 01.01.2002 называлась «Единый социальный налог».

ЕСН был предназначен в целях мобилизации средств для реализации прав граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь. Ставка и схема уплаты ЕСН была под контролем и неоднократно изменялась, преследуя в том числе, цель «вывода зарплат из тени».

Третий этап правового регулирования взимания страховых взносов начался с 01.01.2010 года и заключался в отмене ЕСН: законодатель вновь вернулся к процедуре взимания платежей каждым фондом в отдельности, поскольку не сработал ожидавшийся эффект роста зарплат, связывавшийся с введением регрессивной шкалы ставок для взносов; взносы утратили сущность страховых платежей, которые должны быть привязаны к каждому конкретному работнику; значительно возросла нагрузка на налоговые органы, фонды практически утратили контроль над поступлением средств и возможность влиять на этот процесс [3].

С 1 января 2017 года начался новый этап регулирования уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование: в настоящее время страховые взносы на обязательное пенсионное, медицинское и часть социального страхования вновь администрирует Федеральная налоговая служба Российской Федерации, основным нормативным актом является Налоговый кодекс Российской Федерации, а страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (взносы на травматизм) по-прежнему регулируются специальным законодательством и администрирует Фонд социального страхования Российской Федерации [2].

Целью статьи является проведение анализа значимости доходов, получаемых от поступления страховых взносов, в консолидированном бюджете консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов на протяжении последних 12 лет.

Основной источник анализа — данные Минфина РФ, касающиеся доходной части консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов [10]. Год, начиная с которого опубликованы статистические данные о бюджете, это 2006, он будет выступать в роли базы для сравнения.

Данные, касающиеся доходной части консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета РФ
и государственных внебюджетных фондов по доходам (млрд руб.) [10]**

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего:	10 625,8	13 368,3	16 169,1	13 599,7	16 031,9	20 855,4	23 435,1	24 442,7	26 766,1	26 922,0	28 181,5	31 046,7
Нефтегазовые доходы	2 943,5	2 897,4	4 389,4	2 984,0	3 830,7	5 641,8	6 453,2	6 534,0	7 433,8	5 862,7	4 844,0	5 971,9
Ненефтегазовые доходы, в том числе	7 682,3	10 470,9	11 779,7	10 615,8	12 201,3	15 213,6	16 981,9	17 908,6	19 332,3	21 059,4	23 337,5	25 074,8
НДС	1 510,9	2 261,5	2 132,2	2 050,0	2 498,3	3 250,4	3 545,8	3 539,0	3 931,7	4 234,0	4 571,3	5 137,6
Акцизы	270,6	314,4	349,9	347,2	471,4	650,5	837,0	1 015,8	1 072,2	1 068,4	1 356,0	1 521,3
Налог на прибыль	1 670,6	2 172,0	2 513,2	1 264,6	1 774,6	2 270,5	2 355,7	2 071,9	2 375,3	2 599,0	2 770,3	3 290,1
НДФЛ	930,4	1 266,6	1 666,3	1 665,8	1 790,5	1 995,8	2 261,5	2 499,1	2 702,6	2 807,8	3 018,5	3 252,3
Ввозные пошлины	341,6	488,0	625,6	467,2	587,5	692,9	732,8	683,8	652,5	565,2	563,9	588,5
Взносы на ОСС	1 441,3	1 980,8	2 279,0	2 300,5	2 477,1	3 528,3	4 103,7	4 694,2	5 035,7	5 636,3	6 326,0	6 784,0
Прочие	1 517,0	1 987,6	2 213,4	2 520,3	2 601,9	2 825,1	3 145,4	3 404,9	3 562,2	4 148,8	4 731,5	4 501,0

Как видно из таблицы, абсолютный показатель поступления страховых взносов постоянно растет и достиг практически пятикратного повышения: с 1441 миллиардов рублей за 2006 год до 6784 миллиардов рублей за 2017 год.

Анализируя представленные таблицей 1 показатели можно отметить неоднородность сумм поступлений в бюджет доходов различной природы, для наглядности их понимания рассмотрим график на рисунке 1.

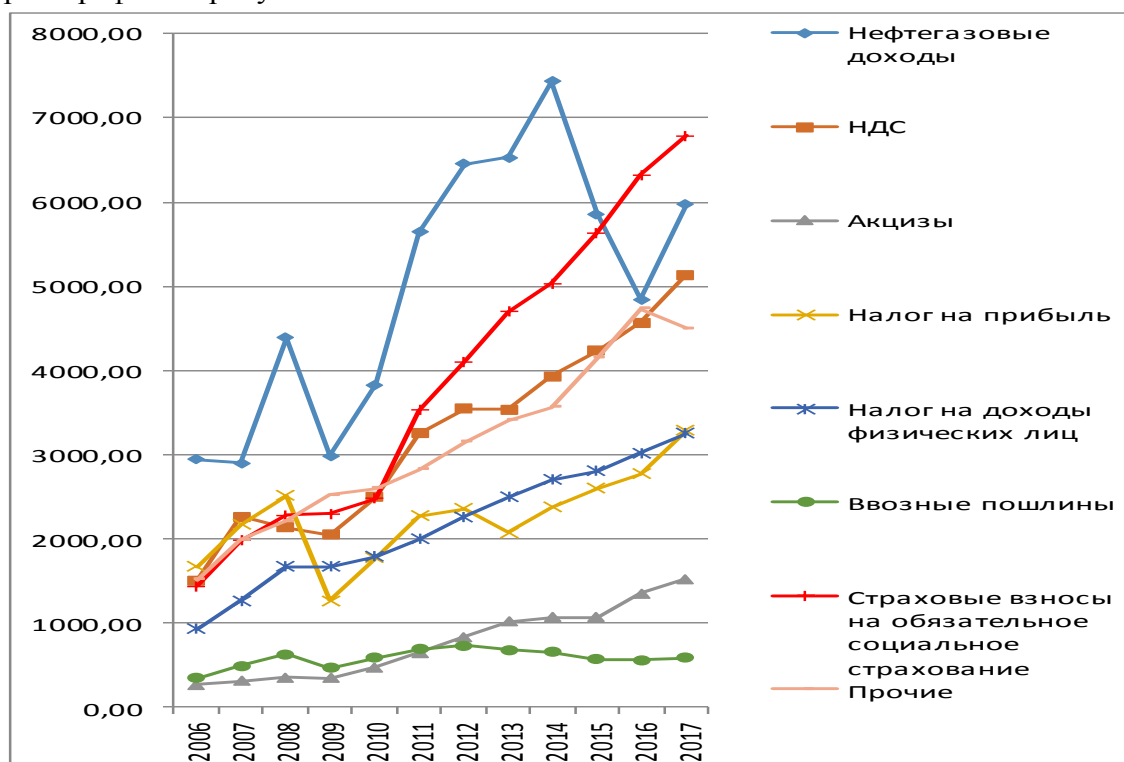

Рис. 1.1. Динамика изменения сумм различных источников дохода в консолидированном бюджете РФ за 2006–2017 гг., млрд.руб.

В отличие от скачкообразной динамики поступления ряда показателей, таких как нефтегазовый доход, налога на прибыль, ввозных пошлин доход от страховых взносов постоянно увеличивается. При этом, скорость увеличения страховых взносов её явно выше скорости увеличения доходов по другим показателям, например, доходы от акцизов либо от налога на доходы физических лиц.

Для понимания значимости поступлений страховых взносов в консолидированном бюджете рассмотрим как изменяются темпы роста показателей доходов бюджета в зависимости от их вида. Результаты расчета автором оценки темпа роста показателей дохода бюджета представлены таблице 2.

Таблица 2.

Расчет темпа роста и прироста по доходам и консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов по доходам

Показатели	За 2006, млрд.руб	За 2017, млрд.руб	Темп роста доходов, раз	Темп прироста %
Доходы, всего:	10 625,8	31 046,7	2,92	192,18
Нефтегазовые доходы	2 943,5	5 971,9	2,03	102,88
Ненефтегазовые доходы, в том числе	7 682,3	25 074,8	3,26	226,40
НДС	1 510,9	5 137,6	3,40	240,03
Акцизы	270,6	1 521,3	5,62	462,24
Налог на прибыль	1 670,6	3 290,1	1,97	96,94
НДФЛ	930,4	3 252,3	3,50	249,57
Ввозные пошлины	341,6	588,5	1,72	72,27
Взносы на ОСС	1 441,3	6 784,0	4,71	370,70
Прочие	1 517,0	4 501,0	2,97	196,71

Нельзя обойти вниманием тот факт, что темп роста страховых взносов за 12 лет – 4,71 раза, занимает второе место по темпам роста других видов дохода, уступив пальму первенства доходам по акцизам – 5,62.

Для сравнения, за такой же период рост поступлений от налога на добавленную стоимость (НДС) составил 3,4 раза, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) — 3,5 раза, нефтегазовых доходов — 2,03 раза, и даже ненефтегазовые доходы в целом выросли всего на 3,26 раза.

Кроме анализа номинальных показателей собираемости страховых взносов на обязательное социальное страхование, следует учесть инфляционную составляющую — для этого рассмотрим индекс потребительских цен, рассчитываемый постоянно, начиная с 1991 года, Федеральной службой государственной статистики, который приведен в таблице 3.

Таблица 3

Индекс потребительских цен (ИПЦ) за 2007–2017 гг., в % к предыдущему году[сайт статистики]

Период	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ИПЦ	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5

Учитывая данные, приведенные в таблице 3, проведем корректировку на инфляционную составляющую размер поступлений от налога на доходы и страховых взносов: соответствующие данные показаны в таблице 4, базовый год — 2006.

Таблица 4

Поступления в консолидированный бюджет РФ страховых взносов взносов на обязательное социальное страхование (ОСС) с учетом инфляционной составляющей

Год	Страховые взносы на ОСС в ценах 2006, млрд.руб	Абсолютный прирост по отношению к 2006, млрд.руб	Абсолютный прирост к предыдущему году, млрд.руб	Темп роста по отношению к 2006, %	Темп роста по отношению к предыдущему году, %
2006	1441,3				
2007	1770,6	329,34	329,34	22,85	22,851
2008	1798,4	357,12	27,777	24,78	1,5688
2009	1668,5	227,27	-129,8	15,77	-7,22
2010	1651,6	210,3	-16,98	14,59	-1,017
2011	2217,2	775,96	565,66	53,84	34,25
2012	2419,8	978,56	202,6	67,9	9,1375
2013	2599,8	1158,5	179,95	80,38	7,4367
2014	2504,7	1063,4	-95,11	73,78	-3,659
2015	2482,8	1041,6	-21,83	72,27	-0,872
2016	2644,1	1202,9	161,31	83,46	6,4972
2017	2766,1	1324,9	122	91,93	4,6139

С учетом инфляционной составляющей и покупательной способности денег темп роста страховых взносов за 12 лет значительно ниже: увеличение всего на 92%.

Динамика изменения поступления страховых взносов по годам носит скачкообразную форму, можно отметить уменьшения поступления по сравнению с предыдущими годами в 2009, 2010 годах, а затем в 2014 и 2015 годах, что обусловлено экономическими кризисами 2008 и 2014 года.

Можно отметить значительный рост поступления страховых взносов в 2011 году – на 34,25% по сравнению с 2010 годом и 53,84 по сравнению с базовым 2006 годом. Рост напрямую связан с реформированием данного платежа (Единый социальный налог (ЕСН) с начала 2010 г. полностью заменен на страховые взносы), а главное, повышением ставок взносов.

Для определения роли страховых взносов в консолидированном бюджете следует определить удельный вес показателей по видам дохода в консолидированном бюджете страны. Результаты указанной оценки представлен таблицей 5.

Таблица 5

Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (%)

год	Нефтегазовые доходы	НДС	Акцизы	Налог на прибыль	Налог на доходы физических лиц	Ввозные пошлины	Страховые взносы на ОСС	Прочие
2006	27,70	14,22	2,55	15,72	8,76	3,21	13,56	14,28
2007	21,67	16,92	2,35	16,25	9,47	3,65	14,82	14,87
2008	27,15	13,19	2,16	15,54	10,31	3,87	14,09	13,69
2009	21,94	15,07	2,55	9,30	12,25	3,44	16,92	18,53
2010	23,89	15,58	2,94	11,07	11,17	3,66	15,45	16,23
2011	27,05	15,59	3,12	10,89	9,57	3,32	16,92	13,55
2012	27,54	15,13	3,57	10,05	9,65	3,13	17,51	13,42
2013	26,73	14,48	4,16	8,48	10,22	2,80	19,20	13,93
2014	27,77	14,69	4,01	8,87	10,10	2,44	18,81	13,31
2015	21,78	15,73	3,97	9,65	10,43	2,10	20,94	15,41
2016	17,19	16,22	4,81	9,83	10,71	2,00	22,45	16,79
2017	19,24	16,55	4,90	10,60	10,48	1,90	21,85	14,50

Как видно из таблицы 5 удельный вес страховых взносов вырос: от 13,6% в 2006 году до 21,85% в 2017 году. Рост удельного веса страховых взносов в бюджете рос практически постоянно, исключая небольшое падение (не более 1% по сравнению с предыдущим годом) в 2008, в 2010 и в 2014 годах.

Надо отметить, что взносы на обязательное социальное страхование, начиная с 2011 года, занимают наибольший удельный вес среди нефтегазовых источников поступления средств консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов, а, начиная с 2016 года, превышают и нефтегазовые доходы.

Наглядной иллюстрацией изменения структуры консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов выступают диаграммы, представленные на рисунке 2.

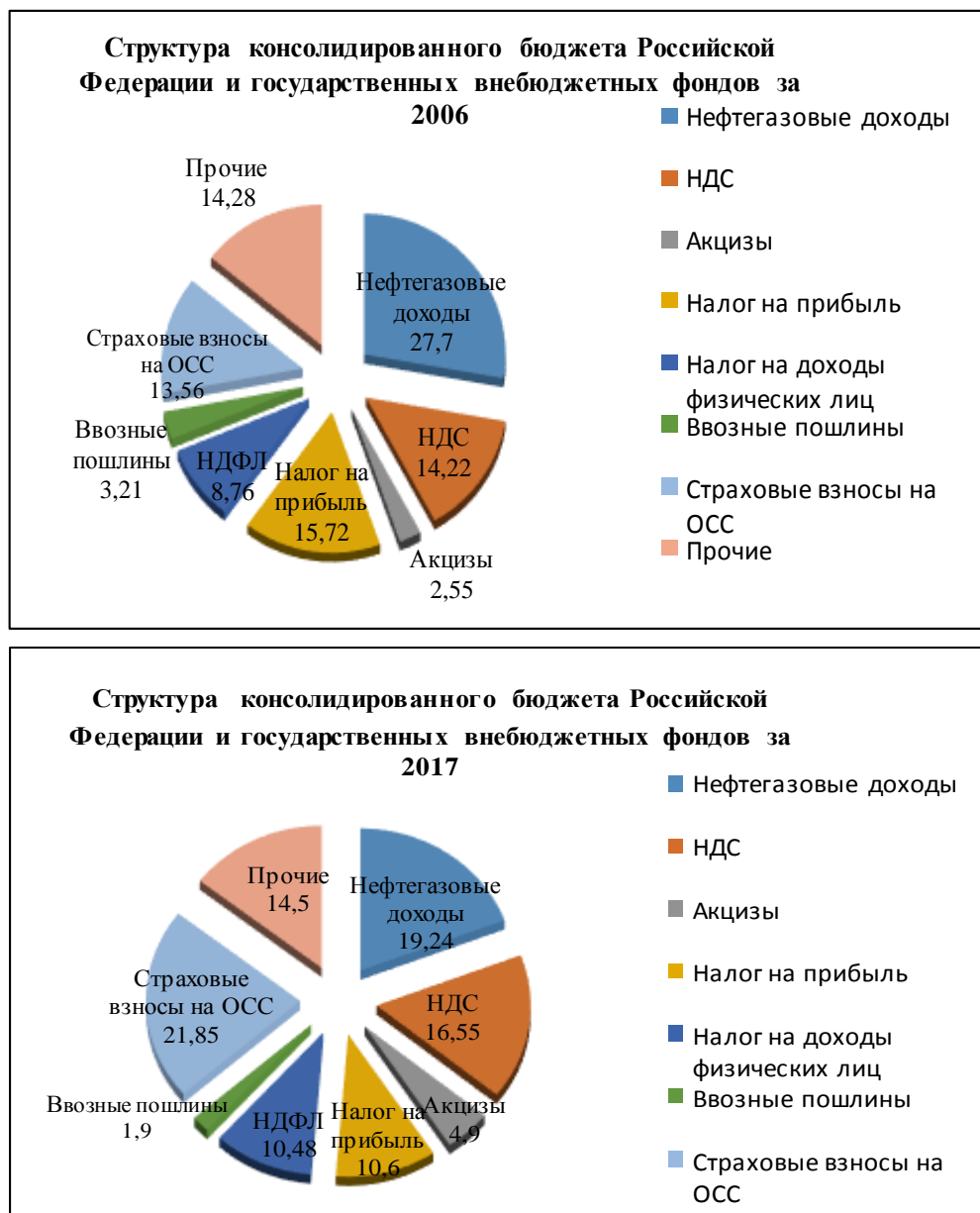

Рис. 2. Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов за 2006, 2017 годы

Подводя итоги, нужно выделить огромную значимость страховых взносов на обязательное социальное страхование как источника доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов.

Таким образом, страховые взносы играют важную роль в бюджете страны, и, следовательно, механизмы поступления страховых взносов требуют особого внимания и контроля всех государственных органов. Особое внимание следует обратить за постоянным анализом система исчисления, уплаты и отчетности по страховым взносам для плательщиков, необходимо стремиться у её открытости и доступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовое право учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. [Текст]: – М. :Норма : ИНФРА»М, 2012, –752с.
2. Демидова М.Г. Эволюция правового регулирования страховых взносов в государственные внебюджетные фонды России // [Текст] Школа Науки. – 2018. – №4.– с.32–35.
3. Козлова, Е.А. Замена ЕСН страховыми взносами во внебюджетные фонды /Е.А.Козлова, Ю.И.Штогринина // [Текст] Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3 – с. 25–26.
4. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991–2018гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1. свободный (20.10.2018).
5. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/>. свободный (20.10.2018).

УДК 336.051

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИИ

К.В. Елфимова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Для субъектов, функционирующих в реальном секторе экономики доступ к финансовым ресурсам на отечественном финансовом рынке характеризуется как сложный и труднодоступный процесс. Тем более, что современное состояние отечественной экономики находится под воздействием процесса глобализации и санкционного ограничения. В рамках анализа значения зарубежных финансовых источников для развития реального сектора экономики России в работе выявлены факторы, влияющие на эффективное развитие рынка.

Ключевые слова: *финансовый рынок, кредитные организации, интеграционные процессы.*

FEATURES AND TRENDS OF FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIA

K. V. Elfimova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

For entities operating in the real sector of the economy, access to financial resources in the domestic financial market is characterized as a complex and difficult process. Moreover, the current state of the domestic economy is under the influence of globalization and sanctions restrictions. As part of the analysis of the importance of foreign financial sources for the development of the real sector of the Russian economy, the paper identifies the factors influencing the effective development of the market.

Keywords: *financial market, credit organizations, integration processes.*

Интеграционные процессы в мировом экономическом пространстве predeterminedили рынок капитала как значимый источник привлечения финансовых ресурсов для реального сектора национальной экономики. Отечественная экономика столкнулась с вызовами и проблемами, для решения которых отсутствуют готовые механизмы, алгоритмы и очевидные ответы. Отчетливо проявились различные аспекты экономического кризиса. Однако трудности экономики связаны не только с применением в отношении России экономических санкций, как может показаться на первый взгляд. Глубоко в экономической системе произошли структурные деформации, преодоление которых требует создания новой индустриальной базы [1]. Важным является системный взгляд на решение фундаментальных проблем развития финансового рынка в России.

Финансовый рынок имеет сформировавшийся развитый характер и эффективно функционирующие международные площадки в виде бирж, диагностику особенностей сегментов финансового рынка необходимо начинать с рынка ценных бумаг. Более того, на современном этапе, рынок ценных бумаг характеризуется как организованный с единообразием принципов функционирования, нормативного правового обеспечения, требований к эмитентам, корпоративной этики участников рынка.

На сегодняшний момент в мире успешно функционирует более 200 торговых площадок продающих ценные бумаги (биржи), имеющие свои правила, особенности ведения торгов, отличительные производные финансовые инструменты. Начиная с конца 90-х годов, сформировалась тенденция укрепления бирж и как следствие, уже сегодня можно выделить 7 крупных торговых площадок, которые представляют собой сегмент международного финансового рынка, которые ввиду значительного количества участников, высокой ликвидности обращающегося финансового капитала относятся к международным фондовым рынкам. Существует огромная разница основных параметров рынка по количеству эмитентов, капитализации, обороту финансовых средств. Доля нерезидентов в общем объеме торгов снижается и составляет менее 18% на фондовом сегменте. Доля торгов, приходящаяся на ценные бумаги зарубежных эмитентов на Московской бирже, составляет менее 1,0%, что свидетельствует о статусе Московской биржи как национальном фондовом рынке, а не международном.

Ввиду укрупнения бирж, для бирж международного фондового рынка характерна специализация деятельности и инструментов, обращающихся на них, так путем поглощения и слияния, международные площадки становятся универсальными, что позволяет участникам рынка минимизировать транзакционные затраты и риски при привлечении финансовых ресурсов.

Существенное отставание Московской биржи от ведущих фондовых бирж отражает общие проблемы отечественного рынка капитала и функционирования национальной экономики, а также возможностей привлечения финансовых ресурсов реальным сектором экономики. При этом основной проблемой финансового рынка в России является вывоз отечественного капитала за рубеж. По данным ЦБ РФ, за период 2006–2017 гг. вывоз капитала за рубеж составил порядка 518,0 млрд. долл. США.

Начиная с 2009 г. сформировалась тенденция оттока капитала из российской экономики за рубеж. При этом максимальные значения оттока капитала были в 2009 г. и в 2015 г., что связано с развитием международного финансового кризиса и санкционными ограничениями, введенными США и некоторыми западными странами, все это обусловило вывод финансовых ресурсов с развивающихся рынков. Отток финансовых ресурсов из отечественной экономики в период 2012–2016 гг на уровне с 2,7 до 7,6% к ВВП указывает на низкую инвестиционную привлекательность России и о высоких рисках осуществления предпринимательской деятельности, что дает полагать об опережающем развитии ряда зарубежных стран и повышенном интересе для зарубежных инвесторов к экономике этих стран.

Отток капитала, накопленный итогом с 2009 г., составляет 658 млрд долл. США или 51,47% годового ВВП России за 2017 г., это превышает в 1,5 раза финансовые ресурсы отечественных предпринимателей и формирует негативные факторы, влияющие на динамику развития национальной экономики. Следовательно, отечественная экономика нуждается в дополнительных финансовых ресурсах для обновления основных фондов и перехода на

инновационный путь развития. Для того чтобы повысить уровень рентабельности деятельности хозяйствующих субъектов на национальном уровне, необходимо снизить отток денежных средств за рубежи привести в действие механизм по удешевлению стоимости финансовых ресурсов на финансовом рынке России.

Одним из инструментов такого механизма играет долговой сектор рынка ценных бумаг, представленный корпоративными и государственными облигациями, помимо акций, обращающихся на фондовых биржах. При этом необходимо помнить, что начиная с 2005 г. наблюдается существенный рост в размере 55% международного рынка долговых ценных бумаг. Если рассматривать страны с развивающимся фондовым рынком, то для них можно выделить следующие особенности.

Во-первых, по группе стран с развивающимися рынками совокупный объем международного рынка долговых ценных бумаг составил 18% от совокупного объема рынка долговых ценных бумаг развитых стран в рассматриваемый период.

Во-вторых, развитие рынка долговых ценных бумаг характеризуется неравномерностью. За анализируемый период рост рынка развивающихся стран составил 212% по сравнению с 55% развитых стран, это, конечно, связано с эффектом низкой базовой ставки и ростом инвестиционной активности в этих странах. Неравномерность развития также относится и к отдельным странам с развивающимися рынками., так при десятикратном росте китайского долгового рынка, рост соответствующих рынков Бразилии, России, Испании был в пределах двух–трехкратного роста.

В-третьих, прирост объемов рынка долговых ценных бумаг характеризуется интенсивной положительной динамикой: за пятилетний период объем рынка долговых ценных бумаг увеличивался и составил 1,5% объема ВВП.

В-четвертых, на относительную неразвитость российского долгового сектора рынка ценных бумаг указывает его объем, который является основной причиной низкого уровня привлечения финансовых ресурсов реальным сектором экономики и невысоким уровнем рентабельности в нем.

Одним из инструментов, обеспечивающих привлечение финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, выступает кредитный рынок, где основной показатель, указывающий на взаимоотношение банковского сектора с различными хозяйствующими субъектами, на возможность снижения требований к объекту кредитования, увеличения объемов кредитных средств и сроков кредитования является доходность банковского сектора.

Отечественный банковский сектор является одним из самых доходных среди развитых и развивающихся стран, даже в кризисный период (2014 г.). Банковский сектор, несмотря на покрытие потерь по кредитам (1,88%) за счёт резервного фонда, показал доходность выше среднемирового значения, свидетельствуя о высоких процентных ставках по банковским ссудам по сравнению с зарубежными банками. Понятно, что для банковского сектора высокие процентные ставки являются положительным моментом, но для реального сектора экономики они создают дополнительные проблемы. Происходит неправомерное изъятие собственного капитала предпринимательского сектора и, как следствие, нарушение законодательной базы, несвоевременное и недостаточное поступление налогов в бюджетную систему страны. Поэтому государству необходимо следить за маржинальностью банковского сектора до среднемировых значений, что позволит реальному сектору экономики воспользоваться дополнительными финансовыми ресурсами и обеспечит успешное ведение бизнеса.

По данным всемирного банка, наибольший вес доступности кредитных средств наблюдается в странах ЕС таких как Великобритания, Нидерланды, Норвегия, что соответствует их экономической политике. Политика этих стран направлена на активную поддержку реального сектора экономики по средствам рыночных инструментов – дешевыми кредитными ресурсами. Вместе с тем, низкие значения доступности кредитных средств в таких странах ЕС, как Венгрия, Испания, Польша, Португалия связаны с низкими темпами

экономического развития национальных экономик, консервативным характером стратегий формирования структуры капитала.

Проанализируем портфельные инвестиции в отечественную экономику за период 2007–2017 гг. (табл. 1), по данным таблицы можно сделать выявить тенденций снижения динамики вовлечения и интеграции международных финансовых ресурсов в отечественную экономику.

Таблица 1

Виды иностранных инвестиций в Россию: покупка и продажа новых акций, слияния, поглощения, 2007–2017 гг., млн долл. США[2]

Год	Всего	Покупка/продажа новых акций	Реинвестирование доходов	Слияния и поглощения	Долговые инструменты
2007	37 595	13 892	14 716	994	7 993
2008	55 874	21 163	22 266	6 231	6 213
2009	74 783	25 814	33 449	9 579	5 941
2010	36 583	15 468	15 434	-7 742	13 422
2011	43 168	15 063	18 644	-5 023	14 484
2012	55 084	15 634	21 273	-3 750	21 926
2013	50 588	5 146	23 538	-5 173	27 078
2014	69 219	11 373	21 687	-703	36 862
2015	22 031	12 173	21 734	-10 808	-1 068
2016	6 853	10 566	11 188	-11 035	-3 866
2017	32 539	9 083	17 238	9 394	-3 176
Всего	484 317	155 375	221 167	-18 036	125 809

Начиная с 2010 г. проявляется ухудшающая динамика качества структуры финансовых источников из-за рубежа, что отражается в уменьшении доли приобретений новых акций и долей в собственном капитале компаний, снижении доли сделок слияния и поглощения. Данная тенденция свидетельствует о снижении инвестиционной привлекательности национальной экономики. Более того, рост иностранных инвестиций в форме долговых инструментов за период 2008–2015 гг. указывает на потребность реального сектора экономики в иностранных финансовых ресурсах и указывает на высокий потенциал долгового сектора национального фондового рынка. Существенное изменение тенденций в рамках 2009 г. и 2015 г. обусловлено международным финансовым кризисом 2009 г. и введением санкционных ограничений в отношении России в 2014 г., и не носят долгосрочный характер. Анализ представленных данных указывает на значимость привлечения финансовых ресурсов в систему финансового рынка страны в виду снижения доходов хозяйствующих субъектов. Более того, факторами, сдерживающими процесс эффективного функционирования финансового рынка в России являются: геополитические риски, различия в правовых системах с международным банковским сектором, снижение динамики экономического роста, сырьевая направленность экономики, низкие инвестиции в интеллектуальный капитал.

Привлечение финансовых ресурсов, обращающихся на международном финансовом рынке, обусловлено следующими функциями: увеличением инвестиционной привлекательности бизнеса; снижением стоимости капитала; уменьшением страновых рисков; изменениями в управлении организации.

Особый интерес для реального сектора экономики представляет международный кредитный рынок, это связано с пониженным уровнем ставок на этом рынке (табл. 2) и, следовательно, более низкой стоимостью финансовых ресурсов, чем на российских финансовых рынках[3].

**Основные показатели экономической политики развитых и развивающихся стран,
на 01.10.2018 г.**

Страна	Ключевая ставка, %	Ставка по кредитам для юридических лиц на срок более 3 лет, %	Доходность корпоративных облигаций*
Великобритания	0,25	5,24	4,20
Еврозона	0,05	6,12	4,67
США	0,75–1,00	5,04	2,89
Япония	– (0,1)	3,29	3,24
Бразилия	12,25	16,37	9,12
Индия	6,25	13,16	6,68
Китай	4,25	9,19	5,85
Россия	9,75	11,40	9,13

На основе анализа таблицы 2. можно сделать вывод, что в странах, с развитой экономикой системой, либеральной монетарной политикой и, как правило, низким уровнем инфляции: а) преобладают низкие ставки по кредитам; б) стоимость привлечения финансовых ресурсов на фондовом рынке ниже, что является существенным фактором, стимулирующим развитие реального сектора экономики.

Интерес российского реального сектора экономики к международному фондовому рынку во многом обусловлен особенностью формирования внешнего долга РФ, а именно нарастание внешнего долга со стороны реального сектора при сохранении государственного долга на уровне 9–10% к консолидированному бюджету. Проведенный в рамках данного исследования анализ особенностей внешнего долга РФ позволил определить основные черты, характерные для затруднения бизнеса [4].

Во-первых, наличие валютного долга у крупного бизнеса и отдельных стратегически важных для национальной экономики компаний.

Во-вторых, низкий спрос на инвестиции в развивающийся сектор экономики, высокая кредитная процентная ставка, что обуславливает отток финансового капитала из Российской Федерации [5].

В-третьих, снижение спроса на инструменты финансового рынка, услуги посредников и финансовых институтов со стороны реального сектора, замещение зарубежными биржами Московской биржи как основной площадки для листинга акций [6].

В-четвертых, основной спрос на привлечение финансовых ресурсов на фондовом рынке путем первичного размещения акций пришелся на прошлые десятилетия, это было связано с благоприятной конъюнктурой рынка, которая позволяла реальному сектору экономики привлекать финансовые ресурсы по минимально возможной стоимости [7].

В-пятых, существует прямая зависимость между размером компании и степенью ее взаимодействия с международным финансовым рынком. Процесс привлечения финансовых ресурсов на международном фондовом рынке целесообразно рассматривать как дополнительный способ привлечения капитала, это позволяет диверсифицировать структуру пассивов хозяйствующих субъектов [8].

Процесс управления финансовым рынком за счет диверсификации видов финансовых инструментов в краткосрочной перспективе может оказать негативный эффект. Но установление новой равновесной цены, которая образуется под влиянием роста предложения в долгосрочной перспективе, может оказать положительный эффект за счет привлечения финансовых ресурсов из зарубежных финансовых рынков. Это в свою очередь положительно отразится на выборе инвестора при разработке стратегии развития хозяйствующего субъекта [9].

Развитие финансовых рынков происходит в процессе совершения сделок купли-продажи акций на организованных биржах, за счет увеличения количества участников торгов, увеличения количества сделок и их объемов.

В заключении следует отметить, что российский финансовый рынок должен взаимодействовать с международным рынком капитала, т.к. он является основным источником при привлечении финансовых ресурсов. Зарубежный инвестор заинтересован в финансировании реального сектора экономики России из-за ее быстро развивающейся экономики. Международный финансовый рынок позволил отечественным хозяйствующим субъектам накопить определенный опыт финансовых отношений с иностранными партнерами, в том числе с учетом санкционных условий. Взаимодействие российского реального сектора и международного фондового рынка характеризуется непрерывными интегрированными отношениями. При этом российский предпринимательский сектор увеличивает свое присутствие на международном фондовом рынке, о чем свидетельствуют относительно высокие темпы прироста внешнего долга. Абсолютные и относительные показатели развития российского фондового рынка существенно ниже аналогичных показателей не только по развитым, но и по развивающимся странам, что определяет необходимость существенной корректировки денежно-кредитной и финансовой политики как на макро-, так и мезоуровнях [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов А.Б, Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области / Титов А.Б., Ваганова О.В. // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4. С. 550–556.
2. Центральный банк Российской Федерации URL: <http://cbr.ru>. (дата обращения: 02.11.2018).
3. Информационно-аналитическое агентство Cbonds URL: <http://cbonds.ru>. (дата обращения: 03.11.2018).
2. Быканова Н.И., Логвинова А.С. Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 11. С. 10–15.
3. Кредитный риск банка [Электронный ресурс] // «Grandars» : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/bankovskoe-delo/upravleniekreditnym-riskom.html>
4. Яцкова М.В., Пахомова А. А. Современные подходы к управлению кредитным риском в коммерческом банке // Экономика и экономические науки. 2015. № 10. С. 395.
5. Маркова О. М. Организация деятельности коммерческого банка: Учебник. М.: Форум; Инфра–М, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/>, свободный.
6. Лаврушин О.И. Банковские операции: учебное пособие – М.: Кнорус, 2018. – 384 с.5.
7. Балабанов А., Боровкова В., Панкова Л., Панова А., Бойкова Ю., Смирнов А., Банки и банковское дело: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 624 с.
8. Щетинина Е.Д., Сапрыкина Т.В. Белгородский экономический вестник. 2015. № 1 (77). С. 51–55.
9. Владыка М.В., Анализ эффективности показателей экономики макрорегиона (на примере центрального федерального округа) Владыка М.В., Ваганова О.В., Кучерявенко С.А., Быканова Н.И.// Общественные науки. 2016. № 11. С. 3728.
10. Vladyka M.V., Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) /Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 15. С. 3728–3733.

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РАСЧЕТА ПРОЦЕНТОВ И ПЛАТЕЖЕЙ ПО КРЕДИТУ

Е.В. Ильинская, Т.А. Карпенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье проведен анализ способов погашения кредита субъектами предпринимательской деятельности региона. Описана программа реализация расчета процентов и платежей по кредиту, выполненная в Microsoft Visual Studio, позволяющая осуществить оптимальный выбор способа погашения кредита.

Ключевые слова: *финансово-кредитная сфера, предпринимательская деятельность, дифференцированный платеж, аннуитетный платеж, кредит.*

PROGRAM IMPLEMENTATION OF CALCULATION OF PERCENT AND CREDIT PAYMENTS

E.V. Pinskaja, T.A. Karpenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national
research University

In this article the analysis of ways of repayment of the credit by subjects of business activity of the region is carried out. Described program the implementation of the calculation interest and loan payments made in Microsoft Visual Studio that allows you to make a right choice of loan repayment.

Keywords: *financial and credit sphere, business activity, differentiated payment, annuity payment, credit.*

Формирование и развитие финансово-кредитной системы территорий предполагает наличие временно свободных денежных средств субъектов региональной экономики. Потребность в банковских кредитах определяется, прежде всего, наличием в регионе благоприятных возможностей для развития бизнеса. Развитие финансово-кредитной сферы территорий дает возможность развития предпринимательства. Предпринимательская деятельность является основным источником воспроизводства финансовых ресурсов региона.

На данный момент в банках выдается достаточно большое количество кредитов. Как известно существует два способа погашения кредита – с помощью аннуитетных или дифференцированных платежей.

Существует два способа погашения кредита – ежемесячно аннуитетными или дифференцированными платежами. Как правило клиенту дают возможность выбрать самостоятельно способ погашения кредита, но иногда Банк указывает конкретный способ.

Аннуитет – это одинаковая сумма, которую получают или расходуют через одинаковый промежуток времени. Соответственно, аннуитетный платеж перечисляется банку или любой другой организации в одном и том же размере и через один и тот же временной интервал. Например, 1 раз в месяц, квартал, год. В теории финансов есть формула определения такого транша. С помощью онлайн-калькулятора на любом банковском или финансовом сайтах можно автоматизировать процесс расчета аннуитета [1, с.6].

Итак, если при аннуитетной схеме размер платежей каждый месяц фиксированный, и «внутри» него меняется соотношение «основной долг – проценты», то при дифференцированном типе погашения кредита платеж каждый месяц разный.

Неизменным остается только одно значение – основной платеж, который используется для погашения тела кредита. Процентная же часть формируется каждый месяц по специальной схеме.

А так как размер долга постепенно уменьшается, то процентов приходится платить с каждым разом меньше – отсюда и ежемесячное сокращение размера выплаты.

При дифференцированном платеже также возможно досрочное погашение кредита, как и при аннуитентном. Однако эксперты советуют не сокращать общую сумму платежа, а стремиться уменьшить срок кредитования, поскольку и так ежемесячно будет наблюдаться смягчение долгового бремени, а сокращение времени позволит выплатить кредит быстрее и с меньшей переплатой.

Дифференцированный платеж не очень популярен и среди банков, и среди заемщиков из-за сложности в понимании принципов работы. На самом деле в расчетах нет ничего сложного, а при взятии небольших сумм дифференцированный платеж оказывается намного эффективнее.

В качестве примера возьмем кредит в размере 5000 условных единиц, на 12 месяцев под 30 % годовых.

Для того чтобы вычислить сумму возврата основного долга, необходимо первоначальную сумму кредита разделить на срок кредита (количество периодов):

$$ОД = СК / КП$$

где, ОД – возврат основного долга; СК – первоначальная сумма кредита; КП – количество периодов.

Далее мы рассчитываем начисленные проценты. Так как часть банков исходят из того, что «в году 12 месяцев», и тогда размер ежемесячных процентных выплат определяется по формуле: остаток кредита в данном месяце умножить на годовую процентную ставку и разделить на 12.

$$НП = ОК * ПС / 12$$

где НП – начисленные проценты; ОК – остаток кредита в данном месяце; ПС – годовая процентная ставка.

Результат вычислений представлен на рисунке 1.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1		Задолженность по кредиту	Начисленные проценты	Основной долг	Сумма платежа			
2	1	5 000,00	125,00	416,67	541,67		Сумма кредита	5000
3	2	4 583,33	114,58	416,67	531,25		Срок кредита	12
4	3	4 166,67	104,17	416,67	520,83		Процентная ставка годовых	30,00%
5	4	3 750,00	93,75	416,67	510,42			
6	5	3 333,33	83,33	416,67	500,00			
7	6	2 916,67	72,92	416,67	489,58			
8	7	2 500,00	62,50	416,67	479,17			
9	8	2 083,33	52,08	416,67	468,75			
10	9	1 666,67	41,67	416,67	458,33			
11	10	1 250,00	31,25	416,67	447,92			
12	11	833,33	20,83	416,67	437,50			
13	12	416,67	10,42	416,67	427,08			
14	Итого		812,50	5 000,00	5 812,50			

Рис.1. Расчет погашения дифференцированным платежом

График по дифференцированному платежу представлен на рисунке 2.

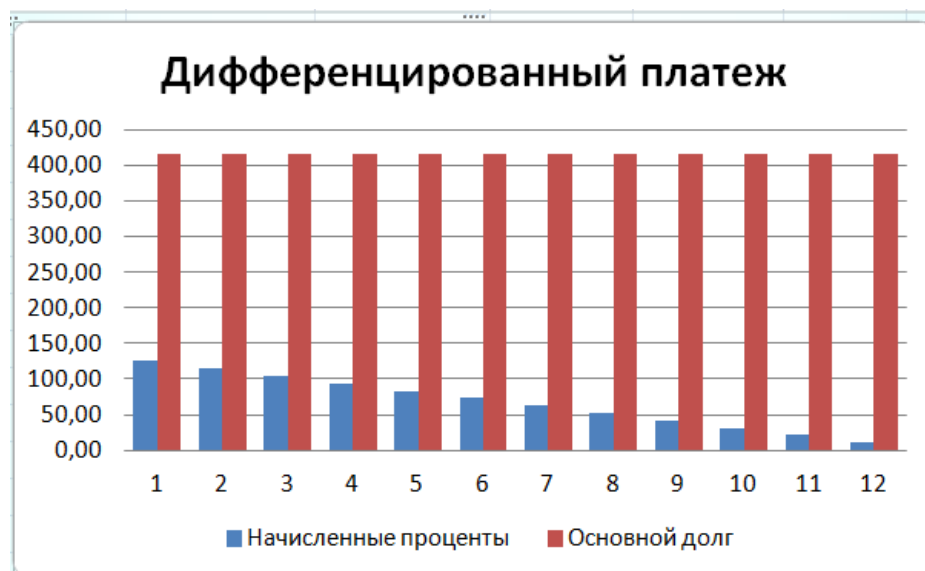

Рис. 2. График дифференцированного платежа

Из таблицы, представленной на рисунке 1 видно, что платеж с каждым месяцем уменьшается, за счет того, что долг гасится равными частями, а проценты начисляются ежемесячно на остаток долга.

В качестве примера возьмем кредит в размере 5000 условных единиц, на 12 месяцев под 30 % годовых.

Так как сумма платежа ежемесячно равна и нам ее нужно найти, то в Excel есть функция на этот счет, функция находится в категории финансовые и называется ПЛТ. Выбрав эту функцию, мы можем прочитать ее краткое описание.

ПЛТ – возвращает сумму периодического платежа для аннуитета на основе постоянства сумм платежей и постоянства процентной ставки.

Для расчета основного долга и начисленных процентов в Excel тоже есть специальные функции.

Для расчета основного долга у нас следует функция ОСПЛТ.

ОСПЛТ – возвращает величину платежа в погашение основной суммы по инвестиции за данный период на основе постоянства периодических платежей и постоянства процентной ставки.

Для расчета начисленных процентов используется функция ПРПЛТ.

Расчет вычислений представлен на рисунке 3.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1		Задолженность по кредиту	Начисленные проценты	Основной долг	Сумма платежа			
2	1	5000,00	125,00	362,44	487,44		Сумма кредита	5 000,00
3	2	4637,56	115,94	371,50	487,44		Срок кредита	12
4	3	4266,07	106,65	380,78	487,44		Процентная ставка годовых	30,00%
5	4	3885,28	97,13	390,30	487,44		Ставка за один период займа(месяц)	0,025
6	5	3494,98	87,37	400,06	487,44			
7	6	3094,92	77,37	410,06	487,44			
8	7	2684,86	67,12	420,31	487,44			
9	8	2264,54	56,61	430,82	487,44			
10	9	1833,72	45,84	441,59	487,44			
11	10	1392,13	34,80	452,63	487,44			
12	11	939,50	23,49	463,95	487,44			
13	12	475,55	11,89	475,55	487,44			
14	Итого		849,23	5000,00	5849,23			

Рис. 3. Расчет погашения аннуитетным платежом

График по аннуитетному платежу представлен на рисунке 4.

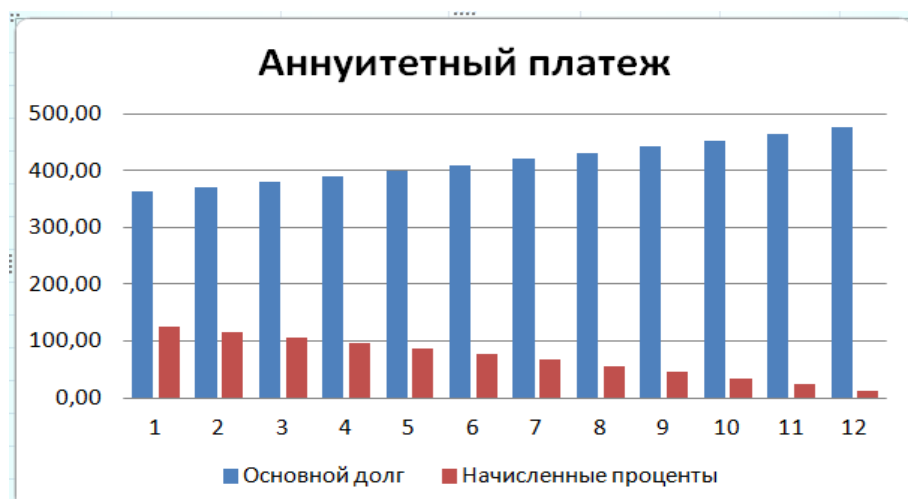

Рис. 4. График аннуитетного платежа

Сравнение аннуитетного и дифференцированного платежа представлено на рисунке 5.

	А	В	С
1	Способ погашения	Ежемесячный платеж	Сумма переплаты
2	Дифференцированный	от 385,45 до 500	812,50
3	Аннуитетный	487,44	849,23

Рис. 5. Сравнение аннуитетного и дифференцированного платежа

На основе этой таблицы можно сделать вывод, что дифференцированный способ погашения кредита выгоднее чем аннуитетный способ, так как при аннуитетном способе сумма переплаты составляет больше суммы переплаты дифференцированного платежа.

Большинство российских банков применяют в расчетах аннуитетную схему погашения кредита.

Программная реализация расчета процентов и платежей по кредиту выполнялась в Microsoft Visual Studio.

После написания программы было проведено тестирование всех ее основных компонентов.

Для начала необходимо выполнить тестирование дифференцированного платежа.

После запуска программы, вводим сумму кредита и процентную ставку, далее выбираем один из вариантов погашения кредита из предлагаемого списка меню. Результат тестирования представлен на рисунке 6.

```

Сумма кредита 5000
Процентная ставка 30
1 - дифференцированный
2 - аннуитетный
1

```

Месяц	Задолженность	Проценты	Основной долг	Сумма платежа
1	5000.00	125.00	416.67	541.67
2	4583.33	114.58	416.67	531.25
3	4166.67	104.17	416.67	520.83
4	3750.00	93.75	416.67	510.42
5	3333.33	83.33	416.67	500.00
6	2916.67	72.92	416.67	489.58
7	2500.00	62.50	416.67	479.17
8	2083.33	52.08	416.67	468.75
9	1666.67	41.67	416.67	458.33
10	1250.00	31.25	416.67	447.92
11	833.33	20.83	416.67	437.50
12	416.67	10.42	416.67	427.08

Для продолжения нажмите любую клавишу

Рис. 6. Результат дифференцированного платежа

Далее выполняется тестирование аннуитетного платежа. Необходимо ввести сумму кредита и процентную ставку, далее выбрать один из вариантов погашения кредита из предлагаемого списка меню. Результат тестирования представлен на рисунке 7.

```

Сумма кредита 5000
Процентная ставка 30
1 - дифференцированный
2 - аннуитетный
2

```

Месяц	Задолженность	Проценты	Основной долг	Сумма платежа
1	5000.00	125.00	362.44	487.44
2	4637.56	115.94	371.50	487.44
3	4266.07	106.65	380.78	487.44
4	3885.28	97.13	390.30	487.44
5	3494.98	87.37	400.06	487.44
6	3094.92	77.37	410.06	487.44
7	2684.86	67.12	420.31	487.44
8	2264.54	56.61	430.82	487.44
9	1833.72	45.84	441.59	487.44
10	1392.13	34.80	452.63	487.44
11	939.50	23.49	463.95	487.44
12	475.55	11.89	475.55	487.44

Для продолжения нажмите любую клавишу . . .

Рис. 7. Результат аннуитетного платежа

Программа разработана на языке С++ и позволяет реализовать расчет процентов и платежей по кредиту с возможностью выбора способа погашения кредита. При разработке программы использовались массивы и циклы. После программной реализации задачи, было проведено ее тестирование, программа работает правильно и в ней нет никаких ошибок. Данная программа может быть использована субъектами предпринимательской деятельности для выбора оптимального способа расчета процентов по кредиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова К. В. Кредит и его досрочное погашение [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 79–82. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/14/1639/>.
2. Достоинства и недостатки аннуитетного и дифференцированного платежа –URL: <http://creditbery.ru/credits/ipoteka/formula-annuitetnogo-platezha.html>
3. Герберт Шилдт. С++ для начинающих. Пер. с англ. М: ЭКОМПаблишерз 2007. – 657с.
4. Дэвис Стефан Р. С++ для чайников, 4-е изд. – М.: Вильямс, 2003. – 336 с.

УДК 336.71(574)

БАНКОВСКАЯ СФЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д.Н. Кайдарова, Е.Н. Завьялова

г. Костанай, Республика Казахстан

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

В статье рассмотрены аспекты развития банковского сектора Республики Казахстан и его влияние на развитие экономики государства.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, ссудный портфель, доходность.

BANKING AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

D.N. Kaidarova, E.N. Zavyalova

Kostanay, Kazakhstan

Kostanay State University named after A.Baitursynov

The article discusses aspects of the development of banking in the Republic of Kazakhstan and its influence on the economy of state.

Keywords: *banking system, commercial banks, loan portfolio, yield.*

Банковская сфера является важным элементом национальной экономики, который осуществляет денежно-кредитное регулирование всех остальных экономических сфер, обеспечивает макроэкономическое равновесие и устойчивое развитие, базируется на функционировании банковской системы [1].

Банковская система – наиболее динамично развивающийся сектор экономики Казахстана. Республика Казахстан имеет двухуровневую банковскую систему. Первый (верхний) уровень банковской системы Республики Казахстан представлен Национальным Банком Республики Казахстан, который является центральным банком государства. Все иные банки представляют собой второй (нижний) уровень банковской системы [2].

2017 год в Республике Казахстан характеризуется процессом укрупнения и консолидации банковского сектора, так об объединении объявили сразу восемь банков второго уровня: АО «Народный сберегательный банк Казахстана» и АО «Казкоммерцбанк», АО «Цеснабанк» и АО «Банк ЦентрКредит», АО «Capital Bank Kazakhstan» и АО «Tengri Bank», а также АО «Банк «Bank RBK» и АО «Qazaq Banki».

На консолидацию банковского сектора влияют две основных причины: мировой экономический кризис, который ухудшил финансовые результаты банковского сектора, а также, вероятно, намерения Национального банка Республики Казахстан сократить число небольших банков, владельцам которых будет проще продать контроль более крупному банку, чем тратить средства на их докапитализацию.

По состоянию на 1 января 2018 года банковская система Казахстана насчитывает 32 банка второго уровня, из которых 1 банк со 100% участием государства в уставном капитале, 13 банков второго уровня с иностранным участием, 11 дочерних банков второго уровня. Количество филиалов банков второго уровня на 1 января 2018 года составило 333 филиала.

Для понимания экономической эффективности деятельности банковской системы Республики Казахстан необходимо изучить ее основные показатели: активы, обязательства, ссудный портфель и собственный капитал банков второго уровня. В таблице 1 представлена динамика показателей банковского сектора Республики Казахстан на 1 января 2017 и 2018 годы.

Таблица 1

Динамика показателей банковского сектора Республики Казахстана, млрд. тенге

Название показателя	01.01.2017	01.01.2018	Изменение	
			млрд. тенге	%
Активы	25 556,8	24 157,9	1 398,9	5,47
Ссудный портфель	15 510,8	13 590,5	1 920,3	12,38
Совокупные обязательства	22 716,2	21 128,2	1 588	6,99
Собственный капитал	3 229,1	3 763,6	534,5	16,54

Совокупные активы банковского сектора на 1 января 2018 составили 24 157,9 млрд. тенге, в то время как на 1 января 2017 года, данный показатель составил 25 556,8 млрд. тенге. Прослеживаемое снижение совокупных активов банков второго уровня на 1 398,9 млрд. тенге или 5,47%, связано с консолидацией АО «Народный сберегательный банк Казахстана» и АО «Казкоммерцбанк» и соответствующая переоценка активов, признание проблемных ссуд АО «Банк «Bank RBK» и АО «Delta Bank» а также негативной переоценки активной части других банков второго уровня.

На изменение объема активов банковского сектора Республики Казахстан существенно повлияло снижение ссудного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан, так ссудный портфель банков за год уменьшился на 1 920,3 или на 12,38%.

Совокупные обязательства банковского сектора Республики Казахстан в 2017 году сократились на 1 588 млрд. тенге (6,99%), из-за передачи части обязательств АО «Казкоммерцбанк» и АО «Банк «Bank RBK» в специализированные компании, а также с лишением Национальным Банком Республики Казахстан лицензии АО «Delta Bank». Без учета обязательств данных финансовых институтов, обязательства банков второго уровня показали прирост на 410,9 млрд тенге или 2,4%.

Размер совокупного собственного капитала банковского сектора Республики Казахстана по состоянию на 1 января 2018 года составил 3 763,6 млрд. тенге, что по сравнению с предыдущим годом больше 16,54%, сформировавшийся благодаря капитализации нераспределенной прибыли и прочих резервов.

Важным показателем эффективности деятельности любого объекта хозяйствования является доходность. Доходность банка отражает эффективность использования банковских средств. Она позволяет увидеть, насколько высока эффективность привлечения и размещения ресурсов, поступающих в распоряжение банка.

В период с 01.01.2017 года по 01.01.2018 года наблюдается снижение уровня доходности банковского сектора Республики Казахстан. Так, на 1 января 2018 года убыток банковского сектора Республики Казахстан составил 62,3 млрд. тенге. Отрицательный результат доходности зависит от показателей двух банков: АО «Казкоммерцбанк» и АО «Банк "Bank RBK"». Убыток которых за прошлый год соответственно достиг 394,18 млрд тенге и 104,55 млрд тенге. Без учета убытков данных банков прибыль банковского сектора составила 480,06 млрд тенге.

Многие банки по-прежнему поддерживают рентабельность благодаря имеющимся инструментам: денежному рынку и портфелю инвестиционных ценных бумаг. Для повышения доходности, банкам необходимо быть более активными в кредитовании, работать над увеличением непроцентных доходов, либо искать другие точки роста для поддержания показателей рентабельности.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) банковского сектора Республики Казахстан составило – (-0,25%) (1,61% на аналогичную дату прошлого года), отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – (-2,12%) (14,94% на аналогичную дату прошлого года). Основной прирост чистой прибыли в абсолютном выражении был обеспечен за счет деятельности АО «Народный сберегательный банк Казахстана» (154,3 млрд тг.), АО «Kaspi Bank» (73,1 млрд тг.) и АО «Цеснабанк» (47,2 млрд тг.).

Далее рассмотрим роль банковского сектора в экономике Республики Казахстан за период с 01.01.2017 по 01.01.2018 года (табл. 2).

Таблица 2

Роль банковского сектора в экономике Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2017	01.01.2018
ВВП млрд.тенге	46 971,2	48 391,8
Отношение активов к ВВП, %	54,4	49,9
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	33,0	28,1
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	36,8	34,5
Коэффициент размещения части средств во внутренние активы	1,041	1,023

Анализируя данные таблицы 2 можно заметить, что показатели уровня финансового посредничества свидетельствуют о недостаточной эффективности банков по перераспределению ресурсов в экономике и удовлетворению спроса на кредиты со стороны клиентов банковского сектора.

За анализируемый период объем валового внутреннего продукта банковского сектора Республики Казахстан увеличился на 1 426,6 млрд. тенге. Тем не менее, активы банковского сектора по отношению к ВВП сократились с 54 % до 50 %, также сократилось отношение

ссудного портфеля к ВВП на 5%. Уровень вкладов клиентов к ВВП, максимальное значение которого достигало 37% в 2017 году, уменьшился до 35% в 2018 году. Также сократился коэффициент размещения на 1,7%. Низкий уровень финансового посредничества в большей степени связан с несбалансированным кредитованием и низкой диверсификацией ссудного портфеля банков второго уровня Республики Казахстан, а также преимущественно краткосрочным фондированием [3].

В таблице 2 представлены финансовые показатели 5 крупнейших банков второго уровня Республики Казахстан по состоянию на 01.01.2018 г.

Таблица 3

Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.01.2018 г.

тыс.тг.

№	Наименование банка	Активы	Ссудный портфель	Обязательства	Собственный капитал по балансу
1	АО «Народный сберегательный банк Казахстана»	5021 545 079	2650 060 341	4 237 311 009	784 234 070
2	АО «Казкоммерцбанк»	3492 175 104	1600 998 077	3 208 248 787	283 926 317
3	АО «Цеснабанк»	2153 901 655	1703 671 095	1 940 211 087	213 690 568
4	ДБ АО «Сбербанк»	1747 141 168	1154 141 560	1 580 623 853	166 517 315
5	АО «АТФБанк»	1228 513 921	805 938 035	1 133 221 185	95 292 736

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Согласно данным таблицы 3 в пятерку лидеров коммерческих банков по основным показателям деятельности относятся: АО «Народный сберегательный банк Казахстана», АО «Казкоммерцбанк», АО «Цеснабанк», ДБ АО «Сбербанк» и АО «АТФ Банк».

Для понимания современного состояния банковского сектора Республики Казахстан, можно рассмотреть изменения основных показателей деятельности банков (см. рисунок 1).

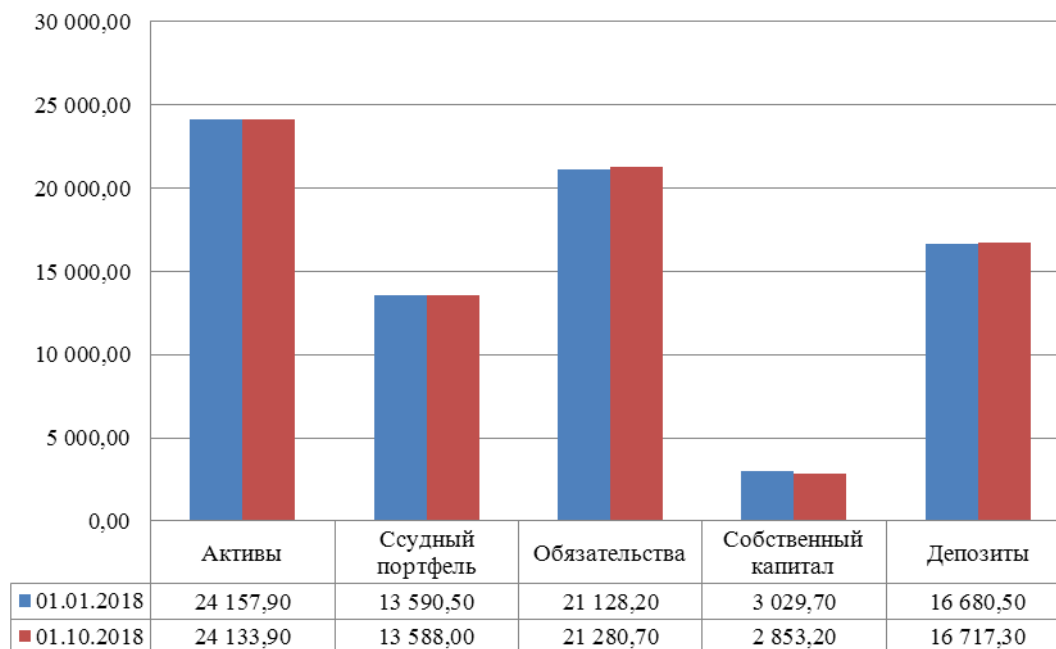

Рис. 1. Основные показатели банковского сектора Республики Казахстан

На 1 октября 2018 года уменьшились активы банков второго уровня на 0,1%, ссудный портфель на 0,02% и собственный капитал на 5,8%. Обязательства увеличились на 0,7%, а депозиты на 0,2%. В структуре активов преимущественную долю занимают кредиты – 49,7%, портфель ценных бумаг – 18,6%, наличные деньги, аффинированные драгоценные металлы и корреспондентские счета – 16,1%. В структуре обязательств банков наиболее

высокую долю занимают вклады клиентов – 76,9%, выпущенные в обращение ценные бумаги – 6,6%, займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций – 3,7%.

Остановимся более подробно на динамике ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан за 2016-2017 годы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан

№	Показатели	01.01.2017	01.01.2018	Изменение (+; -)	
				млрд.тенге	%
1	<i>Ссудный портфель в т.ч.:</i>	15 510,8	13 590,5	1920,3	-12,4
2	Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	32,1	46,3	14,2	44,2
3	Займы юридическим лицам	6553,5	4195,1	-2358,4	-36
4	Займы физическим лицам	3766,6	4259,1	492,5	13,1
5	Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	5002,0	4664,5	-337,5	- 6,8
6	Операции «Обратное РЕПО»	156,5	425,5	269	171,9

Согласно данных таблицы 4 можно сделать вывод о том, что в течение анализируемого периода наблюдается снижение ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан на 12,4 % или на 1920, млрд. тенге. Снижение данного показателя было вызвано за счет снижения выданных займов юридическим лицам на сумму 2358,4 млрд. тенге или на 36 % и займов выданных субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК) на 6,8 % или на 337,5 млрд. тенге. Однако наблюдается рост выданных займам банком и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций на сумму 14,2 млрд. тенге или 12,4 % и займы физическим лицам на 13,1 %.

На качество ссудного портфеля влияет объем просроченной задолженности по ссудам (табл. 5).

Таблица 5

Качество ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан

№	Показатели	01.01.2017	01.01.2018	Изменение (+; -)	
				млрд.т	%
1	<i>Банковские займы, в т.ч.:</i>	15510,8	13590,5	1920,3	- 12,4
2	<i>Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению</i>	13613,1	11600,7	2012,4	- 14,8
3	Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	463,8	291,1	172,7	-37,2
4	Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	213,8	309,4	95,6	44,7
5	Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	178,0	124,0	-54	- 30,3
6	<i>Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней</i>	1042,1	1265,2	223,1	21,4
7	Провизии по МСФО	1642,9	2083,2	440,3	26,8
8	<i>Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней</i>	751,9	1128,5	376,6	50,1
9	<i>Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним</i>	72,2 %	89,2 %		

В течение анализируемого периода наблюдается снижение качества ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан. Размер займов, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению на 01.01.2018 года снизился на 14,8 % или на 2012,4 млрд. тенге. Соответственно возросли займы с просроченной задолженностью, а именно займы с просрочкой от 31 до 60 дней на 44,7 % и свыше 90 дней на 21,4 % или на 223,1 млрд. тенге. Тем самым возрастает размер провизий по займам, а именно по займам свыше 90 дней на 50,1 % или на 376,6 млрд. тенге. Более схематично информация отражена на рисунке 2.

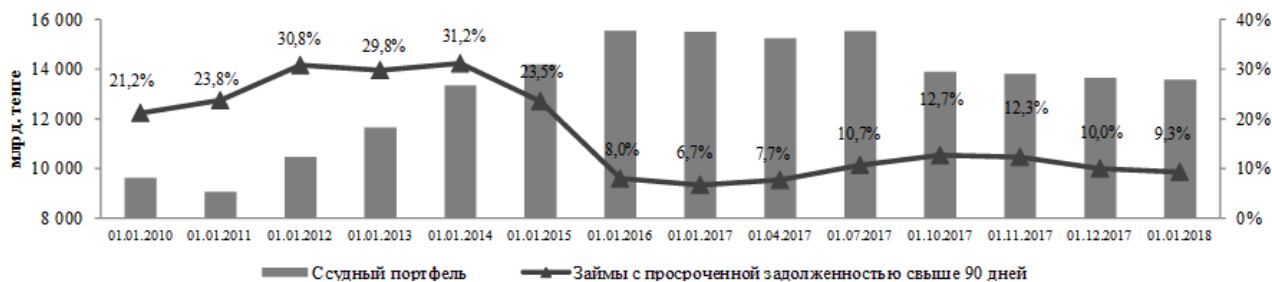

Рис. 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней банковского сектора Республики Казахстан

Обязательства банков второго уровня Республики Казахстан на начало 2017 года составляли 22716,2 млрд. тенге, а к концу года наблюдается снижение на 7 % и составив 21129,5 млрд. тенге. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 78,9%, а обязательства банков второго уровня Республики Казахстан перед нерезидентами Республики Казахстан составили на конец отчетного периода 1193,3 млрд. тенге или 5,6% от совокупных обязательств (см. рисунок 3).

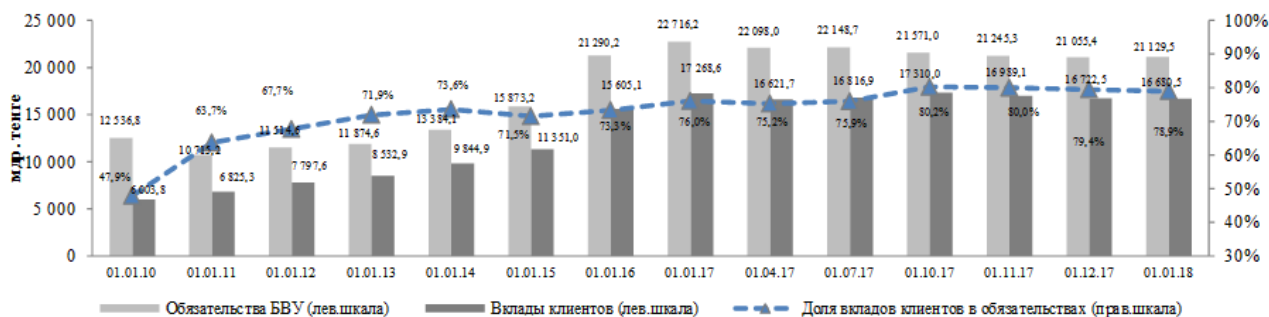

Рис. 3. Динамика обязательств банковского сектора Республики Казахстан

Таким образом, в 2017 году банковский сектор характеризовался сокращением размера и качеством кредитного портфеля всех банков второго уровня, недостаточным возвращением долга, закредитованного населения и ростом потребительского кредитования, который напрямую связан с падением реальных доходов граждан. В 2018 году происходит сокращение количества банков и их укрупнение, которое должно привести к стабилизации и структуризации банковской сферы.

С целью совершенствования развития банковской системы Республики Казахстан необходимо проведение следующих мероприятий:

- своевременное выявление и оценка рисков банковского сектора;
- совершенствование риск - ориентированного надзора и регулирования банков в целях минимизации рисков банковского сектора и повышения устойчивости банков;
- расширение дифференциала депозитов, ставок по депозитам в тенге с целью снижения долларизации экономики и укрепления доверия к национальной валюте;

–совершенствование пруденциального регулирования банков второго уровня;
–реализация мер по стимулированию снижения неработающих займов.
–Также, для оздоровления сложившейся ситуации в банковском секторе 10 января текущего года было озвучено Послание Президента, в котором были указаны следующие мероприятия:

–очистка банковского портфеля от «плохих» кредитов;
–ускорить принятие закона о банкротстве физических лиц;
–обеспечение долгосрочным кредитованием бизнеса по ставкам, учитывающим реальную рентабельность в отраслях экономики;
–улучшение инвестиционного климата и развитие фондового рынка [4].

Таким образом, современная банковская система является важнейшей сферой национального хозяйства любого современного государства, способствующей эффективному управлению системой платежей и расчетов. Посредством осуществления коммерческими банками большого спектра услуг происходит регулирование движения денежных потоков, влияя на скорость их оборота, массу и эмиссию, а также количество наличных денег, находящихся в обращении происходит стабилизация роста денежной массы. Всё это является залогом снижения темпов инфляции, обеспечения постоянного уровня цен и положительного воздействия на экономику государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков У.М. Банковское дело: учебник для студентов ВУЗов. – Алматы: Экономика, 2011. – 552 с.
2. Закон Республики Казахстан от 30.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2018 г.) // <http://adilet.zan.kz>
3. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан на 1 января 2018 - <http://www.nationalbank.kz>
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. <http://www.akorda.kz/ru>

УДК 336.6

КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА: ТЕРМИНОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

А.С. Качанова, М.В. Антонова

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье рассмотрены теоретические аспекты кредитоспособности региона и методические подходы к его оценке. В статье приведена сравнительная характеристика понятий «кредитоспособность региона» и «инвестиционная привлекательность региона».

Ключевые слова: кредитоспособность региона, инвестиционная привлекательность региона, кредитный риск.

CREDITWORTHINESS IN THE REGION: TERMINOLOGY AND EVALUATION METHODS

A.S. Kachanova, M.V. Antonova

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article deals with the theoretical aspects of the creditworthiness of the region and methodological approaches to its assessment. The article presents a comparative description of the concepts of «creditworthiness of the region» and «investment attractiveness of the region».

Keywords: *creditworthiness of the region, investment attractiveness of the region, credit risk.*

Высокие кредитные риски, связанные с кредитованием реального сектора экономики, ставят банки перед необходимостью разработки и усовершенствования технологий, позволяющих качественно и в приемлемые сроки оценить кредитоспособность заемщиков. В настоящее время особой актуальностью представляют вопросы оценки кредитоспособности региона.

Стоит отметить, что в научной литературе термин «кредитоспособность» используется чаще всего применительно к оценке кредитных рисков при банковском кредитовании. Основными заемщиками банков являются юридические и физические лица, поэтому наиболее широко изучена терминология и методология по вопросам оценки кредитоспособности юридических и физических лиц. Кредитоспособность региона имеет место как в теории финансовой науки и так и в практике финансовой деятельности, так как регион также может выступать в качестве заемщика, особенно при предоставлении бюджетных кредитов. В этой связи важным является изучение кредитоспособности региона и методов ее оценки.

В экономической литературе при изучении вложений в экономику региона зачастую речь идет об оценке инвестиционной привлекательности региона.

Инвестиции представляют собой финансовые вложения в экономику отдельных регионов или конкретных видов предпринимательской деятельности хозяйствующих комплексов с целью максимального увеличения прибыли (для производственной сферы) или социальной инфраструктуры (для социальной сферы).

Кредит представляет собой финансовые отношения по поводу передачи денежных средств в регион на условиях срочности, возвратности и платности.

Таблица

**Сравнительный анализ дефиниций «кредитоспособность региона»
и «инвестиционная привлекательность региона»**

Критерий сравнения	Кредитоспособность	Инвестиционная привлекательность
1. Финансовая операция, при которой возникает необходимость оценки	Выдача кредита	Инвестиционные вложения
2. Оцениваемые риски	Кредитный риск	Инвестиционный риск
3. Стороны, проводящие оценку	Кредитор	Инвестор

«Впервые понятие кредитоспособности появилось в экономической литературе XVIII в. В своих трудах его использовали А. Смит, Д. Кейнс, Н. Бунге, В. Косинский. Изучив отечественную экономическую литературу, можно сказать, что у экономистов нет единого мнения по этому вопросу. Все исследователи рассматривают кредитоспособность как совокупность определенных характеристик, которые дают возможность заемщику погасить кредит. Однако, одни понимают это понятие буквально, как финансовую возможность расплатиться по своим обязательствам. Другие, опираясь на опыт западных стран, вкладывают в это понятие более глубокий смысл, а именно желание клиента выплатить кредит в срок и в полном объеме.

При оценке кредитоспособности региона, по нашему мнению, возможно использовать показатели, которые применяются при анализе инвестиционной привлекательности региона (рисунок).

В результате анализа устоявшихся методов определений инвестиционной привлекательности, считаем возможным обозначить основные подходы, которые можно использовать при оценке кредитоспособности региона:

1. Рыночный подход, предполагает системную оценку внешней информации об экономике региона:

- совокупный доход бюджета региона;
- соотношение рыночной капитализации к собственному капиталу;

– средневзвешенная стоимость капитала;

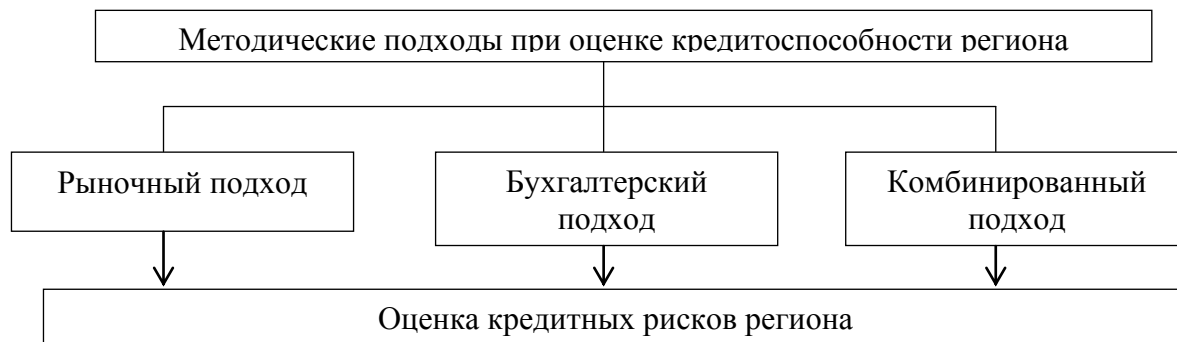

Рис. Методические подходы при оценке кредитоспособности региона

2. Бухгалтерский подход при оценке кредитоспособности региона предполагает использование внутренней информации и традиционных методов исследования финансово-хозяйственной деятельности региона.

Данный подход имеет ряд недостатков, основными из которых являются:

– «финансовые показатели, отраженные в официальных документах могут отличаться от фактического финансового состояния региона. Или отрицательный финансовый результат связан с тем, что регион использовал инвестиционные средства на реализацию инновационных и перспективных проектов, то фактически регион является привлекательным для инвесторов;

– данные, указанные в официальной отчетности, отражают финансовую ситуацию на конкретный момент (отчетную дату), не учитывая при этом ситуации в межотчетный период».

3. Комбинированный подход сочетает в себе характеристики рыночного и бухгалтерского подходов оценки кредитоспособности региона.

В качестве основных характеристик комбинированного метода следует отметить:

– сопоставление стоимости акции с доходом на акцию;

– отношение рыночной капитализации к выручке от реализации продукции (работ, услуг);

– отношение капитализации региона к прибыли до налогообложения.

Вместе с тем, отметим и некоторые недостатки:

– коэффициент отношения стоимости акции к прибыли на акцию предприятиям, работающим с убытком, не несет полезной информации;

– коэффициент отношения рыночной капитализации к выручке от реализации не учитывает влияние рентабельности компании на рыночную капитализацию.

Рассмотренные подходы используются для оценки уровня кредитных рисков региона. Стоит отметить, что кредитный риск региона представляет собой вероятность невозврата (полного или частичного) кредитных ресурсов в установленные сроки.

В этом случае оценка кредитоспособности состоит в том, что стоимость активов региона сохранит свое положительное значение при большинстве изменений внешних и внутренних показателей региона.

Анализ и оценка кредитных рисков позволит выбрать регион по критерию наименьшего риска и сопоставить размер дохода и риска по принципу – чем больше риск, тем больше доход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Полянская М.А. Классификация методик оценки финансовой устойчивости банка // Эволюция современной науки: Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2016. – С. 20–23.

2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно-практической конференции профессорско-

преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.

3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

4. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 85–89.

УДК 336.6

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Кудрявцева, М.В. Антонова

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье проведено исследование приоритетов развития финансовой политики Белгородской области, изучены принципы финансовой политики региона, раскрыты понятия финансовой стратегии и финансовой тактики региона.

Ключевые слова: *финансовая политика региона, финансовая тактика, финансовая стратегия.*

DEVELOPMENT PRIORITIES OF THE FINANCIAL POLICY OF THE BELGOROD REGION

A.A. Kudryavtseva, M.V. Antonova

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

In the article the research of priorities of development of financial policy of the Belgorod region is carried out, the principles of financial policy of the region are studied, concepts of financial strategy and financial tactics of the region are opened.

Key words: *financial policy of the region, financial tactics, financial strategy.*

В современных условиях рыночной экономики, являясь основным звеном национальной экономики, все регионы имеют собственные и заемные финансовые ресурсы, в связи с чем, могут на свое усмотрение определять финансовую политику. Соответственно, финансовая политика региона – это определенный алгоритм действий, который позволяет достичь главную цель его деятельности – обеспечить социально–экономическое развитие региона, поэтому включает определенные принципы построения финансовой политики, которые представим наглядно на рисунке.

Исходя из рисунка наиболее значимыми в формировании финансовой политики Белгородской области являются принципы: самокупаемости и самофинансирования, контроля, заинтересованности в результатах деятельности, хозяйственной самостоятельности, формирования финансовых резервов, материальной ответственности, которые подробнее рассмотрим ниже.

1. Принцип самокупаемости и самофинансирования является одним из основополагающих в ведении деятельности Белгородской области, так как обеспечивает ее конкурентные преимущества.

Самокупаемость предполагает получение дохода, соответствующему минимальному уровню рентабельности, что обеспечивается средствами, вложенными в функционирование организации. Самофинансирование – это полная окупаемость производственных затрат, а также инвестированных собственных и заемных финансовых ресурсов, вложенных в

производство. Для стран с развитой экономикой самофинансирование достигается, если доля собственных средств в пассиве баланса достигает 70% [2].

Рис. основополагающие принципы формирования финансовой политики региона

2. Принцип хозяйственной самостоятельности заключается в том, что в условиях рыночной экономики собственники предприятия самостоятельно определяют перспективы его развития, на основании спроса и предложения на потребительском рынке на производимую продукцию, что достигается за счет:

- самостоятельного планирования своей хозяйственной деятельности, а также обеспечение производственного и социального развития;
- самостоятельного определения направлений вложения денежных средств (депозиты, инвестиции, финансовый рынок, IPO, валюта) для генерирования прибыли;
- распоряжение выпускаемой продукцией, по самостоятельно устанавливаемым ценам реализации, а также самостоятельном распоряжении полученной чистой прибылью.

Несмотря на то, что в настоящее время права организаций существенно расширились, но полной хозяйственной самостоятельностью собственники предприятия не обладают, так как отдельные направления его хозяйственной деятельности определяются и регулируются государством [3].

3. Принцип материальной ответственности подразумевает четкую систему ответственности собственников и высшего руководства предприятия за ведение и результаты его хозяйственной деятельности. Основными финансовыми методами реализации данного принципа в соответствии с законодательством РФ являются: соблюдение договорной, расчетно–платежной и кассовой дисциплин, несвоевременная уплата основного долга и процентов по банковским ссудам, нарушение налогового законодательства (укрытие чистой прибыли для уплаты налогов, «серые схемы» выплаты заработной платы, ведение двойной бухгалтерии и др.)

4. Принцип заинтересованности в результатах деятельности, который определяется объективной необходимостью в систематическом получении предприятием прибыли (основная цель предпринимательской деятельности). Реализация данного принципа должны обеспечивать работники, руководство предприятия и государство, которые в равной степени заинтересованы в положительных результатах деятельности предприятия. Для обеспечения заинтересованности работников в результатах деятельности руководство предприятия разрабатывает и внедряет материальную и нематериальную мотивацию, премирование, социальные выплаты и гарантии, обеспечивает высокий уровень организационной культуры [1].

5. Принцип контроля за хозяйственной деятельностью, который определен одной из функций финансов – контроля, но поскольку данная функция объективна, то ею основана субъективная деятельность – финансовый контроль. Существуют несколько видов контроля в зависимости от субъектов, осуществляющих его:

- вневедомственный (государственный) контроль осуществляется органами государственной власти, а именно: Федеральным Собранием, Государственной Думой, Советом Федерации и Счетной палатой, которая по сути и является постоянно действующим

органом государственного финансового контроля. Немаловажную роль в осуществлении финансового контроля играет Минфин РФ и его территориальные подразделения.

б) ведомственный контроль представляет собой процедуру надзора вышестоящих структур за нижестоящими. Ведомственный контроль за деятельностью предприятий осуществляется в основном Налоговой службой, в форме плановых, внеплановых, камеральных и аудиторских проверок,

в) внутривладельческий контроль осуществляют непосредственно службами самой организации, а именно финансовым и кредитным отделами, бухгалтерией, ревизионной комиссией. Данные службы проверяют фактическую производственную и финансовую деятельность предприятия в соответствии с правоустанавливающими, первичными и иными документами. Таким образом, основной задачей внутривладельческого контроля является внутренний аудит всех аспектов деятельности организации, осуществляемый по поручению руководства собственными службами и отделами.

г) независимый контроль – его осуществляют независимые аудиторские фирмы, которые проводят проверки производственной и финансовой деятельности компании за определенную плату и на договорных условиях. Аудиторские проверки необходимы для того, чтобы оценить степень соответствия деятельности предприятия определенным требованиям, обычно проводятся перед налоговой проверкой. Основными целями независимого аудита являются: проверка достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности на их соответствие нормативно-законодательным актам, экспресс-оценка и экспертиза финансового состояния (ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность), в заключение вырабатываются мероприятия по совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности, налогового планирования, финансовой стратегии [4].

Стоит отметить, что в финансовой политике Белгородской области применяются все вышеизложенные виды контроля.

б. Принцип формирования финансовых резервов определяется тем, что их создание необходимо для обеспечения непрерывной хозяйственной деятельности каждого предприятия в условиях неопределенности и нестабильности социально-экономической ситуации в стране. Финансовые резервы создаются за счет нераспределенной прибыли, которая осталась после уплаты налогов и обязательных отчислений во внебюджетные фонды, процентных выплат по кредитам и займам. Также финансовые резервы могут быть созданы вследствие переоценки внеоборотных активов. Соответственно, финансовые резервы – это наиболее ликвидные активы (денежные средства), которые способны трансформироваться в наличный капитал и производить быстрые расчеты по наиболее срочным обязательствам [1].

Рассмотренные принципы финансовой политики Белгородской области подразделяют ее на внешнюю (то есть разрабатывается внутри региона и охватывает все финансовые аспекты его деятельности) и внутреннюю (определяется регионом для функционирования во внешней среде).

Также именно принципы финансовой политики обуславливают руководство Белгородской областью разрабатывать финансовую стратегию и финансовую тактику его развития.

Финансовая стратегия предполагает разработку курса финансовой политики в долгосрочной перспективе и направлена на реализацию долгосрочных целей и задач развития предприятия в течение срока от 3 до 5 лет.

Цели и элементы финансовой стратегии Белгородской области взаимосвязаны и направлены на долгосрочную тенденцию развития предприятия, которая обусловлена не только ростом рентабельности и объемов продаж, но и максимизацией рыночной стоимости и оптимальной кредитной стратегией.

Финансовая тактика Белгородской области предполагает разработку курса краткосрочной финансовой политики и направлена на реализацию краткосрочных целей и задач развития предприятия сроком до 1 года или в течение операционного цикла. Таким образом, основной целью разработки финансовой политики компании является определение

оптимальной величины оборотных активов и источников их финансирования как собственных, так и заемных.

Задачи финансовой тактики Белгородской области полностью подчинены основной ее цели – управлению оборотными активами, а также взаимосвязаны с финансовой стратегией формирования финансовой политики региона. Так как именно оборотные активы, их формирование создают непосредственно готовую, конкурентоспособную продукцию на потребительском рынке, определяя и управляя ценами реализации.

В том случае, если финансовая политика региона имеет своей основной направленностью формирование позитивного результата ее хозяйственной деятельности, долгосрочное и краткосрочное развитие, совершенствование финансовых отношений, то она определяется, как конструктивная. В случае если же финансовая политика направлена на удовлетворение интересов собственников, учредителей или акционеров, но в ущерб развитию компании, то она определяется, как деструктивная. Основным примером деструктивной финансовой политики является открытие фирм–однодневок, которые обманным путем получают денежные средства от контрагентов и переводят их в оффшорные зоны, а затем становятся банкротами и ликвидируются, преимущественно не удовлетворив требования основных кредиторов [2].

Разработка и реализация конструктивной финансовой политики в краткосрочном и долгосрочном периоде времени, невозможна без использования наиболее эффективных методов ее выстраивания, как на уровне хозяйственной системы страны в целом, так и в контексте управления денежно–кредитными процессами в конкретной организации. Поэтому целесообразно рассмотреть актуальные методы финансовой политики предприятия подробнее ниже.

Для получения достоверных данных о статьях доходов и затрат используются следующие методы:

1. Аналитические вычисления – дают возможность надлежащим образом интерпретировать полученный объем данных в соответствии с прослеживаемыми тенденциями и формировать будущий перечень статей доходов и расходов;

2. Применение нормативов различных затрат – с помощью нормирования определяется максимально возможное значение затрат того или иного вида в зависимости от исходных параметров;

3. Обработка накопленных ранее баз данных путем использования статистического инструментария, так как статистика позволяет накапливать необходимые для планирования данные, группировать статьи по важнейшим направлениям, выявлять и отсеивать случайные факты, не характеризующие всю совокупность;

4. Метод дисконтированных денежных потоков применяется в основном для инвестиционных проектов и оценке стоимости бизнеса, поэтому основывается на расчете приведенной стоимости по оттокам и притокам денежных средств в будущих периодах, то есть с учетом временного фактора;

5. Бюджетирование применяется при формировании статей доходов и расходов по определенным структурным подразделениям предприятия, на основании которых сводится его общий бюджет по доходам и расходам. Основным документом является бюджет доходов и расходов – это прогнозный отчет состоящий, согласно экономической логике расчета прибыли, из двух частей: доходной и расходной. Бюджет составляется на отчетный год, по окончании которого данные о расходах и доходах сравниваются с фактическими, что позволяет выявить отклонения, посредством которых определяются резервы под снижение себестоимости, невыгодные направления деятельности и др. [3].

Следующая группа методов финансовой политики представляет собой набор алгоритмов, который обеспечивает соблюдение упорядоченности (системности): экономический анализ; экстраполяция; эконометрика и математические подходы.

Путем применения эконометрики, математики и экономического анализа компания строит финансовые планы с соблюдением принципа самофинансирования и самоокупаемости. Экстраполяция позволяет сохранить увязку формируемых планов с реальным положением дел, которое имело место на протяжении предыдущих периодов, то есть, направлена на то, что будущие и настоящие перспективы деятельности компании идентичны. Поэтому у этого метода есть недостаток – он не учитывает вероятность наступления чрезвычайных событий, в частности внезапных кризисов или падения спроса, неожиданное появление нового конкурента.

Третья группа методов финансовой политики предприятия определяет ее сбалансированность и включает: вычисление прогнозного баланса; разработку итоговых финансовых моделей; многовариантность расчета в зависимости от уровня воздействия различных внутренних и внешних факторов.

Составление прогнозного баланса позволяет вывести оптимальный для компании усредненный план соотношения между доходами и расходами, активами и пассивами. Финансовая модель дает возможность в полной мере оценить, из каких ключевых элементов получается конечный финансовый результат, а применение вариативности расчетов позволяет компании проработать наиболее важные решения при изменении внутренних и внешних условий. При этом, чаще всего, рассматриваются именно негативные, неожиданные колебания тех или иных параметров, что позволяет руководству компании оперативнее реагировать на изменяющуюся в реальности ситуацию [4].

Для обеспечения соответствия результатов финансовой политики нормам законодательства, принятым методам, а также возможности провести проверку их всеми заинтересованными пользователями применяются следующие методы:

1. Анализ имеющихся систем учета на соответствие закону позволяет оценить актуальность имеющихся информационных баз и их доступность для работников различных уровней;

2. Оценка внутренней методической базы по планированию на предмет отражения необходимых алгоритмов, правил и соблюдения ограничений определяет достаточность имеющихся инструкций и описаний для проведения всех процедур планирования с наименьшими затратами труда и в оптимальные сроки;

3. Использование обратной связи при проведении процедур планирования на всех этапах предполагает постоянное общение, обсуждение имеющихся проблем, контроль за процессом позволяет проверить исполняемость имеющихся инструкций и их доступность для понимания пользователей [2].

По итогам рассмотренного материала стоит отметить, что к основным принципам, формирующим финансовую политику Белгородской области, относятся: самоокупаемости и самофинансирования, контроля, заинтересованности в результатах деятельности, хозяйственной самостоятельности, формирования финансовых резервов, материальной ответственности. Выделяется множество методов, формирующих финансовую политику региона, к наиболее значимым и распространенным относятся: применение нормативов различных затрат, бюджетирование, дисконтированных денежных потоков, экстраполяция, составление прогнозного баланса и итоговых финансовых моделей и др. Принципы финансовой политики обуславливают разработку финансовой стратегии (долгосрочный курс развития от 3 до 5 лет) и финансовую тактику (краткосрочный курс развития до 1 года), которые должны быть взаимосвязаны и направлены на всестороннее развитие Белгородской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Калугин В.Д. Особенности финансового планирования в кредитных кооперативах // Развитие кооперации: отечественный и зарубежный опыт материалы Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 45–50.

2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно–практической конференции профессорско–

преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.

3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

4. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 85–89.

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Кучирка

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В настоящее время для экономики любого государства большое значение имеет развитие его финансовых институтов. Одним из важнейших финансовых институтов, занимающим важное место в движении общественного капитала являются страховые организации. Именно успешное развитие страхового сектора экономики формирует внутренний инвестиционный потенциал страны.

В статье рассматривается деятельность страховых организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: *страхование, страховая компания, страховой рынок.*

A STUDY OF THE ACTIVITIES OF INSURANCE COMPANIES IN RUSSIA

N.S. Kuchirka

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

At present, the development of financial institutions is of great importance for the economy of any state. One of the most important financial institutions, occupying an important place in the movement of public capital are insurance companies. It is the successful development of the insurance sector of the economy that forms the domestic investment potential of the country.

The article deals with the activities of insurance companies in the Russian Federation.

Key words: *insurance, insurance company, insurance market.*

Актуальность данной статьи состоит в том, что устойчивое социально–экономическое развитие невозможно без гармоничного развития всех сфер жизнедеятельности общества.

Одним из инструментов такого развития считается институт страхования, который благодаря деятельности страховых организаций напрямую обеспечивает защиту интересов населения, хозяйствующих субъектов и самого государства.

Многовековой опыт и история страхования доказали, что деятельность страховых организаций является мощным фактором положительного воздействия на экономику.

В настоящее время страхование является одним из стратегических факторов эффективного функционирования и успешного развития экономических отношений в стране.

Согласно российскому законодательству, страховая деятельность (страховое дело) – «это сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием» [4].

Проанализируем динамику страховых организаций в Российской Федерации, представленную в таблице. По данным Центрального банка России количество субъектов страхового дела (ССД) за I квартал 2018 г. сократилось на пять единиц, до 304.

Таблица

**Динамика ключевых показателей деятельности страховщиков
Российской Федерации в 2017–2018 годах**

Наименование ключевых показателей деятельности страховщиков	31.03.2017	31.06.2017	31.09.2017	31.12.2017	31.03.2018	Изменение за год
Количество субъектов страхового дела (деятельность которых подлежит лицензированию)	344	326	319	309	304	– 11,6%
Количество страховых организаций	247	242	236	226	223	– 9,7%
Количество страховых брокеров	85	72	71	71	69	– 18,8%
Количество обществ взаимного страхования	12	12	12	12	12	0%
Количество заключенных договоров страхования за квартал	37 613 429	50 929 578	46 001 075	58 567 936	40 722 085	8,3%
Количество выплат (за квартал)						
– по страхованию жизни	7 350	6 110	8 100	9 637	12 917	–62,6%
по пенсионному страхованию	122 023	117 762	117 932	119 446	118 371	–3,0%
по страхованию от несчастных случаев и болезней	76 694	93 096	105 201	110 900	98 502	28,4%
по ОСАГО	844 201	794 423	682 639	627 762	582 149	–31,0%
Активы	2 085 408,8 млн.руб	2 220 798,2 млн.руб	2 329 751,1 млн.руб	2 429 688,2 млн.руб	2 571 984,3 млн.руб	23,3%
Капитал	517 292,5 млн.руб	559 823,8 млн.руб	598 563,7 млн.руб	605 411,4 млн.руб	642 948,0 млн.руб	24,3%
Страховые премии	316 317,3 млн.руб	645 970,8 млн.руб	962 439,9 млн.руб	1 278 841,6 млн.руб	377 414,3 млн.руб	19,3%

Количество страховых брокеров в I квартале 2018 г. сократилось на две единицы (один из них ушел с рынка по причине нарушения законодательства и один – в связи с добровольным отказом от лицензии). Количество обществ взаимного страхования не изменилось и составило 12 единиц.

Концентрация рынка практически не изменилась (рынок покинули компании, не входившие в топ–50 по взносам).

По итогам I квартала 2018 г. доля топ–20 страховых организаций по собранным страховым премиям составила 80,7%, доля топ–10 – 65,7%. Годом ранее значения показателей были равны 81,5 и 69,7% соответственно.

Аналогичные показатели по активам увеличились на 2,3 п.п. (до 75,3%) и 2,4 п.п. (до 62,5%). Объем страховых взносов, собранных за I квартал 2018 г., достиг 377,4 млрд руб. (316,3 млрд руб. годом ранее).

Темп прироста премий в I квартале 2018 г. ускорился почти в четыре раза по сравнению с аналогичным показателем годом ранее и составил 19,3%, при этом страховой рынок рос в

основном за счет добровольных видов страхования, взносы по которым увеличились на 22,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (7,5% годом ранее) [6].

Страховые выплаты по договорам страхования жизни (+52,9% за I квартал 2018 г.) сопоставимы с объемом получаемых взносов (+54,1%). Столь бурный рост выплат был ожидаем в связи с завершением срока действия первой волны трехлетних договоров по страхованию жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика.

Объем страховых выплат по страхованию жизни за I квартал 2018 г. составил 7,4 млрд рублей. На страхование жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика приходится 56,1% совокупных страховых выплат по страхованию жизни по итогам I квартала 2018 года. Объем страховых выплат по страхованию жизни с инвестиционной составляющей за год увеличился на 87,7%. Страховые выплаты по страхованию жизни заемщика составляют 16,6% совокупных страховых выплат по страхованию жизни (+47,8% за год). Доля страховых выплат по пенсионному страхованию составила 1,8% (страховые выплаты сократились на 0,5%).

В результате средняя страховая выплата по страхованию жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика (360,7 тыс. руб. за I квартал 2018 г.) выросла за год на 20,3%, а средняя страховая выплата по страхованию жизни заемщика – на 9,8%, до 120,8 тыс. рублей. Доля отказов в страховой выплате от совокупного числа урегулированных страховых случаев по страхованию жизни по итогам I квартала 2018 г. составила 2,4% [6].

Страхование жизни продолжает вносить основной вклад в рост страхового рынка.

В первом полугодии 2018-го сегмент обеспечил 75% абсолютного прироста страхового рынка. В абсолютном выражении рынок страхования жизни вырос на 64,5 млрд рублей, что на 12,1 млрд рублей больше, чем в 1-м полугодии 2017-го, когда абсолютный прирост премий по страхованию жизни составил 52,4 млрд рублей по сравнению с 1-м полугодием 2016-го.

Динамика абсолютного полугодичного прироста взносов по страхованию жизни представлена на рисунке 1.

Доля вида в общем объеме страховых взносов выросла на 6,2 п. п. за 1-е полугодие 2018-го по сравнению с аналогичным периодом 2017-го, составив 28,1%.

Давление на объем страховых премий оказывает автострахование. За счет заметного снижения выплат по ОСАГО совокупные выплаты в I квартале 2018 г. сократились на 11,7%.

Снижение выплат на фоне быстрого роста взносов способствовало сокращению убыточности страховщиков, что вместе с уменьшением доли расходов оказало поддержку финансовому результату страховых компаний: прибыль выросла на 111,4% за год [4].

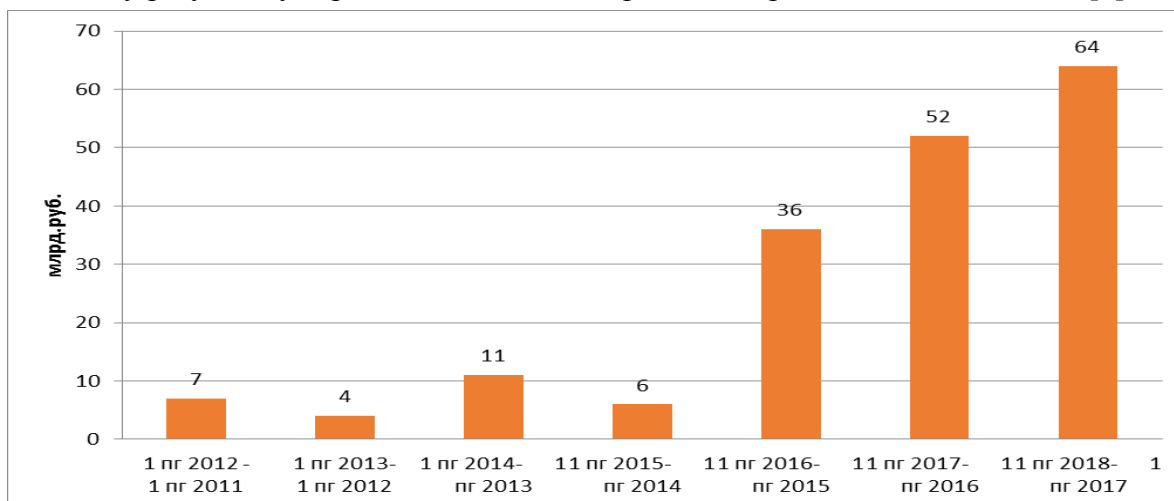

Рис. Динамика абсолютного полугодичного прироста взносов по страхованию жизни

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что для эффективной деятельности страховых организаций необходимо систематически изучать состояние страхового рынка и перспективы спроса на страховые услуги, разрабатывать предложения по

улучшению организации работы, реализации имеющихся в распоряжении общества услуг по введению новых видов страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Калугин В.Д. Особенности финансового планирования в кредитных кооперативах // Развитие кооперации: отечественный и зарубежный опыт материалы Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 45–50.
2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.
3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.
4. Архипов, А.П. Страхование: Учебник / А.П. Архипов. – 3–е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 336 с.
5. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 85–89.
6. Страхование [Текст] : учебное пособие / под ред. И. П. Хоминич. – М. : Магистр, ИНФРА–М, 2015. – 624 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.biblioclub.ru/book/>

УДК 336.711(574)

ВЫПУСК НОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Д.А. Мамедова, Е.Н. Завьялова

г. Костанай, Казахстан

Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова

В статье рассматривается вопрос устойчивости национальной валюты, достигаемый с помощью выпуска краткосрочных нот Национальным банком Республики Казахстан.

Целью данного исследования является – изучение особенностей нот Национального банка Республики Казахстан, как инструмента устойчивости национальной валюты. В статье приведены результаты анализа относительно выпуска «нот Национального банка Республики Казахстан».

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, ноты Национального банка Республики Казахстан, ликвидность, инфляция.

ISSUE OF NOTES OF THE NATIONAL BANK OF KAZAKHSTAN AS A TOOL OF STABILITY OF THE NATIONAL CURRENCY

D.A. Mamedova, E.N. Zavyalova

Kostanay, Kazakhstan

Kostanay state University named after A. Baitursynov

This article deals with the topic of the stability of the national currency, achieved by issuing short–term notes by the National Bank of the Republic of Kazakhstan.

The purpose of this study is to study the features of the notes of the National Bank of the Republic of Kazakhstan as a tool for the stability of the national currency. The article presents the results of the analysis regarding the issue of “notes of the National Bank of the Republic of Kazakhstan”.

Keywords: *government securities, notes of the National Bank of Kazakhstan, liquidity, inflation.*

Основной законодательно закрепленной задачей Национального Банка Республики Казахстан является обеспечение внутренней и внешней устойчивости национальной валюты, то есть, обеспечение низких темпов инфляции и стабильного обменного курса.

С введением национальной валюты Национальный Банк стал решать задачи усиления платежной функции тенге, повышения доверия к своей валюте и формирования ликвидного валютного рынка, либерализации валютных отношений, вплоть до отмены ограничений по капитальным операциям и перехода на полную конвертируемость тенге.

Национальный Банк проводит денежно–кредитную политику в соответствии с основными принципами инфляционного таргетирования.

Режим инфляционного таргетирования позволяет эффективно понизить инфляцию и поддерживать её на уровне, подразумевающем ценовую стабильность, что наилучшим образом способствует экономическому росту в долгосрочной перспективе [1, с. 253].

Меры Национального Банка по снижению инфляции направлены на изъятие избыточной ликвидности банков. Для этого проводятся операции по выпуску краткосрочных нот, привлечению депозитов от банков, повышению нормативов МРТ.

В современных условиях эффективность проводимой Национальным банком Республики Казахстан денежно–кредитной политики зависит от инструментов, которые использует банк. На сегодняшний день все больше растет спрос на такой инструмент денежно–кредитной политики НБ РК, как краткосрочные ноты Национального банка.

Однако прежде чем говорить о данном инструменте, необходимо разобрать сущность и содержание понятия «краткосрочные ноты».

Ноты Национального банка – один из видов государственных ценных бумаг, которые выпускает, соответственно, Национальный банк Республики Казахстан. Краткосрочные ноты Национального банка являются инструментом денежно–кредитной политики, предназначенные для регулирования денежной массы в обращении.

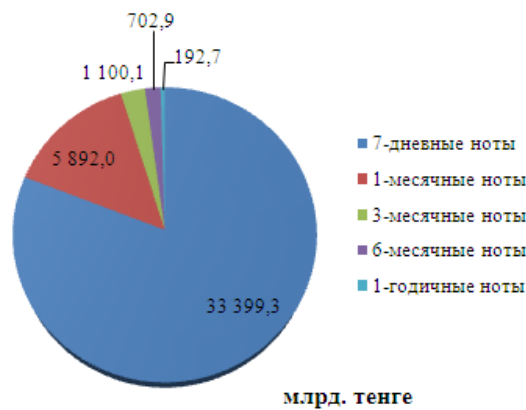
Краткосрочные ноты выпускаются в обращение Национальным банком со сроком обращения до 90 дней и представляют собой государственную дисконтированную дематериализованную ценную бумагу, которая первоначально продается Национальным банком по цене ниже номинальной стоимости, а погашается по номинальной стоимости.

Ноты Национального банка РК имеют ряд преимуществ перед банковскими депозитами:

- покупать без посредников в лице брокеров и дилеров;
- имеют абсолютную ликвидность;
- имеют низкий порог входа для потенциальных инвесторов;
- никаких комиссий и никаких налогов;
- высокая степень надежности;
- не имеют риска;
- в случае срочной продажи клиент в любом случае получает свой доход;
- покупка или продажа осуществляется удаленным способом;
- гарантом является Национальный банк Республики Казахстан.

С каждым годом всё больше возрастает роль краткосрочных нот, как инструмента денежно–кредитной политики государства, а также повышается спрос на данный инструмент со стороны населения, как наиболее доходного, гарантированного и менее рискованного способа вложения средств.

Так, за 2016 год объем эмиссии краткосрочных нот Национального банка Республики Казахстан составил 41 трлн 287,1 млрд тенге. При этом было проведено 262 аукциона, в том числе 187 аукционов по размещению 7–дневных нот на сумму 33 трлн 399,3 млрд тенге, 55 аукционов по 1–месячным нотам – на 5 трлн 892 млрд тенге, 9 по 3–месячным – на 1 млрд 100,1 млн тенге, 7 по 6–месячным – на 702,9 млн тенге и 4 аукциона по размещению 1–годичных нот на 192,7 млн тенге (см. Рисунок 1).

млрд. тенге

Рис. 1. Объем эмиссии краткосрочных нот Национального банка Республики Казахстан за 2016 год

Средневзвешенная эффективная доходность по размещенным 7–дневным нотам составила 13,55%, по 1–месячным нотам – 13,84%, по 3–месячным нотам – 12,91%, по 6–месячным – 12,45%, по 1–годовым – 11,47% [2].

Начиная с 2016 года, краткосрочные ноты Национального банка стали широко использоваться в качестве действенного инструмента по абсорбированию избыточной ликвидности, а также в целях построения кривой доходности. В течение года увеличивались объемы их размещения наряду с удлинением срока обращения. Ноты Национального банка стали востребованы как резидентами, так и нерезидентами РК.

В I квартале 2016 года снижение давления на тенге на валютном рынке и привело к увеличению поступлений в бюджет и национальный фонд. Снижение девальвационных ожидания участников валютного рынка позволило Национальному банку начать постепенное снижение доходности нот и иных инструментов изъятия ликвидности – в мае текущего года средневзвешенная доходность нот составила 10,6% в годовом исчислении.

На рисунке 2 представлены данные объема выпущенных нот Национального банка Республики Казахстан, а также их доходность января 2016 года по май 2017 года.

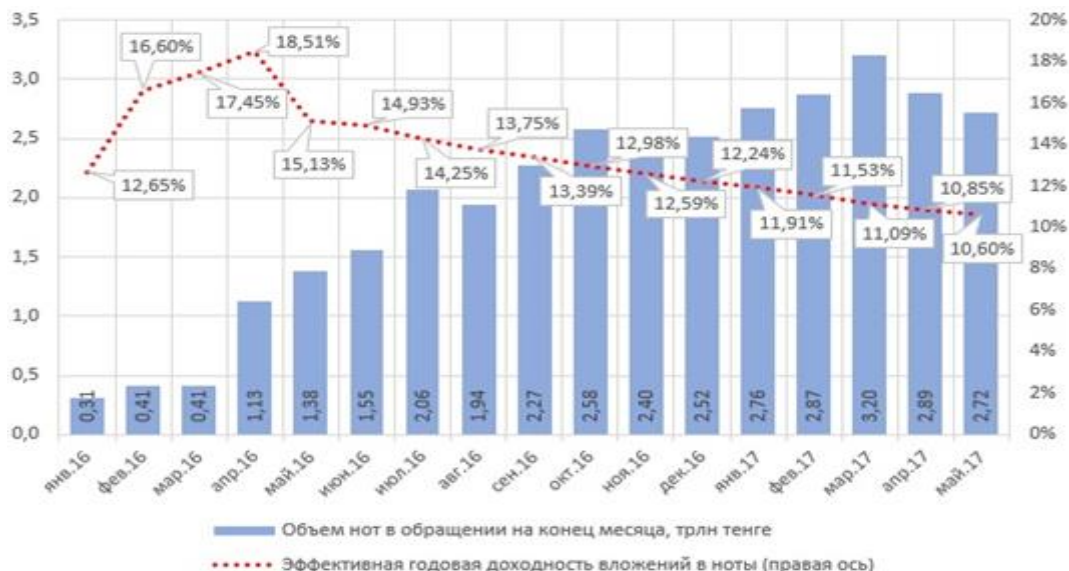

Рис. 2. Объем и доходность выпущенных нот Национального банка Республики Казахстан с января 2016 года по май 2017 года

Объем эмиссии краткосрочных нот за 2017 год составил 62 974,3 млрд. тенге, увеличившись за год на 52,5% (за 2016 год – 41 287,1 млрд. тенге). При этом было проведено 339 аукциона.

Средневзвешенная доходность по размещенным 7–дневным нотам составила 10,03% (в 2016 году – 13,55%), по 1–месячным нотам – 9,96% (13,84%), по 3–месячным нотам – 10,05% (12,91%), по 6–месячным – 9,64% (12,45%), по 1–годовым – 9,06% (11,47%).

Стабилизация инфляции в 2016 году позволила Национальному банку с 21 июня 2017 года снизить базовую ставку с 10,6% до 9,8%. Снижается также доходность по инструментам изъятия ликвидности Национального банка, в частности, по краткосрочным нотам. Доходность июньского аукциона по размещению нот сроком обращения 7 дней составила 9,8%, годовые ноты размещались по ставке 9,65%, 29–дневные по доходности 9,7%.

Ноты уже не приносят высокую доходность для банков, что создает условия для кредитования экономики.

Рост объема размещения краткосрочных нот Национального банка за последние годы говорит о намерении регулятора изъять избыточную тенговую ликвидность с рынка в целях опасения роста уровня инфляции. К такому же выводу пришло большинство экспертов.

В таблице 1 представлены мнения различных авторов в отношении выпуска «краткосрочных нот» Национальным банком Республики Казахстан.

Таблица 1

Мнения экономистов относительно выпуска Национальным банком Республики Казахстан «краткосрочных нот»

Автор	Мнение автора
Член правления АО «Haluk Finance» Мурат Темирханов	«Выпуск нот Национальным банком является стандартным инструментом денежно–кредитной политики и однозначно означает изъятие (стерилизация) тенговой ликвидности из банковской системы».
Аналитик группы компаний «ФИНАМ» Богдан Зварич	На увеличение объема размещений краткосрочных нот Нацбанком РК повлияло: – изъятие из экономики излишней ликвидности; – дефицит качественных инструментов на рынке и, как следствие, высокий спрос на краткосрочные ноты Нацбанка.
Управляющий партнер «Tengri Partners» Ануар Ушбаев	«Выпуск нот НБ РК в современных условиях плавающего курса не преследует изъятия ликвидности из оборота – оно служит для формирования дополнительной точки прайсинга кривой доходности на срок в 28 дней»
Директор аналитического департамента АО «Асыл–Инвест» Айвар Байкенов	«Во многом увеличение объема размещения нот указывает на то, что Национальный банк активно изымает избыточную ликвидность, которая появляется, в частности, через его операции на валютном рынке, а именно вследствие покупки доллара» [3].
Финансист Асет Наурызбаев	«Ноты Национального банка могут отобрать «хлеб» у банков второго уровня, а именно Ноты Нацбанка, способствуют плавному оттоку депозитов из банков, и те останутся в проигрыше» [4].
Председатель правления АО «Сентрас Секьюритиз» Талгат Камаров	В результате роста тенговых депозитов в связи с отказом от долларовых депозитов происходит увеличение тенговой ликвидности. Поэтому НБ РК, как регулятору необходимо оказать поддержку банкам и дать им размещать наплыв тенге в ноты под привлекательные ставки. Это с другой стороны стерилизует резко прибывающую ликвидность и сдерживает инфляцию.
Глава Национального банка Данияр Акишев	Наличие избытка тенговой ликвидности определяет необходимость проводить меры по изъятию избыточной ликвидности посредством выпуска в обращение краткосрочных нот НБ РК, которое направлено на обеспечение баланса денежного рынка.

Регулятор расширяет изъятие ликвидности до средств в обращении не только у БВУ, но и у физических лиц.

Потребительская активность физических лиц определяет динамику инфляции, за которую также ответственен Национальный банк. Государство в лице регулятора решило работать с

населением напрямую, как это в давние времена делало министерство финансов, размещая среди населения национальные сберегательные облигации со ставкой купона, привязанной к инфляции.

Национальный банк Республики Казахстан установил целевые ориентиры инфляции до 2022 года. Так на рисунке 3 отражена динамика изменения уровня инфляции в Республике Казахстан.

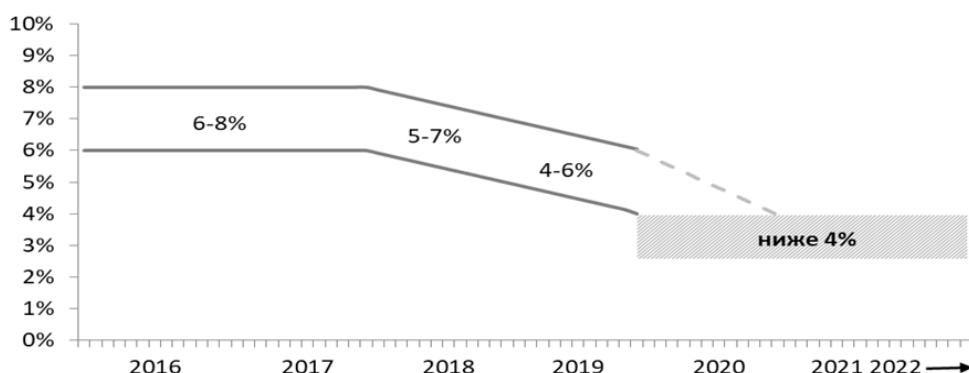

Рис. 3. Динамика изменения уровня инфляции в Республике Казахстан за период с 2016 по 2022 годы

Для того чтобы изымать излишнюю ликвидность населения РК, Национальный банк РК разработал специальный продукт – «Invest Online, посредством которого граждане Республики Казахстан могут инвестировать средства в ценные бумаги в онлайн режиме.

27 марта 2018 года в рамках данного проекта была осуществлена первая эмиссия краткосрочных нот Национального Банка для населения на сумму 50 млрд. тенге. Номинальная стоимость одной ноты была равна 100 тенге, срок размещения – 1 год, а ставка доходности была равна 8,5% годовых.

На сегодняшний день, регистрация и услуги пользователям доступны дистанционным способом, а что самое главное бесплатно. Купить и продать ноты можно в любое время, система работает круглосуточно. Продать ноты можно также в любое время, получив ежедневно начисляемое вознаграждение.

В системе применена технология «блокчейн», которая используется для учета операций с ценными бумагами, подтверждения прав собственности по ним, обеспечения сохранности, неизменности информации по операциям.

Для расчетов по операциям с ценными бумагами Национальным банком осуществляется выпуск электронных денег.

При реализации данной системы Национальный Банк Казахстана осуществляет две абсолютно новые функции: продажу краткосрочных нот напрямую населению и выпуск электронных денег.

В рамках проекта покупка или продажа краткосрочных нот осуществляется удаленным способом без необходимости личного посещения физическим лицом финансового учреждения, что является очень важным для покупателей нот.

Регистрация для покупателей нот доступна через мобильное приложение или официальный интернет-ресурс системы «Invest Online» гражданин Республики Казахстан может дистанционно пройти регистрацию в системе путем:

- использования электронной цифровой подписи, полученной в ЦОН;
- ввода ИИНа и пароля от личного кабинета АО «ЕНПФ»;
- открытия счета в Центральном депозитарии ценных бумаг для покупки ценных бумаг – путем ввода номера данного счета.

После регистрации в Системе клиенту автоматически открывается счет в системе Центрального депозитария ценных бумаг, на котором будут учитываться ценные бумаги. Также автоматически открывается электронный кошелек, по которому будут осуществляться расчеты по операциям с ценными бумагами [5].

Покупатели нот могут пополнить электронный кошелек посредством использования платежной карточки и путем взносов наличных денег через платежные терминалы в пользу системы электронных денег E-KZT.

Система пользуется популярностью среди населения. С марта 2018 года населением приобретено более 1,4 миллиона нот на сумму 130 миллионов тенге.

В период с 24 сентября по 7 ноября 2018 года планируется провести 35 выпусков краткосрочных нот Национальным банком Республики Казахстан со сроком обращения от 7 до 364 дней. Доходность по размещению нот сроком обращения 7 дней будет составлять 8,75%, годовые ноты будут размещаться по ставке 8,5%. В таблице 2 представлены данные по доходности последних размещений нот Национального банка Республики Казахстан за сентябрь–октябрь 2018 года.

Таблица 2

Доходности последних размещений нот Национального банка Республики Казахстан за сентябрь–октябрь 2018 года

Вид ГЦБ	НИН/ISIN	Дата размещения	Срок обращения	Доходность (купон)
НОТЫ	KZW1KD074212	19.10.2018	7 дн.	8.7538%
НОТЫ	KZW1KD284142	15.10.2018	28 дн.	8.4626%
НОТЫ	KZW1KD914185	17.10.2018	91 дн.	8.7293%
НОТЫ	KZW1KM063983	28.09.2018	182 дн.	8.4444%
НОТЫ	KZW1KY014199	17.10.2018	364 дн.	8.5019%

19 октября 2018 года Национальным банком было размещено краткосрочных нот со сроком обращения 7 дней на сумму 324, 460 млрд. тенге, доходность которых составляет 8.75%.

В последнее время повышается спрос на краткосрочные ноты со стороны нерезидентов. Это может быть обусловлено достаточно высоким и привлекательным уровнем процентных ставок и стабильной денежно-кредитной политикой. Так, с января 2017 по июнь 2018 процент нерезидентов, которые приобрели ноты НБК, вырос с 2,9% до 8,4%, составляя при этом 351,3 млрд. тенге, или \$1,1 млрд.

Все эти события оказывают положительное влияние на формирование кривой доходности и дальнейшее развитие казахстанского рынка ценных бумаг.

Как говорилось ранее, существует такое мнение, что краткосрочные ноты могут помешать коммерческим банкам кредитовать экономику, так как банки существуют за счет депозитов, а ноты являются альтернативой депозитам.

Национальный банк начал изначально выпускать ноты, чтобы абсорбировать излишнюю ликвидность банков второго уровня и доходность по нотам изначально была высокой, чтобы БВУ начали вкладывать свои средства именно в ноты. В результате этого уровень инфляции в 2016 году снизился и был достигнут коридора 6–8%, тем самым финансовая устойчивость была достигнута. Национальный банк Республики Казахстан начал снижать доходность нот для банков, чтобы создать условия для кредитования экономики. Если бы доходность по нотам для физических лиц была больше, чем по депозитам, то это могло бы привести к тому что, банки второго уровня могли бы потерять большой объем депозитов за счет чего банки и кредитуют экономику.

Таким образом, можно сказать, что размещение нот Национального банка Республики Казахстан не представляет большой угрозы для успешной деятельности коммерческих банков.

На текущий момент возможности рынка по изъятию имеющихся объемов свободной ликвидности, снижения инфляции, а также повышения стабильности валюты без возрастания уровня рисков ограничены. Для того, чтобы без риска снизить темпы инфляции и повысить стабильность на валютном рынке, Национальный Банк продолжит политику по связыванию структурного профицита ликвидности, что требует дальнейшего переноса акцентов при её стерилизации на инструменты денежно-кредитной политики, главным образом, на краткосрочные ноты.

Краткосрочные ноты Национального банка являются главным инструментом денежно-кредитной политики страны. Именно за счет нот абсорбируется излишняя ликвидность из обращения, уровень инфляции снижается, за счет чего национальная валюта укрепляется и становится стабильной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: Учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 378 с.
2. Годовой отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 г.
3. Что скрывается за нотами Нацбанка? – мнения...Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/finansy/2016-03/chto-skryvaetsya-za-notami-nacbanka-mneniya>
4. Киселева Т. Новые ноты Нацбанка отберут «хлеб» у банков второго уровня – экономист. Режим доступа: <https://365info.kz/2017/06/novye-noty-natsbanka-otberut-hleb-u-bankov-vtorogo-urovnya-ekonomist/>
5. Видянова А. Нацбанк запустил приложение на базе блокчейн. Режим доступа: <https://kapital.kz/finance/67855/nacbank-zapustil-prilozhenie-na-baze-blokchejn.html>

УДК 332.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

С.Б. Подопригорова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В результате переполненности рынка банковских услуг соответствующими продуктами, имеет место разработка абсолютно новых банковских продуктов и услуг для достижения желаемого результата банками. Для реализации выявленных целей рассматривается оценка эффективности внедрения банковских продуктов, для более полного использования разрабатываемых проектов и достижения поставленных задач, а также получения большей прибыли.

Ключевые слова: банковский продукт, новый банковский продукт, банковская услуга, внедрение, эффективность.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF A NEW BANKING PRODUCT AT THE REGIONAL LEVEL

S. B. Podoprigorov

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

As a result of the overcrowding of the banking services market with relevant products, there is a development of completely new banking products and services to achieve the desired result by banks. For the implementation of identified objectives discuss the assessment of the effectiveness of implementation of banking products, utilizing the development projects and achieve the objectives and obtain greater profits.

Keywords: banking product, new banking product, banking service, implementation, efficiency.

Отечественная экономика столкнулась с вызовами и проблемами, для решения которых отсутствуют готовые механизмы, алгоритмы и очевидные ответы. Отчетливо проявились различные аспекты экономического кризиса. Однако трудности экономики

связаны не только с применением в отношении России экономических санкций, как может показаться на первый взгляд. Глубоко в экономической системе произошли структурные деформации, преодоление которых требует создания новой индустриальной базы [1]. Важным является системный взгляд на решение фундаментальных проблем оценки эффективности внедрения нового банковского продукта на территории региона.

В условиях современной финансово-кредитной системы достаточно широк и разнообразен перечень банковских продуктов и услуг. Современный рынок достаточно жесток в отношении между различными кредитными организациями, это выражается в их суровом противостоянии. Несложно понять, что в таких условиях, коммерческие банки стараются путем внедрения различных приемов и методов стараться выйти на новый уровень, вывести новые банковские продукты. Это может происходить с помощью новых информационных или финансовых технологий. Но, как и в любом действии есть сила противодействия, которая предполагает, что разработка и внедрение новых банковских продуктов повлечет новые риски, которые нужно сдерживать путем дополнительных усилий.

На сегодняшний день во многих странах банковские системы находятся в самом центре экономического кризиса, при этом они ощущают на себе отрицательное действие возрастания проблемных долгов. В сложившихся условиях возникает необходимость разработки более эффективных способов управления банковскими рисками [2].

Кредитный риск, как один из ключевых рисков банковской деятельности, представляет собой вероятность невозврата кредитору заемщиком взятых на себя обязательств. Банком осуществляется предоставление денежных средств клиентам в соответствии с принципами, такими как принцип платности, принцип возвратности и принцип срочности, в случае их нарушения и возникает кредитный риск. Кредитный риск-менеджмент представляет собой единую систему управления кредитными рисками, охватывающую весь организационный процесс оценки кредитных рисков, принятия решений и контроля за их исполнением [3].

Для построения более эффективной системы управления кредитными рисками необходимо: сформулировать стратегию и задачи управления с учетом вышеуказанных принципов; установить принципы определения, оценки и диагностики риска в качестве основы при постановке приоритетных стратегий и задач и обеспечить сбалансированную защиту интересов всех лиц, имеющих отношение к банку; использовать данные принципы в качестве базы для создания важнейших процедур управленческого контроля [4].

В статье «Развитие современных методов продвижения банковских продуктов» Быкановой Н.И. говорится, что «толчком для развития банковского сектора может послужить рекламная политика коммерческих банков, которая должна строиться посредством формирования банковских продуктов и их непосредственного продвижения. В связи с этим значительно повысилась значимость разработки и внедрения новых эффективных банковских услуг для удовлетворения спроса клиентов» [2].

По мнению экономистов, перед российскими коммерческими банками в условиях современной экономической ситуации стоят следующие важные задачи: расширение набора банковских услуг; внедрение новых услуг с хорошими сервисными характеристиками; повышение эффективности новых банковских услуг предприятиям [5].

Рассматривая понятие «банковский продукт», необходимо отметить, что разными авторами оно интерпретируется по-разному. Обсудим некоторые толкования банковского продукта известными экономистами.

Например, Масленченков Ю.С. полагает, что «банковский продукт – это способ оказания услуг клиенту банка; регламент взаимодействия служащих банка с клиентом при оказании услуги, т.е. комплекс взаимосвязанных организационных, информационных, финансовых и юридических мероприятий, объединенных единой технологией обслуживания клиента» [6].

Лаврушин О.И. считает, что банковским продуктом являются: создание платежных средств и предоставление услуг. При этом создание платежных средств проявляет себя на уровне экономики в целом (на макроуровне), то есть Центральный банк производит выпуск денег, необходимых для обращения, для приобретения и потребления материальных благ и продолжения процесса воспроизводства [7].

Балабанов И.Т. под банковским продуктом понимает материально оформленную часть банковской услуги (карта, сберегательная книжка, дорожный чек, электронный кошелек и т.п.). Банковский продукт имеет осязаемую форму, предназначенную для продажи на финансовом рынке [8].

Этой точки зрения придерживается и Жуков Е.Ф., который считает, что «банковский продукт – это банковский документ (или свидетельство), который выпускается банком для обслуживания клиента и проведения банковских операций. Банковскими продуктами являются векселя, чеки, банковские проценты, депозиты, сертификаты и т.п.» [9].

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что банковская операция представляет собой некое действие, которое направлено на решение задачи по управлению капиталом. Говоря о банковской операции, несложно догадаться, что она имеет нематериальную форму, то есть такую операцию нельзя потрогать и продать по установленной цене. Для осуществления процесса купли–продажи на финансовом рынке, банковскую операцию необходимо материализовать. Помогают в этом различные инструкции, методические указания, представляющие собой документ. Документ и есть банковский продукт, который и будет выступать объектом купли–продажи в финансово–кредитной системе.

Делаем вывод из всего вышесказанного, что банковский продукт – это своего рода товар, являющийся результатом банковской деятельности, который внедряют на рынок банковских услуг для продажи.

Отметим, что понятие «новый банковский продукт» относительно. На практике зачастую происходит так, что один банк внедряет у себя абсолютно новый, ранее не использованный, для него вид продукта или услуги, в то время как другой банк уже давно применяет такие продукты на практике. Тоже касается и клиентов. Один клиент может открыть для себя эту новую услугу, а другой уже давно пользуется. Внедрение банками новых продуктов и услуг означает, что он нацелен выйти на новый уровень рынка, освоить его, привлечь новых клиентов, удовлетворить желания и потребности «старых» и получить дополнительную прибыль. Особенно высока прибыль для банковских учреждений тогда, когда они являются монополистами банковского продукта или услуги, то есть разработанный продукт является абсолютно новым, никем не использованным. Однако, как показывает рынок банковских услуг, этот период длится недолго, поскольку другие банки стараются подхватить новшество, доработать, улучшить и предложить аналогичную услугу.

После внедрения новых банковских продуктов, происходит процесс оценки эффективности проделанной работы.

В своей работе Сапрыкина Т.В. и Щетинина Е.Д. говорят, что эффективность деятельности участников рыночных (обменных) отношений, то есть, предприятий выступает как синтез трех ступеней (стратегии лояльности, политики лояльности и тактики лояльности), как результат их реализации на всех трех уровнях [10].

Как правило, под эффективностью понимают способность сберегать необходимое количество труда, времени и денежных средств в расчете на единицу полезных эффектов от внедрения новых банковских продуктов.

Выделяют следующие показатели эффективности: показатель эффективности затратного типа (Эз), который показывает соотношение результата инновации к величине потребленного овеществленного труда; показатель эффективности инноваций ресурсов (Эр), показывающий отношение результата к стоимости использованных ресурсов. Показателем эффективности затратного типа может быть процентный доход на 1 рубль затрат,

а показателем ресурса – величина, являющейся обратной результату к среднегодовому размеру собственного капитала банка.

Для отражения общего показателя эффективности используют коэффициент абсолютной эффективности:

$$E = L \div I \quad (1)$$

Где L – прирост прибыли, а I – инвестиции.

Например, проведем оценку эффективности внедрения новых банковских продуктов на основе банка. Рассмотрим такую ситуацию, при которой банком были разработаны следующие продукты: кредит–1 и кредит–2. На разработку первого продукта было затрачено 1000 условных единиц (уе.), а на разработку второго – 2000 уе.

В таблице 1 приведен процентный доход от внедрения новых банковских продуктов по кварталам в течение календарного года.

Таблица 1.

Процентный доход по кварталам

	1кв	2кв	3кв	4кв	Итого
Кредит–1	100	60	30	40	230
Кредит–2	150	50	50	50	300

Собственный капитал при этом на протяжении всего года был равен 20 000 уе. и не изменялся.

Таким образом, показатель эффективности затратного типа Эз для банковских продуктов стал равен:

Таблица 2.

Показатель эффективности затратного типа (Эз)

	1кв	2кв	3кв	4кв
Кредит–1	0,1	0,06	0,03	0,04
Кредит–2	0,075	0,025	0,025	0,025

Как видно из таблицы 2, показатель эффективности затратного типа выше по первому продукту, чем по второму.

Показатель эффективности ресурсного типа Эр будет равен:

Таблица 3.

Показатель эффективности ресурсного типа (Эр)

	1кв	2кв	3кв	4кв
Кредит–1	0,005	0,003	0,0015	0,002
Кредит–2	0,0075	0,0025	0,0025	0,0025

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что эффективность ресурсного типа по второму продукту выше, чем по первому.

Рассчитаем показатель абсолютной эффективности внедрения первого продукта:

$$E_1 = \frac{230}{1000} = 0,23 \quad (2)$$

Теперь рассчитаем показатель абсолютной эффективности для второго продукта:

$$E_1 = \frac{300}{2000} = 0,15 \quad (3)$$

Таким образом, показатель эффективности от внедрения первого банковского продукта выше, что обуславливается доходами, при двукратном отличии затрат на разработку и внедрение по продуктам.

Подводя итоги, необходимо сказать, что оценка эффективности внедрения банковских продуктов является одним из главных и обязательных ступеней внедрения новых продуктов на рынке банковских услуг. Основываясь на поставленных целях и задачах, в некоторых

случаях показатели эффективности стоит рассчитывать еще на стадии разработки концепции банковских продуктов.

Однако внедрение новых банковских продуктов не всегда можно рассчитать на основе финансовых и экономических показателей. Зачастую внедрение новых инноваций может дать качественное изменение самого банка, что находит свое отражение в лояльности клиентов, их удовлетворенностью от новых услуг и продуктов. В этом случае требуется не только количественные, но и качественные оценки внедрения банковских продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов А.Б., Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области /Титов А.Б., Ваганова О.В.// Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4. С. 550–556
2. Быканова Н.И., Логвинова А.С. Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 11. С. 10–15.
3. Кредитный риск банка [Электронный ресурс] // «Grandars» : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/bankovskoe-delo/upravleniekreditnym-riskom.html>
4. Яцкова М.В., Пахомова А. А. Современные подходы к управлению кредитным риском в коммерческом банке // Экономика и экономические науки. 2015. № 10. С. 395.
5. Маркова О. М. Организация деятельности коммерческого банка: Учебник. – М.: Форум; Инфра-М, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/>, свободный.
6. Масленченков Ю.С. Технология и организация работы банка: Теория и практика . – М.: ДеКА, 2014. – 432 с.
7. Лаврушин О.И. Банковские операции: учебное пособие – М.: Кнорус, 2018. – 384 с.5.
8. Балабанов А., Боровкова В., Панкова Л., Панова А., Бойкова Ю., Смирнов А., Банки и банковское дело: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 624 с.
9. Жуков Е.Ф., Эриашвили Н.Д. Банковский менеджмент: Учебник для студентов вузов, – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 327 с.
10. Щетинина Е.Д., Сапрыкина Т.В. Белгородский экономический вестник. 2015. № 1 (77). С. 51–55.
11. Владыка М.В., Анализ эффективности показателей экономики макрорегиона (на примере центрального федерального округа) Владыка М.В., Ваганова О.В., Кучерявенко С.А., Быканова Н.И.// Общественные науки. 2016. № 11. С. 3728.
12. Vladyka M.V., Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) /Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Bykanova N.I. // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 15. С. 3728–3733

УДК 631.71

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.Т. Сарганова

г. Костанай, Республика Казахстан

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

С.Ж. Кусаинов

г. Алматы, Республика Казахстан

АО «Евразийский банк»

В статье рассмотрены практические основы цифровизации в банковском секторе как основы финансовой системы. Приведены результаты международного опыта внедрения цифровизации в финансовый сектор экономики. Рассмотрены особенности

цифровизации банковской деятельности. Также представлено исследование процессов, связанных с развитием цифровых технологий через создание банковской платформы развития нового поколения – «Платформы FXL».

Ключевые слова: цифровизация, банковская система, инновационные технологии, инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SYSTEM OF THE RESUBLIC OF KAZAKHSTAN

N.T. Sartanova

Kostanai, Kazakhstan

A. Baytursynov Kostanay State University

S.Zh. Kusainov

Almaty, Kazakhstan

JSC «Eurasian Bank»

The article considers practical bases of digitalization in the banking sector as the basis of the financial system. The results of the international experience of introducing digitalization into the financial sector of the economy are presented. Features of digitalization of banking activity are considered. Also a study of the processes associated with the development of digital technologies through the creation of a new generation banking platform – Platforms FXL is presented.

Key words: digitalization, banking system, innovative technologies, investments, sustainable development, competitiveness.

Финансовый мир стоит на пороге качественного рывка, драйверами которого являются цифровые технологии и их влияние на традиционный бизнес. Это принципиально новая модель построения бизнеса, полное переосмысление традиционных подходов к решению проблем клиентов, создание уникального опыта. Новый виток эволюции финансовой индустрии ведет к цифровизации, взаимопроникновению банковских продуктов, услуг, маркетинга и продаж, клиентского обслуживания и операционных процессов в цифровую среду. Происходящие в банковской сфере за последние годы изменения выявили ряд дискуссионных и актуальных проблем, носящих теоретический и прикладной характер и имеющих важное значение для устойчивого функционирования и развития банковского сектора страны. В своем Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президент РК Назарбаев Н. отметил первым приоритетом ускоренную технологическую модернизацию экономики, которая должна основываться на применении цифровых технологий. Третьим приоритетом выделена макроэкономическая стабильность в стране. Здесь уделяется большое внимание по оздоровлению банковской сферы путем «перезагрузки» финансового сектора страны [1].

Одним из приоритетных направлений развития страны, находящихся на особом контроле руководства Казахстана, является цифровизация различных отраслей экономики. Перспективы использования цифровых технологий в финансовом секторе – уже свершившийся факт. Сама природа безналичных платежей подразумевает проведение операций не с физическим деньгами, а их цифровыми эквивалентами, выраженными в виде записей на электронных счетах в банках [2]. Банковский сектор остается пионером в этом направлении. Вопрос финансовых технологий, так или иначе, связан с использованием разного рода видов безналичных платежей. В этом плане цифровые услуги на финансовом рынке всегда будут идти впереди, они будут задавать тон и для других секторов экономики, которые также завязаны на обслуживании денежных потоков.

В современных условиях практически все предприятия работают в условиях жесткой конкуренции, неопределенности внешнего окружения, ускоренного развития техники

и технологии. В этой связи менеджмент предприятия для принятия эффективных и обоснованных управленческих решений должен уметь применять как универсальные, так и специфические методы. Рыночная ориентация все больше требует от руководителей умения видеть перспективы, принимать эффективные стратегические управленческие решения в сложившихся рискованных условиях хозяйствования [2, с. 541].

Цифровизация в банковской системе уже получила распространение, используется методика Пресс-рейтинга банков АЦФИ. Пресс-рейтинг банков, согласно этой методике, определяется на основе «информационных сигналов» по банкам, публикуемых в центральных газетах и журналах. Для последующего расчета рейтинга поступающая информация группируется по шести тематическим направлениям: сведения общего характера; концепция и политика развития банка; цифровая иллюстрация деятельности банка; информация о технической оснащенности банка; клиенты и банковский сервис; выступления и характеристика лидеров банка в прессе. Ни одна отрасль Казахстана уже не может игнорировать «цифровизацию». Активнее других внедряет новые технологии финансовый сектор: свыше 7 млн человек уже обслуживаются через удаленные системы банков; более чем в 2 раза за год увеличился объем платежей через интернет и мобильные устройства; свыше 70% платежей юридических лиц проводятся через дистанционные каналы.

В Астане прошло Республиканское совещание по вопросам цифровизации с участием главы государства Н. Назарбаева, а также руководителей государственных органов и представителей ассоциации IT-компаний и других сфер бизнеса из Казахстана и более 10 стран мира. По словам председателя Нацбанка РК Д. Акишева, взаимоотношения банков с клиентами вышли на новый уровень: «Банки постепенно переходят к обслуживанию клиентов в онлайн-режиме в формате 24/7/365. Теперь, чтобы открыть банковские счета, платежные карточки, депозиты, получить кредиты, не обязательно приходиться в филиал/офис банка. Услуги предоставляются онлайн. Для этих целей в ряде банков применяются биометрические технологии – распознавание голоса, сканирование лица на основании фотографии или видеоизображения» [3]. Тема цифровизации финансовой сферы интересна и важна тем, что касается каждого из нас. Поэтому давайте рассмотрим подробнее некоторые технологии и разберемся, как они могут изменить процесс управления своими средствами. Публикуемая в прессе информация структурируется в соответствии с вышеупомянутыми принципами группировки и кодируется. Для каждого из упомянутых блоков критериев рассчитывается соответствующий индекс. Итоговое рейтинговое число формируется как взвешенная сумма индексов, соответствующих каждому из шести направлений исследования. В конечном итоге банки оказываются проранжированными в порядке убывания сводного индекса. Компания «РусРейтинг» [4] проводит ежемесячный анализ банков и выпускает краткие информационные сообщения. Каждый информационно-финансовый отчет состоит из 3 частей: краткая характеристика банка; общие сведения о банке, его акционерах, менеджменте, рыночных позициях; финансовый анализ.

Многообразие подходов к оценке эффективности принятия управленческих решений не всегда учитывает влияние факторов внешней среды, что обуславливает потребность в гибком методическом подходе. Данный подход будет учитывать требования современной деловой среды. Важнейшим стратегическим вызовом финансового рынка в настоящее время является усиление конкуренции со стороны технологических компаний и банков, вставших на путь операционной и цифровой трансформации. Организации трансформируются как внешне, так и внутренне.

Внешняя трансформация подразумевает новую концепцию по работе с клиентами, партнерами и контрагентами. В цифровую эру бизнес строят не вокруг продукта, а вокруг клиента, а это уже совсем другая культура. На смену традиционным В-2-В и В-2-С коммуникациям приходят открытые инновационные экосистемы, ориентированные на клиента. Усиливается синергия с контрагентами и партнерами, которые совместно строят эффективное взаимодействие с клиентом, по большей части превосходящая его ожидания

и потребности. Time-to-market – дни, а не месяцы, сейчас является одной из первоочередных задач. Новая концепция не может работать на существующей управленческой и операционной модели. В цифровом мире организации должны перестроить себя внутри. Текущая модель построения бизнеса, система управления и операционная модель банков в основном ориентирована на поступательное развитие и не предполагает масштабной цифровой трансформации. Банки, которые уже начали свой путь в этом направлении с внедрения новых ИТ-систем, поддержки новых каналов коммуникаций, мобильных приложений, сейчас сталкиваются с необходимостью изменения мышления своих руководителей и сотрудников, внедрения новой культуры ведения бизнеса, операционных изменений.

Первооткрыватели в этом направлении перестраивают систему управления, помимо вертикальной внедряют горизонтальную культуру ведения бизнеса, вводят в состав топ-менеджмента CDO, Chief Digital Officer – менеджера по цифровой трансформации, внедряют Agile, активно работают с финтех-стартапами, открывают доступ к сервисам собственных ИТ-платформ. Согласно недавно проведенному исследованию PwC «Global Digital Banking Survey» основным препятствием внедрения digital стратегий в банках, наряду с регулятивными ограничениями и недостатком финансирования, являются ограничения ИТ-архитектуры, сложность и «неповоротливость» текущих автоматизированных банковских систем. Сравнение традиционного и цифрового банкинга представлено в таблице [2, с.542].

Таблица

Сущность и содержание традиционного и цифрового банкинга

Традиционный банк	Цифровой банк
Весь опыт и знания о клиенте сконцентрированы в определенной точке обслуживания, филиале банка	Центром сосредоточения знаний о клиенте и клиентского опыта является сам клиент.
Филиал или офис банка является точкой начала взаимодействия с клиентом	Клиент сам выбирает, как ему удобнее начать взаимодействие с банком, чтобы начать общение не обязательно приходить в офис
Расстояние до филиала имеет значение	Клиент может находиться физически где угодно, расстояние до офиса банка не имеет значения
Цифровые сервисы являются продолжением сервисов филиала, где обслуживается клиент	Цифровые сервисы находятся в центре модели обслуживания клиента независимо от филиала
Продукты и сервисы стандартизированы	Продукты и сервисы подгоняются под потребности клиента
Знания о клиенте и опыт обслуживания может быть разным в зависимости от канала обслуживания	Оmnikanальность (многоканальность), опыт и знания о клиенте аккумулируются в одной точке, независимо от канала обслуживания

Ключевым фактором успеха в настоящее время, помимо построения эффективной управленческой и операционной модели, основанной на горизонтальной культуре бизнеса, является применение принципиально новой ИТ-платформы на самых передовых информационных технологиях – банковской платформы развития, базовой системы разработки и учета продуктов, обслуживания клиентов. Проекты создания и внедрения таких платформ, которые идут на смену традиционным АБС, уже ведутся в крупнейших банках в России и в мире [2, с. 543].

Компания «ФлексСофт» занимается проектированием и внедрением автоматизированных банковских систем с 1991 г. Результатом масштабных исследований и практической работы является создание банковской платформы развития нового поколения – «Платформы FXL», которая уже имеет успешный опыт внедрения в крупных и средних банках с распределенной структурой. При создании новой платформы нам удалось совместить две, казалось бы, несовместимых между собой вещи: гибкость и высокую производительность. Высокая производительность и горизонтальная масштабируемость «Платформы FXL»,

подтвержденные независимым нагрузочным тестированием, соответствуют, а в ряде случаев и превышают целевые показатели крупнейших финансовых институтов России. Система может обрабатывать объемы в десятки миллиардов транзакций в день. Для средних банков, при обработке меньших объемов в десятки и сотни тысяч операций, преимуществом системы является гарантия более высокой производительности при той же мощности оборудования в отличие от традиционных АБС. Например, значительное сокращение времени ежедневных процедур обслуживания операционного дня [5, 6].

Архитектура и логика работы системы максимально отражают бизнес-модель современного универсального банка и включают в себя гибкие инструменты настройки сложных продуктов и операционной модели – развития и поддержки текущего операционного производства банка. Уникальные инновационные разработки, применённые при построении архитектуры «Платформы FXL», позволяют разворачивать систему, как в качестве единого модульного приложения, так и в виде набора независимых микросервисов, взаимодействующих по единым правилам и стандартам, заложенным архитектурой платформы. Используя возможности «Платформы FXL», специалисты банка могут легко сформировать собственный микросервис, расширить или раздробить его на более мелкие, применяя любые технологии в соответствии с потребностями бизнеса [6].

Поскольку полная перестройка ИТ-архитектуры – это долгий, сложный и дорогой проект, можно установить новую платформу рядом с существующим ИТ-ландшафтом, доверив ей задачи клиентоориентированной работы с новыми банковскими продуктами. Это позволит, не прерывая работу банка, запускать в ускоренные сроки новые продукты и новые бизнес-направления с возможностью мгновенного их тиражирования по всем структурным единицам банка с учетом региональных или иных особенностей.

Таким образом, бизнес-выгоды от внедрения цифровизации в банковском секторе состоит: во-первых от скорости и легкости создания новых продуктов, возможности гибкого перестраивания под изменения рынка и потребности каждого клиента, привлечения новых клиентов за счет уникальных условий, снижения стоимости запуска продуктов; во-вторых – высочайшая скорость обработки операций и доступность системы в любое время, отсутствие временных простоев, вызванных необходимостью проведения регламентных процедур, таких как завершение операционного дня, снижение себестоимости проведения транзакций. А преимущества на рынке получают те, кто первым перестроится и адаптируется к новым условиям ведения бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1 Государственная программа «Цифровой Казахстан» утверждена Постановлением правительства Казахстана № 827 от 12.12.2017г. – Zakon.kz.

2 Ахметжанова А.Х., Маматраимова Г.А. Некоторые аспекты развития банковской сферы в Республике Казахстан. – Материалы XLI Международной научно-практической конференции. – Алматы: КазАТиК им. М.Тынышпаева, 2017. – Т. 3. – С. 541–543.

3 Как цифровизация меняет банковский сектор Казахстана. – 13.09.2017. – <https://kapital.kz/finance/62951/kak-cifrovizaciya-menyaet-bankovskij-sektor-kazahstana.html>.

4 Котенков В., Сазыкин Б. Устойчивое развитие банков России // Банки и биржи Аналитический банковский журнал, 2015. – № 2. – С. 24–28.

5 Официальный сайт Рейтингового агентства «Рус-Рейтинг» [Электронный ресурс] – www.rusrating.ru/.

6 Иванов В.В. Особенности применения CAMEL-методов для оценки финансового состояния российских банков. [Электронный ресурс] – www.mbkcentre.ru/.

7 Чистникова И.В., Глотова А.С., Анохин Е.И. Экономическая безопасность коммерческого банка в современных условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 5–1 (43). – С. 159–161.

УДК 332.1

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Семькина

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье произведено исследование страхового рынка Российской Федерации, произведен анализ динамики количества участников страхового рынка России, величины страховых премий и страховых выплат.

Ключевые слова: страхование, страховая компания, страховой рынок.

THE INSURANCE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.Yu. Semykina

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article studies the insurance market of the Russian Federation, analyzes the dynamics of the number of participants in the insurance market of Russia, the value of insurance premiums and insurance payments.

Keywords: insurance, insurance company, insurance market.

Страхование возникло и развивалось, имея своим конечным назначением удовлетворение разнообразных потребностей человека через систему страховой защиты от случайных опасностей. В страховании реализуются определенные экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, обращения, обмена и потребления материальных благ. Оно предоставляет всем хозяйствующим субъектам и членам общества гарантии в возмещении ущерба [1].

По мнению Шахова В.В. страховая компания (организация) – это «исторически определенная общественная форма функционирования страхового фонда, которая представляет собой обособленную структуру, осуществляющую заключение договоров страхования и их обслуживание» [6].

На основании данных, представленных Центральным банком Российской Федерации, проведем анализ деятельности страховых компаний России за 2015–2017 года [5].

В исследуемом периоде (2015–2017 гг.) происходило сокращение количества участников страхового рынка. Так, в 2016 году общее количество субъектов страхового дела сократилось за год на 23,8% и по состоянию на 1.01.2017 составило 364. В 2017 общее количество субъектов страхового дела сократилось за год на 15,1% и по состоянию на 1.01.2018 составило 309 субъектов (рис. 1).

В таблице 1 представим динамику количества субъектов страхового дела за 2015–2017 гг. Из данных таблицы видно, что за исследуемый период происходило сокращение числа страховых организаций на 78 в 2016 году и на 31 – в 2017 году. В 2016 году появилось 2 новых общества взаимного страхования. Количество страховых брокеров в исследуемом периоде также имеет тенденцию к снижению.

В 2017 году на страховом рынке осуществляло деятельность Акционерное общество «Российская Национальная Перестраховочная Компания» (АО РНПК), созданное решением Совета директоров Банка России во исполнение Федерального закона от 3.07.2016 № 363–ФЗ в целях обеспечения финансовой устойчивости российских страховщиков и защиты имущественных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также юридических и физических лиц в существующих внешнеполитических условиях.

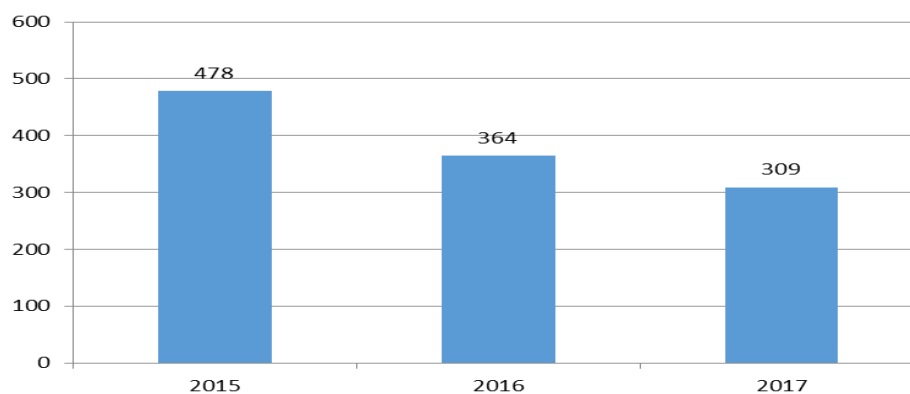

Рис. 1. Количество участников страхового рынка Российской Федерации за 2015–2017 гг.

За 2017 год АО РНПК начислена перестраховочная премия в размере 7703667 тыс. рублей по 6744 договорам перестрахования, включая 6366 факультативных договоров и 378 облигаторных договоров. По итогам работы АО РНПК за 12 месяцев 2017 года план по начисленной премии выполнен на 101% (план – 7594392 тыс. рублей).

Таблица 1

Динамика количества субъектов страхового дела за 2015–2017 гг.

Субъекты страхового дела	2015 год	2016 год	2017 год
Субъекты страхового дела, всего	478	364	309
в том числе:			
страховые организации	334	256	225
общества взаимного страхования	10	12	12
страховые брокеры	134	96	71
национальные перестраховочные компании	–	–	1

Совокупный объем активов страховщиков на 31.12.2016 составил 1871,4 млрд. рублей, что на 246,5 млрд. руб. больше 2015 года. Совокупный размер капитала страховщиков составил 462,0 млрд. рублей, что также больше значения 2015 года на 66,9 млрд. руб. Общий объем страховых резервов в исследуемом периоде увеличивался. Так, в 2016 году по сравнению с 2015 годом произошел рост на 163,2 млрд. руб., а в 2017 году по сравнению с 2016 годом – на 312,4 млрд. руб. Чистая прибыль страховщиков в 2016 году снизилась на 9,8 млрд. руб., а в 2017 году увеличилась на 2,1 млрд. руб. по сравнению с предыдущим периодом. Отношение активов к ВВП в 2017 году составило 2,64%.

Объем собранных страховых премий в 2016 году вырос на 15,3% по сравнению с 2015 годом и составил 1180,6 млрд. рублей. Доля 20 крупнейших страховщиков по собранным за 2016 год премиям была равна 78,1% (за 2015 год – 77,5%), доля 100 крупнейших страховщиков – 97,8% (за 2015 год – 96,2%).

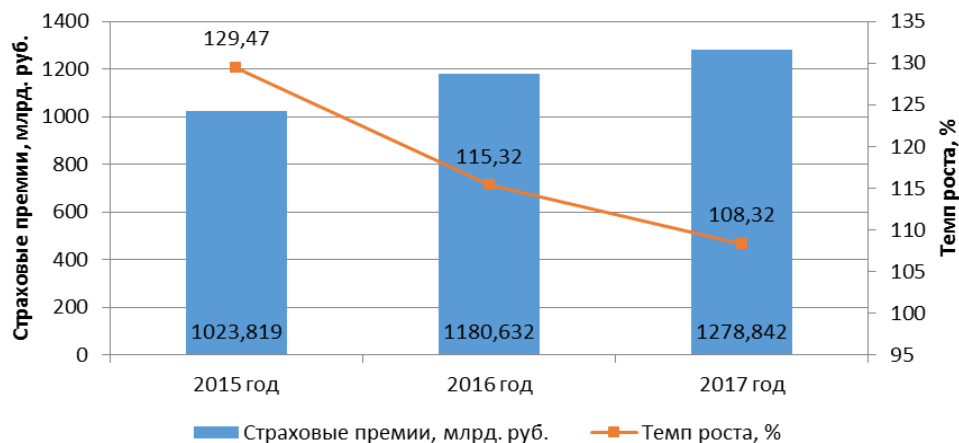

Рис. 2. Динамика страховых премий за 2015–2017 гг., млрд. руб.

В 2017 году также продолжился рост спроса на услуги страховщиков. Объем собранных страховых премий увеличился за 2017 год на 8,3% и достиг 1278,8 млрд. рублей (1180,6 млрд. рублей в 2016 году). Доля 20 крупнейших страховщиков по собранным за 2017 год премиям составила 79,8% , а за 2016 год – 78,1%. Стоит отметить, что за исследуемый период темп роста страховых премий сокращается, несмотря на увеличение суммы собранных страховых премий (рис. 2).

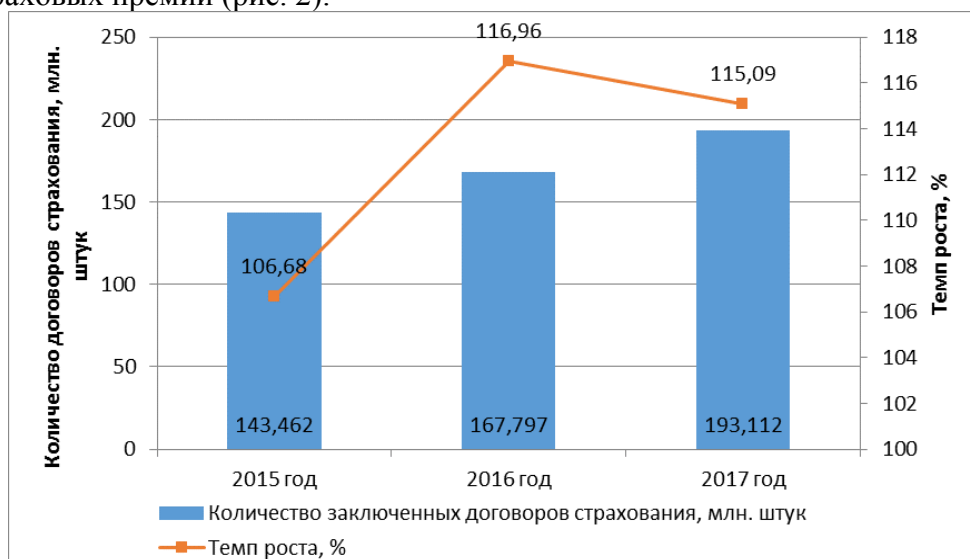

Рис. 3. Динамика количества заключенных договоров страхования за 2015–2017 гг., млн. штук

На рисунке 3 представлена динамика по заключенным договорам страхования, из которой видно, что темп прироста заключенных в 2017 году договоров составил 15,1%, количество заключенных договоров страхования увеличилось до 193,1 млн. штук. За 2016 год количество заключенных договоров страхования увеличилось на 17%, до 167,8 млн. договоров, в том числе: с физическими лицами заключено 154,1 млн. договоров (на 19,1% больше аналогичного показателя за 2015 год); с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – 13,7 млн. договоров (снижение на 2,5%).

Объем совокупных выплат страховщиков снизился на 0,7% по сравнению с 2015 годом, составив 505,8 млрд. рублей по итогам 2016 года.

Выплаты в 2017 году возросли на 3,9 млрд. рублей, до 509,7 млрд. рублей (+0,8%). В целом по рынку коэффициент выплат за 2017 год составил 39,9%, что на 3,0 процентного пункта меньше соответствующего значения 2016 года.

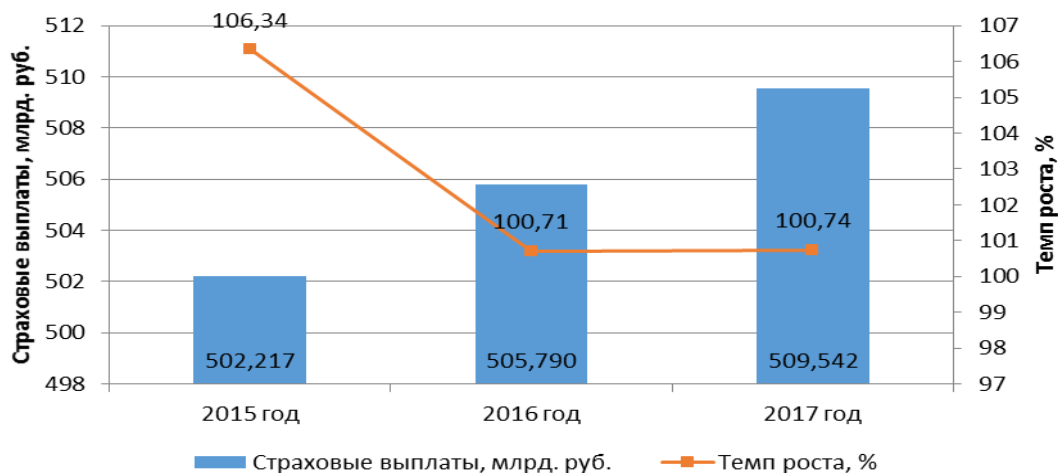

Рис. 4. Динамика страховых выплат за 2015–2017 гг., млрд. руб.

В таблице 2 представлена динамика сбора страховых премий по основным видам страхования российскими страховыми компаниями за 2015–2017 года. Из данной таблицы

видно, что на протяжении всего исследуемого периода сумма собранных страховых премий увеличивалась, о чем также свидетельствовал рисунок 2. В 2017 году самый значительный рост сборов (53,7%) продемонстрировало страхование жизни. Объем взносов по страхованию жизни вырос на 115,8 млрд. рублей и достиг 331,5 млрд. рублей. В результате доля страхования жизни в совокупных взносах увеличилась до 25,9% (в 2016 году – 18,3%).

Таблица 2

Динамика и структура страховых премий за 2015–2017 гг.

Вид страхования	Страховые премии, млрд. руб.			Отклонение (+, –)	
	205 год	2016 год	2017 год	2016 к 2015	2017 к 2016
Страховые премии, всего	1023,819	1180,632	1278,842	156,813	98,21
из них:					
страхование жизни	129,715	215,740	331,537	86,025	115,797
ОСАГО	224,643	234,369	222,076	9,726	–12,293
ДМС	128,957	137,816	140,008	8,859	2,192
страхование средств наземного транспорта	187,957	170,672	162,496	–17,285	–8,176
Структура страховых премий по основным видам страхования, %					
Страховые премии, всего	100,00	100,00	100,00	–	–
из них:					
страхование жизни	12,67	18,27	25,92	5,60	7,65
ОСАГО	21,94	19,85	17,37	–2,09	–2,49
ДМС	12,60	11,67	10,95	–0,92	–0,73
страхование средств наземного транспорта	18,36	14,46	12,71	–3,90	–1,75

Страхование жизни в 2016 году являлось ключевым драйвером роста рынка: годовой прирост премий по этому виду страхования в 2016 году ускорился до 66,3% (19,1% за 2015 год). Объем собранных премий достиг 215,7 млрд. рублей. Доля премий по страхованию жизни в общем объеме страховых премий также продолжила расти и по итогам 2016 года достигла 18,3% (12,7% за 2015 год). Объем выплат составил 30,0 млрд. рублей.

В 2017 году объем выплат по ОСАГО достиг 175,5 млрд. рублей. Сокращение взносов и рост вы– плат привели к увеличению коэффициента выплат по ОСАГО (до 79,0% по итогам 2017 года).

Сумма собранных страховых премий по добровольному медицинскому страхованию в 2016 году увеличилась на 8,859 млрд. руб. или 6,87%, а доля сократилась на 2,09 п.п. Объем взносов по добровольному медицинскому страхованию в 2017 году составил 140,0 млрд. рублей. Количество заключенных договоров страхования увеличилось на 7,9%, до 11,1 млн. единиц, а структура сократилась на 0,72 п.п.

Объем премий по страхованию средств наземного транспорта, кроме средств железнодорожного транспорта, в исследуемом периоде сокращался. В 2016 году сумма премий сократилась на 17,29 млрд. руб. по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году сократилась на 8,2 млрд. рублей по сравнению с 2016 годом, составив 162,5 млрд. рублей (–4,8% за 2017 год). В то же время количество заключенных договоров страхования выросло на 8,7% и составило 3,9 млн. единиц.

В таблице 3 представим динамику и структуру страховых выплат российских страховых компаний за 2015–2017 гг. Из данной таблицы видно, что в 2016 году сумма произведенных страховых выплат сократилась на 3,427 млрд. руб. по сравнению с предыдущим годом, а в 2017 году сумма страховых выплат увеличилась на 3,752 млрд. руб., составив 509,542 млрд. руб.

Динамика и структура страховых выплат за 2015–2017 гг.

Вид страхования	Страховые премии, млрд. руб.			Отклонение (+, –)	
	205 год	2016 год	2017 год	2016 к 2015	2017 к 2016
Страховые выплаты, всего	509,217	505,790	509,542	–3,427	3,752
из них:					
страхование жизни	23,688	29,983	36,487	6,295	6,504
ОСАГО	123,571	172,646	175,516	49,075	2,87
ДМС	99,641	100,634	105,811	0,993	5,177
страхование средств наземного транспорта	143,979	97,473	83,344	–46,506	–14,129
Структура страховых премий по основным видам страхования, %					
Страховые выплаты, всего	100,00	100,00	100,00	–	–
из них:					
страхование жизни	4,65	5,93	7,16	1,28	1,23
ОСАГО	24,27	34,13	34,45	9,87	0,31
ДМС	19,57	19,90	20,77	0,33	0,87
страхование средств наземного транспорта	28,27	19,27	16,36	–9,00	–2,91

За исследуемый период выплаты по страхованию жизни увеличивались. В 2016 году темп прироста выплат составил 26,57%, а в 2017 году – 21,69%.

Объем выплат по ОСАГО увеличился по сравнению с 2015 годом на 40% и превысил 172,6 млрд. рублей. В 2017 году произошло незначительное увеличение суммы произведенных страховых выплат (на 1,66% или 2,87 млрд. руб.).

По добровольному медицинскому страхованию также наблюдается тенденция к росту суммы произведенных страховых выплат. В 2016 году – на 0,993 млрд. руб. или 0,1%, а в 2017 году – на 5,177 млрд. руб. или 5,14%.

По страхованию средств наземного транспорта наоборот наблюдается тенденция к сокращению выплат. В 2017 году объем выплат по страхованию средств наземного транспорта, кроме средств железнодорожного транспорта, уменьшился на 14,5%, до 83,3 млрд. рублей.

В 2015 году коэффициент выплат составил 49,74%. А в 2016 году скользящий коэффициент выплат достиг 42,8%, что на 6,9 п.п. ниже значения за 2015 год, в том числе: по ОСАГО – 73,7% (увеличение на 17,2 п. п.), по добровольному медицинскому страхованию – 73,0% (уменьшение на 4,3 п. п.), по страхованию средств наземного транспорта, кроме средств железнодорожного транспорта – 57,1% (уменьшение на 19,8 процентного пункта).

В 2017 году скользящий коэффициент выплат составил 39,84%, что на 2,96 п.п. меньше значения 2016 года. В том числе по страхованию жизни 11,01% (снижение показателя на 2,89 п.п.), по ОСАГО – 79,03% (увеличение на 5,33 п.п.), по добровольному медицинскому страхованию – 75,57% (увеличение на 2,57 п.п.), по страхованию средств наземного транспорта, кроме средств железнодорожного транспорта – 51,29% (снижение на 5,81 п.п.).

Таблица 4

Динамика страховых премий и выплат в перестраховании за 2015–2017 гг., млрд. руб.

Показатели	2015 год	2016 год	2017 год
Страховые премии по договорам, переданным в перестрахование	120,633	132,116	108,897
Страховые выплаты по договорам, переданным в перестрахование	62,341	49,168	54,896
Страховые премии по договорам, принятым в перестрахование	35,223	35,890	34,871
Страховые выплаты по договорам, принятым в перестрахование	22,779	16,508	12,950
Доля перестраховщиков в общем объеме страховых премий, %	11,78	11,19	8,52

Из таблицы 4 видно, что за исследуемый период страховые премии по договорам, переданным в перестрахование в 2016 году увеличились на 11,483 млрд. руб., а выплаты сократились – на 13,173 млрд. руб.

Страховые премии, принятые в перестрахование в 2016 году незначительно увеличились (на 0,667 млрд. руб.), а в 2017 году – сократились на 1,019 млрд. руб. страховые выплаты по договорам, принятым в перестрахование в исследуемом периоде сокращались.

Объем страховых премий по договорам, переданным в перестрахование, снизился за 2017 год на 17,6%, до 108,9 млрд. рублей. В результате доля перестраховщиков в общем объеме страховых премий сократилась на 2,7 п. п. и составила 8,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Калугин В.Д. Особенности финансового планирования в кредитных кооперативах // Развитие кооперации: отечественный и зарубежный опыт материалы Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 45–50.

2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.

3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

4. Архипов, А.П. Страхование: Учебник / А.П. Архипов. – 3–е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 336 с.

5. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 85–89.

6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

7. Шахов В.В., Ахвледиани Ю.Т. «Страхование»: учебник для вузов.– 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2009. – 511с.

УДК 336.6

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Уварова, М.В. Антонова

г. Белгород, Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье проведено исследование особенностей формирования финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области, произведён анализ динамики сальдированного финансового результата деятельности предприятий, динамики совокупной задолженности по обязательствам и дебиторской задолженности.

Ключевые слова: *финансовые ресурсы, предпринимательский сектор, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность.*

FEATURES OF FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF THE BUSINESS SECTOR IN BELGOROD REGION

G.V. Uvarova, M.V. Antonova

Belgorod, Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article studies the features of the formation of financial resources of the business sector of the Belgorod region, the analysis of the dynamics of the balanced financial result of enterprises, the dynamics of total debt on liabilities and receivables.

Keywords: financial resources, business sector, accounts payable, accounts receivable.

Финансовые ресурсы представляют собой «совокупность всех видов денежных средств, финансовых активов, которыми располагает хозяйствующий субъект, находящихся в его распоряжении. Финансовые ресурсы являются результатом взаимодействия поступления и расходов, распределения денежных средств» [2].

Основным источником формирования финансовых ресурсов является прибыль организаций [1–4]. Произведем анализ сальдированного финансового результата предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. (рис. 1).

В исследуемом периоде не наблюдается четкой тенденции изменения сальдированного финансового результата предпринимательского сектора Белгородской области. В начале исследуемого периода предпринимательский сектор Белгородской области имели прирост финансовых ресурсов в виде сальдированного финансового результата в размере 178,3 млрд. руб., в 2015 году данный источник прироста финансовых ресурсов в Белгородской области существенно сократился до 57,6 млрд. руб., что связано с негативным влиянием макроэкономических факторов, ухудшением экономических отношений с Украиной. В 2016 году наблюдается наибольший размер сальдированного финансового результата организаций Белгородской области, в результате чего финансовые ресурсы предпринимательского сектора приросли на 216,1 млрд. руб. В конце исследуемого периода сальдированный финансовый результат предприятий и организаций Белгородской области снизился по сравнению с 2016 годом и составил 138,4 млрд. руб.

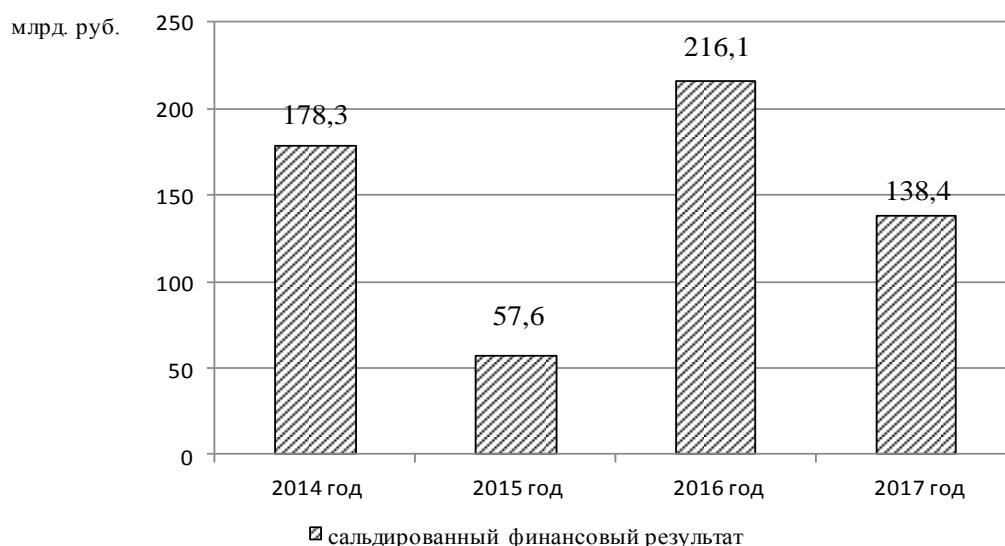

Рис. 1. Динамика сальдированного финансового результата предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. [5]

На величину сальдированного финансового результата предприятий и организаций Белгородской области оказала негативное влияние убыточность организаций. Изучим динамику убыточных организаций Белгородской области в 2014–2017 гг. (рис. 2).

В начале исследуемого периода величина убытка предприятий Белгородской области составила 18,8 млрд. руб., а в конце исследуемого периода убыток предпринимательского сектора Белгородской области снизился до 16,8 млрд. руб. Наибольшее значение убытка наблюдается в 2015 году. Удельный вес убыточных предприятий Белгородской области в 2014–2017 годах снижается с 26,5% до 24,8%.

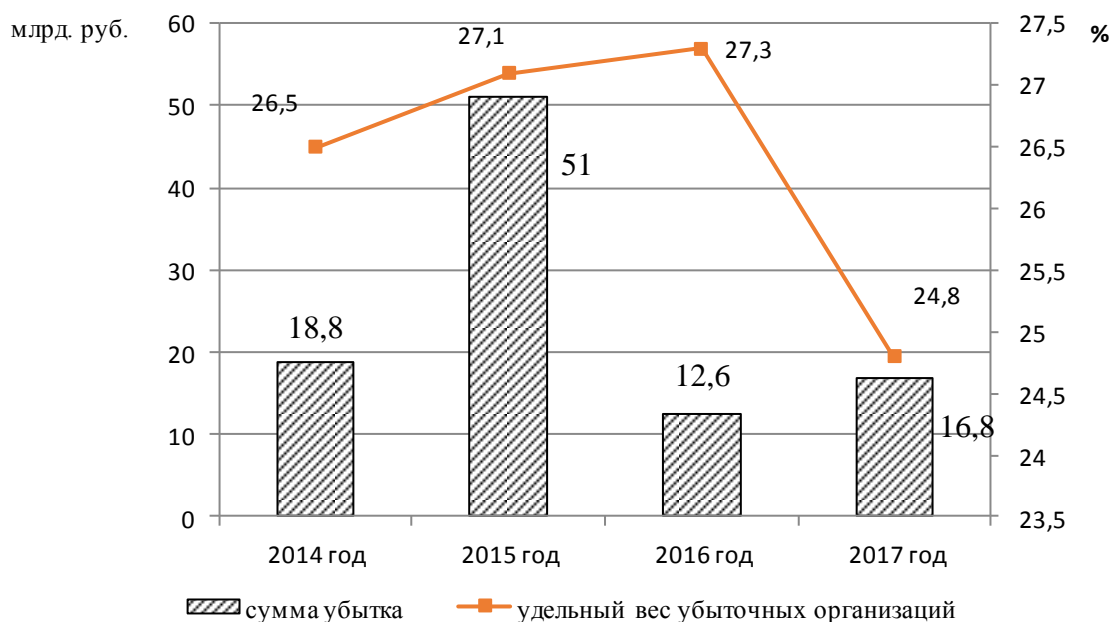

Рис. 2. Динамика удельного веса убыточных организаций и суммы убытка, полученного предпринимательским сектором Белгородской области в 2014–2017 гг. [5]

Важным источником формирования финансовых ресурсов организаций является задолженность по обязательствам. Изучим динамику суммарной задолженности по обязательствам предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. (рис. 3).

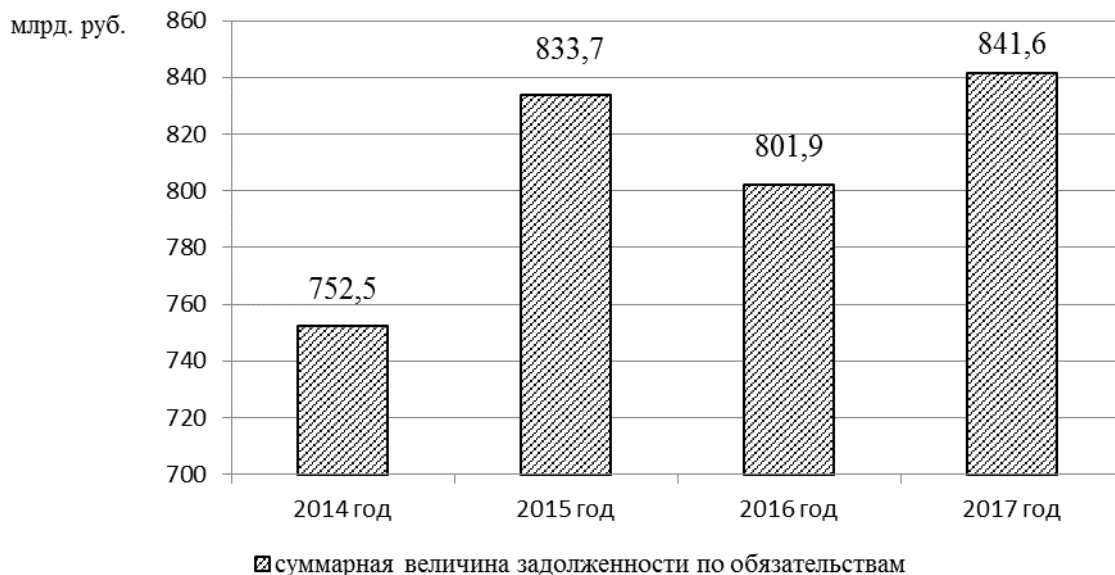

Рис. 3. Динамика суммарной задолженности по обязательствам предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. [5]

В исследуемом периоде наблюдается увеличение суммарной задолженности по обязательствам предпринимательского сектора Белгородской области. Если в начале исследуемого периода данный источник прироста финансовых ресурсов предприятий области

составлял 752,5 млрд. руб., то к концу исследуемого периода достиг максимального значения в размере 841,6 млрд. руб.

Суммарная задолженность по обязательствам складывается из двух элементов: кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам (рис. 4).

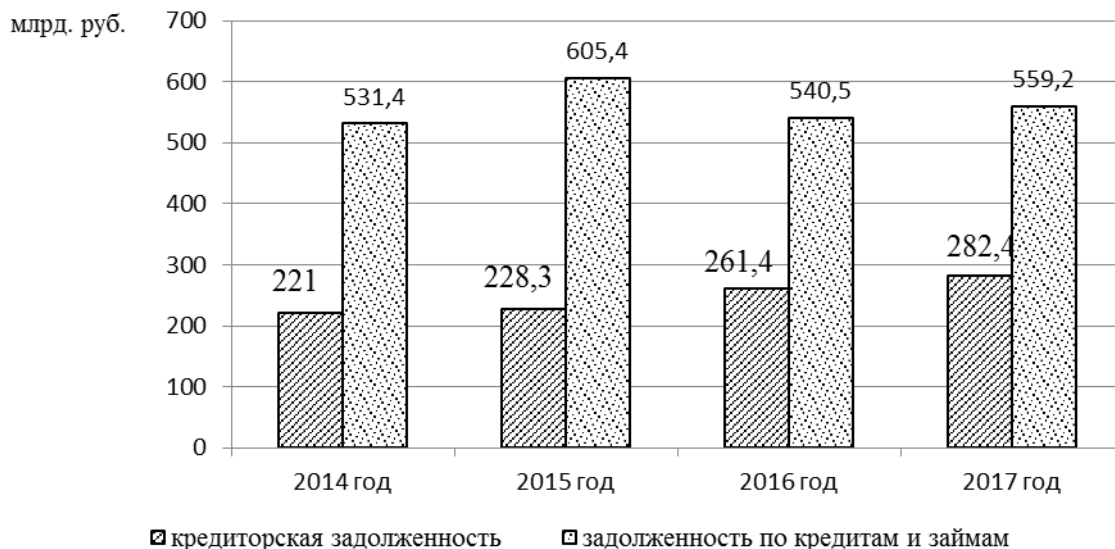

Рис. 4. Динамика кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. [5]

В 2014 году кредиторская задолженность организаций Белгородской области составила 221 млрд. руб., что позволило предпринимательскому сектору региона увеличить свои финансовые ресурсы на данную величину. В 2017 году кредиторская задолженность предприятий и организаций исследуемого региона достигла 282,4 млрд. руб., показывая в 2014–2017 гг. четкую тенденцию роста.

Задолженность по кредитам и займам предприятий Белгородской области в 2014 году составляла 531,4 млрд. руб., в 2015 году наблюдается значительный рост данного источника прироста финансовых ресурсов до 605,4 млрд. руб. В 2016 году задолженность по кредитам и займам сократилась до 540,5 млрд. руб., а в 2017 году составила 559,2 млрд. руб.

Негативное влияние на величину финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области оказывает величина дебиторской задолженности, динамика которой представлена на рисунке 5.

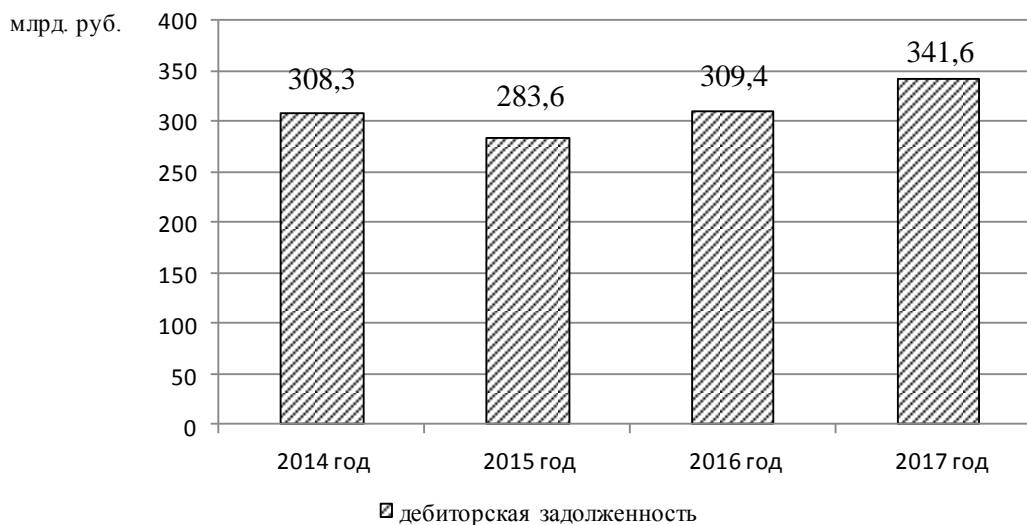

Рис. 5. Динамика дебиторской задолженности предпринимательского сектора Белгородской области в 2014–2017 гг. [5]

В 2014 году дебиторская задолженность предприятий Белгородской области составляла 308,3 млрд. руб. В 2015 году наблюдается снижение величины дебиторской задолженности до 283,6 млрд. руб. К концу исследуемого периода дебиторская задолженность увеличилась до 341,6 млрд. руб.

Прирост финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области по исследуемым элементам в 2014–2017 гг. представим в таблице.

Таблица

**Динамика прироста финансовых ресурсов предпринимательского сектора
Белгородской области в 2014–2017 гг.**

(млрд. руб.)

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Темп роста за период, %
Показатели, увеличивающие финансовые ресурсы					
Сальдированный финансовый результат	178,3	57,6	216,1	138,4	77,62
Кредиторская задолженность	221,0	228,3	261,4	282,4	127,78
Задолженность по кредитам и займам	531,4	605,4	540,5	559,2	105,23
Показатели, уменьшающие финансовые ресурсы					
Дебиторская задолженность	308,3	283,6	309,4	341,6	110,80
Общая величина прироста финансовых ресурсов	622,4	607,7	708,6	638,4	102,57

В исследуемом периоде общий прирост финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области увеличился на 2,57% и составил в 2017 году 638,4 млрд. руб. Основным источником прироста финансовых ресурсов являются полученные предприятиями области кредиты и займы.

Таким образом, на формирование финансовых ресурсов предпринимательского сектора Белгородской области оказывают положительное влияние рост сальдированного финансового результата, увеличение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам. Отрицательное влияние на прирост финансовых ресурсов предприятий оказывает увеличение дебиторской задолженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М.В., Калугин В.Д. Особенности финансового планирования в кредитных кооперативах // Развитие кооперации: отечественный и зарубежный опыт материалы Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 45–50.
2. Антонова М.В., Уварова Г.В. Управление структурой капитала предприятия // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инвестиции и инновации Материалы международной научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава и аспирантов: в 3 частях. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2017. – С. 208–216.
3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование факторов, препятствующих развитию кредитной кооперации в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 132–137.
4. Гатилова Н.А., Антонова М.В. Финансовая политика предприятия: сущность и содержание // Новые информационные технологии в науке: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции. – 2017. – С. 85–89.
5. <http://belg.gks.ru> – официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

Секция 4
**СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ**

УДК 332.13

**ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА:
ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

А.А. Анисимова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье представлена взаимосвязь иностранного капитала и экономической безопасности региона, динамика и тенденции развития, а также продемонстрирована динамика инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, регион, экономика, экономическая безопасность.

**FOREIGN CAPITAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION: DYNAMICS
AND DEVELOPMENT TRENDS**

A.A. Anisimova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article presents the relationship of foreign capital and the economic security of the region, the dynamics and development trends, and also shows the dynamics of investments in fixed capital.

Keywords: investments, fixed capital, region, economy, economic security.

В настоящее время, в связи с обострившимися внешнеполитическими разногласиями, экономика России находится в непростой ситуации. Под угрозу ставится экономическая безопасность, так как основной проблемой в условиях санкций является зависимость экономики, ее самодостаточность. В таких условиях, вопрос инвестиционной безопасности, которая является составной частью экономической безопасности, становится наиболее актуальным. Экономическая безопасность является основой национальной безопасности, от нее зависит реализация как внутренних, так и внешних экономических интересов страны. Значение экономической безопасности повышается в эпоху глобализации, когда возрастает зависимость регионов от мирового рынка, а социальные отношения при глобализации претерпели значительные структурные изменения, которые охватывают различные уровни как экономики, так и социума.

Актуальность исследования заключается в том, что прямые иностранные инвестиции выступают одной из движущих сил процесса глобализации, определяют динамику и качество развития на мегауровнях, макроуровнях и мезоуровнях. Для принимающих стран прямые иностранные инвестиции становятся дополнительным источником развития, несущим новые знания, технологии, методы организации бизнес-процессов, позволяющих значительно ускорить экономический рост, качественно изменить промышленный капитал и рационально встроиться в мировое разделение труда. Объективная необходимость активного привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию придают особую актуальность исследованиям в

области экономической безопасности в условиях открытости экономики прямым иностранным инвестициям.

Современное социально–экономическое положение России определяет особую актуальность государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности ее регионов. Сегодня особая роль отводится возможностям отдельного региона формировать безопасность государства в целом, оставаясь при этом развивающейся и стабильной территорией, способной результативно противостоять экономическим угрозам или предотвращать их появление. Сущность региональной экономической безопасности заключается в возможности действенного контроля со стороны региональных органов управления по эффективному использованию природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, ускорению экономического роста, повышению качества продукции, конкурентоспособности производства [2, с.200].

Среди многообразных форм экономической деятельности в современных условиях все большее значение приобретает осуществление иностранных инвестиций, которые становятся одним из важнейших элементов инвестиционной составляющей в экономике различных регионов. Одним из ключевых источников экономического роста России является привлечение иностранного капитала в экономику наряду с наращиванием выпуска продукции высоких технологий и диверсификацией экономики.

Одним из ключевых показателей, влияющих на инвестиционный климат в регионе являются показатели внешнеэкономической деятельности. Показатели внешне–экономической деятельности влияют на возможность расширения экспорта и импорта товаров, внешнеторгового оборота [3, с. 97].

Анализ распределения прямых иностранных инвестиций по регионам показывал их концентрацию в очень ограниченном числе субъектов Федерации и прежде всего в Москве – в силу ее столичного статуса и емкого потребительского рынка. Последним фактором можно было объяснить и лидерство других субъектов Федерации с городами–миллионниками и высокой численностью населения. Неустойчивость инвестиционной сферы некоторых, так называемых дотационных регионов связана, в первую очередь, с ее сильной зависимостью от бюджетного финансирования, которое используется, как правило, в целях ликвидации текущих проблем в отраслях жизнеобеспечения населения.

На развитие инвестиционных процессов сегодня негативным образом влияют: высокие риски инвестирования как иностранными, так и отечественными инвесторами, чрезвычайно завышенная стоимость кредитов, низкая правовая защита инвесторов при реализации проектов и прочие. Центральное место в развитии экономики любого государства занимают отрасли промышленного комплекса, которые определяют социальную стабильность и политическое место своей страны в мировом сообществе. Общий кризис экономики девяностых годов в Российской Федерации во многом стал причиной нынешних проблем с недостатком инвестиционных ресурсов, в том числе и в регионах. В первую очередь это коснулось реального сектора экономики. В современных российских условиях необходимость в притоке новых инвестиций определяется потребностью реализации как текущих задач, которые связаны со стимуляцией экономического роста, так и задач, которые носят чрезвычайный характер, возникающих по причине острой необходимости профилактики угрозы возникновения системного кризиса, обусловленного выходом из строя российского парка оборудования и машин, давно выработавших эксплуатационный ресурс и используемых по сути в аварийном режиме [1, с. 25].

Впервые за достаточно продолжительное время уровень инвестиционной привлекательности регионов России 2017 года показывает снижение интегрального инвестриска и остальных его частных составляющих. Основная серьезная фаза кризиса миновала и в показателях 2016 года, это отразилось в снижении интегрального

инвестиционного риска на 3,1% относительно уровня 2015 года. Наибольшее снижение у финансового риска (-4,8%), а наименьшее – у управленческого (-1,2%).

В таблице 1 представлена динамика инвестиций в основной капитал города Москвы за 2015–2017 годы. По результатам 2017 года увеличение объема инвестиций в основной капитал, по сравнению с 2016 годом, составило на 11,5% и стало равно 1 972,3 млрд руб. Доля Москвы составляет около 11,5% в общем объеме инвестиций в основной капитал по России. Привлечение частных инвестиций мотивируется мерами поддержки проектов через присвоения особых статусов, предоставления налоговых льгот, субсидий и возможность заключения офсетных контрактов с Правительством Москвы [4].

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал города Москвы за 2015–2017 годы

2015		2016		2017		Абсолютное отклонение, млрд руб.		Темп роста, %	
Период	Млрд руб.	Период	Млрд руб.	Период	Млрд руб.	2016–2015	2017–2016	2016/2015	2017/2016
I квартал	166,7	I квартал	195,2	I квартал	280,8	28,5	85,6	117	144
II квартал	276,3	II квартал	356,2	II квартал	377,4	79,9	21,2	129	106
I полугодие	443,1	I полугодие	551,3	I полугодие	658,2	108,2	106,9	124	119
III квартал	490,9	III квартал	366,4	III квартал	452,4	-124,5	86	75	123
9 месяцев	933,9	9 месяцев	917,8	9 месяцев	1111	-16,1	192,8	98	121
IV квартал	609,7	IV квартал	794,5	IV квартал	861,7	184,8	67,2	130	108
Год	1543,6	Год	1712,2	Год	1972	168,6	260,1	111	115

По последним подсчетам в Москве работает 1 млн предприятий и более 700 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства. На них работают более 2-х млн человек, увеличение предпринимательской активности подтверждает значительный рост числа выданных кредитов, только за 9 месяцев 2017 года выдано более чем на четверть миллиарда больше кредитов, чем в 2016 году. Из всех эффективных мер поддержки предпринимателей основными являются развитие технопарков и Фонд венчурного кредитования, он способствует получить кредит на начальном уровне развития бизнеса.

Расходы бюджета Москвы в 2016 году составили более 1,7 трлн. руб. или более 26 млрд долл. По данному показателю Москва относится к самым крупным мегаполисам мира. Бюджет Москвы почти в 3 раза превышает бюджет Лос-Анжелеса (США), более чем в 2 раза – бюджет Парижа (Франция) его можно сопоставить с бюджетом Лондона (Великобритания). Инвестиционные расходы бюджета Москвы в 2016 году достигли почти 420 млрд руб. или 6,3 млрд долл [5].

Объем иностранных инвестиций, которые поступают в Москву, ежегодно составляет примерно 60 млрд долл. США. По данным платежного баланса Российской Федерации (данные Центрального банка России), в третьем квартале 2017 года в экономику Москвы поступило 22,2 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций, изъято – 18,3 млрд долл. США. Сальдо движения прямых иностранных инвестиций составило 3,9 млрд долл. США.

В таблице 2 наглядно продемонстрирована динамика прямых инвестиций, которые поступали в Москву из-за рубежа в течение 2015–2017 годов от основных инвесторов, из которой видно, что в течении анализируемого периода все показатели значительно увеличивались. Наибольший инвестиционный поток идет от стран ЕВРОСОЮЗА, в 2017 году составил 188,2 млрд долл. США, тем временем, когда в 2016 году он был равен 168,1 млрд долл. США, увеличение составило 12%. Следующие по количеству поступающих инвестиций в Москву – ЕВРОЗОНА, в настоящее время объединяет 19 стран ЕВРОСОЮЗА, в 2017 году данный показатель, по сравнению с предыдущим годом, вырос на 10% и составил 171,1 млрд долл. США.

Страны ОЭСР занимают 3 место и в отчетном году от них в мегаполис поступило 135,3 млрд долл. США, а в 2016 году – 121,1 млрд долл. США, то есть разница составила 12%. Страны «Группы 20» являются не такими крупными инвесторами, как предыдущие, но все же в 2017 году в Москву от них поступило 35,2 млрд долл. США, в 2016 году данный показатель был равен 28,1 млрд долл. США, то есть он увеличился на 25%.

Таблица 2

Динамика прямых инвестиций, которые поступали в Москву из-за рубежа в 2015–2017 годах, млрд долл. США

Географическая и экономическая зона прямого инвестора (предприятия прямого инвестирования)	2015	2016	2017	Темп роста, %	
				2016/2015	2017/2016
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	139,8	168,1	188,2	120	112
ЕВРОЗОНА	130,2	155,3	171,1	119	110
Страны ОЭСР	105,3	121,1	135,3	115	112
Страны ЕС–члены ОЭСР	95,2	107,4	120,9	113	113
Страны «Группы 20»	18,8	28,1	35,2	149	125

Таким образом, оценив инвестиционный климат Москвы, можно сказать, что город активно развивается, высокая бюджетная обеспеченность вместе с низким уровнем государственного долга (около 1% от ВВП) разрешает осуществлять масштабные государственные инвестиции в развитие транспортной и социальной инфраструктуры, в развитие системы образования и здравоохранения. Москва является центром инвестиционной активности, объем иностранных инвестиций, которые поступают в Москву, ежегодно составляет примерно 60 млрд долл. США. Далее необходимо провести комплексный анализ влияния иностранных инвестиций на экономическую безопасность города Москвы.

В заключение, необходимо отметить, что экономическая безопасность региона является составляющей экономической безопасности страны, т.к. регион, являясь целостным социально–экономическим образованием, в то же время есть часть экономической системы государства. Предназначение экономической безопасности региона заключается в обеспечении охраны потребностей территориального образования и его населения от многообразия внутренних, возникающих в рамках региона, и внешних – со стороны проводимой экономической политики государства, администраций других регионов, иностранных государств – угроз при соблюдении равновесия с национальными интересами. Среди основных угроз для экономической безопасности региона является растущая степень зависимости региональных экономических систем от иностранного капитала, от импорта продуктов питания и оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбузов, С. Методологические основы оценки уровня экономической безопасности [Текст] / С. Арбузов // Общество и экономика. – 2017. – №6. – С. 28–37.
2. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность [Текст] / В.А. Богомолов // 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2014. – 421 с.
3. Бондарева, Я.Ю. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 25 [Текст] / Я.Ю. Бондарева, Л.В. Верещагина, Т.М. Ворожейкина и др./ Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 180 с.
4. Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> – (дата обращения 26.10.2018)
5. Портал открытых данных города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/ – (дата обращения 26.10.2018)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПАССАЖИРСКИХ ПОРТОВ В РОССИИ

Т.И. Анистратенко, В.Г. Орлова
г. Таганрог, Россия
Южный федеральный университет

Целью данной статьи является исследование особенностей развития пассажирских портов России в современных социально–экономических условиях, выявление институциональных проблем развития портов. Был проведён анализ институциональных условий в России и за рубежом, который позволил выявить проблемы в сфере возможностей для развития российских пассажирских портов. Анализ нормативно–правовой базы, механизмов государственно–частного партнёрства позволил выявить недоработки в сфере решения социальных задач через развитие российских портов. В результате работы были определены институциональные причины проблемного развития портовой инфраструктуры, а также были определены способы решения сложившихся проблем развития портов и причины неэффективности действующих механизмов в развитии портовой инфраструктуры пассажирских терминалов.

Ключевые слова: *пассажирский порт; морской туризм; развитие порта; проблемы управления портом; портовая инфраструктура.*

PROBLEMS OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF PASSENGER PORTS IN RUSSIA

T.I. Anistratenko, V.G. Orlova
Taganrog, Russia
South Federal University

The purpose of this article is to study the characteristics of the development of passenger ports of Russia in the current socio–economic conditions, identifying institutional problems of port development. An analysis of the institutional conditions in Russia and abroad was carried out, which allowed to identify problems in the area of opportunities for the development of Russian passenger ports. Analysis of the regulatory framework, mechanisms of public–private partnership allowed us to identify shortcomings in the field of solving social problems through the development of Russian ports. As a result of the work, the institutional causes of the problematic development of the port infrastructure were identified, and ways to solve the existing problems of port development and the reasons for the inefficiency of the existing mechanisms in the development of the port infrastructure of passenger terminals were identified.

Keywords: *passenger port; sea tourism; port development; port management issues; port infrastructure.*

Развитие морского круизного туризма является приоритетным направлением для многих регионов, так или иначе имеющих выход к морю. Наличие пассажирской подсистемы портового комплекса способствует туристическому притоку, что положительно влияет в целом на социально–экономическую ситуацию в регионах и в целом в России. Развитие портовой инфраструктуры – одно из стратегических направлений государства [1]. Это касается не только транзита, экспорта, импорта грузов, но и пассажирских перевозок, в том числе и туристических. Реализация социальной функции портовой инфраструктуры требует материального обеспечения: флот, причалы, здания, обслуживание. За последние 27 лет многое из перечисленного было утрачено.

Восстановление социально–значимой функции пассажирских портов, как подсистемы портовой инфраструктуры, связано с экономической и социальной безопасностью регионов, страны и имеет стратегическое значение.

В начале 1990 – х гг., когда портовые услуги в значительной мере стали оказывать частные компании, пассажирская функция сохранилась далеко не во всех портах. В первую

очередь это было связано с экономической выгодой грузовых перевозок в основном ресурсного назначения. По прошествии многих лет развитие пассажирской функции в портах требует значительных расходов по содержанию, а кое-где и восстановления морских вокзалов и пассажирских судов.

В связи с воссоединением Крыма с Российской Федерацией открываются новые возможности для развития туризма внутри страны, а набирающий популярность морской туризм и возможность безвизового пребывания на территории РФ актуализирует необходимость развития пассажирской портовой инфраструктуры.

Принимаются всевозможные целевые программы, создаётся благоприятный инвестиционный климат, привлекается частный капитал для реализации программ развития пассажирских портов. Инвестиции в портовую инфраструктуру являются не менее значимыми, поскольку наличие соответствующих услуг позволяет развивать круизные перевозки и в целом пассажирское судоходство.

Развитие пассажирских портов в России сопровождается определенными проблемами. Так объекты инфраструктуры морских портов, в основном, находятся в федеральной собственности, из чего получается, что развитие объектов инфраструктуры пассажирских портов и их модернизация является функцией государства [2]. Тем не менее, для развития морского судоходства требуется привлечение и частного капитала.

В годы реформ произошла резкая и масштабная деинституционализация российской экономики, разрушившая институциональные связи предприятий с другими организациями и субъектами. В этой связи, актуализируется решение институциональных задач развития портовой инфраструктуры для предоставления пассажирских услуг, что явится основной для взаимодействия государства и бизнеса в решении социально значимых задач.

Современный морской порт – это сложная социально-экономическая подсистема, на территории которой функционируют государственные и частные организации. Развитие пассажирской функции связано, в первую очередь, с институциональными условиями.

В портовой отрасли функционируют два государственных субъекта:

- Администрация морских портов (АМП);
- ФГУП «Росморпорт».

Деятельность данных государственных организаций направлена на реализацию именно федеральных проектов по развитию портовой инфраструктуры. То есть, АМП, ФГУП «Росморпорт» не имеют функции инициации, поэтому функции по реализации проекта могут взять на себя только после включения данного объекта в федеральную целевую программу [4].

Субъектом инициации и целеполагания в сфере развития портовой инфраструктуры выступает Министерство транспорта области, которым осуществляется как общее планирование, а именно – составление плана государственной программы развития транспортной системы, так и частное – определяются планируемые показатели проекта, производится планирование на весь срок реализации проекта, но с точки зрения не хозяйственного планирования, а административного [3].

Зарубежный опыт показывает, что во многих европейских городах идёт активное развитие портовых комплексов и припортовых территорий, субъектами развития которых являются портовые власти (государственные, муниципальные, частные, смешанные): администрации, корпорации и партнерства. Но, в значительной степени субъектами управления портов являются государственные или муниципальные компании.

Одной из популярных форм взаимодействия государства с частным бизнесом является государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее подключить дополнительные финансовые ресурсы и распределить риски. Субъектами решения обозначенных в тексте задач являются Администрация морских портов и ФГУП «Росморпорт», в функции которых входит развитие объектов портовой инфраструктуры и флота морских портов [5]. Это свидетельствует о наличии государственного участия и управления в развитии портовых

комплексов, в том числе и с пассажирскими терминалами. Однако, хозяйствующими субъектами в морском порту в своей основе являются частные компании, преследующие свои коммерческие интересы. В этой связи, основным механизмом в развитии пассажирских терминалов в портах является ГЧП. За рубежом, в развитии проектов инфраструктуры, ГЧП намного популярнее чем в России. По количеству проектов ГЧП в портовой отрасли лидирует Индия (Gangavaram port, port at Dighi, Multipurpose Cargo Port (Mankhurd)).

Одним из первых и наиболее успешных проектов в портовой отрасли в России, основанных на принципах ГЧП, является порт Усть–Луга, строительство которого было начато в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. No 728 и послужило толчком к комплексному развитию припортовых территорий, что положительно отразилось на территориальной идентичности города. Субъектами реализации данного проекта, между которыми было заключено четырехстороннее соглашение, выступили: Министерство транспорта РФ, ПАО «Российские железные дороги», правительство Ленинградской области и ПАО «Компания Усть–Луга».

К успешным результатам ГЧП в развитии портовой инфраструктуры в России относится Свободный порт Владивосток, создание которого осуществляется на основе Федерального закона «О Свободном порте Владивосток», поэтому финансирование данного порта осуществляется из федерального бюджета. Данный порт предоставляет, в том числе, и пассажирские услуги, что способствует развитию морского туризма в регионе и влияет на формирование бренда территории. Кроме того, на основе ГЧП было осуществлено строительство нового пассажирского порта Санкт–Петербург в 2005–м году, что существенно повлияло на темпы социально–экономического развития города и региона.

Анализ нормативно–правовой базы (ФЗ «О морских портах» N 261–ФЗ, Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года, функций и полномочий ФГУП «Росморпорт» и Администраций морских портов), позволил сделать следующие выводы:

– деятельность государственных субъектов по развитию портовой инфраструктуры в основном направлена на реализацию промышленных целей, нежели социальных функций и развитие туристических направлений, что подтверждается множеством проектов, осуществленных с участием государства;

– несмотря на то, что в функциях государственных субъектов управления морских портов обозначены цели, связанные с развитием портовых комплексов, в том числе и с пассажирскими терминалами, на практике они реализуются недостаточно. В первую очередь, это касается частных портов, которые зачастую не заинтересованы в подобных проектах из–за высоких финансовых расходов.

На основе имеющейся нормативно–правовой базы видится необходимость выявления точек взаимодействия государства и частного бизнеса относительно развития пассажирской функции в портах и выработки предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для решения обозначенных в тексте проблем и задач необходимо проработать институциональные основы формирования и развития пассажирской подсистемы в портах, а также возможностей применения ГЧП. Это позволит развить не только транспортный аспект, но и решить экономические и социально–культурные проблемы приморских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года – Режим доступа: http://www.rosmorport.ru/media/File/State-Private_Partnership/strategy_2030.pdf
2. Федеральный закон «О морских портах» от 08.11.2007 N 261–ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/
3. Официальный сайт Министерства транспорта Ростовской области – Режим доступа: <http://mindortrans.donland.ru/>
4. Официальный сайт ФГБУ «Администрация морских портов Черного моря» – Режим доступа: <http://www.bsamp.ru/>
5. Официальный сайт ФГУП «Росморпорт» – Режим доступа: <http://www.rosmorport.ru/>

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А.С. Астахин, А.И. Новиков

г.Владимир, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

В статье проанализированы подходы к формированию системы организационно-экономического обеспечения безопасности и устойчивого развития регионов, разработаны практические рекомендации по совершенствованию ее инструментария. Сущность устойчивого развития представлена в виде трех взаимосвязанных приоритетных элементов: безопасности, социальной справедливости и благосостояния населения, экономической жизнеспособности. Предложена система организационно-экономического обеспечения устойчивого развития на основании должного уровня безопасности, которая рассматривается как объект программно-целевого управления, включающая совокупность элементов управленческого процесса, соединенных структурно и функционально в целостную модель, направленную на решение целевых задач региона.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, система организационно-экономического обеспечения устойчивого развития территории, процесс управления*

THE FORMATION OF THE SECURITY SYSTEM OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC PROVIDING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

A.S. Astakhin, A.I. Novikov

Vladimir, Russia

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir Branch

In article approaches to formation of system of organizational and economic safety and sustainable development of regions are analysed, practical recommendations about improvement of her tools are developed. The essence of sustainable development is presented in the form of three interconnected priority elements: safety, social justice and welfare of the population, economic viability. The system of organizational and economic ensuring sustainable development on the basis of the due level of safety which is considered as object of program goals management, the including set of the elements of administrative process connected structurally and functionally in the complete model directed to the solution of target problems of the region is offered.

***Keywords:** sustainable development, social and economic development, system of organizational and economic support for sustainable development of the territory, management process.*

Концепции устойчивого развития и безопасности не являются новыми, активное обсуждение их основных положений происходит на протяжении последних пятидесяти лет. Еще в начале XX в. В.И. Вернадский [1] выдвинул концепцию ноосферы (сферы разума), основу которой составляла идея о гармонизации развития общества и природы.

Анализ научных трудов, фундаментальных и прикладных разработок проблем функционирования различных социально-экономических систем позволили выделить ряд направлений не только по решению задач их устойчивости, но и их способности реагировать на институциональные и макроэкономические изменения.

С точки зрения развития понятийного аппарата рассмотрим общие и специфические свойства таких систем:

1. В практике наиболее значимого устойчивого развития считается определение, данное Комиссией Брундтланд: «это такое развитие, которое удовлетворяет потребности

настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2]. В докладе Комиссии Брундтланд также определено понятие развитие – как «удовлетворение человеческих потребностей и стремлений». К началу XXI в. в 113 странах мира инициировали процесс подготовки местных повесток. Наиболее успешными в этом вопросе являются такие страны, как Австрия, Китай, Дания, Финляндия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Великобритания и Швеция [3]. В последние годы Программа ООН ХАБИТАТ, направленная на продвижение в мире целей устойчивого развития, действует и в России [4].

2. Получает распространение теория устойчивого развития территорий. Разработкой задач данной тематики занимаются специалисты Леонтьевского центра и др учреждений. По определению ООН, «устойчивый город является городом, в котором достижения в общественном, экономическом, и физическом развитии постоянны. Устойчивый город постоянно обеспечен природными ископаемыми, от которых зависит устойчивое развитие. Устойчивый город поддерживает длительную безопасность жителей, в том числе и от природных катастроф» [5].

3. Большинство стран длительное время использовали классификацию показателей устойчивого развития Всемирного Форума 1992 года по проблемам окружающей среды, проведенного под эгидой ООН в Рио Де Жанейро.

4. В Послании Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.) Президент Российской Федерации В.В. Путин провозгласил новое направление в экономической и социальной политике, имеющее отношение, по нашему мнению, к устойчивому развитию, как «новое качество жизни» [6].

5. К направлению устойчивого развития локального свойства могут быть отнесены исследования следующих ученых: В.И. Данилова–Данильяна [7–9], О.С. Пчелинцева [10] и др.

6. К специфическим свойствам систем реагировать на институциональные и макроэкономические изменения можно отнести динамический характер их развития. Теоретическая и методологическая база исследований экономической динамики в контексте социально–экономического развития исследовались в соответствии с трудами Л.Абалкина [11], А. Богданова [12], Г. Клейнера [13], В. Чекмарева [14–19], В. Солопова и др.

7. Вопросы чувствительности системы рассматривались в контексте трудов Ф. Хайека, Дж. Кларка, Ф. Найта, Вукобратовича М., Томовича Р. и других [20]. Самостоятельное значение в этом направлении имеют работы российских ученых – Городецкого В. И. [21–23], Юсупова Р. М. [24–32] и др.

Специфические особенности процессов, связанных с решением задач чувствительности и реакции региональных систем исследовались в совокупности трудов В.А. Антошина [33–34], В.Г. Бурлова [35–37], В.М. Буренка [38], А.А. Косенко [39], Г.Г. Малинецкого [40], В.И. Пирумова [41], В.А. Шестакова [42] и др. С точки зрения анализа динамических процессов управления системами безопасности учитывались труды А.М. Ляпунова, В.И. Зубова, и др. [43–55].

Обобщение вышеуказанных научных трудов позволили сформулировать основные свойства систем, отличающихся, с одной стороны, устойчивостью, с другой, – повышенной чувствительностью. Это безопасность, социальная справедливость и благосостояние населения, экономическая жизнеспособность.

При этом в понятие «безопасность» целесообразно включить такие составляющие, как политическая, правовая, экономическая, технократическая, экологическая и др. виды безопасности на основе обеспечения долгосрочной устойчивости.

Под понятием «социальная справедливость и благосостояние» понимается социально–экономическая безопасность и равный доступ к услугам здравоохранения и образования, здоровье населения и возможность реализации потребностей в жилье, пище, одежде и иных благах, а также в удовлетворении культурных и духовных потребностей.

Под понятием «экономическая жизнеспособность» следует понимать ресурсную безопасность развития экономического сектора, высокую конкурентоспособность экономики, ее

возможность быстро реагировать на изменяющиеся макроэкономические условия, внешние и внутренние вызовы и угрозы, привлекать капиталовложения на основе инноваций и новых знаний.

Исходя из этого социально–экономическую систему региона с точки зрения устойчивости и повышенной чувствительности мы предлагаем рассматривать как объект программно–целевого управления, включающий совокупность элементов управленческого процесса, соединенных структурно и функционально в целостную модель, направленную на решение целевых задач региона (экономическая безопасность, экологическое равновесие, социальная защита и благосостояние, качество жизни, конкурентные преимущества, достижение социально–экономических критериев устойчивого развития).

Для оценки уровней безопасности региона – системы объекта экономики, социально–экономического сектора экономики регионов и экономической безопасности населения, а также экономик областей Центрального Федерального округа был выбран метод сравнения макроэкономических показателей с их пороговыми значениями по стране, а в некоторых случаях – со средними значениями по Российской Федерации.

Применяем математический аппарат и методологическое обеспечение, предложенные в [54–55] решаем систему уравнений:

$$V(x(t))_{\min} \leq V(x(t)) \leq V(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0$$

$$V'(x(t)) \leq \sum_{k=1}^m a_k \cdot x^*(t) (P_k + S) x(t) + W_2(x, z) + W_3(x, z), \text{ при } V'(x(t)) < 0 \quad (1)$$

$$W_4(x(t))_{\min} \leq W_4(x(t)) \leq W_4(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0,$$

$$K(P_{\text{SIST}}(t))_{\min} \leq K(P_{\text{SIST}}(t)) \leq 1, \text{ при } K(G_{\text{SIST}}(t)) \rightarrow 0, \text{ где}$$

$V(x(t))$ – функция Ляпунова;

$V'(x(t))$ – производная функции Ляпунова;

$W_4(x(t))$ – функция показателя безопасности системы объекта экономики;

$K(P_{\text{SIST}}(t))$ – функция коэффициента устойчивости при внешнем воздействии объекта экономики;

$K(G_{\text{SIST}}(t))$ – функция вероятности наступления ЧС на объекте экономики.

Методика расчета уровней безопасностей: системы объекта экономики, безопасности экономик регионов и экономической безопасности населения состоит из следующей последовательности действий.

1. Подборка показателей–факторов для оценки уровней:

- безопасности системы объекта экономики;
- безопасности развития экономики региона;
- безопасности социально–экономического сектора региона;
- экономической безопасности населения, и их сопоставление с пороговыми значениями.

Необходимо отметить, что экономическую безопасность населения в данной статье мы рассматриваем не только как показатель материальной защищенности населения в конкретный период времени, но в первую очередь, как экономический ресурсный потенциал материальной обеспеченности населения на предстоящий период, прежде всего, необходимо понимать экономическую и финансовую самостоятельность региона, ресурсную обеспеченность, его потенциал к саморазвитию, способность самостоятельно решать региональные вопросы и вопросы местного значения.

Существует множество факторов, в той или иной степени влияющих на безопасность экономической системы и экономическую безопасность населения. Остановимся на 21-ом основном макроэкономическом критерии–факторе, наиболее четко характеризующие социально–экономическое состояние региона и населения и проведем их ранжирование по блокам, приведенные в таблице 1 [56–57].

Критерии–факторы безопасности регионов в разрезе блоков

Сим–волы	Наименование блоков	Обозначение критерия	номер критерия	Наименование критерия
Э	Экономическая	Э ₁	1	Доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, %.
		Э ₂	2	Объем инвестиций к ВРП, в %.
		Э ₃	3	Износ основных фондов, %.
		Э ₄	4	Инновационная активность организаций, %.
		Э ₅	5	Внешнеторговая деятельность (соотношение экспорта с импортом), раз.
		Э ₆	6	Доля малого и среднего бизнеса в промышленном производстве региона, %.
		Э ₇	7	Уровень собственных доходов в консолидированном бюджете к ВРП, в %.
		Э ₈	8	Объем ВРП к объему основных фондов
С	Социальная	С ₁	9	Объем ВРП на душу населения, тыс.руб.
		С ₂	10	Уровень расходов консолидированного бюджета на социально–культурные мероприятия (образование, здравоохранение, социальная политика) к ВРП, в %.
		С ₃	11	Уровень доходов населения к ВРП, в %.
		С ₄	12	Уровень занятости населения, %.
		С ₅	13	Уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения, тыс.руб.
		С ₆	14	Индекс потребительских цен
		С ₇	15	Уровень заболеваемости на 1 000 чел.
Д	Демографическая	Д ₁	16	Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения)
Дп	Девиантного поведения	Дп1.	17	Уровень числа зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения) Уровень преступности на территории (количество преступлений на 100 тыс. человек территории отнесенное к аналогичному пороговому значению над уровня территории за определенный период)
		Дп2	18	Относительный уровень потребления алкоголя (Уровень потребления алкоголя на душу населения территории отнесенный к аналогичному пороговому значению над уровня территории за определенный период)
Эк	Экологическая	Эк ₁	19	Уровень предохранительных затрат на экологию (Объем предохранительных расходов к ВРП территории отнесенный к аналогичному пороговому значению над уровня территории за определенный период)
П	Политическая	П ₁	20	Уровень доли граждан, выступающих за кардинальной изменение политической системы (доля граждан, выступающих за кардинальной изменение политической системы территории отнесенная к аналогичному пороговому значению над уровня территории за определенный период)
		П ₂	21	Уровень доверия населения к органам власти (доля граждан, выражающих доверие государственным и муниципальным органам власти территории отнесенная к аналогичному пороговому значению над уровня территории за определенный период)

2. Расчет значений уровней безопасности методом линейной комбинации частных показателей. Данный показатель формируется из группировки частных показателей по основным стратегическим направлениям:

– уровня безопасности системы объекта экономики (ПСБ) – критерии 1–21 в интегрированный показатель ПСБ;

– уровня безопасности развития экономики региона (УБРЭ) – критерии 1–8 в интегрированный показатель УБРЭ;

– безопасности социально-экономического сектора региона (УБСЭС) – критерии 1–18 в интегрированный показатель УБСЭС;

– уровня экономической безопасности населения (УЭБН) – критерии 9–18 в интегрированный показатель УЭБН.

Объединение частных значений показателя в единый интегрированный целесообразно производить методом получения среднего арифметического значения. Использование данной методики линейной комбинации частных показателей объясняется тем, что все используемые показатели взаимозаменяемы, а снижение значения одного из них в суммарной оценке полностью компенсируется другим положительным изменением значения показателя:

$$\begin{aligned} ПСБ &= (\sum P_{1-21})/n_1 \\ УБРЭ &= (\sum P_{1-8})/n_2, \\ УБСЭС &= (\sum P_{1-18})/n_3, \\ УЭБН &= (\sum P_{9-18})/n_4 \end{aligned} \quad (2)$$

где n_i – количество стратегических направлений, в данном случае $n_1=21$, $n_2=8$, $n_3=18$, $n_4=10$

Степень значимости для каждого частного показателя в отдельности следует рассматривать через отношение фактических и пороговых значений показателей. Для системы используемых показателей с разными единицами измерения важным является приведение показателей к единой величине и проведение нормирования порогового значения, принимаемого за 1, что, соответственно, и позволяет делать подобная техника расчета.

Коэффициент значимости показателя безопасности экономики (P_i) определяется как отношение фактического значения показателя к пороговому:

$$P_i = K_{p_i} \times K_{v_i} (K_{f_i} / K_{п_i}) \quad (3)$$

где P_i – коэффициенты значимости фактических и пороговых значений показателя;

K_{f_i} – фактическое значение показателя–фактора;

$K_{п_i}$ – пороговое значение показателя–фактора;

K_{v_i} – весовой коэффициент показателя–фактора относительно других показателей–факторов в системе критерий–факторов в пределах конкретного региона;

K_{p_i} – весовой коэффициент показателя–фактора относительно других показателей–факторов в системе критерий–факторов в пределах конкретного региона относительно регионов исследуемого государства (страны). Допущение: в данном случае апробации методики K_{p_i} примем равным 1,0.

Вышеперечисленные критерии характеризуют уровень безопасности народнохозяйственных объектов, расположенных на той или иной территории, уровень безопасности населения, социально-экономического сектора территории и экономики региона в целом.

Проведем расчет показателей уровней безопасности на примере Владимирской области по отдельным направлениям в сравнении с пороговыми значениями на уровне средних значений соответствующих показателей по России (см. табл. 3).

3. Далее проведем оценку значений уровней безопасностей системы объекта экономики, региональной экономики, социально-экономического сектора и экономической безопасности населения региона на примере Владимирской области на основе шкалы критериальные границ показателей критерий–факторов, разработанных на основе учета мнений региональных экспертов.

Таблица 2

Пример расчета показателей: уровень безопасностей (ПСБ, УБСЭС, УБРЭ, УЭБН) Ивановской, Рязанской областей в сравнении с аналогичными показателями Владимирской области в 2015 г.

Наименование показателя	Но мер показателя	Тип показателя	КВи	Показатель по РФ	Ивановская область		Рязанская область		Владимирская область	
					2015 год					
					показатель	соотношение	показатель	соотношение	показатель	соотношение
Доля обрабатывающей промышленности в объеме промышленного производства, %	1	Э ₁	1,00	0,28	0,38	1,34	0,50	1,77	0,60	2,12
Объем инвестиций, % к ВРП	2	Э ₂	1,00	24,30	25,10	1,03	24,80	1,02	22,90	0,94
Износ осн. фондов, %	3	Э ₃	1,00	46,30	39,10	1,18	50,40	0,92	42,40	1,09
Инновационная активность организаций, %	4	Э ₄	1,00	10,40	5,10	0,49	8,40	0,81	10,80	1,04
Внешнеторговая деятельность	5	Э ₅	1,00	1,69	0,16	0,09	0,66	0,39	0,64	0,38
Доля малого и среднего бизнеса в пром. пр-ве региона, %	6	Э ₆	1,00	0,16	0,12	0,75	0,28	1,75	0,12	0,75
Уровень собственных доходов в бюджете, % к ВРП	7	Э ₇	1,00	12,54	9,60	0,77	9,72	0,78	10,00	0,80
Объем ВРП к объему основных фондов	8	Э ₈	1,00	0,42	0,23	0,55	0,32	0,76	0,52	1,24
Объем ВРП на душу населения, тыс. руб.	9	С ₁	1,00	316 626,60	121 945,50	0,39	186 187,20	0,59	178 491,90	0,56
Уровень расходов бюджета, % к ВРП	10	С ₂	1,00	17,00		0,00	19,56	1,15	18,00	1,06
Уровень доходов населения, % к ВРП	11	С ₃	1,00	0,065	0,106	1,63	0,079	1,22	0,078	1,20
Уровень занятости населения, %	12	С ₄	1,00	0,89	0,89	1,00	0,88	0,99	0,91	1,02
Уровень факт. потребл. дом. хоз-в на душу населения, тыс. руб.	13	С ₅	1,00	214 198,80	135 186,80	0,63	150 943,60	0,70	141 264,10	0,66
Индекс потребительских цен	14	С ₆	1,00	106,10	106,40	1,00	105,80	1,00	105,70	1,00
Заболеваемость на 1 000 чел.	15	С ₇	1,00	796,90	941,70	0,85	703,50	1,13	931,40	0,86
Коэффициент естественного прироста населения, на 1000 чел.	16	Д ₁	1,00	-0,90	-6,50	0,14	-6,20	0,15	-6,20	0,15
Уровень числа зарегест. преступлений на 100 000 чел.	17	Дп1	1,00	1 682,00	1 628,00	1,03	845,00	1,99	1 659,00	1,01
Отн.уровень потр. алкоголя	18	Дп2	1,00	10,90	11,10	0,99	8,30	0,77	12,30	0,89
Уровень предохранительных затрат на экологию	19	Эк ₁	1,00	0,80	0,39	0,49	0,88	0,91	0,67	0,84
Уровень безопасности системы объекта экономики ПСБ = (ΣP1-19)/n₁, при n₁=19					0,76		0,99		0,94	
Уровень безопасности экономики региона УБРЭ = (ΣP1-8)/n₂, при n₂=18					0,78		0,90		1,05	
Уровень безопасности социально-экономического сектора региона УБСЭС = (ΣP1-18)/n₃, при n₃=18					0,79		0,92		0,93	
Уровень экономической безопасности населения УЭБН = (ΣP9-18)/n₄, при n₄=10					0,77		0,88		0,84	

**Шкала показателя уровней безопасности:
объекта экономики, развития экономики региона, социально–экономического сектора
региона, экономической безопасности населения**

Значение показателя уровня безопасности	Критериальная оценка уровня безопасности			
	объекта экономики (ПСБ)	развития экономики региона (УБРЭ)	социально–экономического сектора региона (УБСЭС)	экономической безопасности населения (УЭБН)
До 0,50	критический	критический	критический	критический
0,51–0,69	кризисный	кризисный	кризисный	кризисный
0,70–0,79	предкризисный	предкризисный	предкризисный	предкризисный
0,80–0,85	нормально–предкризисный	нормально–предкризисный	нормально–предкризисный	нормально–предкризисный
0,85–0,99	нормальный	нормально–устойчивый	нормальный	нормальный
Свыше 0,99	высокий	Высоко–устойчивый	Высокий	высокий

4. На основании рассмотренной выше методики авторами оценены уровни безопасности объекта экономики, развития экономики, социально–экономического сектора и экономической безопасности населения на примере Владимирской, Ивановской и Рязанской областей за период 2002–17 гг. (рис. 1-4)

Рис. 1. График уровней безопасности системы объекта экономики, региональной экономики и уровня экономической безопасности населения Владимирской области за период 2002–2017 гг.

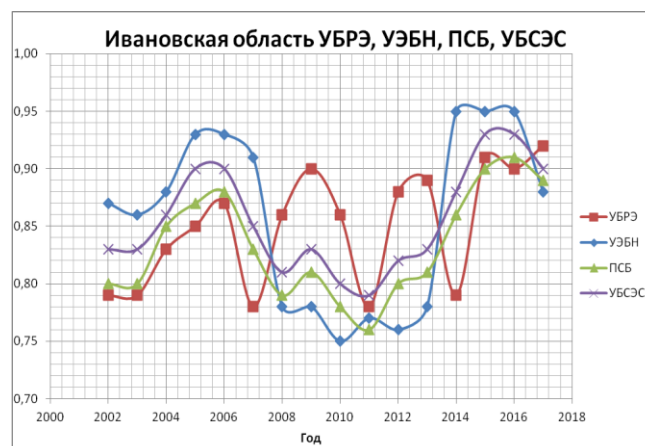

Рис. 2. График уровней безопасности системы объекта экономики, региональной экономики и уровня экономической безопасности населения Ивановской области за период 2002–17 гг.

Рис. 3. График уровней безопасности системы объекта экономики, региональной экономики и уровня экономической безопасности населения Рязанской области за период 2002–17 гг.

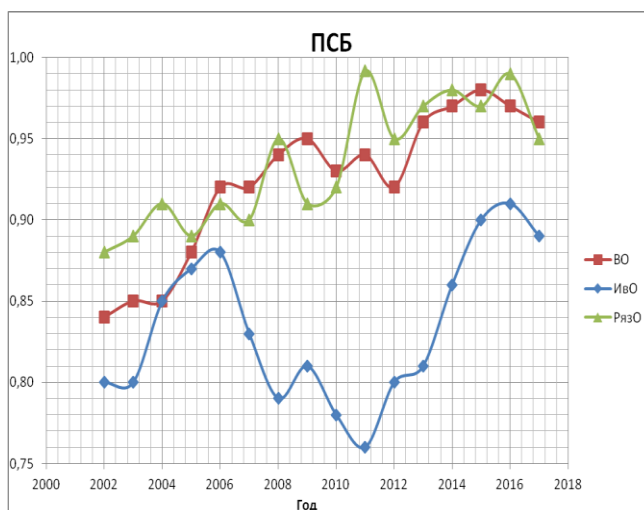

Рис. 4. График уровня безопасности системы объекта экономики Владимирской, Ивановской, Рязанской областей за период 2002–17 гг.

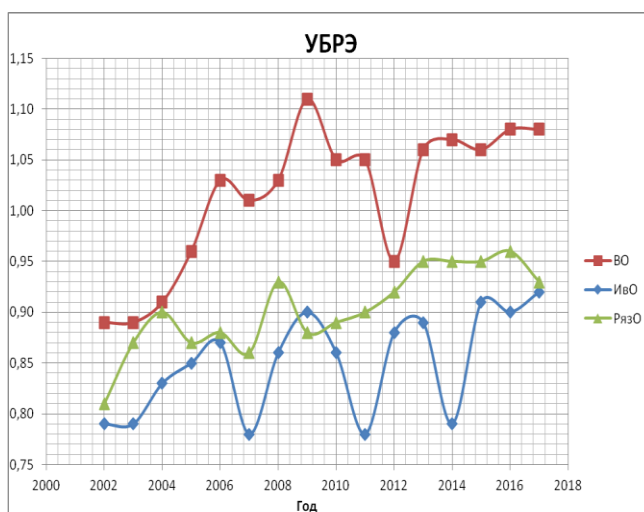

Рис.5. График уровня безопасности развития экономики региона Владимирской, Ивановской, Рязанской областей за период 2002–17 гг.

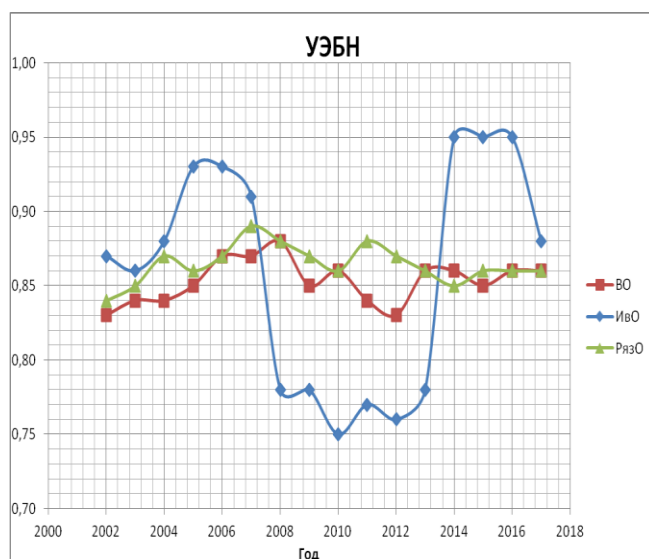

Рис. 6. График уровня экономической безопасности населения Владимирской, Ивановской, Рязанской областей за период 2002–17 гг.

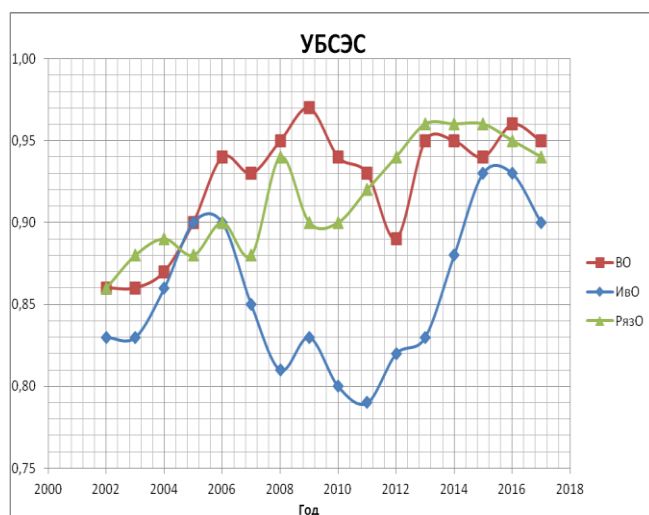

Рис. 7. График уровня безопасности социально-экономического сектора Владимирской, Ивановской, Рязанской областей за период 2002–17 гг.

Заключение

В результате проведенного анализа приходим к выводу, что решение задач повышения устойчивости экономического развития следует связывать со следующими процессами.

Во-первых, стратегическое управление как непрерывный процесс обоснования и выбора перспективных целей устойчивого развития региона и разработки конкретных планов и программ, обеспечивающих достижение этих целей.

Во-вторых, финансовое моделирование как система форм, методов и приемов по управлению денежными потоками, финансовыми и материальными ресурсами региона, направленными на обеспечение устойчивого развития территории.

В-третьих, разработка и реализация инновационных проектов как система подготовки и принятия решений, направленных на формирование, поддержку и развитие инновационно-технологического потенциала региона в целом и каждого муниципалитета, предприятия (организации) в частности.

В-четвертых, управление инвестиционными проектами как совокупность методов и принципов управления инвестиционным процессом и инвестиционными ресурсами в целях повышения инвестиционной привлекательности региона.

В-пятых, оптимизация производственно-технической деятельности как совокупность методов, принципов и средств управления перехода на современные технологии и экологические стандарты качества.

В-шестых, нормативно-правовое регулирование как процесс целенаправленного воздействия на социальные, экономические, экологические и общественные отношения, протекающие на территории региона, с помощью правовых (юридических) институтов.

В-седьмых, формирование организационной структуры и усиление административного ресурса обусловлено активизацией воздействия общественно-политических сил на социально-экономическое развитие. В этих условиях одним из гарантов реализации мер по достижению сбалансированности и устойчивого развития должны являться местные органы власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 573 с.
2. Уханов М.И. Устойчивое развитие региона: модель, основные направления, концепция: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2006. 143 с.
3. Повестка на 21-й век. Конференция ООН по охране окружающей среды и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г. М.: Центр координации и информации социально-экологического союза, 1997. 31 с.
4. Шевченко И.В. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 13. С. 3–10.
5. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.
6. Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.)// – режим свободного доступа (дата обращения 12.06.2018) – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
7. Блехцин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. СПб: Изд-во ИРЭ РАН, 2001. 412 с.
8. Блехцин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. СПб: Изд-во ИРЭ РАН, 2001. 412 с.
9. Данилов-Данильян В.И. Послесловие: Америка и устойчивое развитие. М.: Экос, 1996. С. 145–149.
10. Островский Н.В. Счастье и устойчивое развитие // В кн.: Экологические проблемы России. Предложения для обсуждения на 2-м Всероссийском съезде по охране природы. М.: Центр экологической политики России, 1999. С. 32–36.
11. Абалкин Л. А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4–16.
12. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. – 304 с.
13. Учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495с.
14. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Препринт # WP/2010/269. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
15. Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В. Ноосферизм философии хозяйства и теории экономической безопасности // Философия хозяйства. 2017. №1 – С 265–273.
16. Чекмарев В.В. Экономические возможности нашего времени // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления. (Вестник ВСГУТУ). 2017. №1(64).

17. Чекмарев В.В., Пишулин О.В., Белов В.Г. Экономика новой реальности и общественный контроль (монография) –Кострома: КГУ. 2017. –242 с.
18. Чекмарев В.В., Дадалко В. А., Жукова К.А. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности // Теоретическая экономика. 2017. №2 –С.7–13 (0,9/0,3)
19. Чекмарев В.В., Коновалова Е.В., Матершева В.В. Семейный капитал как экономическая категория // Философия хозяйства. 2016. №3. — С. 119–127.
20. Костюк В. Н. История экономических учений. – М.: Центр, 1997. – 224 с
21. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность в условиях кризиса // Вестник Академии экономической безопасности МВД России , 2010 г., № 5 Стр 49–57
22. Городецкий А.Е. О новых теоретических подходах и практике противодействия организованной экономической преступности / Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции (Москва, 17 декабря 2009 г.). М.: АЭБ МВД России, 2010.
23. Научная и инновационная политика. Россия и Мир 2011–2012. Раздел 5. М. «Наука».2013.
24. Городецкий А.Е., Иванов В.В. Оборонка России. Наука побеждать // Журнал «Прямые инвестиции». № 4, 2012. Стр 22–33
25. Решетов, А.А. Разработка метода диагностики энергетического оборудования на основе показателей чувствительности / А. А. Решетов. –Чебоксары : ЧТУ, 2005. 193 с.
26. Юсупов Р. М. Методы получения информации об управляемом процессе в самонастраивающихся системах. М.: Энергия, 1966, 142 с.
27. Юсупов Р. М., Козлов Ю.М. Беспорядочные самонастраивающиеся системы. М.:Наука, 1969, 456 с.
28. Юсупов Р. М. Элементы теории испытаний и контроля технических объектов. М.: Энергия, 1977, 192 с.
29. Юсупов Р. М., Розенвассер Е.Н. Чувствительность систем управления. М.:Наука, 1981, 440 с.
30. Sensitivity of Automatic Control. CRS Press. Roca Raton London New York Washington, DC. 1999, 436 p.
31. Юсупов Р. М., Пальчун Б.П. Оценка надежности программного обеспечения. М.:Наука, 1993, 280 с.
32. Юсупов Р. М. Введение в геофизическую кибернетику и экологический мониторинг.СПб.: СПбГУВК,1998,166 с.
33. Юсупов Р. М. Алгоритмическая надежность цифровых систем управления. ЛВИКА, 1971.
34. Статистические методы обработки результатов наблюдений. Учебник для ВВУЗов. Под ред. Юсупова Р.М. М. Министерство Обороны СССР 1984г. 563 с.
35. Юсупов Р. М., Дмитриев А.К. Идентификация и техническая диагностика. Учебник для ВВУЗов. Под ред. Юсупова Р.М. М. Министерство Обороны СССР, 1987.
36. Антошин В.А. Безопасность России: вопросы теории и проблемы государственного регулирования: монография. Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. С. 192.
37. Антошин В.А., Шестаков В.А. Сфера безопасности российского общества как объект государственного регулирования в начале XXI столетия [Электронный ресурс] // Вопросы управления. 2015. Вып. 4 (35) (дата обращения: 26.01.2017)
38. Бурлов В.Г. Основы моделирования социально–экономических и политических процессов. Часть1. (Методология. Методы.). СПб.: НП «Стратегия будущего», 2007. – 287 с.
39. Бурлов В.Г. Основы моделирования социально–экономических и политических процессов. Часть 2. (Модели. Технологии.). СПб.: НП «Стратегия будущего», 2007. – 278 с.
40. Буренок В.М. Теория и практика планирования и управления развитием вооружения Монография. Москва: Вооружение. Политика. Конверсия, 2005. — 418 с.

41. Косенко, А.А., Хрусталёв, О.Е., Бабкин, Г.В. Финансово–экономическая и институциональная консолидация наукоёмких и высокотехнологичных производств // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 22. – С. 12–22.
42. Синергетика: от прошлого к будущему / Под. ред. Г.Г. Малинецкого. М.: КомКнига/URSS, 2006. 272 с.
43. Пирумов В. Методология комплексного исследования проблем безопасности, М.: АЕН, 1994. – 150 с.
44. Шестаков В. А. Социально–экономическая политика советского государства в 50–е – середине 60–х годов [Текст] / В. А. Шестаков; РАН, Ин–т российской истории. – М.: Наука, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН). – 295 с.
45. Бесекерский В. А., Попов Е. П. Теория систем автоматического управления. – СПб.: Изд–во «Профессия», 2003. – 752 с.
46. Воронов А. А. Основы теории автоматического управления. – М.: Высшая школа. – Часть I. – 1986. 367 с.
47. Дьяконов В. Simulink 4. Специальный справочник. – СПб.: Питер, 2002.
48. Епишкин А. Е. Исследование динамических процессов в системе MATLAB – Simulink. Методические указания. СПб., 2004. – 32 с.
49. Первозванский А. А. Курс теории автоматического управления. – М.: Наука, 1986. – 616 с.
50. Цыпкин Я. З. Основы теории автоматических систем. – М.: Наука, 1977. – 559 с.
51. Берталанфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор // В кн. Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23 –82
52. Месарович М., Такахара Н. Общая теория систем: математические основы. — М.: Мир, 1978 –311 с.
53. Niklas Luhmann Ystemtheorie, Evolutionstheorie und Kommunikations theorie // Soziologische Gids, 1975, 22 3. pp.154–168
54. Niklas Luhmann. Soziale Systeme: Grundrib einer allgemeinen Theorie, Frankfurt: Suhrkamp, 1984. (English translation: Social Systems, Stanford: Stanford University Press, 1995
55. Hiroki Sayama. Introduction to the Modeling and Analysis of Complex Systems. — Open SUNY Textbooks, Milne Library. State University of New York at Geneseo, 2015.– 498p.
56. Астахин А.С. К вопросу о моделировании уровня безопасности динамических систем объекта экономики: теоретические и методологические аспекты // Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва: Сборник статей X Международной научно–практической конференции 05 ноября 2017 г., г. Казань – В 3 ч. Ч.1/ – Уфа: Аэтерна, 2017. – 229 с.
57. Астахин А.С. К вопросу о моделировании устойчивости динамических систем объекта экономики: теоретические и методологические аспекты. // Актуальные проблемы социально–гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно–практической конференции 30 ноября 2017 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть IV. – 146 с. (Часть IV).

УДК 330.111.4

РАЗНОВИДНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА НА ГЕНЕРИРУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

К.В.Биндас

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены задачи реформирования энергетического комплекса, развитие рыночных механизмов в области генерации.

***Ключевые слова:** оптовые генерирующие предприятия, тепловые генерирующие предприятия, федеральное сетевое предприятие.*

VARIETY OF THE INVESTMENT MECHANISM ON THE GENERATING ENTERPRISES OF THE RUSSIA ENERGY COMPLEX

K.V. Bindas
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article discusses the tasks of reforming the energy complex, the development of market mechanisms in the field of generation.

Key words: *wholesale generating enterprises, heat generating enterprises, federal network enterprise.*

Необходимость перемен в энергетическом комплексе стала очевидной в конце прошлого века. До 1990–х гг. вертикально – интегрированные предприятия (которые совмещали производство, передачу и сбыт электроэнергии) имели узаконенную естественную монополию в масштабах страны или в масштабах отдельных регионов. Тарифы на их услуги обычно определялись или ограничивались государством. Функционирование такой системы долгое время обеспечивало нужды экономики. Однако с ростом цен на углеводородное топливо с середины 1970–х гг. и постоянно растущим потреблением электроэнергии экономическая эффективность естественных монополий стала уменьшаться. Они не всегда успевали реагировать на изменение спроса, для них слишком дорого обходилось поддержание существующих мощностей и замена устаревших. Все дополнительные расходы включались в тарифы и окупались за счет потребителей. Новое строгое экологическое законодательство требовало ускорения процесса обновления энергетических мощностей – одного из главных источников загрязнения окружающей среды. Процесс реорганизации энергетического комплекса России начался в 2003 г.

Главные задачи реформы генерирующих предприятий энергетического комплекса следующие:

- эффективное функционирование генерирующих предприятий энергетического комплекса;
- создание перспективных условий для развития энергетического комплекса на основе благоприятного инвестиционного климата;
- обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей;
- развитие конкуренции [58].

Основным механизмом решения вышеуказанных задач является реорганизация ОАО РАО «ЕЭС России», в ходе которой принадлежащие ОАО РАО «ЕЭС России» активы распределены между государством и миноритарными акционерами пропорционально их долям в уставном капитале ОАО РАО «ЕЭС России».

В процессе реформирования и приватизации была изменена структура энергетического комплекса. Произошло разделение естественно– монопольных (передача электроэнергии, оперативно – диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) видов деятельности . При этом, по мнению экспертов, разделение регулируемого и конкурентного секторов является основой для создания благоприятного инвестиционного климата в энергетическом комплексе[34].

Генерирующие, сбытовые и ремонтные предприятия в результате реформы ОАО РАО «ЕЭС России» стали преимущественно частными. В естественно–монопольных сферах, напротив, происходит усиление государственного контроля.

Таким образом, с помощью реформирования энергетического комплекса формируются условия для развития конкурентного рынка электроэнергии. Цены на товары и услуги на таком конкурентном рынке зависят от спроса и предложения.

Окончательная реорганизация ОАО РАО «ЕЭС России» предполагает завершение структурных преобразований, обособление от ОАО РАО «ЕЭС России» всех предприятий

целевой структуры комплекса, прекращение существования ОАО РАО «ЕЭС России» «в качестве юридического лица и завершение переходного периода реформирования энергетического комплекса. 2007–й год был очень важным для процесса реорганизации энергетического комплекса. Были достигнуты следующие результаты:

- успешно проведены размещения акций генерирующих предприятий энергетического комплекса;

- конкретизированы детали и этапы дальнейшего развития новых участников энергетического комплекса – МРСК, ФСК, ОГК, ТГК и энергосбытовых предприятий.

Положительные результаты реформирования энергетического комплекса позитивно отразились на динамике рынка акций энергетического комплекса, которая опередила динамику рынка в целом. Так, на 14 февраля 2008 г. индекс РТС вырос с начала 2007 г. на 4 %, в то время как индекс энергетического комплекса прибавил 34%. Акции ОАО РАО «ЕЭС России» за этот период выросли на 14%.

В настоящее время на оптовом рынке продается не более 15% всего объема электроэнергии в связи с сильным влиянием методов административного управления энергетического комплекса. Эксперты предполагают, что в 2018–2019 гг., когда рынок электроэнергии станет более конкурентным, то интерес к энергетическому комплексу резко возрастет. Эти рыночные механизмы развиваются по каждому направлению деятельности в энергетическом комплексе.

Развитие рыночных механизмов в области генерации происходят по следующим направлениям. Оптовые генерирующие предприятия (ОГК) и тепловые генерирующие предприятия (ТГК) являются наиболее привлекательными для стратегических инвесторов, так как представляют собой активы энергетического комплекса, образующие денежные потоки в условиях свободного рынка электроэнергии.

К февралю 2015 г. были размещены ценные бумаги 11-ти генерирующих предприятий ОГК и ТГК. Результаты этих размещений показали, что в среднем 1 кВт установленной мощности электростанций будет равен 526 долл. Последние сделки в сегменте – выставление оферты на выкуп акций ОГК-4 и ОГК-5 иностранными энергетическими предприятиями предполагали оценку 1 кВт электроэнергии выше 700 долл.

Развитие рынка магистральных сетей происходит по следующим направлениям. В 2015 г. ОАО РАО «ЕЭС России» завершило передачу в Федеральное сетевое предприятие (ФСК) ряда активов, которые относятся к единой национальной сети электроэнергии России. Была реализована вторая дополнительная эмиссия акций ФСК, которая проводилась для передачи в новую объединенную компанию активов, относящихся к магистральным сетям.

ФСК имеет большие перспективы. «После завершения реорганизации ФСК станет крупнейшей структурой в энергетическом комплексе с капитализацией около 30 млрд. долл. Так, в рамках завершающего этапа реорганизации ФСК получит от государства пакеты в генерирующих активах ОГК и ТГК рыночной стоимостью 17,2 млрд. долл. (для доведения доли государства в ФСК до 75%). Учитывая присоединяемые пакеты в уставной капитал акций ОГК–ТГК, капитализация ФСК будет равна примерно 30 млрд. долл. Отрицательной стороной внесения в ФСК государственных пакетов акций ОГК и ТГК будет «размывание» долей миноритарных акционеров магистральных сетевых предприятий».

В настоящее время магистральные сетевые предприятия — фактически единственный сегмент энергетического комплекса, который не представлен на фондовом рынке. По мнению С. Бирга, улучшение ликвидности рынка акций должно в существенной степени повлиять на рост рыночной оценки сегмента. Однако, по методике оценки магистральных сетевых предприятий УК «Альфа–Капитал» с учетом опубликованных в 2015 г. коэффициентов конвертации практически по всем бумагам магистрального сетевого комплекса в ближайшее время предполагается снижение котировок.

Направление развития распределительных сетевых предприятий. Наибольшую привлекательность по выручке и чистой прибыли среди распределительных сетевых

предприятий (РСК) за весь 2015 г. и на начало 2016 г. показала Московская МРСК. В состав этого предприятия входят Московская городская и Московская объединенная распределительные сетевые предприятия. Ожидаются положительные финансовые результаты у трех межрегиональных распределительных сетевых предприятий: МРСК Волги, МРСК Урала и МРСК Сибири. Их показатели выручки выше среднеотраслевых значений.

Направления развития сбытовых предприятий на рынке электроэнергии. В 2015 г. ОАО РАО «ЕЭС России» и провело несколько серий аукционов по продаже энергосбытовых предприятий. Результаты первых аукционов были положительными. Тогда были проданы практически все предприятия. Однако вторая серия аукционов по продаже сбытовых предприятий не увенчалась успехом. Одной из причин неудачи была попытка ценового сговора покупателей.

В мировой практике используется достаточно большое количество общепризнанных рейтингов инвестиционной привлекательности. Наибольшее влияние на принятие инвестиционных решений оказывают два комплексных рейтинга – А.Т.Кеарнеу и СаIPE118. Прямые инвесторы в большинстве случаев пользуются рейтингом привлекательности для прямых инвестиций фирмы А.Т.Кеарнеу (дословно — «индексом доверия прямых иностранных инвесторов»). Этот рейтинг рассчитывается исходя из мнения руководителей, членов советов директоров и топ-менеджеров тысячи крупнейших мировых предприятий, которые обладают активами на общую сумму более 14 трлн. долларов.

Последние несколько лет в соответствии с рейтингом А.Т. Kearney Россия по инвестиционной привлекательности занимает довольно высокие места и входит в первую десятку стран мира. Однако это не означает, что инвестиционная привлекательность России выше, чем остальных развитых стран. На самом деле речь идет о том, что потенциальная рентабельность прямых инвестиций в Россию выше, чем в других развитых странах, что обусловлено не только благоприятным инвестиционным климатом, но и большой территорией для инвестиций в России, относительно низким предложением инвестиционных ресурсов и интенсивными темпами экономического роста.

Развитые страны уже накопили огромное количество инвестиций, и поэтому страны с развивающейся экономикой всегда будут иметь определенную фору перед ними в ежегодных рейтингах А.Т.Кеатеу.

Основной интерес прямых стратегических инвесторов направлен к генерации ОГК (6 предприятий) и ТГК (14 предприятий) и определяется их полной передачей в частную собственность. Эти 20 предприятий фактически представляют самую привлекательную нишу для участия в российском энергетическом комплексе, поэтому именно к сегменту ОГК и ТГК приковано основное внимание стратегических инвесторов – крупных поставщиков топлива или крупных потребителей электроэнергии, «которые стремятся получить выгоды, связанные с управлением электроэнергетическими активами и минимизировать риски, связанные с неопределенностью реформы энергетического комплекса».

Благодаря интересу иностранных стратегических инвесторов к активам российского энергетического комплекса сектор акций указанных предприятий показал довольно высокие результаты по итогам 2017 г.

Несмотря на то, что ФСК имеет большие перспективы, как уже упоминалось выше, на данный момент магистральные сетевые предприятия не представлены на фондовом рынке. Повышение ликвидности акций магистральных сетей, возможно, повысит стоимость этого направления энергетического комплекса в глазах прямых инвесторов, однако, пока инвестиционная привлекательность для прямых инвесторов сетей магистралей остается сомнительной.

Самый спорный вид деятельности в электроэнергетическом комплексе – передача электроэнергии по сетям. Эксперты в основном критикуют текущую модель регулирования тарифов по системе «затраты плюс». Минусы этой системы заключаются в том, что она «непрозрачна» и не дает долгосрочных перспектив развития распределительных сетей. Из-за

этого инвестиции не привлекаются в достаточном объеме. Основная цель тарифного регулирования энергетического комплекса заключается в развитии распределительных сетей, которые своими темпами не сдерживают экономический рост, но при этом контролируется уровень издержек предприятий. Для достижения поставленной цели регулятору необходимо в настоящий момент выполнить две основные задачи:

* во-первых, снять ограничения на развитие энергетических систем;

* во-вторых, уменьшить износ основных фондов до среднего уровня развитых стран, тем самым, повысив надежность энергетических предприятий.

Первую задачу можно решить за счет средств, полученных за оплату технологического присоединения к электрическим сетям, но остается нерешенной основная проблема РСК – проблема изношенности сетей (в среднем по РСК она равна 64 %).

Принятие же тарифного регулирования на основе методики «возврата на вложенный капитал» (ЯАВ) — может стать решением обеих вышеуказанных задач. Для потребителей ТП АВ–регулирование выгодно тем, что они оплачивают строительство новых и реконструкцию старых сетевых объектов в течение долгосрочного периода (20–30 лет). Этот метод регулирования поможет инвесторам снизить риски за счет включения в тариф средств на возврат инвестированного капитала и дохода от его использования. При этом ставка доходности составит порядка 12 %.

Несмотря на введение новой методики регулирования тарифов, плата за технологическое присоединение остается прежней. В результате юридические проблемы, связанные с процессом подключения новых потребителей, остаются актуальными и в настоящее время.

Прямые инвесторы также проявляют довольно сдержанный интерес и к сбытовым предприятиям. Причиной этому служит нерешенность вопросов собственности в генерации и распределения электроэнергии. Сбытовой бизнес – низкокапитализированный и малоприбыльный. Для него характерны высокие операционные издержки, но он обладает важной социальной составляющей – удовлетворение потребностей в электроэнергетике населения.

К тому же конъюнктура рынка в настоящий момент складывается не очень благоприятно для привлечения инвестиций в капитал сбытовых предприятий. Инвесторы предпочитают не рисковать в условиях дефицита ликвидности. Закономерным этапом инвестиционной политики по реформированию российского энергетического комплекса является небольшой спад в настоящее время ажиотажа относительно перспектив энергетического комплекса и осторожность в связи с наличием специфических рисков в этой области.

Однако, если портфельные инвесторы демонстрирует явное отсутствие интереса к сбытовым предприятиям, то стратегические инвесторы более позитивно настроены в отношении перспективы сбытовых предприятий. «Так, в марте 2006 г. итальянская энергокомпания Еpe1 объявила о намерении приобрести 49,5% акций «Русэнергосбыта» — крупнейшего российского независимого сбытового предприятия. Сумма инвестиций оценивалась в 105 млн. долл. Соглашение предусматривает не только вхождение Еpe1 в капитал «Русэнергосбыта», но и участие итальянской стороны в оперативном управлении предприятием».

В настоящее время ряд предприятий реформируемого энергетического комплекса недооценен рынком. Существенная рыночная диспропорция в оценке сбытовых предприятий объясняется недостаточным вниманием участников рынка к акциям реформируемых энергетических и сбытовых предприятий. «Предстоящие аукционы по продаже сбытовых предприятий должен привлечь дополнительный интерес к этому сегменту энергетики. Текущая же ситуация уже сейчас позволяет использовать интересные инвестиционные возможности и включить акции сбытовых предприятий в инвестиционные портфели».

Таким образом, реформа энергетического комплекса, главным этапом которой является разделение основных предприятий энергетического комплекса по видам деятельности и по регионам, создает условия для развития конкурентного энергетического рынка, где цены на товары и услуги формируются спросом и предложением. Высокая инвестиционная привлекательность генерирующих предприятий энергетического комплекса определяется их полной передачей в частную собственность. Отсутствие прозрачности в современной модели определения тарифов сетевых предприятий и попытка ценового сговора при продажах на аукционах сбытовых предприятий являются основными причинами отсутствия интереса прямых инвесторов в энергетическом комплексе. Низкая капитализация и прибыльность сбытовых предприятий, а также высокие операционные издержки не окупаются высокой социальной составляющей этой сферы (удовлетворение потребностей населения в электроэнергии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пресс–релиз к заседанию Правительства по вопросам хода реформирования электроэнергетики от 02.11.2007 г. [Электронный ресурс]. – Электрон, дан. — Режим доступа: www.gov.ru, свободный.
2. Фондовый рынок: перспективы для частных инвесторов. – 30.05.2005. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. — Режим доступа: www.invur.ru, свободный.
3. Осика Л. Технологические аспекты работы генерирующих компаний на рынке дополнительных системных услуг. /Л. Осика. // Энергорынок. – 2015. – №5.
4. Российская Федерация. Постановления Правительства. Основные направления реформирования электроэнергетики: [Принято Правительством РФ 11 июля 2001 г. №526].
5. Справка по сбытовым компаниям РАО «ЕЭС России», созданным в процессе реформирования региональных энергокомпаний (АО–энерго). // Мировая энергетика. – 2017. – №5.

УДК 330

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Глотова, В.Ю. Бакаляр

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу инвестиционного потенциала Белгородской области. В рамках исследования была проведена оценка основных составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски.

ANALYSIS OF INVESTMENT CAPACITY OF THE BELGOROD REGION

A.S Glotova, V.U. Bakalyar

Belgorod. Russia

Belgorod state

national research University

The article is devoted to the analysis of the investment potential of the Belgorod region. The study assessed the main components of the investment potential and investment risk in the region.

Keywords: investment security, investment potential, investment risks.

Некоторые инвесторы ориентированы на выбор между конкурирующими регионами РФ, из-за существующей привязки предприятия к региону, где осуществляются изменения в структуре производства, то есть происходит реализация определенных микроэкономических рисков, поэтому анализ региональных рисков играет важную роль.

Помимо микроэкономических рисков существуют риски, обусловленные политическими и социально-экономическими условиями в регионе – мезоэкономические, они оказывают большое влияние на микроэкономические риски и для того чтобы их учесть необходимо производить рейтинговые оценки для принятия инвестиционных решений

Инвестирование является фундаментальной частью социально-экономических процессов регионального развития. Инвестиционная деятельность – это деятельность, где происходит осуществление практических действий для достижения полезного эффекта, т. е. получения прибыли и т. д.

На рисунке представлена динамика инвестиций в основной капитал в Белгородской области, в фактически действовавших ценах за 2013 – 2017 года.

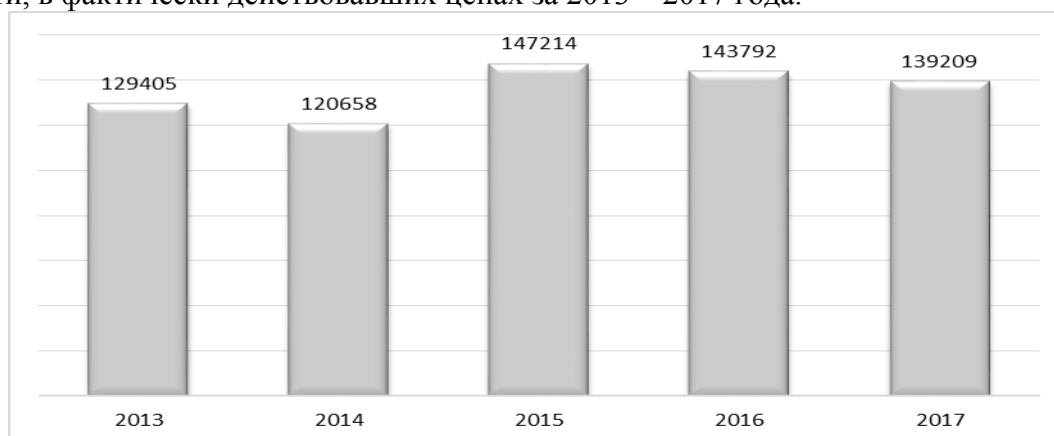

Рис. Динамика инвестиций в основной капитал в Белгородской области за 2013– 2017 гг. (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

Как видно из рисунка, приток инвестиций в Белгородскую область за исследуемый период 2013 – 2017 гг. не однозначен. В 2013 году поступление составило 129405 миллионов рублей, в 2014 году по сравнению с 2013 годом приток инвестиций уменьшился на 8747 миллионов рублей и составил 120658 миллионов рублей, а в 2015 году наблюдается резкое увеличение, по сравнению с 2014 годом инвестиции увеличились на 26556 миллионов рублей, а по сравнению с 2013 годом на 17809 миллионов рублей, и составили 147214 миллионов рублей. После 2015 года начал происходить спад инвестиций, в 2016 году инвестиции уменьшились на 3422 миллионов рублей и составили 143792 миллионов рублей, а в 2017 году по сравнению с 2016 годом уменьшились на 4583 миллионов рублей и составили 139209 миллионов рублей.

Резкое снижение инвестиций в 2014 году было связано с развитием украинского конфликта, который негативно отразился на России, а соответственно и ее регионах в том числе и на Белгородскую область. Введенные санкции в 2014 и 2015 годах сильно ограничили приток иностранных и других инвестиций.

В таблице 1 представлены инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Белгородской области за 2017 год.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Белгородской области за 2017 год., миллионов рублей

№	Вид деятельности	2017 год	Удельный вес, %
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15948,8	17,9
2	Добыча полезных ископаемых	26426,1	29,6

№	Вид деятельности	2017 год	Удельный вес, %
3	Обрабатывающие производства	14439,4	16,2
4	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8707,8	9,7
5	Строительство	381,9	0,4
6	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3462,8	3,9
7	Гостиницы и рестораны	73,5	0,1
8	Транспорт и связь	7493,9	8,4
9	Финансовая деятельность	470,2	0,5
10	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4652,1	5,2
11	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1399,4	1,6
12	Образование	1952,0	2,2
13	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1386,0	1,6
Всего:		89337,8	100

Как видно из таблицы наибольший удельный вес инвестиций имеет вид деятельности, связанный с добычей полезных ископаемых 29,6%, далее 17,9% имеет сельское, лесное хозяйство и охота, также высокий удельный вес у обрабатывающей производства деятельности 16,2%. Производства и распределение электроэнергии, газа и воды имеет удельный вес 9,7 %, на транспорт и связь поступило 8,4 % инвестиций.

Остальные виды деятельности занимают незначительный удельный вес, так торговля – 3,9%, операции с недвижимым имуществом – 5,2 %, образование – 2,2 %, здравоохранение – 1,6%. Такие виды деятельности как строительство, гостиницы и рестораны, финансовая деятельность имеют удельный вес менее 1%.

Рейтинг «Эксперт РА» является наиболее информационно открытым и доступным, согласно этому рейтингу в 2017 году Белгородская область занимает 14 место в области инвестиционного потенциала и 7 место в области инвестиционного риска. Инвестиционная привлекательность региона оценивается сквозь призму двух вполне самостоятельных характеристик: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск

В таблице 2 продемонстрирован инвестиционный потенциал Белгородской области за 2015 – 2017 гг. согласно методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭКС–Аналитика».

Таблица 2.

**Инвестиционный потенциал Белгородской области за 2015 – 2017 гг.
согласно методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов
России компании «РАЭКС–Аналитика»**

	2015 год	2016 год	2017 год
Ранг инвестиционного потенциала	17	17	14
Ранги составляющих инвестиционного потенциала			
Трудовой	30	29	29
Потребительский	28	29	27
Производственный	21	22	21
Финансовый	26	30	22
Институциональный	22	27	28
Инновационный	33	29	23
Инфраструктурный	4	4	4
Природно–ресурсный	5	5	5
Туристический	38	39	38

Инвестиционный потенциал является количественной характеристикой и учитывает насыщенность природными ресурсами, рабочей силой, инфраструктурой и т.д. регионы РФ, а также другие показатели, которые влияют на объем инвестирования в регионе. В рейтинге потенциала первое место получает регион, имеющий наибольшее значение средневзвешенной доли региона по совокупного инвестиционному потенциалу.

Анализ инвестиционного потенциала Белгородской области показал, что некоторые показатели улучшились. Трудовой потенциал, который показывает долю населения занятых в трудоспособном возрасте, а также долю людей с высшим и средним специальным образованием сместился в 2017 и в 2016 годах с 30 места на 29. Потребительский потенциал, обозначающий совокупную покупательскую способность в 2016 году по сравнению с 2015 годом, увеличился на 1 место и стал 29, а в 2017 году поднялся 27 место. Производственный потенциал, показывающий совокупный результат хозяйственной деятельности в 2015 году был на 21 месте в 2016 году переместился на 22 место, а в 2017 году показатели улучшились, и он занял опять же 21 место. Самое большое изменение произошло в финансовом потенциале, характеризующий объем денежной массы в регионе, в 2015 году он был на 26 месте в 2016 году спустился до 30 места, а в 2017 году он занял 22 место, что очень хорошо сказалась на инвестиционном потенциале. Инновационный ранг, который показывает долю людей, занятых в научно-исследовательской сфере, на протяжении всего исследуемого периода поднимался и занял в 2017 году 23 место, в 2015 году он занимал 33 место. Остальные ранги на протяжении 2015 –2017 гг. не менялись, инфраструктурный потенциал, который показывает развитие транспортной сети и связи держал свое законное 4 место, а природно-ресурсный потенциал, характеризующий, обеспеченность природными ресурсами держал 5 место. Туристический потенциал, который включает наличие место культурно значимых для туристов, в 2016 году поднялся на 1 место, но потом 2017 году занял опять 38 место.

В таблице 3 продемонстрированы инвестиционные риски Белгородской области за 2015 – 2017 гг. согласно методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭКС-Аналитика».

Таблица 3.

Инвестиционный риск Белгородской области за 2015 – 2017 гг. согласно методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭКС-Аналитика»

	2015	2016	2017
Ранг риска	6	8	7
Ранги составляющих инвестиционного риска			
Социальный	4	4	4
Экономический	4	3	5
Финансовый	26	20	24
Криминальный	4	1	4
Экологический	15	9	9
Управленческий	63	74	71

Инвестиционный риск является качественной характеристикой, показывает общее состояния бизнеса в регионе, а также те риски с которыми сталкиваются предприниматели в субъекте. Регион имеющий минимальный риск по инвестиционному риску получает первое место.

Анализ составляющей инвестиционного риска Белгородской области показал, что с 2015 года существенных изменений не произошло. Ранг риска в 2016 году занимал 8 место, а в 2017 году занял 7 место, что говорит о улучшении инвестиционного риска. Так социальный риск, который оценивается на показателях безработицы и доли людей получающие доходы ниже прожиточного минимума, на протяжении всего исследуемого периода не изменялся и твердо стоял на 4 месте. Экономический риск, показывающий развитие промышленности, сельского

хозяйства и торговли, то есть развитие бизнеса, в 2015 году занимал 4 место, в 2016 году поднялся на 3, а в 2017 опустился на 5 место. Финансовый риск, показывает совокупный уровень надежности потенциальных контрагентов в регионе, финансовое состояние органов власти, в 2015 году был на 26 месте, в 2016 году поднялся на 20 место, но в 2017 году упал на 24 место. Криминальный риск, который характеризует уровень преступности в регионе, в 2015 и в 2017 году занял 4 место, а в 2016 году занимал 1 место. Экологический риск, оценивает уровень загрязнения окружающей среды, в 2015 году был на 15 месте, а в 2016 и 2017 году значительно поднялся 9 место. Управленческий риск, который оценивает качество и способности региональной власти, в 2015 году занимал 63 место, в 2016 году опустился на 74 и в 2017 году по сравнению с 2016 годом поднялся на 71 место.

Проанализировав все необходимые показатели, можно сделать вывод, что инвестиционный потенциал области улучшается, Белгородская область входит в десятку лучших регионов по инвестиционному риску, благодаря инфраструктурному и природно-ресурсному потенциалу, а также область обладает низким экономическим, экологическим, криминалистическим и социальным риском, что является хорошим условием на инвестирования. При этом, на долю области приходится менее 1% суммарного объема инвестиций в основной капитал в России в 2017 году, что не является положительным фактором для региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, А.В. Инвестиционная привлекательность региона. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2016. – 142 с
2. Турманидзе, Т.У. Анализ и оценка эффективности инвестиций: Учебник / Т.У. Турманидзе. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 247 с.
3. Кузнецова О. В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 86–102.
4. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://raexpert.ru>.

УДК 332.1

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Глотова, С. П. Гиненко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье раскрываются понятия «устойчивое развитие» и «устойчивое региональное развитие», а также рассматриваются социальные, экономические и экологические факторы устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, факторы, регион.

ASSESSMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

A. S. Glotova, S. P. Ginenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article describes the concepts of «sustainable development» and «sustainable regional development», and also discusses the social, economic and environmental factors of sustainable development.

Key words: *sustainable development, socio-economic development, factors, region.*

В настоящее время, в условиях нестабильной экономической ситуации в стране, все большее значение приобретает обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов.

Проблема устойчивости развития возникла еще в середине прошлого века и была связана с ухудшением состояния окружающей среды. Сегодня вопрос устойчивого развития касается не только экологии, но и сбалансированного функционирования социальной, экономической, политической систем, которые обеспечивают повышение уровня жизни населения, экономический рост, стабильность, экологическую устойчивость и эффективность развития.

В целом под устойчивым развитием понимается способность к такому удовлетворению потребностей настоящего времени, которое не будет ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Устойчивое региональное развитие – это совокупность социально-экономических, политических, экологических и других взаимосвязанных процессов, позволяющих обеспечить потенциал региона с целью удовлетворения потребностей населения и повышения его благосостояния [4, с. 202].

Обеспечение устойчивого развития региона требует проводить постоянный мониторинг динамики развития социально-экономических показателей, определяющих границы эффективного, безопасного и устойчивого развития экономических систем региона. Такой мониторинг проводится на основе анализа региональной информации, дающей представление о реальных пропорциях экономики, о тенденциях формирования показателей устойчивого развития под влиянием различных факторов [2, с. 101].

Рассмотрим динамику развития социально-экономических показателей в разрезе Белгородского региона. Проанализируем социальные, экономические, экологические процессы регионального развития.

Социальные показатели устойчивого развития.

В Белгородской области наблюдается ежегодный прирост численности населения, что является положительным фактором, влияющим на устойчивость развития региона. Белгородская область является привлекательным регионом для мигрантов из Украины, в связи с соседним расположением к Белгородской области, а также для мигрантов из других стран СНГ и северных регионов России. Динамика численности населения Белгородской области представлена на рисунке 1.

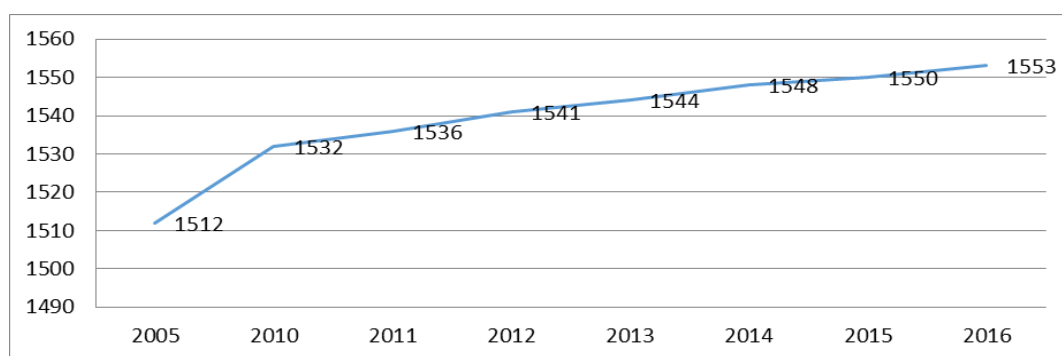

Рис. 1. Численность населения Белгородской области, тыс. чел.

Что касается естественного прироста населения Белгородской области, то за последнее десятилетие наблюдалось отрицательное значение данного показателя (таблица 1). Если в 2005–2013 годах наблюдалось ежегодное увеличение коэффициента рождаемости, то с 2014 года коэффициент постепенно стал снижаться, и в 2016 году почти достиг уровня 2011 года.

В 2016 году Белгородская область заняла 73 место по коэффициенту рождаемости и 52 место по коэффициенту смертности в Российской Федерации, что нельзя назвать положительным фактом.

Таким образом, наблюдается превышение коэффициентов смертности над коэффициентами рождаемости в регионе, что негативно влияет на естественный прирост населения и снижает социально–экономическую устойчивость.

Таблица 1

Динамика естественного прироста населения Белгородской области за 2005–2016 гг.

Год	Коэффициент рождаемости, на 1000 человек населения	Коэффициент смертности, на 1000 человек населения	Коэффициенты естественного прироста населения, на 1000 человек населения
2005	8,9	16,0	– 7,1
2010	10,9	14,4	–3,5
2011	11,1	14,1	–3,0
2012	11,6	14,0	– 2,4
2013	11,6	13,8	– 2,2
2014	11,5	14,0	–2,5
2015	11,5	13,9	–2,4
2016	11,1	13,9	– 2,8

В связи с проведенной пенсионной реформой в 2018 году и увеличением пенсионного возраста, не мало важным является анализ смертности населения в трудоспособном возрасте, представленный на рисунке 2.

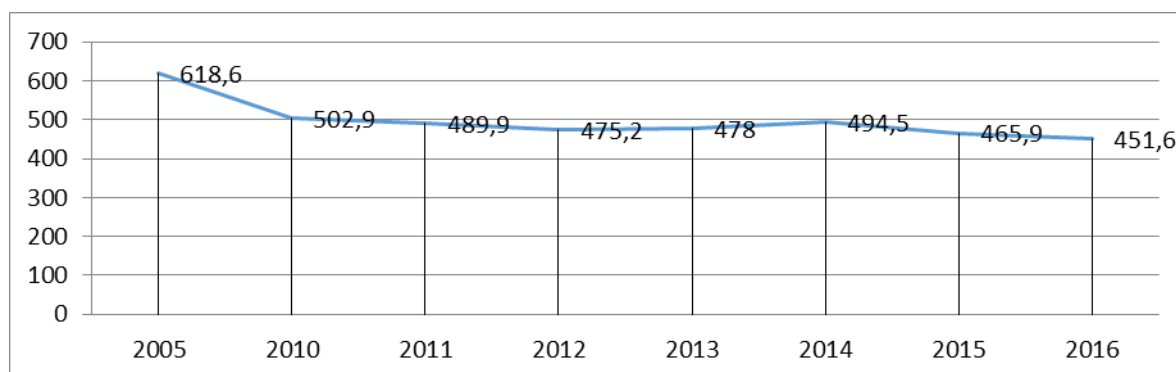

Рис. 2. Смертность населения в трудоспособном возрасте, тыс. человек

Оценив данные рисунка 2, можно заметить снижение смертности в трудоспособном возрасте в 2005–2012 годах, однако, с 2013 года смертность снова стала повышаться и в 2014 году достигла своего пика за последние несколько лет, после чего с 2015 года снова пошла на спад.

Снижение смертности в трудоспособном возрасте является первоочередной задачей в любом регионе, так как снижение численности трудоспособного населения может привести к нехватке трудовых ресурсов, снижению произведенного объема продукции и в целом ухудшению экономического положения региона.

Важными проблемами, снижающими устойчивое социально–экономическое развитие регионов, являются безработица, которая впоследствии порождает бедность населения.

Таблица 2

Уровень занятости и уровень безработицы в Белгородской области за 2005–2016 гг.

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность рабочей силы, тыс. чел.	715	779	767	787	810	814	806	822
Уровень занятости, %	57,5	61,6	61,4	63,7	65,4	66,1	65,7	67,3
Уровень безработицы, %	5,9	5,2	4,3	3,7	4,0	4,0	4,1	4,0

Проанализировав данные таблицы 2, можно заметить нестабильную динамику роста численности рабочей силы. Так ежегодный прирост численности рабочей силы прерывался в 2011 и в 2015 годах, когда численность сокращалась в среднем на 10 тыс. человек. Под рабочей силой понимают население, занятое экономической деятельностью или способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам. К ней относятся больше половины населения области.

Такая же ситуация прослеживается в динамике уровня занятости населения, где ежегодный прирост прерывался в 2011 и в 2015 годах. Анализ численности занятого населения по видам экономической деятельности на конец декабря 2016 года показал, что наибольшая доля занятого населения работала в сфере обрабатывающего производства, в оптовой и розничной торговле, в ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования и в сельском хозяйстве.

На протяжении анализируемого периода уровень безработицы так же нельзя назвать плавно снижающимся. Если с 2005 по 2012 год наблюдалось стабильное снижение уровня безработицы с 5,9 % до 3,7 %, то с 2013 года показатель вновь увеличился до 4% и оставался примерно на одном уровне все последующие года.

Решить проблему трудоустройства безработных помогают сведения о наличии свободных рабочих мест, которые предоставляются ежемесячно предприятиями в службу занятости населения. На конец декабря 2016 года потребность предприятий в работниках для замещения вакантных должностей составляла 20711 человек, что в 2 раза превышает уровень 2010 года.

В таблице 3 представлены показатели для определения уровня доходов населения, как еще одного не мало важного показателя устойчивого развития региона.

Таблица 3

Уровень доходов населения Белгородской области за 2005–2016 гг.

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Реальные доходы населения, в % к предыдущему году	112,7	112,2	102,4	110,8	102,5	99,7	97,9	99,1
Среднедушевые денежные доходы в месяц, рублей	5276	16993	18800	21659	23735	25372	28331	29579
Цепной (абсолютный) прирост, рублей	–	11717	1807	2859	2076	1637	2959	1248
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в %	8,1	8,2	8,6	6,5	7,4	7,5	8,5	8,2
Цепной (абсолютный) прирост, %	–	0,1	0,4	–2,1	0,9	0,1	1	–0,3
Средний размер назначенных пенсий, рублей	2375	7255	7920	8777	9635	10456	11639	17034
Цепной (абсолютный) прирост, рублей	–	4880	665	857	858	821	1183	5395

Проанализировав данные таблицы 3, можно заметить ежегодное увеличение среднедушевых денежных доходов населения, однако реальные доходы, то есть номинальный размер денежных доходов населения, деленный на индекс потребительских цен за соответствующий временной период, за последние годы сократились. Такая динамика прослеживалась с 2014 года.

Определить уровень бедности населения позволяет показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В Белгородской области динамика уровня численности такого населения имеет скачкообразный характер. Вплоть до 2011 года наблюдается ежегодный рост численности данного населения, который в 2012 году сократился на 2,1% по сравнению с 2011 годом. Однако уже в следующем году показатель вновь увеличился на 0,9% и продолжал расти до 2015 года и лишь в 2016 году

незначительно сократился на 0,3 %. Такую динамику нельзя назвать положительной, ведь она может привести к негативным последствиям, которые существенно повлияют на социально–экономическую устойчивость развития региона.

Экономические показатели устойчивого развития.

Важным показателем статистики, характеризующим экономический рост или работу экономики области в рыночных условиях, является валовой региональный продукт (ВРП).

Валовой региональный продукт – это вновь созданная добавленная стоимость всеми предприятиями и домашними хозяйствами за вычетом затрат на производство. [3, с. 75]. За 2005–2016 годы ВРП Белгородской области увеличился почти в 5 раз, несмотря на то, что с 2011 года наблюдается снижение ежегодного прироста, составляющего в среднем 3% (рисунок 3).

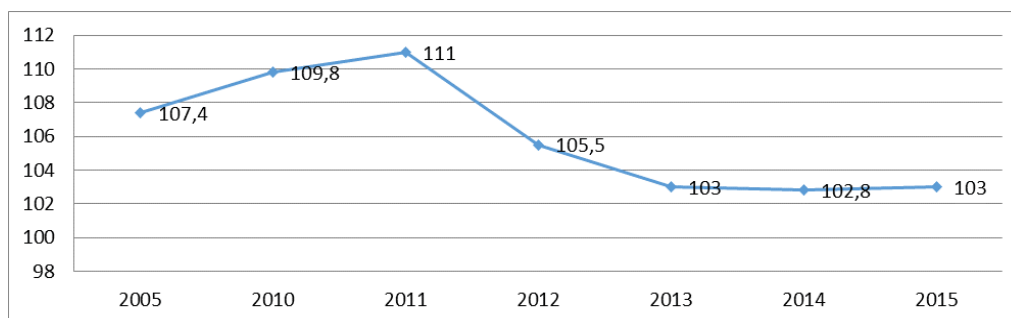

Рис. 3. Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году

Основной вклад в формирование ВРП области за последние 10 лет внесли обрабатывающие производства (18,0%), сельское хозяйство (17,0%), оптовая и розничная торговля, ремонт (15,6%), а также добыча полезных ископаемых (15,2%).

Главным показателем, отражающим эффективность деятельности экономики является производительность труда, отношение ВРП к затратам труда (рисунок 4).

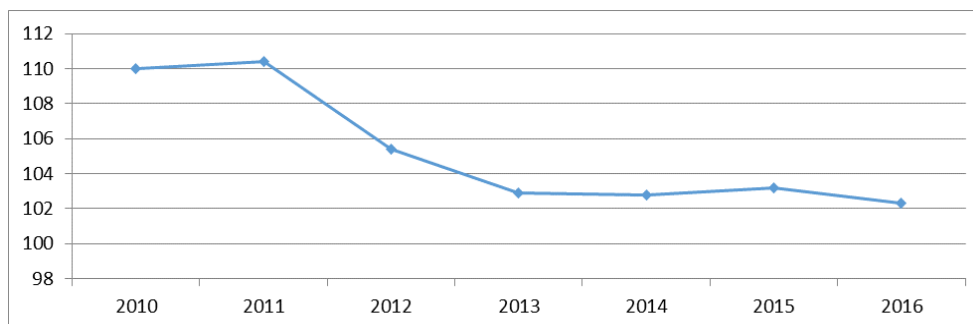

Рис. 4. Производительность труда в Белгородской области за 2010–2016 гг.

Как видно на рисунке 4, производительность труда в Белгородской области резко упала, это связано со снижением ежегодного прироста валового регионального продукта и увеличением затрат труда.

Инфляция – второй важнейший экономический показатель, отражающий эффективность работы экономики и качества жизни населения.

Проанализировав данные рисунка 5, можно заметить резкий скачок индекса потребительских цен за последние годы, особенно заметен рост показателя в 2014–2015 годах, когда цены на товары (услуги) стали заметно расти, что связано со снижением курса рубля, ростом цен на нефть, введением санкций и т.д. В 2016 году наблюдается снижение темпов роста индекса на 7%, что является положительным моментом для социально–экономического развития региона.

Чтобы достичь роста ВРП, а также в целом и экономического роста требуется активизация инвестиционной деятельности. Рост инвестиций, как правило, вызывает более

значительный рост валового регионального продукта, такой эффект возникает из взаимосвязанных эффектов роста производства в любой отрасли, что обусловлено увеличением инвестиций в определенных секторах региональной экономики [1, с. 66].

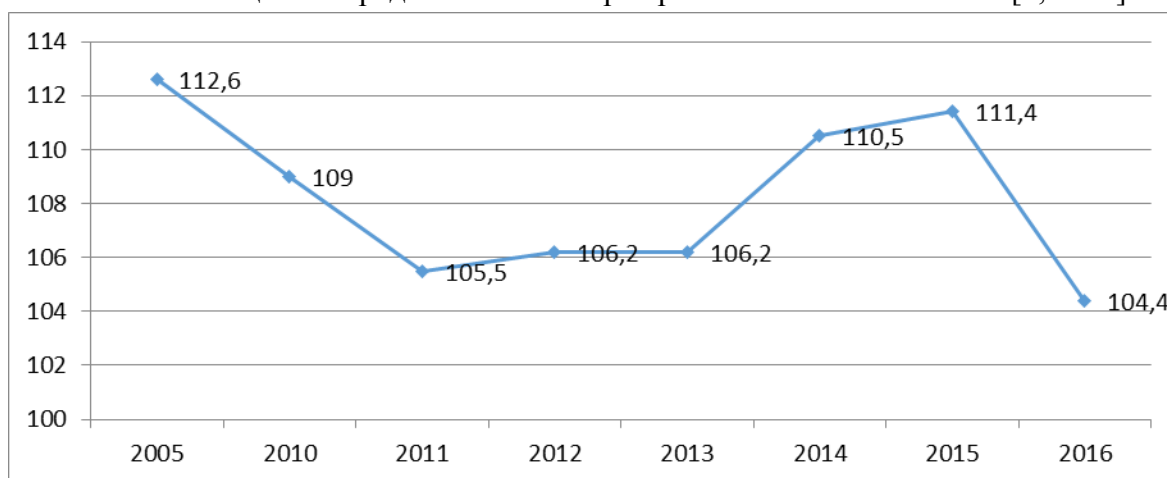

Рис. 5. Индекс потребительских цен (инфляции) в Белгородской области

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал Белгородской области, млн. руб.

Год	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции	35022	96313	125994	136820	129405	120658	147214	143802
Цепной (абсолютный) прирост	–	61291	29681	10826	– 7415	– 8747	26556	– 3412

В 2005–2012 гг. наблюдалось ежегодное наращивание объемов капиталовложений. Однако в 2013 году ежегодный рост сменился на снижение, в связи со сложившейся неблагоприятной экономической обстановкой в стране, связанной с растущим геополитическим риском, падением курса национальной валюты, ростом процентных ставок по кредитам и т.д.

Бюджетная система Белгородской области функционировала в современных рыночных условиях с определенными финансовыми трудностями (таблица 5).

Таблица 5

Доходы и расходы консолидированного бюджета Белгородской области, млн. руб.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы	24730,7	63512,8	81394,9	78056,2	77347,2	77580,6	81081,9	82121,6
из них:								
налог на прибыль организаций	8592,7	13816,7	25602,1	19195,2	13581,2	11216,6	11507,1	12103,4
налог на доходы физических лиц	5330,6	12969,4	14743,7	16727,4	18272,6	20265,6	23738,6	22159,5
Налоги на имущество	2739,1	7459,5	8501,7	9600,2	10847,1	11586,8	12739,4	12051,6
безвозмездные поступления	3678,8	19025,5	21288,7	22081,9	23220,3	22980,9	20569,1	19094,5
Расходы	25783,9	65105,7	83780,3	82653,3	87248,5	79199,5	83670,0	85180,6
из них:								
общее–	2353,4	3651,1	3971,4	4438,2	4513,1	4447,1	4527,6	4345,5

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
государственные вопросы								
национальную экономику	7047,2	20792,5	28183,1	27565,8	32877,8	23558,2	24972,9	25064,9
жилищно–коммунальное хозяйство	2563,7	4684,8	8766,3	5868,9	3753,1	3498,8	2943,5	2739,4
социально–культурные мероприятия	12910,4	32125,3	40603,6	43741,5	43983,3	44934,3	48214,2	49900,7

На протяжении анализируемого периода наблюдается превышение расходов бюджета Белгородской области над доходами. Такая экономическая ситуация сложилась из-за недостаточности поступлений в бюджет, так наблюдалась нестабильная динамика поступлений налогов от прибыли организаций, на деятельность которых повлияло ухудшение экономической ситуации в стране, кроме того снизились доходы от безвозмездных поступлений, имеющих весомую долю в доходах региона.

В 2005–2016 годах размер расходов бюджета постоянно менялся. Основными направлениями расходования денежных средств, как и в предыдущие годы, являлись социально–культурные мероприятия и национальная экономика. Наблюдалась тенденция снижения доли расходов на жилищно–коммунальное хозяйство. Расходы на общегосударственные вопросы в последнее время составляли в среднем 4500 млн. руб.

Экологические показатели устойчивого развития.

Экологическая ситуация на территории Белгородской области за 2005–2016 гг. была нестабильной (таблица 6). Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в 2015–2016 годах сократились по сравнению с 2011–2014 годами, однако все равно превысили уровень 2005 года на 11 тыс. тонн. Кроме того, сокращалась и доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, по сравнению с 2005 годом на 7% в 2016 году. Не мало важной проблемой является сброс загрязнённых сточных вод, который за последнее время существенно снизился лишь в 2015 году, а затем снова увеличился на 13 миллионов кубических метров. Основной объем загрязнённых сточных вод приходился на предприятия жилищно–коммунального хозяйства и промышленности.

Таблица 6

Основные экологические показатели Белгородской области за 2005–2016 гг.

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников загрязнения, тыс. тонн	102	132	134	134	118	127	118	113
Цепной (абсолютный) прирост, тыс. тонн	–	30	2	0	– 16	9	–9	–5
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	89,9	85,2	85,4	86,4	87,8	84,6	84,4	83,0
Цепной (абсолютный) прирост, %	–	– 4,7	0,2	1	1,4	– 3,2	– 0,2	– 1,4
Сброс загрязнённых сточных вод, миллионов кубических метров	11	77	72	71	71	67	61	74
Цепной (абсолютный) прирост, миллионов кубических метров	–	66	– 5	–1	0	– 4	– 6	13

Подводя итог, важно отметить, что устойчивое социально–экономическое развитие Белгородской области подвержено влиянию множества социальных, экономических, экологических и др. факторов. В целом, Белгородский регион можно назвать устойчиво развивающимся, хотя имеются не мало факторов, негативно влияющих на это развитие. К таким факторам можно отнести снижение естественного прироста населения, замедленный темп роста

ВРП, снижение реальных доходов населения, снижение производительности труда, рост индекса потребительских цен и др. Все эти проблемы касаются в основном экономической устойчивости, поэтому правительству Белгородского региона необходимо уделить особое внимание этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева, Я.Ю., Верещагина Л.В. и др. Факторы устойчивого развития регионов России. // Монография. Книга 25. Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. –180 с.
2. Иванова, Л. И. Развитие методики анализа финансовой устойчивости как способа достижения объективной оценки финансового состояния / Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – 421 с.
3. Кремлев Н. Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности: монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. – 2015. – 232 с.
4. Саенко М. А. Качество жизни и экономика устойчивого развития региона // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №6. – 344 с.

УДК 332.14

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.С. Глотова, В.К. Деревянкина
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу системы оценки социальных и экономических показателей развития регионов России. Проведена систематизация состава применяемых для оценки показателей и методов ранжирования результатов. В статье представлены результаты оценки уровня социально-экономического положения регионов Российской Федерации по итогам 2017 года, полученные на основе применения методики комплексного подхода к решению задач.

Ключевые слова: методика оценки, регион, социально-экономическая развитие регионов, экономика регионов, рейтинг.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

A.S. Glotova, V.K. Derevyankina
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the analysis of the system of evaluation of social and economic indicators of the development of Russian regions. A systematization of the composition used to assess the indicators and methods of ranking results. The article presents the results of the assessment of the level of social and economic situation of the regions of the Russian Federation following the results of 2017, obtained on the basis of applying the methodology of an integrated approach to solving problems.

Keywords: assessment methodology, region, socio-economic development of regions, regional economy, rating.

Оценка социально-экономического развития регионов Российской Федерации является предметом изучения большого количества научных работ. Это свидетельствует об актуальности данной темы и необходимости поиска возможных вариантов ее решения. Социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации определяет уровень

жизни населения, которое проживает в данном регионе, а повышение уровня жизни населения является одной из ключевых задач современного государства.

Основным направлением развития регионов является сохранения и увеличение накопленного потенциала, поддержание устойчивого уровня экономических показателей. Стабильное развитие характеризуется наибольшей степенью реализации собственных интересов региона. Нарушение стабилизации же ведет к переходу региона в депрессивное состояние развития, процесс выхода из которого достаточно сложен и влечет за собой большие временные и финансовые затраты.

Большинство регионов определяет основной целью своего развития повышение уровня жизни населения. Поэтому такие аспекты развития, как увеличение уровня доходов, качество здравоохранения, образования и социальных услуг, повышение степени свободы людей становятся первостепенными в разрабатываемых программах развития регионов.

Для комплексной оценки уровня социально-экономического положения региона необходимо использовать комплексный показатель, учитывающий одновременное влияние всех показателей социально-экономического развития. Необходимо отметить, что многие специалисты пытались комплексно оценить уровень социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Исследованию вопросов развития регионов посвящено множество работ ученых из разных стран мира, которые использовали разнообразные методы и модели для выявления определяющих факторов устойчивого роста экономики региона. Однако множество критериев и разносторонние подходы к оценке не могут отобразить полной картины состояния, так как неминуемо приходится делать акцент на определенных показателях и сводить многие показатели к одному, что приводит к потере информации. Понятие развития региона очень обширное и может иметь несколько точек рассмотрения и оценки. Зачастую невозможно определить уровень развития одной области без анализа показателей другой.

В современном мире существует разнообразие подходов и концепций определения показателей социально-экономического развития регионов, степени влияния данных критериев, а также динамики показателей, отображающих макроэкономическую ситуацию в регионе.

Методы исследования делят на следующие группы:

1. Методы, в которых применяется комплексный подход к решению задачи.
2. Методы, в которых используются экспертные оценки.

Социально-экономическое развитие региона заключается в расширении производства, качественных изменениях экономики, росте производительных сил, а также положительных сдвигах в образовании, науке, культуре [1, с.180]. Для того чтобы определить комплексный показатель социально-экономического развития региона, применяют различные способы вычисления, а также различные параметры. Чаще всего специалисты используют показатели, представленные на рисунке 1 [2, с. 4].

Эта группа методов включает в себя интегральный рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Данный рейтинг основывается на сопоставлении групп показателей, характеризующих экономическую, социальную и бюджетную сферы. Каждая группа показателей включает в себя ряд количественных показателей, представленных на рисунке 2.

Рис. 1. Параметры оценки комплексного показателя социально–экономического развития региона

Показатели масштаба экономики	<ul style="list-style-type: none"> • объем производства товаров и услуг • объем доходов консолидированного бюджета • количество занятых в экономике
Показатели экономической эффективности	<ul style="list-style-type: none"> • объем производства товаров и услуг на душу населения • инвестиции в основной капитал на душу населения • доля прибыльных предприятий • уровень сбора налогов
Бюджетные показатели	<ul style="list-style-type: none"> • доходы консолидированного бюджета на душу населения • доля налоговых и неналоговых доходов в совокупных доходах консолидированного бюджета • отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета • дефицит налоговых и неналоговых доходов консолидированный бюджет
Социальные показатели	<ul style="list-style-type: none"> • отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг • уровень безработицы • ожидаемая продолжительность жизни при рождении • коэффициент младенческой смертности

Рис. 2. Количественные показатели интегрального рейтинга социально–экономического положения субъектов Российской Федерации

В основе этого метода заложена система баллов от 1 до 100. По результатам анализа четырех групп показателей регион получает определенное количество баллов. Регион с лучшими показателями – 100 баллов, регион с худшими показателями – 1 балл. Динамика социально–экономического положения субъектов Российской Федерации в период с 2015 года по 2017 год представлена на рисунке 3 [3].

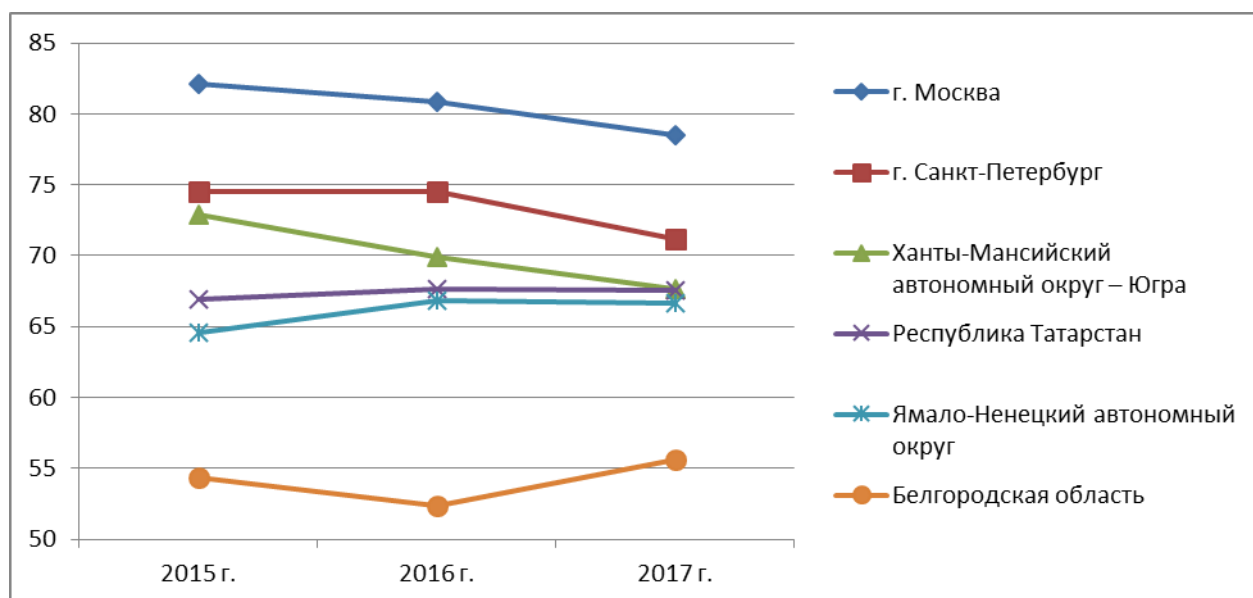

Рис.3. Динамика социально–экономического положения субъектов Российской Федерации в период с 2015 года по 2017 год

Проанализировав рисунок, необходимо отметить, что в 2017 год лидеры рейтинга социально–экономического положения регионов РФ сохранили свои позиции. Тройка лидеров рейтинга с 2015 года остается неизменной. Данные регионы занимают высокие позиции по большинству показателей, которые принимались при расчете социально–экономического положения. Белгородская область в 2017 укрепила свои позиции и совершила существенный скачок, после того как в 2016 году опустилась по сравнению с 2015 годом. В 2017 году данный регион занял 13-е место в рейтинге.

В ином варианте такого подхода применяется комплексная оценка с использованием средней взвешенной величины. Здесь рассматриваются другие параметры:

1. ВРП;
2. объем инвестиций в основной капитал;
3. стоимость основных фондов;
4. объем экспорта и импорта;
5. финансовая обеспеченность региона;
6. процент занятости;
7. процентное соотношение доходов и прожиточного минимума на душу населения;
8. общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения.

Основным недостатком методов комплексной оценки являются совершенно различные оценки для одного и того же региона, так как результаты исследований зависят от набора используемых параметров, которые могут включать или не включать те или иные показатели.

Большое количество факторов и показателей разной степени сложности измерения, определяющих уровень социально–экономического развития при комплексном подходе, не дает возможности всестороннего рассмотрения состояния. К тому же, таким методом оценивается только текущая ситуация в регионе без учета событий, которые могут повлиять на показатели. Для решения проблемы используются экспертные оценки.

Так, например, один из методов построения рейтинга регионов по уровню развития с применением экспертной оценки состоит из двух этапов. На первом этапе составляют рейтинг регионов по статистическим показателям, которые представлены на рисунке 4.

На втором этапе эксперты дают оценку от –5 до +5 основным событиям в регионе, которые потенциально могли бы повлиять на его развитие. Средние оценки по каждому событию и определяют позицию региона в рейтинге.

Социальная сфера	Экономическое развитие	Социальная и экономическая инфраструктура
<ul style="list-style-type: none"> • коэффициент младенческой смертности • заболеваемость населения • уровень преступности • ожидаемая продолжительность жизни при рождении • миграционное сальдо 	<ul style="list-style-type: none"> • валовой региональный продукт на душу населения • объем инвестиций в основной капитал на душу населения • рост потребления энергии в регионе • номинальный денежный доход на душу населения • оборот розничной торговли и общий объем платных услуг на душу населения • объем задолженности по заработной плате 	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение населения социальной инфраструктурой. • густота автомобильных дорог • доходы от предоставления услуг связи • средний темп роста строительства в регионе

Рис. 4. Статистические показатели развития региона

Еще одним подходом к определению развития региона является вычисление индекса конкурентоспособности IMD. Метод, разработанный швейцарским Институтом менеджмента, включает в себя следующие параметры:

- экономические показатели;
- эффективность работы правительства;
- эффективность бизнеса;
- инфраструктура.

Каждый параметр делится на 5 составляющих, для описания которых используется более 300 критериев. Часть показателей используется для количественной и качественной оценки развития, другая часть – для дополнительной информации и пояснения. Формируется список вопросов, на которые дают ответы эксперты, выставя баллы от 1 до 6. Затем происходит вычисление средней оценки и конвертация полученных результатов в рейтинг со шкалой от 1 до 10. Далее выполняется процесс стандартизации показателей и их включение в модель с учетом веса. Для ведущей экономики индекс будет равен 100.

Исследование развития регионов методами данной группы строится полностью на оценке экспертов, и результат будет зависеть от принятых ими решений.

Сложность объекта исследования и его многомерность затрудняют поиск такого решения, которое могло бы однозначно определить степень социально–экономического развития региона.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что переход региона к устойчивому развитию должен основываться на методах с использованием комплексного подхода, который учитывает одновременное влияние всех значимых и менее значимых показателей социально–экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева Я.Ю., Верещагина Л.В., Ворожейкина Т.М. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / под ред. С.С.Чернов. – Новосибирск: Издательский дом ЦРНС, 2017. – 180 с.
2. Гайнанов Д. А., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С. Промышленный потенциал регионов России // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 106–116.
3. Рейтинг социально–экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2017 года [Электронный ресурс] // РиаРетинг. URL: <https://ria.ru/infografika/20180523/1520511999.html>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Т.Е. Давыдова

г. Воронеж, Россия

Воронежский государственный технический университет

В статье рассматривается двойственность содержания категории человеческого потенциала с позиции ее определения как цели стратегического пространственного развития территорий и неперемного условия ее достижения. Определено положение родственных категорий человеческого потенциала и человеческого капитала в Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Представлены результаты анализа официальных документов и научных работ исследователей. На их основе разграничены понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» в приложении к определению стратегических приоритетов развития. Предложен подход к характеристике соответствующих категорий, учитывающий их место в системе стратегического развития территорий. Обоснована целесообразность выбора человеческого потенциала при исследовании отдельных аспектов стратегического пространственного развития территорий, в частности, развития системы образования и совершенствования механизма государственно-частного партнерства бизнеса, вузов и государства.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, пространственное развитие, стратегическое развитие.*

HUMAN POTENTIAL IN STRATEGY SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

T.E. Davydova

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University

The article discusses the duality of the content of the category of human potential from the standpoint of its definition as a goal of the strategic spatial development of territories and an indispensable condition for its achievement. The position of the related categories of human potential and human capital in the National Security Strategy of the Russian Federation, the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025, and the Strategy for Socio-Economic Development of the Voronezh Region for the period until 2035 is defined. The results of the analysis of scientific works of researchers are presented. On their basis, the concepts of «human potential» and «human capital» are applied in relation to the definition of strategic development priorities. An approach to the characterization of the relevant categories is suggested, taking into account their place in the system of strategic development of territories. The expediency of the choice of human potential in the study of issues of the strategy of spatial development of territories, in particular, the development of the education system and the improvement of the mechanism of public-private partnership of business, universities and the state, is substantiated.

Keywords: *human potential, spatial development, strategic development.*

По представлению ряда исследователей инновационное развитие экономики в современных условиях является главным приоритетом для России и ее субъектов [например, 6, с.21–22; 8, с.64–65; 11, с.183; 17, с.205; 18, с.7; 19]. Соответственно, существует

мнение, что, с учетом приоритета, возникают две задачи: формирование потенциала человека, способного создавать и реализовывать инновации, и его ориентация на достижение максимального результата [8, с.66; 11, с.184]. В официальных документах инновационный потенциал, основой которого является человеческий потенциал, трактуется как фактор эффективного стратегического развития государства и его субъектов [1–2, 7, 15]. С учетом отмеченных позиций, полагаем, можно говорить о существенной роли человеческого потенциала в стратегии развития государства и его территориальных образований.

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве национальных интересов рассматриваются объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. К национальным интересам в числе прочих отнесены повышение качества жизни и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Отмечено, что обеспечение национальных интересов воплощается при реализации ряда стратегических национальных приоритетов, среди которых можно выделить повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, науку, технологии и образование. В качестве одной из стратегических целей, обеспечивающих национальную безопасность в области повышения качества жизни российских граждан, названо развитие человеческого потенциала [1, с.11]. При этом подчеркивается, что для обеспечения экономической безопасности основные усилия направлены на устранение дисбалансов в различных сферах социально–экономической деятельности субъектов различных уровней, а также на территориальное развитие.

Акцентируем внимание на двух из девяти стратегических национальных приоритетов, выделенных в Стратегии национальной безопасности РФ – на экономическом росте и на науке, технологии и образовании [1, с.13, 15]. В документе отмечено, что для обеспечения экономической безопасности по приоритету «экономический рост» «основные усилия направлены на устранение дисбалансов в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, ... образовательной инфраструктурах, формирование ... центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования...» [1, с.13]. Реализуемая политика предусматривает «расширение использования инструментов государственно–частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики...», «...повышение инвестиций в развитие человеческого капитала» [1, с.15]. Далее, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования в числе ряда других являются «...повышение ... качества образования, его доступности ..., а также развитие фундаментальных научных исследований» [1, с.16]. Для достижения поставленных целей «получают приоритетное развитие фундаментальная и прикладная наука, образование, развивается государственно–частное партнерство в области науки и технологий, создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности» [1, с.16]. Необходимы «...комплексное развитие научного потенциала, ... развитие взаимодействия образовательных организаций ... с промышленными предприятиями, ... повышение качества подготовки научных работников, инженеров, технических специалистов...» [1, с.17]. Анализ отмеченных позиций показывает, что достижение приоритетных целей предполагает развитие человеческого потенциала.

Принимая во внимание сказанное выше, можно утверждать, что человеческий потенциал в Стратегии пространственного развития РФ носит двойственный характер. При этом, по нашему мнению, важным аспектом отмеченной двойственности целесообразно считать определенные особенности терминологии: родственной категорией для исследуемой нами характеристики является человеческий капитал. Данное мнение, в том числе, основывается на обстоятельстве, согласно которому мы отмечаем использование термина «человеческий потенциал» в содержании Стратегии национальной безопасности РФ, и термина «человеческий капитал» в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. Так, «целью пространственного развития Российской Федерации является

...развитие человеческого капитала...» [15, с.13], и «факторами социально–экономического развития ... являются ... высокий уровень развития человеческого капитала...» [15, с.5]. Акцентируем внимание на указании того, что второй документ «учитывает основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15, с.1].

Двойственность характеристик при определении целей и способов их достижения имеет место и в содержании Стратегии социально–экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [7]. Так, в составе сильных сторон выделен «относительно высокий уровень развития человеческого потенциала и человеческого капитала» [7, с.16]. При этом отмечено, что «базовыми характеристиками уровня развития человеческого потенциала» выступают: долголетие и здоровье, образовательный и профессиональный рост, достойный уровень благосостояния. Далее же в документе приведены «позиции Воронежской области по основным показателям развития человеческого капитала»: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, заболеваемость на 1000 человек населения, численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения, среднедушевые денежные доходы населения, валовой региональный продукт на душу населения. Наконец, при формулировании перечня целей и ключевых задач стратегического развития Воронежской области использована категория человеческого капитала, человеческий потенциал к таковым не отнесен.

Для сравнения, в Стратегии социально–экономического развития Воронежской области на период до 2020 года в качестве сильных сторон области отмечены высокий образовательный и креативный потенциал, а также развитый научный и инновационный потенциал [2]. Ни человеческий потенциал, ни человеческий капитал не рассматриваются. Добавим, что сравнительный анализ стратегических задач социального развития регионов [например, 12, с.86–87] позволяет говорить о терминологическом многообразии вообще: в различных документах говорится о человеческом, трудовом, кадровом потенциале, человеческом капитале.

Во избежание возможного разночтения смыслового содержания категорий обозначим их границы. В качестве экономической категории человеческий потенциал определяется, например, совокупностью качеств, включающих способности, обеспечивающие жизнедеятельность его носителя. В перечне этих качеств – здоровье, образованность, квалификация и другие [5, с.126–128]. Существует мнение, согласно которому человек от рождения лишь частично обладает определенными качествами, основной объем его потенциала формируется и наращивается в процессе воспитания, обучения, социализации личности [13, с.1]. В этом понимании потенциал – исходный ресурс. Особо отметим, что в научных трудах человеческий потенциал рассматривается как динамичная категория, то есть речь идет о его совершенствовании, развитии, накоплении; в обязательном порядке принимается во внимание перспектива, зачастую оговаривается временной лаг.

Человеческий капитал в работах ученых, в свою очередь, исследуется в качестве категории, уже имеющей конкретные, преимущественно количественные, характеристики на данный момент времени. Как правило, на первый план выводятся его трудовая и образовательная составляющая. Так, в первом варианте человеческий капитал – «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [14, с.99]. Соответственно второму варианту, в частности, имеет место такое определение, «накопленные знания, умения и навыки, полученные человеком в процессе обучения и практической деятельности и позволяющие ему успешно выполнять свою профессиональную деятельность» [9, с.4]. Человеческий капитал рассматривается как итоговый результат деятельности образовательной системы. Кроме этого, масштабный подход к определению человеческого капитала в совокупности с выделением особой значимости категории определяет ее как «мотивированные к развитию и реализованные

знания, квалификация, компетенции и другие качества, которыми обладает человек, способствующие росту благосостояния индивида и общества в целом» [10, с.44–45]. Заметим, что, согласно данным трактовкам, категория человеческого капитала статична, ее состояние оценивают на конкретный момент времени.

Помимо собственно определений, важно понимание соотношения рассматриваемых категорий, представленное в опубликованных трудах исследователей. Базовой по отношению к установлению такого соотношения принято считать точку зрения Т. Шульца [22, с.24]. Согласно его позиции, каждый человек рождается с индивидуальным набором генов, предопределяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные же человеком качества, ценность которых может быть увеличена соответствующими инвестициями, принято называть человеческим капиталом. В качестве альтернативного мнения приведем следующее: человеческий потенциал отображает максимально возможную реализацию способностей человека, а человеческий капитал стоит рассматривать в качестве экономической формы реализации человеческого потенциала и ресурсов в определенных условиях [14, с.127].

Результаты изучения существующих авторских точек зрения говорят о том, что характеристика родственных категорий субъективна, привязана к определенной тематике исследования, базовому его аспекту. В частности, в опубликованных трудах исследователей, изучающих различные аспекты стратегического развития территорий, как правило, наблюдается преимущественность использования конкретной категории человеческого развития. Так, например, ряд ученых отдает предпочтение человеческому потенциалу [3–6, 13, 16], многие исследователи полагают необходимым говорить о человеческом капитале [9–10, 14, 18–19]. В обоих случаях рассмотрение указанных категорий не всегда носит целевой характер, в большинстве работ категории используются в качестве смысловых акцентов определения целей развития и направлений их реализации.

С учетом сказанного выше, видится возможным утверждать следующее. С целью предотвращения возможной неоднозначности трактовки данных категорий представляется значимым внесение их определений в глоссарий – приложение к официальным документам. Это справедливо для всех категорий, использование которых может быть связано с двойственностью их характеристик. Целесообразно оперировать категорией «человеческий потенциал» при определении перспектив развития, его направлений, с расчетом на расширение базы дальнейшего развития. «Человеческий капитал» рационально использовать в понятии ресурса, обладающего преимущественно качественными характеристиками. Категория «человеческий капитал», полагаем, в большей степени соотносится с количественной оценкой текущего состояния субъекта, носит конкретный факторный характер.

Опираясь на данную позицию, рассмотрим действенность оценки человеческого потенциала и перспектив его развития в приложении к двум сферам, выделяемым в качестве важнейших в стратегиях пространственного развития территорий вне зависимости от их масштаба – к системе образования и ее взаимодействию с корпоративным сектором и государством. Исходим из того, что механизм развития инновационной экономики представляется в виде последовательности Образование – Человеческий потенциал – Поведение – Инновация, где образование названо наиболее действенным звеном механизма, влияющим на человеческий потенциал [11, с.184]. Взаимосвязь и взаимозависимость двусторонняя: имеет место точка зрения, в соответствии с которой именно человеческий потенциал выступает в качестве основного нематериального ресурса для развития образовательных систем, интегрирующего и личностные ресурсы, профессионально–деятельностные, организационно–управленческие, научно–методические и другие [13, с.1]. Значимость выбранных позиций обуславливается и их местом в перечне основных направлений по реализации приоритетов пространственного развития. В частности, речь идет о совершенствовании системы профессионального образования с участием бизнеса, и о формировании на базе существующих

ведущих научных и образовательных организаций, или создании новых научных и научно–образовательных центров мирового значения [15, с.19, 34–35].

Центры подобного уровня, с одной стороны, способствуют повышению конкурентоспособности, развитию критического мышления, инноваций и творчества личности, определяющих ее потенциал и потенциал общества в целом, с другой – активно развиваются именно в такой среде [21]. Этому соответствуют цели модернизации образования Воронежской области, например. В рамках развития системы непрерывного образования в общем числе ключевых задач названы: трансформация Воронежского государственного университета и Воронежского государственного технического университета в центры инновационного, технологического и социального развития Воронежской области; расширение сфер реализации проектов государственно–частного партнерства; совершенствование системы дополнительного профессионального образования, обеспечивающей переподготовку и повышение квалификации специалистов и руководителей организаций с целью осуществления прорывных проектов стратегического развития Воронежской области; формирование эффективной системы выявления, поддержания и развития способностей и талантов у детей и молодежи [7, с.63–65].

Выделенные задачи в полной мере соответствуют направлениям развития человеческого потенциала области как расширению ее возможностей дальнейшего развития. Заметим, реализация соответствующих мер требует серьезных финансовых инвестиций. Так, стратегическое развитие Воронежской области предполагает, среди других, определенные направления деятельности органов государственной власти, нацеленные на: поддержку образования детей с ограниченными возможностями; размещение регионального заказа на инновационные программы дополнительного образования; содействие развитию стратегического партнерства ведущих вузов с компаниями реального сектора экономики [7, с.67]. Однако, как показывает мировой опыт, создание и эксплуатация научно–образовательных центров высокого уровня предполагает более масштабную поддержку. Например, медицинская школа, созданная Корнелльским университетом в Катаре в 2002 году, стоила 750 миллионов долларов, а Пакистан планирует тратить 750 миллионов долларов на каждый из новых университетов в области техники, науки и технологий [21]. Здесь же отмечается, что университеты мирового уровня имеют четыре основных источника финансирования: государственный бюджет для оперативных расходов и исследований; поступления от контрактов с общественными организациями и частными компаниями; доходы в виде пожертвований и подарков; плата за обучение.

Наиболее перспективной при соответствующей государственной поддержке, определенной в качестве одного из направлений деятельности, видится развитие партнерства вузов и предприятий. Представители корпоративного сектора размещают заказ на высококвалифицированных специалистов, образовательные услуги, научно–технические разработки, а вузы получают достоверную информацию о состоянии рынка труда, базу для практики и стажировок учащихся, совместную разработку образовательных программ, приток средств от реализации инноваций, серьезные стимулы к дальнейшему развитию.

Итак, проведенный анализ научных трудов и официальных документов, посвященных изучению стратегии пространственного развития территорий и стратегического развития в целом, позволил сделать следующие утверждения.

Во–первых, выраженной границы между характеристиками человеческого потенциала и человеческого капитала исследователи не выделяют; кроме того, авторское видение содержания соответствующей категории приводится лишь в отдельных работах.

Во–вторых, человеческий потенциал, в большинстве случаев, рассматривается в приложении к изучению перспектив стратегического развития или к оценке его возможностей, а человеческий капитал – в отношении анализа состояния субъектов конкретного территориального образования и определения количественных результатов планируемой деятельности.

В–третьих, в контексте категории могут трактоваться как синонимы с позиции возможности их использования с целью акцентирования внимания на значимости человеческого фактора (цели или средства достижения) вообще.

В–четвертых, в рассмотренных официальных документах не даются определения категорий человеческого потенциала и человеческого капитала; наблюдается использование обеих категорий при характеристике сходных целей, описании тождественных факторов.

На этом основании полагаем возможным сформулировать следующие заключения.

1. С целью предотвращения неоднозначности толкования содержания родственных категорий представляется необходимость составления глоссария как обязательного приложения к официальным документам, касающимся стратегического развития территорий. Принципиально важным это видится, в первую очередь, в отношении долгосрочного планирования. Если, например, во взаимосвязи рассматривать человеческий потенциал как ресурс, а человеческий капитал – как итог развития, замена одного понятия другим может оказать негативное влияние на понимание и, соответственно, осуществление запланированных действий.

2. При наличии закрепленного четкого определения рассматриваемых категорий правомерно их одновременное использование при составлении стратегии пространственного развития территорий как ресурса и результата его использования.

3. Терминологическое предпочтение категории человеческого капитала или человеческого потенциала целесообразно привязывать к глобальной, базовой стратегической цели с учетом ее содержания. Аргументируем эту позицию тем, что экономисты традиционно различают развитие отдельно взятого человека, его потенциала, и достижение всеобщего благосостояния, накопление [20, с.2031]. Различия имеют место как в отношении конечной цели развития, так и в выборе соответствующих инструментов ее достижения.

4. По отношению к развитию системы образования как цели и как базы развития одновременно рационально применение категории человеческого потенциала. Ресурсный аспект в данном случае позволяет более полно оценивать и прогнозировать динамику системы.

5. Если человеческий потенциал позиционируется как цель стратегического развития, неременным условием ее реализации видится совершенствование системы образования в неразрывной связи с институтом государственно–частного партнерства вузов, государства и представителей корпоративного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.6466987233181627#06925052431521699>

2. О стратегии социально–экономического развития Воронежской области на период до 2020 года: закон Воронежской области от 30.06.2010 №65–ОЗ: принят областной Думой 23.06.2010 года (с изменениями на 02.06.2017) . 2010. 352 с.

3. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. О новой Стратегии социально–экономического развития Воронежской области // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С.63–70.

4. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А. Человеческий потенциал в стратегии развития региона: государственно–частное партнерство в системе высшего образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. №2.3(28). С. 348–359.

5. Докторович, А.Б. О сохранении и развитии человеческого потенциала // Пространство и время. 2011. №4(6). С. 125–130.

6. Дорошенко Ю.А., Малыгина И.О. Важнейшие технологии развития инвестиционно–инновационной деятельности регионов России // Белгородский

экономический вестник. 2016. № 2 (82). С. 21–26.

7. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/b7aa5bd7-0aea-4e9d-a4fa-a980047718e3/voronezh.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=b7aa5bd7-0aea-4e9d-a4fa-a980047718e3>.

8. Егорушкин В. А., Кулагина Н. А., Чепикова Е. М. Инновационный потенциал как фактор обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1(26). С. 62–70.

9. Крутий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социологические исследования. 2007. №8. С. 127–130.

10. Кукукина И.Г., Яо К.В. Человеческий капитал и проблемы его роста в республике Кот-д'Ивуар // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. №2(42). С. 43–52.

11. Молодчик, А.В. Современные механизмы развития инновационного потенциала экономики в системе отношений «вуз – предприятие» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 183–191.

12. Рисин И. Е. Стратегическое планирование социального развития регионов: сильные и слабые стороны // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С.85–90.

13. Слободчиков В.И., Игнатъева Г.А. Антропологическая перспектива развития человеческого потенциала образовательных систем // Вопросы дополнительного профессионального образования. 2016. №1(5). С. 1.

14. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. М.: Машиностроение–1, Орел: ОрелГТУ, 2005. 513 с.

15. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b>

16. Стрябкова Е.А. Новый подход к оценке конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. 2016 г. №5–2. С. 423–427.

17. Тимофеева Г.В. Инновационно-инвестиционный механизм развития социальной сферы региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2012. № 1 (20). – С. 205–210.

18. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 1 (75). С. 7–15.

19. Чижова Е.Н., Урсу И.В. Человеческий капитал и инновационное развитие экономики: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 215 с.

20. Anand S., Sen A. Human Development and Economic Sustainability // World Development. Vol. 28. 2000, №12. – P.2029–2049.

21. Salmi J., Altbach Philip G. New 'World Class' Universities: Cutting Through the Hype / Chronicle.com, 20.10.2011. Available at: <http://www.chronicle.com/article/New-World-Class/129480/>.

22. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. New York. – 1968.

АГЛОМЕРИРОВАНИЕ ИЛИ АНКЛАВИЗАЦИЯ?

П.Я. Дегтярев

Челябинск, Российская Федерация
ГОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Пространственное развитие страны и отдельных регионов в ее составе официальные власти стали сводить к административному оформлению агломераций. Цель статьи заключается в оценке происходящего в России центростремительного сдвига в организации производительных сил, то есть все большей концентрации населения и экономической активности в крупнейших городах. Центростремительный сдвиг только по форме отвечает процессу агломерирования, тогда как по своей сути прямо ему противоположен и является анклавизацией – стихийным сжатием хозяйственной ойкумены национальной экономики.

Ключевые слова: агломерация, агломерирование, анклав, анклавизация, периферия

AGGLOMERATION OR ENCLAVIZATION?

P.Y. Degtyarev

Chelyabinsk, Russian Federation
«Chelyabinsk State University»

The spatial development of the country and individual regions in its composition began to be reduced by the official authorities to the administrative execution of the agglomerations. The purpose of the article is to assess the centripetal shift in Russia in the organization of the productive forces, that is, an increasing concentration of population and economic activity in major cities. The centripetal shift only in form corresponds to the process of agglomeration, whereas in its essence it is directly opposite to it and is an enclavization – a spontaneous contraction of the economic ecumene of the national economy.

Keywords: agglomeration, agglomeration, enclave, enclavization, periphery

В Челябинской области, как и в России в целом, стихийно формируется принципиально новый вариант пространственной организации производительных сил: население, производство и инфраструктура все больше сосредотачиваются в крупнейших городах и, отчасти, их пригородных зонах. Оценка происходящих пространственных сдвигов требует обращения к общенациональным аспектам регионального развития.

Согласно официальной точке зрения, которая нашла свое отражение в общефедеральных и региональных стратегиях социально–экономического развития¹, происходящий в стране крупногородской сдвиг (агломерирование) носит объективный характер и в целом оценивается как положительный.

Аргументация сторонников данной точки зрения сводится к двум доводам.

Первый довод – теоретический; он вытекает из научных представлений об экономии, возникающей за счет концентрации материально–технических и людских ресурсов, на ограниченных территориях (агломерационный эффект).

Второй довод – практический; он вытекает из общемировой, глобальной тенденции все большей концентрации различных видов капитала в городских агломерациях и их территориально сближенных совокупностях – урбанизированных зонах.

¹ В 2014 г. соглашение о межмуниципальном сотрудничестве в рамках Челябинской агломерации подписали администрации Сосновского, Красноармейского, Коркинского, Еткульского и Еманжелинского муниципальных районов, а также городские округа Копейск и Челябинск. В марте 2017 г. было объявлено о планах создания агломерации «Горный Урал», с суммарным населением более полумиллиона человек (Миасс, Златоуст, Трехгорный, Чебаркуль, Карабаш, Усть-Катав, Сатка, Бакал, Куса).

Сформулируем авторскую гипотезу: происходящий в России крупногородской сдвиг в организации производительных сил только по форме отвечает процессу агломерирования, тогда как по своей сути прямо ему противоположен и является анклавизацией¹ – стихийным сжатием хозяйственной ойкумены национальной экономики. Раскроем и обоснуем данную гипотезу.

Сущность агломерирования можно свести к расширенному воспроизводству капитала за счет интенсификации социально–экономических процессов, в том числе и по причине оптимальной концентрации хозяйственной активности в пределах компактных ареалов. Но в России, в условиях деградирующей экономики, нет ни расширенного воспроизводства производственного капитала, ни оптимального воспроизводства человеческого капитала. Вместо воспроизводства важнейших составляющих национального богатства и интенсификации социально–экономических процессов – проедание ранее созданного. Именно поэтому мы склонны трактовать происходящие сдвиги в пространственной организации производительных сил страны в качестве анклавизации.

Сущность анклавизации можно свести к стихийному, неуправляемому сжатию хозяйственной ойкумены страны до нескольких десятков очагов хозяйственной активности – крупнейших агломераций в Основной полосе расселения страны. Положение Челябинской области в системе главных центров притяжения мигрантов – метрополисов, отражено на картосхеме (рис. 1).

Рис. 1. Челябинская область в системе главных центров притяжения мигрантов

Возможное «сжатие» России до двух десятков федеральных и региональных центров–агломераций – «постиндустриальных муравейников», население которых все меньше производит и все больше перераспределяет и потребляет, пока не получило всесторонней научной оценки. Точнее следует сказать так: официальные власти не рассматривают возможных негативных последствий реализации стратегии поляризованного развития

¹ Термин «анклав», в русском языке, происходит от фр. *enclave* и от лат. *inclavatus* — «закрытый, запертый» и в самом общем толковании означает часть территории страны.

исключительно на базе сверхкрупных агломераций и за счет ускоренного экономического опустынивания остальной территории страны.

Сформулируем несколько принципиальных положений – основных составляющих концепции анклавного развития:

- агломерирование замещается анклавизацией;
- в условиях деградирующей национальной экономики – это означает рост без развития за счет мобилизации демографических ресурсов периферии;
- негативные последствия подобного пространственного развития усиливаются сырьевым / полупродуктовым характером национальной экономики, в рамках которого развиваются усеченные, неполноразвитые, ресурсные / полупродуктовые экспортные циклы;
- ближайшие неминуемые следствия данного процесса – резкое обострение инфраструктурных, социальных и экологических проблем в крупнейших городах; возможные отдаленные последствия – усиление дезинтеграционных тенденций в развитии и, что нельзя полностью исключить, распад государства.

– возможные плюсы от сосредоточения хозяйственной активности в крупнейших агломерациях, скорее всего, будут перекрыты многочисленными невосполнимыми потерями в сфере национальной культуры и прямым экономическим ущербом от превышения оптимального порога концентрации населения, т.е. это будет мнимая экономия.

Процесс накопления капитала происходит в двух основных формах: концентрации и централизации. И если это накопление действительно отвечает интересам страны – агломерирование, безусловно, позитивный процесс.

Если же вместо накопления (воспроизводства) капитала происходят прямо противоположные процессы его деградации, агломерирование – это анклавизация – негативный процесс. Такова диалектика пространственного развития.

Обобщая все сказанное, дадим авторскую оценку сущности происходящих сдвигов в организации производительных сил национальной экономики и отдельных ее сегментов – регионов (табл. 1).

Таблица 1

Варианты пространственной организации производительных сил национальной экономики [3, с. 262]

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ	ЭКОНОМИКА ДЕГРАДАЦИИ
Сущность сдвигов в пространственной организации производительных сил:	
Агломерирование хозяйственной активности – качественное социально–экономическое развитие крупногородских центров и их пригородных зон в интересах национального рынка на базе внутренне–ориентированной экономики максимально полного цикла	Анклавизация хозяйственной активности – стихийное, неуправляемое сжатие страны до нескольких десятков анклавов в интересах глобального рынка на базе внешне–ориентированной (преимущественно сырьевой / полупродуктовой) модели развития

Вызывает все большее беспокойство подмена понятий и смыслов в современной России. За последние 20 – 25 лет, что только не объявляли в качестве панацеи, которая «излечит» национальную экономику от ее недугов: и свободные экономические зоны, и технопарки, и кластеры и ... вот теперь очередь дошла до агломераций.

Во всем этом присутствует не только элемент кампанейщины и имитации экономической политики, но и явный вред: правильные по своей сути инструменты (институты) эффективного регионального развития забалтываются и вырождаются в уродливые формы. Агломерирование у нас поняли не как институт развития, а как средство сокращения бюджетных расходов на обустройство территории страны за счет концентрации населения в сверхкрупных городах!

Если идею агломерирования по-русски довести до полного «научного» абсурда, то все производительные силы страны целесообразно сосредоточить в так называемой «Большой Москве» – столичном мегалополисе, ведь это якобы отвечает глобальным трендам (о как у нас любят бездумно ссылаться на глобальные тренды!), да и эффект от экономии бюджетных средств будет колоссальный. На всю страну будет один детский сад, одна школа, один вуз, одна больница ... Полагаем, что доказывать ошибочность подобной логики пространственного развития, вытекающей из частнохозяйственной, а не народнохозяйственной идеологии, нет необходимости.

Анклавизация России, если привести историческую аналогию, – это «византийская стратегия» постепенного сжатия пространства империи до одного сверхгорода – Константинополя и последующая гибель этого сверхгорода под натиском турок–османов в 1453 г.

Пространственные противоречия в развитии России чрезвычайно многоплановы, но с некоторой долей условности их можно свести к наиболее актуальной проблеме так называемых «неперспективных» территорий.

Уже в 1960–е гг., по мере нарастания в советской плановой экономике застойных явлений, десятки тысяч сельских населенных пунктов в стране были записаны в разряд «неперспективных» деревень. В 1970–е гг. остро обозначилась проблема «неперспективных» («убывающих», «сжимающихся») городов, поскольку экономическая активность имела уже тогда тенденцию концентрироваться в больших городах. В 1990–е гг. заговорили о «неперспективных» (дотационных) регионах (в 2014 г. из 83 субъектов РФ 75 были дотационными). В 2000–е гг., по мере все большей интеграции страны в глобальный капиталистический рынок, новой реальностью стал факт неконкурентоспособности российской экономики в целом, о чем свидетельствует ежегодно публикуемый рейтинг – Индекс глобальной конкурентоспособности стран. В целом, феномен «неперспективных» территорий проявляется на трех иерархических уровнях: локальном, региональном и национальном (табл. 2).

Таблица 2

**Уровни проявления феномена «неперспективности»
в условиях деградирующей экономики [1, с. 78]**

УРОВНИ:		
Локальный (поселенческий)	Региональный	Национальный
ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ:		
Невостребованность производств в условиях глобализации; миграционная убыль населения и депопуляция, деградация инфраструктуры	Обособление в экономическом пространстве страны наиболее проблемных регионов (периферийных, маргинальных и др.)	Низкая конкурентоспособность национальной экономики на глобальном уровне (положение в замыкающей группе стран)

Сформулируем принципиальный вывод: неперспективные деревни → неперспективные города → неперспективные (дотационные) регионы ... и, в итоге, → неперспективная (неконкурентоспособная) страна – это пространственная логика развития деградирующей экономики, хозяйственная активность в которой на каждом новом витке углубления системного кризиса все больше сжимается в анклав, а территории вне анклавов подвергаются экономическому опустыниванию. Отсюда можно констатировать наличие пространственного кризиса в развитии национальной экономики, который, безусловно, усилился под воздействием квазирыночных реформ и вхождения в глобальный капиталистический рынок.

По нашему мнению, превращение территорий со значительным потенциалом для развития в «неперспективные» — во многом результат перехода России на модель

экспортно–ориентированной экономики неполного цикла. В стране получают достаточный импульс к развитию только немногочисленные анклав, подключившиеся к глобальной экономике. Все прочие территории подвергаются процессу экономического опустынивания.

Следовательно, решение проблемы следует искать в рамках такой экономической политики, которая бы в большей степени отвечала национальным интересам и приближалась по своим основным параметрам к внутренне ориентированной экономике полного цикла. Особо подчеркнем, что с этой точки зрения критически оценивать следует не объективные процессы пространственной самоорганизации общества, а анклавный характер развития страны в условиях сырьевой (полупродуктовой) экономики неполного цикла.

Было бы наивно полагать, что уже «завтра» в России на смену экономики деградации, придет экономика развития. Поэтому возникает важный вопрос: в условиях продолжающегося спада и втягивания национальной экономики в глобальный капиталистический рынок на правах зависимого сырьевого придатка, у каких поселений Челябинской области есть шансы сохранить свою жизнеспособность?

Жизнеспособность любого поселения определяется сочетанием нескольких факторов: административных (в российских условиях административный ресурс по–прежнему играет гипертрофированную роль в развитии¹), масштабных (от запаса человеческого капитала до налогового потенциала территории) и позиционных, связанных с местоположением (табл. 3).

Как видно из приведенной табл., только привлекательные для экономически активного населения и потенциальных инвесторов поселения имеют шанс сохранить свою жизнеспособность в условиях «сжатия» страны в немногочисленные анклав. Общий итог «развития» России за последние десятилетия шокирующий: практически вся территория страны, находящаяся вне крупнейших городских агломераций, оказывается «неперспективной».

Таблица 3

Факторы жизнеспособности городских и сельских поселений [2, с. 78]

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ	МАСШТАБНЫЕ	ПОЗИЦИОННЫЕ
Административный статус поселения	Людность поселения и её динамика	Транспортно–географическое положение в общей системе расселения: степень выгоды / невыгоды
Степень развития центральных функций (образование, здравоохранение, культура, розничная торговля и др.)		Степень развития внешних коммуникационных функций
	Производственные функции (устойчивость градо– и поселкообразующей базы)	
	Налоговый потенциал территории и бюджетная самодостаточность	
Аттрактивность (привлекательность) поселения для экономически активного населения и потенциальных инвесторов		

Таким образом, на основании вышеизложенных фактов и оценок, приходим к следующим обобщениям:

¹ В России, пожалуй, со времен административной реформы Екатерины II, одним из наиболее значимых факторов жизнеспособности поселения является его административный статус. Если за поселением не закреплены значимые административные функции его жизнеспособность будет определяться только его людностью (положительный эффект масштаба) и производственными функциями.

1. Происходящий в регионах России крупногородской сдвиг в организации производительных сил только по форме отвечает процессу агломерирования, тогда как по своей сути прямо ему противоположен и является анклавизацией – стихийным сжатием хозяйственной ойкумены национальной экономики.

2. Агломерирование в России поняли не как инструмент развития, а как средство сокращения бюджетных расходов на обустройство территории страны за счет концентрации населения в сверхкрупных городах!

3. Территории вне крупнейших городских агломераций – анклавов, подвергаются экономическому опустыниванию. Для самих же крупнейших городов характерен феномен количественного роста без качественного развития за счет мобилизации демографических ресурсов периферии.

4. Пространственная логика развития деградирующей национальной экономики: неперспективные деревни → неперспективные города → неперспективные (дотационные) регионы и, в итоге, → неперспективная (неконкурентоспособная) страна.

5. Перспективы у так называемых неперспективных территорий (а сейчас – это чуть ли не вся территория страны, вне крупнейших агломераций) появятся только в условиях перехода от экономики деградации к подлинной экономике развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярев, П.Я. Социально-экономическая география Челябинской области. Челябинск: Абрис, 2010. – 240 с.
2. Дегтярев, П.Я. Основные проблемы экономического ландшафтоведения. – LAP LAMBERT Akademik Publishing GmbH & Co.KG. 2012. – 120 с.
3. Дегтярев, П.Я. Экономика деградации. Челябинск: Край-РА, 2017. – 320 с.

УДК 332.1

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Д. Денисова

Г.Белгород, Россия

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

В данной статье рассмотрены основные приоритеты рамках концепции «устойчивого развития» территорий. В частности, рассмотрены положения, определяющие направление устойчивого развития социально-экономической системы Белгородской области. Проведен анализ основных социально-экономических показателей Белгородской области.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая система, стратегия, ресурсный потенциал.

ANALYSIS AND EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

E. D. Denisova

Belgorod, Russia

Federal state budgetary educational institution of higher education «Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov»

This article discusses the main priorities of the concept of «sustainable development» territories. In particular, the provisions determining the direction of sustainable development of the

socio-economic system of the Belgorod region are considered. The analysis of the main socio-economic indicators of the Belgorod region.

Keywords: *sustainable development, socio-economic system, strategy, resources potential.*

Основная зависимость устойчивого развития региона – это стабильность функционирования структурных производств.

Устойчивое развитие хозяйствующего субъекта подразумевает его возможность к противостоянию и предотвращению последствий, которые могут привести к сокращению производства в результате влияния внешних факторов.

Устойчивым развитием можно назвать такое производство, которое обеспечивает выпуск необходимого ассортимента потребительских товаров, при этом характеризуется наименьшими затратами наряду с эффективным использованием факторов производства и в срок.

При этом, устойчивостью или воспроизводственной стабильностью территориального социально-экономического комплекса региона считаем обеспечение постоянного поддержания стабильности и экономического роста при наименьших затратах, экономической и социальной защищенности, способствующих эффективному удовлетворению материальных и духовных потребностей населения региона [1].

Для управления устойчивым развитием региона необходима разработка прогнозов и программ социально-экономического развития. Так же важна и оценка экономического потенциала, являющегося отправной точкой в формировании научно обоснованной концепции устойчивого и безопасного развития территории (сюда входят и различные сферы жизни в регионе: демография, ресурсообеспеченность, потребительский спрос, динамика производства промышленности и сферы инноваций в экономике и пр.).

В настоящее время в Белгородской области действует Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [2], разработанная в рамках Распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года N 1662-р (Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) [6].

В рамках реализации данной стратегии необходимо принятие перспективных мер по следующим направлениям:

- повышение экономической конкурентоспособности региона;
- инновационное развитие горнодобывающей и металлургической отрасли;
- развитие агропромышленного комплекса с учетом современных технологий;
- совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры (с учетом изменения приоритетов, в связи с новыми экономическими реалиями (события на Украине) и т.д. [5].

То есть, основная цель программы – создание условий для развития социально-экономического потенциала региона через формирование рациональной территориальной организации, стимулирование концентрации населения и капитала в точках экономического роста.

Прогностическая схема пространственного развития региона до 2025 года является инструментом реализации новой региональной политики, направленной на создание условий для устойчивого развития региона путем эффективного использования социально-экономического потенциала региона.

От степени самодостаточности (природные, трудовые, финансовые, производственные ресурсы), самофинансирования (эффективность фискальной налоговой, кредитной и др. политики), самокупаемости (доходы от хозяйственной деятельности территориальных структур) и экономической независимости зависит устойчивое социально – экономическое развитие региона.

Следовательно, экономическая независимость региона обеспечивается за счет его экономических ресурсов, что позволяет проводить самостоятельную экономической политику, направленную на обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона (в рамках национальной политики). Для этого проведем ранжирование объема ВРП (валовой региональный продукт) Белгородской области по годам за 2013–2017 годы (табл. 1).

ВРП Белгородской области за 2013–2017 гг.

Год	Значение ВРП (в текущих основных ценах), млн. руб.	Индекс–дефлятор ВРП, в % к предыдущему году	Ранг
2013	569006	103,0	3
2014	619678	102,8	4
2015	693379	103,0	3
2016	730562	103,4	2
2017 (оценка)	774700	103,6	1

Источник: составлено автором на основании данных [6]

Как видно из таблицы 1, максимальное значение ВРП (за последние пять лет) приходится на 2017 г. и динамику этого показателя отобразим на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика основных показателей экономического развития Белгородской области в 2017 году.

Однако объем ВРП не может максимально отразить стабильность социально–экономического развития региона. Устойчивое развитие региона – комплексный показатель [1], для более глубокого анализа рассмотрим основные показатели социально – экономического развития региона:

1. объем промышленной продукции (товаров и услуг);
2. валовой выпуск (услуги) сельского хозяйства;
3. объем розничной торговли (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели социальноэкономического развития
Белгородской области за 2013–2017 гг.**

Год	Объем промышленной продукции (товары и услуги)	Валовой выпуск товаров (услуг) с/х	Объем розничной торговли	Ввод в действие общей площади жилых домов
	стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)			
2013	102,1	108,2	105,3	106,5
2014	102,5	105,0	107,6	113,5
2015	105,5	104,1	93,5	105,8
2016	106,2	106,5	101,7	86,8
2017	106,0	100,2	102,8	96,3

Источник: составлено автором на основании данных [2].

Ведущим сектором экономики Белгородской области всегда было сельское хозяйство, его доля в ВРП области приблизительно равна +/- 20 процентов. В 2017 году выпуск сельскохозяйственной продукции составил 230,3 млрд. рублей или 100,2% (сопоставимые цены к уровню 2016 года).

Белгородская область – лидер в Российской Федерации по среднелетнему производству продукции сельского хозяйства.

Доля жилищного строительства составила 96,3 процента. По объему введенного жилья в расчете на 1000 жителей область занимает 4 место среди регионов Центрального федерального округа и 8 – в Российской Федерации [3].

Что касается потенциала для дальнейшего наращивания экономического развития региона, то одним из направлений является развитие малого и среднего предпринимательства (свыше 200 тысяч человек или каждый четвертый занятый в экономике являются занятыми в малом и среднем бизнесе) и частной предпринимательской инициативы. А объем ВРП, сформированный субъектами малого и среднего бизнеса, в 2017 году оценивается на уровне 29,4 процента.

Таким образом, приоритетами региональной политики Белгородской области по обеспечению экономического и социального развития должны стать:

1. Проведение институциональных реформ для содействия координации действий государственных учреждений в целях устойчивого развития региона;
2. Разработка государственных мер по поддержке развития высокотехнологичных и конкурентоспособных базовых отраслей и отраслей экономики, способствующих устойчивому развитию территории;
3. Создание благоприятного инвестиционного климата, обеспечение притока инвестиций;
4. Обеспечение наиболее эффективного использования всех ресурсов региона;
5. Организация обучения персонала современным методам анализа хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений по устойчивому развитию экономики.

*Статья подготовлена в рамках программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова, Е.Д. Региональное развитие, базирующееся на принципах устойчивости / Е. Д. Денисова, С. В. Куприянов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2018. – N 7. – С. 136–142.
2. Белгородская область в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Белгородстат. – 2018. – 300 с.
3. Доклад об итогах деятельности департамента экономического развития Белгородской области за 2017 год и задачах на 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://derbo.ru/media/site_platform_media/2018/5/4/bukletderbo2017-2018_paZSO3Y.pdf
4. Конкурентоспособность экономических систем: проблемы, закономерности, перспективы: монография / М. С. Старикова [и др.]. – Белгород: Издательство БГТУ им. В. Г. Шухова, 2018. – 70 с.
5. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.: Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года N 27–пп (с изменениями на: 25.04.2016).
6. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года N 1662–р (с изменениями на 28 сентября 2018 года).

ОПТИМИЗАЦИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Т.Н. Добродомова, И.Ю. Семернина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены кадровая безопасность как составляющий элемент экономической безопасности предприятий региона, представлены индикаторы экономической безопасности предприятий и предложен ряд мер по оптимизации кадрового состава.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, оптимизация кадрового состава.

OPTIMIZATION OF PERSONNEL COMPOSITION AS A WAY OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF REGION ENTERPRISES

T.N. Dobrodomova, I.Yu. Semernina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article discusses personnel security as a constituent element of the economic security of enterprises in the region, presents indicators of the economic security of enterprises, and suggests a number of measures to optimize personnel.

Key words: economic security, indicators of economic security, staff optimization.

Основной целью обеспечения экономической безопасности предприятий в регионе является достижение максимальной стабильности работы, а также создание основы и перспектив роста для достижения деловых целей, независимо от объективных и субъективных угрожающих факторов (факторы риска, негативные последствия). Кадровая безопасность является одним из компонентов экономической безопасности. Она стоит рядом с информационной, финансовой, силовой, технико–технологической, экологической и правовой безопасностью. Экономическая ситуация в настоящее время вынуждает приспособляться к самым неблагоприятным для нас условиям. Так происходит и на рынке труда. Процесс жизнедеятельности любого бизнеса основан на извлечении прибыли для его владельца на максимально длительный период. Но во времена экономического кризиса объемы выручки многих предприятий падают, и руководство вынуждено принимать решение о снижении текущих материальных затрат и других издержек ради поддержания стабильности бизнес–процессов. Зачастую подобные решения касаются состава персонала, а именно расходов на его содержание.

Кадровая безопасность является одной из составляющих экономической безопасности предприятия (наряду с информационной, силовой, финансовой, технико–технологической, правовой, экологической).

Говорить об оптимизации состава персонала как одном из важнейших направлений деятельности служб персонала и руководства компанией в нашей стране стали сравнительно недавно. «Оптимальный» состав кадров – это наилучший для компании состав кадров. Кадры – самое сложное звено в системе экономической безопасности любого предприятия. Поэтому проблема оптимизации кадрового состава предприятия особенно актуальна в настоящее время.

Кадровый состав – это состав работников определенных профессий и категорий, занятых единой производственной деятельностью, направленной на достижение целей фирмы [4, 1].

Безопасность кадров представляет собой одну из основ экономической безопасности предприятия, которая заключается в устранении неблагоприятных воздействий на экономическую безопасность предприятия, связанных с угрозами, исходящими от персонала предприятия. Безопасность кадров занимает первичную позицию по отношению к другим элементам системы безопасности предприятия, поскольку она связана с персоналом, а он в любой составляющей играет главенствующую роль.

На долю кадровых рисков приходится около 80% всех рисков организации. Управлять кадровыми рисками – значит обеспечить экономическую безопасность организации.

Оптимизация кадров — процесс, при котором выполняется оценка эффективности работы и принимается решение по дальнейшим мерам в отношении кадрового состава предприятия. Оптимизация кадрового состава проводится для повышения производительности труда или снижения расходов на персонал.

По мнению М.Ю. Рогожина, оптимизация кадрового состава – это процесс, который обеспечивает оптимальный состав персонала, его количественную и качественную характеристику, способствующий обеспечению максимальной эффективности деятельности организации [3, 52].

Очевидно, что существует зависимость между системой кадровой безопасности предприятия и экономической безопасностью в целом.

Для оценки кадрового состава предприятий как составляющей его экономической безопасности необходимо использовать систему индикаторов.

Разработка системы индикаторов экономической безопасности предприятий является одним из самых сложных этапов в организации системы экономической безопасности предприятия. Система индикаторов должна быть ориентирована на цели и задачи предприятия.

Известен индикаторный подход определения уровня экономической безопасности предприятия. Он интересен тем, что уровень экономической безопасности определяется с помощью так называемых индикаторов [4, 5].

Индикаторами являются предельные значения показателей, которые характеризуют разные стороны функционирования предприятия и отражают определенный уровень экономической безопасности. Экономическую безопасность предприятия определяют на основе абсолютного или относительного отклонения фактически достигнутого уровня показателей функционирования предприятия с индикаторами.

Таким образом каждая составляющая экономической безопасности предприятий характеризуется своим набором индикаторов.

Производственная составляющая экономической безопасности предприятий характеризуется такими индикаторами как динамика объема выпуска и реализации продукции (работ, услуг), показатели конкурентоспособности продукции предприятия, коэффициентами обновления, выбытия, прироста основных фондов предприятия, сроком обновления, материалоемкостью, энергоемкостью.

Финансовая составляющая экономической безопасности может характеризоваться такими индикаторами как оценка показателей агрегированного бухгалтерского баланса предприятия, оценка показателей доходности, рентабельности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности предприятия.

Социальная или кадровая составляющая экономической безопасности характеризуется такими индикаторами как структура численности персонала предприятия, уровнем дисциплины, коэффициентом квалификации работников предприятия, показатели использования трудовых ресурсов предприятия, производительность труда, использование рабочего времени, также динамикой заработной платы персонала предприятия.

Таким образом, мы видим значительный вклад социальной составляющей в уровень экономической безопасности предприятий.

Для повышения уровня индикаторов социальной составляющей экономической безопасности применяется оптимизация кадрового состава предприятия. Оптимизация кадрового состава заключается в том, что необходимо сократить количество персонала, работающего на предприятии, при выполнении двух ограничений:

- гарантированная качественная реализация заданной производственной программы;
- расходы на персонал не превышают predetermined sum.

Особенно важно подчеркнуть, что сокращение численности персонала должно проходить не с уменьшением эффективности производства, а, наоборот, с его ростом.

Оптимизация численности персонала любого предприятия должна рассматриваться как проект, который должен быть эффективно и научно организован, то есть необходимо

точно определить объем работ, последовательность, сроки выполнения и ответственных за исполнение каждого задания.

Исходя из результатов анализа индикаторов экономической безопасности, можно предложить ряд мер по оптимизации кадрового состава, которые связаны с определением оптимальной численности персонала.

Оптимальную численность персонала определяют при помощи того или иного метода нормирования числа сотрудников. Далее делают сравнительную характеристику текущей численности персонала с оптимальной и получают количество персонала, которое необходимо сократить. При этом работники предприятия могут быть не только сокращены, но и остаться работать на предприятии в результате перераспределения персонала по структурным подразделениям, если это связано с необходимостью укрепления отдельных подразделений.

Существует два различных подхода к проведению сокращения численности сотрудников, которые можно условно назвать «жестким» и «мягким».

«Жесткий» подход – сокращение штата: компания сталкивается с кризисом, руководство принимает решение сократить расходы за счет сокращения штата, выявляются неэффективные рабочие места, сотрудников уведомляют об увольнении, выплачиваются компенсации, положенные по трудовому кодексу, и увольняют.

«Мягкие» подходы к сокращению основаны на стремлении руководства предприятия уйти от прямых увольнений. Результатом применения таких подходов является создание условий для активизации «естественного» сокращения численности персонала.

Оптимизация численности персонала – сложный и болезненный инструмент для снижения затрат компании. Если применять его взвешенно, после всестороннего анализа текущей ситуации и прогнозирования последствий, то он будет эффективно работать и давать положительные результаты.

Результатом правильной оптимизации кадрового состава является увеличение прибыли, снижение материальных затрат организации на содержание персонала. Это весьма актуально в условиях современной сложившейся экономической ситуации.

Таким образом, процесс оптимизации кадрового состава можно рассматривать как один из способов обеспечения экономической безопасности предприятий региона и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алавердов, А.Р. Управление персоналом [Текст] / А.Р. Алавердов. – М.: Маркет ДС, 2012. – 304 с.
2. Коллюжнова, Н.Я. Оптимизация кадрового состава предприятия. [Текст] / Н.Я. Коллюжнова. – М.: Омега, 2013. – 482 с.
3. Рогожин М.Ю. Организация кадровой работы предприятия. [Текст] / М.Ю. Рогожин – М.: Изд-во РДЛ, 2003. – 269 с.
4. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы [Текст] / В.Л. Тамбовцев. – Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 6 «Экономика». – 1995. – №3. – 465 с.

УДК 332.1

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.П. Дружникова, Н.Е. Семенченко

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Обеспечение достаточного высокого уровня конкурентоспособности предприятий является наиболее актуальной проблемой современной экономики. Одним из условий

повышения конкурентоспособности является разработка стратегии повышения конкурентоспособности предприятия. В связи с этим статье обоснована необходимость формирования стратегии повышения конкурентоспособности предприятий пищевой отрасли промышленности.

Ключевые слова: стратегия, пищевая отрасль, конкурентная стратегия, предприятие, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности.

STRATEGY OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE FOOD INDUSTRY

E. P. Druzhnikova, N. E. Semenchko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Ensuring a sufficiently high level of competitiveness of enterprises is the most urgent problem of the modern economy. One of the conditions for increasing competitiveness is the development of a strategy to improve the competitiveness of the enterprise. In this regard, the article substantiates the need to develop a strategy to improve the competitiveness of the food industry.

Keywords: strategy, food industry, competitive strategy, enterprise, competitiveness, competitiveness factors.

Одним из приоритетных направлений деятельности современного предприятия пищевой промышленности является значительный рост объемов производства продукции и ее продвижение на российском и на зарубежном рынке. Решение этих задач можно осуществить при разработке наиболее эффективной стратегии, ориентированной на повышение конкурентоспособности, как продукции, так и предприятия в целом.

Конкурентоспособность продукции оказывает существенное влияние на конкурентоспособность хозяйствующего субъекта. Однако конкурентоспособность предприятия является намного более емким понятием и вбирает в себя множество аспектов деятельности помимо производимой продукции: менеджмент, маркетинг, финансовая политика, операционная эффективность и т.д. Конкурентоспособность отдельного предприятия является результатом слияния практики управления и моделей организации, наиболее предпочтительных для данной местности, и источников конкурентных преимуществ этого предприятия.

Стратегию можно представить как долгосрочное качественное определение основных направлений развития предприятия, приводящее его к поставленным целям. Она касается сферы, средств и формы деятельности, системы взаимоотношений внутри предприятия, позиции в рыночной среде и конечно повышения конкурентоспособности [2].

Основной задачей формирования стратегии повышения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности является получение конечного результата в виде программы конкретных действий, связывающей между собой имеющиеся ресурсы, исполнителей и время на их исполнение.

Предприятия пищевой промышленности призваны обеспечивать население страны различными продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона питания. В современных рыночных условиях предприятия пищевой промышленности приспособливают свою производственно – экономическую деятельность к требованиям рынка не только за счет применения различных методов управления, но и за счет формирования комплекса стратегических целей. Эти цели будут направлены на повышение конкурентоспособного потенциала предприятий, сохранения его лидирующего положения на рынке. Основной упор в этом случае делается на решении текущих производственных проблем и уменьшении издержек производства продукции.

Пищевая промышленность является средне технологичной отраслью ориентированной в основном на внутренний рынок. Тенденции развития предприятий пищевой промышленности свидетельствует о том, что проблема повышения их конкурентоспособности за счет роста эффективности производства является наиболее актуальной. Разработка и функционирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятия пищевой промышленности, основанной на повышении качества продукции с учетом принципов всеобщего управления качеством, предполагает вовлечение в это процесс всех сотрудников предприятия, включая вспомогательную сеть и жизненный цикл продукции.

К числу наиболее значимых факторов в стратегии деятельности предприятия, обеспечивающих ему возможность повышения конкурентоспособности и устойчивого положения на рынке, целесообразно отнести следующие [4]:

- повышение уровня технической оснащенности производственных и технологических процессов;
- организация планирования производства;
- обеспечение более высокого качества продукции за счет четкой организации маркетинговых исследований и построения взаимовыгодных отношений с поставщиками;
- гибкая ценовая политика и регулирование объемов продаж;
- повышение квалификации персонала за счет его обучения, мотивации и стимулирования;
- информационное обеспечение деятельности предприятия на основе использования современного программного обеспечения;
- ориентация деятельности предприятия на потребителя и формирование высокого уровня доверия к торговой марке.

Выработка стратегии конкурентного поведения, а также последующий контроль за отражением этой стратегии в оперативных действиях предприятия пищевой промышленности являются специфичной и существенно важной задачей внутрифирменного менеджмента, начиная с его самого верхнего уровня.

Стратегия конкурентного поведения является базисом арсенала инструментов деятельности каждого конкурента. Не имея стратегии, предприятие пищевой промышленности не в состоянии формировать прагматически мотивированные установки на те или иные действия, и тем самым положительно влиять на улучшение дел внутри компании и на состояние внешней среды своего бизнеса.

В связи с тем, что предприятия пищевой промышленности являются сложными современными социально–экономическими системами, то их стратегия повышения конкурентоспособности имеет несколько уровней, таких как корпоративная, конкурентная, функциональная и операционная. Из всех перечисленных стратегий для повышения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности наиболее важной является конкурентная стратегия. Конкурентная стратегия – это часть корпоративной стратегии предприятия пищевой отрасли промышленности, которая характеризует набор специфических подходов к ведению конкурентной борьбы на товарном рынке. В зависимости от состояния внутренней и внешней среды, конкурентная стратегия может быть оборонительной или наступательной [1].

В современных условиях риска и неопределенности особое значение приобретает разделение конкурентных стратегий по географическому признаку на:

- локальные,
- мультинациональные
- глобальные.

При этом целесообразно учитывать тот факт, то если локальная конкуренция предполагает ведение конкурентной борьбы преимущественно на местном рынке, то о мультинациональной или глобальной конкуренции говорят в том случае, если предприятие присутствует или стремится к присутствию на рынках нескольких или большинства стран.

Основой конкурентной стратегии являются достигнутые предприятием конкурентные преимущества, т.е. свойства товара или марки, специфичные формы организации бизнеса,

носящие относительный характер и обеспечивающие предприятию определенное превосходство над конкурентами. Конкурентные преимущества могут выражаться различными как внешними (основанными на отличительных качествах товара, образующих ценность для покупателя с точки зрения качества, дизайна и т.п.) и внутренними (базирующимися на превосходстве предприятия в издержках производства и управления) факторами. Следовательно, способы повышения конкурентоспособности различны, и в этом смысле существует столько стратегий конкуренции, сколько и конкурирующих между собой предприятий [3].

Анализ современных стратегий повышения конкурентоспособности реализуемых предприятиями различных сегментов рыночной экономики, показывает, что для обеспечения конкурентоспособности на отечественных и зарубежных рынках, предприятиям необходимо использовать определенные конкурентные стратегии, в качестве инструментов для усиления конкурентных преимуществ, но при этом необходимо учитывать тот факт, что для предприятий разработка и применение стратегий без отраслевой привязки невозможно.

Опыт наиболее экономически развитых как зарубежных, так и отечественных предприятий пищевой промышленности показывает, что победителем в конкурентной борьбе оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе стратегического плана развития и повышения конкурентоспособности.

Однако не существует единой стратегии повышения конкурентоспособности для всех предприятий и фирмы, т.к. каждое предприятие является уникальным и, следовательно, процесс выработки этой стратегии для каждого предприятия уникален. Он может зависеть от конкретной позиции предприятия на рынке, динамики его развития, ее научно-производственного потенциала, поведения конкурентов, характеристик производимой продукции (работ, услуг), состояния национальной экономики и многих других факторов, как внешнего, так и внутреннего характера. При этом, необходимо учитывать тот, факт, что стратегии развития предприятий пищевой промышленности традиционно основываются на эволюции развития концепций маркетинга, управление которыми целесообразно корректировать с учетом обстоятельств внешнего и внутреннего характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов А. И. Подходы к разработке стратегии развития предприятий пищевой промышленности // Молодой ученый. — 2018. — №29. — С. 44–46.
2. Батынова, А.А. Разработка комплекса мероприятий по совершенствованию качества продукции на предприятиях пищевой промышленности / А.А. Батынова, Р.В. Тарасов, Л.В. Макарова // Образование и наука в современном мире. Инновации, 2017.– № 2 (9).– С. 114–126.
3. Гармашов В.С. Стратегия обеспечения конкурентоспособности фирмы: Диссертация в виде науч. докл. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.06./ Гармашов В.С. –СПб.: ЛГУ, 2015– 374 с.
4. Макарова, Л.В. Управление качеством и повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий [Текст]: монография /Л.В. Макарова, Р.В. Тарасов.– Пенза: ПГУАС, 2015.–192 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Н.А. Дуравкин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Я. Ю. Бондарева,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В приведенной ниже статье дано определение понятию экономическая безопасность предприятия. Рассмотрена главная цель и механизм обеспечения экономической безопасности предприятия. Также сформированы критерии и методы оценки экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность предприятия.

THEORETICAL BASES OF FORMATION OF ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY

N. A. Duravkin,

Belgorod, Russia

Belgorod state

national research University

Y. Y. Bondareva,

Belgorod, Russia

Belgorod state

national research University

The following article defines the concept of economic security of the enterprise. Considered the main objective and the mechanism of maintenance of economic safety of the enterprise. Also formed criteria and methods for assessing the economic security of the enterprise.

Key words: safety, economic safety of the enterprise.

До сих пор защите экономических интересов в организации уделяется мало внимания, хотя эта проблема весьма актуальна в современных условиях развития рыночных механизмов в экономике, а так же огромного роста частного предпринимательства. Поэтому, весьма важной задачей не только экономической науки, но и практики хозяйственной деятельности любого предприятия становится обеспечение экономической безопасности.

Актуальными проблемами для функционирования организаций любой формы собственности в настоящее время стала криминализация общества, которая охватывает большинство эффективно работающих предприятий России во всех отраслях экономики, не уменьшающаяся коррумпированность государственных чиновников и правоохранительных органов, не желающих бороться с организованной преступностью. А если сюда добавить ещё и недостаточную освещенность проблемы экономической безопасности предприятий в нормативно - законодательных актах, то можно сделать вывод о том, что сегодня перед большинством предприятий стоит острая проблема создания и применения методов оценки и обеспечения своей экономической безопасности.

Подтверждением актуальности проблемы, обеспечения экономической безопасности предприятий, служит и тот факт, что на многих предприятиях нет эффективно выстроенной

научной оценки экономической безопасности, теоретической базы, что существенно снижает эффективность их функционирования и обуславливает существующий сейчас большой спрос на научные разработки в области проблем обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная проблематика имеет очень большую актуальность не только для экономической науки в условиях слабой разработанности и изученности вопросов экономической безопасности предприятий, но и для практики работы предприятий.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности [1, с.77].

Необходимость постоянного соблюдения экономической безопасности предопределяется объективной потребностью каждого субъекта хозяйствования в обеспечении стабильного функционирования и достижении целей деятельности. Уровень экономической безопасности предприятия зависит от того, насколько эффективно его руководство и специалисты способны избегать угрозы и ликвидировать вредоносные последствия отдельных отрицательных составляющих внешней и внутренней среды.

Источниками отрицательных влияний на экономическую безопасность предприятия (организации) могут быть экономическая и национальная безопасность: сознательные или бессознательные действия отдельных должностных лиц и субъектов хозяйствования (международные организации и государственные органы, конкуренты); стечение объективных обстоятельств (состояние финансовой конъюнктуры на рынках). В зависимости от субъектной обусловленности отрицательные влияния на экономическую безопасность могут быть объективными и субъективными. Объективными считаются такие отрицательные влияния, которые возникают не по вине самого предприятия или его отдельных работников. Субъективные влияния имеют место вследствие неэффективной работы предприятия в целом или его отдельных работников [6, с.105].

Главная цель экономической безопасности предприятия – обеспечение его продолжительного и максимально эффективного функционирования сегодня и высокого потенциала развития в будущем. Из главной цели вытекают функциональные цели экономической безопасности: обеспечение высокой финансовой эффективности, стойкости и независимости предприятия; обеспечение технологической независимости и достижение высокой конкурентоспособности его технического потенциала; эффективность менеджмента, оптимальность и эффективность организационной структуры; высокий уровень квалификации персонала и его интеллектуального потенциала; минимизация разрушительного влияния производственной деятельности на экологию; качественная правовая защищенность предприятия; обеспечение защиты информационного поля; обеспечение безопасности персонала предприятия, его капитала и имущества, коммерческих интересов. Функциональные составляющие экономической безопасности предприятия имеют такую типовую структуру: финансовая; интеллектуальная и кадровая; технико–технологическая; политико–правовая; информационная; экологическая; силовая [3, с.39].

Одним из наиболее значимых элементов системы безопасности предприятия является механизм ее обеспечения, который представляет собой совокупность законодательных актов, правовых норм, побудительных мотивов и стимулов, методов, мер, сил и средств, с помощью которых обеспечивается достижения целей безопасности и решения стоящих задач.

Системный подход к формированию механизма обеспечения экономической безопасности предприятия предполагает, что необходимо учитывать все реальные условия его деятельности, а сам механизм должен иметь четко очерченные элементы, схему их действия и взаимодействия. Структура механизма обеспечения экономической безопасности предприятия состоит из нескольких блоков, одновременное действие которых призвано

обеспечить достаточную для расширенного воспроизводства капитала предприятия прибыль, получаемую в результате соблюдения интересов предприятия, т.е. в результате взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия может иметь различную степень структуризации и формализации.

Действие механизма обеспечения экономической безопасности предприятия призвано организационно оформить взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Результатом функционирования этого механизма является поступление необходимых для организации процесса производства ресурсов и информации в соответствии с системой приоритетных интересов предприятия, минимизация затрат на приобретение ресурсов в необходимом количестве и должного качества.

Действие механизма должно быть направлено на обеспечение экономической безопасности в деятельности предприятия как в настоящее время, так и на перспективу. Основное назначение механизма обеспечения экономической безопасности предприятия заключается в создании и реализации условий, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия. Эти условия определены исходя из критерия экономической безопасности и ее уровня. В качестве важнейших условий, учитываемых в структуре механизма обеспечения экономической безопасности предприятия, выбраны минимизация затрат предприятия, адаптация к нововведениям и расширение сферы использования услуг инфраструктуры рынка. Каждое из этих условий обеспечения экономической безопасности предприятия нельзя рассматривать изолированно, они тесно взаимосвязаны. Реализация каждого условия обеспечения экономической безопасности предприятия возможна либо с использованием мер организационного характера, которые, как правило, не нуждаются в инвестиционной поддержке, либо с привлечением определенного объема инвестиций [8, с.90].

В результате действия механизма обеспечения экономической безопасности предприятия должны быть также выявлены несоответствия ресурсов предприятия и объема его продаж. Выявить соответствие трудовых ресурсов предприятия объему продаж можно на основе модификации анализа сбалансированности деятельности предприятия. Соблюдение интересов предприятия требует постоянного развития его производственного потенциала посредством реализации нововведений технического и организационного характера.

Система экономической безопасности предприятия и механизм ее обеспечения предусматривают решение задач экономической безопасности не только специально созданным подразделением, а при активном участии всех отделов и служб предприятия в пределах возложенных на руководителей структурных подразделений обязанностей по проблемам безопасности. Необходимо помнить, что главная роль в обеспечении экономической безопасности предприятия принадлежит его персоналу, кадровый потенциал – это основной ресурс предприятия. Только он может приносить прибыль, но одновременно персонал является источником всех внутренних угроз экономической безопасности, и, в конечном счете, залог успеха любых управленческих инноваций – это лояльность и мотивированность сотрудников.

Основополагающим элементом при исследовании экономической безопасности предприятия является выбор ее критерия. Он предполагает признак или сумму признаков, на основании которых делается заключение о состоянии экономической безопасности предприятия. Экономическую безопасность предприятия можно оценивать с помощью различных критериев [4, с.22]:

- 1) Организационная сторона – в этом случае предполагается сохранение как самого предприятия, так и ее организационной целостности, нормальное функционирование основных подразделений. Основные подразделения фирмы выполняют все свои функции для достижения основной цели предприятия.

2) Правовая сторона – имеется в виду постоянное обеспечение соответствия деятельности фирмы действующему законодательству, что выражается в отсутствии претензий со стороны правоохранительных органов к фирме. Кроме того, отсутствуют потери от сделок с внешними партнерами вследствие нарушения последними законодательства. Это обеспечивается юридической экспертизой всех осуществляемых операций и сделок, заключаемых договоров.

3) Информационная сторона – безопасность может быть оценена как сохранение состояния защищенности внутренней конфиденциальной информации от утечки или разглашения в различных формах.

4) Экономическая сторона – проявляется в стабильных или имеющих тенденцию к росту основных финансово–экономических показателях деятельности фирмы. В них отражаются общие результаты обеспечения безопасности с организационной, правовой, информационной и собственно экономической сторон. Сюда могут входить такие показатели, как отсутствие штрафов, санкций со стороны государственных органов за нарушение законодательства, отсутствие потерь от сделок с недобросовестными контрагентами.

Таким образом, в наиболее общем виде об экономической безопасности предприятия свидетельствует сохранение его как целостного структурного образования и юридического лица и устойчивых либо растущих значений основных финансово–экономических показателей. Применительно же к конкретной стороне деятельности предприятия, могут использоваться специфические показатели его безопасности.

Однако в процессе хозяйствования субъекты предпринимательской деятельности могут испытывать воздействия различных физических и юридических лиц, которые несут негативные последствия, прежде всего, для экономического состояния фирмы. В этом случае возникает понятие угрозы безопасности предпринимательства. Причем наиболее важное значение для субъекта предпринимательской деятельности приобретают угрозы экономической безопасности, поскольку все потери в конечном счете, выражаются именно в экономических потерях, то есть потерях финансовых средств.

Поэтому критерий должен не только констатировать наличие экономической безопасности предприятия, но и четко оценивать ее уровень. Для этого целесообразно исследовать показатели финансовой устойчивости, безубыточности и ликвидности предприятия. Согласно этому состояние экономической безопасности предприятия необходимо проводить по определенной системе основных показателей. Они должны отражать отраслевую специфику и условия деятельности предприятия. К ним отнесены: производственные, финансовые и социальные показатели [5, с.68].

Если рассматривать состояние экономической безопасности предприятий в динамике, независимо от отраслевой принадлежности, то для них можно определить общее свойство. Оно заключается в том, что состояние экономической безопасности предприятия проходит несколько этапов: стабильный, предкризисный, кризисный и критический этапы.

Так же, экономическая безопасность предприятия складывается из: ресурсной, технико – технологической, финансовой и социальной безопасностей. Все они оцениваются на основании как качественных, так и количественных показателей – индикаторов. Экономическая безопасность – понимаемая и воспринимаемая категория, однако она пока еще не получила количественного выражения. Некоторые специалисты в области деятельности предприятий и повышения эффективности предпринимательской деятельности предлагают уровень экономической безопасности рассчитывать на основании определенных экспертных оценок. Фактически оценка уровня экономической безопасности закладывает основы стратегического планирования [2, с.31].

К сожалению, универсальных методик повышения уровня экономической безопасности предприятия, сегодня не существует. Каждая из них имеет свои особенности и специфику, больше, или меньше подходит для защиты того, или иного предприятия.

До начала работ по созданию (модернизации) системы экономической безопасности любому предприятию необходимо выработать единый методический подход к пониманию участниками процесса содержания терминов и определений, используемых в описании действий и явлений, относящихся к создаваемой системе защиты. Целесообразным является введение в действие регламентов, обязывающих всех лиц, занятых в совершенствовании системы безопасности, использовать только принятые термины и определения.

В качестве первого этапа, обычно выступает анализ и оценка деятельности защищаемого объекта, предполагается проведения исследования условий функционирования объекта защиты, описание его внутренних свойств и характеристик, цель которых: выявление угроз; оценки рисков; оценки уровня профессиональной подготовки персонала предприятия; оценка ресурсных возможностей.

Во втором этапе, главным является введение ограничений и приоритетов при создании системы информационной безопасности. В данном случае руководитель принимает решение, какие из мер защиты должны быть реализованы в первую очередь при прочих равных условиях. Основные приоритеты могут касаться: технических или организационных мер информационной безопасности; ценовой категории используемого оборудования; исполнителей, привлекаемых для выполнения профильных работ (только персонал своего предприятия, свои сотрудники совместно с внешними исполнителями, только внешние исполнители). Основные ограничения могут касаться: временных рамок работ; технологических особенностей объекта; финансовые ограничения; управленческие ограничения.

Следующий, третий, этап, это определение порядка внедрения систем защиты и необходимого для этого обеспечения при создании эффективной системы экономической безопасности. В данном случае руководитель определяет: методы обеспечения безопасности, приемлемые для объекта защиты; силы, привлечение которых возможно для выполнения работ, а также определяет необходимое для этого обеспечение; средства, которые могут быть потрачены на систему безопасности с учетом ограничений и приоритетов, выявленных на предыдущем этапе. Далее, разрабатывается план–график проведения работ, нацеленных на повышение уровня экономической безопасности.

В ходе четвертого этапа, происходит выбор технологии снижения стоимости создаваемой системы безопасности. В данном случае руководитель, опираясь на предыдущие решения по созданию системы безопасности, а также анализируя возможные пути по снижению ресурсных вложений в безопасность, принимает компромиссное решение по их применению. При этом методом исключения выбирается приемлемый метод или определяется порядок и последовательность их реализации.

Основными путями снижения стоимости системы безопасности, при сохранении ее эффективности, являются: использование более дешевого оборудования и комплектующих; передача рисков «третьим лицам» (страховой компании); создание интегрированной системы защиты; оптимизация системы финансирования проекта; привлечение для работ по созданию и эксплуатации системы безопасности меньшего числа более профессиональных сотрудников и ряд других.

На пятом этапе, происходит расчет рациональной стоимости создаваемой системы безопасности путем проведения вычислений в рамках выбранного подхода, или нескольких подходов.

В заключительном, шестом этапе, основным является принятие управленческого решения на основе полученного результата, касающегося дальнейших действий. Решение включает совокупность возможных вариантов. Прежде, чем принять окончательное решение, руководитель на основе полученного результата оценки стоимости системы защиты, должен понять, насколько удовлетворяет его прогнозный результат.

В случае положительного ответа: принимается предложенный вариант системы защиты и отдается указание на его реализацию; или, отвергается предложенный вариант системы защиты и отдается указание об отказе в реализации защитных мер и прекращении

дальнейших работ в данном направлении (в случае, когда отпала необходимость в защите). В случае отрицательного ответа, принимается решение продолжить начатую работу, изменив те или иные параметры.

Как показывает практический опыт, создание системы экономической безопасности на пустом месте «с нуля» крайне редкое явление. Каждый руководитель хозяйствующего субъекта на интуитивном уровне, часто неосознанно, предпринимает те или иные методы защиты объектов экономической деятельности. На практике, построение систем защиты, обычно базируется на уже созданной системе безопасности, путем ее наращивания и модернизации. Модернизация ранее созданной системы безопасности может быть проведена по следующим основным направлениям [7, с.20]:

1) путем пересмотра перечня основных показателей, характеризующих условия функционирования объекта защиты как безопасные, перерасчет их значений;

2) совершенствованием методов диагностики и оценки текущего условий функционирования объекта защиты, обеспечивающих выполнение объектом своей миссии, перечня исполнителей, привлекаемых для реализации методик безопасности, методов интерпретации полученных результатов;

3) выбором новых путей создания условий, обеспечивающих безопасное функционирование объекта защиты, их сочетание и последовательность;

4) обновлением перечня основных мероприятий организационного и технического характера, проведение которых обеспечит решение ранее определенных задач в сфере экономической безопасности;

5) изменением порядка реализации предложенных мер безопасности, промежуточного и итогового контроля достигнутого уровня защиты;

6) отдаванием предпочтений новым методам диагностики вновь созданных условий и степени их соответствия предъявленным требованиям и принятием более взвешенных управленческих решений.

Таким образом, исследование основ экономической безопасности предприятия позволяет сделать следующие выводы.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Для того чтобы достичь наиболее высокого уровня экономической безопасности, предприятие должно следить за обеспечением максимальной безопасности основных функциональных составляющих системы безопасности. Функциональные составляющие экономической безопасности – это совокупность основных направлений его экономической безопасности, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию. Выделяют следующие функциональные составляющие безопасности: финансовую; интеллектуальную и кадровую; технико–технологическую; политико–правовую; экологическую; информационную; силовую.

Система защиты предприятия не является статической. Как показывает практика, универсальных методик повышения уровня экономической безопасности предприятия не существует. Для обеспечения эффективности экономической безопасности, система должна постоянно совершенствоваться, подстраиваться под изменяющиеся условия функционирования объектов. Система безопасности уникальна в каждом конкретном случае, для каждого защищаемого объекта и не может быть скопирована и тиражирована. А так же, система безопасности требует постоянных поэтапных ресурсных вложений, обеспечивающих ее создание и поддержку в процессе функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия [Текст] / В. В. Антонова. – СПб.: Алетей, 2017. – 775 с.
2. Донец, А. Г. Экономическая безопасность предприятия [Текст] / А. Г. Донец. – К.: Центр учебной литературы, 2018. – 383 с.

3. Коноплева, А. Н. Управление безопасностью и безопасностью бизнеса [Текст] / А. Н. Коноплева. – М., 2018. – 328 с.
4. Микадзе, С. А. Приоритеты экономической безопасности Российской Федерации [Текст] / С. А. Микадзе. – М., 2018. – 264с.
5. Позняковский, В. М. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта [Текст] / В. М. Позняковский. – Новосибирск, 2017. – 448 с.
6. Соловьев, И. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия [Текст] / И. В. Соловьев. – Тула, 2018. – 252 с.
7. Тимофеева, В. А. Возможные угрозы безопасности экономических информационных систем и методы их устранения [Текст] / В. А. Тимофеева. – Ростов Н/Д, 2018. – 416 с.
8. Яскевич, Ф. И. Секьюрити. Организационные основы безопасности фирмы [Текст] / Ф. И. Яскевич. – М., 2018. – 714 с.

УДК 332.14

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Е.Г. Ершов, Д.И. Королькова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проанализированы тенденции развития жилищного строительства, выявлены проблемы присущие жилищной сфере и определены направления развития жилищной стратегии

Ключевые слова: рынок жилья, жилищное строительство, система управления, стратегические направления развития.

STRATEGIC PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION

E.G. Ershov, D.I. Korolkova
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article analyzes the trends in the development of housing construction, the problems inherent in the housing sector and the directions of development of housing strategy

Key words: housing market, housing, control system, strategic directions of development.

«Жилищная проблема – это вечная проблема России. Начиная с незапамятных времен, она всегда остро стояла и никогда не была решена. Построить нужное количество жилья точно возможно.

Мы можем эту проблему решить, у нас есть такой исторический шанс».

Президент Российской Федерации В. В. Путин

Жилье – базовая потребность человека. Приоритетной задачей Стратегии социально-экономического развития государства является обеспечение граждан доступным и комфортным жильем. От эффективного процесса формирования и развития локальных рынков жилья во многом зависит динамика социально-экономического роста в регионе, поскольку развитие жилищного строительства обеспечивает мультипликативный эффект для технологически связанных с ним отраслей национальной экономики и рост качества жизни населения.

В настоящее время, несмотря на устойчивое развитие строительной отрасли, в ней присутствует ряд проблем: снижение объема ввода жилья; высокая доля ветхого и аварийного жилья (на конец 2015 г. составлял около 93,3 млн. м²); низкая обеспеченность жильем 24,4 м² на человека, что в 1,5–2 раза ниже по сравнению с развитыми странами; высокая стоимость жилья влечет за собой невозможность решить жилищную проблему за счёт собственных и заёмных средств населения [5]. Таким образом, современное состояние жилого фонда требует увеличения объемов жилищного строительства, так, согласно Указу Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» основным индикатором развития жилищного строительства России должно стать увеличение целевого объема ввода нового жилья до 120 млн. кв. м в год, отвечающего современным требованиям, которое должно быть ориентировано на возведение в первую очередь доступного для граждан жилья, что невозможно без переосмысления стратегических разработок в области государственного регулирования рынка жилой недвижимости [4].

С учетом указанных выше проблем в качестве основной цели новой жилищной стратегии является создание жилищного сектора, действующего на рыночных принципах и удовлетворяющего современные жилищные потребности граждан с различным уровнем доходов и потребностями. В список значимых целей Стратегии входят:

1. Устойчивое и сбалансированное развитие городов и территорий;
2. Развитие институционального рынка арендного жилья;
3. Улучшение качества жилья и повышение комфорта городской среды;
4. Повышение доступности жилья за счет развития рынка ипотечного кредитования.

С учетом целевых установок долгосрочного развития страны, задаваемых Стратегией пространственного развития России 2030 и Стратегией инновационного развития строительной отрасли, в качестве основной цели следует определить формирование безопасной и комфортной среды жизнедеятельности, обеспеченной высокими стандартами проживания, эффективными финансово–экономическими, техническими, организационными и правовыми механизмами в рамках совершенствования программ социально–экономического развития, укрепления национальной безопасности и пространственного развития Российской Федерации.

При этом формирование комфортной городской среды является самым актуальным вопросом на сегодняшний день. В постиндустриальной экономике успешность города зависит от развития человеческого и социального капитала. Современная городская среда должна соответствовать требованиям новой экономики и создавать инфраструктуру для реализации человеческого потенциала. Недостаточно просто строить больше квадратных метров, нужно, чтобы у горожан была возможность и желание их купить. Необходимо уйти от строительства за пределами городских границ и формирования новых районов, не обеспеченных социальной, деловой и транспортной инфраструктурой. Выход из такой ситуации возможен за счет вовлечения под жилищное строительство неэффективно используемой и пустующей земли в городах, прежде всего – земли в федеральной собственности. При этом граждане должны иметь возможность улучшать свои жилищные условия с помощью различных способов. Для стимулирования спроса ипотека является основным инструментом для приобретения жилья в собственность, запускающий множество механизмов в экономической машине страны. Вторым инструментом решения жилищного вопроса, служащим альтернативой ипотеке, является арендное жилье. Формирование цивилизованного рынка аренды – одна из главных целей Стратегии. Эти два инструмента хорошо дополняют друг друга, покрывая все потребности современных городских жителей. Основной задачей государства должно стать обеспечение таких условий, при которых права всех граждан и участников рынка будут защищены, все действующие механизмы прозрачны, и обеспечен баланс интересов всех заинтересованных сторон.

Достижение целевого объема ввода жилищного строительства во многом зависит от финансовой конъюнктуры. В настоящее время для финансирования любого строительного проекта используются три источника: средства дольщиков, банковское (проектное) финансирование и собственные средства девелоперов. При этом в объеме капитальных вложений собственные средства девелопера составляют от 20% до 40%, средства дольщиков – около 50%, остальное – это заемные средства от кредитных организаций (проектное финансирование), но не более 50% [1].

Таким образом, на сегодняшний день одной из наиболее распространенных форм привлечения денежных средств в строительство объектов недвижимого имущества является долевое строительство. На фоне изменений в законодательстве, связанных с переходом на проектное финансирование, ужесточающих требования к застройщику новый импульс, на наш взгляд, может получить малоэтажное строительство. По новой схеме для строительства многоквартирных домов банк будет финансировать только строительно-монтажные работы (СМР), которые в структуре себестоимости занимают от 40% до 60%, все остальное — финансируется за счет застройщика. В результате все это приведет одновременно и к повышению цен на недвижимость, и к уходу с рынка мелких и средних компаний. Конечно, в течение ближайших двух лет строительная отрасль продержится, т.к. будет продолжать работать на старых разрешениях на строительство, которых выдано достаточно много. Но далее изменения неизбежны. Новые требования к застройщику ограничивают выход на рынок новых компаний. Только через малоэтажное строительство новым компаниям будет проще получить разрешение на строительство. Соответственно, именно малоэтажка позволит наработать опыт строительства.

Кроме того, стратегия государства в области строительства жилья подразумевает комплексное освоение территории (КОТ). Застройщик обязан обеспечить объект застройки инфраструктурой, дворами, парковками, дорогами (все эти затраты повышали себестоимость строительства и конечную цену для покупателей). В новых экономических условиях и при новых правилах игры на рынке у нас не будет компаний, которые осилит масштабные проекты КОТ. В ближайшем будущем все масштабные стройки будут вести несколько крупных компаний с государственным участием. В частном секторе останется как раз малоэтажное строительство, и оно будет развиваться активнее.

На сегодняшний день доля малоэтажного жилья по России в целом составляет около 60% от общего объема строительства. Для каждого субъекта России возможности обеспечения местного населения доступным и комфортным жильем имеют свои особенности, которые зависят от многих факторов, определяющих их социально-экономическое положение. Так, в Белгородской области доля индивидуального жилья в 2017 г. составила 82 %, это свыше 8 тыс. индивидуальных жилых домов площадью почти 1,1 млн. кв. м. ИЖС является «белгородской философией на годы вперед», «белгородской мечтой». В этой связи в регионе реализуется комплекс мер по поддержке застройщиков. Так, стимулировать рост ввода ИЖС в эксплуатацию должно увеличение сроков строительства на участках, выдаваемых Белгородской ипотечной корпорацией, срок строительства индивидуального дома по новым правилам продлен на два года до 7 лет. Кроме того, даже проект по строительству многоэтажек «Новая жизнь» глава региона позиционирует как ступень для молодых семей перед строительством своего дома. В то же время в Белгородской области прослеживается определенная диспропорция: объем ввода ИЖС в областном центре существенно превышает показатели в некоторых районах. Чтобы улучшить ситуацию, жителям сел при строительстве собственных домов планируется предоставлять больше экономических льгот.

Однако отличительная особенность России – доминирование строительства многоквартирных домов высокой этажности. Такая ситуация во многом определяется инертностью промышленной базы индустриального домостроения, созданной в советский период и ориентированной на строительство многоэтажных многоквартирных домов, низкой

эффективностью градостроительного регулирования и желанием застройщиков максимизировать прибыль от одного объекта строительства. В условиях дефицита предложения жилья данный сектор индустриального домостроения, производящий жилищный продукт низкого качества, пока не ощущает ограничений со стороны потребительского спроса.

Поставленная президентом цель может быть достигнута в случае принятия серьезных мер по развитию конкуренции на рынке жилищного строительства. Для этого потребуются не только пересмотр ряда законодательных требований, но в первую очередь создание новых, ранее не задействованных сегментов спроса на жилье. Кроме того, необходимо повысить координацию жилищной политики и градостроительного регулирования, а также заинтересованность органов местного самоуправления в создании условий для роста объемов жилищного строительства. Плюс разработать специальные меры, которые создадут равные условия доступа на рынок для крупных и небольших застройщиков.

Возведение жилья застройщикам на продажу в рамках освоения новых, ранее не застроенных территорий и индивидуальное жилищное строительство представляют собой старые модели. По нашим оценкам, к 2024 году жилищное строительство в рамках таких подходов можно удержать на уровне 2017 года. Тогда как дополнительный объем в размере 40 млн. кв. м жилья может быть получен только благодаря новым моделям жилищного строительства. К таковым относятся строительство жилья для переселения и продажи в рамках проектов реновации деградирующей застройки, а также строительство наемных домов как коммерческого, так и социального использования. Еще один подход – строительство жилья некоммерческими объединениями граждан. Например, ЖСК, кооперативами малоэтажного жилья, товариществами индивидуальных застройщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития Единого института развития в жилищной сфере в период на 2016–2020 [Электронный ресурс]– Режим доступа:https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/07/АНМЛ_Strategy_2017.12.01.pdf
2. Василенко, Р.В. Современные тенденции и антикризисные стратегии в сфере развития рынка доступного жилья в регионах России (на примере Санкт–Петербурга) / Р.В. Василенко // Вестник Российской Академии естественных наук.– 2015. – №2. – С. 25–28.
3. Горшков, Н.Г. Основные направления развития системы управления рынком доступного жилья / Н.Г. Горшков// Транспортное дело России. – 2011. – № 9.– С.39–41.
4. Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов, Е.Г. Ясин Новая жилищная стратегия [Электронный ресурс]– Режим доступа:<http://docplayer.ru/27603388-Novaya-zhilishchnaya-strategiya-n-b-kosareva-t-d-polidi-a-s-puzanov-e-g-yasin.html>
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/#

УДК 332.02

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР ПРИ РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А.Ю. Желябовский, К.Э. Кутько
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина

В статье рассмотрены механизмы взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур при решении ключевых вопросов социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: взаимодействие власти и бизнеса, государственно–частное партнерство, целеполагание.

THE INTERACTION OF REGIONAL AUTHORITIES AND BUSINESS STRUCTURES IN ADDRESSING THE KEY ISSUES OF SOCIO–ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

A.Yu. Zhelyabovskiy, K. E. Kutko

Belgorod, Russia

Belgorod state agricultural university named after V. Gorin

The article deals with the mechanisms of interaction between regional authorities and business structures in addressing key issues of socio–economic development of the regions.

Key words: interaction of government and business, public–private partnership, goal–setting.

Н.Ю. Лапина отмечает, что в конце прошлого столетия характер взаимодействия власти и бизнеса определялся ресурсной базой региона; характером власти и сложившимися в регионе способами выработки и принятия политических решений; влиятельностью региональных лидеров и степенью консолидированности экономических и политических элит. Модель патронажа возникла в тех российских регионах, где власть подчинила себе экономику. Модель приватизации власти сложилась в субъектах РФ, где экономические ресурсы и власть сосредоточены в руках одной бизнес–группы. Модель партнерства или взаимного компромисса возникла в тех регионах, где сложились влиятельные группы экономических интересов – крупные российские и межрегиональные корпорации, с которыми власти не могут вести диалог с позиций силы. Модель подавления или «борьба всех против всех» возникла в регионах с ограниченными экономическими ресурсами, жизнедеятельность которых всецело зависит от трансфертов, получаемых из федерального центра.

С началом 21–го столетия отношения «бизнес–власть» вступили в новую фазу развития. Начался пересмотр отношений федеральной власти с бизнесом и регионами. Новая политика Правительства Российской Федерации ставила своей целью интеграцию российского пространства и перераспределение ресурсов и полномочий между регионами и федеральным центром в пользу последнего. В России были созданы Федеральные округа (ФО), а перед возглавившими их полномочными представителями президента наряду с политическими ставились административные (контроль за деятельностью федеральных ведомств в регионах) и экономические задачи (восстановление единого экономического пространства, устранение межрегиональных экономических барьеров) [7].

Л.Н. Алисова и С.Т. Пепелов считают, что региональное пространство становится все более сложным и многомерным, а взаимодействие бизнеса с властью не укладывается в какую–либо единственную схему. Региональным властям все сложнее осуществлять контроль и регулирование предпринимательской деятельности крупного бизнеса. Малое и среднее предпринимательство находится под давлением региональной власти [1].

Е.Д. Копытова отмечает, что взаимодействие власти, бизнеса и населения на территории России в настоящее время осуществляется достаточно активно. Однако при этом оно не всегда носит системный и комплексный характер, зачастую не имеет должной ресурсной поддержки и в результате влияет на социально–экономическую политику региона не так значительно, как это необходимо в современных условиях [5].

М.К. Карпова и К.Д. Дозорова обращают внимание на то, что в современном мире все реже используется слово «лоббизм». Ему на смену пришел термин «GR–менеджмент» (от англ. Government Relations – «связи с правительством»). Под ним понимается определенная технология поиска компромисса между интересами компаний и государственными органами, повышающая эффективность взаимодействия между бизнесом и властью [4].

Одной из перспективных форм взаимодействия региональных органов власти и бизнес–структур является государственно–частное партнерство (ГЧП).

По мнению И.Г. Ткачева, в новых условиях государственно–частное партнёрство и социальная ответственность субъектов хозяйственной деятельности, предполагающая взаимодействие органов власти, бизнеса и общества в социальной сфере, становятся важнейшим социальным институтом региональной экономики [9].

Сущность ГЧП можно трактовать как институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [8].

По мнению Н.В. Городновой и М.К. Кожевниковой, основными признаками ГЧП являются: 1) основная цель – реализация общественно значимых проектов (финансирование, модернизация, строительство, управление, эксплуатация инфраструктурных и социальных объектов); 2) объединение усилий, ресурсов и преимуществ государства и частного сектора; 3) разделение рисков между участниками [3].

С.А. Кочеткова отмечает, что в субъектах Российской Федерации управление государственным частным партнерством (ГЧП) осуществляют различные подразделения органов исполнительной власти, наделенные такими полномочиями. Но в настоящее время действия уже сформированных подразделений в регионах не являются скоординированными, в виду отсутствия единой стратегии государства в области развития государственно–частного партнерства. Организационная рассредоточенность, по мнению С.А. Кочетковой, говорит о проблемах в управлении сферой государственно–частного партнерства в Российской Федерации и в ближайшем будущем, так как отсутствует механизм развития государственно–частного партнерства, как на уровне Федерации, так и на уровне регионов. Это в целом, затрудняет рост партнерских отношений между бизнесом и властью, и тормозит внедрение новых форм взаимодействия, а, следовательно, и развитие самого института государственно–частного партнерства [6].

По мнению Е.Д. Копытовой, одним из инструментов активизации участия бизнес–структур и общества в решении социально–экономических проблем территории является проектный подход к управлению экономикой региона, поскольку он позволяет одновременно решать несколько задач: привлекать ресурсы бизнес–структур, обеспечивать вовлечение населения в решение региональных проблем, повышать его доверие к органам власти, гармонизировать интересы сторон, развивать чувство ответственности за развитие территории, организовывать взаимодействие и конструктивный диалог между участниками проекта [5].

Основой для эффективного взаимодействия региональных органов власти и бизнес–структур должно послужить согласование региональных и частно–коммерческих целей. Важно обеспечить условия для взаимодействия публичной власти и бизнес–структур не только при реализации проектов, но и при текущей деятельности хозяйствующих субъектов. В этом контексте принципиальное значение имеет согласование интересов властных структур и бизнеса, реализуемое такой управленческой функцией как целеполагание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Л.Н. Некоторые параметры взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах: технологии и эффективность управления / Л.Н. Алисова, С.Т. Пепелов // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 3. С. 9–11.
2. Аничин В.Л. Целеполагание в механизме управления устойчивым развитием региона / В.Л. Аничин, А.Ю. Желябовский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3. С. 411–421.
3. Городнова Н.В. Развитие теории формирования и управления государственно–частными партнерствами / Н.В. Городнова, М.К. Кожевникова // Учет и статистика. 2016. № 1 (41). С. 96–108.
4. Карпова М.К. Исследование ключевых проблем построения взаимодействия регионального бизнеса с органами власти / М.К. Карпова, К.Д. Дозорова // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2 (22). С. 164–171.

5. Копытова Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий / Е.Д. Копытова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 197–215.

6. Кочеткова С.А. Развитие государственно-частного партнерства в регионе: организационно-правовой механизм / С.А. Кочеткова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 113–120.

7. Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в Российских регионах: Новые параметры взаимодействия / Н.Ю. Лапина // Россия: вчера, сегодня, завтра. – М.: ИНИОН, 2004. – С.56–66.

8. Механизм государственно-частного партнерства в реализации инвестиционной стратегии регионов / С.П. Сазонов, Н.Н. Косинова, Г.В. Федотова, Е.Е. Харламова, М.Ю. Попова, Н.В. Стрельцова, В.В. Кабанов. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2014. – 227 с.

9. Ткачев И.Г. Целеполагание основных направлений региональной социальной политики в условиях модернизации экономики / И.Г. Ткачев // Фундаментальные исследования. 2015. № 12–4. С. 845–849.

УДК 331.108

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ РЕГИОНА

Н.В. Ковригин, Ж.Н. Авилова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

В статье рассмотрены аспекты основных элементов технологии маркетинга персонала, проанализированы принципы маркетинга персонала, проведено исследование технологий маркетинга персонала как основополагающего направления деятельности кадрового подразделения организации.

Ключевые слова: маркетинг персонала, рабочее место, кадровые технологии, человеческие ресурсы, профессионально-квалификационная структура.

KEY ELEMENTS OF TECHNOLOGY OF STAFF MARKETING

N.V. Kovrigin, Zn.N. Avilova,

Belgorod, Russia

Belgorod state technological University named after V.G.Shukhov

The article deals with the aspects of basic elements of technology of staff marketing, the study of principles of staff marketing, the research of technology of staff marketing as fundamental activity of personnel division of the organization.

Key words: staff marketing, workplace, personnel technologies, human resources, vocational structure.

Исследованиями последних лет установлена эффективность маркетинга персонала как одного из направлений деятельности кадрового подразделения организации, имеющего целью определить потребность в квалифицированных специалистах и разработать систему мероприятий, направленных на удовлетворение данной потребности. В любой компании люди являются важнейшим ресурсом, которые напрямую влияют на эффективность работы организации. В целях получения максимальной пользы от сотрудника, необходимо добиться баланса его интересов с интересами компаниями, чем и занимается маркетинг персонала в разрезе управленческой деятельности. Это актуализирует рассмотрение современных технологий маркетинга персонала и такие его элементы как: исследование в сфере маркетинга персонала, планирование потребности в персонале, набор, отбор и оценка персонала и его деятельности, определение потребности в обучении и развитии, контроль реализации определенных работ. Вся суть маркетинга персонала состоит в том, чтобы

создать максимально привлекательное рабочее место с целью выгодной продажи его квалифицированному сотруднику. Рабочее место – это товар, который продвигает и продает маркетинг персонала. Качественный сервис, работу и услугу компания получает благодаря удовлетворению нужд персонала, который взамен удовлетворяет потребности компании, а именно, эффективно взаимодействует с клиентами.

Как правило, одним из ключевых элементов системы управления персоналом является подготовка руководящих кадров организации, которая направлена на то, чтобы работники, занимающие руководящие должности овладели навыками и умениями, которые необходимы для достижения целей компании. Кроме того, с помощью данной подготовки можно достичь профессионального роста менеджеров и создать предпосылки для успешной карьеры. Всё это сводится к развитию способностей, которые необходимы в будущей должности для эффективного выполнения своих обязанностей или производственных заданий. Подготовка руководящих кадров может осуществляться как традиционными методами переподготовки и повышения квалификации, так и еще недостаточно практикуемым в России, но хорошо известным на Западе методом ротации на службе.

Что касается остальных элементов технологии маркетинга персонала, состоящих из 8 логически связанных частей, в качестве иллюстрации используем схему основных элементов, направленных на определение потребности в квалифицированных специалистах и разработку системы соответствующих мероприятий (рисунок).

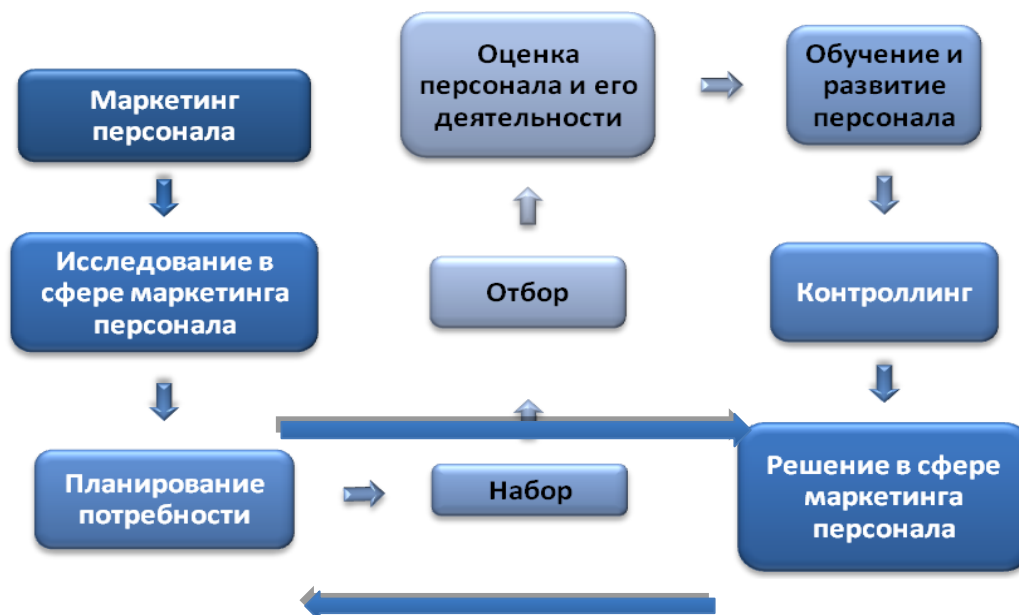

Рис. Ключевые элементы технологии маркетинга персонала

Набор персонала заключается в создании необходимого резерва кандидатов на все должности и специальности, из которого организация отбирает наиболее подходящих работников. Эта работа должна проводиться по всем категориям специальностей, а именно, производственным, экономическим, административным. Необходимый объем работы по набору в значительной мере определяется разницей между наличной рабочей силой и будущей потребностью в ней. При этом учитываются такие кадровые факторы, как выход на пенсию, текучесть, увольнения в связи с истечением срока договора найма, расширение сфер деятельности организации. Набор обычно ведут из внешних и внутренних источников [2].

Отбор кадров обычно производится путем определения наиболее подходящих кандидатов из резерва, созданного в ходе набора. В большинстве случаев выбирать рекомендуется персонал, имеющий наилучшую квалификацию для выполнения фактической работы на занимаемой должности, а не кандидатов с наиболее подходящими данными для продвижения по службе [5].

Обучение и развитие персонала в организации направлено на повышение производительности труда. Часть организации при этом заботятся и об общем качестве трудовых ресурсов. Поэтому руководству рекомендуют проводить программы систематического обучения и подготовки работников. Обычно обучение и развитие персонала проводится: при поступлении на работу (в организацию), назначении на новую должность или поручении другой работы, когда выясняется, что у человека не хватает определенных навыков для эффективного выполнения своей работы. При этом практикуют такие методы обучения, как ученичество, подготовительное обучение, обучение на рабочем месте и обучение вне работы [1].

В системе управления персоналом оценка трудовой деятельности – следующий шаг после адаптации работника в коллективе и получения необходимой подготовки для выполнения своих обязанностей. Определение степени эффективности труда – важнейшая цель оценки результатов деятельности работника. При оценке труда работника принято использовать государственные требования, нормативы и законы [4].

Оценка труда персонала проводится для принятия решений. Такими решениями могут быть решения о повышении, понижении или переводе работника на другую должность или коррекции маркетинга персонала. Продвижение по службе привлекательно для организации тем, что позволяет ей заполнять вакансии служащими, которые уже проявили свои способности. Понижение в должности работника используют как меру наказания или в том случае, если работник не справляется с возложенной на него работой. Перевод работника на другую должность часто используют с целью расширения его опыта, а также в тех случаях, когда руководство организации считает, что специалист будет работать более эффективно на другой должности.

Технология маркетинга персонала состоит из следующих компонентов:

- 1) Определение требований к персоналу.
- 2) Выявление потребности компании в персонале.
- 3) Анализ внешней среды.
- 4) Анализ внутренней среды.
- 5) Анализ содержания персонала.
- 6) Разработка плана по поиску и внедрению кадров [3].

При этом было установлено, что изучение характеристик каждой должности, которая требуется компании, поможет точнее и эффективнее сформировать предложение будущим кандидатам. Составление списка плюсов и минусов компании и компании конкурента поможет определить вектор развития. В соответствии с количеством и спецификой персонала, который требуется найти или заменить, целесообразно составить план действий и установить сроки.

Для достижения целей маркетинга персонала необходимо:

- регулярно проводить кадровые аудиты;
- прививать корпоративную культуру;
- внедрить систему материальной и нематериальной мотивации .

В целях формирования привлекательного рабочего места нужно понимать, что ценно на рынке труда. Для этого нужна информация, которую можно получить из следующих источников:

- социальные опросы внутри организации;
- книги и журналы;
- примеры кадровой политики другой организации;
- интернет ресурсы по поиску работы;
- общение с кандидатами на собеседование [3].

Все вышеизложенное поможет лучше понять требования кандидатов, которые претендуют на конкретную должность. В связи с этим аналогичным образом выявляется потребность клиента, только в роли клиента выступает кандидат на должность.

В зависимости от сферы применения кадровых технологий различают внешний и внутренний маркетинг персонала. Задача внешнего маркетинга персонала состоит в привлечении новых сотрудников. Эта задача решается путем распространения информации о компании, участии в ярмарках вакансий, размещении объявлений в профильных изданиях, анализе и отборе поступающих заявлений. Внутренний маркетинг персонала подразумевает возможность занятия сотрудником лучшего рабочего места, оптимальной позиции. Для этого проводится выбор релевантного персонала путем опросов и собеседований. Данный вид маркетинга сосредоточен на уже работающих сотрудниках [5].

Маркетинг персонала придерживается двух принципов. Во-первых, понимание маркетинга персонала как философии управления человеческими ресурсами. Главным становится оптимальное использование персонала. Для этого создаются благоприятные условия труда, делается ставка на развитие в сотрудниках партнерского и лояльного отношения к компании. Во-вторых, узкое понимание маркетинга персонала как одного из направлений деятельности службы HR обуславливает определение и удовлетворение потребности компании в кадровых ресурсах.

Рабочая сила рассматривается маркетингом персонала с двух точек зрения: как товар, который приобретает компания, ориентируясь на потребительские свойства сотрудников; как потребитель, который приобретает рабочее место в обмен на свой труд.

Для проведения технологии маркетинга персонала необходимо сделать следующее: провести анализ внутреннего рынка и определить потребность в кадрах; изучить мотивы, которые удерживают сотрудников на определенной должности; провести анализ внешнего рынка рабочей силы; исследовать поведение соискателей; провести сегментирование рынка рабочей силы по профессиональным, демографическим, географическим, психофизическим признакам. Помимо этого, нужно изучить требования работодателя к кандидату на вакансию; определить ключевых конкурентов на рынке труда; исследовать текущий имидж компании и определить проблемы позиционирования компании на рынке вакансий; определить основные источники и способы поиска персонала; развивать имеющийся персонал в соответствии с потребностями рынка; проводить оценку эффективности маркетинговых мероприятий.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что элементы технологии маркетинга персонала – составная часть управления персоналом организации, которая отслеживает изменения в профессионально-квалификационной структуре кадров. Технология маркетинга персонала подразумевает выявление тенденций в развитии рабочей силы и своевременное определение качественных и количественных требований к ней, планирование и реализацию потребности компании в персонале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амблер Т. Практический маркетинг / Т. Амблер. – СПб.: Питер, 2013. – 213 с.
2. Багиев Г.Л. Маркетинг / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн. – СПб.: Питер, 2014. – 736с.
3. Внутренний маркетинг персонала: пошаговый алгоритм внедрения и реализации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gd.ru/articles/3771-vnutrenniy-marketing-personala> (дата обращения 30.10.2018).
4. Ноздрева Р.Б. Маркетинг: как побеждать на рынке / Р.Б. Ноздрева, Л.И. Цыгичко. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 345 с.
5. Шаповалов В.А. Управление маркетингом и маркетинговый анализ/ В.А. Шаповалов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 345 с.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Т.С. Ковригина, Ж.Н. Авилова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

В статье рассмотрены аспекты внедрения контроллинга персонала на предприятии, проанализированы направления контроллинга персонала, проведено исследование содержательной структуры контроллинга персонала организации.

Ключевые слова: *контроллинг персонала, человеческие ресурсы, производительность труда.*

FEATURES OF CONTROLLING STAFF AT ENTERPRISES

T.S. Kovrigina, Zn.N. Avilova
Belgorod, Russia

Belgorod state technological University named after V.G. Shukhov

The article deals with the aspects of controlling staff at enterprises, the study of directions of controlling staff, the research of substantial structure of controlling staff at enterprises.

Key words: *controlling staff, human resources, labor productivity.*

Контроллинг персонала представляет собой систему внутрифирменного планирования и контроля в сфере работы с человеческими ресурсами, которая позволяет преобразовывать стратегии в плановые величины, конкретные мероприятия, формировать положения по управлению кадровым составом. Внедрение контроллинга персонала – это, прежде всего, разработка и предоставление инструментов для обеспечения производительности труда. Актуальность внедрения контроллинга персонала на предприятии обусловлена потребностью в инструментах информационной и методической поддержки систем управления, включая систему управления персоналом, вследствие постоянного роста информационных потоков и многовариантности возможных решений. Кроме того, наблюдается трансформация роли системы управления персоналом, вызванная сменой жестких методик управления персоналом на саморегулирующую систему контроллинга, где преобладают более мягкие формы теории человеческих отношений. Глобальная система хозяйствования предъявляет обязательные требования к сертификации систем менеджмента в соответствии с международными стандартами, характерной чертой которых является организация контроллинга для успешного развития функций управления, в том числе и развития функций управления персоналом. Эффективная организация процесса контроля направлена на регулирование основных параметров предметной деятельности для того, чтобы своевременно среагировать на изменения внешней и внутренней среды предприятия. В России использование системы контроллинга как инструмента повышения эффективности и конкурентоспособности позволяет вовремя проследить отклонения фактического состояния от планового.

Структура контроллинга персонала включает планирование, управленческий учет, информационные потоки. В ходе анализа производится выработка рекомендаций, контроль и мониторинг. Полученную информацию необходимо проверять на достоверность, полноту, релевантность, полезность, своевременность [4].

В контроллинге персонала выделяют оперативное и стратегическое направление. Стратегический вид контроллинга персонала объединяет перспективы в области работы с сотрудниками со стратегией управления организаций. Оперативный контроллинг персонала реализует мероприятия, которые основаны на тактике и стратегических целях.

На рисунке представлена структурно-логическая схема, отображающая содержание контроллинга персонала на предприятии.

Рис. Содержательная структура контроллинга персонала организации

Исходя из структурно–логической схемы, основная задача контроллинга персонала – это систематическая и интегрированная обратная связь между планированием и анализом отклонений. Для проверки эффективности проводимой работы целесообразно организовывать документальное обеспечение контроллинга персонала.

Если на предприятии отсутствует специалист по контроллингу персонала, рекомендуется пригласить стороннего эксперта, который знает, какие виды контроллинга персонала использовать. Поручать задачи неопытным менеджерам бессмысленно, ведь это приведет к лишним временным и материальным затратам, которые ничем не оправданы.

Стратегический контроллинг персонала должен увязывать перспективы в области персонала со стратегией управления предприятием [4].

Оперативное направление ориентируется на цели стратегического планирования персонала и реализует требуемые мероприятия. На оперативном направлении, в первую очередь, стоит задача экономической эффективности персонала [1].

Таблица

Оперативное и стратегическое направление контроллинга персонала

Оперативные задачи контроллинга персонала	Стратегические задачи контроллинга персонала
Подбор персонала	Концепции в области стратегии персонала
Развитие сотрудников	Стратегическое планирование качественных и количественных показателей персонала во взаимосвязи со стратегиями предприятия
Расстановка кадров	Контроль результатов в сфере достижения стратегических целей
Руководство персоналом	
Маркетинг	
Сервис для работников	
Мотивация сотрудников	
Увольнение	

Для того чтобы система стратегического контроля была эффективной, она должна удовлетворять целому ряду требований. Наиболее существенные требования к поступающей из системы контроля информации:

- информация должна поступать своевременно, чтобы можно было принять необходимые решения по корректировке стратегии;
- информация должна содержать правильные данные, адекватно отражающие состояние контролируемых процессов;
- на информации должно быть указано точное время ее получения и точное время, к которому она относится [2].

Данные требования полностью, либо в значительной степени не реализуются в процессе контроля. Для внедрения контроллинга персонала необходимо преодолеть логическое, психологическое, социологическое сопротивление.

В ходе оценки эффективности работы сотрудников применяются как количественные, так и качественные показатели, используются различные инструменты. Количественные сравнения касаются показателей результативности работников. Качественные отражают степень лояльности, уровень удовлетворенности. Для оценки и измерения качественных показателей используются инструменты и методы нечетких множеств, вербальные оценки экспертов и интервальные данные. Вербальные оценки целесообразно применять, когда невозможно измерить явление. Для установления прямой и косвенной зависимости между результатом деятельности организации и данными по сотрудникам необходимо применять инструменты и методы корреляционно–регрессионного анализа, которые определяют количественную взаимосвязь между показателями и устанавливают цели, а также задачи контроллинга персонала [3].

Кадровый контроллинг повышает уровень ответственности каждого за общий результат, он органично включает как индивидуальные, так и организационные показатели. Повышается степень объективности, открытости и прозрачности. Проблема многих организаций, как показывает опыт, это слабые коммуникации, отсутствие информационной поддержки. Кадровый контроллинг решает эти проблемы [2].

Внедрение контроллинга персонала на предприятии направлено на оценку желаемых (нормативных) показателей с фактическими и базируется на определении того, насколько кадровая составляющая способствует достижению миссии и стратегических целей организации. Результаты отклонений служат оценочными индикаторами, фокусирующими внимание на основных проблемах работы с персоналом, помогают вовремя скорректировать, а самое главное прогнозировать несоответствия и разработать кадровые мероприятия совершенствования системы управления персоналом.

Таким образом, при правильной организации контроллинга персонала в системе управления можно вывести предприятие на новый уровень, увеличить прибыльность бизнеса. Своевременно выявленные и устраненные недочеты сокращают временные и финансовые потери, усиливают стремление сотрудников работать с большей отдачей. Управление персоналом охватывает основные фазы менеджмента, поэтому для эффективного выполнения функции, обеспечивающей конкурентоспособность, чрезвычайно важно разработать эффективную систему контроллинга персонала.

Целью контроллинга персонала является внедрение системы своевременного обеспечения менеджмента предприятий полной и достоверной информацией, которая необходима для принятия управленческих решений, позволяющей повысить адаптационные функции предприятия в условиях возрастающей динамики изменений внешних и внутренних условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акатов, Н.Б. Управление переходом инновационным саморазвивающимся организациям: теория и практика: монография / Н.Б. Акатов. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2012. – 251 с.

2. Митрофанова, Е.А. Управление персоналом: теория и практика. Аудит, контроллинг и оценка расходов на персонал / Е.А. Митрофанова. – М.: Проспект, 2015. – 80 с.

3. Оксинайд, К.Э. Управление персоналом: теория и практика. Управление социальным развитием и социальная работа с персоналом организации / К.Э. Оксинайд. – М.: Проспект, 2014. – 64 с.

4. Фалько, С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов / С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 272 с.

УДК 332.14

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ

Д.И. Королькова, С.Н. Прядко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты развития рынка арендного жилья, проведено исследование реализации пилотных проектов арендного жилья.

Ключевые слова: арендное жилье, жилищная сфера, развитие рынка недвижимости.

ECONOMIC-LEGAL REGULATION OF THE RENTAL MARKET

D.I. Korolkova, S.N. Pryadko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the aspects of the rental housing market development, the study of the pilot projects of rental housing

Key words: rental housing, housing, real estate market development.

Решение жилищной проблемы, несмотря на пристальное к ней внимание со стороны правительства РФ, на протяжении многих лет остается актуальной для граждан нашей страны. Согласно исследованиям ДОМ.РФ, в России около 25 млн. семей хотят улучшить жилищные условия. Мероприятия по улучшению жилищной обеспеченности граждан, направлены в основном на поддержку приобретения жилья в собственность, с помощью механизма ипотечного жилищного кредитования. Однако для большинства граждан несмотря на положительные изменения, предпринимаемые со стороны правительства нашей страны в области решения жилищной проблемы, посредством ипотечного кредитования улучшение жилищных условий для большей части населения остается недоступным. Таким образом, пересмотр существующей стратегии обеспечения населения жильем является актуальным. Руководство нашей страны понимает необходимость перемен в настоящее время. В структуру госпрограммы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» интегрируются приоритетные проекты «Ипотека и арендное жилье». Но на сегодняшний день цивилизованный и прозрачный рынок арендного жилья так и не сформировался [1].

В России же, по экспертным оценкам, на данный момент доля институционального арендного жилья составляет менее 8% от всего жилищного фонда. В мировой практике арендное жилье является наряду с ипотекой самым распространенным механизмом решения жилищного вопроса. Объем арендного жилищного фонда в зарубежных странах составляет более 30% (в Германии – более 50%, в США и Великобритании – 35%, а в крупных городах – еще выше, например в Нью-Йорке – 70%, в Берлине, по различным оценкам, – до 85%).

В России же рынок арендного жилья более чем на 95% представлен частными владельцами, находится в тени и характеризуется краткосрочными (до года) договорами аренды, до 11 месяцев. Однако спрос на аренду есть, только по официальным данным жилье арендуют около 5,7 млн. семей, общая площадь арендных квартир в частном секторе оценивается примерно в 260 млн. кв. м., и еще 8 млн. готовы переехать в наемные квартиры, чтобы улучшить свои жилищные условия поскольку большинство наших сограждан попросту не в состоянии позволить себе покупку квартиры или дома.

Неразвитость цивилизованного рынка аренды в России обусловлена низкой доходностью для инвестора, так при 5–6% годовых инвесторы не готовы вкладывать средства в проект со сроком окупаемости 10–15 лет. Для развития рынка наемного жилья необходимо на основе зарубежного опыта проработать возможные механизмы повышения экономической эффективности таких проектов с помощью налоговых льгот или грантов, коллективных инвестиций.

В нашей стране для развития арендного рынка жилья и поддержки застройщиков создан и функционирует Единый институт развития в жилищной сфере, который разработал механизм привлечения в такие проекты внешних инвесторов, за счет коллективных инвестиций [3].

На сегодняшний день реализован пилотный арендный комплекс «Лайнер» на Ходынском поле в г. Москве с помощью закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости – ЗПИФН «ДОМ.РФ». Цель фонда – это развитие цивилизованного рынка арендного жилья в России и формирование нового финансового продукта. Он позволит инвесторам получать текущий доход и защитит вложения от инфляции. Паи ЗПИФН «ДОМ.РФ» – это мало–рискованные инвестиции с ежеквартальным доходом от сдачи квартир и апартаментов в аренду и долгосрочным приростом стоимости пая за счет эффективного управления портфелем и роста стоимости недвижимости. В арендный фонд ДОМ.РФ, помимо «Лайнера», входят апартаменты в МФК MatchPoint в районе Кутузовского проспекта Москвы (завершение строительства – 2019 год) и квартиры в ЖК «Символ» в районе Лефортово (завершение строительства – 2020 год). В планах ДОМ.РФ – развитие программы стандартного арендного жилья в регионах РФ. В качестве приоритетных для развития рынка современного арендного жилья в ДОМ.РФ рассматривают 14 городов с населением около или более 1 млн. человек. Среди них – Санкт–Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Омск и другие.

В Белгородской области в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 по итогам заседания Правительства Белгородской области 15 июля 2014 года Губернатором области дано поручение «Обеспечить заключение соглашений о строительстве и предоставлении в аренду для нужд населения области не менее 5% от вводимой площади жилья со всеми застройщиками многоквартирных жилых домов» и «Разработать и обеспечить реализацию на территории муниципальных образований области мероприятий («дорожную карту») по строительству и формированию фонда арендного жилья с увеличением доли ввода арендного жилья до 9,4% от общего ввода многоквартирного жилья в 2020 году».

Работы по созданию и развитию фонда арендного жилья уже начались. Государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Белгородской области на 2014 – 2020 годы» в рамках мероприятия «Создание фонда арендного жилья» за 7 лет запланировано ввести 144,3 тыс.кв.м. арендного жилья. В целях реализации данного мероприятия департаментом совместно с органами местного самоуправления заключаются трехсторонние соглашения с застройщиками многоквартирного жилья о предоставлении корпоративными застройщиками не менее 5% от общего объема построенного многоквартирного жилья под сдачу в аренду для нужд населения области. За 2015 год ввод арендного жилья составил – 14,7 тыс.кв.м., 2016 году – 16,8 тыс.кв.м, в 2017 году – 18,7 тыс.кв.м. арендного жилья. Таким образом, работа в регионах по созданию цивилизованного арендного фонда началась [2].

Формирование рынка арендного жилья позволит не только решить жилищные потребности населения, но и повысить территориальную мобильность населения, обеспечить его занятость, а также поможет развитию новых производств. Кроме того, арендное жилье способствует:

- улучшению качества жизни: снижению транспортных издержек, за счет близости к работе, транспортной и развлекательной инфраструктуре;
- снижению затрат на ремонт и поддержание качества жилого помещения;
- для предприятий – это возможность привлечения редких и молодых специалистов;
- снижению рисков – аренда позволяет людям более свободно распоряжаться своим бюджетом, перебираясь в более дешевое жилье в трудные времена и в более комфортное – при увеличении дохода [4].

Однако успешное решение жилищной проблемы на основе развития арендного жилья связано с преодолением ряда трудностей, прежде всего, низкой привлекательности для инвесторов, и менталитетом граждан, желающим иметь жилье в собственности. В целях увеличения предложения на рынке наемного жилья возможно рассмотреть вопрос о предоставлении по данному продукту налоговых льгот для выравнивания ставки налога на имущество для юридических лиц и граждан, сдающих избыточные жилые помещения в наем. В связи с этим Единый институт развития в жилищной сфере будет проводить работу с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Грант может быть предоставлен либо муниципалитетом, либо субъектом Российской Федерации, либо через ФЦП «Жилище» или какой-то иной федеральный ресурс. В результате, формирование и развитие рынка арендного жилья будет способствовать дальнейшему развитию во многих других отраслях экономики, поскольку активизация строительной отрасли, станет драйвером комплексного развития, как экономики регионов, так и всей страны в целом [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 30.04.2013) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2010–2015 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL:<http://base.garant.ru/12182235/>.

2. Vladimir A. Kalugin, Julia V. Lyschikova and Dmitriy N. Zaloznev Evaluation of the Tools of Ensuring the Housing Affordability В журнале «International Business Management»– 2015. – Volume 9. – Number 10. – P. 1177–1181 (индексируется в библиографической базе Scopus ISSN:1097–8135) Электронный доступ–<http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ibm.2015.966.968>

3. Калугин В.А., Королькова Д.И. Жилищный лизинг как инструмент обеспечения доступности жилья в Белгородской области 2015. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. т. 35. № 13–1 (210):36–42.

4. Арендное жилье в России и АИЖК Электронный доступ–<https://oldwp.ahml.ru/rental-housing/>

УДК 332.14

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Н.О. Кулешова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию современных направлений деятельности ОВД в рамках противодействия криминализации экономики с целью обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: криминализация экономики региона, экономическая безопасность региона, противодействие криминализации экономики.

STRATEGIC DIRECTIONS OF COMBATING THE CRIMINALIZATION OF THE ECONOMY IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

N.O. Kuleshova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article is devoted to the study of modern activities of ATS in the framework of combating the criminalization of the economy in order to ensure the economic security of the region.

Keywords: *criminalization of the regional economy, economic security of the region, counteraction to criminalization of the economy.*

Особую роль в практическом обеспечении экономической безопасности Белгородской области, защите экономических отношений занимают органы внутренних дел, которые являются неотъемлемой частью государственного механизма, интегральным звеном в системе исполнительных органов государственной власти.

Деятельность ОВД по борьбе с подпольной экономикой направлена на предотвращение, обнаружение, раскрытие и подавление теневых экономических процессов и явлений, преступности, а также компенсацию за ущерб в результате последнего.

В работе органов внутренних дел определены следующие региональные особенности:

1) в отличие от подпольной экономики, необходимо дифференцировать права, задачи и полномочия ОВД на федеральном и региональном уровнях;

2) с учетом отраслевой и территориальной дифференциации экономической безопасности, разделения центров ответственности в рамках региональной системы ОВД в борьбе с подпольной экономикой.

Принимая во внимание внутреннюю практику обеспечения экономической безопасности, основные стратегические направления развития региональной системы ОВД в противодействии подпольной экономике представлены ниже:

1. Система правовых норм, направленных на привлечение институциональных процессов для преобразования социально-экономических отношений в регионе, а также регулируемых правоохранительных органов должна динамично развиваться в области преобразований данных.

2. Развитие подпольной экономики, ее методы и ее действия намного опережают уровень надлежащего образования правоохранительных органов. В результате подготовка офицеров ОВД требует адекватной профессиональной переориентации.

В настоящее время целью обучения старших сотрудников правоохранительных органов старшим экономическим исследованиям в УМВД России является следующее:

1) борьба с экономической преступностью и борьба с коррупцией;

2) обеспечение деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и борьбе с коррупцией, включая правовую экономическую экспертизу;

3) экономическая поддержка подразделений ОВД.

Ввиду этих целей требуется дополнительное образование, которое включает следующие виды деятельности:

– практические меры по обмену опытом в области противодействия теневой экономике;

– разработка методов выявления и предотвращения новых видов экономической преступности;

– повышение профессиональной подготовки офицеров ОВД.

Успешная деятельность ОВД для обеспечения экономической безопасности и борьбы с экономической преступностью невозможна без надлежащего сотрудничества

и координации с другими правоохранительными и регулирующими органами, осуществляющими оперативно-розыскные, контрольные и мониторинговые, а также другие функции в области экономической безопасности Белгородской области.

Построение региональной теневой экономической системы с учетом отраслевой и территориальной дифференциации позволит правоохранительным органам сосредоточиться на наиболее опасных типах теневой экономической деятельности в определенных областях и предполагает создание структуры сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на выявлении и расследовании преступлений в различных секторах экономики [1].

Очевидно, что сегодня в Белгородской области необходимо продолжать строить государственную систему мер, направленных на борьбу с легализацией доходов от преступления.

Практика показывает, что выявление преступлений в соответствии со ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) и 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в совершении преступления) заставляет применять организационные меры.

Раннее выявление сотрудниками ОВД легализации прибыли по уголовному преступлению в дополнение к надлежащему проведению оперативно-розыскных мероприятий во многом зависит от надлежащей организации поиска информации и аналитической информации о труде.

Это метод электронной программы одного из самых перспективных в этом отношении. Его особенность заключается в максимально возможном использовании базы данных, которые позволяют быстро получить информацию, необходимую для обнаружения преступления, в центре которого находятся налоговые органы, статистические управления, таможни и т. д.

Слабым звеном в работе органов, участвующих в борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности и финансированием терроризма, является отсутствие согласованности. Поэтому их работа не является активной, что повышает вероятность новых преступлений.

Таким образом, стратегические направления развития региональной системы ОВД в целях противодействия криминализации экономики Белгородской области должны принять и осуществить ряд мер, направленных на повышение эффективности правоохранительных органов в целях борьбы с подпольной экономикой.

В современных условиях преобладающим объемом теневой экономики обладает криминальное социально-экономическое явление, что проявляется в работе организованной преступности стабильных, контролируемых на данной территории (регион, страна), участвующих в преступной деятельности, связанной с незаконными действиями в экономической сфере, чтобы получить сверхвысокий доход.

Организованные преступные группы в экономике имеют иерархическую структуру с выпуском лидеров, которые организуют и управляют подготовкой и совершением преступлений путем участия в криминальной сфере общего населения и продажные ссылки на механизмы защиты, владеют и контролем учета хозяйственной деятельностью учреждений правоохранительных органов. Преступление, организованное в сфере подпольной экономики, характеризуется следующими особенностями:

- систематическое (структурированное и устойчивое объединение лиц для систематических или долгосрочных правонарушений);
- экономический интерес (получение через незаконную деятельность, превышающую высокие доходы, легализацию доходов от преступлений);
- противодействие государственному и социальному контролю (организация сбора и передачи информации, так называемая внутренняя контринформация, использование коррумпированных связей инфраструктуры современного общества, другие методы противодействия правоохранительной системе) [1].

Сообщество по противодействию преступлениям основывается не столько на совместной преступной деятельности, сколько на общей координации, создании

благоприятных условий для того, чтобы войти в политической сфере гражданского общества, которое, по существу, интегрированная ассоциация.

Отличительными чертами белгородской теневой экономики являются интернационализация преступности, расширение арсенала преступных средств и методов преступной деятельности, сложность структур криминальных структур, связей (внутренних, региональных, международных), сбор форм и методов борьбы за сферы влияния, получение сверхвысокой прибыли от преступных методов.

Поэтому необходимо признать, что проблема безопасности становится все более сложной и требует систематического подхода к разработке стратегических и тактических решений в области безопасности [2].

Таким образом, можно сформулировать направления деятельности ОВД в процессе борьбы с криминальной подземной экономикой в регионах страны.

Главная задача – выявить и подавить злоупотребление властью в Белгородской области. Эти меры осуществляются правоохранительными органами в тесном сотрудничестве с органами государственного контроля.

Преступления, связанные с коррупцией, включают:

– состав, который предусматривает, что субъекты принимают нематериальные преступления, материальные преимущества, ресурсы и льготы, не регулируемые законом;

– комиссия по действиям, которая использует статус этих субъектов, взаимосвязанных с этим статусом возможностей и социального статуса;

– подкуп этих лиц юридическими и физическими лицами путем незаконного предоставления услуг и преимуществ: ст. 201 Уголовного кодекса (злоупотребление властью), ст. 204 Уголовного кодекса (коммерческий подкуп), ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (Превышение государственного органа), ст. 290 Уголовного кодекса (получение взятки), ст. 291 Уголовного кодекса (взяточничество) и др.

В связи с тем, что преступления, которые глубоко скрыты в коррупции, и тщательно замаскированные органами, в компетенцию которых входит выявление и предотвращение этих видов преступлений, следует отметить увеличение коррупционных нарушений в Белгородской области. Практически во всех сферах экономической деятельности происходят незаконные акты коррупции, направленные на использование официальной позиции.

Следует отметить, что в настоящее время возможно увеличить государственные инвестиции в экономику посредством конкретных программ. Следовательно, эти материальные ресурсы не могут привлекать к себе внимание лиц, обслуживать, распоряжаться ими, которые занимают руководящие должности в торговых организациях и др., которые пользуются этими ресурсами. Когда они достигают своих собственных эгоистических целей, они используют законодательные несовершенства, а также непосредственно совершают незаконные действия, например, кражу и злоупотребление бюджетными средствами.

Таким образом, для повышения эффективности правоохранительных органов по борьбе с теневой экономикой в Белгородской области были сформированы методологические основа и методология определения способов организации теневых потоков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О.В., Чистникова И.В., Бондарева Я.Ю. Развитие строительной отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017 – Т. 7, № 4 (25). – С. 106-116.

2. Чистникова И.В., Денисова Е.А. Механизм выявления и противодействия криминализации экономики в системе обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 20-летия Института экономики НИУ «БелГУ». – 2017 – С. 138-142.

3. Чистникова И.В., Денисова Е.А. Противодействие криминализации экономики в системе обеспечения экономической безопасности России // Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. – 2017 – С. 320-323.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

В.А. Малышев, Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Трансграничное сотрудничество (называемое также приграничным сотрудничеством) как важная форма взаимодействия между странами и регионами представляет собой многогранный феномен. В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития приграничных регионов. Дается авторское определение приграничных регионов. Широко исследуются особенности развития приграничных регионов в условиях конкуренции и глобализации, основные подходы, формы и методы и институциональные аспекты приграничного сотрудничества. На основании проведенного исследования предлагается разработка основных принципов приграничного сотрудничества и нормативно-правовой базы. Выделены определяющие особенности социально-экономического развития приграничных регионов.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, приграничные регионы, приграничное сотрудничество, трансграничные системы, глобализация, особенности социально-экономического развития.*

FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER REGIONS

V.A. Malyshev, E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Cross-border cooperation (also called cross-border cooperation) as an important form of interaction between countries and regions is a multifaceted phenomenon. The article deals with the features of socio-economic development of border regions. The author's definition of border regions is given. The features of development of border regions in the conditions of competition and globalization, the main approaches, forms and methods and institutional aspects of cross-border cooperation are widely studied. On the basis of the study it is proposed to develop the basic principles of cross-border cooperation and regulatory framework. The defining features of socio-economic development of border regions are identified.

Keywords: *socio-economic development, border regions, cross-border cooperation, cross-border systems, globalization, features of socio-economic development.*

На современном этапе развития международных отношений все большее значение приобретает активизация роли приграничного сотрудничества. Экономическое развитие приграничных регионов Российской Федерации во многом зависит от результатов сотрудничества с регионами сопредельных государств. Опыт ряда европейских стран показал, что приграничное положение является мощным фактором социально-экономического развития приграничных областей¹.

Под приграничными регионами следует понимать территории государства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Главным фактором, обуславливающим специфику приграничья, является его географическое положение.

¹ Осадчая О.П., Ремизов Д.В. Основные формы организации приграничного сотрудничества: монография. Рубцовск, 2013. С. 48.

Приграничные регионы представляют собой естественные конструкции при интеграции национальных экономических пространств в «большое экономическое пространство» Европейского континента. В условиях участия стран в разных интеграционных системах они наряду с традиционными функциями – осуществление социальных и культурных связей населения, охраны границ, транспортных, посреднических, транзитных, внешнеэкономических и производственно-инвестиционных – проявляют новое качество развития в контактной зоне цивилизационных переходов. Это новое качество обусловлено продолжением социальной эволюции в парадигме не общества потребления, а общества знания – сочетания информационного общества и государства благосостояния¹.

На сегодняшний день общая протяженность государственных границ Российской Федерации составляет 60 933 км, в том числе 38 807 км – это границы, проходящие по морским акваториям. Из 82 субъектов Федерации у 47-ми одна из границ совпадает с межгосударственной границей, проходящей по морю, суше или рекам. Большая часть периметра морских границ приходится на арктические моря (19,7 тыс. км) с небольшим по объему или практически отсутствующим международным судоходством. Из общей протяженности российских границ (как сухопутных, так и проходящих по рекам и озерам) 22 125 км приходится на границы со следующими государствами: Норвегия и Финляндия (более 6%), Польша и страны Балтии (около 5%), Белоруссия и Украина (15%), Грузия и Азербайджан (более 5%), Казахстан (34%), Китай, Монголия, КНДР (34%)².

На экономику приграничных субъектов оказывает влияние фактор приграничности, который при современных вызовах становится возможностью для международных интеграционных процессов в развитии регионов, а при определенных условиях становится конкурентным преимуществом перед другими регионами Российской Федерации. Развитие национальной экономики является важным фактором. Немаловажным также является экономическое развитие регионов сопредельных государств. Большая часть остальных прилегающих к границам Российской Федерации приграничных территорий этих стран является менее развитыми по сравнению с остальными их территориями. В результате, межгосударственные границы проходят по менее развитой периферийной части Российской Федерации и соседних с ней стран. В то же время необходимо использовать развитость сопредельных стран с СЗФО. В этом заключается особенность западной приграничной периферии. Кроме того надо использовать богатую европейскую практику приграничного сотрудничества и институциональные особенности приграничных территорий.

Несмотря на различия и социально-экономические диспропорции, приграничные регионы сталкиваются с рядом общих проблем. Основными барьерами на пути трансграничного сотрудничества являются различия в организации государственной власти и особенности правовых систем, которые в разной степени допускают участие в приграничном сотрудничестве местных органов власти.

В социально-экономическом смысле отличительным характерным признаком приграничных территорий является более низкий уровень социально-экономического развития относительно других регионов страны. Большинство муниципальных образований, прилегающих к государственной границе, относится к депрессивным или экономически недостаточно освоенным, для них характерны низкие показатели социально-экономического развития, по сравнению с показателями других регионов. Производство валового внутреннего продукта на одного жителя в 43 приграничных регионах ниже среднероссийского уровня. Также серьезной социально-экономической и демографической проблемой является депопуляция. При этом коэффициент естественного прироста в приграничных регионах составляет минус 8,1 (в России – 4,8), хотя миграционный прирост вдвое выше общероссийского. Особенно неблагоприятная демографическая ситуация,

¹ Химанен П., Кастелс М., Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель, Логос. М., 2017.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

характеризующаяся пониженной рождаемостью и повышенной смертностью, сложилась в Псковской области¹.

Российское экономическое пространство неоднородно, среди российских регионов можно выделить центры, характеризующиеся высоким уровнем инновационной активности, более продвинутой отраслевой структурой экономики и относительно высоким уровнем менеджмента, что позволяет им динамично развиваться. Центры привлекают ресурсы периферийных территорий и реализуют новые проекты, которые создают условия и для развития соседних регионов. Созданные и впервые освоенные в них инновации распространяются затем в другие регионы. Активными зонами часто становятся сначала центры (как правило, мегалополисы), а затем территории контакта с внешним миром, с более развитыми странами, получающие новую информацию, знания, технологии, навыки. Приход достижений более развитых стран, их адаптация к специфическим условиям государства в дальнейшем ведет к их диффузии на соседние территории.

Особое место занимают приграничные и приморские регионы, обычно являющиеся периферийными в рамках своего государства. Активно участвуя во взаимодействии соседних государств, как коммуникационные районы, получая информационные ресурсы, знания, они могут стать трансграничными регионами, краевыми активными зонами, вовлекающими в процесс преобразований прилегающие к ним глубинные регионы².

В результате сотрудничества могут возникать трансграничные регионы, которые можно определить как части территорий двух или нескольких соседних стран, которые составляют социально-экономическую систему, характеризующуюся схожей природой, постоянными трудовыми и культурно-бытовыми связями населения, тесным переплетением бизнеса, науки и социальной сферы, взаимосвязанной инфраструктурой³. Способствуют их развитию общие исторические, этнические и культурные традиции и корни населяющих данную территорию народов, близость языков, единые природные объекты и ресурсы. Для реализации потенциала трансграничного сотрудничества необходимы определенные условия. Либерализация внешнеэкономической деятельности является лишь одним из них. Важнейшее – наличие таможенной инфраструктуры, прежде всего МАППов со всем необходимым оборудованием, обслуживающих их фирм и банков. Необходимы региональные структуры, государственные и общественные, которые участвовали бы в регулировании трансграничных связей, активный и влиятельный местный бизнес⁴.

Наибольших вложений требует развитие производственной инфраструктуры – подходящих к границе автомобильных и железнодорожных дорог, наличие аэропортов, мостов, вокзалов, обустроенных водных путей и портов. На интенсивность и качество связей оказывает влияние и развитие социальной инфраструктуры (учреждения образования, здравоохранения и культуры), а также правоохранительной системы и службы спасения. Интенсивность развития инфраструктуры зависит от заинтересованности государственных органов и более развитого региона.

На современном этапе существует необходимость разработки основных принципов приграничного сотрудничества и нормативно-правовой базы, регулирующей обеспечение эффективности взаимодействия на национальном уровне. Эти принципы должны быть ориентированы на поддержку международного взаимодействия и содействие пониманию важности ключевого звена этого взаимодействия – приграничного региона. Следует помнить о том, что развитие приграничного сотрудничества способно увеличить конкурентоспособность экономики как отдельно взятого региона, так и государства в целом, предоставить регионам определенную экономическую самостоятельность (снижение

¹ Осадчая О.П., Ремизов Д.В. Основные формы организации приграничного сотрудничества: монография. Рубцовск, 2013. С. 359.

² Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. СПб., 2017.

³ Joenniemi P., Sergunin A. When Two Aspire to Become One: City – Twinning in Northern Europe // Journal of Borderlands Studies. 2011. V. 26. N 2. P. 231–242.

⁴ Labrianids L., Vogiatzis N. Local Delocalization Across Borders: the Case of Garment Quasi – Cluster in the Balkans // Journal of Borderlands Studies. 2011. V. 26. N 1. P. 35–51.

дотационности регионов, о чем говорилось выше). Все это соотносится с общей государственной экономической ситуацией, а, значит, требует более пристального внимания со стороны государственных органов управления к решению вышеуказанных проблем.

Приграничные регионы государств имеют большое значение для национальных экономик и во многом определяют уровень их конкурентоспособности. Проведем SWOT-анализ приграничных регионов России.

Таблица

SWOT-анализ приграничных регионов России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – развитие сотрудничества с приграничными регионами Казахстана; – высокий темп рождаемости (Оренбургская и Курганская области); – высокие темпы роста заработной платы (Брянская и Саратовская области); – значительный прирост валового регионального продукта (Челябинская область); – максимальные темпы снижения числа безработных (Самарская и Брянская области); – значительная социальная поддержка (Астраханская, Оренбургская области); – большее число предприятий (Челябинская область); – прирост розничной торговли (Алтайский край); – создание условий международного сотрудничества, включающих развитие приграничной транспортной, информационной и финансовой инфраструктур (Приморского края); – наличие транспортной и приграничной инфраструктуры как одной из сильных сторон региона (Приморский край) 	<ul style="list-style-type: none"> – наибольший показатель снижения рождаемости (Псковская область); – минимальный прирост валового регионального продукта (Алтайский край); – минимальный рост потока инвестиций в основной капитал (Брянская и Смоленская области); – наименьшее число предприятий (Курганская область); – высокий уровень изношенности инфраструктурных объектов (Алтайский край).
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – создание государственных программ и развитие законодательной базы по подготовке социально-экономического развития приграничных регионов в рамках ЕАЭС; – развитие транзитного потенциала (Оренбургская область); – значительные грузопотоки из РК; – необходимость более активного использования особенностей и преимуществ территории (Алтайский край); – усиление конкурентоспособности товаров и услуг путем развития социально-экономических связей (Алтайский край). 	<ul style="list-style-type: none"> – экономический кризис; – ориентация на сырьевую специализацию, не соответствует интересам инновационного развития региона и страны в целом (Приморский край); – недостаточное использование преимуществ приграничного положения (Приморский край); – узконаправленная география внешнеторговых связей (Приморский край); – сокращение количества компаний, работающих с Российской Федерацией.

Таким образом, исходя из анализа таблицы, приоритетными направлениями, которые должны быть учтены при формировании стратегии социально-экономического развития приграничных регионов, являются: торговля, инвестиции, образование, наука, машиностроение, новые технологии, коммуникации. В настоящее время в области приграничного сотрудничества существует достаточно много направлений для развития. Активное развитие этих направлений приведет к укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельных государств, созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях. Двустороннее решение транспортных, экономических, экологических и многих других проблем приграничных территорий может реализоваться с помощью создания и внедрения совместно согласованных проектов.

В процессе изучения вопроса сделаны выводы о том, что в условиях переходной экономики и многообразия форм собственности регион является одним из основных

объектов хозяйственного регулирования. Приграничный регион обладает основными признаками сложной социально-экономической системы: имеет целостную территорию, сложную организацию, иерархичность, целенаправленность функционирования комплекса в целом и его отдельных звеньев, специфичность развития. Проблема исследования значения приграничных регионов в качестве ресурсов развития государства остается достаточно обширной и мало затронутой нынешним законодательством. В дальнейшем изучении данного вопроса планируется рассмотрение конкретных мер и действий, направленных на усиление позиций российских приграничных регионов; изучение результатов внешнеэкономической деятельности как основного показателя состояния отдельно взятого приграничного региона; рассмотрение проблем в части законодательства, касающейся управления приграничными регионами.

Следует помнить о том, что наличие связи между положением региона у границы и его социально-экономическим развитием объясняется набором специфических функций, посредством которых он реализует себя в качестве «барьера» страны, «полосы» трансграничного обмена. Осуществление этих функций позволяет приграничным территориям извлекать соответствующие выгоды из позиционных особенностей своего положения, использовать его в качестве дополнительных ресурсов. С другой стороны, в результате устойчивой межнациональной конкуренции положение у границы одновременно становится и тормозом регионального социально-экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития. – Региональные проблемы. – С. 89-100.
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 216 с.
3. Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2015. – 216 с.
4. Вардомский Л.Б. 2004. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ. – Конкурентоспособность и модернизация экономики. – С. 263–274.
5. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных территорий // Регионология. – 2017. – №2. – С. 200–216.
6. Joenniemi P., Sergunin A. Kogda dva stremyatsya stat' odnim: Gorod – Tvinning v Severnoy Yevrope // Vestnik pogranichnykh issledovaniy. – 2011. – V. 26. – № 2. – P. 231-242.
7. Labrianids L., Vogiatzis N. Local Delocalization Across Borders: the Case of Garment Quasi – Cluster in the Balkans // Journal of Borderlands Studies. – 2011. – V. 26. – № 1. – P. 35–51.
8. Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. – СПб.: Гидрометеоздат, 2017. – 160 с.
9. Осадчая О.П., Ремизов Д.В. Основные формы организации приграничного сотрудничества: монография / О.П. Осадчая. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2013. – 155 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
11. Стрябкова Е.А., Куприянов С.В., Герасимова Н.А. Особенности экономического развития приграничных регионов: Научные ведомости Белгородского государственного университета // серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 1. С. 5–14.
12. Химанен П., Кастелс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель, Логос. – М., 2017.

ЗАКОН ЦИПФА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ¹

И.В. Манаева

г. Белгород, России.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения методов оценки закона Ципфа и его применение в городах России. В статье рассмотрены основные современные методы оценки закона Ципфа. Представлены группы ученых, в работах которых данные закон нашел подтверждение/опровержение.

Ключевые слова: закон Ципфа, территориальное пространство, методы оценки, город.

THE ZIPF'S LAW IN ECONOMIC SCIENCE: EVALUATION METHODS

I.V. Manaeva

Belgorod, Russia.

Belgorod state national research university

The relevance of this study is determined by the need to study the methods of evaluation of Zipf's law and its application in the cities of Russia. The article discusses the main modern methods of assessing Zipf's law. The groups of scientists are presented in whose works the given law has found confirmation / refutation.

Keywords: Zipf's law, territorial space, assessment methods, city.

На современном этапе развития экономической науки все большую популярность приобретает закон Ципфа как инструмент оценки городских иерархий в зарубежных и отечественных исследованиях. Закон Ципфа устанавливает, что размер городов следует за распределением Парето с коэффициентом, равным единице. На практике это означает, что наибольший город (для России это Москва) должен быть в два раза крупнее второго (Санкт-Петербург), в три раза – третьего (Новосибирск) и т. д.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения методов оценки закона Ципфа и его применение в городах России, что может послужить этапов в разработке методики определения оптимального размера города.

Эмпирический анализ закона Ципфа проводился в основном на городских системах США и Китая. Закон Ципфа нашел подтверждение в работах следующих ученых: П. Кругман (1996 г.) [10], К. Габайкс (1999г.) [9], Я. Иоаннидес и Х. Оверман (2003 г.) [11], Б. Берри, А. Окулич–Козарин (2012 г.) [4], В. Зигин (2016г.) [16].

В работах Д. Блека и В. Хендерсона (2003 г.) [5], И. Икноута (2009 г.) [8], М. Леви (2009 г.) [13], М. Би, М. Риккабонни, С. Шиаво (2013 г.) [3] распределение размеров городов не подчиняется закону Ципфа.

Выделим группу ученых, которые заключили, что размер городского распределения может эволюционировать от закона Ципфа в разные периоды: К. Су (2007г.) [15], Е. Перес–Кампусано (2015 г.) [14], Х. Дуран и С. Озкан (2015г.) [6].

В. Парето в 1896 г. поднимал проблему неравномерности распределения доходов. Ученый рассматривал распределение благосостояния между регионами и определил, что оно крайне неравномерно: 20% населения владеют 80% блага (богатства), и 80% населения – только 20% блага – правило «богатый богатеет» [7]. Ф. Ауэрбах в 1913 г. предложил гипотезу

¹ Исследование поддержано грантом Президента, проект № НШ-3175.2018.6

эмпирической зависимости между размером города (численностью его населения) и его рангом в иерархии городов региона или страны [2].

$$\log R = \log A - \alpha \log P \quad (1)$$

где:

R – ранг города от 1 до n , P – численность населения города, A – константа, α – показатель Парето.

Впоследствии, положение Ф. Ауэрбаха было усовершенствовано Д. Ципфом. Термин «закон Ципфа» предусматривает, что в пределах территории распределение по размеру города подчиняется распределению Парето с индексом, равным единице. Другое определение закона Ципфа заключается в том, что если крупные города ранжировать по убыванию численности их населения, то отношение численности двух городов будет обратно пропорционально отношению их рангов (правило «ранг–размер» или «степенной закон»).

$$P = \frac{K}{R^q} \quad (2)$$

или

$$P = KR^q \quad (3)$$

или

$$\log P = \log K - q \log R \quad (4)$$

где q – коэффициент Ципфа, когда показатель q равен единице ($q = 1$), распределение размера города соответствует закону Ципфа. K – константа. P – численность населения города, R – ранг города.

Путем математических преобразований определим взаимосвязь формул 1 и 4: $q = 1 / \alpha$. Когда $\alpha \rightarrow$ бесконечность, $q \rightarrow 0$ и размер городов равен.

Закон Ципфа представляют собой выражение степенного закона. В эмпирической литературе для оценки экспоненты степенной функции используется метод наименьших квадратов. Его преимущество заключается в том, что он дает визуальные критерии согласно с законом:

$$\ln \text{rank} = A - K \ln \text{size} \quad (5)$$

где: $\ln \text{rank}$ – логарифм ранга города;

$\ln \text{size}$ – численность населения города;

K – параметр распределения, оценочный коэффициент Ципфа, который дает наклон линейной зависимости между размером города и городским рангом. Закон Ципфа соблюдается при условии $K=1$, т.е. самый большой город в k раз больше k -го по величине города. При $K < 1$ – наблюдается концентрация населения в крупных городах; при $K > 1$ – население непропорционально сильно рассеяно по малым и средним городам.

К. Габаикс и Р. Ибрагимов утверждают, что данный метод неинформативен в маленьких выборках и предлагают использовать $\text{rank} - 1/2$.

$$\ln(\text{rank} - 1/2) = A - K \ln \text{size} \quad (6)$$

Апробация данного метода была проведена на городах США, ученые заключили, что сдвиг $1/2$ является оптимальным и уменьшает смещение до ведущего порядка [10].

По закону Ципфа отношение численностей жителей двух городов, ранжированных в порядке убывания количества проживающих (т. е. первый по численности город имеет ранг $R=1$, второй — ранг $R=2$ и т. д.), обратно пропорционально отношению их рангов.

$$\frac{N}{N_n} = \frac{R_n}{R} \quad (7)$$

где: N и N_n – численность (плотность) населения в двух сравниваемых городах.

R и R_n – соответствующие им ранги.

В.В. Андреев использует данный метод для анализа территориального распределения населения в РФ, в выборку включены двенадцать городов–миллионников[1].

Таким образом, исследователи развивают методическое обеспечение закона Ципфа. Полученные результаты послужат методологической основой в исследовании иерархии российских городов, могут быть использованы в создании алгоритма оценки оптимального размера города в территориальном пространстве России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.В. Территориальное распределение населения в Российской Федерации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 803–811.
2. Auerbach, F. Das gesetz der bevölkerungskonzentration, Petermanns// Geographische Mitteilungen.– 1913.–№ 59.– P. 74-76.
3. Bee, M., Riccaboni, M., Schiavo, S. The size distribution of US cities: Not Pareto, even in the tail// Economics Letters.– 2013.– № 120.– P. 232-237.– doi: 10.1016/j.econlet.2013.04.035.
4. Berry, B.J., Okulicz-Kozaryn, A. The city size distribution debate: Resolution for US urban regions and megalopolitan areas// Cities.– 2012.– Т. 29.–№1.– P. 17-23. – doi: 10.1016/j.cities.2011.11.007.
5. Black, D., Henderson, V. Urban evolution in the USA// Journal of Economic Geography.– 2003.– № 3.– P. 343-372.
6. Duran, H.E., Ozkan, S.P. Trade Openness, Urban Concentration And City-Size Growth In Turkey// Regional Science Inquiry.– 2015.– № 7, P. 35-46.
7. Eaton, J. Eckstein, Z. Cities and growth: theory and evidence from France and Japan// Regional Science and Urban Economics.– 1997.–№ 27.– P. 443–474.
8. Eeckhout, J. Gibrat's Law for (All) Cities: Reply//The American Economic Review.– 2009. – № 99.– P. 1676-1683.
9. Gabaix, X. Zipf's law for cities: an explanation// Quarterly journal of Economics.– 1999. –Т. 114.– № 3– P. 739-767.–doi: 10.1162/003355399556133
10. Gabaix, X/, Ibragimov, R., Rank – 1 / 2: A Simple Way to Improve the OLS Estimation of Tail Exponents// Journal of Business & Economic Statistics.–2011.– № 29.– p. 24–39.
11. Ioannides, Y.M., Overman, H.G. Zipf's law for cities: an empirical examination// Regional Science and Urban Economics.– 2003.– № 33.– P. 127-137.– doi:10.1016 / S0166–0462 (02) 00006–6.
12. Krugman, P. Confronting the Mystery of Urban Hierarchy// Journal of the Japanese and International Economies.– 1996.– № 10.– P. 399-418.
13. Levy, M., Gibrat's Law for (All) Cities: Comment// The American Economic Review.– 2009.–№ 99.– P. 1672- 1675.
14. Pérez-Campuzano, E., Guzmán-Vargas, L., Angulo-Brown, F. Distributions of city sizes in Mexico duringthe 20th century// Chaos, Solitons & Fractals.– 2015.– № 73.– P. 64-70.
15. Soo, K.T. Zipf's Law and Urban Growth in Malaysia// Urban Studies.– 2007.– № 44.– P. 1-14.–doi: 10.1080/00420980601023869.
16. Ziqin, W. Zipf Law Analysis of Urban Scale in China// Asian Journal of Social Science Studies.–2016.– № 1.– P.53–58. doi:10.20849/ajsss.v1i1.21

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РФ

Я.В. Мочалова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные факторы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в регионах РФ на современном этапе развития, определена стратегия развития малого и среднего бизнеса и ожидаемые результаты от ее реализации.

Ключевые слова: *малый бизнес, регион, развитие, стратегия, средний бизнес, факторы.*

DEVELOPMENT STRATEGY OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE RUSSIAN REGIONS

Y.V. Mochalova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the main factors hindering the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation at the present stage of development, the strategy of development of small and medium-sized businesses and the expected results of its implementation.

Keywords: *small business, region, development, strategy, medium business, factors.*

Развитие малого и среднего бизнеса в регионах является главным народнохозяйственным вопросом всей страны. Однако, существует немалое количество факторов, сдерживающих развитие предпринимательства. Рассмотрим основные факторы:

1. «Диспропорция эффективности».

Очевидна существенная разница между показателями эффективности деятельности предпринимателей деятельности.

За 2017 год объем оборота на одного работника, занятого в секторе малого и среднего предпринимательства предпринимателей) составил 2,5 млн. рублей, аналогичный показатель по оптовой и розничной торговле по регионам России в целом составил 28,4 млн. рублей, по обрабатывающему производству – 4,64 млн. рублей, по строительству – 3,2 млн. рублей [3, с.118].

2. «Территориальные диспропорции».

Более 70 процентов субъектов малого и среднего предпринимательства сосредоточено в крупных городах. В результате для других территорий области особую актуальность приобретает развитие малого важнейшего фактора обеспечения социальной стабильности и экономической привлекательности территории.

3. «Отраслевые диспропорции».

Более 48 % субъектов (осуществляющих свою деятельность) малого и среднего предпринимательства области связано с развитием сфер быстрого оборота капитала и, как правило, с относительно невысокой долей добавленной стоимости – в торговле и сфере услуг.

Развитие малого предпринимательства в инновационной сферах, в том числе – ориентированных на экспорт создают основу для стабильного и поступательного роста, позволяют максимально полно использовать преимущества малых и средних компаний, существенно повысить их эффективность.

4. «Снижение популярности предпринимательства».

Иллюстрацией снижения популярности предпринимательства в последние годы стало уменьшение количества субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, в 2015

и 2016 годах число индивидуальных предпринимателей сократилось на 12,2 и 13,7 процента (соответственно). Высокий уровень риска предпринимательской деятельности, по сравнению с деятельностью в крупных предприятиях с прочной репутацией, в предприятиях таких форм собственности как государственная, муниципальная и ситуации, исправить которую возможно своевременным и качественным информированием потенциальных субъектов предпринимательства о всей системе поддержки малого и среднего предпринимательства, работой с молодежью по определению выбора будущей профессии и привития предпринимательской культуры.

Целью реализации стратегии является устойчивого роста малого и среднего предпринимательства в регионах РФ, преодоления выявленных диспропорций. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующего комплекса задач:

- 1) стимулирование развития предпринимательства в производственной сфере;
- 2) минимизация территориальных диспропорций в развитии малого и среднего предпринимательства;
- 3) повышение популярности предпринимательских ценностей среди жителей, в первую очередь – среди молодежи.

В отличие от крупных предприятий субъекты малого и среднего предпринимательства не располагают значительными ресурсами и не обладают значительным влиянием на рынке, в виду чего, они имеют ограниченный контроль над внешней средой, а потому – в значительно большей степени, чем крупные предприятия, подвержены рискам и внешнему воздействию.

Обязательным условием для такой интеграции и «встраивания» малого и среднего предпринимательства в глобальные производственные цепочки является их способность гарантировать стабильное качество своей продукции в соответствии со стандартами, установленными крупными корпорациями. Оптимизации процесса взаимодействия малого бизнеса с крупным служит объединение малых и средних предприятий в формате кластеров [2, с.213].

Обязательными участниками кластерных объединений производственными предприятиями должны стать организации научно – внедренческой и образовательной сфер, что позволит участникам кластера оперативно реагировать на рыночные и технологические следовательно, оставаться конкурентоспособными.

Важно, чтобы в технологические цепочки крупных машиностроительных, металлургических, транспортных предприятий предприятия области были интегрированы десятки и сотни малых и средних предприятий. Сегодня уже начато формирование системы взаимодействия МСП и крупного бизнеса, выявления, квалифицированного формулирования и систематизации технологических запросов крупных предприятий. На начальном этапе проводниками этой работы могут и должны стать областной и муниципальные фонды, торгово – промышленные палаты. В дальнейшем в регионах должна быть сформирована институциональная основа интеграции малого, среднего и крупного бизнеса в виде развитой сети центров кластерного развития, инжиниринговых центров, центров прототипирования и трансфера технологий, коммерциализации технологий, дополненная сетью саморегулируемых организаций, обеспечивающих решение вопросов сертификации качества производимой продукции.

Стимулом развития предпринимательства в производственной сфере как источника генерации продукции с высокой добавленной стоимостью должна стать развитая система индустриальных парков. Такая форма поддержки позволяет малым и средним предприятиям существенно сократить временные и финансовые издержки на создание новых бизнесов, оптимизировать постоянные затраты, что делает такие компании конкурентоспособными по отношению к другим отраслям. Важно, чтобы формируемая сегодня система бизнес – парков была гибкой, соответствовала особенностям отдельных отраслей, территорий и категорий бизнеса. Аккумулировала финансовые, земельные и кадровые ресурсы частного бизнеса, государства и муниципалитетов.

Развитию средних предприятий будет способствовать расширение возможностей финансовых инструментов. Развитие инструментов – увеличение капитализации гарантийного фонда и как следствие – возможность привлечения кредитов в объемах, достаточных для реализации инвестиционных проектов объемом свыше 100 – 150 млн.руб.

Интеграция региональной гарантийной организации в формируемую сегодня национальную систему гарантирования. Расширение предлагаемых гарантийных и инвестиционных продуктов. Острая проблема кадрового обеспечения бизнеса, недостаточными образовательными программами и подготовки специалистов по нужным специальностям, обеспечение высокого уровня компетенций персонала средних предприятий может обеспечиваться деятельностью центров кластерного развития. Обучение (повышение квалификации кадров целях предпринимательской грамотности и компетенций), консультирование, информационная поддержка, как нефинансовые государственной поддержки, позволят снизить постоянные субъектов предпринимательства на данные виды затрат.

Процесс развития малого и среднего предпринимательства в регионах РФ в долгосрочной перспективе разделяется на три этапа:

- 1) 2015–2019 годы – первый этап;
- 2) 2020–2024 годы – второй этап;
- 3) 2025–2030 годы – третий этап.

Последовательность реализации стратегии будет определяться рядом внешних факторов, оказывающих существенное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства:

- 1) состояние российской и мировой экономики;
- 2) ценовая политика на мировых рынках;
- 3) налоговые условия;
- 4) параметры инфляции;
- 5) правовое регулирование предпринимательской деятельности.

На первом этапе закрепляются имеющиеся положительные тенденции в развитии малого и среднего предпринимательства и актуализируются предпосылки для его перехода на более качественный уровень, в том числе создаются условия для накопления субъектами бизнеса инвестиций развития рынков сбыта продукции. Акцент делается на мероприятия по популяризации предпринимательской деятельности, развитие инструментов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в результате чего будет обеспечен более интенсивный, по сравнению с текущим состоянием, качественный рост малого и среднего предпринимательства [1, с.105].

Второй этап характеризуется деятельности малых и средних предприятий, переходом тенденции изменения отраслевой и территориальной в динамику его поступательного качественного роста. Основными трендами в данной сфере становятся акселерация бизнеса, работающего в производственных ресурсосберегающих технологий и научных разработок благодаря созданию специализированных организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – промышленных и индустриальных парков, кластеров.

Третий этап предусматривает комплексный характер развития малого и среднего предпринимательства с ориентацией на мировые стандарты ведения бизнеса. Завершится в основном формирование малого и среднего бизнеса как технологичного, социально ориентированного сектора экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джейми, С. Уолтерс Качественная эволюция малого бизнеса. 4 ключа к успеху без необходимости расширения компании / Джейми С. Уолтерс. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2017. – 296 с.

2. Кузнецова, И. А. Большой справочник для малого бизнеса / И.А. Кузнецова, Е.А. Петрухина, И.Ю. Руденко. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 368 с.

3. Широков, Б. М. Малый бизнес. Финансовая среда предпринимательства / Б.М. Широков. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 496 с.

УДК 338.246

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

П.С.Пелехоце

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные проблемы борьбы с теневым сектором экономики, рассмотрено негативное влияние теневой экономики на эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятий региона, определены основные направления борьбы с теневой экономикой на современном этапе развития.

Ключевые слова: теневая экономика, регион, развитие, стратегия, предприятие, факторы.

THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF UPRONA OF THE SHADOW ECONOMY IN THE SPHERE OF PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

P.S. Pelehotse

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the main problems of combating the shadow sector of the economy, the negative impact of the shadow economy on the efficiency of production and economic activities of enterprises in the region, the main directions of the fight against the shadow economy at the present stage of development.

Key words: shadow economy, region, development, strategy, enterprise, factors.

Проблема борьбы с теневым сектором экономики российским государством лишь декларируется, а на практике ей не придается должного значения. Следует отметить, что такая борьба входила ранее лишь в компетенцию правоохранительных органов и правовой науки, но в последние годы стала одним из основных объектов изучения экономистами, социологами, рискологами.

Ученые-экономисты справедливо полагают, что раскрывать сущность понятия «теневая экономика» следует не только с помощью только норм действующего права, поскольку эта дефиниция далеко выходит за пределы правового поля, вторгаясь в сферу экономики. Это не отрицает необходимость борьбы с теневой активностью предпринимателей на основе применения норм уголовного и другого права.

Особую значимость легализация латентной экономической деятельности для РФ приобретает сегодня в связи с обострением кризисной ситуации в условиях антироссийских экономических санкций и попыток мировой изоляции страны. В условиях, когда легальная (официальная) экономика функционирует в условиях, не дающих возможность в полной мере обеспечить занятость населения и достойный уровень заработной платы, возникают условия для стремительного развития нелегального сектора экономики [1, с.103].

Важно понимать, что теневой бизнес является одним из главных факторов дестабилизации внутреннего рынка РФ, усугубления экономической депрессии, особенно применительно к финансово–кредитной сфере.

Считаем, что в современных условиях хозяйствования отсутствует разработанный комплексный подход к системе регулирования теневой экономики с учетом специфики деятельности производства.

Возникает необходимость разработки такого механизма, способствующего, с одной стороны, снизить негативное влияние теневой экономики, а с другой, повысить эффективность производственно–хозяйственной деятельности предприятия в целом.

В целом решение данной проблемы является сложной задачей. Следует отметить, что полностью искоренить данное явление не представляется возможным. Однако снизить негативное влияние на эффективность производственно–хозяйственной деятельности предприятий крайне необходимо.

При разработке механизма государственного регулирования экономики необходимо учитывать, что теневая экономика оказывает влияние на деятельность предприятий на макро– и микроуровне.

На макроуровне теневая экономика оказывает влияние на структуру производства, распределения и потребления валового внутреннего продукта (ВВП), а также на занятость, экономический рост и многие другие показатели.

На микроуровне она оказывает влияние на поведение и деятельность субъектов теневой экономики, а также операции совершаемые на рынке с товарами, ценными бумагами и т.д.

По нашему мнению, механизм государственного регулирования уровня теневой экономики в сфере производственно–хозяйственной деятельности предприятия должен учитывать влияние следующих факторов:

- особенности и причины теневой экономики на предприятиях;
- специфику отношений в сфере теневой экономики;
- характер операций, совершаемых в данной сфере;
- проблему коррупции на предприятии и пути ее решения;
- неоднородность теневой экономики на предприятии.

При разработке данного механизма необходимо также учитывать эффект от его реализации, под которым мы будем понимать соотношение полученного положительного результата от снижения масштабов теневой экономики к затратам на его достижение.

По нашему мнению, в основе механизма государственного регулирования уровня теневой экономики в сфере производственно–хозяйственной деятельности предприятия должен лежать организационно–управленческий подход, а также организационно–экономический подход.

Организационный подход позволяет в целом отслеживать деятельность предприятия, показывать организационную среду организации, отношения субъектов в данной деятельности, а также возможность проводить анализ и прогноз развития деятельности предприятия в целом [2, с.13].

Управленческий подход дает возможность разработать цели организации, методы управления и основные функции и задачи управления. Другими словами создать эффективный менеджмент на предприятии.

Основной задачей создания такого механизма является достижение в системе управления предприятием заинтересованности широкого круга лиц: государственных органов управления, руководства предприятия, правоохранительных органов, населения и других. Это в свою очередь будет способствовать повышению эффективности в сфере производственно–хозяйственной деятельности предприятия и снижению негативного влияния уровня теневой экономики.

По нашему мнению, данный механизм позволит повысить эффективность экономических и социальных показателей работы предприятия.

Реализация предложенного механизма позволит ослабить сырьевую зависимость, повысить эффективность производственно–хозяйственной деятельности, укрепить

положение предприятия на внутреннем и внешнем рынках, увеличить социальную защищенность населения – потребителей продукции.

Считаем, что разработанный механизм поможет предприятию повысить эффективность своей производственно-хозяйственной деятельности и решить проблему по сокращению размеров теневой экономики в реальном секторе производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2016. – 208 с.
2. Белкин, Л.М. Исследование взаимосвязи между показателями коррупции и теневой экономики / Л.М.Белкин // Следователь. – 2016. – №11.– С. 13–15.
3. Звягин, А.А. Факторы роста коррупции и теневой экономики, взаимосвязь коррупции и теневой экономики / А.А.Звягин // Научный эксперт. – №4.– 2017. – С.15–18.

УДК 338.014

СТРУКТУРА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

П.С.Пелехоце

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена структура теневой экономики, определены основные проблемы борьбы с теневым сектором экономики, рассмотрены факторы теневой экономики, изучены российские и зарубежные подходы к определению уровня теневой экономики, намечены пути решения проблем

Ключевые слова: теневая экономика, регион, развитие, стратегия, предприятие, факторы.

STRUCTURE OF SHADOW ECONOMY

P.S. Pelehotse

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the structure of the shadow economy, identifies the main problems of combating the shadow sector of the economy, considers the factors of the shadow economy, studied Russian and foreign approaches to determining the level of the shadow economy, outlines ways to solve the problems

Key words: shadow economy, region, development, strategy, enterprise, factors.

Развитие экономики невозможно без наличия в ней теневой составляющей. Следует отметить тот факт, что во многом причинами ее появления является недостаточное государственное регулирование, несовершенство механизмом управления, например, слишком высокие налоги, непродуманные правовые меры регулирования и многие другие причины.

Отсюда возникает ряд последовательных вытекающих последствий, таких как уклонение, от уплаты налогов физическими и юридическими лицами, скрывание полученной прибыли руководителями предприятий и т.д.

В этих условиях крайне необходимо бороться с такими проявлениями в экономической сфере деятельности предприятий и создавать наиболее благоприятные условия для роста и развития организаций в перспективе.

Причем такой механизм должен быть тщательно продуман и использован руководителями предприятий в борьбе с теневой экономикой, а также государством.

Весомый объем теневого сектора в России – одно из главных свидетельств низкого качества государственного управления, невысокого уровня доверия общества и бизнеса к государству. «Система закручивания гаек», высокий уровень государственного регулирования, бюрократизм, ужесточение санкций и запретов – всё это черты сегодняшнего российского государства, способствующие уходу бизнеса «в тень».

Отдельно следует отметить, что излишнее бюрократичивание деловой среды, вмешательство государства в экономику и коррупция – крайне благоприятная среда для развития теневой экономики. Исследователи также отмечают, что «административные и юридические барьеры сдерживают экономический потенциал, ведут к росту издержек, создают нестабильную финансовую ситуацию, уменьшают доступ к ресурсам».

Теневая экономика в Российской Федерации начала зарождаться еще в 90–х годах 20 века. Именно тогда и произошла заметная смена плановой экономики на рыночную экономику. Вместе с увеличением разнообразия рынка продуктов и предоставляемых услуг, увеличился и удельный вес нелегального бизнеса, а связано это с такими факторами, как:

- 1) потеря государственной структурой своевременного и точного управления, вследствие чего произошло заполнение экономики мафиозными связями и отношениями;
- 2) неподъёмные налоги для легального сектора;
- 3) несовершенство в законодательной сфере.

В итоге, политикой проводимой государством в данной сфере и был спровоцирован рост теневого сектора в стране.

Масштаб ущербов, наносимые экономике считаются на миллиарды рублей, которые могли бы быть направлены на инвестиции в инновации, либо для социально-экономического поддержания населения. Но предприниматели рискуют и нарушают установленное законодательство, лишь для того чтобы получить больше прибыли [78, с. 400].

Считаем, что необходимо направить все возможности и силы, на уменьшение масштабов.

И нельзя не отметить, что меры, проводимые лишь на законодательном уровне, не приведут к ожидаемому результату, так как действие должно идти из всех возможных аспектов, так есть необходимость усовершенствовать методы анализа данного сектора, изучить возможные «лазейки» и делать шаги по их устранению. И когда будут приняты достаточные средства по снижению уровня теневой экономики, лишь тогда в сфере экономической безопасности появится возможность, использовать иные методы, для нивелирования масштабов теневой экономики в целом.

Важно отметить тот факт, что неформальная экономика существует во всех странах мира, отличаются лишь ее объем, форма и контроль. В России, по различным оценкам, она составляет от 23 до 80 % от ВВП. Рост масштабов теневой экономики в нашей стране представляют большую угрозу развитию экономики Российской Федерации.

Анализ трактовок понятия «теневая экономика» показал отсутствие единообразия в подходах российских ученых к раскрытию этого явления.

Существует несколько названий данного социально-экономического явления: неформальная экономика, подпольная экономика, вторая экономика, криминальная экономика, теневая экономика и т.д.

Теневую экономику следует считать совокупностью разнообразных видов нелегальной, неучтенной, фиктивной деятельности, которая направлена в основном на получение дохода или блага, скрываемого от государственной власти или нескрываемого, однако не учитываемого органами официальной статистики, при этом охватывающей все стадии общественного воспроизводства и осуществляемой, в основном, в корыстных целях.

В основе теневого сектора экономики лежат деструктивные противоречия социально-экономической системы страны. Поскольку теневая составляющая является неременным элементом любой экономической системы, влиять на нее следует через ликвидацию указанных противоречий.

Федеральной службой государственной статистики под этим социально-экономическим явлением подразумевается «различные сферы экономической деятельности, нерегистрируемые статистическими органами, направленные на сокрытие объёма производства и дохода, мотивирующим фактором которых является уклонение от налогового бремени», а также указываются соответствующие виды экономической деятельности:

- 1) сокрытие части произведенной продукции зарегистрированными хозяйствующими субъектами,
- 2) нерегулярная индивидуальная деятельность,

- 3) неформальное производство в рамках некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам,
- 4) нелегальное производство товаров и услуг;
- 5) подпольное производство разрешённых законом товаров.

Данные признаки «неформальной» экономики при этом, описывают виды экономической деятельности, которые присущи, как «скрытой», так и «нелегальной».

Обращаясь к «Энциклопедии статистических терминов», Росстат в данном случае общим термином определяет понятием «деятельность ненаблюдаемая экономическая», включая в себя также «незаконную», «неформальную» «теневую (подпольную)» экономические деятельности, а также «домашние хозяйства». Классификации «ненаблюдаемой» и «неучтённой» экономики соотносятся, и определения рассматриваемые относительно категорий экономик, включённых в них, являются практически идентичными [2, с. 241].

По нашему мнению, под «Теневой экономикой» (теневым сектором экономики) представляется целесообразным именовать всю ту часть финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, которая осуществляется вне сферы официального бухгалтерского учета.

В Китае исследования по теневой экономике ещё находятся в сфере «пограничных наук». Первые исследования по теневой экономике Китая были проведены в 90-х годах прошлого века под руководством Ся Синюань.

По мнению Ся Нансинь, целью теневой экономики является получение незаконных доходов. В работах Ся Нансинь, при подсчете и прогнозировании масштабов теневой экономики, он объединяет три типа экономической деятельности (93SNA) в теневой экономике.

У исследователя Гэ Лян представлен другой подход: теневая экономика с позиции получения доходов делится на две категории – криминальная и неучтенная экономическая деятельность.

Следовательно, в России тоже есть такое мнение: «под теневой экономикой будет пониматься криминальная и неучтенная (скрытая) экономическая деятельность». Здесь неучтенная экономика относится к деятельности, в которой содержание является законным и не допускается, чтобы она была скрыта от органов власти. К этой категории относятся ситуация оказания услуг без лицензии, без разрешения соответствующих департаментов, незарегистрированная занятость, а также уклонение от уплаты налогов и других видов экономической деятельности [3, с. 22].

Криминальная экономическая деятельность является хозяйственной деятельностью, которая запрещена национальным законодательством, но не включает в себя принудительную передачу богатства. К этому виду относится преступность, включая контрабанду, торговлю наркотиками, проституцию, азартные игры, взяточничество, подделку и ростовщичество и другие виды экономической деятельности.

Криминализация экономики – явление крайне опасное для и государства, общества и личности, грубо нарушающее Конституцию Российской Федерации и другие федеральные законы России. Влияние теневой деятельности на экономическую стабильность в России весьма значительно, однако у теневой деятельности коррумпированного чиновнического аппарата есть отдельные аспекты, которые неоднозначно влияют не только на экономику, но и политику и даже жизнь российского общества в целом. В связи с этим необходимо рассмотреть различные стороны теневого сектора экономики в условиях российской действительности.

Из всестороннего анализа нормативных документов, современной юридической и экономической литературы, можно сделать вывод, что в настоящее время под «черным рынком» понимается осуществление субъектами теневого сектора экономики незаконной торговли различными видами товаров и услуг. К незаконным товарам и услугам относятся производство и сбыт оружия, наркотических и психотропных веществ, алкоголя и алкогольной продукции, а также осуществление определенной деятельности вышеуказанными субъектами без получения лицензии. Проанализировать динамику «черного» рынка в России в целом на сегодняшний день представляется крайне сложным, однако можно рассмотреть определенные аспекты в сфере незаконной торговли.

В современное время очень трудно оценить масштабы нелегальной экономики, так как она не поддается официальной статистике. Но все же имеются механизмы примерной оценки удельного веса данной сферы [1, с. 100].

Теневой экономикой можно считать любую экономическую деятельность, которая не поддается учёту и не имеет контроля со стороны государства.

В настоящее время, когда Российская экономика стремится к экономическому прогрессу, основным фактором укрепления финансового и общественного баланса считается теневая экономика, так как именно она предоставляет возможность для выживания бизнеса и населения России.

На данном этапе развития теневые факторы считаются неотъемлемым звеном финансовых взаимосвязей и взаимоотношений; а так же присутствие легальной экономики в теперешнем облике невыполнимо в отсутствие «параллельного» теневого сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров, Л.Н. Теневая экономика: основы возникновения, эволюции и ослабления / Л.Н. Никифоров, Т. Кузнецова, В. Фельзенбаум // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – с. 100–111.
2. Таксанов, А.С. Теневая экономика: краткая история и масштабы / А.А. Танков // Исторический вестник. – 201. – №10. – С.241 –257.
3. Твердюкова, Е.Д. Теневая экономика: методы анализа и оценки / Е.Д.Твердюкова. – М.: Экономика и математические методы, 2017.– 223 с.

УДК 332.13

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Н.Э. Полунина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены роль и задачи стратегического планирования в сфере функционирования и развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: стратегическое планирование, товарная стратегия предприятия, инновации, прогнозирование, потенциал, долгосрочные планы, перспективные цели, перспективные направления развития предприятия, стратегический подход, методы стратегического менеджмента, миссия.

STRATEGIC PLANNING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

N.E. Polunina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the role and objectives of strategic planning in the functioning and development of industrial enterprises.

Keywords: strategic planning, commodity strategy of the enterprise, innovations, forecasting, potential, long-term plans, long-term goals, long-term directions of development of the enterprise, strategic approach, methods of strategic management, mission.

В условиях рыночной экономики согласование системы стратегического планирования должно обеспечить эффективное функционирование и развитие промышленных предприятий. К главным задачам стратегического планирования при этом относятся: выбор основных направлений развития производства; разработка стратегии

поведения на рынке; разработка товарной стратегии предприятий; ориентация на инновации. Для сохранения устойчивого положения на рынке предприятие должно вкладывать значительные средства в прогнозирование конъюнктуры рынка, внедрение научно-технических достижений, совершенствовать организацию производства и методы управления. Такая политика обеспечивает надежную финансовую базу предприятия, позволяет мобилизовать средства для нейтрализации возможных рисков, связанных с организационными, экономическими и политическими колебаниями в обществе и на рынке, обеспечивает конкурентоспособность предприятия. Стратегическое управление, как важная составляющая управления промышленными предприятиями, позволяет предприятию приспособиться к условиям изменяющегося окружения, оптимально использовать имеющийся потенциал, быстрее достигать поставленных целей. Система стратегического планирования должна быть целостной. Отсутствие данной целостности негативно влияет на результаты экономического развития предприятия в отрасли.

На многих отечественных промышленных предприятиях стратегическое планирование осуществляется необоснованно, без соблюдения основных принципов, учета динамичности окружения, без направленности на достижение конкретных целей эффективного функционирования и развития предприятия. Поэтому вопросы организации стратегического планирования на промышленных предприятиях остаются актуальными и в дальнейших научных исследованиях.

Анализ научной литературы свидетельствует, что с точки зрения экономической сферы деятельности под стратегией понимают долгосрочные планы руководства предприятия, направленные на укрепление позиций предприятия, удовлетворение потребителей и достижение перспективных целей. Существует и понимание экономической стратегии, долгосрочного намерения руководителей предприятий по маркетингу, производству, финансам, коммерции, персонала. Изменения определений «стратегия» происходят вместе с изменениями внешней среды.

Стратегическое планирование деятельности предприятий позволяет реализовать поставленные цели с учетом возможностей и перспектив развития, скоординировать деятельность всех подразделений предприятия в направлении повышения эффективности его функционирования, оптимизировать ресурсный потенциал предприятий. В целом стратегическое планирование представляет собой комплекс действий и решений руководства предприятия, направленные на достижение поставленных целей [4, с. 126].

В современных условиях интенсивного развития экономики актуальным является организация стратегического планирования на промышленном предприятии, для чего необходима разработка и внедрение комплекса организационных, экономических и технических мероприятий, которые базируются на анализе потенциальных возможностей и угроз деятельности предприятия, включающие инвестиционную составляющую и будут четко отражены в стратегическом плане своего развития. Важнейшая задача стратегического планирования — обеспечить предприятию возможность достижения необходимого преимущества перед другими конкурентами путем использования самых эффективных средств, способствующих поставленным целям. Поэтому стратегическое планирование на промышленных предприятиях должно быть направлено на их долгосрочное развитие, достижение более высоких темпов экономического роста на основе поэтапного совершенствования различных производственно-технических факторов и организационно-управленческих структур с целью обеспечения высокого качества работы персонала и уровня жизни своих работников.

Стратегическое планирование на микроуровне, как подтверждает мировая практика, является основой взаимодействия множества внутренних и внешних экономических процессов, факторов и явлений [2, с. 110]. Стратегический план задает перспективные направления развития предприятия, определяет основные виды деятельности организации, позволяет увязывать в единую систему маркетинговую, проектную, производственную и финансовую деятельность, а также позволяет лучше понимать структуру потребностей,

процессы планирования, продвижения и сбыта продукции, механизм формирования рыночных цен; устанавливает каждому подразделению, в целом организации конкретные и четкие цели, которые согласовываются с общей стратегией развития предприятия, обеспечивают координацию усилий всех функциональных служб организации.

Стратегический подход стимулирует менеджеров предприятия лучше оценивать свои сильные и слабые стороны с точки зрения конкурентов, возможностей, ограничений и изменений окружающей среды.

Методы стратегического менеджмента на предприятии стали использоваться только в последние годы. Уровень сложности и использования по-прежнему очень ограничен. Стратегия на предприятии сводится к миссии, стратегическим целям и стратегическому плану. Стратегии на предприятии в такой ограниченной форме, как правило, формализованы и объединены с планом реструктуризации, который разработан руководством.

Второй вопрос заключается в том, что стратегии управления предприятием часто рассматриваются как основной официальный документ, позволяющий избежать некоторых вопросов для разных заинтересованных сторон. Часто в стратегии приведены лишь теоретические положения и, менее вероятно, предложены конкретные решения по управлению. Большинство руководителей также дистанцируются от этой стратегии, которую они создают, отмечая, что она адаптирована к потребностям органов подчинения и других заинтересованных сторон.

Третья проблема заключается в сужении стратегии к описанию миссии и целей, а также финансовых вопросов и управления качеством продукции. Недостаточно представлены в стратегии отдельные части маркетинга (например, бренд-стратегии), управления человеческими ресурсами (например, системы стимулирования труда). Такая узкая перспектива ограничивает использование многочисленных проверенных средств стратегического управления в различных функциональных сферах.

Наблюдается также слабое использование инструментов стратегического анализа и маркетинговых исследований, которые могли бы стать основой для выработки стратегической политики развития предприятия. Руководители, как правило, не используют другие аналитические инструменты, кроме: SWOT-анализа, анализа ресурсов и анализа внешней среды. Использование, например, методов бенчмаркинга, анализа сектора, стратегических карт, системы сбалансированных показателей или исследование рынка может значительно обогатить и сделать более эффективным процесс стратегического управления.

С целью усовершенствования деятельности предприятия целесообразным является формирование и реализация инновационной стратегии, которая в значительной степени зависит от развития инновационной среды. Особенностью инновационной среды является его способность генерировать синергию, то есть, добавленная стоимость получается не только из кумулятивного эффекта от деятельности субъектов, которые функционируют в среде, но и из их взаимодействия между собой.

Главная задача инновационной деятельности промышленного предприятия связана с обеспечением их конкурентоспособности в институциональной среде посредством управления потоковыми процессами. При формировании инновационной стратегии развития промышленного предприятия должна использоваться научно обоснованная концепция модернизации предприятия, которая учитывает особенности инновационной деятельности предприятия, его положение на рынке и влияние факторов внешней среды.

Поскольку ключевым элементом концепции инновационного развития является цепочка создания стоимости как для потребителя, так и для самого предприятия, активное применение маркетинговых и логистических подходов, которые расширяют возможности создания потребительской ценности инновации, позволяет получать конкурентные преимущества и формировать сегмент лояльных потребителей инновационной продукции.

Маркетинговое обеспечение формирования инновационной стратегии развития предприятия позволяет наладить необходимый уровень коммуникации с потребителями продукции, выявлять их потребности еще на этапе создания инновации, что будет

способствовать выходу на рынок именно с той инновацией, на которой существует или может быть сформирован спрос соответствующего уровня качества и обслуживания.

Формирование рыночного спроса на нововведение обуславливает необходимость применения таких маркетинговых приемов, как активная сбытовая деятельность предприятий и продвижение нововведения на этапе выхода на рынок.

Роль логистического обеспечения формирования инновационного потенциала предприятия заключается в обеспечении логистической пригодности инновации, а именно: соответствия требованиям логистического управления, обеспечении эффективности инновационной деятельности предприятия на основе минимизации затрат ресурсов и времени, формировании партнерских отношений с поставщиками материальных ресурсов и потребителями на основе логистических цепей.

Логистический подход позволяет разработать четкую инновационную стратегию развития предприятия, которая должна соответствовать главной цели его функционирования (рисунок).

Логистическое обеспечение формирования инновационной стратегии предприятия возможно при реализации таких механизмов:

- сосредоточение значительных ресурсов в стратегически инновационной деятельности;
- реинжиниринг бизнес–процессов для логистического обеспечения реализации инновационной стратегии;
- внедрение логистических подходов в формирование и реализацию инновационной стратегии функционирования промышленного предприятия будет способствовать повышению динамики объема реализации инновационной продукции; сокращению доли себестоимости за счет снижения затрат при внедрении инновационных технологий; оптимизации затрат на инновационное обеспечение;
- увеличение доли рынка и уровня удовлетворенности потребителей;
- повышение уровня мотивации работников, привлекаемых в инновационную деятельность предприятия.

Рис. Инновационная стратегия развития предприятия

Стратегическое планирование, как процесс определения главных целей организации, ресурсов, необходимых для их достижения, и политики, направленной на приобретение и использование этих ресурсов, имеет целью долгосрочное обеспечение результативности предприятия и освоение его новых возможностей. Для этого необходим наиболее полный учет изменений окружающей среды, представляющих собой потенциальные угрозы для предприятия, а так же предвидение неподконтрольных сил, критических тенденций со стороны окружения и ограничения их возможного влияния на промышленное предприятие. Стратегическое планирование по целям представляет собой метод сочетания планирования, контроля и мотивации, который успешно применяется многими предприятиями для уменьшения числа конфликтов и снижения отрицательной реакции людей на контроль путем их участия в этом процессе. Метод планирования по целям помогает реализовать стратегию путем улучшения связи между целями подчиненных, целями их руководителей и целями предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтун О. И. Стратегии предприятия: монография / О. И. Ковтун. — Львов: Издательство Львовской коммерческой академии, 2008. — 424 с.
2. Точилин В. О. Модели стратегического планирования: мировой опыт и практика внедрения / В. О. Точилин // актуальные проблемы экономики. — 2007. — № 1. — С. 109–116.
3. Геец В. М. Барьеры на пути развития промышленности на инновационной основе и возможности их преодоления / В. М. Геец // Экономика Украины. — 2015. — №1(638). — С. 4–25.
4. Кравцова Л. В. Стратегическое планирование развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства / Л. В. Кравцова // Вестник Хмельницкого национального университета. — 2009. — № 3 — С. 125–127.
5. Данилева Е. И. Взаимосвязь стратегического и оперативного управления в системе управления компанией / Е. И. Данилева // Экономика. Социология. Менеджмент. — 2009. — № 4. — С. 24–27.
6. Липец Ю.А. Внедрение стратегического менеджмента на предприятиях Украины как прогрессивного направления их развития / Ю. А. Липец // проблемы науки. — 2010. — № 6. — С. 55–58.

УДК 631.71

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Т. Сарганова

г. Костанай, Республика Казахстан

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

В статье рассмотрены теоретические и практические основы цифровизации. Приведены результаты международного опыта внедрения цифровизации в различные сектора экономики. Рассмотрены особенности цифровизации в сельском хозяйстве. Представлены задачи, определенные в программных документах и послании через повышение производительности труда в АПК и увеличении экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции. Также представлено исследование процессов, связанных с развитием цифровых технологий, а также их влияния на АПК. Цифровизация АПК Казахстана на сегодня является приоритетной государственной политикой. Рассмотрен опыт создания хабов в Казахстане и Костанайской области. Представлены основные направления функционирования хабов, их возможности.

Ключевые слова: цифровизация, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, инновационные технологии, инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность.

FEATURES OF DIGITALIZATION IN AGRICULTURE

N.T. Sartanova

Kostanai, The Republic of Kazakhstan
A.Baytursynov Kostanay State University

The article considers theoretical and practical bases of digitalization. The results of international experience of introducing digitalization into various sectors of the economy are presented. Features of digitalization in agriculture are considered. The tasks defined in the program documents and the Message through increasing the productivity of labor in the agroindustrial complex and increasing the export of processed agricultural products are presented. Also a study of the processes associated with the development of digital technologies, as well as their impact on the AIC are presented. Digitalization of the agrarian and industrial complex of Kazakhstan for today is a priority state policy. The experience of creation of hubs in Kazakhstan and Kostanay region is considered. The main directions of the functioning of hubs, their capabilities are presented.

Key words: digitalization, agro-industrial complex, agriculture, innovative technologies, investments, sustainable development, competitiveness

Научно-технический прогресс в АПК является основным фактором непрерывного возрастания эффективности производства. В Послании «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» Президента народу Казахстана цифровизация, в том числе освоение smart-технологий, названа шансом для рывка в развитии всех отраслей экономики в целом, в том числе и в АПК. В Послании Президента поставлена задача «увеличить в течение 5 лет производительность труда в АПК и экспорт переработанной сельхозпродукции как минимум в 2,5 раза», а «к сфере образования пора относиться как к отдельной отрасли экономики со своими инвестиционными проектами и экспортным потенциалом» [1].

Во исполнение задач, поставленных Главой государства в программном документе, были определены основные направления распространения цифровизации. В начале февраля 2018г. в Алматы прошел форум ЕАЭС «Цифровая повестка дня в эпоху глобализации». Его участники предприняли попытку выработать совместные меры по развитию цифровизации во всех отраслях экономики стран ЕАЭС с учетом мировых трендов для того, чтобы повысить конкурентоспособность товаров и производств. Было определено, что ни одна отрасль Казахстана в условиях глобализации уже не может игнорировать «цифровизацию».

Цифровые технологии в Казахстане также рассматриваются как основной путь к диверсификации национальной экономики, ее переориентации с сырьевой на индустриально-сервисную модель. Для ускоренного внедрения цифровизации на период до 2020г. принята государственная программа «Цифровой Казахстан», в которой, в частности, отмечено, что «посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы можно повысить качество жизни населения и конкурентоспособность экономики Казахстана». Общие расходы на осуществление данной программы составят 384,2 млрд тенге [2].

Сельское хозяйство – одна из ключевых отраслей экономики Казахстана, обеспечивающая продовольственную и экономическую безопасность, а также трудовой потенциал страны, особенно в сельской местности. По данным за 2016г. ВДС сельского, лесного и рыбного хозяйств составил 4,6% от ВВП страны, в отрасли занято 18% работающего населения страны.

Валовой выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства в 2016г. в целом по республике составил 3684,4 млрд тенге, что выше уровня 2015г. на 5,4%. За 2016г. рост производства продукции растениеводства составил 7,5% и продукции животноводства – на 2,8%. Тем не менее, сельское хозяйство остается отраслью с нереализованным потенциалом роста.

Несмотря на положительную динамику валового выпуска сельского хозяйства, объем производства в целом отстает от темпов роста потребления и доходов населения, а сохранение производительности труда и конкурентоспособности продукции на низком уровне не позволяет нарастить выпуск, что обуславливает высокую долю импорта во внутреннем потреблении. Со вступлением Казахстана во Всемирную торговую организацию усилились и требования к повышению конкурентоспособности на внешних рынках.

12.12.2017г. утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» [3]. Основной миссией программы является повышение качества жизни жителей и конкурентоспособности экономики страны, за счет использования и развития цифровых технологий. Реализация программы запланирована по двум векторам развития: «Цифровизация существующей экономики» в среднесрочной перспективе и «Создание цифровой индустрии будущего» в долгосрочной перспективе.

120 запланированных мероприятий программы сформируют основы цифрового сектора как новой отрасли экономики и будут реализовываться в пяти направлениях: «Цифровизация отраслей экономики»; «Переход на цифровое государство»; «Реализация цифрового Шелкового пути»; «Развитие человеческого капитала»; «Создание инновационной экосистемы». В рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» Костанайская область вошла в пилотный проект по цифровизации АПК. Для развития регионального АПК за счет формирования современной платформы для взаимодействия образования, науки и производства на базе Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова создан Агро–биотехнологический & ветеринарный хаб (цифровой хаб «Парасат») [4].

Цели и задачи регионального хаба заключаются в следующем: поддержка инновационных площадок, развития инфраструктуры предпринимательства, привлечением инвестиций и формированием спроса на инновации (например, цифровые технологии будут применены при мониторинге трансграничных инфекционных заболеваний животных, изучения путей миграции диких животных, анализе и составлении кормовых рационов и др.); сбор, хранение и обработка данных в разных секторах экономики области и т.д.; создание общей базы проектов с использованием информационно–цифровых технологий должно включать, например, такие направления как прогнозирование нововведений, картирование территорий, геоинформационные системы; поиск и раннее обнаружение вредителей сельскохозяйственных культур, управление климатическими рисками, оценка состояния сельхозугодий и прогноз урожайности, дистанционное зондирование; запуск мощного Интернет–ресурса, сервера для хранения информации, создание портала, систематическое обслуживание и обновление данных. Портал должен содержать также большой объем информации, необходимой бизнес сообществу.

Функциональное назначение хаба сводится к следующим услугам: законодательная база с комментариями; условия кредитования, субсидирования, программы поддержки и другая актуальная информация со ссылками; образовательные ресурсы – статьи, видеофайлы, например, технологии возделывания зерновых культур, способы переработки продукции, компьютерные программы, книга истории полей, технологические карты, государственные реестры сортов сельхозкультур, разрешенных средств защиты растений и т.д.; е–карты границ землепользования, почвенных, геоботанических, агрохимических, водных ресурсов, грунтовых вод и пастбищ; раздел для поставщиков: семян, средств защиты растений, сортов удобрений, сельхозтехники, запасных частей, горюче–смазочных материалов, реклама и т.д.; раздел для экспертов: фермер ставит задачу, а эксперт, основываясь на литературные источники, личный опыт и знания, разработки ученых и производственников готовит ответ; раздел вакансия: информация о свободных местах трудоустройства в сфере АПК, кадровый ресурс, условия, правила, социальный пакет.

В Казахстане уже есть опыт создания в 2015г. на базе Казахского национального аграрного университета (г.Алматы). Созданный агротехнологический хаб, успешно занимается привлечением и трансфертом лучших международных практик и технологий в аграрный сектор страны. Структурные подразделения хаба осуществляют деятельность по следующим направлениям: интегрированное управление водными (водный хаб) и земельными ресурсами (земельный хаб); управление климатическими рисками (климатический хаб) [5].

В 2017г. при поддержке Азиатского банка развития, университетов штата Мичиган и Дельф в Нидерландах на базе агротехнологического хаба создан Центр по интегрированному управлению водными ресурсами (водный хаб), который занимается комплексным решением задач на основе применения передовых инновационных технологий. Нами осуществляются пилотные проекты по разработке системы раннего обнаружения и реагирования на наводнения

в Астане и Алматы при помощи спутникового мониторинга и цифровых систем моделирования разливов. Более трети пастбищных земель в Казахстане подвержены деградации, и сегодня остро стоит вопрос внедрения современных систем комплексной оценки состояния кормовой базы республики. Земельный хаб совместно с Министерством сельского хозяйства США осуществляет проект по внедрению методики оценки деградации пастбищных земель с применением цифровых алгоритмических систем анализа.

Специалистами агрохаба и международными экспертами из США и Италии в 2017г. осуществлен пилотный проект по оценке состояния пастбищ в 5 областях Казахстана. Планируется внедрение и адаптация этой системы для оценки всего пастбищного фонда республики. В декабре прошлого года на базе нашего вуза по методике американских ученых были обучены 35 сотрудников Минсельхоза РК, которые будут использовать эту методику оценки в своей практической работе.

В Казахстане высокая частота повторения засушливых периодов: на них приходится в среднем два года из пяти. Создаваемый при поддержке АБР, МСХ США, Исламского банка и ЮНЕСКО климатический хаб, позволит консолидировать данные о современном состоянии сельского хозяйства для обработки и визуализации информации при помощи GIS-технологий, машинного анализа и аналитики больших данных во взаимодействии с водным и земельным хабами. Ведутся переговоры об участии Колумбийского университета и Центра Годдарда (NASA) в работе хаба.

Для повышения эффективности АПК в условиях рыночной экономики необходимы инновационные меры поддержки сельских предпринимателей. Поэтому был предложен и реализован пилотный проект «Цифровой АПК», что даст возможность активизировать усилия в цифровизации сельского хозяйства страны. Первоначально намечено создать представительства агротехнологического хаба в Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской областях. В дальнейшем планируется открыть его офисы во всех регионах Казахстана [3].

В результате мер предпринятых в рамках проекта помимо увеличения роста производительности труда по отраслям экономики, планируется увеличение к 2022г. доли электронной торговли в общем объеме розничной торговли до 2,6%; создание до 300 тыс новых рабочих мест за счет цифровизации; увеличение доли пользователей сети интернет до 82%, а также уровня цифровой грамотности населения до 83%. На пути цифровизации экономики страны стоят технологические и психологические барьеры. Необходимо вести работу по противостоянию посредникам, встающим между фермерами и рынком. Подсчитано, что сбыт продукции без посредников повысит загрузку перерабатывающих предприятий в 1,3 раза. Торговая наценка за счет сокращения посреднических звеньев снизится на 15–20% [4]. Так как программа затрагивает все сферы жизнедеятельности и нацелена на повышение уровня жизни каждого жителя страны, бенефициарами ее реализации станут граждане, субъекты бизнеса и государственные органы управления Республики Казахстан.

В госпрограмме «Цифровой Казахстан» отмечено, что по «уровню цифровизации экономики в рейтинге, составляемом The Boston Consulting Group, Казахстан занимает 50–ю строчку из 85 государств» [5]. По предварительным подсчетам, прямой эффект от цифровизации экономики к 2025г. позволит создать добавочную стоимость на 1,7–2,2 трлн тенге. Цифровизация позволит кардинально снизить транзакционные издержки на куплю и продажу товаров и упростить цепочку поставок от поля до потребителя, в частности, удешевить розничные цены на сельскохозяйственную продукцию. Надо повышать грамотность фермеров в области информационно-коммуникационных технологий и развития креативного мышления. Производителям сельхозпродукции со стороны государства оказывается всемерная поддержка. Однако для ускорения цифровизации сельским предпринимателям необходимы дополнительные финансовые ресурсы. Считаю целесообразным создать самостоятельный фонд цифровизации АПК, что позволит сельскому хозяйству страны стать привлекательным для вложения инвестиций.

Таким образом, реализация программы может стать ключевым фактором достижения цели поставленной Президентом Республики Казахстан в Стратегии «Казахстан–2050» по вхождению Казахстана в число 30 наиболее конкурентоспособных стран мира к 2050г.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 г. – <http://www.akorda.kz/>

2 www.kazpravda.kz/articles/view/tsifrovizatsiya-kluchevoi-faktor-razvitiya

3 Постановлением правительства Казахстана № 827 от 12.12.2017г. утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» – Zakon.kz

4 www.inform.kz/.../rossiyskiy-opyt-cifrovizacii-apk-mogut-primenit-kostanaycu
<https://www.crn.ru>

5 <https://kapital.kz/info/cifrovizaciya-rk>

УДК 332.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ АГЛОМЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

М.С. Селиверстов

г. Челябинск, Россия

Челябинский государственный университет

Цель исследования заключается в определении состояния Челябинской агломерации и возможности определения границ на основе социо-эколого-экономического подхода. Методами исследования являлись анализ статистических данных, сопоставление и сравнение. Уточнено определение термина «агломерация» и понимание границ агломерации на основе социо-эколого-экономического подхода.

Ключевые слова: агломерация, социо-эколого-экономический подход, границы агломерации.

DETERMINATION OF THE LIMITS OF AGGLOMERATION BASED ON SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC APPROACH

M.S. Seliverstov

Chelyabinsk, Russia

Chelyabinsk State University

The purpose of the study is to determine the state of the Chelyabinsk agglomeration and the possibility of determining the boundaries on the basis of a socio-ecological-economic approach. Research methods were the analysis of statistical data, comparison and comparison. The definition of the term “agglomeration” and understanding of the boundaries of agglomeration on the basis of a socio-ecological-economic approach are clarified.

Keywords: agglomeration, socio-ecological and economic system, agglomeration borders.

Территория современного расположения Челябинской области, как известно из истории, вошла в состав российского государства как приграничная область, заселяемая с помощью строительства опорных крепостей для охраны границ и торговых путей. С расширением границ страны на восток, удобное расположение Челябинска на пересечении путей, поспособствовало развитию в нем и близлежащих поселениях торговли и производств. Строительство Транссибирской магистрали и последующая индустриализация страны сделали Уральский регион центром развития тяжелой промышленности. В период

Великой отечественной войны эвакуация промышленных предприятий на территорию региона только усилила значение области как промышленного центра.

Таблица 1

Индекс промышленного производства по Челябинской области [3]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс промышленного производства, процентов к 2000 году	155,4	149,7	119,9	133,1	143,1	145,5	145,3	151,2	148,1	142,8

Из-за специфики использования природных ресурсов и развития промышленности в период с конца 19-го и до середины 20-го века, территория расположения крупных производств и добычи полезных ископаемых нанесла серьезный ущерб экологии, а ввиду того, что в большинстве случаев объекты тяжелой промышленности находятся в черте населенных пунктов, это негативно сказывается на всех остальных типах ведения хозяйства, снижает стоимость жилья, экономическую привлекательность региона в целом, негативно сказывается на здоровье населения и его качестве жизни.

Таблица 2

Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и затраты на охрану окружающей среды в Челябинской области [3]

Год	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	Текущие затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения по Челябинской области, тыс. руб.
2010	748,885	–
2011	693,765	–
2012	677,955	–
2013	666,719	–
2014	653,415	–
2015	626,889	10369223
2016	597,484	10463709
2017	532,722	10496938

Ситуацию с развитием региона, решением экономических, экологических и социальных вопросов, в особенности проблем стагнации малых городов и поселков было призвано решить создание Челябинской агломерации, проект получил развитие 25 апреля 2014 года, когда главами Челябинска, Копейска, а также Красноармейского, Сосновского, Коркинского, Еманжелинского и Еткульского районов области было подписано соглашение о приоритетных направлениях взаимодействия. Данный проект утвержден Министерством регионального развития 20 июня 2014 года, 4 сентября того же года состоялось подписание учредительного договора ассоциации Координационного совета муниципальных образований.

Муниципальные образования, которые включены в состав агломерации выбирались по следующим критериям: расположение, транспортная доступность, трудовая миграция. Отдельно учитывалась длительность поездки на автотранспорте до Челябинска (города-центра), которая должна была составлять не более одного часа.

Необходимость формирования плана стратегического развития Челябинской агломерации определяет цели ее формирования, среди которых можно выделить: необходимость совместного формирования и контроля над использованием транспортной инфраструктуры; совместное решение вопросов утилизации отходов; принятие мер по реализации сбалансированной социальной политики, направленной на повышение общего качества жизни населения агломерации.

Приоритетные направления развития агломерации призваны осуществить развитие таких отраслей как: металлургическая промышленность, машиностроение, приборостроение, производство пищевых продуктов, развитие транспортной сети, строительство, научно-образовательный комплекс, туризм.

В таблице 3 представлены городские округа и муниципальные районы, вошедшие в Челябинскую агломерацию, и основные показатели, их характеризующие.

Таблица 3

**Основные показатели городских округов и муниципальных районов,
входящих в Челябинскую агломерацию**

Городские округа и муниципальные районы	Показатели		
	Население, чел.	Территория, км ²	Плотность, чел./км ²
Челябинск	1202371	500,9	2400,421
Копейск	150290	236,71	634,91
Сосновский р-н	71708	2071,38	34,62
Коркинский р-н	59615	102,76	580,14
Еманжелинский р-н	49617	113,39	437,58
Красноармейский р-н	41847	3842,03	10,89
Еткульский р-н	30161	2525,16	11,94
Челябинская агломерация	1605609	9392,33	170,95

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что соглашение о создании Челябинской агломерации подписано в 2014 году, формирование агломерации находится на начальной стадии, и фактически она существует лишь в официальных документах. Планы стратегического развития агломерации до сих пор не представлены публично, не определена взаимосвязь городских округов и муниципальных районов, направленная на развитие агломерации. Не разработан комплекс мероприятий, способствующих развитию территорий в рамках агломерации.

Населенные пункты в границах Челябинской агломерации связывает недостаточно развитая сеть автомобильных дорог, не обеспечивающая необходимую транспортную доступность. Современное развитие Челябинска и его прилегающих территорий оценивается исследователями как инерционное.

Таблица 4

Наличие путей сообщения в Челябинской области в 2017 году [3]

	Всего	в том числе по значению		
		федерального	Регионального или межмуниципального	местного
Протяженность автомобильных дорог общего пользования – всего, км	21749	611,3	8706	12431,7
В том числе с твердым покрытием	18078,3	611,3	8593	8874
в том числе с усовершенствованным покрытием	12593	611,3	6330	5651,7

В настоящее время территория перспективного расположения Челябинской агломерации используется не эффективно, ввиду удаленности ближайших населенных пунктов и низкого уровня их связанности с Челябинском и между собой. Некомпактное проживание населения только усиливает нагрузку на транспортную инфраструктуру и повышает временные издержки. В Челябинске усиливается эффект ежедневной маятниковой миграции из-за градостроительных ошибок в застройке новых микрорайонов, что только усиливает нагрузку на существующие транспортные маршруты и снижает комфортность городской среды.

При исследовании вопросов развития территорий на основе агломерационной модели, обычно рассматривают социальные, экономические, экологические вопросы, упуская один из трех аспектов СЭС не основываясь на комплексном подходе, то есть на взаимосвязи и взаимозависимости трех указанных выше аспектов: социальном, экономическом и экологическом. И как следствие многие вопросы развития агломераций в России до сих пор не решены. В рамках исследования агломераций и оказываемого ими воздействия на

развитие региона необходим подход, всесторонне охватывающий все аспекты регионального развития. Таким подходом может являться отождествление агломерации с социо–эколого–экономической системой (далее СЭЭС) региона.

По нашему мнению, агломерация – это территориальная структура, состоящая из одного или нескольких городов–ядер и периферии, обладающая чертами социо–эколого–экономической системы, выражающимися в наличии тесных связей между компонентами, и обеспечивающими поддержание и развитие комфортной среды для жизни населения. [1, с.63]

Исходя из предлагаемого подхода, границы агломерации могут быть определены распространением преимуществ социо–эколого–экономической системы на определенную территорию. В рамках агломерации, за счет использования такого подхода возможно повышение качества жизни населения, развитие предприятий, и в целом территорий.

Построение агломерационных систем с учетом всех аспектов социо–эколого–экономического подхода является важным шагом на пути к становлению данных территориальных формирований как экономически независимых и самообеспеченных субъектов государства. [2, с. 47] Поэтому в первую очередь необходимо, по нашему мнению, построение модели управления агломерацией, ориентированной на преимущества и возможности СЭЭС. При этом нужно обратить внимание на существующие проблемы в развитии региона и выделить возможности каждого территориального образования, а также определить возможные будущие взаимодействия. Разработка новых, соответствующих замыслу, критериев и принципов отнесения территорий к агломерации на основе СЭЭС системы (подхода) считаем важной первостепенной задачей.

Используя подход, предполагающий распространение возможностей социо–эколого–экономической системы на все поселения, входящие в Челябинскую агломерацию и учитывая эколого–географические особенности Челябинской области, с целью развития территории возможна реализация следующих предложений:

- обеспечение равных условий хозяйствования на всей территории агломерации
- изучение возможностей каждого поселения для организации производства и обеспечения разделения труда
- распространение действия нормативно–законодательных актов, используемых в городе–ядре на всю территорию агломерации
- необходимости создания качественной дорожно–транспортной инфраструктуры для обеспечения потребностей поселений
- создание горизонтальных связей между департаментами и ведомствами городских округов и муниципальных районов, входящих в агломерацию.

Данные предложения должны обеспечить развитие поселений и территорий, входящих в агломерацию, и соответствующее современным потребностям качество жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пряхин Г. Н., Селиверстов М. С. К вопросу об агломерации в контексте социо–эколого–экономической системы / Пряхин Г. Н., Селиверстов М. С. // Экономика и управление: проблемы, решения – 2018. – Т. 6 (76) – № 4. – С. 56–64.
2. Пряхин Г. Н., Селиверстов М. С. Агломерационное устройство территорий в рамках социо–эколого–экономической системы / Пряхин Г. Н., Селиверстов М. С. // Экономика и управление: проблемы, решения – 2018. – Т. 4 (79) – № 7. – С. 41–48
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] / – URL: chelstat.gks.ru

**МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА ДИНАМИКУ СУММАРНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ
РАСХОДОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Ю.В. Солодянкина, Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрено содержание основных методов количественного анализа регионального человеческого капитала. Предложена экономико-статистическая модель влияния финансово-экономических факторов на динамику суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала. Разработанная модель апробирована на материалах региональной экономики Белгородской области за 2010 – 2017 г.г. На основании апробации модели выделены основные диспропорции формирования и использования человеческого капитала данного региона Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, человеческий капитал, валовый региональный продукт, индекс развития человеческого капитала, эластичность.

**MODEL THE IMPACT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC FACTORS
ON THE DYNAMICS OF THE TOTAL GOVERNMENT AND CORPORATE SPENDING
ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL HUMAN CAPITAL**

Yu.V. Solodyankina, E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the content of the main methods of quantitative analysis of regional human capital. The economic and statistical model of the influence of financial and economic factors on the dynamics of total state and corporate expenditures on the development of regional human capital is proposed. The developed model was tested on the materials of the regional economy of the Belgorod region for 2010 – 2017. on the basis of the model testing the main disproportions in the formation and use of human capital of the region of the Russian Federation were identified.

Keywords: regional economy, human capital, gross regional product, human capital development index, elasticity.

Эффективность мероприятий по управлению процессом формирования и использования регионального человеческого капитала непосредственно зависит от корректности количественной оценки его уровня, тенденций изменения и факторов формирования. В специальной литературе представлен ряд методических подходов к количественному анализу человеческого капитала региона.

Так, экспертный метод анализа регионального человеческого капитала состоит в осуществлении процедуры индивидуального или коллегиального оценивания уровня ЧК региона, а также факторов и проблем его формирования. При этом в качестве экспертов могут выступать как внутрирегиональные специалисты (например, сотрудники профильных кафедр экономических вузов региона, сотрудники региональных министерств и ведомств и т.п.), так и внешние по отношению к региону эксперты. Один из вариантов метода экспертного оценивания регионального человеческого капитала приводит, в частности, С. Селден [8, с.64]. Основным условием применения данного метода являются высокий уровень квалификации экспертов и их непродвинутое отношение к объекту оценивания.

Для исследования тенденций и проблем развития регионального человеческого капитала зачастую используется метод расчета рядов динамики отдельных региональных показателей, характеризующих частные аспекты его воспроизводства. Так, например, Г.А. Хмелева приводит свыше двадцати показателей, характеризующих различные аспекты формирования и использования человеческого капитала региона: от уровня остепененности научных кадров региональных учреждений ВПО до степени заболеваемости населения региона отдельными видами болезней [5, с.31 – 32]. При этом на основании такого рода разрозненных показателей достаточно сложно произвести некоторую общую интегральную оценку формирования и использования регионального человеческого капитала в целом.

Индексный метод является наиболее распространенным инструментом количественного анализа регионального человеческого капитала. Наиболее распространенным индексом оценки ЧК государства или региона является индекс развития человеческого потенциала (HDI), который рассчитывается в соответствии со следующей базовой формулой (1) [4, с.12].

$$HDI = (J_1 + J_2 + J_3) \quad (1)$$

где HDI (human development index) – индекс развития человеческого потенциала региона;

J_1 – индекс средней ожидаемой продолжительности жизни населения региона;

J_2 – индекс уровня образования в регионе (который, в соответствии с классической методикой расчета HDI, на 2/3 включает в себя уровень грамотности населения региона и на 1/3 отражает долю учащихся в образовательных организациях различного уровня в населении региона возрастом менее 24 лет);

J_3 – индекс уровня жизни, как правило рассчитываемый на основании показателя ВРП на душу населения.

Значения индекса развития человеческого капитала варьируются в диапазоне от 0 до 1. Такого рода индекс носит сравнительный характер, как правило рассчитывается для некоторой группы государств или регионов за один и тот же период времени.

Следует отметить, что классический метод расчета индекса HDI имеет ряд существенных недостатков. Так, по мнению Н.Н. Ярушкина и А.В. Павкевич, данный показатель существенным образом упрощает проблему комплексной оценки уровня регионального человеческого капитала; в частности, в рамках индекса не представлены культурно–этические детерминанты человеческого капитала региона [7, с.74]. Помимо этого, недостатками рассматриваемого индекса, по нашему мнению, являются:

– архаичность расчета субиндекса J_2 , в состав которого, в частности, входит показатель грамотности населения; между тем, в настоящее время порядка 98–99% всего взрослого населения индустриальных и постиндустриальных государств являются грамотными, в результате чего данный элемент индекса развития человеческого капитала может быть в чистом виде применен для сравнительной оценки крайне отсталых регионов мира, в первую очередь находящихся в Африке и, отчасти, Азии;

– субиндекс J_3 общего индекса HDI отражает уровень ВРП на душу населения – данный показатель, безусловно, имеет существенное значение с точки зрения исследования экономического развития в целом, однако он напрямую не свидетельствует об уровне человеческого капитала региона; так, например, даже высокий ВРП вполне может расходоваться на цели, не имеющие ничего общего с воспроизводством человеческого капитала населения, например на финансирование масштабных военных программ и заработных плат чиновников;

– индекс не отражает степень сбалансированности, согласованности отдельных элементов регионального человеческого капитала.

В развитие методологии расчета HDI ряд исследователей разработали собственные индексы развития регионального человеческого капитала. Например, Е.В. Чучулина предлагает индекс, в котором в числителе представлена сумма рожившихся в регионе и уровня профессионального образования, а в знаменателе величина экономически активного населения региона [6, с.55]. По нашему мнению, вызывает определенные сомнения корректность

процедуры сложения в рамках такого рода варианта регионального индекса показателей, имеющих различные единицы измерения (натуральный показатель и удельный вес).

О.В. Забелина, Т.П. Козлова и А.В. Романюк предлагают индекс оценки человеческого капитала региона, в состав которого входят 19 частных показателей, характеризующих различные аспекты воспроизводства регионального ЧК с позиций образования, здравоохранения, культурного уровня населения и т.п. [2, с.55]. В рамках индекса решена проблема приведения различных по размерности показателей к единой системе координат посредством расчета их отклонения от максимальных по исследуемой группе регионов значений. Вместе с тем, некоторые составные элементы данного индекса, например доля занятого населения и уровень безработицы в экономике региона определенным образом дублируют друг друга, что представляется нерациональным. Кроме того, взаимосвязь некоторых показателей индекса с развитием человеческого капитала региона неочевидна – так, например, рост такого включенного авторами индикатора, как “продажи алкогольной продукции на душу населения региона” еще не свидетельствует об устойчивой деградации регионального человеческого капитала.

Эффективность воспроизводства регионального человеческого капитала непосредственно зависит от точности и системности учета внутренних и внешних по отношению к экономике региона факторов, оказывающих влияние на его формирование и использование. Для комплексной оценки влияния значимых финансово–экономических факторов на динамику затрат на развитие регионального человеческого капитала нами предлагается экономико–статистическая модель, которая имеет следующий общий вид (2):

$$\text{ЗРЧК} = a_0 * \text{ВРП}^{a_1} * P^{a_2} * Z^{a_3} * B^{a_4} * \text{КС}^{a_5} * \text{Инф}^{a_6} \quad (2)$$

где ЗРЧК – темп роста реальных суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала, % к базовому (начальному) году;

ВРП – темп изменения реального валового регионального продукта, % к базовому (начальному) году;

P – средний уровень рентабельности в региональной экономике, %;

Z – средний уровень заболеваемости населения в социально–экономической системе региона (случаев на 10000 постоянного населения региона в год);

B – уровень общей безработицы в региональной экономике, % от численности населения;

КС – среднегодовая ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %;

Инф – уровень официально зарегистрированной инфляции в региональной экономике, % к базовому году.

$a_1, a_2, a_3 \dots a_6$ – коэффициенты эластичности при факторных переменных предлагаемой модели, демонстрирующие, на сколько процентов в среднем изменится темп реальных затрат на воспроизводство регионального человеческого капитала при увеличении соответствующей факторной переменной на 1%;

a_0 – свободный член предлагаемой экономико–статистической модели.

Таким образом, в качестве результативной переменной предлагаемой модели принят темп изменения реальных суммарных государственных и корпоративных затрат на развитие регионального человеческого капитала. В их состав входят, соответственно, расходы как консолидированного бюджета региона, так и государственных внебюджетных фондов и региональных организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности на цели развития образования, здравоохранения и культуры – отраслей, формирующих человеческий капитал. С целью сопоставимости данных во временном диапазоне такого рода расходы приведены к реальной стоимостной оценке посредством исключения искажающего влияния инфляционного фактора и приняты в темпах роста к начальному периоду.

В соответствии с общими принципами многофакторного экономико–статистического анализа общее количество факторных переменных модели не должно превышать 6–7 [3, с.179]; при более значительном количестве факторов увеличивается вероятность их взаимной автокорреляции, ухудшения общего качества построенной модели в целом.

Теоретически предпочтительные коэффициенты эластичности предлагаемой модели влияния финансово–экономических факторов на динамику суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала приведены в таблице 1.

Таблица 1

Наиболее предпочтительные диапазоны коэффициентов эластичности предлагаемой модели

Наименование факторной переменной модели	Предпочтительный диапазон изменения коэффициента эластичности
1. Валовой региональный продукт (ВРП)	$a_1 > 1$
2. Средняя рентабельность в экономике региона (Р)	$a_2 > 1$
3. Средний уровень заболеваемости населения в регионе (З)	$a_3 > 1$
4. Уровень безработицы в социально–экономической системе региона (Б)	$a_4 > 1$
5. Ключевая ставка ЦБ РФ (КС)	$a_5 \rightarrow 0$
6. Уровень инфляции в региональной экономике (Инф)	$a_6 \rightarrow 0$

Рост среднего уровня рентабельности в региональной экономике также, в соответствии с представленными в таблице 1 наиболее предпочтительными пропорциями предлагаемой модели, должен оказывать прямое и эластичное влияние на динамику реальных затрат на развитие регионального человеческого капитала. Так, рост рентабельности, при прочих равных условиях, означает улучшение финансовых возможностей региональных организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности – в идеале, определенная часть такого рода финансовых ресурсов может быть направлена на дополнительное финансирование повышения образовательного уровня работников предприятий, улучшения их здоровья и здоровья членов семей наиболее квалифицированных сотрудников (посредством предоставления безвозмездных или льготных путевок в санатории и профилактории, выделения денежной помощи работникам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации по причине ухудшения состояния здоровья) и иные направления корпоративного финансирования процесса воспроизводства регионального человеческого капитала.

Увеличение среднего уровня заболеваемости населения, в идеале, также должно оперативно положительно влиять на увеличение финансирования расходов на воспроизводство человеческого капитала, в первую очередь в части роста соответствующих расходов регионального бюджета на цели развития соответствующих подведомственных учреждений системы здравоохранения. Вместе с тем, рост отдельных групп заболеваний в регионе должен стимулировать и увеличение финансирования других направлений развития регионального человеческого капитала, таких, например, как программ деалкоголизации и денаркотизации населения региона, программы повышения квалификации врачей и иного медицинского персонала региональных учреждений здравоохранения, долгосрочные программы вовлечения различных, в том числе достаточно инертных категорий, населения в занятия физической культурой и спортом.

Рост уровня общей безработицы также должен провоцировать ускоренное увеличение расходов на воспроизводство регионального человеческого капитала в таких основных

направлениях, как дополнительное финансирование мероприятий в области переподготовки временно незанятого населения, программ социальной адаптации безработных граждан и т.п. Часть такого рода мероприятий может осуществляться в экономике региона на основании принципов государственно–частного партнерства с крупными предприятиями региональных промышленных кластеров.

Наконец, факторы финансово–кредитного и денежного рынка, включенные в предлагаемую экономико–статистическую модель (КС и Инф, соответственно), в идеале, должны оказывать незлапичное, близкое к нулевому, влияние на формирование расходов на развитие регионального человеческого капитала. Так, от динамики ключевой ставки ЦБ РФ в значительной степени зависит динамика процентных ставок на рынке банковского кредитования; соответственно, увеличение такого рода ставок снижает доступность заемных финансовых ресурсов как для регионального бюджета, так и для организаций региона – соответственно, при прочих равных условиях, уменьшаются и возможности как государственного, так и частного финансирования отдельных мероприятий в области развития регионального человеческого капитала. Соответственно, важно чтобы возможные резкие колебания ключевой ставки ЦБ РФ и непосредственно связанные с этим труднопрогнозируемые флуктуации ставок кредитного рынка существенным образом не отражались на программах финансирования регионального человеческого капитала.

Аналогичным образом инфляционные колебания, в значительной степени обусловленные внешними по отношению к экономике региона причинами, такими, например, как резкие изменения цен на мировом рынке энергоносителей, флуктуации курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам, изменения системы федерального налогообложения и приоритетов текущей денежно–кредитной политики РФ и др., не должны значительным образом отражаться на финансировании программ развития человеческого капитала региона.

Предлагаемая экономико–статистическая модель апробирована автором на материалах региональной экономики Белгородской области за 2010 – 2017 г.г. Исходные данные для апробации модели приведены в таблице 2.

Таблица 2

Исходные данные для апробации предлагаемой модели влияния финансово–экономических факторов на динамику суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала на материалах экономики Белгородской области [1, с.113, 167, 289, 348]

Годы	Затраты на развитие регионального ЧК, % к 2010 г. (ЗРЧК)	Реальный ВРП, % к 2010 г. (ВРП)	Средняя рентабельность организаций, % (Р)	Заболеваемость населения, случаев на 10000 постоянно-го населения области (З)	Уровень общей безработицы, % от численности и населения региона (Б)	Ключевая ставка ЦБ РФ, % (КС)	Темп инфляции в экономике региона, % к 2010 г. (Инф)
2010	100,00	100,00	17,7	756	2,23	8,50	100,0
2011	110,40	111,00	16,1	771	2,17	8,35	106,1
2012	122,21	117,11	16,7	782	1,92	8,25	111,4
2013	115,60	120,62	11,8	775	2,09	5,50	118,3
2014	112,17	124,00	14,1	736	2,10	7,10	124,7
2015	114,80	127,72	12,9	707	2,12	12,90	130,8
2016	112,16	132,06	12,8	745	2,20	10,40	138,6
2017	111,94	136,81	11,6	752	2,18	9,10	141,1

На основании данных, представленных в таблице 2, нами получена следующая экономико–статистическая модель (3):

$$\text{ЗРЧК} = \exp(3,46) * \text{ВРП}^{0,85} * \text{Р}^{-0,09} * \text{З}^{0,11} * \text{Б}^{-0,78} * \text{КС}^{0,04} * \text{Инф}^{-0,59} \quad (3)$$

Построенная на материалах региональной экономики Белгородской области модель (3) существенно отличается от аргументированного ранее наиболее предпочтительного вида коэффициентов эластичности и, соответственно, пропорций влияния финансово-экономических факторов на формирование затрат на воспроизводство регионального человеческого капитала, а именно:

1. Влияние фактора ВРП, в принципе, является достаточно близким к представленной в таблице 1 наиболее предпочтительной пропорции, является положительным и, хотя и неэластичным, но достаточно высоким. Так, при увеличении реального ВРП Белгородской области на 1%, при прочих равных условиях, суммарные затраты государства и негосударственных организаций на цели развития регионального человеческого капитала возрастают на 0,85%. Это свидетельствует о том, что в региональной экономике Белгородской области существует достаточно рациональная система перераспределения сформированного валового регионального продукта на цели развития региональных систем образования, здравоохранения и иных сфер формирования человеческого капитала. Такого рода система перераспределения включает в себя налоговые механизмы, трансферты из федерального бюджета и комплекс мероприятий по расходованию бюджетных средств на цели воспроизводства человеческого капитала.

2. Влияние средней рентабельности в региональной экономике Белгородской области на динамику финансирования человеческого капитала региона является аномальным, отрицательным и неэластичным ($a_2 = -0,09$). Фактически данная выявленная диспропорция свидетельствует о том, что даже рост устойчивый рентабельности региональных организаций Белгородской области не стимулирует увеличение корпоративных расходов на цели воспроизводства человеческого капитала своих сотрудников. Действительно, рост рентабельности региональных компаний, как правило, в лучшем случае, стимулирует увеличение инвестиционной активности в части воспроизводства основных фондов, в худшем – влечет вывод дополнительной прибыли из производственного процесса, в том числе и из экономики региона, например на основании использования механизма оффшорных компаний и иных теневых посреднических структур.

3. Влияние уровня заболеваемости населения Белгородской области на динамику реальных расходов на цели воспроизводства регионального человеческого капитала является крайне неэластичным. Так, в среднем рост заболеваемости населения региона в среднем на 1% стимулирует увеличение расходов на воспроизводство регионального человеческого капитала лишь на 0,11%. В целом, данная диспропорция согласуется с рассмотренными в п. 2.1 тенденциями неэффективности развития региональной системы здравоохранения в части сохранения и приумножения человеческого капитала жителей Белгородской области.

4. Влияние фактора безработицы на динамику расходов на воспроизводство человеческого капитала в региональной экономике Белгородской области также является аномальным – отрицательным и достаточно существенным по абсолютной величине ($a_4 = -0,78$). Это свидетельствует как о недостаточной оперативности и результативности реагирования изменений системы регионального регулирования процессов воспроизводства человеческого капитала на динамику безработицы на отраслевых сегментах рынка труда региона, так и о не вполне высокой эффективности существующей региональной модели переподготовки временно неработающих граждан.

5. Влияние фактора ключевой ставки ЦБ РФ является близким к нулю, что соответствует аргументированным ранее наиболее предпочтительным пропорциям влияния данного параметра на формирование затрат на воспроизводство человеческого капитала в региональной экономике Белгородской области. Это свидетельствует о сравнительно низкой зависимости регионального бюджета и реализуемых в его рамках программ в области развития человеческого капитала от кредитных ресурсов и, соответственно, от колебаний процентных ставок финансово-кредитного рынка, в значительной мере обусловленных динамикой ключевой ставки Банка России.

6. Влияние инфляционного фактора на формирование затрат на развитие человеческого капитала в региональной экономике Белгородской области является достаточно существенным ($a\beta = -0,59$). Действительно, в условиях относительно высокой инфляции сложнее оперативно и в полном объеме осуществлять как государственные, так и корпоративные расходы на цели развития регионального человеческого капитала. Кроме того, низкая и прогнозируемая инфляция является значимым фактором социально–психологического благополучия населения региона в целом. В этом смысле повышение эффективности формирования и реализации региональной антиинфляционной политики является существенным условием повышения эффективности развития регионального человеческого капитала.

В целом, предлагаемая модель влияния финансово–экономических факторов на динамику суммарных государственных и корпоративных расходов на развитие регионального человеческого капитала позволяет оценить эффективность региональной политики в данной области на основании сопоставления фактических значений коэффициентов эластичности с наиболее предпочтительными диапазонами их изменения, ранжировать факторы по степени и направлению их влияния на формирование затрат на человеческий капитал и осуществлять на данной основе корректировку региональной социально–экономической политики в исследуемой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белгородская область – 2017: статистический ежегодник. – Белгород: Из–во Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, 2018.
2. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – №4. – С.55.
3. Лопатников Л.И. Экономико–математический словарь. — М.: Наука, 2010.
4. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2009.
5. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. – Самара: Из–во САМГУ, 2012.
6. Чучулина Е.В. Человеческий капитал как фактор социально–экономического развития региона // Вестник Пермского университета: экономика. – 2014. – №1. – С.54 – 57.
7. Ярушкин Н.Н., Павкевич А.А. Проблема регионального развития человеческого капитала // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия “Психология”. – 2013. – №2. – С.73 – 75.
8. Selden S.C. Human capital. – Wash: CQ press, 2017.

УДК 330.322

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Точко

г. Минск, Республика Беларусь

Белорусский государственный экономический университет

В статье рассмотрены возможные пути преодоления негативных тенденций, препятствующих высокой инвестиционной активности в районах Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестиции, монопрофильные города, центр роста, конкурентоспособность.

PROSPECTS OF THE INVESTMENT SPHERE DEVELOPMENT IN THE DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A.N. Tochko

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian State Economic University

The article discusses possible ways to overcome the negative trends that impede high investment activity in the districts of the Republic of Belarus.

Keywords: *investments, single-industry cities, growth center, competitiveness.*

Равномерному и эффективному развитию районов Республики Беларусь препятствует масса проблем, которые негативно сказываются на инвестиционном климате как отдельной территории, так и страны в целом. Проблемы весьма разнообразны, они присутствуют в различных сферах жизнедеятельности общества, при этом напрямую либо косвенно препятствуя осуществлению инвестиционной деятельности. Поэтому их решение или хотя бы минимизация влияния необходимы для устойчивого развития белорусской экономики. Каковы же способы их минимизации? И есть ли у белорусских городов и районов потенциал для развития инвестиционной сферы?

1. **Убыточность предприятий** является существенной проблемой для экономики региона, т.к. чаще всего местные бюджеты зависят от функционирования одного крупного предприятия. В случае низких производственных результатов образуется дефицит бюджета, назревают социальные проблемы, растет безработица, увеличивается миграция – район теряет значительную часть ресурсов различного рода. Проблема монопрофильности городов также характера и для Республики Беларусь как государства постсоветского пространства (рисунок 1).

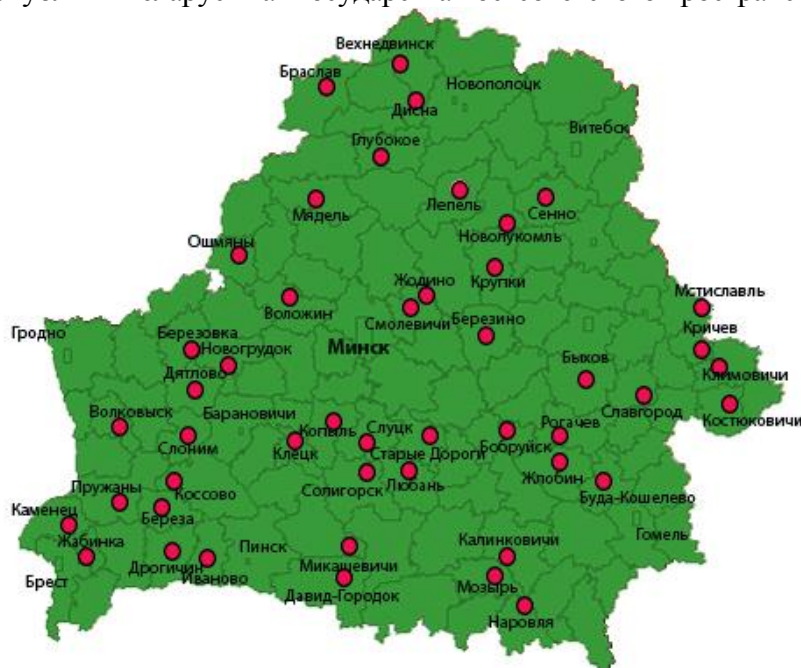

Рис. 1. Карта Республики Беларусь с отмеченными монопрофильными городами

Каковы же возможные действия по решению данной проблемы?

– предоставление субсидий: путь, по которому не первый год идет белорусская власть. Очевидно, что это малоэффективный способ решения проблемы, однако в рамках того, что поддерживаемые предприятия выполняют в большей мере социальную функцию, этот подход может быть использован, но ограниченный период времени;

– директивное кредитование является самым опасным действием со стороны государства, т.к. это несет угрозу роста проблемной задолженности и обременения этими

долгами банков. Стимулировать убыточные предприятия такого рода кредитование не будет, скорее всего кредитные ресурсы будут использованы на погашение текущих затрат по выплате заработных плат, погашению кредиторской задолженности перед поставщиками, выплатам в бюджет;

– «смена ориентиров» предполагает то, что главным требованием к деятельности предприятия будет не сохранение рабочих мест, а выход на безубыточную работу. Этот метод весьма кардинальный, т.к. может повлечь социальную напряженность, но, если учесть тот факт, что белорусские предприятия на сегодняшний день массово сокращают численность работников, а те, которые не хотят так явно действовать, переводят работников на неполный рабочий день, то он вполне приемлем. Однако это должно сопровождаться дополнительными действиями, в т.ч. и со стороны государства, по поддержке бизнеса и предпринимательской инициативы в районах и городах, что будет способствовать появлению новых рабочих мест;

– финансовое оздоровление также возможно, для чего должны привлекаться квалифицированные специалисты;

– самым действенным способом является «передача в частную собственность» государственных предприятий посредством все той же приватизации, в особых случаях она возможна «за долги», т.е. покупка на аукционе за 1 рубль: опытный менеджер, имея определенный опыт и цель по максимизации прибыли, будет прилагать все свои силы для того, чтобы получить положительный результат и стать конкурентоспособным субъектом на рынке;

– процедура банкротства и ликвидации желательна в тех случаях, когда не удастся ни модернизировать, ни приватизировать убыточное предприятие.

2. Снижение зависимости от бюджетного финансирования инвестиций возможно путем:

– сокращения субсидирования и бюджетного кредитования – самый очевидный вариант решения проблемы;

– повышения эффективности бюджетного руководства и совершенствования стимулов, направленных на экономное и эффективное использование ресурсов;

– предоставления бюджетных средств на конкурсной основе, выбирая наиболее приемлемый бизнес-план;

3. Слабый менеджмент и высокая централизация власти. По-прежнему, до местных исполнительных и распорядительных органов доводятся плановые показатели, которые обязательны к исполнению. Это приводит к тому, что руководители расставляют акценты не в пользу развития района или города, а в пользу выполнения показателей. Данная проблема также негативно сказывается на инвестиционном климате, что также требует преобразований:

– повышение мотивации путем закрепления материальной ответственности руководства района за результаты их деятельности. Данный метод является методом негативной мотивации, поэтому может носить лишь временный характер, однако это будет способствовать повышению заинтересованности в эффективной работе;

– перераспределение кадров из центра в регионы;

– предоставление большей свободы местным властям посредством подхода bottom-up, что предполагает становление сильного гражданского общества, прозрачность принятия решений и большую автономию с минимизацией личных рисков;

– более широкое использование механизма государственно-частного партнерства, что будет ограничивать возможность наступления «провалов» государства;

– отказ от применения механизма выполнения директивных показателей и смещение акцентов на региональное планирование самими регионами с учетом их специфики, со стороны центра должна быть оказана помощь по привлечению к сотрудничеству экспертов.

4. Минск-основной центр роста белорусской экономики, что снижает вероятность попадания капитала в районы и их центры. Минск обладает колоссальным

производственным и инвестиционным потенциалом: сюда привлекается более 70% иностранных инвестиций. Для административно–территориальных единиц это является камнем преткновения, т.к. столица имеет лучший рынок сбыта, дополнительный капитал укрепляет столичную экономику, что способствует улучшению ее инфраструктуры. В связи с этим, белорусские инновации развиваются прежде всего здесь (рисунок 2).

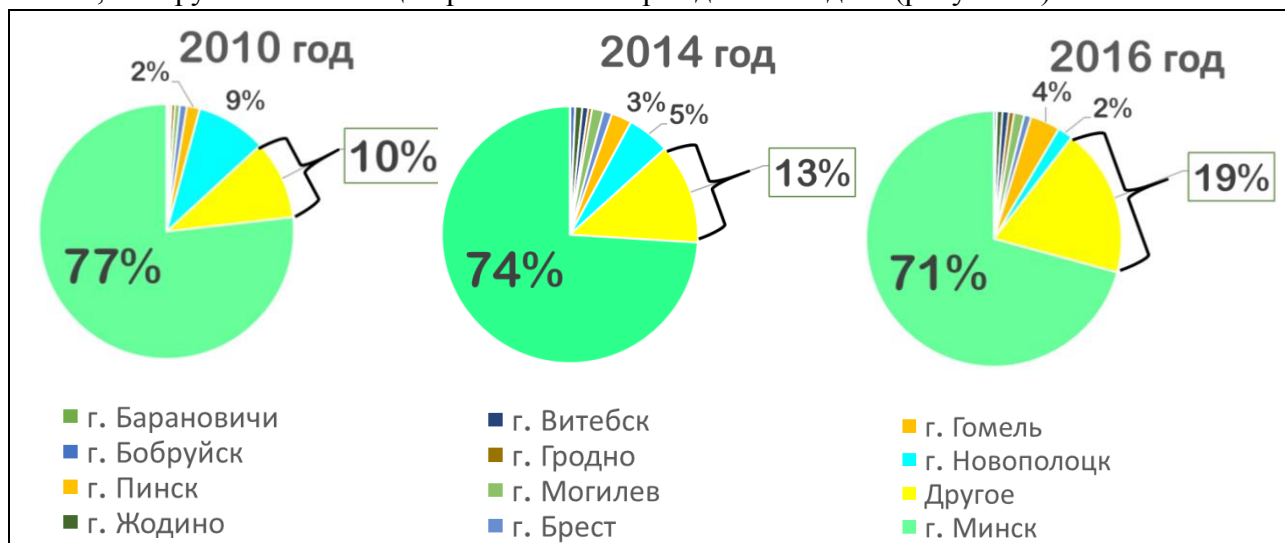

Рис. 2. Доля крупных городов в общей структуре иностранных инвестиции в реальный сектор экономики, %

Для минимизации отрицательного воздействия данной проблемы возможно использование таких вариантов, как:

- создание благоприятных условий для молодых кадров (создание рабочих мест, достойная заработная плата, инфраструктура) в городах (особенно это касается районных центров) и сельской местности;
- повышение мотивации к осуществлению предпринимательской деятельности;
- перенос крупных промышленных предприятий из столицы в районы, в т.ч. города–спутники – весьма затратный путь, однако в долгосрочной перспективе это принесет положительный социальный и экономический эффект, а также снизит экологическое загрязнение Минска. Перенос предприятий уже обсуждался на государственном уровне: в 2010 году Совет министров и Мингорисполком утвердили генеральный план г. Минска, согласно которому до 2020 года предполагалось вынести 19 предприятий за пределы города, однако этот процесс протекает весьма медленно, т.к. требует значительного объема ресурсов;
- выделение точек роста, которые будут оказывать воздействие на прилегающие к ним районы;
- также многие эксперты выступают за то, что необходимо осуществить перенос университетов в районные центры, как это широко распространено в Западной Европе. На данный момент в Минске находятся 28 из 51 белорусских университетов, т.е. больше половины. Это будет способствовать выделению все тех же точек роста, привлечению молодых перспективных кадров, повышению доступности высшего образования, появлению научного потенциала на районном уровне, сближению высшего образования и фактического места работы, снижению демографической нагрузки на столицу. Этот подход весьма рационален, но в то же время, его ограниченность состоит в том, что перевезти и разместить преподавательский состав в каком–либо другом городе – весьма сложная задача.

5. Узкая диверсификация и низкая конкурентоспособность ограничивает территорию в использовании ее потенциала в полном объеме. Большая часть иностранных инвестиций приходится на промышленность, причем так обстоят дела во всех регионах страны, исключение составляет город Минск, хотя он занимает далеко не последнее место по

удельному весу в общей структуре промышленных инвестиций. Сокращение негативного влияния данных факторов возможно посредством:

- расширения видов экономической деятельности, имеющих небольшой удельный вес, и появления новых, что будет способствовать снижению зависимости от одного направления;
- расширения спектра предоставляемых товаров и услуг, к примеру, сервисного обслуживания;
- активного осваивания новых рынков сбыта;
- повышения заинтересованности инвесторов в инвестировании в наукоемкие производства, использования потенциала ИТ–сектора;
- предоставление дифференцированных налоговых льгот, которые будут различаться в зависимости от сферы вложения капитала.

б. Малому количеству долгосрочных эффективных инвестиционных проектов соответствует низкая инвестиционная активность в районах. Для роста инвестиционной привлекательности необходимы долгосрочные эффективные проекты, осуществление которых возможно в рамках:

- крупной модернизации производства, по которой разработан бизнес–план, предусмотрены негативные последствия, обоснована целесообразность ее проведения на основе расчетов;

– разработок и использования имеющегося потенциала территории (ресурсного, инновационного, транспортного и пр.);

– деятельности международных организаций по поддержке тех или иных направлений, которые чаще всего носят социальный характер либо затрагивают интересы мирового сообщества. В Беларуси активно реализуются проекты, направленные на поддержку развития туризма. В 2016 году обсуждался проект, финансируемый Европейским союзом «Поддержка устойчивого развития туризма в Беларуси». Бюджет проекта составляет 1,5 миллиона евро. Районы, участвующие в проекте, – Мядельский, Полоцкий, Мстиславский, Пружанский и Каменецкий. Для них программой предусмотрен анализ состояния туризма, разработка стратегий и планов, создание брендов этих территорий и рекламных сайтов и т.д. [3];

– альтернативного использования загрязненных либо неэффективно используемых земель: в качестве примера можно привести успешное освоение территорий Брагинского района, которые подверглись радиационному загрязнению. Помимо этого, в 2016 году в Мядельском районе также был реализован инвестиционный проект по строительству крупной солнечной электростанции. Размер инвестиций в электростанцию достиг порядка 10,6 миллионов долларов США, половину суммы выделил Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), оставшуюся часть суммы добавила компания «Modus Energija» [4]. Кроме того, сельскохозяйственному холдингу «Агрокомбинат «Мачулищи» удалось привлечь литовского инвестора к созданию сети биогазовых станций. По оценкам специалистов, стоимость реализуемого проекта составит порядка 16 миллионов евро [5].

7. Пассивность приватизационных процессов значительно ограничивает использование инвестиционного потенциала районов и городов Беларуси. Планируемые объемы доходов республиканского бюджета отражают тот факт, что государство не рассчитывает на приватизацию как на один из важнейших источников пополнения бюджета. Это, во–первых, подтверждено тем, что планируемые доходы ежегодно снижаются, а, во–вторых, фактический доход составляет лишь 6% от запланированного (таблица 1).

Таблица 1

Планируемый и фактический доход республиканского бюджета от приватизационных сделок

Год	Плановый доход от приватизации в бюджет	Фактический доход от приватизации в бюджет
2017	277,3 млн рублей (менее 140 млн долларов)	2,2 млн рублей (около 1,1 млн долларов)
2018	254,7 млн рублей	–

Законом «О республиканском бюджете на 2018 год» доходы от приватизации ожидаются еще ниже – 254,7 млн. рублей (около 128 млн. долларов). Кроме того, Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь, а также местными исполнительными и распорядительными органами ежегодно обнародуется перечень предприятий, акции которых подлежат продаже. Стоит отметить, что с каждым годом сделок совершается все меньше (таблица 2).

Таблица 2

Количество осуществленных приватизационных сделок

Год	Количество предприятий, подлежащих приватизации	Крупные сделки	Мелкие сделки
2014	83	4 (151199,2 млн. руб. и 5,3 млн. долл. США)	–
2015	61	1 (13910 млн. руб.)	–
2016	60	0	1 (89,66 млн. руб.)
2017	58	0	1 (506,5 тыс. руб.)
2018	33	–	–

Так как приватизационный механизм осуществляется на основании действующего законодательства, то для его активизации необходимы следующие изменения:

- возможность осуществления рыночной оценки объекта приватизации третьими лицами;

- исключение из совета директоров представителей государственных органов, привлечение независимых компетентных директоров, которые будут осуществлять распоряжение контрольным пакетом акций;

- делегирование полномочий Президентом органам государственного управления, в т.ч. Государственному комитету по имуществу, по осуществлению сделок небольшого масштаба;

- корректировка механизма допэмиссии, которая предполагает покупку контрольного пакета акций. В 2018 году Министерство промышленности выставило на продажу 5 предприятий (ОАО «ВИСТАН», «Витязь», «Завод «Визас», «Оршанский инструментальный завод», «Пружанский завод радиодеталей»), покупка акций которых возможна посредством данного механизма, однако только с сохранением в государственной собственности контрольного пакета акций — 50 % + 1 акция [7];

- составление предприятиями годовой финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Таким образом, можно сделать вывод, что нерешенных проблем в инвестиционной сфере Республики Беларусь на уровне районов и городов достаточно много, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к их решению в сложившихся на сегодняшний день условиях. Важной задачей является повышение инвестиционной привлекательности районов и городов Беларуси посредством повышения роли и значимости страны на мировой арене и исправления ее негативного имиджа. Реализации данной задачи и повышению престижа страны будет способствовать налаживание внешнеэкономических связей, улучшение положения Беларуси в международных рейтингах, проведение на ее территории олимпийских игр, экономических форумов и других мероприятий, имеющих международное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет. – Мн.: Национальный статистический комитет, 2012. – 217 с.

2. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет. – Мн.: Национальный статистический комитет, 2017. – 213 с.

3. Деньги Евросоюза для развития туризма в Беларуси: «распил» по-европейски? / Сайт информационного туристического портала Digital Travel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dt.by/2016/06/27/dengi-evrosoyuza-dlya-razvitiya-turizma-v-belarusi-raspil-po-evropejski/> – Дата доступа: 13.05.2018.

4. В Мядельском районе начала действовать крупная солнечная электростанция / Сайт газеты «Наша нива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=172861&lang=ru> – Дата доступа: 13.05.2018.

5. Сельское хозяйство и переработка, стройматериалы и продуктовый ритейл – Sputnik анализирует, какие проекты литовских бизнесменов наиболее успешны в Беларуси / Сайт информационного издания Sputnik Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20170127/1027147226/litovskij-biznes-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 14.05.2018.

6. Сведения об отчуждении принадлежащих Республике Беларусь акций хозяйственных обществ / Сайт Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gki.gov.by/ru/svedeniya_ob_akciyah/ – Дата доступа: 12.05.2018.

7. Перечень открытых акционерных обществ, акции которых предлагаются для продажи в 2018 году / Сайт Министерства промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.by/privatizacia>. – Дата доступа: 15.05.2018.

УДК 332.02

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.И. Худобин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

В статье рассмотрены методические аспекты оценки эффективности региональной экономической политики.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, эффективность, методические подходы.

METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

A.I. Hudobin

Belgorod, Russia

Belgorod state agricultural university named after V. Gorin

The article deals with the methodological aspects of assessing the effectiveness of regional economic policy.

Key words: regional economic policy, efficiency, methodological approaches.

В соответствии с Указом Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», государственная политика регионального развития – это система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Целями государственной политики регионального развития являются обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией

Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно–технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально–экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач [4].

Региональная экономическая политика является одним из составных элементов государственной социально–экономической политики, которая направлена на эффективное использование ресурсов и нивелирования отрицательных факторов в целях достижения максимально высоких социальных и экономических показателей развития региона. Региональная экономическая политика является сложным многоаспектным процессом, который затрагивает большое количество разнонаправленных интересов отдельных субъектов. Региональная экономическая политика состоит из таких структурных и взаимозависимых элементов, как экономическая политика, социальная политика, экологическая политика, национальная политика и федеративные отношения [3].

Анализ публикаций показал, что проблема оценки эффективности управления регионом является актуальной и остается до конца нерешенной. По мнению Н.А. Рязанцевой, на сегодняшний день не существует комплексной методики, которая позволила однозначно оценить качество и эффективность деятельности органов регионального управления, адекватно учесть местную специфику развития территорий, и была бы приемлемой с точки зрения практического использования [5].

И.Д. Тургель, А.Ж. Панзабекова, анализируя практику оценки регулирующего воздействия в постсоветских странах, отмечают, что пока нет успешных примеров разработки методических подходов к эффективности оценки регулирующего воздействия. Информация ограничивается несистематизированными данными о масштабах предотвращенного ущерба, сэкономленных средствах бюджета или предпринимателей. Эти данные носят «единичный» характер и приводятся только в качестве примеров по отдельным заключениям, без сопоставления с объемом затрат государства на выполнение самой процедуры ОРВ, что не позволяет провести результирующую оценку [7].

Д.И. Дынник отмечает, что проблемы развития регионов обусловлены не только общей социально–экономической ситуацией, но и неэффективностью региональной политики. Несовершенство методов оценки уровней развития в методиках является одной из причин необъективности оценок эффективности управления развитием региона. Современное развитие региональной экономики ставит перед властями задачи обеспечения не только правового регулирования, но и повышения уровня социально–экономического развития [1].

Г.С. Мерзликина и Е.В. Кузьмина на основании проведенных исследований приходят к выводу о том, что в современных условиях осуществления преобразований государственного территориального устройства России, сопровождающегося расширением самостоятельности регионов, невысокая эффективность региональной экономической политики обусловлена недостаточным уровнем научного обеспечения экономической политики. Реализация региональной экономической политики имеет ряд существенных недостатков, к которым относятся не в полной мере проработанные вопросы оценки реализации региональной экономической политики и способов ее корректировки. Для решения проблемы оценки эффективности результативности осуществляемой региональной политики необходима методика ее оценки. Существующие подходы к оценке результативности осуществления региональной политики имеют ряд недостатков и сложностей при их использовании, зачастую дающие необъективные результаты [3].

С.А. Кожевников и Н.В. Ворошилов в своей статье рассматривают эффективность с точки зрения затратно–результативного подхода и необходимости разделения и отдельной оценки

эффективности самой государственной политики (целеполагания) и эффективности ее исполнения (эффективности деятельности органов власти). Для достижения обозначенной цели использовались такие методы, как монографический, системного анализа, синтеза, сравнения, обобщения, табличный, графический. В ходе проведения исследования показано, что эффективность управления в современной России по-прежнему остается на невысоком уровне по сравнению как с развитыми странами мира, так и с советской моделью управления [2].

Г.С. Мерзликина и Е.В. Кузьмина выделяют четыре известных подхода к оценке результативности осуществления региональной политики. Первый подход основан на оценке отдельных экономических индикаторов, которые отражают результаты реализации политики. К таким индикаторам можно отнести снижение уровня безработицы, сумму бюджетных средств, направленных на развитие региона, количество предприятий, получивших субсидии. Этот метод достаточно прост в использовании, однако он не дает системной оценки о результатах осуществляемой региональной политики, потому что изменения экономических индикаторов разнонаправлены и их значимость тоже различна.

Второй подход основан на сравнении достигнутых результатов региональной политики с возможными результатами без проведения политики.

Третий подход основан на соизмерении затрат и выгод. Это подход направлен на оценку макроэкономических показателей региональной политики и основывается на сопоставлении и соизмерении затрат и выгод в процессе реализации региональной политики. Сложности при использовании этого подхода связаны с отсутствием возможности количественной оценки всех показателей и результатов. В связи с этой особенностью трудности его применения этот способ применяется в случае оценки влияния региональной политики на экономические и социальные показатели какого-либо отдельного региона.

Четвертый подход основан на достижении поставленных целей. Воспользоваться этим методом можно только в том случае, если цели региональной экономической политики были определены количественно. Кроме того следует учитывать, что региональная экономическая политика оказывает комплексное влияние на всю экономику, поэтому достижение одной конкретной цели может быть сопряжено с негативными последствиями для всех других аспектов развития. Поэтому более корректно оценивать степень достижения всего комплекса целей, используя различные способы взвешивания и соизмерения целей, но технически такое соизмерение оказывается довольно сложной процедурой [3].

Оценка эффективности региональной экономической политики в разрезе совокупности регионов необходима для выявления экономической специализации и перспективных конкурентных преимуществ регионов. Результаты измерения эффективности региональной экономической политики служат объективным индикатором компетентности органов власти и государственного управления. При этом следует различать и отдельно оценивать эффективность региональной политики и эффективность проведения этой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области / Д.И. Дынник // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189–196.
2. Кожевников С.А. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России / С.А. Кожевников, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. 2017. № 6 (92). С. 35–52.
3. Мерзликина Г.С. Региональная экономическая политика: особенности формирования и оценка результативности / Г.С. Мерзликина, Е.В. Кузьмина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 39–46.
4. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года / Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13

[электронный ресурс].– Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/email-order-success/?id=1001116501&hash=1536583729>

5. Рязанцева Н.А. О необходимости совершенствования оценки эффективности регионального управления / Н.А. Рязанцева // The Genesis of Genius. 2017. № 1. С. 122–125.

6. Стрябкова Е.А. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона / Е.А. Стрябкова.– Белгород, 2011.

7. Тургель И.Д. Оценка регулирующего воздействия в постсоветских странах: результаты, проблемы, перспективы / И.Д. Тургель, А.Ж. Панзабекова // Управленческие науки. 2018. Т. 8. № 2. С. 84–93.

УДК 338.26

ПРОЦЕССЫ И СЛОЖНОСТИ ТРАНСЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ»

А.А. Швецова, Ю.Л. Растопчина,

Г. Белгород, Россия

Белгородский государственный Национальный исследовательский университет

В статье представлены результаты исследования проблемы транслирования закона № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на федеральный, региональный и муниципальный уровни, выявлено количество зарегистрированных документов стратегического планирования всех уровней управления.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, документ.

PROCESSES AND DIFFICULTY OF TRANSLATION FEDERAL LAW «ON STRATEGIC PLANNING»

A.A. Shvetsova, Y.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article presents the results of the study of the problem of translating the Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” to the federal, regional and municipal levels, and the number of registered strategic planning documents of all levels of management.

Key words: strategic planning, strategy, document.

Разработки в области стратегического планирования начались более 70 лет назад. Исследования стратегического планирования проводились в различных областях, начиная от отраслей и заканчивая уровнем страны.

Методология стратегического планирования является неотъемлемой частью всего процесса планирования. Разрабатываемые методологии имеют специфику, принципы и подходы. Они основаны на анализе внешней и внутренней среды, основных ориентиров и определении возможных вариантов стратегий. Самая первая региональная стратегия в России была разработана в 1997 г. в Санкт–Петербурге.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», содержащий основные положения, документы, участников, роль каждого уровня стратегического планирования и т.д., основал новый этап стратегического планирования в России.

На сегодняшний день, управление развитием регионов и городов является неотъемлемой частью стратегического прогнозирования и планирования всей страны.

Одной из основных задач Федерального закона «О стратегическом планировании» является повышение качества прогнозов на разных уровнях управления, что позволит оценить возможные изменения и, при необходимости, принять меры и разработать план действий.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрена разработка документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования и планирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований [1, 2].

На федеральном уровне разрабатывается 17 документов стратегического планирования по направлениям (стратегии – 6, прогнозы – 6, план – 1, документы – 2, государственные программы – 2).

На региональном уровне разрабатываются 9 документов стратегического планирования (стратегии – 2, прогнозы – 4, план – 1, региональная программа – 1, схема – 1), на муниципальном разрабатываются 8 документов стратегического планирования (стратегии – 2, прогнозы – 4, план – 1, муниципальная программа – 1).

Согласно ст. 12 ФЗ от 28 июня 2014 г. ФЗ–172 документы стратегического планирования подлежат обязательной государственной регистрации в федеральном государственном реестре документов стратегического планирования в порядке и сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Правила государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования, утверждены постановлением Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 631.

На 31 мая 2018 г. в государственной автоматизированной информационной системе «Управление» всего зарегистрировано 54692 документа стратегического планирования всех уровней управления [3].

На федеральном уровне (в том числе: уровень макрорегион и федеральный округ) зарегистрировано: 10 стратегий социально-экономического развития, 1 прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период, 34 отраслевых документа, 2 схемы территориального планирования.

На региональном уровне зарегистрировано: 80 стратегий социально-экономического развития (без учета муниципальных образований), 39 прогнозов социально-экономического развития на долгосрочный период, 168 прогнозов социально-экономического развития на среднесрочный период, 60 бюджетных прогнозов на долгосрочный период, 33 планов мероприятий по реализации стратегий, 49 схем территориального планирования.

На муниципальном уровне зарегистрировано: 1215 стратегий социально-экономического развития, 653 прогнозов социально-экономического развития на долгосрочный период, 4535 прогнозов социально-экономического развития на среднесрочный период (с учетом уточнений), 503 бюджетных прогнозов на долгосрочный период, 593 планов мероприятий по реализации стратегии.

Исходя из вышеуказанных данных, можно сделать вывод, что из 85 субъектов РФ, 5 субъектов не имеют стратегий социально-экономического развития, 46 – прогнозов социально-экономического развития на долгосрочный период, 25 – бюджетных прогнозов на долгосрочный период, 52 – планов мероприятий по реализации стратегий, 36 схем территориального планирования.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2017 г. число муниципальных образований РФ составляло 22327 муниципальных образований.

Таким образом, 21112 муниципальных образований – не имеют стратегий социально-экономического развития, 21674 – прогнозов социально-экономического развития на долгосрочный период, 17792 – прогнозов социально-экономического развития на среднесрочный период (с учетом уточнений), 21824 – бюджетных прогнозов на долгосрочный период, 21734 – планов мероприятий по реализации стратегии.

Большое количество муниципальных образований не имеют документов стратегического планирования, предусмотренных ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ.

Отсутствие стратегического направления на муниципальном уровне в сложных политических и экономических условиях, тормозит развитие всей страны, и, тем самым, исключает указанным в нем важность развития муниципальных образований [4].

Наиболее важными документами стратегического планирования, определяющие стратегические национальные приоритеты, а также направления развития государства в экономической, социальной, политической, военной и иных сферах, разрабатываемые на всех уровнях управления являются:

- ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2018 г.,
- Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.,
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.,
- Стратегия экономической безопасности до 2030 г.,
- Стратегия научно–технологического развития Российской Федерации до 2035 г.,
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 г.,
- Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г.,
- Стратегия инновационного развития на период до 2020 г.,
- Прогноз долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.,
- Бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период до 2030 г.,
- Стратегия социально–экономического развития субъектов Российской Федерации до 2020 г.,
- Стратегия социально–экономического развития муниципального образования,
- Стратегия социально–экономического развития макрорегионов.

В целом, стратегическое планирование предполагает проведение комплексной оценки и прогнозирования. Однако, на этапе оценивания развития регионов, городов и страны в целом появляются различные проблемы, связанные с обработкой большого количества статистических данных, отсутствием некоторых необходимых данных, что не позволяет должным образом сравнивать развитие регионов и оценивать эффективность управления, качество жизни, получать достаточно достоверные прогнозы на среднесрочную и долгосрочную перспективу и т.п.

Кроме того, отсутствие единого общепринятого объективного подхода и соответствующего методического обеспечения к комплексной оценке состояния и развития территориальных образований, усложняет процесс разработки стратегических сценариев развития регионов.

Еще одной научной проблемой при оценке уровня стратегического планирования является обширная территория Российской Федерации и контрасты регионального развития, что необходимо учитывать при анализе.

Также следует отметить, что уровень развития регионов непосредственно связан с социально–экономическим состоянием городов.

Важным для населения, проживающего в России, является стабильность и качество жизни. В 1996 г. с этой целью была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Переход к данной Концепции означал сбалансированное решение социально–экономических вопросов и задач в будущем. Данная Концепция означала успех, развитие и стабильность в будущем, что является приоритетным для каждой страны.

В отношении документов стратегического планирования важно отметить, что документы стратегического планирования Российской Федерации, предусмотренные ФЗ–172, не полностью разработаны и утверждены.

Кроме того, проблемой является недоработка методического обеспечения к существующим документам. В муниципальных образованиях разработка и применение

документов стратегического планирования требует особого внимания в связи с недостаточной проработанностью документов.

На федеральном и региональном уровнях часть документов стратегического планирования не имеют методического обеспечения, в связи с чем, могут проявляться недоработки и юридические коллизии.

Не утвержденными документами стратегического планирования, до сих пор, являются ряд важных документов:

– стратегия пространственного развития (Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривается подготовка принципиально нового для России типа документа, сочетающего в себе подходы стратегического и территориального планирования, – Стратегии пространственного развития Российской Федерации, призванная стать «проекцией» социально–экономических приоритетов развития на территорию, оценить сложившуюся систему расселения в Российской Федерации, дать предложения по ее гармонизации),

– стратегия социально–экономического развития макрорегионов,

– стратегия социально–экономического развития на уровне субъектов РФ,

– ряд отраслевых документов стратегического планирования.

Кроме того, необходима разработка методического обеспечения документов, у которых они отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон [от 28.06.2014, №172–ФЗ] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/> (20.05.2018).

2. Стратегическое планирование в Российской Федерации: состояние методического обеспечения. Аналитический доклад (по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28.06.2014, №172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»): препринт WP8/2016/02 / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина. – М.: Всп. школа экономики, 2016. – 60 с.

3. Государственная автоматизированная информационная система «Управление». Документы стратегического планирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gasu.gov.ru/stratdocuments> (31.05.2018).

4. Муниципальные стратегии: десять лет спустя / под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Междунар. центр соц.–эконом. исследований «Леонтьевский центр». 2011. – 136 с.

5. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА**

УДК 332.14

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ**

И.Ш.Амирбеков, Д.С.Кенжебекова

г.Костанай, Казахстан

Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова

В статье рассмотрены принципы, методы организации управления инновационной деятельностью, а также алгоритм выбора и реализации стратегии инновационного роста

Ключевые слова: стратегическое управление, инновационные процессы.

**THE MAIN DIRECTIONS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATION
PROCESSES**

I. Sh. Amirbekov, D. S. Kenzhebekova

Kostanay, Kazakhstan

Kostanay state University University named after A. Baitursynov

The article deals with the principles and methods of organization of management of innovation activity, as well as the algorithm of selection and implementation of the strategy of innovative growth

Key words: strategic management, innovation processes.

Организация инновационного менеджмента закладывается уже при создании и реализации инновации, т.е. в самом инновационном процессе. Инновационный процесс – является базисом, от которого зависит в дальнейшем эффективность использования приемов инновационного менеджмента.

Инновационный процесс определяет основную идею инновации, характерные черты и специфику функционирования нового продукта или новой операции, особенности их создания, реализации и продвижения на рынке, комплекс мер по эффективному продвижению и какие приемы следует применять для диффузии конкретной инновации [1,с.342].

Важным этапом организации является выбор стратегии управления инновациями. От правильно выбранной стратегии управления зависит и правильность выбора приемов управления инновацией, их результативность и эффективность.

В настоящее время многие ученые и практики в области инноваций рассматривают инновационный менеджмент как часть стратегического и включают инновационную направленность деятельности предприятия в стратегию.

Главное внимание в инновационном менеджменте уделяется выработке стратегии инновации и мер, направленных на ее реализацию. Разработка и выпуск новых видов продукции становится приоритетным направлением стратегии фирмы, так как определяет все остальные направления ее развития.

Успешное внедрение инноваций требует коллективных процессов обучения, которые приводят корпорации к проведению координации инвестиций и дальнейшего достижения продуктивного взаимодействия. Также правильное взаимодействие и сотрудничество с научно-исследовательскими институтами, клиентами, поставщиками или другими предприятиями помогут облегчить инновационные возможности и увеличить инновационный потенциал компании, способствовать межсекторальному партнерству между государственным сектором, коммерческими структурами и прочими организациями.

Стратегическое управление инновационными процессами компании является выбранным направлением ее инновационной деятельности, включая комплекс принимаемых

решений по размещению инновационных ресурсов. В свою очередь это должно привести к увеличению стоимости организации и достижению стоящих перед ней целей.

Стратегическое управление инновациями основано на 6 принципах:

- 1) создание и использование инновационных команд;
- 2) приверженность качеству и высокому уровню в масштабах всей организации;
- 3) гибкая организация работы;
- 4) организационное обучение, мониторинг различных источников знаний, технологический прогресс и идеи;
- 5) поддерживающая творчество организационная культура, признание и вознаграждение инноваций;
- 6) видение лидеров и лидерство на примере [2, с.463].

Успешность деятельности компании на рынке во многом зависит от эффективности стратегии управления ее инновационными процессами. В основе любой стратегии лежат экономические установки. В системе управления инновационным ростом выделяют четыре типа целевых экономических установок:

- производство новой, более конкурентоспособной продукции (инновационно–технологический рост);
- создание новой техники и усовершенствованных технологий;
- освоение новых рынков сбыта и технологий (рыночные новации);
- внедрение новой организационной структуры предприятия, системы управления производством (организационно–управленческие новации).

В связи с представленными целевыми экономическими установками в таблице 1 раскрыты основные методы управления инновационной деятельностью, которые обеспечивают разработку и реализацию нововведений в компании [3, с.53].

Таблица 1

Методы организации управления инновационной деятельностью

Название метода	Цель	Проводимые мероприятия
Метод формирования стратегии экстенсивного инновационного роста	создание новой, более конкурентоспособной продукции	ведутся поисковые НИОКР, создаются корпоративные НИИ и венчурные фонды, привлекаются профильные научные коллективы, скупаются малые инновационные компании, проводится диверсификация в сторону высокотехнологичных быстроразвивающихся сегментов рынка, ведется активная патентно–лицензионная политика, идет постоянное создание новых продуктов
Метод формирования стратегии интенсивного инновационного роста	создание новой техники и усовершенствованных технологий	обновляется оборудование, закупаются готовые технологические линии и технологии, локализуются или внедряются сторонние технологии, создаются исследовательские подразделения, ведутся поиски новых или незанятых рыночных ниш, внедряют системы автоматизированного проектирования
метод на основе формирования стратегии диверсификационного инновационного роста	освоение новых рынков сбыта и технологий	выстраиваются новые сбытовые и распределительные сети, логистические цепочки, разрабатывается маркетинговая политика, происходят изменения в структуре, в том числе образование вертикально–интегрированных филиалов и представительств, меняются упаковка и дизайн продукции, обновляется и расширяется ассортимент продукции
метод на основе формирования стратегии радикального инновационного роста	создание новой организационной структуры предприятия, системы управления производством	структурируются отношения между подразделениями, происходит усиления роли планирования и бюджетирования, обновляются кадры, компьютеризируется обработка управленческой информации

В зависимости от принятого стиля работы в компании или масштаба реализуемой инновационной идеи в практике стратегического менеджмента применяются различные приемы (способы) достижения поставленных целей:

1. Методы согласования целей, позволяющие обеспечить четкую ориентацию исполнителей на главные целевые установки фирмы.
2. Методы делегирования, направленные на активизацию творческого потенциала менеджмента.
3. Метод системного моделирования, позволяющий взаимоувязать отдельные компоненты менеджмента в единый динамический процесс.

В данном случае методы представляют собой выработанные способы воздействия на инновационную деятельность с целью получения инновационного эффекта. Целесообразность применения того или иного метода зависит от задачи, которая стоит на данном этапе организации инновационного процесса. Выбор и обоснование предпочтительной стратегии инновационного роста для каждой компании начинается с составления реестра возможных базовых и альтернативных стратегий. Такой выбор осуществляется на основе формирования стратегических целей, анализа состояния предприятия и внешней среды, анализа инновационного потенциала и инновационной активности [4, с.291]. Последовательность выбора и реализации стратегии инновационного роста представлена на рисунке.

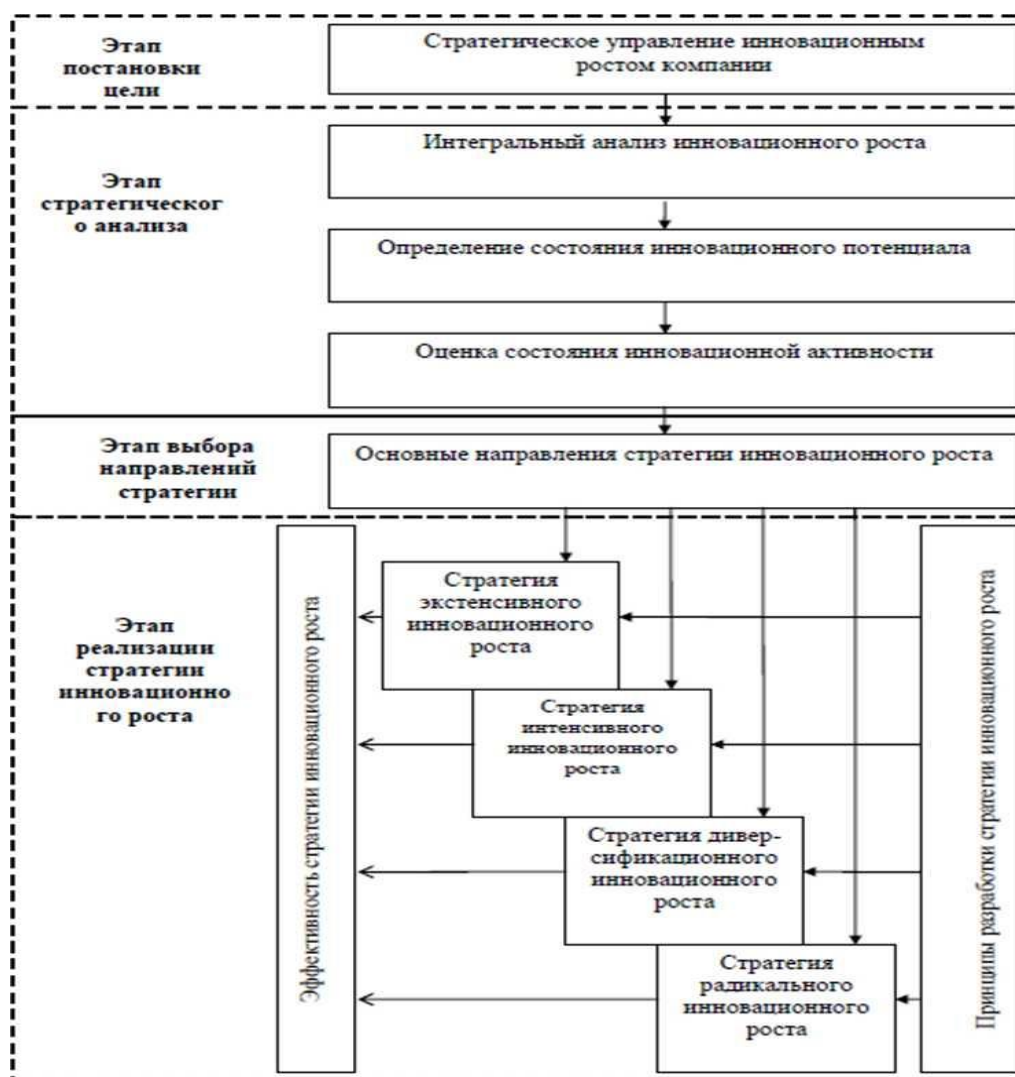

Рис. Алгоритм выбора и реализации стратегии инновационного роста компании

1. Этап постановки цели:
 - устанавливаются цели развития и функционирования компании, в подчеркивающие ориентированность на инновационную деятельность;
 - формулируются направления инновационного роста корпорации.
2. Этап стратегического анализа:
 - анализируется внутренняя среда организации и оценивается инновационный потенциал;
 - анализируется состояние инновационной активности предприятия;
 - определяется инновационная позиция организации.
3. Этап выбора направлений стратегии:
 - осуществляется подбор и оценка альтернативных инновационных стратегий;
 - осуществляется выбор и формулируется предпочтительная инновационная стратегия.
4. Этап реализации стратегии:
 - организуется стратегический контроль процесса реализации проекта;
 - оценивается эффективность процесса реализации и проводится необходимая корректировка стратегии инновационного роста.

Комплексный подход к оценке инновационного роста компании является неотъемлемой частью стратегического управления инновационной деятельностью, основанный на определении интегрального показателя, расчет которого предлагается по формуле (1) [5]:

$$IP = \sum P_v \times P_n, \quad (1)$$

где IP – инновационный рост компании;

P_v – коэффициенты весомости для показателей;

P_n – расчетное значение показателя.

Границы значения интегрального показателя инновационного роста представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень инновационного роста компании

Характеристика инновационного роста	Интервал значений инновационного роста	Рекомендуемое направление стратегии инновационного роста предприятия
Высокий инновационный рост	$IP > 2$	Стратегия экстенсивного инновационного роста (инновационно–технологический рост)
Средний темп инновационного роста	$1 < IP < 2$	Стратегия интенсивного инновационного роста (модернизация)
Низкий темп инновационного роста	$0 < IP < 1$	Стратегия диверсификационного инновационного роста (рыночные новации)
Инновационный рост отсутствует	$IP < 0$	Стратегия радикального инновационного роста (организационно–управленческие новации)

Результат комплексной оценки и расчет интегрального показателя служат итоговыми индикаторами, фокусирующими внимание на основных проблемах инновационного роста, и помогают вовремя скорректировать выявленные несоответствия.

Выбранные критерии и показатели оценки инновационного развития корпорации полезны при формировании и корректировке инновационной стратегии компании, а также при разработке способов осуществления инновационной деятельности. Ежегодно компания должна увеличивать скорость роста своего оборота, т.е. добиваться ускорения своего инновационного развития. Наличие такого ускорения и есть явный признак инновационных прорывов.

Таким образом, под стратегическим управлением инновационной деятельностью понимается такое управление компанией, которое опираясь на научно–технический потенциал, ориентирует её инновационную деятельность на запросы потребителей, осуществляет всесторонний анализ, моделирование ситуаций. На основе чего проводит гибкое регулирование и своевременные изменения, отвечающие состоянию внешней

и внутренней среды, что в совокупности позволяет компании выжить и достигнуть своей цели в долгосрочной перспективе. При этом инновационный менеджмент, осуществляемый в компании, позволяет четко обозначить задачи и цели, а также принципы, этапы, методы и способы формирования и реализации стратегии инновационного развития компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент. – М.: Банки и биржи, 2007. – 544 с.
2. Бандурин А.В. Деятельность корпораций. – М.: БУКВИЦА, 2008. – 600 с.
3. Нурханова Г.Ж. Формирование организационно-экономического механизма активизации инновационных процессов в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2006, № 6 (58). С.50–55.
4. Трифонова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия: науч.изд. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.
5. Агарков С.А., Кузнецова Е.С., Грязнова М.О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика. – Академия Естествознания, 2011. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/ru/book/view?id=112>

УДК 338.2

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

А.С. Астахин

г.Владимир, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Владимирский филиал

В статье рассмотрены и даны анализы тенденций, проблем и угроз пространственного развития регионов (территорий) России в контексте интеграции отечественной экономики в мировую экономическую систему. Выявлена высокая дифференциация муниципальных образований и регионов России, что подрывает основы национальной безопасности государства. Предложена методика по оценке уровней дифференциации и развития регионов (территорий), основывающаяся на анализе значений трех интегрированных показателей: уровне безопасности системы объекта экономики, экономической безопасности населения и уровне дифференциации региона (территории). Исследованиями установлено, что уровень экономической безопасности населения является приоритетным показателем при определении дифференциации региона (территории), при характеристике уровня и качества управления гос.власти и МСУ региона, а также при анализе социально-экономических процессов, протекающих в регионе (территории).

Ключевые слова: муниципалитет, территории, пространственное развитие, дифференциация, регион, безопасность, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, система организационно-экономического обеспечения устойчивого развития территории, процесс управления.

SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: A INTEGRATED APPROACH TO ASSESSMENTSOCIAL AND ECONOMIC CAPACITY OF TERRITORIES

A.S. Astakhin

Vladimir, Russia

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of
the Russian Federation, Vladimir Branch

In article analyses of tendencies, problems and threats of spatial development of regions (territories) of Russia in the context of integration of domestic economy into world economic system are considered and given. High differentiation of municipal units and regions of Russia is revealed

that undermines bases of a homeland security of the state. The technique according to levels of differentiation and development of regions (territories) which is based on the analysis of values of three integrated indicators is offered: level of safety of system of an object of economy, economic security of the population and level of differentiation of the region (territory). By researches it is established that the level of economic security of the population is a priority indicator when determining differentiation of the region (territory), at the characteristic of level and quality of management state. the power and local self-government of the region and also in the analysis of the social and economic processes proceeding in the region (territory).

Keywords: *municipality, territory, spatial development, differentiation, region, security, sustainable development, social and economic development, system of organizational and economic support for sustainable development of the territory, management process.*

Государственная политика регионального развития Российской Федерации нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ, в том числе посредством снятия инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала регионов и городов, на период до 2025 года. Пространственное развитие в экономике выступает сферой реализации основных приоритетов государственной федеральной и региональной политики, основы которой заложены в Указе Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Реализация данного Указа Президента и утверждение Правительством РФ разрабатываемой Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия) в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], будут иметь прямое отношение к обеспечению национальной безопасности страны по средствам развития региональных и территориальных экономических систем. Однако решение этих задач требует не только согласованности нормативно-правовых документов, но и достаточной четкости и прозрачности их основных положений. Обеспечить безопасность экономики страны и ее регионов возможно при условии определения как уже реальных вызовов и угроз, так и потенциальных вызовов и угроз и, соответственно, на основе системного анализа стратегического видения реализация превентивного устранения фактических и потенциальных угроз. Имеется мнение, что названный тезис не реализован в новом проекте Стратегии, а именно не имеется четкого ранжирования угроз реальных и мнимых, также потенциальным угрозам уделяется больше внимания, чем фактическим, что соответственно не создает благоприятных условий для ранжирования и материального обеспечения в решении задач государственной политики регионального (пространственного) развития [3,4,5].

Анализ расчетов, выполненных в последние годы различными группами российских экспертов, позволяют утверждать, что с одной стороны, явного прогресса в преодолении экономической дифференциации регионов не достигнуто, с другой стороны, усиления дифференциации в последние годы также не происходит [6]. Полагаем, что это связано с отсутствием заметных сдвигов в структуре российской экономики и сохраняющемся ее ресурсо-ориентированном характере.

Достаточно большое количество вопросов вызывает тезис проекта Стратегии относительно критериальных оценок по ранжированию дифференциации муниципальных образований в России. В Российской Федерации в настоящее время действует 6 типов муниципальных образований общим числом более 22 тысяч МО (22 427). Дифференциация муниципальных образований (в меньшей степени, чем дифференциация регионов) – достаточно управляемый показатель – производная от тенденций размельчения или, напротив, укрупнения муниципалитетов. Кратное увеличение числа муниципалитетов в России (первоначально почти до 25 тыс.(24 207)), особенно, на поселенческом уровне, в ходе муниципальной реформы 2003 г. привело к тому, что показатели социально-экономического развития по различным типам муниципалитетов в пределах каждого региона существенно разнились, вследствие чего начался процесс пошагового сокращения числа

муниципалитетов. Всего за последние 15 лет было укрупнено более 4 тыс. муниципалитетов, прежде всего, на поселенческом уровне.

Анализ нормативно-правовых документов, определяющих стратегию устойчивого развития на уровне территорий и субъектов Российской Федерации, выявил существенные противоречия между концепциями и стратегиями разных уровней власти и конкретными целевыми программами развития регионов и территорий [7]. Необходимо отметить, что в России сформированы правовые предпосылки для ускорения процесса укрупнения муниципальных образований в свете поправок в закон № 62-ФЗ, внесенных в систему муниципальной организации страны в 2017 г. [8]. Также поправки в закон № 131-ФЗ по местному самоуправлению позволяют достаточно просто преобразовывать муниципальные районы в городские округа. Сельские и городские поселения как самостоятельные муниципальные образования внутри района при этом упраздняются. Этот процесс, который ранее шел достаточно сложно, «точечно», теперь представляется как генеральная линия реорганизации институтов местного самоуправления в России. Также снято ограничение, что в основе городского округа обязательно должно быть городское поселение. Возможно создание городских округов, состоящих исключительно из сельских населенных пунктов [9]. Не исключено, что теоретически городские округа вообще останутся единственной формой муниципальной организации в регионах страны, за исключением городов федерального значения. К примеру, Московская область уже достаточно близка к такой модели муниципальной организации. В этом случае, вопрос о дифференциации муниципалитетов в пределах конкретного субъекта Федерации, будет снят.

Подобные процессы в последнее время проходят в условиях отчетливо прогрессирующих тенденций оттеснения населения от решения ключевых вопросов местного значения, в т.ч. функционирования и реорганизации муниципалитетов; российское местное самоуправление все больше теряет признаки института «гражданского общества», все более приближаясь к специфической модели «самоуправления без населения». И все это на продолжающемся фоне кризиса местных бюджетов, высокой дотационной зависимости большинства муниципальных образований. На наш взгляд, в текущей ситуации в сфере муниципального управления необходимо дать реальную возможность (административную, финансовую, правовую) муниципалитетам больше самим влить на развитие собственных территорий [10, 11]. Имеются определенные сомнения в часто повторяющиеся в официальных документах (в т.ч. и в новом проекте Стратегии) акцентах на «опережающее» или «приоритетное» развитие отдельных регионов и макрорегионов страны, с прогнозируемой динамикой увеличения ВРП на 1% в каждом крупном центре. Безусловно, во многом такая приоритетность имеет под собой не только экономические, но и политические мотивировки. Однако в условиях сверх низких темпов роста российской экономики, будет произведено перераспределение инвестиционной составляющей на реализацию опережающих темпов развития в одних регионах (к примеру, крупных центрах) и сокращение финансирования других регионов, что неизбежно приведет к стагнации в этих регионах, что неприемлемо с позиции обеспечения национальной безопасности. Подобный подход не приемлем в рамках условной единицы бюджетной инвестиционной составляющей. Целесообразно предложить иной подход в рамках создания территорий «опережающего» или «приоритетного» развития отдельных регионов и макрорегионов страны, а именно направлять средства профицита федерального бюджета на эти цели.

Кроме того, достаточно неопределенное оконтуривание пространства «опережающего» или «преимущественного» развития не дает четких оснований полагать: будет ли такая модель роста российской экономики эффективно функционировать на сглаживание имеющихся межрегиональных различий или, напротив, на их дальнейшее усиление. В настоящее время ключевые условия национальной безопасности требуют балансировки принципа приоритетности в региональном развитии с поддержанием достаточной устойчивости всего социально-экономического пространства страны.

Прежде всего, экономическое выравнивание регионов должно быть не просто закреплено как один из приоритетов в «Стратегии пространственного развития», а переведено в

количественные параметры соответствующей методологической составляющей. С этой целью необходимо определить приоритетность системы оценочных показателей (критерий–факторов) дифференциации регионов и территорий, и решить задачу стратегического согласования всех каналов (инструментов) федерального финансирования социально–экономического развития регионов, в частности, идущего через целевые территориальные программы развития, внепрограммные инвестиционные проекты, через деятельность институтов территориального развития, а также в рамках действующей системы межбюджетных отношений.

Предлагается методологическое обеспечение расчета уровней дифференциации территорий через отношение интегрированных показателей: экономической безопасности населения и уровня безопасности системы объекта экономики, состоящей из следующей последовательности действий.

Подборка показателей–факторов для оценки уровней:

- безопасности системы объекта экономики;
- экономической безопасности населения, и их сопоставление с пороговыми значениями.

Необходимо отметить, что экономическую безопасность населения в данной статье мы рассматриваем не только как показатель материальной защищенности населения в конкретный период времени, но в первую очередь, как экономический ресурсный потенциал материальной обеспеченности населения на предстоящий период, а именно потенциал региона к саморазвитию и его способность самостоятельно решать вопросы безопасности населения и народнохозяйственных объектов.

Существует множество факторов, в той или иной степени влияющих на дифференциацию территорий, безопасность экономической системы и экономическую безопасность населения. Остановимся на 21–ом основном макроэкономическом критерии–факторе, наиболее четко характеризующие социально–экономическое состояние региона и населения, приведенные в таблице 1–2 [12,13].

Таблица 1

Критерии-факторы, характеризующие безопасность экономики региона, его народнохозяйственных объектов и населения

№ п/п	Наименование критериев–факторов
1.	Доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, %.
2.	Объем инвестиций к ВРП, в %.
3.	Износ основных фондов, %.
4.	Инновационная активность организаций, %.
5.	Внешнеторговая деятельность (соотношение экспорта с импортом), кол–во раз.
6.	Доля малого и среднего бизнеса в промышленном производстве региона, %.
7.	Уровень собственных доходов в консолидированном бюджете к ВРП, в %.
8.	Объем ВРП к объему основных фондов
9.	Объем ВРП на душу населения, тыс. руб.
10.	Уровень расходов консолидированного бюджета на социально–культурные мероприятия (образование, здравоохранение, социальная политика) к ВРП, в %.
11.	Уровень доходов населения к ВРП, в %.
12.	Уровень занятости населения, %.
13.	Уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения, тыс.руб.
14.	Индекс потребительских цен
15.	Уровень заболеваемости на 1 000 чел.
16.	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения
17.	Уровень числа зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения
18.	Относительный уровень потребления алкоголя
19.	Уровень предохранительных затрат на экологию
20.	Уровень доли граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы
21.	Уровень доверия населения к органам власти

Расчет значений уровней безопасности методом линейной комбинации частных показателей. Данный показатель формируется из группировки частных показателей по основным стратегическим направлениям:

– уровня безопасности системы объекта экономики (ПСБ) – критерии 1–21 в интегрированный показатель ПСБ, т.е. $ПСБ = (\sum P_{1-21})/n_1, n_1=21$;

– уровня экономической безопасности населения (УЭБН) – критерии 9–18 в интегрированный показатель УЭБН, т.е. $УЭБН = (\sum P_{9-18})/n_2, n_2=10$

В исследовании объединены частные значения в единый соответствующий интегрированный показатель методом получения среднего арифметического значения. Использование данной методики линейной комбинации частных показателей объясняется тем, что все используемые показатели взаимозаменяемы, а снижение значения одного из них в суммарной оценке полностью компенсируется другим положительным изменением значения показателя. Степень значимости для каждого частного показателя в отдельности следует рассматривать через отношение фактических и пороговых значений показателей [14].

Для системы используемых показателей с разными единицами измерения важным является приведение показателей к единой величине и проведение нормирования порогового значения, принимаемого за 1, что, соответственно, и позволяет делать подобная техника расчета.

Коэффициент значимости показателя безопасности экономики (P_i) определяется как отношение фактического значения показателя к пороговому:

$$P_i = Kp_i \times Kв_i (Kф_i / Kп_i) \quad (1)$$

где P_i – коэффициенты значимости фактических и пороговых значений показателя;

$Kф_i$ – фактическое значение показателя–фактора;

$Kп_i$ – пороговое значение показателя–фактора;

$Kв_i$ – весовой коэффициент показателя–фактора относительно других показателей–факторов в системе критерий–факторов в пределах конкретного региона;

$Kр_j$ – весовой коэффициент показателя–фактора относительно других показателей–факторов в системе критерий–факторов в пределах конкретного региона относительно регионов исследуемого государства (страны).

Уровень дифференциации региона (территории) следующим образом:

$$УД = УЭБН / ПСБ \quad (2)$$

Далее проведем оценки значений уровня безопасности системы объекта экономики, экономической безопасности населения региона и уровня дифференциации региона (территории) критериальных границ показателей критерий–факторов, разработанных на основе учета мнений региональных экспертов.

Таблица 2

Шкала показателя уровней безопасности: объекта экономики, экономической безопасности населения, уровня дифференциации региона (территории)

Значение показателя уровня безопасности	Критериальная оценка уровня безопасности		Уровень дифференциации региона (территории) (УД)
	объекта экономики (ПСБ)	экономической безопасности населения (УЭБН)	
До 0,50	критический	критический	критическая дифференциация
0,51–0,69	кризисный	кризисный	резкая дифференциация
0,70–0,79	предкризисный	предкризисный	средняя дифференциация
0,80–0,85	нормально–предкризисный	нормально–предкризисный	малая дифференциация
0,85–0,99	нормальный	нормально–устойчивый	нормальная дифференциация
Свыше 0,99	высокий	Высоко–устойчивый	кризисная дифференциация

Дифференциация и развитие региона (территории) определяется по совокупности анализа трех интегрированных показателей: **уровню безопасности системы объекта экономики, экономической безопасности населения и уровню дифференциации региона (территории)**. Также необходимо отметить: исследованиями установлено, что показатель УЭБН – уровень экономической безопасности населения является приоритетным показателем при характеристике уровня и качества управления гос.власти и МСУ региона, а также при анализе социально–экономических и экономических процессов, протекающих в регионе (территории), определении и характеристике ситуации в регионе (территории).

Вышеприведенную методику расчетов интегрированных показателей целесообразно применять для анализа текущего состояния уровня безопасности экономики и управляемости территорий, оценки деятельности руководителей территорий, как со стороны непосредственного их руководства, так и со стороны контролирующих и надзорных органов.

Особое значение применение методики приобретает для вновь назначаемых руководителей конкретных регионов, когда в сжатые сроки в условиях «быстрого ознакомительного реагирования» необходимо принимать управленческие решения и оказывать существенное влияние на социально–экономические вопросы, а также методика также применима для статистического наблюдения протекающих социально–экономических процессов в конкретной территории и регионе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>.
2. Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года // Официальный сайт МЭР РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081>
3. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2015. – №5. – С. 7–31.
4. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – №1. – С.76–91.
5. Мурзин А.Д. Социально–экономическое развитие территорий и хозяйственных комплексов в России и за рубежом: монография. – Москва, 2012. – Том 1. – 204 с.
6. Федотова, Г.В. Программный бюджет как инструмент эффективного регионального управления: монография / Г.В. Федотова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 158 с.
7. Анопченко Т.Ю. Мурзин А.Д. Нормативно–правовые основы формирования стратегии устойчивого социо–эколого–экономического развития урбанизированных территорий. – Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 22. – № 4–1 (22). – С. 138.
8. Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. №62–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71545428/>
9. Бухвальд Е.М., П.Н.Захаров, А.В.Одинцова, Н.Ворошилов. Куда дует ветер перемен? // «Самоуправление». 2017. №2. С.3–6.
10. Мурзин А.Д. Комплексная оценка социо–эколого–экономических факторов состояния урбанизированных территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. –№ 8. –С. 44–50.
11. Мурзин А.Д. Алгоритм управления социоэколого–экономическими рисками развития урбанизированных территорий // Научное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 577–579.

12. Астахин А.С. К вопросу о моделировании уровня безопасности динамических систем объекта экономики: теоретические и методологические аспекты // Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва: Сборник статей X Международной научно–практической конференции 05 ноября 2017 г., г. Казань – В 3 ч. Ч.1/ – Уфа: Аэтерна, 2017. – 229 с.

13. Астахин А.С. К вопросу о моделировании устойчивости динамических систем объекта экономики: теоретические и методологические аспекты. // Актуальные проблемы социально–гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно–практической конференции 30 ноября 2017 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть IV. – 146 с. (Часть IV).

14. Астахин А.С., Новиков А.И. Сравнительная оценка уровня безопасности и развития экономики Владимирской области Российской Федерации. // Горизонты Экономики, издательство «Экономика» – 2018 – №3 (43) – С. 24–37.

УДК 332.1

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Ю. Ващейкина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

В статье рассмотрен методический подход к стоимостной оценке человеческого капитала и приведены результаты расчета величины человеческого капитала в Белгородской области.

Ключевые слова: Белгородская область, человеческий капитал, сравнительный анализ стоимости человеческого капитала.

ASSESSMENT OF THE COST OF HUMAN CAPITAL IN THE ECONOMY OF THE BELGOROD REGION

Yu. Yu. Vashcheykina

Belgorod, Russia

Belgorod state agricultural university named after V. Gorin

The article deals with the methodological approach to the valuation of human capital and the results of calculating the value of human capital in the Belgorod region.

Key words: Belgorod region, human capital, comparative analysis of the cost of human capital.

Человеческий капитал в его региональном аспекте выступает предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. В то же время это довольно новый предмет исследования, что находит отражение в некотором смешении понятий. При анализе публикаций отмечен факт того, что зачастую смешиваются такие понятия как «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Отчасти это связано с влиянием практики измерения человеческого потенциала регионов (стран), а в последующем – измерения человеческого развития по методике ПРООН (Программы развития ООН).

Основные различия между понятиями состоят в следующем:

1) помимо полученного результата человеческий капитал представляет еще и ожидаемый результат человеческой деятельности, а человеческий потенциал – только возможный результат;

2) для оценки человеческого капитала региона применяется преимущественно стоимостная оценка, а для оценки человеческого потенциала – относительная в форме индекса, например индекса развития человеческого потенциала;

3) человеческий потенциал характеризует совокупность человеческих знаний, умений способностей и физических возможностей населений региона, а человеческий капитал – лишь ту их часть, которая задействована в социально-экономической системе региона.

Таким образом, человеческий капитал региона и человеческий потенциал региона – это два пересекающихся понятия, характеризующих совокупность знаний, умений способностей и физических возможностей людей, соответственно задействованных и проживающих на территории региона.

Встречающееся в публикациях утверждение, в соответствии с которыми основное предназначение капитала заключается в получении дохода, не более чем политизированная трактовка сущности капитала. Капитал применяется не только для получения дохода.

В нашем понимании человеческий капитал региона – это человеческие знания, умения, способности, физические возможности, задействованные в социально-экономической системе региона [3].

При совершенном рынке труда и капитала или близком к этому состоянию рынка вполне уместно предположение, согласно которому, окупаемость предпринимательского капитала и окупаемость человеческого капитала, вложенных в общее дело, равны между собой [1], что позволяет получить комплексную стоимостную оценку человеческого капитала, используя доходный подход. Анализ динамики и структуры стоимости человеческого капитала в свою очередь позволяет исследовать региональные особенности применения человеческого капитала.

Оценка стоимости человеческого капитала проводилась по методике, опубликованной в работе [1]. Эта методика основана на доходном подходе, в соответствии с которым стоимость объекта определяется исходя из способности объекта приносить доход. Такой подход оправдан, если доход является стабильным, что в полной мере применимо к занятым в экономике, доходом которых служит заработная плата.

Стоимость человеческого капитала в масштабе настоящей стоимости, задействованного в экономике, в указанной работе предлагается определять как произведение годового дохода и специального множителя:

$$\text{Стоимость капитала} = \text{Годовой доход} \times \text{Множитель ренты}$$

В расчетах использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Ожидаемый средний период получения дохода обладателем человеческого капитала принят равным $T = 40$ лет; годовая процентная ставка (коэффициент) принята на уровне $i = 0,1$.

Наибольший удельный вес в экономике Белгородской области занимает человеческий капитал, задействованный в организациях обрабатывающей промышленности (17,8%). На втором месте – организации торговли (14,6%), на третьем месте – сельскохозяйственные организации (13,2%).

Самая большая удельная стоимость человеческого капитала имеет место по организациям, занятым добычей полезных ископаемых (5,1 млн. руб.). На втором месте по этому показателю – организации, осуществляющие деятельность в области информации и связи (4,4 млн. руб.). На третьем – энергоснабжающие организации (4,4 млн. руб.).

Отметим, что в расчетах не были использованы данные по финансовой деятельности, поскольку отсутствие официальной информации об обороте финансовых организаций в статсборнике [2] не позволило провести комплексную оценку стоимости человеческого капитала по этому виду деятельности.

Помимо стоимости человеческого капитала, задействованного в экономике, имеет практический смысл оценить стоимость человеческого капитала, овеществлённого в продукте. Для этого исходят из предположения, что рентабельность человеческого капитала и рентабельность предпринимательского капитала между собой равны [1].

Для оценки стоимости человеческого капитала, овеществленного в продукте необходима информация о прибыли (m), заработной плате (v) и прочих затратах (c), которые отражают применение капитала предпринимателя.

Выполненные расчеты показывают, что наибольший удельный вес в экономике Белгородской области занимает человеческий капитал, овеществленный в организациях обрабатывающей промышленности (18,3%). На втором месте – организации торговли (15,9%), на третьем месте – сельскохозяйственные организации (11,9%).

Самая большая удельная стоимость овеществленного человеческого капитала имеет место по организациям вида деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (4,3 млн. руб.). На втором месте по этому показателю – организации, осуществляющие деятельность в области информации и связи (4,3 млн. руб.). На третьем – организации, осуществляющие профессиональную, научную и техническую деятельность (3,5 млн. руб.).

Если сумма полученной заработной платы больше, чем стоимость человеческого капитала, овеществленного в годовом продукте, то можно утверждать о том, что занятые получали доход, превышающий «износ» человеческого капитала. Эта разница представляет собой ренту, получаемую обладателями человеческого капитала.

Результаты расчетов свидетельствуют, что наибольший рентный доход на одного занятого имеет место по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», а наименьший – по виду деятельности «Образование».

Отрицательные значения ренты, наблюдаемые по ряду видов экономической деятельности, возможно трактовать как превышение величины примененного человеческого капитала над величиной его оплаты.

Различия в уровне оплаты труда, в величине ренты, получаемой обладателями человеческого капитала, влияют на распределение человеческого капитала и служат причиной перетока человеческого капитала между видами экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничин В.Л. Стоимостная оценка человеческого капитала / В.Л. Аничин, А.Ф. Дорофеев, Ю.Ю. Ващейкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. № 16 (265). С. 90–96.
2. Белгородская область в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. /Белгородстат. – 2018. – 300 с.
3. Ващейкина Ю.Ю. Человеческий капитал и человеческий потенциал региона: соотношение понятий / Ю.Ю. Ващейкина // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 1212–1215.
4. Крушвиц Л. Инвестиционные расчеты /Пер. с нем. Под общей редакцией В.В.Ковалева и З.А. Сабова. – СПб: Питер, 2001. – 432 с.
5. Распределение численности занятых в экономике по хозяйственным видам экономической деятельности /Белгородстат [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/5f3898804c5602688628ae052efb10e3/Таблица_5.docx
6. Сальдированный финансовый результат /Белгородстат [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/f58b5b004c5595f49e02be052efb10e3/fin3.doc
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности /Белгородстат [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/c272a8804c5595af9da6bd052efb10e3/Таблица_3.docx
8. Третьякова Л.А. Мобильность трудовых ресурсов в контексте инвестиционной привлекательности регионов ЦФО / Л.А. Третьякова, Т.И. Грудкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 133–142.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

А.Е. Винник, С.Н. Прядко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлены результаты авторского исследования основных подходов к оценке конкурентоспособности региональных вузов. В основу подхода положено выделение ключевых направлений деятельности вуза, оказывающих непосредственное влияние на конкурентоспособность образовательной организации.

Объектом исследования выступил Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»). Исследование показало, что и международная деятельность отмечается положительная динамика. При этом стоит отметить, что значительный рост показателей обусловлен эффективной политикой руководства вуза в области повышения конкурентоспособности и укрепления позиций в образовательном пространстве.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательное пространство, программа развития, региональный вуз, рейтинг, управление.

THE MAIN APPROACHES TO THE ESTIMATION OF THE COMPETITIVENESS OF A REGIONAL UNIVERSITY

A.E. Vinnik, S.N. Pryadko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article presents the results of the author's study of the main approaches to assessing the competitiveness of regional universities. The approach was based on the identification of key areas of activity of the university, having a direct impact on the competitiveness of the educational organization.

The object of the research was the Belgorod State National Research University (BelSU). The study showed that during the analyzed period, such key areas of activity as academic reputation, research activities, educational and international activities showed a positive trend. It should be noted that a significant increase in indicators is due to the effective policy of the university management in the area of improving competitiveness and strengthening positions in the educational space.

Keywords: competitiveness, educational space, development program, regional university, rating, management.

Конкурентоспособность образовательной организации является актуальной научной и практически значимой проблемой, поскольку одной из основных тенденций развития рынка образовательных услуг является глобализация системы высшего образования и, соответственно, ужесточение конкурентной среды.

Анализ теоретических данных по проблеме исследования показал, что для оценки конкурентоспособности вуза в большинстве случаев принято использовать традиционные количественные методики оценки, включающие в себя систему показателей, в числе которых финансово-экономические, материально-технические, кадровые, маркетинговые и прочие.

В мировой практике для оценки конкурентоспособности вузов применяется система рейтинговой оценки, которая помимо количественных позволяет учитывать и ряд качественных показателей, оценённых в балльной форме. Комбинированное использование различных подходов в оценке конкурентоспособности, по мнению авторов, позволяет добиться более объективных результатов, а соответственно и разработать более эффективные мероприятия, направленные на

укрепление конкурентных позиций конкретного вуза.

Объектом авторского исследования выступил Белгородский государственный национальный исследовательский университет («НИУ «БелГУ») – один из ведущих вузов не только регионального, но и национального рынка образовательных услуг. Для оценки конкурентоспособности вуза нами была проанализирована вторичная информация, характеризующая развитие регионального рынка образовательных услуг (таблица 1).

Таблица 1

Образовательные организации высшего образования Белгородской области, 2010–2018 гг. [1]

	2010/2011	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018
<i>Число образовательных организаций – всего:</i>	7	7	6	6	5	5
в том числе:						
государственных и муниципальных	6	5	4	4	4	4
частных	1	2	2	2	1	1
<i>Численность студентов – всего, тыс. человек</i>	77,7	64,8	59,2	53,1	50,6	49,0
в том числе в образовательных организациях:						
государственных и муниципальных	73,5	55,3	49,9	46,3	45,4	44,1
частных	4,2	9,5	9,3	6,8	5,2	4,9

Анализ данных показывает, что в анализируемом периоде происходит постепенное сокращение организаций высшего образования, что обусловлено, с одной стороны, государственной политикой в области образования, а с другой – снижением спроса на образовательные услуги вузов из-за объективных негативных демографических тенденций.

В настоящее время Белгородский рынок образовательных услуг представлен пятью организациями высшего образования, в числе которых Белгородский государственный университет (имеющий статус национального исследовательского университета), Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова (БГТУ им. В.Г. Шухова, входящий в число опорных вузов), Белгородский университет кооперации, экономики и права (БУКЭП), Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина (Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина) и Белгородский государственный институт искусств и культуры (БГИИК).

Для оценки конкурентоспособности региональных вузов нами были проанализированы результаты рейтингов, сравнительный анализ которых представлен в таблице 2.

Таблица 2

Позиции вузов Белгородской области в рейтинге QS БРИКС и национальном рейтинге вузов (2016–2015 гг.) [3,6]

Образовательная организация	Рейтинг QS БРИКС			Национальный рейтинг университетов		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
НИУ «БелГУ»	151–200	201–250	201–250	19	19	20
БГТУ им. В.Г. Шухова.	201–250	201–250	201–250	87	29–31	75–77
БУКЭП	–	–	–	–	–	–
Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина	–	–	–	–	–	–
БГИИК	–	–	–	–	–	–

Таким образом, сравнительный анализ показал, что лидирующие позиции в представленных рейтингах занимает НИУ «БелГУ». На вторых позициях находится БГТУ им. Шухова. Позиция НИУ «БелГУ» в научно-образовательном пространстве наглядно представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Позиции НИУ «БелГУ» в научно-образовательном пространстве

Так, например, в 2017 году НИУ «БелГУ» вошел в ТОП – 100 лучших вузов мира Шанхайского предметного рейтинга университетов в категории «Металлургический инжиниринг» (позиция 76 –100) [7]; в ТОП – 300 лучших университетов БРИКС по версии британской компании QS Quacquarelli Symonds (позиция 201-250) [6]. Согласно российским рейтингам положение вуза также является достаточно высоким и стабильным.

Анализ деятельности НИУ «БелГУ» показал, что повышение конкурентоспособности вуза осуществляется в рамках научной, инновационной и международной деятельности; организационного, кадрового и финансового менеджмента, а также улучшения академической репутации университета в образовательном пространстве [4].

Так, например, за последние 12 лет в материально–техническую базу вуза вложено более 7 млрд. рублей, что позволило сформировать современную инновационную инфраструктуру, основными элементами которой являются технопарк «Высокие технологии БелГУ», Региональный центр интеллектуальной собственности, Центр поддержки технологий и инноваций Всемирной организации интеллектуальной собственности, Инжиниринговый центр и другие.

За анализируемый период реализовано более 3400 научно–исследовательских проектов по 54 научным направлениям, четыре из которых обозначены как приоритетные направления развития [4].

Кроме того, необходимо отметить и высокую привлекательность вуза для иностранных абитуриентов, о чем свидетельствует ежегодный прирост контингента иностранных обучающихся (рисунок 2).

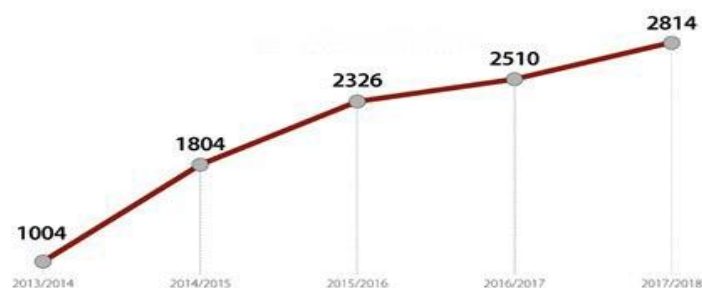

Рис. 2. Динамика контингента иностранных обучающихся в НИУ «БелГУ», 2013 – 2017 гг. [4]

Практика показывает, что стратегическая программа «Повышения конкурентоспособности вуза среди ведущих мировых научно–образовательных центров на 2013 – 2017 годы и на перспективу до 2020 года» реализуется успешно и ориентирована, в первую очередь, на достижение следующие результатов:

- укрепление позиций университета в качестве ведущего исследовательского

университета страны предпринимательского типа;

– эффективное решение исследовательских задач международного и общенационального масштаба;

– вхождение в топ – 100 ведущих рейтингов, в числе которых не только Шанхайский предметный рейтинг, но и авторитетные мировые рейтинги – The Times Higher Education World University Rankigs и QS World University Rankigs.;

– развитие высокоэффективной образовательной системы посредством интеграции науки, образования и производства;

– достижение высоких объемов международной и внутрисерийской академической мобильности обучающихся и научно–педагогических работников [4].

Обозначенные направления укрепления конкурентных позиций НИУ «БелГУ» гармонизированы со стратегической целью современной государственной политики в области образования.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что повышение конкурентоспособности вуза является одной из наиболее актуальных проблем, обусловленной не только возможностью функционирования, но и «выживания» в глобальном образовательном пространстве.

Анализ деятельности НИУ «БелГУ» – одного из ведущих вузов Белгородской области показал, что целенаправленная политика в области повышения конкурентоспособности способствует обеспечению комплексного развития университета и укреплению его конкурентных позиций не только в национальном, но и глобальном образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белгородская область в цифрах: краткий статистический сборник / сб./ Белгородстат. – 2018. – 300 с.

2. Винник А.Е. Современные подходы к управлению конкурентоспособностью региональных вузов / А.Е. Винник, С.Н. Прядко, Н.И. Долинский // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018, Выпуск 4 (71). – С. 57–65.

3. Национальный рейтинг университетов группы «ИНТЕРФАКС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&city=11&year=2018&page=1>.

4. Программа повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ» среди ведущих мировых научно–образовательных центров на 2013 – 2017 годы и на перспективу до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/c9f/prog_2013-17-20.pdf.

5. Рейтинг востребованности вузов в РФ – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vid1.ria.ru/ig/ratings/Klass-2017.htm>.

6. Топ лучших университетов БРИКС по версии QS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/abitura_world/20171122/1509334005.html?inj=1.

7. Шанхайский глобальный рейтинг вузов по предметным областям – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/abitura_world/20170628/1497106184.html.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Т.Н. Добродомова, М.О. Анохина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрен процесс инновационного развития региона. Представлена концептуально-логическая схема формирования и развития инновационного потенциала региона. Выявлены основные факторы, препятствующие формированию и развитию инновационного потенциала региональной хозяйственной системы.

Ключевые слова: инновационный потенциал, процесс инновационного развития региона, инновационное развитие.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMY

T.N. Dobrodomova, M.O. Anokhina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the process of innovative development of the region. The conceptual and logical scheme of formation and development of innovative potential of the region is presented. The main factors hindering the formation and development of the innovative potential of the regional economic system are identified.

Key words: innovative potential, process of innovative development of the region, innovative development.

В настоящее время особую актуальность приобретают проблемы, связанные с переходом экономики России на инновационный путь развития, заключающегося в выработке новых подходов к обоснованию приоритетов развития, модернизации методов и форм использования ресурсов на всех уровнях инновационной системы, коренной трансформации взаимодействия «науки – бизнеса – власти – общества». В этом контексте одним из значимых направлений формирования инновационного развития экономики выступает ее региональный аспект.

Исследователь Н.Б. Культин отмечает, что инновационное развитие региональной хозяйственной системы: – это не только основной инновационный процесс, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления». Следовательно, инновационное развитие в регионе зависит от ряда факторов, основным из которых является уровень развития его инновационного потенциала. В частности, речь идет, прежде всего, о таких слагаемых инновационного потенциала, как уровень образования жителей региона; состояния науки и исследований в регионе; наличие и состояние региональной инновационной инфраструктуры (формирование бизнес-инкубаторов, технологических парков, инновационно-технологических центров, научно-исследовательских парков и т. д.); стимулирование инновационной деятельности; финансирование исследований и разработок; а также участие региональных властей в реализации инновационно-инвестиционных проектов, значимых для региона с экономической и социальной точек зрения. [1]

Помимо внутренних источников, важную роль в инновационном развитии играет внешняя среда. Сюда относятся, прежде всего, возможность доступа к внешним источникам инноваций, а также ряд рыночных условий: налогообложение, функционирование инновационной системы страны, финансирование крупных инновационных проектов из федерального бюджета, стандартизация и сертификация, защита интеллектуальной

собственности, состояние рынка патентных услуг, взаимоотношения и сотрудничество в сфере инновационной деятельности с другими регионами.

Таким образом, особенности инновационного развития как процесса заключаются в следующем:

Во-первых, в том, что развитие базируется на оптимальном балансе внешних и внутренних факторов, причем, внешние ресурсы направляются на целенаправленное наращивание, приумножение инновационного потенциала региона;

Во-вторых, данная модель инновационного развития ориентируется не на быстрые темпы роста, а на стабильное, поступательное социально-экономическое развитие, не разрушающее природной основы, обеспечивающее воспроизводственный процесс на основе инноваций с положительной динамикой развития.

В соответствии с этим, можно сказать, что инновационное развитие региона определяется инновационным потенциалом и состоянием процесса передачи знаний в производство. Процесс инновационного развития региона можно представить как совокупность различных институтов: научные учреждения, которые составляют основу среды, производящей знания; образовательные учреждения, которые позволяют осуществить механизм передачи знаний в предпринимательскую среду, тем самым, способствуя развитию и инновационно-активных предприятий (рис. 1).

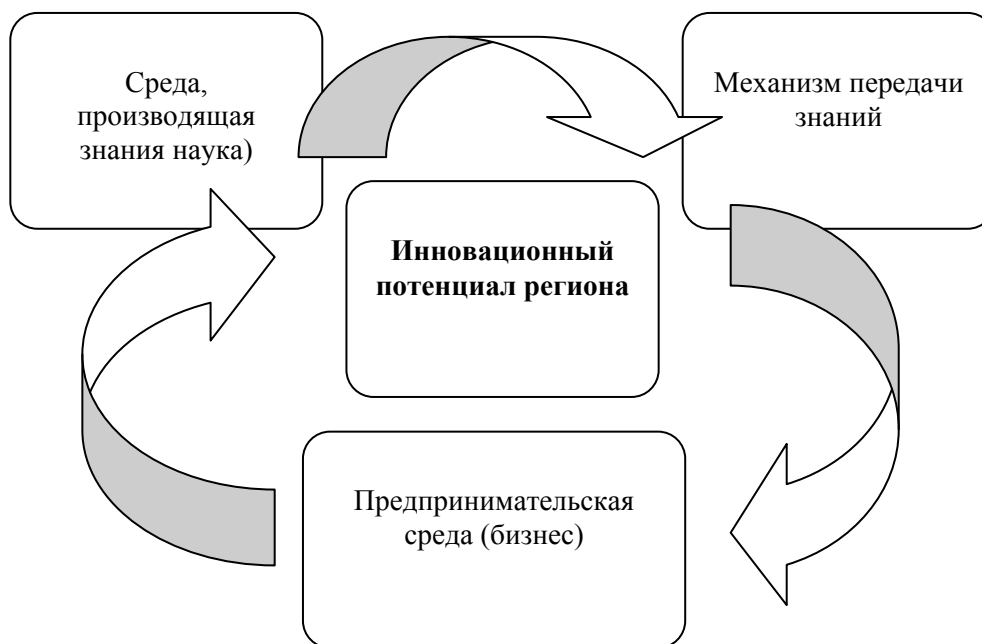

Рис. 1. Процесс инновационного развития региона

В соответствии с комплексным подходом к рассмотрению инновационного потенциала, а также специфических факторов, влияющих на инновационную деятельность, была разработана концептуально-логическая схема формирования и развития инновационного потенциала региона, состоящая из трех блоков:

- 1) факторы формирования инновационного потенциала;
- 2) факторы готовности использования инновационного потенциала;
- 3) факторы, отражающие результативность инновационного потенциала в регионе (рис. 2).

Первый блок представляет собой ресурсную составляющую и рассматривается как мера способности региона осуществлять инновационную деятельность. Данный блок состоит из кадровой, научной, технико-технологической и финансовой составляющих. Второй блок – это готовность региона осуществлять инновационную деятельность. В данный блок можно отнести организационную, институциональную и информационную составляющие. Третий блок рассматривает инновационный потенциал как результат осуществления инновационной деятельности в регионе.

Рис. 2. Концептуально-логическая схема формирования и развития инновационного потенциала региона

Данные блоки тесно взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. С этой позиции инновационный потенциал целесообразно представить как некую целостность, образуемую тремя целевыми векторами сил (факторов), направленными в точку пространства, взаимообусловленных и взаимообуславливающих друг друга, реализация которых определяет инновационное развитие региональной хозяйственной системы.

При этом, действуя в одном направлении, указанные составляющие дают толчок к новым изменениям качественного и количественного характера (не что иное, как инновации), которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на них самих. Реальным примером указанного, может служить такое явление как диффузия инноваций.

Так, применение нового оборудования способствует изготовлению новой продукции, которая в свою очередь, выходя на рынок, является источником, фактором дальнейших изменений. Причем «эффект от тиражирования инноваций растет намного быстрее масштабов самого тиража».

Из всех вышеперечисленных составляющих инновационного потенциала региона определяющее место в нем занимают кадровые и научные ресурсы. Данные составляющие характеризуют кадры специалистов, исследователей и ученых, имеющих высшее образование, ученые степени и обеспечивающих инновационный процесс идеями, изобретениями, ноу-хау.

Технико-технологические ресурсы играют важную роль в процессе формирования инновационного потенциала региона. Они являются его вещественной основой, определяют технико-технологическую базу потенциала, влияют на масштабы и темпы инновационной деятельности.

Финансовые ресурсы инновационного потенциала региона характеризуются той совокупностью источников и запасов финансовых возможностей, которые есть в наличии и могут быть использованы для реализации конкретных целей и заданий. При этом объем финансовых ресурсов отображает финансовую мощь, способность системы принимать участие в создании материальных благ и предоставлении услуг.

Инновационный потенциал региона должен также включать в себя в качестве составляющих его элементов, организационный, информационный и институциональный ресурс. Это обусловлено тем, что реализация инновационного потенциала в рыночной среде зависит не только от материально-вещественной части ресурсов, но и от социально-экономических форм его использования. [2]

Организационные ресурсы инновационного потенциала представляют собой предприятия, осуществляющие инновационную деятельность. Такие предприятия обеспечивают создание и реализацию новаций (новшеств) и получают на их основе практический результат (инновации) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии), а также обеспечивают их широкое распространение для получения значительного коммерческого результата.

Институциональные ресурсы инновационного потенциала региона отражают нормы и правила осуществления новаторской деятельности, концепции и программы, регламентирующие инновационную деятельность, законодательную базу. Основными задачами органов власти на региональном уровне являются: максимальное использование возможности привлечения существенных федеральных ресурсов; обеспечение коммуникаций между элементами региональной инновационной системы; создание условий для развития региональной инновационной инфраструктуры; создание благоприятных условий для инновационной деятельности.

Информационные ресурсы, отражающие доступность и качество информации, как отчужденные от индивида и обобщественные знания, навыки и умения, а также полученные им сведения от природной и социальной среды. Данный вид ресурсов, в отличие от прочих, практически неисчерпаем. С развитием общества и активизацией использования знаний, запасы информационного ресурса не уменьшаются, а, напротив, увеличиваются. При этом этот вид ресурсов не самостоятелен и сам по себе имеет лишь потенциальное значение, только объединившись с другими ресурсами – опытом, трудом, квалификацией, техникой, технологией, энергией, сырьем, он появляется как движущая сила инновационного потенциала [1].

Все ресурсы вовлекаются в хозяйственный оборот в условиях определенных экономических отношений. Имеющаяся совокупность ресурсов инновационного потенциала определяет возможности будущего его развития: будучи переработаны в инновационном процессе, они обеспечивают получение инновационного продукта, услуги.

Однако сами конечные результаты такой деятельности в определенном смысле становятся исходным ресурсом следующего или даже принципиально нового

инновационного процесса. Поэтому полученные конечные результаты также могут быть рассмотрены в качестве ресурсов инновационного потенциала.

Следует заметить, что формирование инновационного потенциала в регионах в современных условиях сталкивается с серьезными проблемами, тормозящими его развитие.

В российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Таким образом, одна и та же по своему количественному и качественному составу совокупность накопленных инновационных ресурсов может использоваться с различной степенью эффективности в зависимости от той или иной институциональной комбинации. Сама по себе совокупность ресурсов не является экономической категорией, пока она не начнет использоваться людьми в рамках определенных производственных отношений между ними. Другими словами, инновационный потенциал может остаться невостребованным, если не будут найдены социальные формы, в которых он сможет реализоваться. В связи с этим, возникает необходимость исследовать факторы, влияющие на инновационный потенциал.

В экономической литературе освещены различные точки зрения авторов на критерии классификации факторов, влияющих на формирование и развитие инновационного потенциала региональных хозяйственных систем.

Так, некоторые исследователи считают что инновационная экономика в регионе может быть представлена как следствие влияния двух основных групп факторов: факторов, ориентированных на создание условий для перехода на инновационный путь развития и факторов, связанных с появлением или созданием мотиваций у субъектов инновационной деятельности к обновлению и развитию научного, производственного потенциала, созданию и внедрению инноваций. Обе рассмотренные группы факторов могут проявить себя в полной мере при стабилизации экономики, становлении конкурентной среды, сохранении и развитии инновационного потенциала региона.

Исследователи Р.А. Канцеров и В.В. Монастырский к факторам, препятствующим реализации инновационного потенциала в регионах, относят: финансово-кредитные (недостаток кредитных ресурсов, дотационность региона, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск); регионально-экономические (недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, невосприимчивость предприятий региона к нововведениям, недостаток или неэффективность научно-образовательной системы); организационные (недостаточность законодательных документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, неопределенность сроков инновационного процесса, неразвитость инновационной инфраструктуры, неразвитость рынка технологий). Решение вопросов, связанных с рассмотренными ограничениями, позволит резко повысить эффективность использования ресурсов региона в инновационном процессе, и в целом благоприятно отразится на результативности инноваций.

Согласно другому подходу, выделяют три главные категории факторов, в первую очередь связанных с инновациями. Они относятся к коммерческим предприятиям, научно-техническим учреждениям и вопросам передачи и освоения технологий, знаний и навыков. Кроме того, диапазон возможностей для инноваций находится под влиянием четвертого набора факторов, таких как окружение учреждений, правовое регулирование, макроэкономическая обстановка и другие условия, которые существуют независимо от каких-либо аспектов инноваций.

В соответствии с вышерассмотренными подходами, представляется целесообразным выделить в группе трансакционных и трансформационных факторов препятствия формированию и развитию инновационного потенциала региональной хозяйственной системы (рис. 3).

Таким образом, в группе трансформационных факторов препятствиями формирования и развития инновационного потенциала региональной хозяйственной системы

являются кадровые, научные, технико-технологические и финансовые ограничения, такие как: недостаток денежных средств; высокая стоимость нововведения; высокий экономический риск; недостаток квалифицированного персонала; слабая материальная, научно-техническая база и устаревшие технологии.

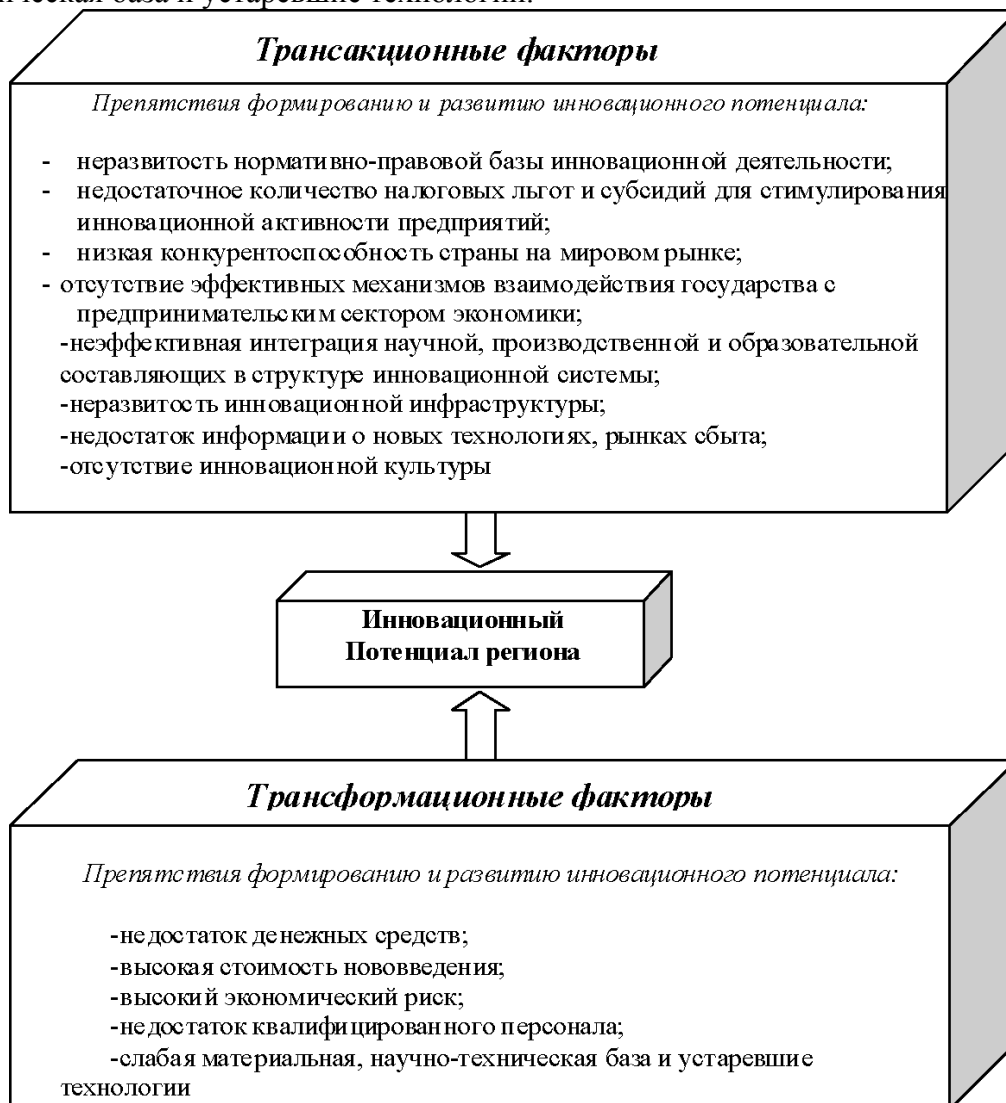

Рис. 3. Основные факторы, препятствующие формированию и развитию инновационного потенциала региональной хозяйственной системы

К препятствиям в группе транзакционных факторов (характеризующих готовность региона осуществлять инновационную деятельность и определяющих границы существования и реализации инновационного потенциала) относятся институциональные, организационные и информационные ограничения, такие как: неразвитость нормативно-правовой базы инновационной деятельности; недостаточное количество налоговых льгот и субсидий – для стимулирования инновационной активности предприятий; низкая конкурентоспособность страны на мировом рынке; отсутствие эффективных механизмов взаимодействия государства с предпринимательским сектором экономики; неэффективная интеграция научной, производственной и образовательной составляющих в структуре инновационной системы; неразвитость инновационной инфраструктуры; недостаток информации о новых технологиях, рынках сбыта и отсутствие инновационной культуры.

Таким образом, можно сказать, что факторы, влияющие на развитие инновационного потенциала имеют различную природу развития, однако все они взаимосвязаны и могут принести пользу только при их комплексном улучшении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов Д.Д. Инновационный потенциал. Оценка инновационного потенциала региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. – № 29. – С. 44–49.
2. Экономика инноваций: учебно–методическое пособие для программы бакалавров экономического факультета/ Под редакцией: Иващенко Н.П. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. –90 с.

УДК 332.13

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. Добродомова, В.В. Зеленина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье дана оценка инновационного потенциала Белгородской области в разрезе отдельных показателей за 2005–2017годы

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная деятельность.

ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE BELGOROD REGION AND FACTORS AFFECTING IT

T.N. Dobrodomova, V.V. Zelenina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article assesses the innovative potential of the Belgorod region in the context of individual indicators for 2005–2017

Key words: innovations, innovative potential, innovative activity.

Современный мир характеризуется определяющей ролью технологического прогресса развития экономики. В развитых странах в составе валового внутреннего продукта более 70% приходится на долю новых знаний, воплощённых в технологиях, оборудовании, образовании кадров и организации производства. На современном этапе развития экономики инновационная деятельность является одним из важнейших системных факторов экономического роста, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обеспечения экономической безопасности регионов и страны в целом. Переход развития экономики на инновационный путь является необходимым условием, который оказывает влияние на становление научно–технической, производственной, финансовой и институциональной сфер. При этом приоритетной задачей становится формирование национальной инновационной системы, представляющей собой совокупность институтов, занимающихся производством и трансформацией научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг. Целью этой системы является обеспечение социально-экономического развития страны на современном уровне с переориентацией производства от приоритета сырьевых отраслей, занятых добычей и первичной переработкой сырья, к экономике знаний и инноваций.

Социально-экономическое положение области играет важную роль в развитии инновационной деятельности и является её инфраструктурой, то есть комплексом взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. Кроме того, в РФ и в частности в Белгородской области инновационную инфраструктуру составляют: инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие.

Ключевыми факторами роста объемов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота является создание, внедрение и широкое распространение новых

продуктов, услуг, технологических процессов. Именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности. Все это, в конечном счете, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации как в стране, так и в её регионах.

Таким образом, можно сказать, что Белгородская область, практически по всем социально-экономическим показателям занимает лидирующие места в Центральном Черноземье и Центральном федеральном округе, что говорит о её достаточной восприимчивости к разного рода экономическим и социальным преобразованиям и переходу к инновационному социально-ориентированному типу развития экономики региона.

На современном этапе развития экономики можно сказать, что не наука ориентируется на технику, а, как бы это не странно звучало, техника на науку. При этом это не означает, что роль определяющей силы экономического развития перешла от производства к науке. Производство, как и раньше, по-прежнему и даже в гораздо большей степени, чем раньше, определяет, как задачи, подлежащие научному разрешению, так и средства научного труда. Однако, в настоящее время, наука опережает технику, прогнозирует и определяет тенденции ее развития. Более того наука пытается моделировать и развитие общества вообще, влияя на это непосредственным образом.

В настоящее время мы видим, что повышение конкурентоспособности российской промышленности в целом, так и её регионов в частности возможно только через развитие инновационной деятельности.

Адаптация социально-экономических систем к динамично развивающейся и постоянно изменяющейся внешней среде в современных условиях во многом зависит от умения своевременно находить и максимально продуктивно использовать факторы конкурентного успеха. Данный процесс находится в прямой зависимости от способности к непрерывному развитию и совершенствованию. Важнейшей характеристикой новой экономики является интенсификация инновационных процессов, превращение их в фактор экономического роста.

Все современные экономические теории указывают на то, что инновации являются источником развития лишь при условии активного и эффективного их использования, а также создания благоприятной среды (атмосферы) для их инициирования. В этой связи необходимо говорить о потенциальной способности новых идей, продуктов и технологий создавать новые ценности, что проявляется в конкретных бизнес-процессах лишь под воздействием заинтересованности собственников и грамотного управления людьми. Инновации и инновационный потенциал становятся основным двигателем прогресса и условием устойчивого функционирования региональных социально-экономических систем.

В условиях, которые сложились в промышленности России, становится всё сложнее заниматься инновационной деятельностью, осуществлять производство новых товаров и услуг. Большинство промышленных предприятий уже фактически превратились в производства, где используются устаревшие, экономически неэффективные и экологически опасные машины, оборудование и технологии. Как свидетельствует практика, часто затраты на демонтаж устаревшего оборудования сопоставимы со стоимостью нового оборудования.

Не даром, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года первостепенная роль отводится переходу российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу экономики, при этом для достижения данной цели необходимо привлечь не только трудовые или природные, но и финансовые ресурсы, причём в очень больших объёмах, поскольку для ускоренной замены миллионов единиц устаревшего оборудования на наиболее прогрессивные его виды должны быть затрачены триллионы рублей [5].

Опыт многих зарубежных стран свидетельствует о том, что наличие высокого инновационного потенциала является необходимым фактором для экономического роста.

Россия в целом так и отдельные её регионы, в том числе и Белгородская область не является исключением в этом отношении.

Основным показателем инновационного потенциала является объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг продукции и его удельный вес в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Анализ динамики данных показателей рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей инновационной деятельности организаций Белгородской области

	2005	2010	2015	2016	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, раз	
					2016 к 2005	2016 к 2015	2016 к 2005	2016 к 2015
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн. руб.	1204,6	3097,2	2398,1	20348,8	19144,2	17950,7	16,9	8,5
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	2206,9	9391,6	29348,1	56411,5	54204,6	27063,4	25,6	1,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	1,5	2,6	5,0	7,3	5,8	2,3	4,9	1,5

За анализируемый период мы видим, что наблюдается рост основных показателей инновационной деятельности организаций Белгородской области. Таким образом, в 2016 году по сравнению с 2005 годом мы наблюдаем увеличение затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации более чем в 16,9 раз, а по сравнению с 2015 годом – более чем в 8,5 раз. Также наблюдается рост объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в 2016 году по сравнению с 2005 годом в 25,6 раза, а по сравнению с предыдущим годом в 1,9 раза, это влечет за собой и увеличение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в 4,9 раза и в 1,5 раза соответственно.

Для характеристики инновационного потенциала целесообразно рассмотреть ряд показателей результативности исследований и разработок.

В Белгородской области использование передовых производственных технологий с 2005 года имеет тенденцию к увеличению (рис. 1).

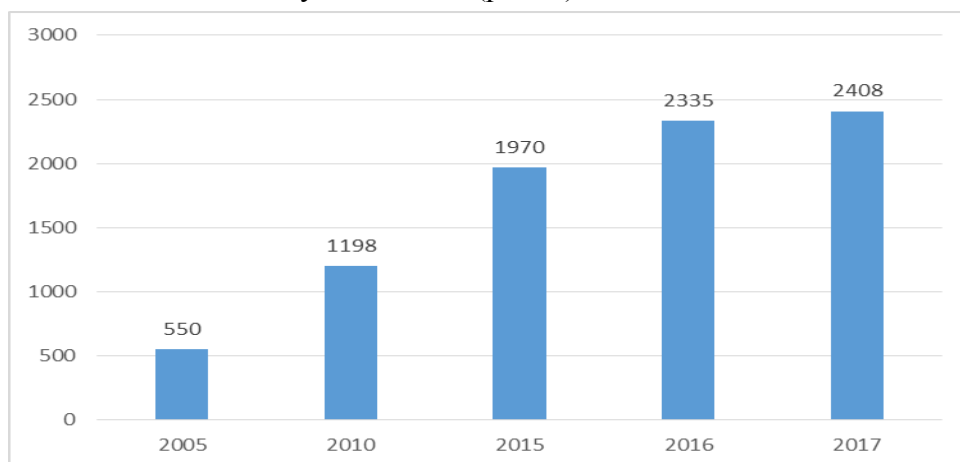

Рис. 1 Динамика использованных в Белгородской области передовых производственных технологий за 2005 –2017 гг. (единиц)

В 2017 году в составе передовых производственных технологий наибольшую долю составили технологии связи и управления 45,9% (против 30,4% в 2005 г.), производство, обработка и сборка (30,3%), технологии проектирования и инжиниринга (7,8%), технологии интегрированного управления и контроля составили 6,0% против 14,4% в 2005 г.

Повышение научно–технического потенциала определено, как один из приоритетов социально–экономического развития Белгородской области на ближайшую перспективу. Решение же этой задачи невозможно без постоянного притока инвестиций. [18]

На протяжении последних лет наблюдалась тенденция роста реальной величины внутренних затрат на исследования и разработки. Внутренние затраты на исследования и разработки в Белгородской области в 2016 году составили 1779,9 миллионов рублей и превысили уровень 2005 года более чем в 7,3 раза, а по сравнению с 2015 годом наблюдается снижение на 7%.

Доля внутренних текущих затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте является важнейшей характеристикой уровня развития научной сферы и составила за анализируемый период составила 0,2%, то есть их доля в ВРП незначительна.

При этом основным источником финансирования затрат на исследования и разработки являются собственные средства научных организаций около 35%. При этом финансирование этих затрат за счёт бюджета в 2016 году по сравнению с 2005 годом увеличилось на 5,9% и составила 608,6 млн. руб.

Для повышения активности инновационной деятельности на промышленных предприятиях, а также, для повышения конкурентоспособности продукции отечественных предприятий необходимо научно-техническое обеспечения их деятельности. Таким образом, анализ инновационного потенциала будет не полным без оценки научно – технической сферы, её состояния. Несмотря на сложную ситуацию, которая сложилась в научной сфере, которую Россия унаследовала от бывшего СССР (несоответствие состояния науки объективным требованиям эффективного функционирования экономики), отечественный научно–технический потенциал остаётся довольно мощным. И только при эффективном использовании этого потенциала, структурной перестройки сферы науки можно будет осуществить надлежащее научное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий. Важной характеристикой научной сферы является количество организаций, которые осуществляют научно-техническое обеспечение инновационных процессов (рис. 2).

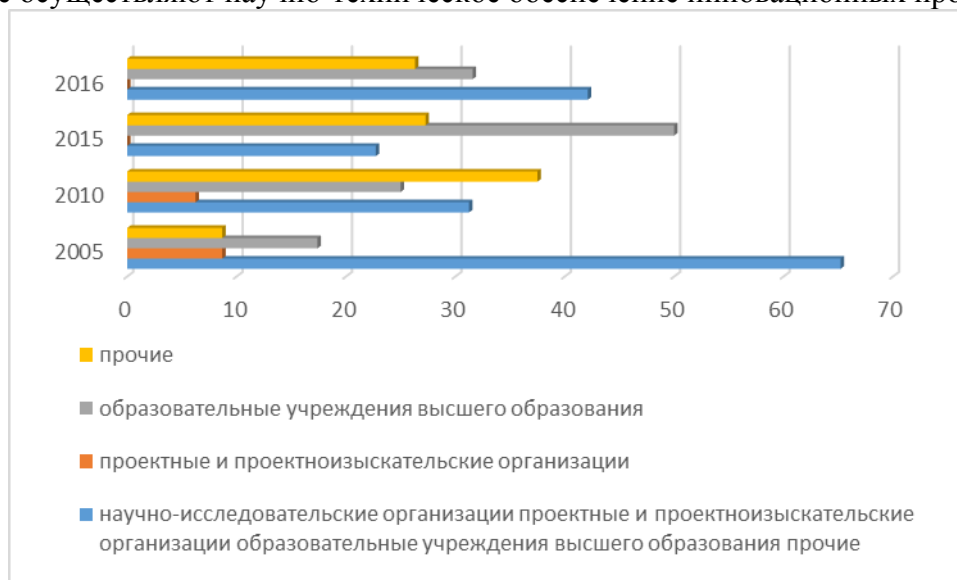

Рис. 2 Распределение организаций, выполнявших исследования и разработки по типам организаций в Белгородской области за 2005–2016 гг. (в % к итогу)

Таким образом, можно сказать, что среди научно–технических организаций, которые обеспечивали результатами своей работы инновационную деятельность в 2016 году,

наибольшая часть приходилась на научно–исследовательские организации 42,1%, при этом в 2005 году составил 65,2%, то есть снизился на 23,1%, прочие организации в 2016 году – 26,3%, а в 2005 году занимали только 8,7%. Что касается проектных и проектно–исследовательских организаций, то в 2005 году их доля составляла 8,7%, а в 2016 – 0%.

Организации высшей школы Белгородской области проявляли высокую активность в выполнении научных исследований, и их доля за анализируемый период выросла с 17,3 до 31,6%.

Россия в целом и Белгородская область также владеет научным кадровым потенциалом. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в 2016 году по сравнению с 2005 годом увеличилась на 33,2% и составила 1717 человек, что составляет 0,2% от общей численности занятых в экономике области.

Среди научных работников многие имеют научную степень доктора или кандидата наук. За последние годы наметилась тенденция к увеличению количества научных работников. Данные относительно количества кандидатов и докторов наук в Белгородской области за 2005–2017 годы представлены в таблице 2.

В последние годы наблюдался рост численности аспирантов. Однако, в 2017 году по сравнению с 2016 годом численность аспирантов немного сократилась, а именно на 53 человека или на 3,8%, а по сравнению с 2005 годом возросла на 328 человек или на 32,7 %. Прием в аспирантуру в 2017 году по сравнению с 2016 годом уменьшился на 34 человека или на 8,0 %, а по сравнению с 2005 годом увеличился на 14 человек или 3,7%. Выпуск из аспирантуры в 2017 году по сравнению с 2005 годом увеличился на 52 человек или 28,9%, а по сравнению с 2016 годом сократился на 45 человек или 16,2%

Таблица 2

**Динамика основных показателей деятельности аспирантуры
и докторантуры Белгородской области за 2005–2017 годы**

	2005	2010	2015	2016	2017	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
						2017 к 2005	2017 к 2016	2017 к 2005	2017 к 2016
Число организаций – всего:	5	5	4	4	4	-1	0	-20,0	0
в том числе высшие учебные заведения	5	5	4	4	4	-1	0	-20,0	0,0
Численность аспирантов, человек	1003	1257	1394	1384	1331	328	-53	32,7	-3,8
Численность докторантов, человек	36	48	15	12	16	-20	4	-55,6	33,3
Прием в аспирантуру, человек	376	446	411	424	390	14	-34	3,7	-8,0
Прием в докторантуру, человек	18	21	5	5	6	-12	1	-66,7	20,0
Выпуск из аспирантуры, человек	180	221	243	277	232	52	-45	28,9	-16,2
в том числе с защитой диссертации	72	101	118	138	123	51	-15	70,8	-10,9
Выпуск из докторантуры, человек	13	17	12	8	-	-13	-8	-100,0	-100,0
в том числе с защитой диссертации	6	5	1	2	-	-6	-2	-100,0	-100,0

В 2017 году в Белгородской области было 16 соискателей ученой степени доктора наук. Число докторантов в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 4 человека или на 33,3%, а по сравнению с 2005 годом – сократилось на 20 человек или на 55,6%. Прием в докторантуру в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился на одного человека или

на 20,0 %, а по сравнению с 2005 годом уменьшился на 12 человек или 66,7%. Выпуск из докторантуры в 2017 году не было.

Ведущая роль в подготовке научных кадров высшей квалификации принадлежит высшим учебным заведениям.

Значительное влияние на развитие экономики области оказывают информационные и коммуникационные технологии, которые создают потенциал для модернизации видов экономической деятельности, формируют основы для возникновения новых форм оказания услуг, ускоряют внедрение инноваций и обмен информацией между людьми. Развитие информационных технологий является необходимым условием экономического подъема. В этой связи нужно отметить, что ещё одним показателем инновационного потенциала, является число персональных компьютеров на 100 работников.

Из рис. 3 видно, что за анализируемый период 2005–2017г.г имеется тенденция увеличения числа компьютеров на 100 работников всего и в том числе с доступом к сети Интернет.

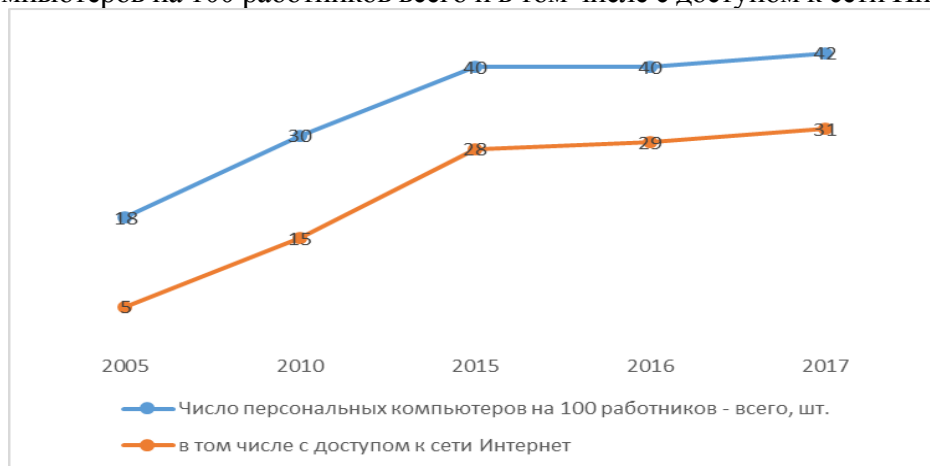

Рис. 3 Динамика числа персональных компьютеров на 100 работников по Белгородской области за 2005–2017 гг.

На инновационную активность Белгородской области и России в целом оказывают влияние различные факторы. Инновационный процесс выступает как равнодействующая многих экономических факторов, объективных и субъективных, внешних и внутренних.

К объективным факторам следует отнести те факторы внешней среды, которые обусловлены долговременными тенденциями и не связаны с волевыми решениями конкретного субъекта. К ним можно отнести экономические законы, активно воздействующие на инновационную деятельность: закон получения и присвоения прибыли; законы спроса и предложения, определяющие экономический механизм связи между производством и потреблением; закон конкуренции; закономерность циклического развития экономики, определяющая взаимосвязь деловой, в том числе инновационной активности и соответствующей фазы «цикла».

Субъективную природу имеют те факторы, действие которых является прямым следствием сознательно принятых решений, среди которых следует выделить: инновационную политику государства как важнейшую составляющую государственной экономической политики; денежно–кредитную политику организаций, выступающих в роли инвесторов. Реализация инновационных проектов часто связана с использованием заемных средств, что требует учета высокой степени риска подобных инвестиций; стратегии конкурирующих фирм. Значение этого фактора определяется возможностью других хозяйствующих субъектов влиять на структуру рынка, интенсивность конкурентной борьбы, корректировать получение необходимых материальных ресурсов; поведение потребителей, от которого во многом зависит наличие спроса на появляющиеся в результате развития инновационных отношений новшества. Учет этого фактора для предприятия, осуществляющего инновационную деятельность, предполагает дополнительные усилия по

формированию будущего потребительского спроса на новый продукт, услугу, технологию и так далее.

При этом объективные и субъективные факторы координируются между собой, взаимопроникают и образуют систему мотивации для формирования инновационной стратегии.

Белгородской области, как и в целом России, присуще огромное несоответствие между накопленным кадровым научно–техническим потенциалом и общей производительностью региональной и национальной экономики, которое принято измерять величиной ВРП и ВВП соответственно, приходящихся на душу населения.

Несмотря на наличие огромного научного потенциала, в период перестройки, проведения социально–экономических реформ, становления рыночных отношений, снизилась эффективность деятельности отечественных предприятий, остаётся значительным количество убыточных предприятий.

Подъём отечественного производства невозможно осуществить без его технологического перевооружения, инновационной ориентации и научного обеспечения. При этом, важное значение, имеет не только сохранение и эффективное использование существующего производственного и инновационного потенциала как России в целом, так и Белгородской области, а постепенное его повышение до уровня развитых стран.

В итоге можно сказать, что сохранение и развитие интеллектуального потенциала области, ориентация на инновационный прорыв является одним из антикризисных направлений как России в целом, так и Белгородской области. И как отмечено в отчёте губернатора Белгородской области, что переживаемый кризис имеет не только финансовое и экономическое измерение, но и технологическое, а, может быть, в первую очередь, или, как принято сегодня говорить, инновационное. Инновации – это материализация накопленной информации и знаний, и в этом смысле мы должны рассматривать данное направление как стратегический фактор преодоления кризиса.

За последние годы многое сделано в направлении инновационного развития области. Осталось все привести в систему, для чего надо правильно выбрать цель, поставить задачи, выстроить приоритеты, обеспечить ресурсами и создать эффективный механизм управления и внутренней мотивации. Если говорить, а для чего это вообще нужно, то можно сказать, в инновационной экономике затраты на производство остаются теми же, а может быть и ниже, но резко возрастает добавленная стоимость. Причём она возрастает за счёт интеллектуальной ренты, за счёт маржинального дохода, который получается от реализации инновационных товаров и услуг в первые несколько лет работы того или иного инновационного проекта. Поэтому ответ прост: инновационная экономика нам нужна для получения интеллектуальной ренты. Для того, чтобы получать больше добавленной стоимости за счёт интеллектуальной ренты и оставлять её на территории области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2017. URL: http://www.gks.ru /bgd /regl/ b17_13/Main.htm (дата обращения: 17.10.2018).
2. Стратегия социально–экономического развития Белгородской области на период до 2025 года URL: <http://docs.cntd.ru/document/428596289> (дата обращения: 17.10.2018).
3. Федотенков Д. Г., Падалко А. А. Инвестиционно–инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 565–572. — URL: <https://moluch.ru/archive/62/9325/> (дата обращения: 17.10.2018).

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

С.П. Гиненко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается понятие «инвестиции», проводится анализ основных показателей инвестиционной деятельности региона, а также предлагаются основные направления улучшения инвестиционной деятельности региона.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, структура инвестиций, основной капитал, инвестиционная привлекательность.

ASSESSMENT OF THE CONDITION OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGION

S.P. Ginenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article discusses the concept of «investment», analyzes the main indicators of investment activity of the region, and also proposes the main directions for improving the investment activity of the region.

Key words: investment activity, investment structure, fixed capital, investment attractiveness.

К основным социально-экономическим показателям, характеризующим современное положение региона и уровень его развития, относится объем полученных инвестиций. Инвестиции – один из самых действенных инструментов подъема экономики, без привлечения которого достаточно трудно реализовать задачи по структурной реорганизации экономики, повысить технический уровень производства и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Инвестиционная политика любого региона имеет приоритетное направление по созданию благоприятного инвестиционного климата с целью обеспечения инвестиционной деятельности и привлечения внешних инвестиций.

Инвестиционная деятельность является одним из основных факторов подъема экономики, как регионов, так и страны в целом. Для инвесторов в первую очередь важен инвестиционный потенциал региона, как возможность собственных и привлеченных экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность региона [2, с.173].

Повышение инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности региона невозможно без проведения анализа состояния и динамики инвестиционного климата в регионе, выявления приоритетных задач, направленных на его улучшение.

Проведем оценку состояния инвестиционной деятельности региона на примере Белгородской области.

Важнейшей характеристикой инвестиционных процессов в регионе является структура инвестиционных вложений в основной капитал (таблица 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал Белгородской области за 2005–2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	96313	125994	136820	129405	120658	147214	143802
Абсолютный прирост (цепной), млн. руб.	61291	29681	10826	-7415	-8747	26556	-3412
Темп прироста (цепной), %	275	131	109	95	93	122	98

Проанализировав данные таблицы 1, можно заметить нестабильную динамику роста объемов инвестиций в основной капитал. В 2010–2012 годах наблюдалось ежегодное наращивание объемов капиталовложений, в 2010 году прирост составил 75%, в 2011 году – 31%, а в 2012 году – 9%. Однако в 2013 году ежегодный прирост сменился на снижение, в связи со сложившейся неблагоприятной экономической обстановкой в стране, связанной с растущим геополитическим риском, падением курса национальной валюты, ростом процентных ставок по кредитам и т.д. В 2015 году ситуация изменилась и объем инвестиций в основной капитал значительно увеличился (+22%), однако в 2016 году снова сократился на 2%.

Наибольшая доля инвестиций в структуре основных фондов направлена на машины, оборудование и транспортные средства в среднем 38,2% за анализируемый период, а также на здания и сооружения 36,1% (таблица 2).

Таблица 2

Структура инвестиций по видам основных фондов за 2005–2016 гг., %

	2010	2013	2014	2015	2016
Жилища	24,4	24,1	23,3	23,9	33,2
Абсолютный прирост (цепной)	15	-0,3	-0,8	0,6	9,3
Здания (кроме жилых) и сооружения	39,0	33,8	31,6	35,4	36,5
Абсолютный прирост (цепной)	-1,7	-5,2	-2,2	3,8	1,1
Машины, оборудование, транспортные средства	33,9	39,7	42,2	37,8	27,7
Абсолютный прирост (цепной)	-14	5,8	2,5	-4,4	-10,1
Прочие	2,7	2,4	2,9	3,0	2,7
Абсолютный прирост (цепной)	0,7	-0,3	0,5	0,1	-0,3

Несмотря на то, что наибольший объем инвестиций направлен на машины, оборудование и транспортные средства, в 2015–2016 годах размер инвестиций по этим направлениям сократился с 42,2% в 2014 году до 37,8% в 2015 году (-4,4) и до 27,7 % в 2016 году (-10,1%).

Инвестиции в здания и сооружения наоборот увеличилась за последние годы. Так в 2015 году объем инвестиций составил 35,4%, что на 3,8% больше 2014 года, а в 2016 году объем инвестиций увеличился на 1,1% и составил 36,5%.

Важным является рассмотрение источников финансирования инвестиционной деятельности Белгородской области (таблица 3).

Таблица 3

Распределение инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, %

Год	Собственные средства	Привлеченные средства	из них			
			Кредиты банков	Бюджетные средства	из них	
					Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ
2010	37,8	62,2	30,0	19,2	4,5	11,8
2011	34,5	65,5	26,2	27,2	5,2	19,3
2012	40,9	59,1	22,9	17,0	3,6	11,2
2013	41,9	58,1	22,9	14,3	4,1	7,9
2014	48,7	51,3	18,0	13,6	4,2	6,7
2015	53,4	46,6	22,6	12,2	3,4	6,4
2016	58,0	42,0	14,2	11,3	3,3	5,9

Проанализировав данные таблицы 3, можно заметить положительную динамику увеличения собственных источников финансирования инвестиционной деятельности. На протяжении 2010–2011 гг. наблюдается снижение объемов инвестиций за счет собственных средств, такая динамика сформировалась под влиянием экономического кризиса 2008–2010 гг. С 2012 года объем инвестиций стал расти и составил 40,9%, что на 6,4% больше показателя 2011 года, увеличиваясь, каждый год в среднем на 5%. В 2015 году собственные средства занимали в общем объеме инвестиций уже более 50%, что является положительным фактом для инвестиционной деятельности.

Не мало важным для формирования инвестиционной деятельности региона являются привлеченные средства, которые под влиянием роста собственных источников инвестиций сократили свои объемы. Наибольшую долю в привлеченных средствах занимают кредиты банков, как одни из самых популярных и востребованных источников денежных средств, однако к 2016 году их объем стал сокращаться и принял наименьшее значение за весь анализируемый период – 14,2%.

Бюджетные средства также ежегодно сокращались и в 2016 году составили лишь 11,3% от общего объема инвестиций, в их структуре на протяжении всего анализируемого периода преобладали средства бюджета субъекта.

Финансовые вложения организаций по видам экономической деятельности в 2016 году составили 89337,8 млн. руб. (таблица 4). Основной удельный вес составляют инвестиции в добычу полезных ископаемых 26 426,1 млн. руб. и в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство 15 948,8 млн. руб. Такие тенденции вполне объяснимы, ведь на территории Белгородской области расположены крупнейшие месторождения полезных ископаемых и добывается треть всей российской руды, а по среднему душевому производству продукции сельского хозяйства регион занимает первое место в Российской Федерации и опережает среднероссийский уровень в 3,8 раз.

Таблица 4

**Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности
в 2016 году, млн. руб.**

Всего	в том числе по видам экономической деятельности					
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт
89337,8	15948,8	26426,1	14439,4	8707,8	381,9	3462,8

Таким образом, оценка состояния инвестиционной деятельности в Белгородской области показала, что:

- инвестиции в основной капитал имеют нестабильную тенденцию роста;
- произошли структурные изменения источников финансирования, а именно наблюдается тенденция к увеличению доли собственных средств;
- финансовые вложения организаций преобладают в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство.

В целях повышения инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в регионе была принята Инвестиционная стратегия Белгородской области «Инвестиции в будущее», которая предусматривает:

- развитие институциональных условий осуществления инвестиционной деятельности, сокращение административных барьеров;
- развитие инфраструктуры для удобства осуществления инвестиционной деятельности;
- совершенствование системы государственной поддержки инвестиционной деятельности;
- повышение спроса на продукцию создаваемую инвесторами;
- совершенствование рынка труда и системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров [3, с. 19].

При этом для наибольшего привлечения инвестиций в регион необходимо обеспечивать его инвестиционную безопасность. Под инвестиционной безопасностью региона принято понимать способность региональной хозяйственной системы воздействовать на инвестиционный процесс, который в свою очередь оказывает значительное влияние на конкурентоспособность экономики и ее устойчивый рост [1, с. 78].

Таким образом, несмотря на существующие экономические проблемы, Белгородская область обладает значительным потенциалом для улучшения инвестиционного климата в

регионе. Эффективное использование имеющихся источников финансирования инвестиций, а также привлечение новых, позволит региону закрепиться на достигнутых позициях и значительно улучшить свои результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева, Я.Ю., Верещагина Л.В. и др. Факторы устойчивого развития регионов России: моногр. Книга 25. Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. –180 с.
2. Костин, И.В. Формирование субъектом Российской Федерации финансового потенциала инвестиционной деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – 331 с.
3. Постановление Правительства Белгородской области от 12.05.2015 г. №192–пп «О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 г. № 27–пп».

УДК 332.13

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Калугин, Г.А. Поддубный
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена зависимость уровня социально-экономического развития от объема инвестиций в инновации и их эффективности, а также текущее положение и основные проблемы Российской Федерации в становлении инновационной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, социально-экономическое развитие, инновационная экономика.

INVESTING IN INNOVATION AS THE MAIN FACTOR OF SOCIO–ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Kalugin, G.A. Poddubny
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the dependence of the level of socio–economic development on the volume of investment in innovation and their effectiveness, as well as the current situation and the main problems of the Russian Federation in the development of innovative economy.

Key words: investments, innovations, social and economic development, innovative economy.

В современных условиях инновации являются ключевым элементом программы стратегического развития ведущих стран мира. Активное развитие системы глобальной экономики немислимо без внедрения и освоения передовых технологий, новых рынков, генерирования знаний и человеческого капитала. Эффективная инновационная политика позволяет обеспечить ускоренное социально–экономическое развитие регионов и страны в целом.

В связи с этим, одной из основных целей наиболее развитых стран мира является создание «экономики знаний», то есть достижения высшего этапа развития инновационной экономики. Современная «экономика знания» базируется на четырех столпах: образовании (только образованное и хорошо обученное население способно эффективно разрабатывать и использовать все новое), информационной инфраструктуре (средства связи, обмена данными и пр.), правилах игры в сфере экономики (позволяет адаптировать новые технологии и идеи, поддерживает инвестиции в науку и пр.) и наличие «инновационной системы» – развитой сети университетов, лабораторий, научных центров [1]. Для реализации данной цели необходима эффективная система стимулирования инновационной деятельности, а также значительные инвестиции в инновационное развитие.

Исходя из данных официальной статистики наибольшего успеха в формировании «экономики знаний», достигли такие страны как США, Республика Корея, Япония, Израиль, Китай и некоторые страны Европы. Согласно данным Евростата именно эти страны занимают лидирующие позиции по внутренним затратам на исследования и разработку в процентах к ВВП.

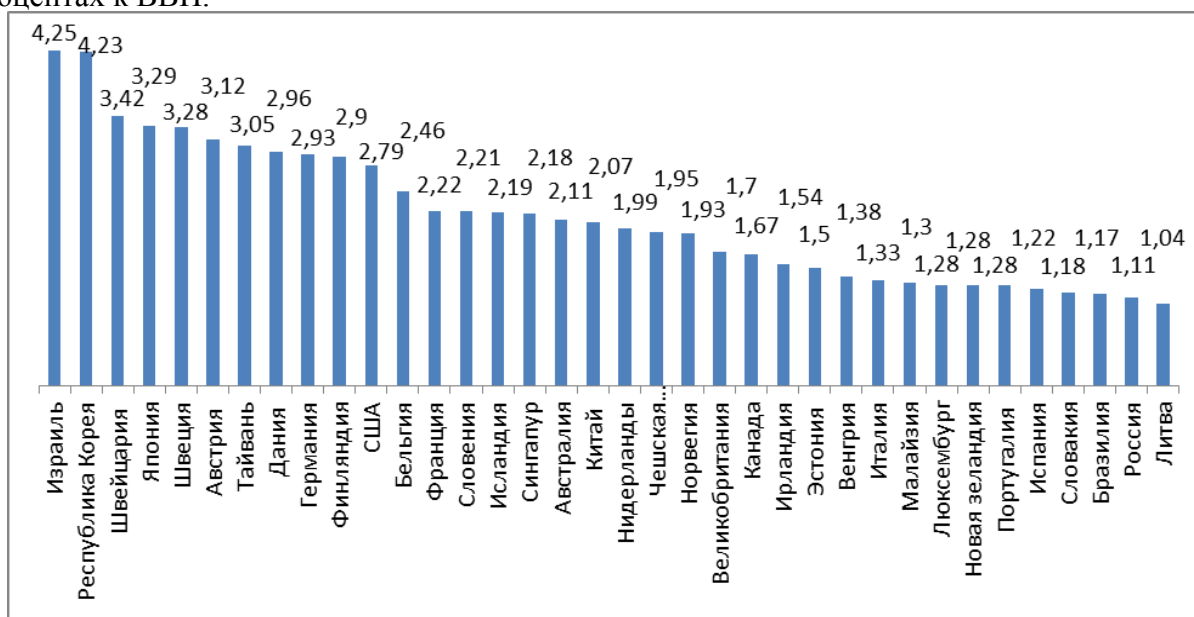

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработку в процентах к ВВП по странам (2017 г.)

Значительные инвестиции в инновации позволяют обеспечивать данным странам высокий уровень социально-экономического развития. По данному показателю Россия занимает 35 место [3]. В 2017 г. внутренние затраты на исследования и разработку составили 943,8 млн. руб. [4].

В соответствии с исследованиями Global Innovation index 2017 такой объем инвестиций в инновационное развитие обеспечивает России 43 место в рейтинге субиндексов затрат на инновации [5]. Проследив динамику позиции России в данном исследовании можно выяснить, что, несмотря на увеличение инвестиций в инновационное развитие их эффективность на протяжении последних четырех лет сокращается.

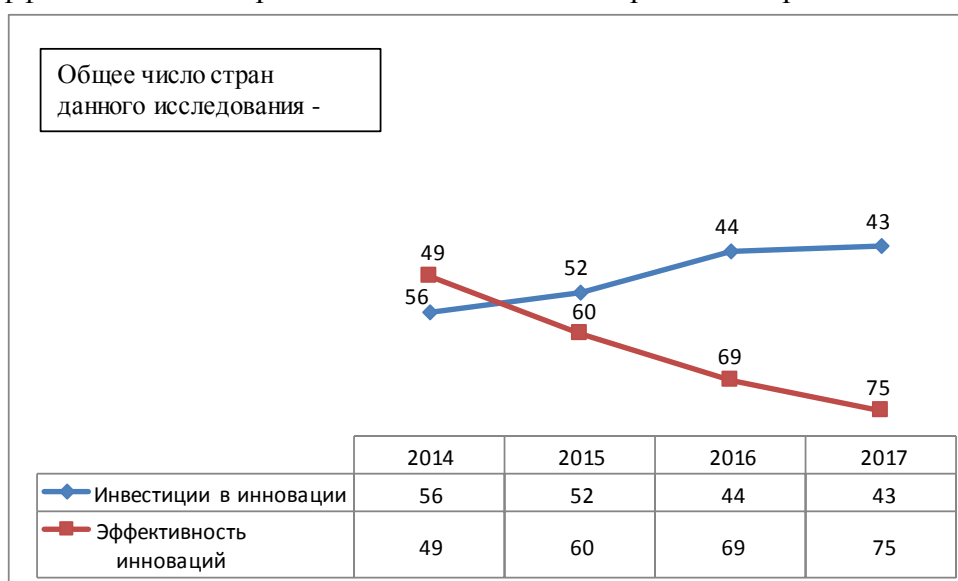

Рис. 2. Динамика позиции России в Global Innovation index по инвестициям в инновации и их эффективности

Как видно из данных рис. 2 по эффективности инноваций за 4 года Россия опустилась с 49 позиции на 75, при этом инвестиции в инновационное развитие показывают положительную динамику.

Что касается ситуации внутри страны, то можно проследить прямую зависимость между объемом инвестиций в инновации и социально-экономическим развитием. В таблице представлены субъекты Российской Федерации, осуществляющие наибольший вклад в инновационное развитие.

Таблица

Соотношение затрат на инновации и уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (2017 г.)

№	Субъекты Российской Федерации	Затраты на инновации (млн. руб.)	Место в рейтинге социально-экономического развития регионов
1	г. Москва	194205	1
2	Московская область	136251	6
3	Ханты–Мансийский автономный округ – Югра	105 575	3
4	Нижегородская область	94979	18
5	г. Санкт–Петербург	91871	2
6	Республика Татарстан (Татарстан)	78404	4
7	Краснодарский край	47422	10
8	Свердловская область	44762	8
9	Ленинградская область	40299	9
10	Омская область	39452	39
11	Сахалинская область	37941	17
12	Красноярский край	35018	14
13	Пермский край	33460	15
14	Самарская область	31227	12
15	Республика Башкортостан	29889	11
16	Ростовская область	28248	20
17	Белгородская область	23852	13
18	Оренбургская область	23093	33
19	Иркутская область	22704	29
20	Липецкая область	15321	19

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что практически все представленные субъекты РФ входят в топ–20 рейтинга социально-экономического развития регионов. Это также свидетельствует о том, что лишь 20 из 85 субъектов Российской Федерации осуществляют некоторый вклад в инновационное развитие [4].

Вышесказанное свидетельствует о том, что для последующего социально-экономического развития РФ в формировании стратегического плана особое внимание необходимо уделить увеличению объема инвестиций в инновации и что более важно увеличить их эффективность.

Перспективными направлениями увеличения эффективности инноваций являются:

– Формирование инновационной инфраструктуры университетов.

Инновационная инфраструктура университетов является одним из основных компонентов и механизмов инновационной экономики. Инновационная инфраструктура – это совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций.

– Создание инновационных кластеров;

Благодаря кластерам многие европейские регионы смогли развить свои конкурентные преимущества в определенных областях: финансовый центр в Лондоне, нефтехимический кластер в Антверпене, кластер цветоводства в Голландии, биофармацевтический кластер на границе Дании и Швеции [1]. Успешные кластеры существенно продвинулись в достижении главной цели их специализации – в привлечении специалистов, технологий и инвестиций, ориентации на ведущие рынки и кооперации регионов с целью создания глобальных цепочек добавленной стоимости. Создание инновационных кластеров между субъектами РФ может способствовать привлечению инвестиций в перспективные инновационные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тенденции развития европейских инновационных кластеров [Электронный ресурс] URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201604/201604_116.pdf (дата обращения 07.11.2018)
2. Фундаментальные исследования №1 [Электронный ресурс] URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2013/1-1/30930.pdf> (дата обращения 08.11.2018).
3. Статистическая служба Европейского союза (Eurostat) [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 08.11.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. (дата обращения 08.11.2018).
5. The Global Innovation Index 2017 [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения 07.11.2018)

УДК 330.322.011

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРОЕКТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.И. Кохановская, А.К.Маркина,

г. Красногорск, Россия

Московский Областной филиал РАНХиГС

Инновационная активность является ключевым фактором успеха деятельности современной организации, ведь именно она формирует конкурентные преимущества и создает новые возможности для развития самого предприятия. Без непрерывной тщательной инновационной активности предприятие не эволюционирует, не развивается. В связи с этим, актуальность исследования вопроса об инвестиционной привлекательности инновационных проектов остается вне всяких сомнений.

В статье исследуются критерии инвестиционной привлекательности инновационных проектов, а также анализируются различные способы финансирования инновационной деятельности. Основной метод исследования проблемы – это теоретический обзор в рамках исследования, а также формирование собственных методов на основе полученной информации.

Исследование авторов подчеркивает важность поддержания инвестиционного климата как для предприятия, так и для инвестора. Ведь последний инвестирует финансовые ресурсы только в инновационные проекты с высокой инвестиционной привлекательностью (которая, в свою очередь, напрямую зависит от инвестиционного климата), в то время как предприятие приобретает доверие инвестора и, следовательно, его финансовые ресурсы, которые впоследствии помогут ему реализовывать и внедрять инновационный проект.

По структуре статья представлена следующими составными частями: введение, исследование вопроса инновационной и инвестиционной привлекательности предприятия, факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность организации, методов инвестирования инновационной деятельности, а также заключение, содержащее основные результаты в рамках поставленных задач исследования.

Ключевые слова: инвестиции, источники финансирования инновационной деятельности, план проекта, методы инвестирования, стратегический менеджмент, критерии инвестиционной привлекательности, внедрение инновационных проектов.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE PROJECTS IN INNOVATION ACTIVITY

I.I. Kokhanovskaya, A.K. Markina,
Krasnogorsk, Russia
Moscow regional branch of RANEPА

Innovation activity is one of the crucial features influencing any modern organization's efficiency, as it shapes competitive advantages and creates new opportunities for the enterprise development. No companies evolve without a continuous rigorous innovation activity. Given this, the research relevance of innovation projects' investment attractiveness remains doubtless.

Criteria of investment attractiveness of innovation projects are being researched in the article along with various financing means of innovation activity are being analysed. The main method of the problem study is a theoretical review in terms of the research, as well as a methods' creation based on obtained data.

The article emphasises the importance of investment climate's maintenance for both an enterprise and an investor. As the latter proceeds investments only in innovation projects of high investment attractiveness (which, consequently, strongly depends on investment climate) while the enterprise itself gains credence influencing investor's decision and, thus, investor's finances facilitate innovation realisation and implementation.

In terms of the structure, the article is presented by the following components: the introduction part, the research of innovation and investment attractiveness of an enterprise, factors influencing company investment's attractiveness, investment methods of innovation activity, along with the conclusion comprising the main outcomes in terms of initial research goals.

Key words: investments, finance sources of innovation activity, project development, investment methods, strategic management, criteria of investment attractiveness, implementation of innovation projects

Введение

В современном мире инновационная деятельность предприятия необходима для формирования его конкурентных преимуществ, а также для модернизации управленческих, экономических, производственных и иных процессов предприятия. В целях обеспечения высокого уровня результативности нововведений, реализуемые инновационные проекты следует осуществлять согласно нескольким принципам, а именно: системность, комплексность, четкая обоснованность и целенаправленность. Однако инновационная активность предприятия, осуществляемая на постоянной основе, требует определенного уровня финансирования [7]. В то же время, инновационную деятельность зачастую называют специфической, так как она отличается более высокими рисками, большими потерями, а также низким уровнем прогноза успешности реализации инновационных проектов.

Как правило, за счет собственных источников финансирования осуществляется лишь малая часть инновационных проектов предприятия, в то время как комплексные нововведения требуют основательных финансовых ресурсов, которые, в свою очередь, привлекаются за счет внешних инвестиций и кредитов. Именно они являются достаточно ценными для российских предприятий (от 20% годовых). Более того, кредитные ресурсы предусматривают более высокий доход, позволяющий компаниям возвращать кредиты и проценты по ним [6, 9]. В связи с чем, наиболее перспективным способом финансирования инновационной деятельности считается привлечение инвестиций, что, в свою очередь, требует целенаправленной работы по повышению инвестиционной привлекательности предприятия в целом, а также его отдельных инновационных проектов.

На практике, инвесторы, определяя уровень инвестиционной привлекательности

руководствуются следующими параметрами [2]:

- высокие результаты финансово–экономической деятельности;
- наличие высококвалифицированных кадров, например, инженеров, управленцев и др.;
- принадлежащие компании земельно–имущественные комплексы;
- налаженные партнерские отношения;
- брендовая известность и популярность торговой марки, а также имидж самого предприятия;
- предыдущая положительная кредитная история;
- уникальность продукта и др.

Причем, некоторые инвесторы руководствуются лишь одним из перечисленных выше параметров, хотя, чаще всего, большинством из них. Зачастую, земельно–имущественные комплексы являются важнейшим параметром выбора объекта инвестирования для инвестора, ведь именно он подчеркивает финансовую стабильность предприятия и его кредитоспособность.

Как уже утверждалось ранее, инновационная деятельность может быть профинансирована за счет как собственных, так и привлеченных средств. Российские компании в текущий момент, используют собственные источники прибыли и амортизацию в качестве ключевых источников инвестиций. К тому же, безвозмездное инвестирование и спонсорская финансовая помощь могут служить источниками формирования инвестиционного фонда.

Западные компании выделяют эмиссию акций как самый популярный источник увеличения собственных средств компании. Тем не менее, в отличие от иных источников собственных средств данный источник является платным, так как акционер приобретает акции в расчете на дивиденды. Недостающая сумма дивидендов зачастую приводит к тому, что повторно размещаемые акции, направленные на инвестирование инноваций, будут не размещены. В Российской Федерации корпоративные отношения представлены на этапе формирования, в связи с чем эмиссии ценных бумаг под инновационную деятельность проводятся лишь изредка.

Таким образом, перманентная целенаправленная работа над повышением инвестиционной привлекательности создает успешные предпосылки для привлечения финансовых ресурсов на внедрение инноваций на предприятии.

Инновационная и инвестиционная привлекательность предприятий

Инновационная и инвестиционная привлекательность на современном этапе представляют собой потенциал, т.е. совокупность разнообразных ресурсов, находящихся во арсенале конкретного предприятия, которая в перспективе будет направлена на достижение стратегических и тактических целей предприятия. Привлекательность формируется на базе основных финансовых показателей предприятия. Они же характеризуют показатели ресурсного потенциала и, как следствие, инвестиционного макроклимата [7]. Именно поэтому, инвестор всегда придает важное значение анализу финансового состояния предприятия, и только на основе него формирует свои собственные представления о благоприятном или неблагоприятном для инвестирования микроклимате [9]. Заботящиеся о притоке внешнего финансирования организации, должны объективно оценивать важность повышения привлекательности для инвестора. Достигнуть этого можно за счет повышения конкурентоспособности товаров или услуг, а также целенаправленной клиентоориентированной политики.

Инвестиционный климат, основанный на государственной инвестиционной политике, оказывает прямое воздействие на инвестора при выборе компании для потенциального инвестирования. По своей сути, инвестиционная политика в сфере инноваций представляет собой комплекс мер воздействия на государственном, региональном и отраслевом уровне, направленных на поддержание благоприятных условий для инновационного инвестирования [7].

Как уже было упомянуто выше, инновационная и инвестиционная политика, выступающая в качестве совокупности разноплановых мероприятий, напрямую влияют на разные (в том числе, субъективные) компоненты инновационного и инвестиционного климата. Шкала оценивания инновационного и инвестиционного климата базируется на разнообразных экономических, финансовых и иногда политических показателях, по общей совокупности которых присваивается

соответствующий инвестиционный рейтинг. Рейтинг – это основополагающий критерий для инвесторов при осуществлении решения об инвестировании. Тем не менее, большинство инвесторов не обладают необходимыми ресурсами для самостоятельного детализированного исследования, в связи с чем, они ориентируются на шкалу оценивания известных, заслуживающих доверия рейтинговых агентов. В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод о том, что, повышение рейтинга прямо пропорционально увеличению потока внешних инвестиций, необходимых для экономического роста предприятия.

Говоря о рейтингах инвестиционной привлекательности, нельзя назвать их новыми, потому что глобальная история оценивания инвестиционной привлекательности насчитывает более 35 лет [7]. Первая в подобном роде методика оценивания, была разработана в США в конце 1960х гг. В ее основу легла специфичная шкала оценивания, составленная западными экспертами, заключающая в себе особые характеристики каждой страны, такие как, например: законодательные и нормативно–правовые акты для иностранного и национального инвестирования, мировая и локальная политическая обстановка, текущий процент инфляции, а также возможность использования самого национального капитала. Последующая модификация методологического аппарата оценивания страновой инвестиционной привлекательности последовала по пути экспансии и более усложненной модификации системы, оцениваемых экспертами характеристик и введения не учитываемых до тех пор количественных показателей [7]. Наиболее часто использовались такие критерии и данные, как: объем валового внутреннего продукта; структура макро– и микроэкономики; наличие большого запаса природных ресурсов; развитие экспорта; роль и степень вовлеченности государства в экономику и др.

На настоящий момент, комплексные рейтинги инновационной и инвестиционной привлекательности стран мира время от времени публикуются всемирно известными экономическими журналами. Безусловно, создание благоприятного инвестиционного климата в РФ – это одно из ключевых условий привлечения внешнего инвестиционного капитала в отечественную экономику. Для этого в свое время, советские и западные исследователи разработали целую совокупность различных оценок инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.

Таким образом, мы предлагаем возможным согласиться и определить инвестиционную привлекательность в сфере инноваций как специфический показатель, отражающий перспективность и выгодность вложения инвестиционных потоков в развитие нововведенческих проектов, а также как характеристику, демонстрирующую соответствующий уровень риска [7]. В рамках данного вопроса, крайне важно отметить, что первостепенными факторами успеха являются задачи по реализации самого инновационного проекта; ведь именно они отражают привлекательность компании для потенциального инвестора. Эти задачи рассматриваются как интегральная совокупность показателей отдельных предприятий в рамках перспектив их модификации, увеличения объемов производства, повышения эффективности от использования технологичных ресурсов, а также состояния ликвидности и финансовой устойчивости. В целях оценки состояния инвестиционной привлекательности конкретного объекта инвестирования, в первую очередь, нужно выявить:

- достигнутый показатель эффективности от использования ресурсов предприятия, а также рентабельности товаров и услуг;
- показатели финансовой устойчивости компании;
- ликвидность баланса этой компании;
- качество ее продукции и, что немаловажно, ее конкурентоспособность;
- степень развития технико-экономических показателей на производстве;
- способность предприятия к самосовершенствованию в рамках ее инновационной политики и стратегических целей [11].

Исходя из этого, определим инвестиционную привлекательность предприятия в сфере инноваций как экономическую категорию, отличающуюся высокой эффективностью использования активов предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансово–

экономического развития, технико–экономического уровня производства предприятия, а также конкурентоспособности продукции и других ключевых параметров, описанных выше.

Факторы инвестиционной привлекательности инновационной деятельности

Традиционно факторы инвестиционной привлекательности классифицируют на 2 группы: а) финансово–экономические; б) внешнеэкономические. Как правило, первая группа факторов, по которой ориентируется инвестор – это, конечно же, группа а [1]. Однако, невозможно с уверенностью утверждать, что внешнеэкономические факторы не важны.

Инвестором, как субъективным лицом, могут двигать разные силы и причины. К примеру, нередко случаи когда инвестор, даже понимая очевидную экономическую непривлекательность какой–либо программы, все равно принимает решение о ее финансировании. Чаще всего в таких случаях, инвестором движет факторы социально–корпоративной ответственности. К примеру, вопросы экологии и внедрение новых проектов по борьбе с загрязнением окружающей среды. Такие проекты крайне редко бывают сверхприбыльными, в основном, они вообще не приносят никакой экономической прибыли. Тем не менее, такие проекты приносят огромную социальную выгоду, как для предприятия, так и для региона в целом. Поэтому, инвесторы, финансирующие инновационные проекты, связанные с экологической составляющей, преследуют цель повышения собственного имиджа и повышая свою корпоративно–социальную ответственность.

Отраслевая инвестиционная привлекательность, как один из элементов внешнеэкономической группы показателей (группа б) определяется, как правило, стратегической политикой предприятия–инноватора. Основываясь, на вышесказанном, подчеркнем, что маркетинговый межотраслевой анализ используется в качестве основополагающего фактора повышения инновационной конкурентоспособности. Именно для подобных целей, специальные компании и разрабатывают определенные рейтинги и классификации отраслевой инвестиционной привлекательности.

Многие исследователи также отмечают, что за последние годы репутация и имидж инноватора стали практически главным фактором группы б), то есть они оказывают существенное воздействие на инновационную привлекательность [10].

Экономические составляющие, оказывающие влияние на привлекательность для инвестора, включают в себя внутренние инновационные показатели (например, доходность внедряемого проекта, срок его реализации, и т.д.), а также условия, на которых финансовые ресурсы привлекаются в проект [5].

В целом, финансирование любого проекта может осуществляться только с помощью двух способов: а) собственные средства предприятия (уставной капитал, прибыль и т.д.); б) привлеченные или заемные средства (такие как кредит, лизинг, бюджетные ассигнования и т.д.). Однако практика показывает, что современные предприятия на территории РФ в основном используют амортизацию и прибыль как два источника финансирования инновационного проекта. Случается также и случаи пополнения инвестиционного фонда для целей инновационной активности с помощью безвозмездных вложений в натуральной денежной форме, а также в виде спонсорской финансовой поддержки [8].

Вместе с традиционными формами кредитования в активности в сфере инноваций высокой популярностью пользуется лизинг, франчайзинг и другие методы финансирования инновационной деятельности, которые будут рассмотрены ниже.

Методы инвестирования инновационной деятельности

Одним из самых распространённых форм кредитования в инновациях является лизинг. Лизинг является долгосрочной, как правило до 20 лет, сдаче в аренду любого имущества (разнообразные машины, оборудования) арендатору, который за оказанные услуги перечисляет арендодателю заранее оговоренные финансовые ресурсы. Суть лизинга как метода инвестирования инноваций состоит в том, что арендодатель за собственный счет приобретает необходимое имущество, которое впоследствии сдает в аренду предприятию, которое нуждается в данном оборудовании, но по каким–либо причинам не приобретает его самостоятельно. Отличие операции лизинга от операции купли–продажи заключается в том, что при купле–

продаже, вносящий денежные средства приобретает права полные права собственности над этим имуществом, в то время как по договору лизинга правами собственности по-прежнему обладает арендодатель. По окончании договора о лизинге, стороны могут заключить согласие о выкупе объекта лизингового договора по остаточной стоимости. Однако, такие соглашения заключаются далеко не всегда. Отличительной чертой договора о лизинге является то, что на протяжении всего срока, указанного в договоре, арендатор обязан перечислять денежные средства на счет арендодателя за право пользования указанным в договоре имуществом.

Договор о форфейтинге также пользуется высоким спросом у современных организаций, осуществляющих инновационную деятельность. Этот метод инвестирования – это особая финансовая операция, посредством которой коммерческий кредит превращается в банковский. Суть его заключается в том, что, когда финансовых ресурсов для осуществления инноваций недостаточно, инвестор выписывает векселя с распределенными во времени сроками погашения [2]. Благодаря этой особенности данного метода, инвестор получает некую отсрочку на платежи, и в тоже время, банковские учреждения получают гарантии по обеспечению поступления платежей. Таки образом, операции, связанные с методом форфейтинга в сфере инновационной активности, предоставляют финансовому партнеру определенную форму партнерской надежности.

Третьим популярным методом финансирования инновационных проектов является договор о франчайзинге. Этот метод используется как наиболее детализированная методика привлечения инвестиций на цели реализации и внедрения нововведенческих проектов. Его особенность заключается в том, что инновационная деятельность в данном случае тиражируется с учетом привлечения больших финансовых ресурсов. Помимо этого капитала, согласно особенностям заключенного договора, инвестор вправе впоследствии претендовать на основные исходы инновационного проекта. К примеру, за крупный капитал, предоставленный инноватором, он праве обладать технологиями ноу-хау, разработанными в ходе проекта, торговым знаком нового продукта, репутацией или другими нематериальными активами, указанными в договоре о франчайзинге [2]. Данная форма кредитования инновационной деятельности сочетает в себе преимущества кредита и лизинга.

Однако, вышеприведённые способы – это лишь одни из наиболее популярных вариантов. На практике, предприятию доступно 2 главных способа финансирования: собственные средства (капитал) (а именно: нераспределенная прибыль, уставной капитал и т.д.) и заемные средства (такие как: бюджетные ассигнования, кредиты и т.д.). Однако, существуют и смешанные схемы (т.е. заключающие в себе несколько способов одновременно), тем не менее, привлечение инвестиционных средств позволяет предприятию сформировать оптимальное для предприятия сочетание собственных и заемных средств, используя различные финансовые методы и инструменты [4]. Схема 1 представляет детальную классификацию способов инвестирования инновационной деятельности.

Схема 1. Способы инвестирования инновационной деятельности предприятия*
* составлено авторами на основе источников [2, 3, 12]

Заключение

Инновационная деятельность является первостепенным критерием успешности современного предприятия. В связи с чем, сложно недооценивать важность финансирования инновационных проектов вне зависимости от сферы деятельности компании. Однако, не всегда организация располагает необходимыми финансовыми средствами для финансирования нововведений. Поэтому поиск источников финансирования и выбор оптимальных из них является крайне важным мероприятием.

Внешнее финансирование становится все более популярным, следовательно, необходимо вести планомерную тщательную работу по повышению инвестиционной привлекательности, на основе которой инвестор принимает решения об инвестировании в конкретный проект. Инвестиционная привлекательность формируется исходя из инвестиционного климата на базе разнообразных факторов, таких как финансовая стабильность предприятия, наличие у нее земельно–имущественных комплексов и пр. В целом, методики составления подобных рейтингов варьируются по странам и отраслям, причем самостоятельно оценить инвестиционную привлекательность довольно сложно. В связи с чем, инвесторы зачастую прибегают к наиболее известным рейтингам, которые уже проанализировали необходимые для принятия инвестиционного решения параметры.

Выделить наилучший метод инвестирования инновационной деятельности для отечественных компаний в современных реалиях не представляется возможным, тем не менее, ряд экономистов выделяют лизинг, форфейтинг и франчайзинг как наиболее используемые на данном этапе [12]. Хотя каждое предприятие принимает самостоятельные решения касательно выбора оптимального для него метода инвестирования инновационной деятельности – идеальных способов финансирования на практике не существует.

Степень риска – это важнейший фактор, который влияет на решение инвестора о инвестировании. Что касается инновационной деятельности, риск возраст в несколько раз, ведь инновации – это нечто новое, результат чего сложно предугадать, не имея аналогов для сравнения. Поэтому инвестор, как правило, анализирует все, что может повлиять на исход проекта, даже незначительные причины. Тем не менее, согласно принципу риск–доходность, инвестор инновационного проекта получает гораздо большую доходность по сравнению с другими проектами.

Таким образом, проанализировав информацию выше, можно заключить, что привлечение внешних способов инвестирования является наиболее актуальным способом финансирования инновационной деятельности в современной России. Однако, для привлечения внешнего финансирования необходимо осуществить целый комплекс планомерных и тщательно спланированных мер, направленных на улучшение и поддержание инвестиционной привлекательности предприятия. Только тщательная работа по повышению инновационной привлекательности придет к нужным результатам – соответствующему финансированию тех самых нововведений, которые способны не только наделить само предприятия конкурентными преимуществами по сравнению с аналогичными компаниями в данной сфере, но и также, добиться общего социально–экономического эффекта от результата внедрения и реализации инновационных программ и проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амадаев А.А. Методические аспекты оценки инвестиционной деятельности регионов с «инновационной» стратегией развития. Изд.: Новые технологии – 2015. Выпуск №2.
2. Инновационное пособие: учеб. пособие. // А.А. Якушев, А.В. Дубынина. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 264 с.
3. Кохановская И.И. Основы территориальной организации населения: в книге: Теоретические аспекты государственного и муниципального управления. – Уфа, 2011. – С. 222–293.
4. Кохановская И.И. Оценка конкурентоспособности продукции предприятий: необходимость и принципы проведения // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история,

современность и перспективы развития материалы VI Международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Министерство образования и науки Российской Федерации; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет; Редколлегия: Н. А. Каморджанова, И.Н. Львова, М.А.Гордеева. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 234–238.

5. Крылов Э.И., Журавкова И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятий. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 402 с.

6. Ниязбекова Ш.У., Рахметалиева С.С. Проблемы перехода от сырьевой экономики к индустриально–инновационному типу в Республике Казахстан // Внешнеэкономическая деятельность страны в условиях вступления мировой экономики в режим турбулентности: Труды Международной научно–практической конференции. – Астана, 2015. – С. 374–379.

7. Нгуен Т.Т. Конкурентоспособность как фактор, определяющий инвестиционную привлекательность предприятия. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки, 2013. Выпуск №2–1.

8. Путилов А.В., Черняховская Ю.В. Коммерциализация технологий и промышленные инновации: учебное пособие. СПб.: издательство «Лань», 2018. – 324 с.

9. Управление устойчивым развитием компании на основе инноваций / Ю.П. Анисимов; Воронежская государственная технологическая академия – Воронеж, 2014.

10. Хусаинов М.К., Владимирова О.Н., Петрова А.Т., Астраханцева И.А. Организация и финансирование инновационной деятельности: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2016. – 264 с.

11. Чернова А.В., Чернов А.Г. Управление инновациями предпринимательских структур при инвестировании в условиях экономического риска. Вестник ОрелГИЭТ, 2016. Выпуск №1.

12. Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Мишин Ю.В., Дашков Л.П., Щербакова Н.С., Макарова И.В., Свистун С.П., Пасикун В.Н., Щербаков А.П., Хазбулатов Т.М., Петров С.Е. Финансирование и коммерциализация инноваций: учебник для магистров. Изд–во: Дашков и К^о, 2018. – 492 с.

УДК 332.13

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

А.М. Кулик, А.В. Ковтонюк, А.А. Бойкова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены проблемы инновационного развития Белгородской области, проведено исследование инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: регион, инновационный потенциал, инновационное развитие, проблемы инновационного развития.

THE MAIN PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION ON THE BASIS OF ESTIMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL

A.M. Kulik, A. V. Kovtonyuk, A. A. Boikova
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

The article deals with the problems of innovative development of the Belgorod region, the study of the innovative potential of the region.

Key words: region, innovative potential, innovative development, problems of innovative development.

Ключевым фактором, с помощью которого можно повысить конкурентоспособность, а также увеличить темпы развития какого-либо региона являются инновации. Экономике каждой страны, каждого региона для их стратегического развития необходимы инновации и инвестиции. Вопрос инновационного развития в настоящее время очень актуален. Для внедрения инновационных процессов требуется определённая среда и факторы.

Каждый старается занять лидирующее место, что приводит к инновационной гонке во всем мире, поэтому очень важно поддерживать инновационную активность, в том числе региона. Развитие территориальной инновационной системы является эффективным механизмом создания новых технологий, а также их распространение. Нужно выявлять и поддерживать территории, которые обладают наибольшим потенциалом, всё это входит в задачи не только государственной, но региональной политики [6].

Так среди регионов Центрального федерального округа Белгородская область не занимает лидирующее место по инновационному развитию. Область обладает средним инновационным потенциалом, существуют организации, которые занимаются различными видами разработок. Из бюджета выделяются средства, которые направляются на различные цели необходимые для инновационного развития. Так же разработаны нормативные акты, которые регулируют инновационную сферу развития. Для дальнейшего развития инновационного потенциала Белгородской области, существуют препятствия, которые составляют целый ряд проблем. Прежде чем определить данные проблемы, стоит рассмотреть текущую активность инновационной деятельности области [3].

В настоящее время, инфраструктура инновационной среды Белгородской области представлена, в первую очередь образовательными учреждениями, предприятиями и организациями производственно-технологического назначения, информационно-консалтинговыми службами, финансовыми институтами.

Рассмотрим статистические данные организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере инноваций.

Таблица 1

Число организаций, выполняющих исследования и разработки по секторам деятельности

Показатель	2014	2015	2016
Число организаций всего, единиц	16	22	19
в том числе по секторам деятельности:			
государственный	7	7	7
предпринимательский	3	3	2
высшего образования	5	11	9
некоммерческие организации	1	1	1

Проанализировав количество организаций, которые выполняют различного рода исследования и разработки, можно сделать вывод, что инновационная структура региона нуждается в дальнейшем развитии. В Белгородской области принят закон и программа, необходимые для развития области, также существует центр трансферта технологий, технопарк, центр научно-технической информации, но, тем не менее, число организаций инновационной инфраструктуры сокращается. Эти организации не могут обеспечить инновационный сектор экономики области всем необходимым для реализации инновационной деятельности. Это прежде всего связано с тем, что организации не в силах осуществить финансирование научных разработок, так как отсутствуют свободные денежные средства, исходя из этого, спрос на научные исследования снижается, поэтому научным организациям приходится прекращать своё существование.

Ситуация с численностью персонала, которые заняты научными исследованиями и разработками в Белгородской области, практически не отличается от ситуации с научными организациями [5]. В табл. 2 представим численность персонала, занятого исследованиями и разработками по секторам деятельности.

Таблица 2

**Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
по секторам деятельности**

Показатель	2014	2015	2016
Число организаций всего, единиц	1373	1749	1717
в том числе по секторам деятельности:			
государственный	479	488	495
предпринимательский	197	172	170
высшего образования	680	1072	1039
некоммерческие организации	17	17	13

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать вывод, что в 2015 году произошел скачек числа персонала занятого исследованиями и разработками за счёт увеличения числа работников высшего образования. Но уже в 2016 году наблюдается небольшой спад общей численности работников за счет снижения числа работников высшего образования и некоммерческих организаций.

Далее необходимо рассмотреть объем затрат, используемых на исследования и разработки в Белгородском регионе (табл. 3)

Таблица 3

Внутренние затраты на исследования и разработки по секторам деятельности (млн. руб.)

	2014	2015	2016
Всего	1790,5	1921,1	1779,9
в том числе по секторам деятельности:			
государственный	327,7	356,0	398,6
предпринимательский	93,0	109,2	153,7
высшего образования	1360,6	1448,9	1220,6
некоммерческие организации	9,1	7,0	6,9

Проанализировав внутренние затраты на исследования и разработки, представленные в таблице 3, можно сделать вывод о том, что в 2015 году произошло увеличение общего объема внутренних затрат на исследования. Но в 2016 году показатель опять упал до уровня 2014 года, в связи со снижением затрат на высшее образование, при этом объем затрат на государственный и предпринимательский сектор увеличился. Снижение объема затрат, которые произошли в 2016 году напрямую оказали влияние на количество организаций, которые выполняют исследования, а также численность персонала занятых в данной сфере деятельности [4].

Итак, основными ограничениями развития инновационной среды Белгородской области являются ограничения системного характера, среди которых выделяют:

– Недостаток квалифицированных научных и управленческих кадров: процесс сокращения численности научных кадров обусловлен не только низкой оплатой труда в сфере науки, но также и сокращением масштабов научной деятельности в регионе. Ускорился процесс ухудшения возрастной структуры научных кадров. Так около половины учёных достигли пятидесятилетнего возраста, в том числе кандидаты и доктора наук, что негативно скажется на численности научных кадров области в будущем.

– Низкий уровень коммерциализации разработок: коммерциализация – это процесс выделения денежных средств на инновации, а также контроль за их расходованием, включая оценку и передачу результатов инновационной деятельности. В Белгородской области необходимо развивать и внедрять гибкие формы государственной и региональной поддержки инновационных проектов, усовершенствование законодательства в сфере инновационной деятельности.

– Несбалансированность инновационной инфраструктуры: недостаточное взаимодействие всех элементов инновационной структуры и как следствие их

несбалансированность препятствует повышению эффективности всей инновационной системы в целом. Для решения данной проблемы необходимо создание координационного центра, который сможет обеспечить целостное взаимодействие инновационной системы, а так же создать взаимосвязь между всеми элементами инновационной инфраструктуры области. Это позволит, обеспечит взаимодействие элементов инновационной системы и даст толчок к развитию региона в данной сфере.

– Недостаточная координация между субъектами региональной инновационной системы: разобщённость и нескооперированность инновационной инфраструктуры необходимо отнести к недостаткам. Главной характеристикой инфраструктуры инновационной деятельности области является централизованность распределения организаций. Развитию региональной инновационной системы также препятствует недостаток финансовых институтов и площадок для обмена информацией, низкая обеспеченность объектами трансфера технологий и прототип. Когда все структурные элементы инновационной системы будут взаимодействовать между собой, она будет работать эффективно, и это позволит всей системе стать целостной, а также, что является самым важным, решать глобальные проблемы.

– Низкий уровень спроса на инновационную продукцию: от спроса и предложения зависит инновационная активность региона, которые определяют связь между производством и потреблением, возможностью получения дополнительной прибыли. Современный рынок обеспечивает получение высокой нормы прибыли, с помощью внедрения инноваций. Но дешевое сырье и рабочая сила, снижают стимулы направлять инвестиции в инновационную деятельность, экономическая целесообразность которых связана с экономией производственных затрат, нехваткой собственных денежных средств для осуществления инноваций.

– Ограниченность финансовых ресурсов: важную роль в финансировании сферы нанотехнологий могут сыграть помимо учреждений, которые финансируют инновации, учреждения, которые могут оказывать косвенное влияние на приток финансов в инновационную инфраструктуру. Исходя из этого, финансовыми институтами могут быть промышленные предприятия, которые финансируют реализацию инновационных проектов, а также институты рынка ценных бумаг, которые выпускают акции и облигации на реализацию инновационных проектов.

– Недостаточная популяризация инноваций в обществе: недостаточное количество научных кадров может привести к резкому снижению динамики инновационного развития Белгородской области в целом. Решением данной проблемы может служить активная общественная деятельность, которая направлена на популяризацию науки и инноваций повышения уровня инновационной грамотности среди молодёжи.

Выделенные проблемы создают значительное препятствие развитию инновационного сектора в регионе. Эти проблемы существуют не только в Белгородской области, но и в других субъектах Российской Федерации, тем не менее, от компетентности органов государственной власти и правильности управленческих решений зависит дальнейшее развитие региона, в том числе и в инновационном направлении. Предприятия также играют важную роль в развитии инновационной отрасли, так как являются непосредственными участниками по созданию и реализации инновационных проектов. Таким образом, для решения указанных проблем необходимо взаимодействие всех субъектов инновационной сферы [6].

Подводя итог всему вышесказанному, нужно подчеркнуть, что инфраструктура Белгородской области для обеспечения инновационной деятельности полноценна, хоть и не является лидером среди регионов Центрального федерального округа по инновационному развитию. Однако в области реализуется целый ряд программ, которые направлены не только на повышение инновационной активности предприятий, но и на создание в регионе крупнейшего не имеющего аналогов в России центра инноваций. Правительство Белгородской области ведет планомерную работу по развитию в области научной и инновационной деятельности. Таким образом, реализуется комплекс мер, которые направлены на формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие конкурентоспособной инновационной экономики региона в

рамках подпрограммы «Улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационной деятельности», а также государственной программы «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014–2020 годы». Что свидетельствует о заинтересованности Белгородского региона в инновационном развитии в ближайшие годы [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области [Электронный ресурс]: закон Белгородской области от 01 октября 2009 года №296 (с изменениями на 27.04.2018). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>
2. Об утверждении государственной программы Белгородской области Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 – 2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. N 522–пп (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <http://garant.ru/>
3. Губернатор и Правительство Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belregion.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
6. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // Revista Publicando, 15 (2): 1583–1591 (in Russian)

УДК 332.13

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

А.М. Кулик, В.И. Хлебород, О.В. Сумская
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена сущность инновационного потенциала, также проведен анализ основных показателей инновационного потенциала Белгородского региона. Определено влияние и роль инновационного потенциала на пространственное развитие региона.

Ключевые слова: инновационный потенциал, пространственное развитие.

THE INFLUENCE OF INNOVATION POTENTIAL ON THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

A.M. Kulik, V.I. Hleborod, O.V. Sumskaya
Belgorod state national research University

The essence of innovative potential is considered in the article, analyzes the main indicators of innovative potential in the Belgorod region. The influence and role of innovative potential on the spatial development of the region.

Keywords: innovative potential, spatial development.

На сегодняшний день экономическое развитие регионов зависит от их научного и инновационного потенциала, который, в свою очередь, определяется уровнем материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов [5].

Инновационный потенциал региона заключается в его способности к самообновлению, а также умению адаптироваться к изменениям и генерировать продукты научно–технического прогресса. Инновационный потенциал оказывает значительное влияние на пространственное развитие региона, в частности Белгородского. Для повышения конкурентоспособности региона необходимы инвестиции и инновации [4].

Белгородская регион, образованный в 1954 году – один из самых молодых в России регионов с высоким ресурсным, производственным, кадровым и научно–техническим потенциалом. Область обладает большим инновационным потенциалом, имеются профильные организации, занимающиеся разными видами разработок, также выделяются бюджетные средства на развитие инноваций, существуют соответствующие нормативные акты, регулирующие инновационную сферу развития. Однако инновационные разработки осуществляются лишь по определенным направлениям и отраслям, обходя или игнорируя другие сферы хозяйственной деятельности, что негативно сказывается на реализации инновационного потенциала области, что опять же приводит к уменьшению потенциальной прибыли и потере конкурентоспособности по определенным отраслям. Можно говорить о том, что инновационная инфраструктура не сформирована должным образом и требует дальнейшего развития [4].

Уровень развития инновационной деятельности в регионах – один из основных параметров, определяющий инвестиционную привлекательность. Он зависит от различных показателей: средств, затрачиваемых на НИОКР, профессиональных и обученных кадров (профессора, кандидаты и доктора наук), наличие образовательных учреждений, инновационно–активных предприятий и других показателей [2]. В табл. 1 представим затраты на технологические инновации по видам инновационной деятельности.

Таблица 1

**Затраты на технологические инновации
по видам инновационной деятельности [3] миллионов рублей**

	2013	2014	2015	2016	2017
Затраты на технологические инновации	1107,4	4108,8	2392,6	20339,0	23852,4
в том числе:					
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	379,6	378,1	197,9	9407,0	8836,8
дизайн (деятельность по изменению формы, внешнего вида или потребительских свойств продуктов или услуг)	8,4	87,0	174,1	427,1	15,2
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	505,5	917,8	1074,8	6296,9	9884,5
приобретение новых технологий	4,8	26,6	5,6	87,7	94,0
приобретение программных средств	4,9	6,8	10,8	153,1	144,5
инжиниринг, включая подготовку технико–экономических обоснований, производственное проектирование, пробное производство и испытания, монтаж и пусконаладочные работы, другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов)	7,8	56,1	–	2080,3	3785,3
обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	0,5	0,6	0,3	0,2	0,4
маркетинговые исследования	2,9	5,1	1,8	12,0	6,8
прочие затраты на технологические инновации	193,1	2630,7	927,3	1874,7	1084,9

Таблица 2

**Организации, выполнявшие научные исследования и разработки,
по секторам деятельности [3]**

	2015	2016	2017	Отклонение, +/-		Темп роста, %	
				2016/2015	2017/2016	2016/2015	2017/2016
Всего	22	19	19	-3	0	86,36	100,00
в том числе:							
государственный	7	7	5	0	-2	100,00	71,43
предпринимательский	3	2	3	-1	1	66,67	150,00
высшего профессионального образования	11	9	10	-2	1	81,82	111,11
сектор некоммерческих организаций	1	1	1	0	0	100,00	100,00

По данным таблицы можно сделать следующие выводы: сумма затрат на технологические инновации в Белгородской области за рассматриваемый период заметно повысилась – с 1107,4 млн. руб. до 23852,4 млн. руб. в 2017 году, то есть увеличились в 20 раз. При этом, затраты на инжиниринг выросли с 7,8 млн. руб. до 3 млрд. 785,3 млн. руб., затраты на исследование и разработку новых продуктов – с 379,6 млн. руб. до 8 млрд. 836,8 млн. руб. Также наблюдается заметное увеличение затрат на «приобретение программных средств» – с 4,9 млн. руб. до 144,5 млн. руб., а также затрат на «приобретение новых технологий» – с 4,8 млн. руб. до 94 млн. руб. Далее рассмотрим организации, выполнявшие научные исследования и разработки по секторам деятельности (табл. 2).

Данные табл. 3 свидетельствуют о невысокой, но стабильной численности организаций, занятых исследованиями и разработками в 2015–2017 гг.

Таблица 3

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками [3]

	2015	2016	2017	Отклонение, +/-		Темп роста, %	
				2016/2015	2017/2016	2016/2015	2017/2016
Всего	1749	1717	1655	-32	-62	98,17	96,39
в том числе:							
исследователи	1295	1247	1120	-48	-127	96,29	89,82
техники	84	76	85	-8	9	90,48	111,84
вспомогательный персонал	137	144	190	7	46	105,11	131,94
прочий персонал	233	250	260	17	10	107,30	104,00

На основании приведенной таблицы можно сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода (2015–2017 гг.) численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Белгородской области, уменьшилась на 5,37% в 2017 по сравнению с 2015 г. (с 1749 чел. до 1655 чел.). Значительное сокращение наблюдается в численности исследователей, их стало меньше в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 175 чел. или на 13,51%, в то время как вспомогательный персонал увеличился в 2017 г. по сравнению с 2015 на 53 чел. или на 38,69%. Число организаций, осуществляющих исследования, а так же численность персонала, работающего в этих организациях, во многом зависят не только от собственных финансовых ресурсов, но и от мер государственной поддержки. Правительство Белгородской области ведёт планомерную работу по развитию и активизации в регионе научной и инновационной деятельности, а также вовлечению частного бизнеса в процесс технологического развития. Реализуется комплекс мер, направленный на формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие конкурентоспособной инновационной экономики региона в рамках

подпрограммы «Улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационной деятельности» государственной программы области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014–2020 годы» [1]. Общий объем средств за 2017 год в рамках мероприятий подпрограммы, направленных на поддержку инновационной деятельности в Белгородском регионе за счет всех источников финансирования, составил 66456 тыс. руб.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что Белгородская область обладает значительным инновационным потенциалом. Активно и успешно работают не только малые инновационные предприятия, но и промышленные предприятия, реализующие крупные проекты. Однако существует проблема нехватки кадров для осуществления инноваций, что влечет за собой необходимость развития инфраструктуры для инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джемали О., Стрябкова Е.А. Развитие инновационной экономики в Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 8. – С. 219–224.
2. Егорова С.Е., Кулакова Н.Г. Инновационный потенциал региона: сущность, содержание, методы оценки // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2014. – №4. – С.54–67.
3. Регионы России. Социально–экономические показатели [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
4. Инновационный потенциал города Белгорода [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.beladm.ru>
5. Vladyka, M.V., Kogteva, A.N., Kuprijanov, S.V., Kulik, A.M., Gerasimova N.A., 2018. Prospects of social and economic development of the Belgorod region as a border area // Revista Publicando, 15 (2): 1583–1591 (in Russian)

УДК 332.13

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

А.Г. Рожанская, А.М. Кулик
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье осуществлена оценка инновационного потенциала Воронежской области с помощью изучения динамики различных показателей инновационной активности. Исследование и оценка инновационного потенциала способствуют повышению эффективности инновационной активности и дает возможность корректировать направления инновационного развития.

Ключевые слова: инновационный потенциал Воронежской области, инновационное развитие, научная деятельность региона, количественная оценка, качественная оценка.

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE VORONEZH REGION AND ITS IMPACT ON THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

A.G.Rozhanskaya, A.M.Kulik
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the innovative potential of the Voronezh region by analyzing the dynamics of various indicators of innovative activity. Research and evaluation of innovative potential contribute to improving the efficiency of innovative activity and makes it possible to adjust the direction of innovative development.

Keywords: *innovative potential of the Voronezh region, innovative development, scientific activity of the region, quantitative assessment, qualitative assessment.*

Инновационное развитие играет большую роль в стратегическом развитии региона, а привлечение инвестиций в регион является важной задачей. Для эффективности решения данной задачи, необходимо изучить инновационный потенциал Воронежской области.

Инновационный потенциал – система разнообразных видов ресурсов, которые необходимы для реализации инновационной деятельности. В данную систему входят финансовые, научно-технические, материально-производственные и другие ресурсы [5].

Один из ключевых показателей, который определяет инвестиционную деятельность, является уровень развития ее в регионах.

Воронежская область на протяжении 20 лет является одним из основных индустриальных и интеллектуальных центров ЦФО России. Так, регион занимает 19 место среди всех областей России, входя в группу средне-сильных инноваторов. Что касается социально-экономических условий инновационной деятельности, то Воронежская область занимает 25 место в общем рейтинге (0,46 % против лидера Санкт-Петербурга – 0,71%).

РАНГ	РЕГИОН	$I = \Sigma I / 29$	% ОТ СРЕДНЕГО	ГРУППА	ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИИ В РЕЙТИНГЕ*
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8%	сильные инноваторы	1
2	г. Москва	0,69	179,3%		-1
3	Республика Татарстан	0,66	173,3%		0
4	Томская область	0,63	163,9%		0
5	Новосибирская область	0,57	148,5%		0
6	Калужская область	0,55	143,8%		0
7	Московская область	0,55	142,8%		2
8	Ульяновская область	0,55	142,5%		8
9	Самарская область	0,54	142,0%		1
10	Тульская область	0,52	135,9%		средне-сильные инноваторы
11	Нижегородская область	0,52	135,1%	-3	
12	Республика Башкортостан	0,52	134,5%	-5	
13	Республика Мордовия	0,52	134,4%	1	
14	Тюменская область (без АО)	0,50	131,4%	12	
15	Ярославская область	0,50	131,2%	5	
16	Красноярский край	0,50	130,6%	-5	
17	Свердловская область	0,50	129,0%	-4	
18	Пермский край	0,49	126,7%	-3	
19	Воронежская область	0,48	123,9%	-2	
20	Чувашская Республика	0,47	121,9%	3	
21	Липецкая область	0,46	120,5%	-3	
22	Челябинская область	0,45	117,4%	-1	
23	Новгородская область	0,43	112,7%	17	
24	Рязанская область	0,43	112,4%	6	

Рис. 1 Рейтинг регионов Российской Федерации по инновационной деятельности в 2017 году
Источник: [3]

Рейтинг научных исследований и разработок показывает, что Воронежская область занимает достойное 10 место по России, после таких лидеров как г. Москва, Московская область, г. Санкт–Петербург. В данном рейтинге использовались различные показатели, связанные с численностью исследователей, студентов, занятых с высшим профессиональным образованием, числа статей, патентов и тд.

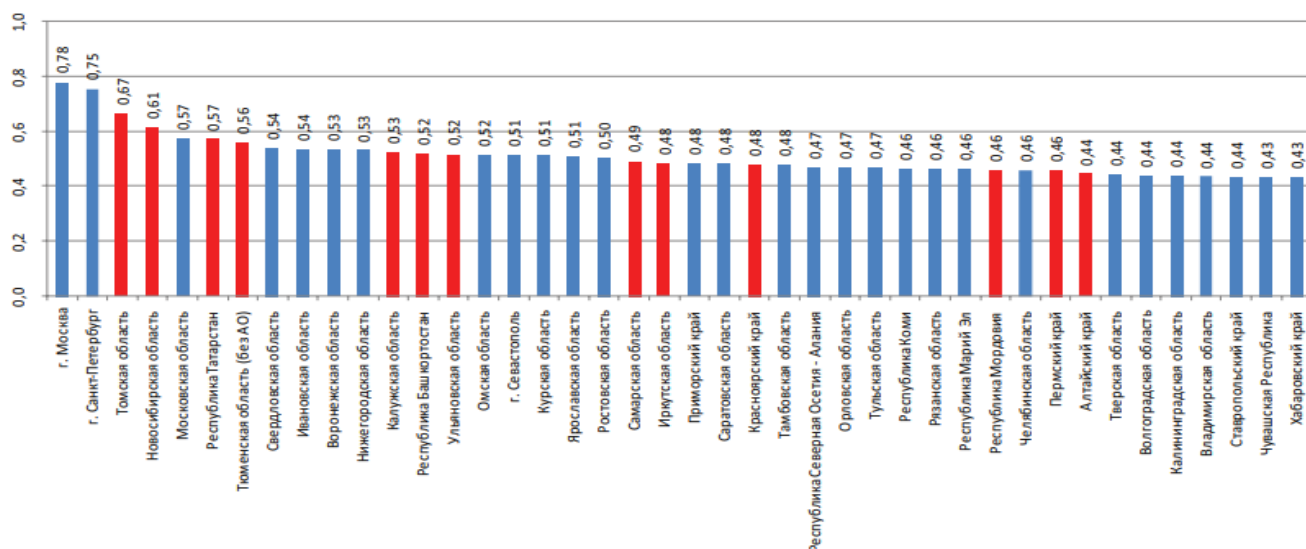

Рис. 2 Рейтинг регионов Российской Федерации по количеству научных исследований и разработок в 2017 году [2]

Однако, в современных условиях развития российской экономики можно наблюдать значительную конкуренцию между областями за инвестиционные ресурсы. В результате, среди 18 субъектов Центрального Федерального округа Воронежская область в 2017 году заняла 11 место по удельному весу инновационных товаров, услуг, работ в общем объеме, тогда как три года назад занимала 4 место, разделяя его с Тульской областью. Динамика исследуемого показателя приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика удельного веса инновационных товаров, услуг, работ в общем объеме в 2010–2017 гг. [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Центральный федеральный округ	4,3	5,5	10,2	11,4	9,6	12,8	11,6	6,9
Белгородская область	2,6	3,7	4,0	4,3	4,4	5,0	7,3	11,6
Брянская область	4,7	6,0	10,2	5,4	6,5	16,5	18,8	7,3
Владимирская область	2,3	7,4	10,6	9,4	8,3	9,6	5,8	8,1
Воронежская область	7,1	6,3	5,6	4,6	7,2	12,4	5,9	6,1
Ивановская область	3,5	3,1	0,6	0,5	0,9	1,5	0,2	0,2
Калужская область	2,8	4,6	4,5	3,6	2,7	3,2	2,7	2,7
Костромская область	3,1	3,5	3,1	1,9	2,0	1,8	6,7	9,9
Курская область	0,6	2,5	3,2	4,3	6,5	6,2	7,6	8,4
Липецкая область	9,8	9,9	10,9	13,3	13,6	12,3	10,5	9,3
Московская область	8,1	6,9	10,5	12,7	12,9	13,7	15,8	14,7
Орловская область	9,9	7,7	1,1	1,4	1,0	0,9	0,5	1,1
Рязанская область	3,3	3,6	2,8	2,8	3,2	3,5	6,2	6,8
Смоленская область	2,3	1,5	1,9	3,0	5,9	2,7	1,8	4,4
Тамбовская область	3,6	5,3	4,4	3,0	6,3	6,1	4,5	7,9
Тверская область	9,2	9,5	7,7	7,7	1,8	5,3	5,5	3,1
Тульская область	3,4	11,6	14,7	9,6	9,7	12,4	11,2	12,7
Ярославская область	12,1	11,4	15,1	9,3	10,5	7,0	14,9	12,2
г. Москва	2,2	4,0	13,3	15,3	11,0	17,1	13,6	3,3

Стоит отметить, скачкообразное инновационное развитие Воронежской области и в результате снижение показателя по сравнению с 2010 годом, в то время как, например, Белгородская область плавно повысила свой инновационный потенциал и к 2017 году занимает лидирующие позиции. Московская область по-прежнему является лидером в рейтинге и показывает значительно высокие результаты инновационной активности. Снижение данных показателей обусловлено уменьшением объема поддержки инвесторов,

снижением уровнем содействия развития конкуренции (в 2016 году году область занимала 3 место, однако уже тогда видна была тенденция снижения) и с эффективностью деятельности органов исполнительной власти (3 место по РФ).

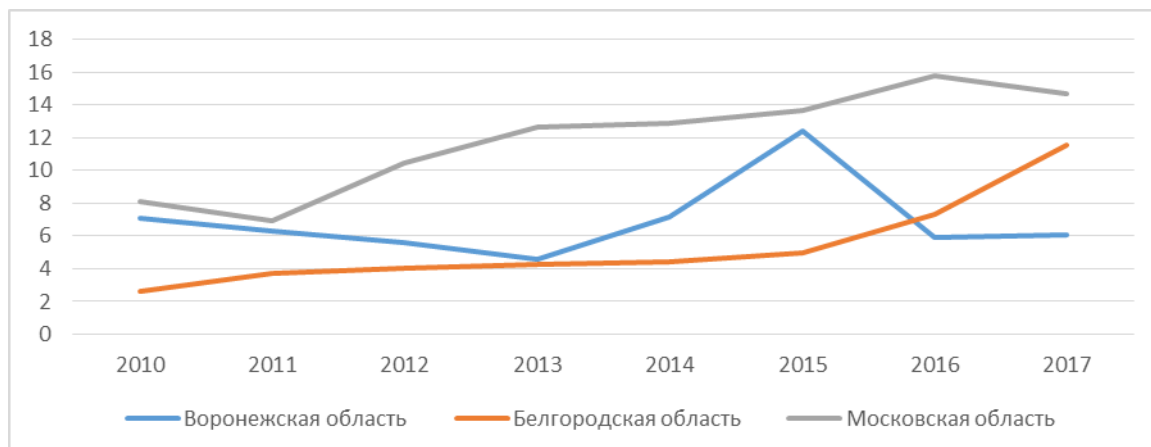

Рис. 3. Сравнительная динамика удельного веса инновационных товаров, услуг, работ в общем объеме в 2010–2017 гг.

По инновационной активности регионов в 2017 году Воронежская область занимает 23 место по России (0,35). Удельный вес организаций, которые реализуют инновации в общем числе организаций Воронежской показывает положительную динамику на протяжении анализируемого периода и в 2017 году составил 11,7%, занимая 4 место, после Белгородской области среди регионов ЦФО.

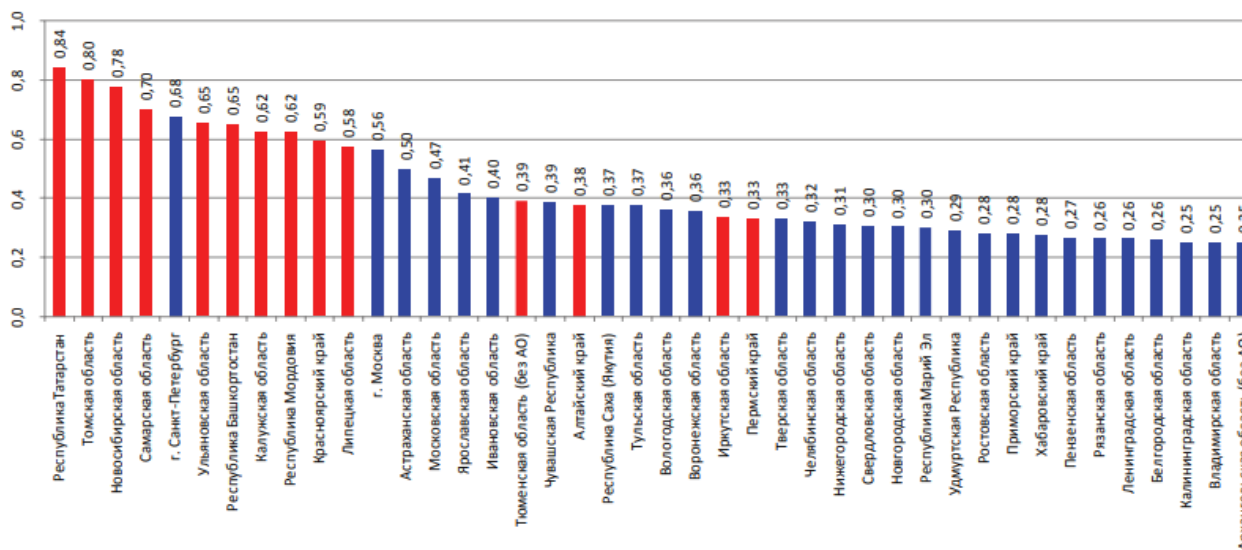

Рис. 4. Инновационная активность регионов России за 2017 г. [3]

Говоря о численности персонала, занятого исследованиями и разработками в Воронежской области можно сказать, что данный показатель возрос за последние три года, однако если рассматривать динамику в 10 лет, то он показал отрицательную (с 13184 до 10654 чел.), но по-прежнему занимает лидирующие позиции (3 место в рейтинге регионов ЦФО после г. Москва и Московской области). Стоит напомнить, что до 2010 года Воронежской области не получала достаточное количество денежных средств от богатого научного потенциала, однако при поддержке властей региона удалось решить данную проблему созданием бизнес-инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования в вузах. Так, по данным Росстата, финансировании науки в Воронежском регионе в 2017 году с каждым годом возрастают и составили 8164,5 млн. руб. (в 2010 году — 5286,9 млн. руб.).

Представим в следующей таблице показатели инновационного развития Воронежской области.

Таблица 2

Показатели инновационного развития Воронежской области за 2010–2017 гг. [2]

	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации (%)	Численность персонала, занимающегося инновационной деятельностью (чел.)	Внутренние затраты (млн.руб.)
2010	8,6	13184	5286,9
2011	9,2	14106	5044,8
2012	9	10799	6421,8
2013	10	10763	6172,2
2014	10,3	10865	6348,1
2015	11	10600	6379,8
2016	11,6	10334	6436,1
2017	11,7	10654	8164,5

Созданная российской властью система стимулов серьезно продвинула науку и увеличило количество производственных разработок в высших учебных заведениях Воронежской области. При учебных заведениях образованы 42 центра инновационной активности: Межвузовский консалтинговый инновационный центр, Центр развития малой авиации, «Областной инновационный центр «Стратегия», Воронежский центр микроэлектроники и нанотехнологий. Реализуется проект по созданию и развитию четырех технопарков: «Калининский», «Содружество», «Митем», «Космос–Нефть–Газ». При финансовой поддержке федерального бюджета созданы три инновационных бизнес–инкубатора: «Восток», «Авиационный», «Калининский» [1]. В реестре инновационных проектов и разработок зарегистрировано более 500 проектов, что укрепляет научный потенциал региона.

Динамика использования передовых производственных технологий за 2010–2017 гг., говорит о невысокой эффективности использования. Данный показатель незначительно повысился по сравнению с остальными лидерами ЦФО (Москва, Московская область, Тверская область, Владимирская область и Липецкая область). Воронежская область на 9 месте (используемых передовых технологий – 2538).

Необходимо отметить, что такая область как Липецкая создает больше передовых производственных технологий, чем Воронежская, так как эффективность труда исследователей значительно ниже, чем в среднем по России. Также большой проблемой является определение перспектив инновационного развития региона, ведь инновационная политика Воронежской области должна реализовывать свой экономико–организационный потенциал на всех уровнях и охватывать различные отрасли [6].

Таблица 3

Используемые передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации за 2010–2017 гг. (единиц) [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	203330	191650	191372	193830	204546	218018	232388	240054
Центральный федеральный округ	68945	63078	62796	60829	65591	69588	72648	77966
Белгородская область	1215	1030	1614	1421	1837	1970	2335	2408
Брянская область	1021	1066	1221	1225	1281	1456	1512	1603
Владимирская область	2972	3239	3211	3310	3446	3892	5283	6728
Воронежская область	2293	1755	1666	1897	1974	2160	2275	2538
Ивановская область	512	486	624	744	856	935	720	933

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Калужская область	4858	2316	2094	2057	2130	2446	2387	3176
Костромская область	1623	1069	1302	1541	1634	1608	1666	1668
Курская область	1525	1588	1571	1314	1323	1293	1291	1291
Липецкая область	2212	2265	2511	3653	3174	3221	3401	3422
Московская область	11686	15159	14310	14458	17174	16467	16532	16819
Орловская область	1377	1471	1424	1479	1559	1460	1647	1498
Рязанская область	528	1076	1032	1362	1311	1411	1445	1603
Смоленская область	1076	1171	1302	1252	1278	1412	1672	1750
Тамбовская область	2086	2248	2005	1966	2069	2023	1981	1933
Тверская область	2488	2394	2746	3356	3761	3952	4193	4206
Тульская область	8185	4898	3540	2123	2250	2229	2546	2867
Ярославская область	3267	2642	2675	2841	2889	2815	2962	2874
г. Москва	20021	17205	17948	14830	15645	18838	18800	20649

Таким образом, на наш взгляд, Воронежская область обладает огромным инновационным потенциалом, для реализации которого необходима продуманная инновационная политика, которая также будет обеспечивать инновационную активность организаций региона. Высокий научный потенциал Воронежской области в 2015 году из-за кризиса и санкционной ограниченности трансферта технологий снизил свои обороты, а также темп роста некоторых анализируемых показателей. Поэтому необходимо создавать и внедрять собственные инноваций, которые будут конкурентоспособными не только российском, но и на мировом рынках; сбалансировать использование ресурсов; развивать местное самоуправление и общественные институты. Также нужно уделить внимание бюджетной политике и увеличению эффективности государственных инвестиций и государственных закупок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букреев, А.М. Стратегия опережающего развития региона: опыт разработки и механизмы реализации стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] / А.М. Букреев, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон. – Режим доступа: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/31795/index.html>.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm
3. Рейтинг инновационных регионов России версия 2017 [Электронный ресурс] / Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации / Режим доступа – <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://www.gks.ru>
5. Шерстобитова, Т.И. Маркетинг инноваций [Текст] / Т.И. Шерстобитова. – Пенза: Издательство ПГУ, 2009 – 126 с.
6. Факторы устойчивого развития регионов России Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Герасимова Н.А., Дружникова Е.П., Караулова Н.М., Кулик А.М., Просалова В.С., Смирнов П.А., Смольянинова Е.Н., Фаткуллин И.Ф., Химин Е.Б. монография / Новосибирск, 2017. Том Книга 24.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСШИРЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.А. Кульшина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрено влияние государства и территориальная инфраструктура на развитие малого предпринимательства. Экономика России тесно связана с развитием малого бизнеса. Для поднятия экономики страны необходима поддержка малого предпринимательства и создание благоприятных условий для развития экономического рынка.

Ключевые слова: малое предпринимательство, рыночные отношения, инфраструктура, территориальное развитие.

THE INFLUENCE OF THE STATE ON THE DEVELOPMENT OF SPATIAL EXTENSION, ENTREPRENEURSHIP

A.A. Kulshina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article discusses the impact of the state and territorial infrastructure on the development of small business. The Russian economy is closely linked to the development of small business. To raise the country's economy, it is necessary to support small businesses and create favorable conditions for the development of the economic market.

Key words: small business, market relations, infrastructure, territorial development.

Прогресс в области научного потенциала, рост инноваций, приводит экономику в постоянное движение. Научно–технические знания имеют большое влияние на услуги, продукцию, оборудование, что влияет на экономическое состояние рынка. Поэтому главной целью инноваций является развитие инфраструктуры, рациональное использование научных знаний, реализация программ по повышению экономики страны и др.

Развитие рыночной инфраструктуры является основой активизации деятельности инноваций и решением проблем на экономическом рынке. Развитие инфраструктуры зависит от ряда факторов, и главным является развитие территориально–производственной области.

В условиях рыночных отношений основным звеном экономической деятельности является предприятие. На данном этапе создается необходимая для общества продукция. Предприятие сосредотачивает в себе связь высококвалифицированного работника со средствами производства. Самостоятельное предприятие имеет в своем ведении производственно–технические единицы, а так же административные, организационные и хозяйственные решения по ведению самостоятельной деятельности предприятия.

Предприниматель выступает основной фигурой рыночных отношений. «При этом субъектом предпринимательской деятельности может быть как отдельный гражданин, так и объединение граждан.

Таким образом, предприятие – это самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный предпринимателем или объединением предпринимателей для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли.»[1]

Развитие малого предпринимательства является неотъемлемой частью экономической и социальной стороны жизни развитых стран. Концентрация предприятий на различных территориях в полном объеме зависит от развитости и предприятий и территории.

Концентрация крупных и малых предприятий оказывает благотворное влияние на расширение производства. Что в свою очередь рассматривают это как географическое

сосредоточение экономического роста или же как города, с быстрым развивающимся комплексом производств. Особое влияние на географическое расположение предприятий это государственное поощрение малого, среднего и крупного предпринимательства.

Особое внимание необходимо уделять малым предприятиям, так как агломерации крупных предприятий и налоги с другой стороны, не дают развиваться малому бизнесу. На сегодняшний день этот вопрос является актуальным для всего малого предпринимательства. Целью государства является не только поддержание малого бизнеса материальными ресурсами, но и создание благоприятных географических условий, а так же благоприятные экономические условия развития рынка.

В России в отличие от Европейских стран, размер сектора малых предприятий в несколько раз меньше. Малое предпринимательство в западных странах развито намного лучше, чем в России. В России малый бизнес не вносит такого большого дохода в казну, как в европейских странах.

Уровень развития малого предпринимательства непосредственно зависит от экономического развития государства.

Присутствие на рынке большого количества малых предприятий активизирует развитие не только территорий, на котором находится данное предприятие, но и конкуренции, заставляя крупные компании внедрять новейшие технологий и значительно повышать уровень эффективности производства. Что в свою очередь благотворно влияет на развитие инфраструктуры того или иного субъекта.

Поддержка малого бизнеса негласно означает поддержку конкурентной среды в целом. Количество малых предприятий придает экономике гибкость – дополнительные рабочие места, что в свою очередь благотворно влияет на уровень безработицы; мобильность – использование творческого потенциала людей, привлечение работоспособного населения в трудовую деятельность; маневренность – движение научно-технического прогресса, а так же развитие местных источников сырья.

По данным федеральной налоговой службы (ФНС) представлена таблица, в которой отражены показатели количества малых и средних предприятий. На данный момент в России зарегистрировано суммарно 5 921 287 предприятий с выручкой до 2 млрд. руб.

Большая их часть относится к микро бизнесу 5 648 488. На 10 октября 2018 г. ФНС насчитывала 253 780 малых предприятий. Организаций среднего бизнеса всего 19 019.

Таблица

Количество работающих предприятий

Показатель	Год		
	2016	2017	2018
Микро предприятия	5 380 768	5 409 226	5 648 488
Малые предприятия	270 540	266 148	253 780
Средние предприятия	20 601	20 235	19 019
Итого	5 671 909	5 695 609	5 921 287

Источник: ФНС [2]

Анализируя таблицу можно сказать, что количество малых предприятий в 2017 г. уменьшилось по сравнению с 2016 г. на 1,6 % (4392). А в 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилось на 4,6 % (12368). Но смотря итоги в целом по годам можно сказать, что количество предприятий растет, а конкретно растут микро предприятия, что говорит о том что среда для развития малых предприятий становится благоприятной.

В России с каждым годом уменьшается количество предприятий малого бизнеса. Причина неутешительного спада – административные, географические и экономические барьеры, которые не дают предприятиям развиваться собственным ходом.

В связи с ростом курса рубля, субъекта РФ происходит увеличение цен на сырье, что так же оказывает негативное влияние на территориальное развитие малых предприятий. Высокие ставки по кредитам являются одной из главных причин спада и неразвитости малого бизнеса.

В век инновационных технологий идет массовое развитие бизнеса через интернет, так как основной поток покупателей и покупок на сегодняшний день производится через интернет, не выходя из дома.

Как было сказано ранее, малое предпринимательство играет немаловажную роль в развитии экономики страны. И для того чтобы повысить рост количества малого бизнеса необходима помощь и поддержка государства не только в плане политического воздействия, но и экономическая поддержка.

Для расширения малого бизнеса, а конкретнее его укрупнение, зависит от территориального расположения, от мест хранения (склад), от количества населения и так далее.

На данный момент министерство экономического развития, а конкретнее департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции решает ряд задач нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства. Внедряет новые программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Осуществляется разработка программ по финансовой поддержке, а конкретнее кредитованию малого и среднего предпринимательства на конкретных территориях. Разрабатываются программы для улучшения экономики регионов Российской Федерации. Разрабатываются такие инструменты влияния, чтобы привлечь как можно больше предприятий на данные территории, а именно инновационные программы услуг управляющих компаний, привлечение роста предприятий за счет снижения налогового режима и таможенного контроля в тех или иных регионах за счет экономической и политической обстановке в регионе.

Таким образом, развитие условий регионов страны для привлечения, как крупных компаний, так и малых предприятий, помогут поднятию экономики регионов и страны в целом. Государственная поддержка создаст путь для инновационной деятельности, для перехода к более новой экономике и конкурентоспособности продукции и услуг в определенных отраслях. Расширение количества малых предприятий в значительной степени поднимет не только уровень жизни населения, но и внесет большой вклад в развитие экономики страны, что в свою очередь составит конкуренцию иностранным поставщикам. В основе процветающей страны лежит динамичная работа экономики. Расширение деятельности малых предприятий положительно повлияет на экономический рост России, а также позволит экономическому рынку выйти на новый этап развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия/ В.Я. Горфинкель, В.А. Швандар. – М.:ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 670 с.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный портал Федеральной налоговой службы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 09.11.2018).

УДК 33:911.63

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Н.М. Легенькова, А.Н. Сасин,
г. Волгоград, Россия

Волгоградский государственный медицинский университет

В статье изучены понятия: потенциал, инновационный и пространственный потенциал, представлена подсистема показателей оценки инновационного потенциала, выделены факторы, влияющие на формирование и наращивание инновационного потенциала, даны рекомендации по развитию инновационного потенциала.

Ключевые слова: потенциал, инновационный потенциал, пространственный потенциал.

THE TERRITORIES' SPATIAL DEVELOPMENT ON THE BASIS OF THE ESTIMATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL

N.M. Legenkova, A.N. Sasin

Volgograd, Russia

Volgograd state medical University

The article studies the following concepts: potential, innovative and spatial potential, presents a subsystem of indicators for assessing innovative potential, identifies factors influencing the formation and building of innovative potential, and gives recommendations for the development of innovative potential.

Keywords: *potential, innovation potential, spatial potential.*

На социально–экономическое развитие каждой территории влияет потенциал, включающий в себя человеческие, производственные и финансовые ресурсы. Причем каждый из них какой–то в большей степени, какой–то в меньшей играет свою партию. В работе М.Т. Шафикова потенциал – это совокупность возможностей, способностей, ресурсов систем, используемых ими для самосохранения и саморазвития, а также преобразования условий и характеристик среды [1].

Кроме того, на сегодняшний день важными элементами рыночной экономики, в условиях глобализации с целью обеспечения повышения конкурентоспособности территории, являются инновации. Но в целях укрепления и дальнейшего развития инновационного потенциала территорий необходимо создание интегрированной инновационной системы, с её отраслевыми институтами, научными школами, научно–производственными творческими группами, ведущими фундаментальными и прикладными исследованиями. Опираясь на мнения известных зарубежных исследователей, А. Давыдов понимает под инновационным потенциалом территории – процесс создания, разработки, внедрения и распространения необходимых новшеств (новых знаний, идей, методов управления, технологий, товаров, услуг, процессов, социокультурных образцов и т.д.) [2]. Некоторые ученые характеризуют инновационный потенциал как способности инновационной территории к улучшению, изменению и, конечно, к прогрессивному развитию определённой территории.

На наш взгляд, инновационный потенциал территории – это совокупность человеческих, информационных, интеллектуальных, финансовых и других ресурсов, включённых в процесс создания, внедрения, производства и коммерциализации инноваций, необходимых для обеспечения социально–экономического развития данной территории. Эффективность реализации инновационного потенциала каждой территории может способствовать обеспечению экономического роста, а уровень экономического роста в стране зависит от определённой территории. А насколько развита муниципальная экономика, зависит в основном от территориальных особенностей – потенциала, включающего в себя факторы, возможности и рационально используемые ресурсы для долгосрочного устойчивого развития территории. Достижение высоких темпов пространственного развития территориальной единицы является результатом рационального использования экономических ресурсов, и это, в первую очередь, отражается на уровне и качестве жизни населения, проживающего на определённой территории. Социально–экономическое развитие территорий напрямую зависит от их ресурсного обеспечения. Поэтому выявление потенциала пространственного развития территорий – это важный шаг для достижения в них экономического роста.

Б.Б. Шаралдаев называет пространственным потенциалом экономические ресурсы, интеграционные, инновационные и информационные процессы, позволяющие ресурсам развиваться, а также предпринимательскую активность и интересы бизнес–сообщества в использовании этих ресурсов» [3]. Н.Г. Юшкова характеризует пространственный

потенциал как совокупность природно–ландшафтного, производственного, транспортного и инвестиционного потенциалов, каждый из которых влияет на развитие территории. [4].

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что разными потенциалами обладают различные территориальные системы, и чтобы узнать, насколько эффективно пространственное развитие территорий, необходимо провести оценку их инновационного потенциала.

На наш взгляд, оценку инновационного потенциала пространственного развития территорий необходимо проводить на основе девяти подсистем и входящих в них основных показателей, обращая особое внимание на условия, необходимые для жизнедеятельности населения данной территории, такие как: объем платных услуг на душу населения, обеспеченность врачами на 10 тыс. человек и число зарегистрированных преступлений в расчете на 10 тыс. человек населения.

В подсистеме природно–ресурсного потенциала необходимо учитывать долю разведанных запасов полезных ископаемых от общей величины по районам территории, долю сельскохозяйственных угодий, лесных площадей и водных бассейнов от общей территории.

В производственно–техническом потенциале следует обращать внимание на фондообеспеченность на единицу площади сельскохозяйственных угодий, стоимость оборотных активов территории на душу населения, обеспеченность тракторами на 1000 га пашни, комбайнами на 1000 га посевов соответствующих культур, долю в общем объеме валового муниципального продукта по районам территории.

В трудовом потенциале оценивать средний возраст населения и коэффициент его естественного прироста, долю жителей территории, имеющих высшее образование, долю трудоспособного населения от общей численности населения территории, коэффициент нагрузки трудоспособного населения на 1000 чел.

В финансовом: удельный вес прибыльных предприятий на территории и сальдированный финансовый результат их деятельности на душу населения, доходы консолидированного бюджета на душу населения, объем финансовых вложений на одно отчитавшееся предприятие и профицит (дефицит) местного бюджета.

В институциональном: долю государственных предприятий от общего количества предприятий территории, долю общественных объединений и частных предприятий и предприятий с другими формами собственности.

В инфраструктурном анализируют длину автодорог с твердым покрытием на км² территории и плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км² территории, число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обеспеченность местами детей, находящихся в дошкольных образовательных учреждениях на 100 мест и обеспеченность больничными койками на 10 тыс. чел. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, доля государственных инвестиций от общей суммы инвестиций, их общая стоимость от реализуемых инвестиционных проектов оценивается при инвестиционном показателе. А при туристско–рекреационном потенциале считают количество уникальных природных объектов, количество койко–мест в коллективных средствах размещения и количество пунктов общественного питания на территории.

Очень интересным является подход Алексеева С.Г., предложившего методику интегральной оценки инновационного потенциала. Для него показателями оценки инновационного потенциала развития территорий является научный показатель, включающий в себя долю рабочих, занятых разработками в численности персонала трудящегося в экономической сфере, численность докторов, ученых, аспирантов и численность рабочих, занятых в экономике. Кадровый, опирающийся на рабочих с высшим образованием в численности персонала, трудящегося в экономической сфере, студентов вузов и численность рабочих, занятых в экономике. Кроме них он выделяет технический показатель, заключающийся в фондовооруженности труда, финансово–экономический с объемами инвестиций в основную деятельность, внутренними затратами на разработки и исследования и валовой региональный продукт, а также показатель информационной коммуникационной составляющей, оценивающий организации, пользующиеся интернетом,

из организаций, использующих информационно–коммуникационные технологии, затраты на информационно–коммуникационные технологии, число персональных компьютеров на 100 единиц рабочего персонала и количество пользователей телефонами, сотовой связью в численности населения [5]. Повысив любой из пяти показателей инновационного потенциала, территории предоставляется шанс увеличить уровень своего развития.

Все эти показатели, по нашему мнению, отражают наилучшую возможность для правильной оценки инновационного потенциала пространственного развития территорий. Оценка инновационного потенциала очень важна для формирования их эффективной модели развития, потому что инновационное развитие территорий приведёт к положительным изменениям в их экономике и, конечно, увеличит экономический рост. Благодаря росту эффективности использования инноваций освободится часть ресурсов, которые распределятся в других сферах деятельности. Инновационные процессы создадут устойчивость социальных взаимоотношений, увеличат занятость населения и его уровень жизни, а также уровень образования и здравоохранения [6]. По моему мнению, увеличить уровень инновационного потенциала пространственного развития территории можно с помощью повышения объема инвестиций в научную сферу, разработки и исследования, создания большего количества бюджетных мест в вузах, стимулирования докторов, ученых, аспирантов в данной области, повышения количества рабочих мест в экономических и научных сферах, создания основных фондов, частое обновление и проверка их работоспособности, а также повышение доступности сотовой связи, интернета и соответствующей техники для всего населения территории [6]. Ориентируясь на поиск или создание новых методов, возможностей внедрения нововведений, необходимо более эффективно задействовать инновационный потенциал пространственного развития территории.

Оценив инновационный потенциал, территории разделяют на доноров и/или реципиентов. Территории с низким и неудовлетворительным уровнем потенциала пространственного развития чаще всего выступают реципиентами.

Если обратить внимание на рейтинг социально–экономического положения субъектов РФ, проведённый экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» на основе оценки инновационного потенциала пространственного развития территорий можно сделать вывод, что первые позиции занимают Москва и Санкт–Петербург, что свидетельствует о сбалансированности экономической и социальной сфер этих городов. В первую десятку рейтинга также входят такие экономически развитые регионы как Московская область, Калужская область, Тюменская область, Белгородская область, Воронежская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Республика Татарстан. Эти территории можно считать донорами. Менее развитыми являются территории, не обладающие достаточным уровнем собственных доходов для развития и на высоком уровне у них находится степень зависимости их бюджетов от федерального центра. То есть реципиентами следует считать такие территории, как Забайкальский край, Карачаево–Черкесская Республика, Республику Бурятия, Еврейскую автономную область, Курганскую область, Республику Северная Осетия – Алания, Республику Алтай, Республику Тыва, Республику Калмыкия и Республику Ингушетия. Так, доля собственных доходов регионального бюджета Республики Ингушетия составляет лишь 16%, а Республики Тыва – 24%. Свердловская область занимает 19 место рейтинга [7]. Особое внимание следует уделить Чеченской Республике касательно повышения инновационного потенциала.

Как заключительный этап в оценке инновационного потенциала пространственного развития территорий может рассматриваться SWOT–анализ, позволяющий оценивать перспективы развития или, наоборот, их корректировать. Ресурсный анализ больше подходит и для оценки территорий, у которых основным источником дохода являются средства, полученные именно с ресурсодобывающей сферы экономики.

Итак, оценив инновационный потенциал пространственного развития России можно сделать следующий вывод: в нашей стране он огромен, и, если мы направим все свои усилия на обработку сырья и создание более современных и дорогих товаров, работ и услуг, мы сможем решить ряд проблем. В России в связи с совершенствованием и развитием производства появятся новые рабочие места, повысится экспорт дорогостоящих товаров и возможное снижение количества товаров, ввозимых в страну из других стран. А увеличив

производство путем совершенствования и внедрения новых технологий, мы увеличим экономический рост в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е. Г., Банникова Л.А. Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 211–213.
2. Давыдов А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее // ФГБОУ ВПО «Институт социологии Российской академии наук».
3. Шаралдаев Б.Б. Управление социально–экономической системой муниципального образования на основе пространственного потенциала. Автореф. дис. д–ра экон. наук. – Улан–Удэ, 2013
4. Юшкова Н.Г. Потенциал пространственной системы региона в определении инновационной стратегии развития территории // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. – М., 2012. Ч 1 – С. 400–406
5. Алексеев С.Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2009. № 2 (30). С. 49–56.
6. Сутугина М.В. Влияние инновационного потенциала регионов России на экономический рост // // Научные труды ВЭО России. – 2015. – Т. 194. – С.69–75.
7. Рейтинг качества жизни регионов РФ. Результаты и методика расчета [электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf.

УДК 338.012

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е.В. Мерзляков,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты создания благоприятных условий для реализации потенциала региона, проведено исследование факторов, воздействующих на развитие потенциала региона.

Ключевые слова: региональный потенциал, территориальные ресурсы, конкурентные преимущества территории.

THE CREATION OF FAVORABLE CONDITIONS FOR REALIZATION OF THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE REGION

E. V. Merzlyakov,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the aspects of creating favorable conditions for the implementation of the potential of the region, the study of factors affecting the development of the potential of the region.

Key words: regional potential, territorial resources, competitive advantages of the territory.

В экономической теории потенциал рассматривается как одно из основополагающих понятий, которое позволяет проанализировать состояние, установить возможности, направления и приоритеты социально–экономического развития региона. Вследствие этого потенциал выступает как объект исследования в современной теории и практике управления территориями.

Как отмечают К.О. Виноградова и О.А. Ломовцева, под потенциалом в общем смысле понимаются «способности, возможности, сокрытые, резервы объекта изучения, которые пока не

реализованы, но в случае изменения внешних или внутренних условий могут перейти состояние действительности» [1, с. 25]. Необходимо определение цели использования потенциала, иначе его существование не возможно, так как при анализе потенциала, всегда подразумеваются необходимые резервы и возможности для достижения какого-то конечного результата.

Под потенциалом развития региона, как правило, понимаются его основные ресурсные составляющие, а именно: географические, природные, производственные, инвестиционные, инновационные, трудовые, а также различные характеристики социального развития региона. Другими словами потенциал развития региона характеризуется возможностью его развития, учитывая возможности использования его географического положения, территориальных ресурсов, особенностей развития структуры хозяйствования согласно интересам населения региона, для повышения качества их жизни.

Как отмечает С.Г. Сериков, для большинства регионов РФ свойственно недостаточное использование имеющегося на их территории совокупного потенциала, что, в свою очередь, сдерживает темпы их экономического развития [7, с. 158].

Эффективное использование природных, человеческих и других ресурсов региона должно быть основано на контролируемом и управляемом процессе превращения их в активную движущую силу [3, с. 98]. Основой этого процесса является выявление потенциала социально-экономической системы региона.

Благоприятные условия для реализации потенциала развития региона способствуют формированию конкурентной среды и ускорению экономического роста региона.

Факторами регионального развития выступают определенные условия, которые воздействуют на региональную экономику. Большинство авторов, изучающих региональную экономику, к числу факторов регионального развития относят:

- историко-экономические;
- территориальные;
- природно-ресурсные;
- демографические;
- социально-экономические;
- научно-технические;
- административно-территориальные;
- транспортные;
- территориальную организацию хозяйства;
- существующую в регионе инфраструктуру и др.

Современный переход к инновационной экономике влияет на состав и соотношение степени важности факторов регионального развития, которые определенным образом группируются и оцениваются.

Институциональные преобразования, антимонопольное регулирование рынка, совершенствование законодательной базы приводят к накоплению потенциала этих факторов.

Необходимо отметить, что усиление конкуренции и глобализации привело к изменениям во взглядах на регионы и их роль. Регионы стремятся приобрести собственную идентичность, прийти к активному партнерству на общегосударственном и международном уровнях.

Вследствие близости регионов к ресурсам и населению, а также развитию нового мышления, учитывающего пространственную динамику с использованием как материальных (капитальные инвестиции и инфраструктура), так и нематериальных факторов, создаются основы для формирования нового подхода к изучению регионального развития.

Главными становятся факторы производительности и эффективности деятельности регионов, обеспечивающие успех и имеющие следующие характеристики:

- наличие человеческих ресурсов, их качественный состав, наличие квалифицированной и мобильной рабочей силы, умеющей адаптироваться к организационным и технологическим изменениям;

– институциональное развитие – наличие потенциала, эффективности и достижение поставленных целей, т.е. институты имеют основополагающую роль для успешного развития региона;

– наличие нематериальных факторов, например, социального капитала, сочетающего в себе консолидированные знания и культуру, инновационное поведение, предпринимательский дух, социальные правила, способность выстраивать сети, а также доверие и сотрудничество в экономической и социальной сферах;

– наличие исторического наследия, по-разному влияющего на современную предпринимательскую культуру, так как позволяет определить влияние исторической памяти о прошлом (положительное или отрицательное) на направление развития, выбираемого обществом [6, с. 153].

Разработанные в последнее время подходы сочетают эти факторы, что представляет собой необходимое условие процессов развития потенциала региона, вследствие чего территория рассматривается не только как принимающая сторона, где разные агенты действуют в независимости друг от друга, но и как фактор, который влияет на экономическое развитие региона. В таком понимании одновременно содержатся социальные, культурные и исторические компоненты, находящиеся во взаимодействии и имеющими прямое или косвенное влияние на экономические показатели деятельности региона. На основании этого, можно утверждать, что развитие регионов находится в зависимости не только от капитала и технических факторов, но и от неэкономических факторов, таких как институты, культура, экономическая теория и соответствующий потенциал.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что создание благоприятных условий для реализации потенциала развития региона является в настоящее время одним из актуальных вопросов региональной экономики.

В условиях приобретения регионами все большей самостоятельности в планировании потенциала своего развития, учитывая динамичность и сложность окружающей среды, необходимо использовать обоснованный подход, выбирая оптимальную стратегию развития региона, так как это является важнейшим инструментом стратегического управления.

Главное условие создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона состоит не только в создании и увеличении потенциала как такового, но и в использовании существующего потенциала и его увеличении в направлениях, которые могут привести к реальной социально-экономической отдаче.

Таким образом, потенциал развития – это сложная структурная модель, которая возникает из множества потенциалов, часть которых, применяется как «инструмент» для потребления благ, выпуска продукции, товаров, услуг готовых к применению и развития различного производства, а другая часть, образуют нужные ресурсы, применяя которых, можно создать те или иные потребности. В структуру потенциала региона входят такие виды потенциалов как: природно-ресурсный, производственный, геополитический, трудовой, инвестиционный, инновационный, финансовый.

При недостаточной или неэффективной реализации потенциала развития региона его социально-экономическое состояние резко ухудшается. Во многом это обусловлено тем, что в региональной экономике достаточно полное использование потенциала развития региона приобретает особую важность, сказываясь на состоянии экономического развития.

В настоящее время потенциал развития региона представляет собой одну из основных движущих сил социально-экономического развития. Эффективное управление формированием научно-инновационного потенциала региона позволяет создать базис для успешного вступления региона в глобальные социально-экономические процессы. Необходимость комплексного формирования потенциала развития региона обусловлена тем, что результат его использования носит многосторонний характер.

Каждый регион самостоятельно выбирает траекторию своего развития, при этом учитывается целый комплекс факторов внешней и внутренней среды.

Необходимо отметить, что акценты в целеполагании в современном управлении региональным развитием заметно сместились от концепции выравнивания к концепции эффективности (инвестиционные программы, развитие инфраструктуры, усиление в регионах малых и средних предприятий и др.), основываясь на целенаправленной дифференцированной поддержке регионального развития в инновационном направлении.

Большое внимание на современном этапе создания благоприятных условий для развития регионального потенциала уделяется созданию условий в регионах для разработки и внедрения высоких технологий, развития малых инновационных компаний, центров по распространению передовых разработок, научно-исследовательских парков при университетах и прочее. Это способствует встраиванию отстающих регионов в современный процесс глобального и регионального разделения труда на основе производства конкурентоспособной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – с. 23–29.
2. Гацалова Л.Б. Современные механизмы регулирования региональной демографической политики в условиях экономической нестабильности / Л.Б. Гацалова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – с. 7–13.
3. Дармаева Н.И. Природно-ресурсный потенциал региона как основа его конкурентоспособности / Н.И. Дармаева // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 4 (61). – С. 97–102.
4. Князев С.О. К вопросу формирования системы показателей мониторинга социально-экономического развития регионов / С. О. Князев // В мире научных открытий. – 2015. – № 8. – С. 30–34
5. Минакова И.В. Методические основы мониторинга уровня социально-экономического развития региона / И. В. Минакова, С. О. Князев // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 58–63.
6. Региональное управление и территориальное планирование / Под ред. Ю.Н. Шедько. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 503 с.
7. Сериков С.Г. Инвестиционный потенциал региона как фактор повышения конкурентных преимуществ территории / С.Г. Сериков // Материалы XVI Международной научно-практической конференции: В мире научных открытий (Таганрог, 30 июня 2015 г.). – 2015. – С. 156–164.

УДК 332.1

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ В РЕЙТИНГЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Е.А. Овчинникова
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена сущность региональной инновационной системы и проведен анализ позиции Белгородской области в рейтинге инновационных регионов России.

Ключевые слова: региональная инновационная система, регион, потенциал региона, Белгородская область, рейтинг инновационных регионов, рейтинг.

THE BELGOROD REGION IN THE RATING OF INNOVATIVE REGIONS OF RUSSIA

E.A. Ovchinnikova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the essence of the regional innovation system and analyzes the position of the Belgorod region in the rating of innovative regions of Russia.

Keywords: *regional innovation system, region, potential of the region, Belgorod region, rating of innovative regions, rating.*

В настоящее время следует рассматривать инновационную систему как на национальном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Современные тенденции экономического развития регионов оказывают существенное воздействие на роль территориальных социально–экономических систем. Повышение конкурентоспособности экономики непосредственно зависит от возможности страны активно развивать и использовать инновационный потенциал регионов. В этой связи актуальным становится формирование эффективных региональных инновационных систем и организация подходов к их управлению.

Один из первых авторов научной концепции региональной инновационной системы является Ф. Куук, он акцентирует внимание на процессах создания, распространения и использования знания в целях стимулирования региональной инновационной деятельности [13, с. 63–84].

Сегодня понятие региональной инновационной системы широко используется в научной литературе, при этом единого определения не существует, однако можно выделить три основных подхода:

– институциональный подход рассматривает региональную инновационную систему как совокупность институтов, деятельность которых направлена на производство знаний и технологий, их дальнейшее распространение и использование. Данного подхода придерживаются следующие авторы Л.М. Гохберг [3, с. 26–38], А.А. Дынкин [4, с. 12–15], Л.А. Яременко, М.К. Файзуллоев;

– функциональный подход определяет роль региональной инновационной системы в хозяйственном комплексе региона. Исследователь данного подхода М.И. Рыхтик [9, с. 23], Е.А. Смирнова [10, с. 142–146], Л.А. Горюнова [2, с. 216];

– комплексный подход учитывает совокупность элементов, действующих в одном пространстве, взаимосвязи между ними на всех стадиях продвижения знаний и технологий, а также среду функционирования системы. Авторами данного подхода являются А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева [6, с. 188], Л.И. Федулова [12, с. 35–47].

На основании комплексного подхода можно сформулировать сущность региональной инновационной системы как комплекса организаций, находящихся на территории региона, иницилирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово–экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов, взаимосвязанных между собой и имеющих постоянно устойчивые взаимоотношения.

Инновационный потенциал региона является основой региональной инновационной системы, главная цель функционирования которой – эффективное использование регионального потенциала [11, с. 92–95]. В целях повышения качества управления потенциалом и инновационным развитием региона возникает потребность в проведении различных мониторингов. Одним из инструментов проведения таких мониторингов является рейтинг инновационных регионов России, разработчиком которого является Ассоциация инновационных регионов России.

Рейтинг инновационных регионов представляет собой актуальные результаты инновационного развития субъектов Российской Федерации, что позволяет руководителям регионов видеть сильные и слабые стороны, определять стратегии дальнейшего развития и совершенствования инновационных систем, изучать динамику индикаторов по направлениям деятельности, а также использовать рейтинг в качестве реального инструмента управления [8, с. 5].

В рамках рейтинга проводится оценка регионов по 29 индикаторам, разделенным на четыре тематических блока (подрейтинга): научные исследования и разработки (9 индикаторов), инновационная деятельность (9 индикаторов), социально-экономические условия инновационной деятельности (5 индикаторов), инновационная активность региона (6 индикаторов).

По результатам рейтинга, в зависимости от значения индекса инновационного развития региона, распределение регионов происходит по пяти группам (таблица 1):

Таблица 1

	Сильные инноваторы	Средне-сильные инноваторы	Средние инноваторы	Средне-слабые инноваторы	Слабые инноваторы
Индекс инновационного развития	более 140%	110%–140%	90%–110%	60%–90%	менее 60%

Структура распределения регионов по группам по итогам 2017 года приведена на рисунке 1.

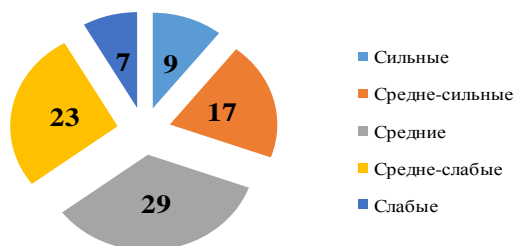

Рис. 1. Структура распределения регионов по группам

Рассмотрим результаты рейтинга инновационных регионов России на примере Белгородской области (таблица 2).

Таблица 2

Регион	2016		2017		Изменение позиции 2016/2017
	Индекс инновационного развития	Позиция в рейтинге	Индекс инновационного развития	Позиция в рейтинге	
Белгородская область	107,4% (0,41)	29	104,3% (0,40)	33	-4

Следует отметить, что в 2017 году в рейтинге приняли участие 85 регионов, среди которых Белгородская область заняла 33 место, потеряв 4 позиции в сравнении с 2016 годом, но сохранив свое положение в группе «средних» инноваторов.

Для более детального анализа рассмотрим позицию Белгородской области по компонентам рейтинга, проранжировав регион по подрейтингам.

Анализ уровня развития научных исследований и разработок в регионах России (таблица 3) проводится по следующим показателям: кадровые ресурсы, публикационная активность, результаты интеллектуальной собственности, внутренние затраты на исследования и разработки, а также разработка передовых производственных технологий и экспорт услуг технологического характера.

Таблица 3

Регион	2016		2017		Изменение позиции 2016/2017
	Индекс развития научных исследований и разработок	Позиция в рейтинге	Индекс развития научных исследований и разработок	Позиция в рейтинге	
Белгородская область	0,48	19	0,43	44	-25

Как мы видим из таблицы 3, позиция Белгородской области значительно ухудшилась в сравнении с 2016 годом (-25), что характеризует регион относительно невысокими значениями показателей научно-технического потенциала.

Белгородская область обладает достаточными возможностями для развития региональной инновационной системы [1, с. 40–45]:

- разработана нормативно-правовая база, регулирующая инновационную сферу развития: принят закон Белгородской области «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области», утверждены различные программы развития области,

- осуществляется бюджетное финансирование развития инноваций,

- функционируют инновационные организации, деятельность которых направлена на научные исследования и разработки.

Однако научные исследования и разработки осуществляются по определённым отраслям, не охватывая весь спектр направлений хозяйственной деятельности, что негативно сказывается на результатах реализации инновационного потенциала области, а существующие профильные организации инновационной инфраструктуры не могут в полной мере обеспечить инновационный сектор экономики региона требуемой поддержкой. Таким образом, инновационная инфраструктура требует дальнейшего развития.

Подрейтинг по индикаторам инновационной деятельности (таблица 4) представляет собой оценку результативности процессов производства, распространения на рынках субъектов России и непосредственного использования инноваций конечными потребителями с использованием различных маркетинговых инструментов. Также проводится анализ активности малого, среднего и крупного бизнеса в ходе создания и практического применений научно-технологических нововведений.

Таблица 4

Регион	2016		2017		Изменение позиции 2016/2017
	Индекс развития инновационной деятельности	Позиция в рейтинге	Индекс развития инновационной деятельности	Позиция в рейтинге	
Белгородская область	0,39	40	0,46	25	+15

Как следует из таблицы 4, Белгородская область значительно повысила свою позицию в данном подрейтинге, поднявшись на 25 место, в сравнении с 2016 годом (+15). Однако характерной чертой остается недостаточное использование имеющегося потенциала региона и невысокий уровень инновационной восприимчивости.

В целях поддержания инноваций на высоком уровне региональной инновационной системе Белгородской области необходимо совершенствовать применение маркетинговых инструментов, поскольку это будет способствовать укреплению позиций организаций региона, выходу на новые рынки с не имеющими аналогов инновационными продуктами, формированию бренда и, как следствие, повышение имиджа Белгородской области.

Маркетинг инноваций является важным аспектом управления инновационной деятельностью, так как продвижение инноваций на рынок определяет успех их создания и внедрения. Маркетинг представляет собой одну из движущих сил развития инноваций, поскольку его целью является формирование целевой аудитории, концентрация на потребителе, его целях, мотивах и потребностях.

Особое внимание стоит уделить коммерциализации разработок, так как это один из главных факторов успешного применения и внедрения инновационных разработок.

Анализ степени развития социально–экономических условий инновационной деятельности в регионах России (таблица 5) оценивает потенциал региона в сфере экономического, образовательного и информационного пространства, акцентируя внимание на возможностях производства, внедрения, освоения и практического применения инноваций.

Таблица 5

Регион	2016		2017		Изменение позиции 2016/2017
Белгородская область	Индекс развития социально–экономических условий	Позиция в рейтинге	Индекс развития социально–экономических условий	Позиция в рейтинге	
	0,35	56	0,41	49	+7

Как мы видим из таблицы 5, позиция Белгородской области улучшилась в 2017 году, поднявшись на 7 пунктов, регион занял 49 место.

В целях поддержания социально–экономический потенциала региона на высоком уровне возникает потребность в квалифицированных кадрах. В этой связи необходимо повышать уровень квалификации работников, занятых в инновационной сфере, направляя на их на соответствующие программы обучения, привлекать перспективных ученых, молодых специалистов, организовывать практикоориентированное обучение студентов, чьи инновационные идеи могут быть коммерчески интересны для организаций региона.

Подрейтинг инновационной активности региона (таблица 6) представляет собой анализ объема привлеченных федеральных финансовых средств для развития инновационной системы региона, уровня поддержки инновационных проектов со стороны федеральных властей, участия в инновационных конкурсах федерального уровня, организации различных выставок, конкурсов и ярмарок для продвижения инноваций, а также создания новых объектов инновационной инфраструктуры региона.

Таблица 6

Регион	2016		2017		Изменение позиции 2016/2017
Белгородская область	Индекс развития инновационная активность региона	Позиция в рейтинге	Индекс развития инновационная активность региона	Позиция в рейтинге	
	0,39	27	0,26	39	–12

Как следует из таблицы 6, Белгородская область значительно ухудшила свою позицию в данном подрейтинге в сравнении с 2016 годом (–12) и заняла 39 место.

В настоящее время государственная политика направлена на активное развитие региональных инновационных систем. В этих целях разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в рамках которой рассмотрены следующие меры по поддержке регионов:

- совершенствование взаимодействия науки и бизнеса,
- обеспечение федерального финансирования инновационных программ и проектов организаций в сфере инноваций регионов,
- сопровождение развития инновационной инфраструктуры, формирование материально–технической базы регионов,
- организация проведения выставочно–ярмарочных мероприятий в сфере инноваций с целью привлечения российских и иностранных компаний.
- развитие межрегионального сотрудничества и международного обмена инновациями.

В Белгородской области проводятся мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата, привлекаются отечественные и зарубежные инвесторы в приоритетные секторы экономики.

Таким образом, по итогам рейтинга, можно отметить слабые стороны развития инновационной системы Белгородской области [5, с. 53–58]:

- отсутствие достаточного количества квалифицированных научных и управленческих кадров,
- несбалансированность инновационной инфраструктуры,
- нескоординированность субъектов региональной инновационной системы,
- недостаточный уровень спроса на продукцию инновационной деятельности;
- использование инструментов маркетинга и коммерциализации разработок не в полной мере;
- недостаточный объем финансирования;
- слабая активность организаций и предприятий области в развитии инновационной системы.

Однако Белгородская область является регионом с большим инновационным потенциалом и возможностями формирования эффективной региональной инновационной системы. Дальнейшее совершенствование инновационного развития обеспечит повышение конкурентоспособности экономики Белгородского региона в условиях глобализации экономики страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко М.М. Развитие инновационного потенциала Белгородской области // Профессионал года, 2016. – С. 40–45.
2. Горюнова Л.А. Управление инновационной системой региона. Инструменты и механизмы управления: монография. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 216.
3. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики, 2003. № 3. – С. 26–38.
4. Дынкин А.А. Место России в мировом технологическом пространстве. Национальная инновационная система // Матер. Конф. Четвертого международного Форума «Высокие технологии 21 века». – М.: ВК ЗАО «Экспоцентр», 2003 – С. 12–15.
5. Ефанова Д.А. Инновационные аспекты конкурентоспособности Белгородского региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2016. № 8. – С. 53–58.
6. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – С. 188.
7. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. Ассоциация инновационных регионов России, 2017.
8. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2017. Ассоциация инновационных регионов России, 2018.
9. Рыхтик М.И. Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегия развития. Информационно–аналитические материалы. – Нижний Новгород: Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского – НИУ, 2011. С. 23.
10. Смирнова Е.А. Теоретические подходы к определению сущности региональной инновационной системы // Экономика Крыма, 2012. № 4 (33). – С. 142–146.
11. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета, 2015. № 4 (27). – С. 92–95.
12. Федулова Л.И., Пашута М.Т. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины, 2005. № 4 (521). – С. 35–47.
13. Cooke P., Uranga M.G., Etxebarria G. Regional systems of innovation: an evolutionary perspective / P.Cooke, M.Uranga, G.Etxebarria // Environment and Planning. – 1998,– # 30. – P. 63–84.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

М.М. Озерова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены аспекты инновационно ориентированного пространственного развития региона, определены эвентуальные способы увеличения диапазона инновационного потенциала, которые заключаются в активизации инновационной деятельности в регионах, формировании системы местного субсидирования и оптимальное распределение финансирования в инновационной деятельности, а также применение технологии аутсорсинга. Системный анализ пространственного развития региона в сочетании с представленными способами увеличения диапазона инноваций позволит расширить потенциал и возможности анализа, выявления и решения задач инновационного развития в регионах.

Ключевые слова: пространственное развитие, инновационный потенциал, региональная инновационная концепция.

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION AS AN FORMING ELEMENT OF INNOVATIONS

M. M. Ozerova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article deals with the aspects of innovation-oriented spatial development of the region. The author defines the eventual ways of increasing the range of innovative potential, which consist in enhancing innovation in the regions, forming a system of local subsidies for innovation activity and optimal allocation of financing, as well as applying outsourcing technology. Systematic analysis of the spatial development of the region in combination with the presented ways of increasing the range of innovations will expand the potential and possibilities for analyzing, identifying and solving the problems of innovative development in the regions.

Key words: spatial development, innovation potential, regional innovative concept.

Исследование развития и формирования региональных систем инновационного развития в пространственном аспекте обусловливается необходимостью преобразования российской экономики, эффективным использованием результатов инноваций основной ресурсной базы для различных сфер деятельности, дифференциацией регионов России по инновационной стратификации, а также социально-культурными, экономическими, политическими, географическими отличительными особенностями.

Зарождение проблем социальной и экономической диспропорциональности и разнородности в развитии регионов способствует активизации пространственно-территориальных процессов для экономического развития регионов, что способствует смещению смыслового акцента на периферийные области, элементы их территориальной структуры и влияющие на нее факторы, что позволяет преодолеть сложившуюся негативную ситуацию в вопросе развития инновационного потенциала.

Социально ориентированный инновационный путь определяется многополярным развитием пространственных границ страны и формированием зон опережающего развития. Архитектура пространственного развития развивается и трансформируется вне зависимости от сложившихся промышленно-добывающих зон и финансовых центров, активно формируются новые базы инновационного роста, основывающиеся на концентрации взаимодополняющих человеческого и технологического потенциала.

Однако существует ряд проблем, связанных с социально-экономическими диспропорциями и неоднородностью в развитии регионов, что отражается на уровне занятости и качестве жизни общества.

Пространственное развитие России обусловлено такими противопоставляющими элементами, как, с одной стороны, высокой ресурсообеспеченностью природными богатствами, востребованным глобальным рынком, высокотехнологичной инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом в центрах высших школ, с другой стороны, локализацией природных ресурсов в небольшом количестве регионов, что способствует увеличению транспортных издержек, слаборазвитой социальной, транспортной, производственной инфраструктурой на периферийных областях, пространственной разнородностью и низкой плотностью населения, что замедляет распространение инноваций. Тем самым представляется целесообразным сделать акцент на развитие слаборазвитых регионов и элементы их пространственной структуры, что будет способствовать сглаживанию негативных влияний на формирование и развитие инновационного потенциала.

Факторы пространственного развития способствуют рациональному распределению регионального инновационного потенциала в регионах и рациональное применение полученных ресурсов инновационной деятельности.

Следует отметить, глобализация экономического развития оказывает влияние на функционирование региональных инновационных систем, что проявляется в усилении экономических, технологических, культурных, научных и международных связей. Поэтому при формировании инновационных центров необходимо учитывать данный фактор, поскольку объединение специалистов из различных регионов будет способствовать уменьшению сроков и увеличению качества результатов научно–прикладных исследований.

Эвентуальными способами увеличения диапазона инноваций являются:

1. Активизация инновационной деятельности в регионах, для этого местные власти должны привлекать крупные передовые промышленные и производственные предприятия, которые придадут мощный импульс для инновационного развития региона и будут способствовать генерации интеллектуального потенциала.

2. Формирование системы местного субсидирования инновационной деятельности и оптимальное распределение финансирования, учитывая сформировавшиеся территориальные характерные черты и запросы инноваторского сектора. Так, федеральный бюджет распределяется на основании отчетов муниципальных и региональных руководящих органов, которые учитывают потребности в инновационном развитии и местную специфику региона.

3. Применение технологии аутсорсинга, который позволяет решать производственные задания с минимальными ресурсами и используется при выполнении задач, в которых требуются узкоспециализированные квалифицированные специалисты. Такой вариант представляется менее затратным, формировать и обучать штатную команду будет более затратным как во временном, так и в материальном аспекте. Рассматривая пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы, Л.Э. Миндели и В.А. Васин отмечают, что «повышенному интересу к уникальным инновационным ресурсам регионов способствуют тенденции к росту доли аутсорсинга в ресурсном обеспечении научных исследований и инноваций» [2, с. 28]. Однако применение аутсорсинга в регионах России на данный момент ограничивается дефицитом капитала для инновационных проектов, а также неразвитой инфраструктурой для межтерриториального оперативного трансфера ресурсов.

Исследование региональной политики развития инноваций позволяет определить, что важнейшие перспективы пространственного развития заключаются в:

- 1) поддержке центральных стратегических городов и крупных научных учреждений, расширяющих диапазон применения инноваций на периферийные зоны;
- 2) улучшении квалификационного уровня человеческого капитала;
- 3) развитию экономической инфраструктуры и использовании ресурсных преимуществ для мобилизации оригинальных технологий добычи и переработки полезных ископаемых и сырья.

Пространственное развитие способствует формированию «отличительного профиля» региональной инновационной концепции за счет применения системного подхода к совершенствованию инновационной системы в регионах. Региональная специфика процесса инноваций выражается в дифференциации регионов на создателей оригинальных технологий

и импортеров таких технологий, в развитии инновационной концепции при помощи создания кластеров в отраслях, имеющих высокий показатель добавленной стоимости. Анализируя инновационные кластеры в развитии экономики региона, Н.Е. Егоров отмечает, что для интеграции научных и образовательных процессов используется мера государственной поддержки, выражающаяся в создании инновационных консорциумов, которые концентрирует научные организации, высшие школы и вузы, передовые промышленные предприятия, финансовые структуры «с последующим формированием на этой основе устойчивых инновационных кластеров» [1, с. 46].

Действительно, в условиях дефицита человеческих и финансовых ресурсов, инертности пространственного развития регионов большое значение приобретают политические, научные, финансовые, образовательные институты, позволяющие уменьшать разрывы и барьеры, препятствующие развитию регионов и городов, и увеличивать конкурентное преимущество среди регионов. На данном этапе управления пространственным развитием большую роль играет принцип субсидиарности, выражающийся в передаче функций управления на более близкий населению иерархический уровень, что позволяет учитывать потребности регионов и посредством демократических процедур одновременно контролировать качество управления.

Стоит отметить, что интенсификация инновационной деятельности оказывает мультипликативный эффект территориальной близости интеллектуального и инновационного потенциала, пространственной концентрации исследовательских формирований в регионах.

Системный анализ пространственного развития региона в сочетании с эвентуальными способами увеличения диапазона инноваций позволит расширить потенциал и возможности анализа, выявления и решения задач инновационного развития в регионах. Такой подход позволяет сформировать долгосрочную инновационную стратегию, обеспечивающую региональную экономическую устойчивость и оперативную адаптацию к нестабильным внешним условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Н. Е. Инновационные кластеры в развитии экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. №11, 2010, С. 46–52.
2. Миндели Л.Э., Васин В.А. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Инновации. №11 (157), 2010, С. 24–34.

УДК 332.13

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

И.А. Прядко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В последнее десятилетие в экономической и политической сферах растет осознание того, что инновации являются ключевым фактором экономического роста и благосостояния общества, что породило инновационную гонку между предприятиями за преимущества в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работах. Динамичное инновационное развитие предприятий во многом зависит от состояния инновационной среды. Данный аспект наиболее актуален на современном этапе, так как отечественная экономика подвержена санкционному давлению со стороны западных стран, что определяет актуальность статьи, направленной осветить теоретические и методические положения в области анализа, оценки и прогнозирования состояния инновационной среды предприятий.

Ключевые слова: инновационная среда, инновации, инновационное предприятие, прогнозирование деятельности.

FORMATION OF INNOVATIVE ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

I.A. Pryadko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

In the last decade, there has been a growing awareness in the economic and political spheres that innovation is a key factor in the economic growth and well-being of society, which has led to an innovative race between enterprises for advantages in research and development. Dynamic innovative development of enterprises depends largely on the state of the innovation environment. This aspect is most relevant at the present stage, as the domestic economy is subject to sanctions pressure from Western countries, which determines the relevance of the article aimed to highlight the theoretical and methodological provisions in the analysis, evaluation and forecasting of the state of the innovative environment of enterprises.

Keywords: *innovation environment, innovation, innovative enterprise, forecasting activities.*

Процессы глобализации, основанные на интеграции, происходят в современном мире с учетом динамичного развития инновационных технологий, усиления конкуренции в отраслях и различных сферах экономики. Для создания благоприятных условий протекания интеграции необходимо сформировать инновационную среду как важнейшего фактора развития промышленных предприятий.

Отечественные и зарубежные авторы выделяют ряд значимых проблем, связанных с выявлением, объяснением и описанием факторов, способствующих эффективному осуществлению интеграционного взаимодействия предприятий для развития инновационной деятельности. Одной из таких проблем является низкая заинтересованности субъектов инновационного процесса в осуществлении инновационной деятельности. Это сказывается на эффективности взаимодействия объектов инфраструктуры инновационной среды, происходит снижение численности персонала в реальном секторе экономики, исчезает механизм обмена информацией между участниками инновационной деятельности, происходит исчезновение материально-технической базы для реализации научного потенциала.

В качестве объекта исследования выберем Белгородскую область и проанализируем динамика уровня инновационной активности предприятий на ее территории. Исследованием данной проблематики посвящено много трудов, в том числе и ученых Белгородской области. Так в работе Титова А.Б. и Вагановой О.В. «Некоторые аспекты формирования региональной инновационной системы» доказано, что инновационное развитие имеет скачкообразный характер, что свидетельствует о незначительных темпах и неустойчивости тренда [1]. Объяснить причину таких колебаний можно отсутствием спроса на инновации со стороны реального сектора экономики. Данные Белгородского статуправления Белгородской области гласят, что в организациях промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг составил 18 090,5 млн р., что в 1,9 раза больше, чем в 2015 г., следовательно, удельный вес в общем объеме отгруженных товаров составил 9,1 против 6,1%. В общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации в 2016 г., 63,6 % принадлежало обрабатывающим производствам, из них 49,3 % приходится на металлургический сектор. По объему отгруженной инновационной продукции в среднем на одну организацию лидерами среди предприятий сферы промышленного производства являются предприятия по добыче полезных ископаемых – 6 721,1 млн р.; производства пищевых продуктов, включая напитки и табак – 292,9 млн р.; производства прочих неметаллических минеральных продуктов – 254,9 млн р. По всем организациям промышленного производства, осуществлявшим технологические инновации в 2017 г., в среднем на одну приходилось 452,7 млн р.[2].

Из приведённых данных можно сказать, что по-прежнему не наблюдается ни существенных технологических прорывов в экономике, ни признаков интенсивного массового освоения результатов исследований и разработок. Более того на этот процесс повлияли введенные в 2014 году санкционные ограничения со стороны некоторых стран ЕС и США. Санкции усугубили положение России в инновационном развитии, но о критической ситуации говорить не приходится. Ученые Костиков И.В., Архипова В.В., Комолов О.О. в своем научном докладе «Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики» приходят к выводу, что санкции легли достаточно тяжелым бременем на экономику страны, однако не оказали разрушительного воздействия (экономика не «разорвана в клочья», как поспешно заявляли инициаторы экономического давления). «Аналитики американской банковской группы Бэнк оф Америка недавно даже заметили признаки оздоровления российской экономики. Как заявил агентству Блумберг ведущий экономист московского офиса Бэнк оф Америка Владимир Осаковский: «Прибыль российских компаний с начала 2015 года и по настоящее время показывает положительную динамику... что может стать стимулом для стабилизации и оздоровления российской экономики в ближайшем будущем». Аргументируя свои выводы, он отметил, что на фоне замедления инвестиций прибыль все-таки растет (по данным Блумберг, прибыль российских компаний в первом полугодии выросла на 43% по сравнению с показателем 2014 г.), что свидетельствует о том, что вскоре может настать переломный момент. По его мнению, основные макроэкономические показатели могут начать рост уже в этом году, хотя переход прибылей в инвестиции произойдет несколько позже» [3].

Для эффективного формирования инновационной среды предприятия в санкционных условиях и устранения разрыв между фактическими и официальными прогнозными показателями инновационного развития необходимо тщательное изучение этого вопроса и выработка рекомендаций по достижению намеченных целей. Исследования, проводившиеся в странах с развивающейся экономикой, показали, что сформировать инновационную среду для эффективного функционирования предприятия в санкционных условиях можно не только используя новые ресурсы и изобретения, но и эффективно комбинируя и реализуя потоки знаний, полученных в результате научно-исследовательской деятельности.

Логика данной статьи позволяет сделать вывод о том, что формирование инновационной среды предприятия в период санкционных ограничений должна базироваться на основных принципах:

- поощрение программ инновационного развития предприятия, формирование и поддержка территориальных точек инновационного роста, координация действий местных органов власти по вопросам привлечения инвестиций в развитие предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, по проблемам формирования региональной инновационной системы и ее сбалансированности;

- стимулирование развития сферы инновационного производства в регионе – как прямое, реализуемое через источники непосредственного финансирования, так и косвенное, осуществляемое через налогово-кредитные механизмы;

- регулирование образовательных программ на основе привлечения частных и государственных инвестиций в обеспечение расширенного воспроизводства человеческого капитала, соответствующего современному инновационному уровню производства;

- использование механизмов государственного регулирования сферы инновационного производства в целях определения приоритетных направлений научно-технического потенциала региона в соответствии с характером общей структуры региональной экономики;

- стимулирование различных форм интеграции субъектов инновационного процесса: взаимодействие государственных органов, крупного и малого бизнеса, производственного и исследовательского сектора, коммерческих и бесприбыльных организаций, частных и государственных производителей;

–формирование мезоэкономических предпосылок инновационных процессов и косвенное стимулирование спроса хозяйствующих субъектов на инновационные продукты;
–формирование институциональной среды, обеспечивающей реализацию экономических механизмов инновационной политики, в том числе, своевременное принятие законодательных актов, регулирующих, финансовые аспекты развития инновационного производства и проблемы интеллектуальной собственности и обеспечивающих надлежащий уровень правовой защиты как производителей, так и потребителей научно-технических разработок [4].

Учитывая вышеизложенное следует отметить, что исследование факторов инновационной среды предприятий, ее функций, особенностей, структуры, разработка методического инструментария оценки и прогнозирования ее состояния, а также направлений применения подхода ее формирования будут способствовать инновационному развитию экономики[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов А.Б., Некоторые аспекты формирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области/А.Б. Титов, О.В. Ваганова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – №4. – С.550–556.
2. Индикаторы инновационной активности: 2017. (2017). М.: НИУ ВШЭ.
3. Костиков И.В., Архипова В.В., Комолов О.О. Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики / Под ред. д.э.н. И.В. Костикова: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН. 2015, – 48 с.
4. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области / О.В. Ваганова / В сб.: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: материалы докладов Междунар. науч.-практ. конф. Витебский гос. технологический ун-т. 2017. С. 142–147.
5. Glagolev S. N., Doroshenko S. Y. Methods of determination of perspective region's industries as factor of innovational process intensification. Asian Social Science, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 335–346. (In Russian).

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

С.Н. Прядко, А.Е. Винник
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируются основные тенденции современного развития регионального рынка образовательных услуг; и обосновывается необходимость формирования новых подходов к управлению вузами, направленных на упреждающее реагирование на изменения внешней среды

Ключевые слова: управление, вузы, конкурентоспособность

MAIN TENDENCIES IN MANAGING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL UNIVERSITIES

S.N.Pryadko, A.E.Vinnik
Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article analyzes the main trends of the modern development of the regional educational services market; and substantiates the need for the formation of new approaches to the management of universities, aimed at a proactive response to changes in the external environment

Key words: *management, universities, competitiveness*

Современный рынок образовательных услуг претерпевает значительные изменения условий функционирования, связанные с активным формированием новой экономической модели, основанной на знаниях, инновациях, цифровых технологиях и пр. Современные вузы, по-прежнему выполняя функции подготовки кадров для новых условий функционирования рынка, вынуждены осваивать и кардинально иные для традиционного образования задачи – создание инновационных продуктов, выведение их на рынок, участие в конкурентной борьбе на данных рынках. Причем динамика происходящих изменений требует не только разрабатывать систему управленческого сопровождения глобальных изменений, но и генерировать решения, направленные на упреждение данных изменений [1]. Для выполнения данных задач необходимо внедрять новые формы и методы управления и взаимодействия вуза и внешней рыночной среды [2]. Все это актуализирует проблему поиска новых возможностей для совершенствования системы управления современными вузами.

Объектом проведенного исследования выступил рынок образовательных услуг Белгородской области. На первом этапе исследования нами была проанализирована количественная информация о рынке, частично представленная в таблице [3].

Таблица

**Динамика статистических показателей развития рынка образовательных услуг
Белгородской области**

Показатели	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Число образовательных организаций – всего	8	9	7	7	6	6	5	5
в том числе: государственных и муниципальных	5	6	6	5	4	4	4	4
частных	3	3	1	2	2	2	1	1
Численность студентов – всего, тыс. человек	45,7	72,1	77,7	64,8	59,2	53,1	50,6	49,0

Согласно представленным данным видно, что в анализируемом периоде происходит снижение всех основных количественных показателей, характеризующих рынок образовательных услуг Белгородской области: на 37,5 % (с 8 до 5 единиц) произошло сокращение количества вузов на рынке. Динамика количества студентов на рынке образовательных услуг Белгородской области является неоднородной и представлена на рисунке.

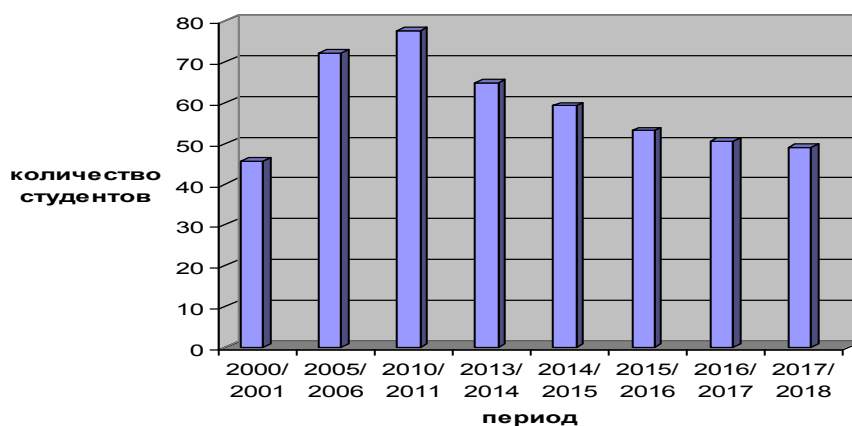

Рис. Динамика количества студентов на рынке образовательных услуг
Белгородской области

Данные показывают, что максимальное значение показателя наблюдалось в 2010/2011 учебном году, и составило 77,7 тыс. человек. В 2017/2018 учебном году произошло снижение данного показателя на 47 % (до 49,0 тыс. человек).

Не смотря на снижение количественных показателей, характеризующих рынок образовательных услуг, уровень конкурентной борьбы на данном рынке носит перманентно ужесточающийся характер, так как даже на основании данных показателей видно, что количество вузов на рынке сократилось на 37,5 %, но количество студентов уменьшилось на 47 %.

Помимо конкуренции, связанной со снижением емкости рынка, региональные вузы участвуют в конкурентной борьбе за бюджетное финансирование, государственные заказы, возможность участия в национальных образовательных проектах и пр. Поэтому анализ конкурентной борьбы на данном рынке должен строиться не на основании микроэкономической неоклассической теории, в которой вуз отождествляется с фирмой, перерабатывающей ресурсы в продукт (знания); студенты – клиенты; а сама услуга – это товар на рынке. А захватывать новые направления создания дополнительной ценности на рынке такие как: наличие уникальных ресурсов (компетенций), степень внутренней целостности (идентичности), эффективность взаимодействия с внешней средой и пр. В настоящее время для участия в конкурентной борьбе вузу необходимо не просто обслуживать клиентов, но и создавать совместную ценность с ними, строить эффективную систему взаимодействия вуза и рынка в условиях региона.

Для анализа возможности выполнения сложных задач повышения конкурентоспособности региональных вузов нами было проведено исследование системы управления белгородскими вузами, которое показало, что образовательные учреждения региона имеют сложную многопрофильную структуру управления. Структура управления региональными вузами является традиционной для сферы высшего образования и, в большинстве случаев, включает в себя совокупность подразделений, координирующих работу в направлении учебной, научной, финансовой, хозяйственной, международной деятельности и пр. Вместе с тем ряд задач, выходящих за рамки текущих, направленных на решение стратегических задач повышения конкурентоспособности, в большинстве случаев, не отражены в структуре управления вузами.

Единственным белгородским вузом, в структуру управления которым входит Дирекция программ стратегического развития и повышения конкурентоспособности, является Белгородский государственный национальный исследовательский университет [4]. В основные функции подразделения входит оперативное управление реализацией проектов и программ, направленных на стратегическое развитие университета и повышение его конкурентоспособности в долгосрочном периоде. В качестве критерия оценки конкурентоспособности вуза Дирекция программ стратегического развития и повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ» предлагает использование системы международных и национальных рейтингов. Анализ которых показывает, что университет достаточно успешно справляется с реализацией стратегических задач развития.

Таким образом, результаты исследования показывают, что понятие конкурентоспособности современного вуза является достаточно сложным и многоплановым понятием, и включает в себя не только направления оценки, связанные с реализацией классических функций – подготовкой кадров для регионального рынка, но и должны подтверждаться возможностями вуза конкурировать в решении других важных задач – создание дополнительной ценности для своих клиентов. Анализ структур управления региональными вузами показал, что только в одном и пяти белгородских вузов (НИУ «БелГУ») функционирует специализированное подразделение, направленное на организацию работы по повышению конкурентоспособности, что является сдерживающим фактором для решения данных задач для других вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тхориков Б.А. Управление организациями социальной сферы: институциональные риски // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Экономика Информатика». – 2016. – № 23 (244), вып. 40. – С. 63–71
2. Герасименко О.А., Авилова Ж.Н. Концессия как перспективный механизм государственно-частного партнерства в регионе // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 3. – С. 200 – 205.
3. Белгородская область в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Белгородстат. – 2018. – 300 с.
4. Официальный сайт Белгородского государственного национального исследовательского университета. Дирекция программ стратегического развития и повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/structure/detail.php?ID=48362>

УДК 332.122

ПРИОРИТЕТНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И. Рудыкина

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена специфика основных направлений развития инновационного потенциала Белгородской области. Выделены проблемы инновационного развития региона и меры государственной поддержки инновационной деятельности органами государственной власти.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал, инновационная активность региона, nanoиндустрия, региональная политика.

PRIORITY STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE BELGOROD REGION

V.I. Rudykina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article describes the specifics of the main directions of development of the innovative potential of the Belgorod region. The problems of innovative development of the region and measures of state support of innovative activity by state authorities are highlighted.

Keywords: innovations, innovative development, innovative potential, innovative activity of the region, nanoindustry, regional policy.

Стабилизация экономики, устойчивый рост объемов материального производства, как показывает опыт развитых стран, достигается путем перевода экономики на инновационный путь развития, основанный на широкой реализации результатов научных разработок в области создания современных интенсивных технологий, их применения в производстве и выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

В экономической литературе под инновацией понимается не просто объект, который внедрен в производство, а объект, успешно внедренный и приносящий прибыль в результате проведения научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога.

Инновации – это комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств для удовлетворения определенного рода потребностей. Совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в

процессе реализации инноваций, можно определить как инновационный процесс, а период создания, распространения и использования нововведений называют инновационным циклом [1].

Инновации имеют бесспорное значение для роста и развития региональной экономики. Единственным фактором, сдерживающим внедрение инноваций, является дефицит финансовых ресурсов у отдельных хозяйствующих субъектов, а также их объединений. В настоящее время на региональном уровне осуществление инноваций оказывается возможным благодаря реализации федеральных и региональных целевых программ, т.е. путем управления региональной экономикой на основе программно-целевого подхода. Рассмотрим инновационное развитие на примере Белгородской области.

Инновационная среда Белгородской области, характеризующая готовность социально-экономической системы к инновационным преобразованиям, отражает уровень развития и результативность функционирования ее основных компонентов – региональных институтов, инфраструктуры, бизнеса и социума и является предпосылкой успешной реализации национальных и межрегиональных инвестиционных проектов в сфере нанотехнологий. По оценкам Института инноваций инфраструктуры и инвестиций, Белгородская область занимает 19-е место в рейтинге регионов Российской Федерации по уровню развития инновационной среды. Высокая инновационная активность региональной власти, реализующей полномасштабный комплекс мер по развитию инновационной деятельности, на фоне позитивной бизнес-активности населения способствует формированию устойчивого спроса на высокотехнологичную продукцию и создает условия для инновационного развития экономической системы.

В целом инновационный потенциал Белгородской области как интегральная характеристика уровня развития основных элементов региональной инновационной системы значительно превышает средний уровень Центрального федерального округа и Российской Федерации в целом. Инновационность экономики Белгородской области, отражающая долю инновационной продукции в структуре ВРП, более чем в три раза превышает среднероссийский показатель (10,3% в 2016 году). В рейтинге субъектов Российской Федерации Белгородская область занимает 16-е место по степени развития инновационного сектора экономики. Значительный научно-технический потенциал, сформированный на базе вузов региона, высокая инновационность экономики, а также инновационная активность населения и органов власти определяют широкие перспективы развития nanoиндустрии в Белгородской области.

В последнее время в Белгородской области наметилась тенденция сохранения темпов роста промышленного и сельскохозяйственного производства, повышения инвестиционной активности в экономике области, увеличения реальных денежных доходов населения, стабильного развития социальной сферы. Однако для сохранения указанной тенденции необходимо стимулировать инновационную активность участников региональной экономики и обеспечивать инновационные объекты необходимым финансированием.

Таким образом, проблема инноваций на региональном уровне проявляется в проблеме инвестиций. Относительная молодость образовательной системы Белгородской области, формирующейся с конца 70-х годов XX века, особенности структуры промышленного производства и отсутствие опыта реализации нанотехнологических проектов предопределяют наличие ряда системных ограничений, не позволяющих максимально эффективно использовать потенциал региональной инновационной системы. Среди основных ограничений системного характера можно выделить:

1. Недостаток квалифицированных научных и управленческих кадров в сфере nanoиндустрии.
2. Низкий уровень коммерциализации разработок nanoиндустрии, несбалансированность инновационной инфраструктуры.
3. Недостаточная координация между субъектами региональной инновационной системы.
4. Низкая инновационная активность предприятий области.

5. Низкий уровень спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую, продукцию.

6. Недостаточная популяризация нанотехнологий в обществе.

Комплекс проблем развития nanoиндустрии в Белгородской области в своих основных проявлениях во многом аналогичен большинству регионов России.

Низкий уровень и ограниченность взаимодействия высокотехнологичных предприятий и производственных структур Белгородской области негативно влияют на эффективность управления инновационными процессами. Сниженная адаптивность инновационной системы к внешней среде обусловлена несогласованной деятельностью ведущих контрагентов региональной инновационной системы. Отсутствие системного интегратора, обеспечивающего координацию действий субъектов инновационного процесса, сдерживает потенциал развития nanoиндустрии региона.

В настоящее время возникла объективная необходимость внедрения в общественное сознание положительного имиджа нанотехнологий и повышения привлекательности nanoиндустрии как сферы деятельности. Важным направлением популяризации нанотехнологий является проведение комплексных образовательных и просветительских мероприятий, включающих инструменты мотивации, обучения и совершенствования профессиональных навыков специалистов. Таким образом, данные системные проблемы существенно сдерживают развитие нанотехнологической отрасли Белгородской области на современном этапе. Их решение позволит существенно увеличить эффективность функционирования региональной инновационной системы и обеспечит высокий уровень проектной активности в nanoиндустрии на территории Белгородской области.

Согласно долгосрочной целевой программе от 18 января 2010 года № 9–пп «Развитие nanoиндустрии Белгородской области» правительство Белгородской области ориентировано на увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме промышленного производства на основе создания нового высокотехнологичного сегмента экономики – nanoиндустрии. Формирование nanoиндустрии Белгородской области, конкурентоспособной на российском и мировом рынках, предполагает активное участие в развитии научной, технико-технологической и производственной базы в области нанотехнологий и наноматериалов.

В настоящее время запланированы следующие цели и задачи региональной целевой программы ГК «РоснаноТех». Данный этап предусматривает [4]:

1) снижение инфраструктурных ограничений развития nanoиндустрии Белгородской области;

2) рост производства и потребления высокотехнологичной продукции;

3) повышение обеспеченности инновационной сферы высококвалифицированными кадрами;

4) привлечение дополнительных инвестиций на реализацию программных мероприятий путем диверсификации финансовых источников, в том числе путем обеспечения системного взаимодействия с частными, институциональными и профессиональными инвесторами по реализации инновационных проектов на территории Белгородской области;

5) взаимодействие правительства Белгородской области с зарубежными венчурными фондами, размещение акций белгородских предприятий, работающих в сфере высоких технологий и рынке инвестиций.

В результате реализации среднесрочных целей в Белгородской области будет сформирована сбалансированная инновационная инфраструктура, включающая системообразующие элементы инновационного развития, инициированы образовательные программы, направленные на подготовку специалистов в сфере nanoиндустрии, сформирован рынок сбыта НТ–продукции на территории региона, а также прозрачное информационное поле, обеспечивающее равный доступ участников инновационных процессов к ресурсам.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года основные усилия Правительства области направлены как на дальнейшее использование конкурентных преимуществ экономики области и наращивание инновационной активности в традиционных секторах, так и в других, в том числе наукоемких секторах «новой экономики» для превращения инновационных факторов в основной источник экономического и социального роста.

Одним из важнейших элементов перевода экономики области на инновационный путь развития является обеспечение эффективного взаимодействия предприятий с научно-образовательными учреждениями. Проводится работа по участию в конкурсах, проводимых на федеральном уровне, для получения финансовой поддержки. Для реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, развития инновационной инфраструктуры, государственной поддержки научных исследований привлекаются средства Минобрнауки России. На постоянной основе правительством области ведется работа по привлечению средств на условиях софинансирования с Минэкономразвития России для поддержки инновационного предпринимательства. Для активизации научной деятельности в вузах малыми инновационными компаниями используются механизмы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Российского фонда фундаментальных исследований.

В настоящее время на этапе становления находится отрасль нанотехнологий. В целях формирования региональной nanoиндустрии реализуются мероприятия в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие nanoиндустрии Белгородской области» [5].

Существуют следующие меры государственной поддержки инновационной деятельности органами государственной власти Белгородской области:

1) субсидирование процентной ставки по банковским кредитам: возмещение из бюджета Белгородской области части затрат по уплате процентов по кредитам, привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов в сфере высоких технологий, в размере не менее 50% ставки рефинансирования Центрального банка России. Цель – создание благоприятных условий для устойчивого развития и активизации малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере на территории Белгородской области;

2) гранты субъектам инновационной деятельности в сфере нанотехнологий: выделение Правительством Белгородской области из областного бюджета на конкурсной основе денежных средств физическим и юридическим лицам на проведение научных исследований в инновационной сфере. Цель – привлечение молодых ученых к осуществлению инновационной деятельности с целью поэтапного перехода экономики области на инновационный путь развития;

3) фонд поддержки инновационной деятельности: предоставление малым инновационным предприятиям консультационной, юридической, экономической поддержки, а также доступа к информационно-образовательным ресурсам. Цель – поддержка инновационных предпринимателей на ранних стадиях инновационного цикла, повышение коммерциализации разработок;

4) финансовая поддержка инвестиционных проектов, реализуемых субъектами малого и среднего предпринимательства: предоставление финансовой поддержки в виде: целевых субсидированных займов в размере до 1 млн. руб. сроком до трех лет под 10 процентов за счет средств областного и (или) федерального бюджетов; целевых займов на пополнение оборотных средств в размере до 1 млн. руб. сроком до трех лет с оплатой процентов за их использование в размере 15 процентов годовых. Цель – активизация инвестиционной и инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства;

5) финансовая поддержка инвестиционных проектов, реализуемых субъектами малого и среднего предпринимательства: предоставление финансовой поддержки в виде: целевых субсидированных займов в размере до 1 млн. руб. сроком до трех лет под 10 процентов за счет средств областного и (или) федерального бюджетов; целевых займов на пополнение оборотных средств в размере до 1 млн. руб. сроком до трех лет с оплатой процентов за их использование в размере 15 процентов годовых. Цель – активизация инвестиционной и инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства;

б) финансовая поддержка малых инновационных предприятий: возмещение фактически произведенных предприятиями расходов на государственную регистрацию, получение патентов и сертификатов, а также разработку полезных моделей и образцов инновационной продукции. Цель – активизация инвестиционной и инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства и т.д.

Таким образом, при обосновании решения проблем инновационного развития регионов программными методами на федеральном и региональном уровнях должны учитываться приоритеты и цели социально-экономического развития РФ, направления структурной и научно-технической политики, прогнозы развития общегосударственных потребностей и финансовых ресурсов, результаты анализа экономического, социального и экологического состояния страны, внешнеполитические и внешнеэкономические условия, а также международные договоренности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов, С.Г. Методологические основы исследования инновационного потенциала региона [Текст] / С.Г. Емельянов // Инновации. – 2015. – № 2. – С. 12–19.
2. Жильников, Ю.А. Влияние инновационной активности региона на ВРП [Текст] / Ю.А. Жильников // Теория науки. – 2016. – № 6. – С. 43–47.
3. Задел для инноваций [Электронный ресурс] / Онлайн-версия коммерческого проекта «Образование и наука. Черноземье. 2016». Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2962209>
4. Официальный сайт АО «РОСНАНО» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/20170209-rosnano-rasshiryaet-sotrudnichestvo-s-belgorodskoy-oblastiyu>
5. Официальный сайт Правительства Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belregion.ru/>

УДК 332.122

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

С. Муненге, А. Дивинари

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Для развития инструментов формирования национальной инновационной системы в целом и региональных инновационных систем в частности предлагается регионам с низкими или отсутствующими показателями инновационного развития выделять дотации из федерального бюджета в размере не менее 0,3 триллиона рублей (60%) от общей суммы планируемого профицита бюджета 2018 года. Целевые денежные средства из федерального бюджета, предназначенные на выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации, необходимо вкладывать в инновационные технологии, создавая инновационные кластеры в регионах. При формировании национальной инновационной системы важным инструментом в регионах является наличие центров кластерного развития, так как они смогут полностью координировать всю инновационную деятельность участников кластера. Опорные университеты, входящие в научно – образовательный модуль центра кластерного развития, должны являться ядром формирования инновационного развития в регионе.

Ключевые слова: национальная инновационная система, региональная инновационная система, центры кластерного развития, инновационные кластеры, дотации субъектам РФ, федеральный бюджет, опорные университеты.

DEVELOPMENT OF INSTRUMENTS FOR THE FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

S. Munenge, A. Divinari

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article presents the development of instruments for the formation of the national innovation system as a whole and regional innovation systems in particular which have been proposed to regions with low or absence indicators of innovation development allocation subsidies from the federal budget in the amount of not less than 0.3 trillion rubles (60%) of the total planned budget surplus in the year 2018. Purpose-oriented funds from the federal budget, aimed at equalizing the financial capabilities of the budgets of the Russian Federation regions should be invested in innovation technologies for creating innovation clusters in the regions. In the formation of the national innovation system, an important instrument in the regions is the presence of cluster development centers, as they will be able to completely coordinate all innovation activities of cluster members. Supporting regional universities that are part of the scientific – educational module of the cluster development center should be the core of the formation of innovation development in the region.

Key words :National innovation system, regional innovation system, cluster development centers, innovation clusters, regional subsidies, federal budget, supporting regional universities.

Введение

В настоящее время развитие и совершенствование наукоемких отраслей происходит за счет быстрого роста инновационных и технологических новинок, а мировые глобализационные процессы, создают ускорение для экономического роста стран. Одним из самых широких подходов к экономической деятельности на уровне страны является формирование национальных систем инноваций. Понятие инновации относится к разработке, адаптации, имитации и внедрению знаний и технологий, которые являются новыми для данного контекста. Инновационные системы можно найти на многих уровнях экономики, таких как глобальный, региональный, национальный, местный и секторальный уровни. Особый интерес представляют национальные инновационные системы [1–3].

Основными институтами и агентами в рамках национальной инновационной системы являются те, которые поощряют обучение и инновации. На первый план вышли университеты, научно–исследовательские институты, инновационные компании и предпринимательство [4]. На наш взгляд, важным инструментом для развития национальной инновационной системы, а также региональных инновационных систем, является на правительственном (федеральном) уровне стимулирование, укрепление и формирование дотаций для этих учреждений и субъектов.

Ежегодно на выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в рамках государственной программы «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» выплачиваются дотации (межбюджетные трансферты) регионам [5,6]. В 2018 году общая сумма дотаций составила 645,14 млрд. рублей, из них: 323,60 млрд. рублей (50,2% от общей суммы трансфертов) для субъектов, на территории которых не зарегистрировано наличия кластеризации. Таких субъектов РФ, как показано нами, было 31.

Распределение сумм выплат из федерального бюджета в 2018 году, по каждому субъекту Российской Федерации представлено в таблице 1 [6].

**Суммы выплат дотаций субъектам Российской Федерации
в разрезе участников кластеризации**

Субъекты РФ	Наличие кластеров, млрд. руб.	Отсутствие кластеров, млрд. руб.
Республика Дагестан		59,07
Республика Саха (Якутия)	43,94	
Камчатский край		39,36
Алтайский край	27,13	
Чеченская Республика		27,08
Ставропольский край	19,2	
Республика Бурятия		18,3
Республика Крым		17,71
Республика Башкортостан	16,43	
Республика Тыва		15,73
Ростовская область	13,85	
Курганская область	13	
Брянская область		12,81
Забайкальский край		12,13
Ивановская область		11,64
Кабардино–Балкарская Республика		11,09
Кировская область	10,01	
Чувашская Республика — Чувашия	9,92	
Чукотский автономный округ		9,77
Республика Алтай	9,65	
Республика Ингушетия		9,2
Карачаево–Черкесская Республика		9,13
Тамбовская область	9,11	
Республика Северная Осетия		8,98
Архангельская область	8,82	
Краснодарский край	8,74	
Республика Карелия	8,54	
Приморский край		8,52
Саратовская область		8,5
Волгоградская область	8,29	
Челябинская область	7,59	
Кемеровская область	7,22	
Воронежская область	7,01	
Хабаровский край	6,77	
Пензенская область	6,68	
Омская область	6,58	
Республика Марий Эл	6,03	
Иркутская область	5,85	
Орловская область	5,73	
Владимирская область		5,58
Новосибирская область	5,56	
Магаданская область		4,98
Псковская область		4,29
Томская область	4,15	
Тверская область		4,08
Оренбургская область		3,97
Нижегородская область	3,93	

Субъекты РФ	Наличие кластеров, млрд. руб.	Отсутствие кластеров, млрд. руб.
Республика Калмыкия		3,84
Республика Адыгея (Адыгея)		3,8
Курская область	3,77	
Костромская область	3,7	
Удмуртская Республика	3,63	
Амурская область		3,6
Рязанская область	3,47	
Ульяновская область	3,35	
Смоленская область	3,25	
Красноярский край	3,19	
Республика Хакасия		3,09
Республика Мордовия	2,76	
Вологодская область	2,73	
Севастополь		2,6
Астраханская область	2,42	
Белгородская область	2,37	
Пермский край	2,19	
Калининградская область		2,17
Еврейская автономная область		1,89
Тульская область	1,85	
Новгородская область	1,31	
Липецкая область	0,79	
Ярославская область		0,69
Мурманская область	0,47	
Республика Коми	0,3	
Калужская область	0,27	
Всего	321,55	323,60

Выплаты дотаций (трансфертов) из федерального бюджета предназначены на эффективное развитие территорий, не случайно Министерство Финансов Российской Федерации в 2018 году ввело новую методику расчета для выплат регионам. Она предусматривает 20% ограничение на темп прироста из года в год дотационных выплат регионам. Данное решение позволит регионам самостоятельно привлекать инвестиции и эффективно их вкладывать, с учетом развития инновационных технологий, производств, товаров и услуг на территории субъектов России [7].

Анализ субъектов Российской Федерации, не участвующих в кластеризации (отсутствие официальной регистрации кластеров) показал, что рост инвестиций в основной капитал происходит преимущественно за счет выплат из федерального бюджета. Удельный вес инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию может быть выше общероссийского показателя из-за вложений в инновационные технологии в добычу сырой нефти и природного газа, образование, медицину.

Наш анализ показал, что регионы, не участвующие в создании кластеров и обеспечении инновационной инфраструктуры на их территории, значительно снижают возможность привлечения инвестиций, что не позволит создавать современные технологические производства и внедрять инновационных технологий, создавая новые конкурентоспособные товары. Для них преимущественно отсутствует доступ к инновациям, технологиям и специализированным услугам.

Дотации, выплачиваемые из федерального бюджета на выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, могли бы принести синергетический эффект при организации кластеров на их территории. Их

необходимо вкладывать в новые технологии, современные производственные мощности, ориентируясь на региональные особенности.

С целью эффективного использования денежных средств, в российских регионах необходимо, на наш взгляд:

1. Перераспределить планируемый профицит бюджета 2018 года (1 триллион рублей) [8] – не менее 50% на развитие кластерных инициатив в Российской Федерации;

2. Распределение федерального бюджета должно учитывать наличие регионов, с отсутствием инновационного развития, для них необходима большая часть общей суммы финансирования – не менее 60 % (0,3 триллиона рублей) от общей суммы (0,5 триллиона рублей) финансирования;

3. Вести контроль за целевым использованием бюджетных средств и мониторинг реализации эффективных проектов при создании кластеров в регионах;

4. Для создания и развития кластеров в регионах планировать софинансирование из всех бюджетов: федерального, областного, а также привлекать внебюджетные источники.

В таблице 2 показан наш вариант разделения бюджетов при создании кластеров, с учетом финансирования регионов с наличием и отсутствием инновационного развития их территорий.

Таблица 2

Финансирование расходов субъектов Российской Федерации при создании кластеров с учетом инновационного развития на их территории

Источники финансирования	Субъекты РФ, с наличием инновационного развития	Доля финансирования, %	Субъекты РФ, с отсутствием инновационного развития	Доля финансирования, %
Федеральный бюджет		30		60
Областной бюджет	20	20		
Внебюджетные источники	50	20		
Итого:	100	100		

Естественно, что каждому субъекту Российской Федерации необходимо при планировании и создании кластеров на их территории формировать инновационную инфраструктуру, в которую войдут центры кластерного развития, поскольку данные центры смогут вести четкий учет и контроль за образованием кластеров в регионе, нормативной и правовой базой, взаимодействием с государственными органами власти и предприятиями региона.

Данные центры кластерного развития позволять грамотно и своевременно, оперативно координировать все действия, происходящие в становлении и реализации кластерных инициатив на территории региона.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод. Для совершенствования инструментов формирования национальной инновационной системы необходимо регионам с низкими или отсутствующими показателями инновационного развития выделять дотации из федерального бюджета в размере не менее 0,3 триллиона рублей (60%) от общей суммы планируемого профицита бюджета 2018 года. Целевые денежные средства из федерального бюджета, предназначенные на выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации, необходимо вкладывать в инновационные технологии, создавая кластеры в регионах.

При формировании национальной инновационной системы важным инструментом в регионах является наличие центров кластерного развития, поскольку они смогут полностью координировать инновационную деятельность участников кластера. В научно – образовательный модуль центра кластерного развития мы предлагаем вводить опорные университеты [9], которые должны являться ядром формирования инновационного развития в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freeman, C., 1995. The 'national system of innovation' in historical perspective. Cambridge Journal of Economics, 19: 5–24.
2. Filippetti, A, Archibugi, D., 2011. Innovation in times of crisis: National Systems of Innovation, structure, and demand. Research Policy, 40: 179–192.
3. Lundvall B, Johnson B, Andersen ES, Dalum B (2002) National systems of production, innovation and competence building. Research Policy 31: 213–231.
4. Audretsch, D.B., 2015. The Strategic management of Place, in Audretsch, D. B., Link, A. N., & Walshok, M. L. (eds): The Oxford Handbook of Local Competitiveness, New York: Oxford University Press, 13–33.
5. Дотации регионам России, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/dotacii-regionam-rossii-2018>
6. Расчет распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности между субъектами Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=119735&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz5LupzluK4 https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119735
7. Дотации регионам России: новый принцип расчета в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://2018god.net/dotacii-regionam-rossii-v-2018-godu/#___2018
8. Нефтедоллары посчитают осенью: профицит бюджета в 2018 году может превысить триллион рублей / Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/04/proficit-biudzheta-v-2018-godu-mozhet-prevysit-trillion-rublej.html>
9. 51 опорный вуз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://obrmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_50op_vyz.html

УДК 330.341

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

А.А. Соколов

г. Волгоград, Россия

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

В статье уточнены определения понятий, связанных с коммерциализацией инноваций, рассмотрены вопросы влияния инновационной деятельности организаций на состояние и развитие социально-экономической ситуации территории, обозначены проблемы продвижения инноваций на рынок и обоснована необходимость реализации нововведений.

Ключевые слова: инновации, коммерциализация нововведений, инновационная деятельность, устойчивое развитие, региональное управление.

COMMERCIALIZATION INNOVATIONS AS A FACTOR OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

A.A. Sokolov

Volgograd, Russia

Volgograd University of management – the branch of RANEPА

The definitions of concepts which related with the commercialization of innovations are clarified in the article. The questions of the influence of innovation activity of organization on the state and development of the social economic situation of the territory are considered. The problems of promoting innovation to the market are indicated and the need of implementation innovations are justified.

Key words: *innovations, commercialization of innovations, innovation activity, sustainable development, regional government.*

Повышение конкурентоспособности экономики российских регионов и государства в целом продиктовано необходимостью обеспечения действительного суверенитета страны в мировом геополитическом пространстве и международных экономических отношениях. Это является залогом успешного социально-экономического развития и внутри страны. Достижение конкурентоспособности практически невозможно представить без разработки и внедрения инновационных продуктов и технологий во всех отраслях народного хозяйства и сферах жизнедеятельности общества, то есть без систематического и целенаправленного ведения инновационной деятельности, завершающейся коммерциализацией нововведений.

Термин «инновация» в настоящее время имеет широкое толкование, поскольку используется в различных отраслях научных знаний и реальной экономики. Однако все различия определений данного понятия заключаются в его двойственной природе.

Во-первых, инновация является конечным результатом инновационной деятельности. В переводе с англ. означает «нововведение, финансирование новаций» и реализуется в виде нового или усовершенствованного продукта, предлагаемого на рынке, новой или усовершенствованной технологии производства, которая используется в практической деятельности [1, с. 24].

Во-вторых, инновация – это процесс преобразования творческого замысла, идеи в конечный продукт, то есть процесс коммерциализации нововведения. Собственно выведение новации на рынок и принято называть коммерциализацией. Коммерческий подход к определению инновации как экономически целесообразной необходимости превращает новшество в источник дохода предпринимателя. Имеющийся спрос на инновацию свидетельствует о ее конкурентоспособности, что, несомненно, является результатом последовательной инновационной деятельности. Инновация также представляет собой материализованный результат научно-технической деятельности [1, с. 25].

Рассматривая инновацию в ее традиционном понимании (в качестве конечного результата инновационной деятельности и как процесс поэтапного преобразования новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека), следует отметить, что коммерциализация уже является ее частью и без коммерческого результата не может быть инновации как таковой ни в одном, ни в другом случае. Отсюда словосочетание «коммерциализация инноваций» выглядит в определенном смысле похожим на выражение «мокрая вода». Однако очевиден и тот факт, что формальное завершение инновационной деятельности в рамках какого-либо конкретного проекта с подтверждением успеха коммерческим результатом вовсе не означает окончание процесса дальнейшего продвижения (выведения) полученного продукта на рынок, более полный его охват или занятие дополнительных рыночных сегментов и ниш, равно как и процедуры доработки и совершенствования этого продукта. С этой точки зрения использование формулировки «коммерциализация инноваций» применительно к настоящему контексту считаем возможным и обоснованным. Кроме того, предложенное сочетание терминов расширяет значение коммерциализации применительно к инновации.

Коммерциализация инноваций оказывает значительное влияние на результативность инновационной деятельности, поскольку только она обеспечивает доведение разработок, полученных в лабораториях, до промышленного применения. В процессе коммерциализации инновационные продукты принимают товарную форму (вид) и тем самым получают возможность быть реализованными на соответствующем рынке.

Следует отметить, что в современных условиях хозяйствования коммерциализация инноваций является слабо освоенной сферой управленческой деятельности, являясь при этом одной из наиболее востребованных областей, так как направлена на получение конкурентоспособных инновационных продуктов путем преобразования нововведений в соответствии с законами рынка и с использованием рыночных механизмов. Новые продукты имеют способность удовлетворять постоянно возрастающие потребности покупателей и одновременно возмещать (компенсировать, возвращать) затраты интеллектуального труда и

материальные расходы их создателей в лице инициаторов проектов (инноваторов), инвесторов, производителей.

Таким образом, коммерциализация представляет собой процесс выведения на рынок инновационных продуктов (объектов интеллектуальной собственности) с целью получения максимальной прибыли. Размер извлекаемой выгоды от инновационной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько часто и активно выводятся на рынок инновации, принявшие товарную форму.

Еще одним ключевым понятием настоящей статьи является «устойчивое развитие» территории в социально–экономическом механизме хозяйствования. На первый взгляд понимание данного термина в буквальном смысле кажется простым, аксиомой и обозначает состояние стабильности объекта, «не упасть куда–либо» и в то же время иметь возможность развиваться. Однако можно также сказать, что это состояние, когда свойства явления «свернуты», нет условий для их «разворачивания» и процесс протекает достаточно «мирно», спокойно. В этом случае возникает противоречие в толковании словосочетания «устойчивое развитие»: с одной стороны, развертывание свойств, с другой – их спокойное единство.

Применительно к настоящей статье данную категорию следует понимать как характеристику устойчиво–поступательного развития территории. В этом смысле она близка к содержанию понятия «экономическая устойчивость» предприятия, которая подразумевает комплекс критериев: эффективность производства и реализации, финансовая стабильность, конкурентоспособность продукции и технологии, применение инновационных методов и способов хозяйствования, гибкость в решении организационных и производственных задач, наличие воспроизводственного потенциала.

В свою очередь, нашей трактовке термина «устойчивое развитие» присущи следующие основные критерии: поступательное развитие территории в экономическом отношении и социальной сфере, в области обеспечения безопасности и благоприятной экологической обстановки, сохранение возможностей для удовлетворения своих потребностей будущими поколениями.

Коммерциализация результатов инновационной деятельности как процесс может быть разделена на следующие этапы. Первый этап подразумевает маркетинговое исследование рынка сбыта с целью определения востребованности инновационного продукта в обществе, оценку потенциала нового продукта, прогнозирование ожидаемого экономического эффекта, а также экономической и социальной эффективности от реализации инновации. Вторым этапом является чрезвычайно важным, поскольку речь здесь идет о поиске финансовых ресурсов, необходимых для реализации инновационного проекта, и усложняется он тем, что, как правило, всегда требуется привлечение внешнего источника средств. Третий этап предполагает, что на созданный инновационный продукт как объект интеллектуальной собственности произойдет оформление соответствующих прав. На четвертом этапе происходит непосредственная организация производства нового продукта, изучение отзывов покупателей для дальнейшей доработки и совершенствования его потребительских свойств и технико–экономических характеристик. Пятый этап – это продвижение инновационного продукта на рынке, которое заключается в увеличении числа покупателей, более полный охват рынка, занятие дополнительных рыночных ниш и отдельных сегментов с целью роста объемов производства и реализации и максимизации прибыли.

Всех участников процесса коммерциализации нововведений целесообразно разделить на две большие группы. К первой относятся инициаторы (разработчики, создатели) инновационных продуктов, вторая группа включает покупателей (рис. 1) [4, с. 247].

Рис. 1. Участники процесса коммерциализации инноваций

Разработчики инноваций

Научно-исследовательские институты имеют значительное количество прогрессивных разработок, считаются наиболее успешными и быстро развивающимися участниками процесса коммерциализации в современных условиях, поэтому вносят большой вклад в модернизацию российской экономики и других сфер хозяйствования.

Малые и средние инновационные предприятия, выступают не только инициаторами и разработчиками нововведений, но и, в отличие от научно-исследовательских институтов, являются самостоятельными участниками инновационной деятельности, которые реализуют процесс коммерциализации.

Изобретатели, как отдельные, так и в составе творческих коллективов, – это преимущественно молодые ученые, которые приняли решение работать самостоятельно, и вышли из состава научно-исследовательских институтов либо предприятий. Данная группа потенциальных создателей инновационных продуктов характеризуется тем, что, зачастую имеет большое число разработок. Однако довести их до логического завершения, то есть найти рыночное применение и реализовать, неспособна и поэтому нуждается в финансовой и технической поддержке со стороны других участников инновационной деятельности.

Покупатели инноваций (инвесторы)

Государственные фонды, среди которых Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Фонд содействия инновациям (Фонд Бортника), Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»), региональные инновационные фонды, Международный научно-технический центр (МНТЦ) предоставляют разработчикам инноваций различные ресурсы, в том числе финансовые, информационные. Кроме того, данные структуры оказывают помощь, необходимую в процессе коммерциализации результатов инновационной деятельности. Негосударственные фонды поддержки разработок в сфере инновационной деятельности оказывают услуги, аналогичные тем, что и государственные.

Представители направления венчурного бизнеса, такие как венчурные фонды и «бизнес-ангелы», предоставляют финансовые средства разработчикам высокотехнологичных инновационных продуктов на условиях вхождения в уставный капитал инновационного предприятия или в обмен на право в отношении создаваемого продукта.

Отличительной особенностью крупных и средних компаний, активно или не очень ведущих инновационную деятельность, является тот факт, что они полностью финансируют научные исследования и разработки с целью последующего их применения в собственном производственном процессе и своей хозяйственной деятельности.

Основная деятельность центров трансфера технологических инноваций, различных консалтинговых организаций, центров инноваций, бизнес–инкубаторов – это оказание консультационных, юридических, брокерских и других видов услуг.

Коммерциализация результатов инновационной деятельности может осуществляться различными способами, в зависимости от степени уникальности и направления будущего использования (предназначения) инновационного продукта. Основные формы коммерциализации, содержащиеся в экономической литературе, и используемые в отечественной и зарубежной практике могут быть сведены к следующим (рис. 2).

Самостоятельное производство нового продукта, его продажа и продвижение на рынке предполагает полную реализацию всех этапов в рамках процесса коммерциализации.

В лизинг на практике, как правило, передается техника, приборы, промышленное оборудование (например, станки). Права на эти объекты защищаются патентами.

При оказании инжиниринговых услуг речь идет о консультативном, технологическом и строительном сопровождении реализации проекта (разработка проектов объектов и планов выполнения работ, поставка и монтаж оборудования и технологических линий).

В соответствии с договором франчайзинга одна сторона (правообладатель, франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) на возмездной основе право ведения какой-либо деятельности (бизнеса) с применением разработанной модели. При этом используются товарные знаки и фирменные названия (бренды) франчайзера.

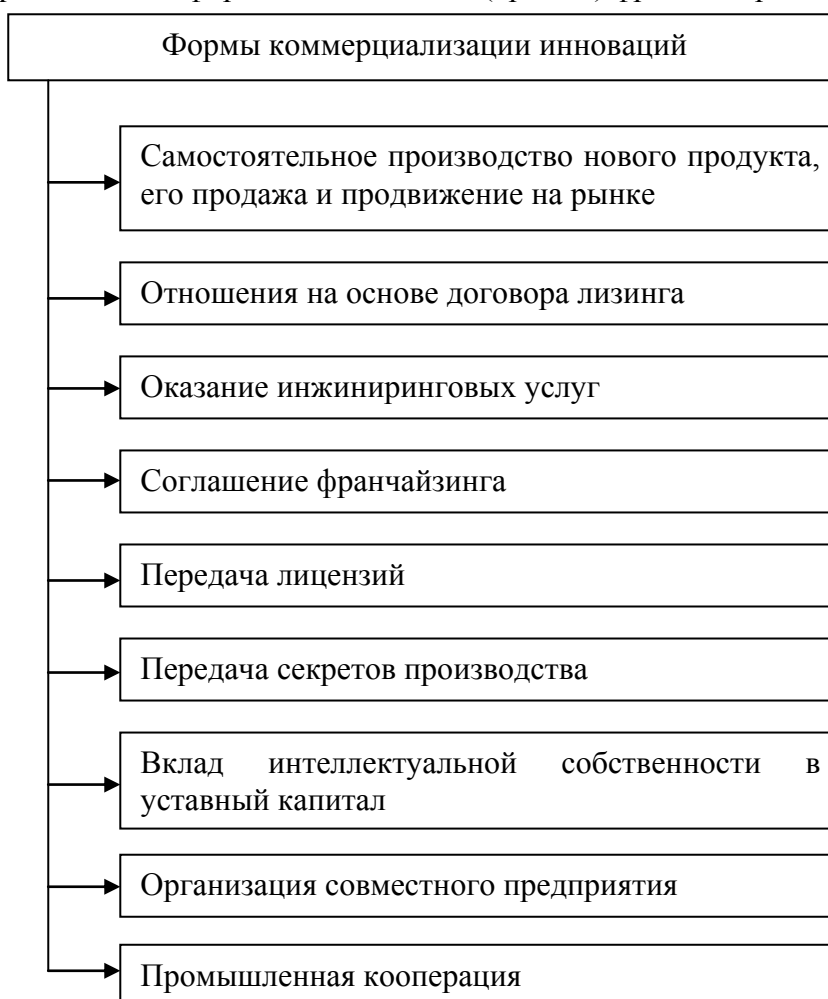

Рис. 2. Формы коммерциализации инноваций

Передача лицензий как одна из основных форм коммерциализации предусматривает продажу исключительного права на объект интеллектуальной собственности одной стороной (лицензиаром) другой стороне (лицензиату) для использования последним такого права. Сделка подтверждается заключением лицензионного договора. Платежами по данному соглашению являются роялти – периодические выплаты в пользу продавца определенной договором доли, например от выручки или прибыли, и (или) паушальный платеж – фиксированная сумма, выплачиваемая единовременно или установленное количество раз.

Передача секретов производства также осуществляется на договорной платной основе их владельцем заинтересованному лицу.

Интеллектуальная собственность может выступать предметом вклада в качестве нематериального актива в уставный капитал организации. Передача происходит на правах собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

В рамках совместного предприятия заинтересованные партнеры с целью создания и производства инновационного продукта могут объединить свои возможности (знания, опыт, ресурсы, усилия) и договориться о разделении совместного риска.

Промышленная кооперация предполагает интенсивный технологический обмен на основе соглашений о производственной кооперации.

Отдельно следует обратить внимание на коммерциализацию новых технологий, которая заключается в коммерческом использовании новейших научно–технических результатов, получаемых в сфере НИОКР. При этом конечной целью этой деятельности является извлечение прибыли.

Коммерциализация новых технологий как их передача может быть вертикальной и горизонтальной [2, с. 17].

Вертикальная передача предполагает перемещение результатов научно–технической деятельности с предыдущей стадии производственно–коммерческого цикла (исследование, разработка – производство – продвижение) на последующую стадию, что чаще всего происходит в рамках одной организации или холдинговой структуры.

Горизонтальная передача технологий – научно–исследовательских результатов или уже освоенных технологий – осуществляется между их разработчиками или пользователями в пределах стадии вышеуказанного цикла, на который в данный момент эти результаты или технология пребывают.

Процессы коммерциализации инновационных продуктов, происходящие на разных этапах, способствуют росту их выпуска и являются определяющей его предпосылкой. Проведенный анализ данных о динамике объемов отгруженных товаров собственного производства по регионам России показал, что имеется зависимость между объемом отгруженных товаров и долей инновационной продукции в этом объеме (таблица).

Расчет произведен на основе статистической информации за период 2013–2017 гг. [5].

Для исследования выбраны значения объема товаров в стоимостном выражении по трем субъектам РФ из каждого федерального округа. С целью повышения объективности результатов расчет осуществлен по регионам с высоким, средним и низким значением объема товаров по отношению к другим регионам одного и того же федерального округа.

Так из регионов Центрального федерального округа для анализа выбраны Москва, Белгородская и Орловская области. Наибольший удельный вес инновационных товаров в общем их объеме составляет у города Москвы, что соответствует и наибольшей сумме общего объема товаров. Наименьшая доля инновационных товаров – у Орловской области, что также соответствует наименьшей сумме общего объема товаров в данном регионе. Значения, конечно, имеют определенную степень колебания по годам исследуемого периода, однако обозначенная тенденция все же имеет место быть. Следует также обратить внимание на то, что зависимость между общим объемом отгруженных товаров и долей в этом значении инновационной продукции, скорее всего, взаимная. Имеется ввиду, что, чем больше в регионе производится товаров, работ и услуг в стоимостном выражении, тем большее

значение составляет сумма инновационной продукции как в стоимостном (абсолютном), так и в процентном (относительном) выражении. Но в любом случае инновационные товары являются результатом, в том числе коммерциализации инноваций, и, следовательно, увеличение объема отгруженных регионами товаров как показатель их устойчивого развития в определенной степени зависит от успеха протекающих процессов коммерциализации.

Продолжая анализ данных таблицы, становится очевидным, что ситуация в Северо-Западном федеральном округе аналогична ситуации в регионах центральной России. Лидером по показателю доли инновационных товаров в общем объеме товаров и показателю общего объема товаров является Санкт-Петербург. На втором месте находится Архангельская область, третье место принадлежит Псковской области.

В регионах Южного федерального округа ситуация не столь однозначная. Тенденции, прослеживаемой в регионах первых двух рассмотренных федеральных округов, не наблюдается. Однако считаем это скорее не закономерностью, а исключением из правила, вызванным особенностью развития данных территорий в исследуемый период, и возможной погрешностью значений статистического наблюдения.

Таблица

Объем отгруженных товаров (работ, услуг) по субъектам РФ, млрд. руб.

№ п./п.	Наименование субъекта	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ (выборочно)						
1.	г. Москва – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	4493,4 686,7 15,3	5036,7 552,0 11,0	4978,4 851,6 17,1	6679,2 910,9 13,6	7451,6 249,0 3,3
2.	Белгородская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	490,3 21,2 4,3	529,8 23,1 4,4	590,1 29,3 5,0	776,9 56,4 7,3	875,5 101,2 11,6
3.	Орловская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	82,0 1,1 1,3	85,0 0,9 1,1	88,0 0,7 0,8	163,7 0,9 0,5	132,5 1,4 1,1
Северо-Западный федеральный округ (выборочно)						
4.	г. Санкт-Петербург – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	1752,5 214,3 12,2	1659,7 199,5 12,0	2871,8 210,4 7,3	3061,6 265,7 8,7	3327,1 303,1 9,1
5.	Архангельская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	292,9 132,7 45,3	193,3 5,4 2,8	267,2 12,1 4,5	225,1 2,0 0,9	349,8 99,2 28,4
6.	Псковская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	57,0 0,5 0,9	52,5 0,3 0,6	65,3 0,7 1,1	95,4 1,1 1,2	107,0 2,2 2,1
Южный федеральный округ (выборочно)						
7.	Краснодарский край – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	627,4 2,2 0,4	693,1 9,8 1,4	776,3 7,4 1,0	930,9 71,8 7,7	1198,3 168,6 14,1
8.	Волгоградская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	578,3 6,3 1,1	614,3 13,0 2,1	685,5 17,3 2,5	714,2 21,3 3,0	704,8 25,1 3,6
9.	Астраханская область – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	167,3 3,0 1,8	184,0 9,0 4,9	205,7 11,0 5,3	225,9 13,2 5,8	317,5 0,7 0,2
Северо-Кавказский федеральный округ (выборочно)						
10.	Ставропольский край – всего, в том числе инновационных Доля инновационных, %	234,9 22,8 9,7	244,4 26,9 11,0	295,2 39,8 13,5	391,2 36,2 9,3	402,1 33,6 8,4

№ п./п.	Наименование субъекта	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
11.	Республика Дагестан – всего,	20,2	19,9	24,5	49,4	54,0
	в том числе инновационных	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
	Доля инновационных, %	0,5	0,5	0,8	0,4	0,4
12.	Чеченская Республика – всего,	19,5	6,4	45,4	33,0	20,2
	в том числе инновационных	0	0,1	0,1	0,1	0,6
	Доля инновационных, %	0	1,6	0,2	0,3	3,0
Приволжский федеральный округ (выборочно)						
13.	Республика Татарстан – всего,	1529,5	1649,9	1828,2	1998,7	2217,0
	в том числе инновационных	322,3	338,1	373,2	391,1	435,6
	Доля инновационных, %	21,1	20,5	20,4	19,6	19,6
14.	Оренбургская область – всего,	653,3	621,1	668,8	626,2	732,2
	в том числе инновационных	8,9	6,9	14,7	25,3	23,3
	Доля инновационных, %	1,4	1,1	2,2	4,0	3,2
15.	Республика Марий Эл – всего,	69,8	95,1	112,7	140,6	105,5
	в том числе инновационных	1,6	9,9	10,3	11,5	14,9
	Доля инновационных, %	2,3	10,4	9,1	8,2	14,1
Уральский федеральный округ (выборочно)						
16.	Свердловская область – всего,	1500,1	1526,0	1399,1	1673,3	1884,8
	в том числе инновационных	96,6	89,1	102,7	139,9	193,7
	Доля инновационных, %	6,4	5,8	7,3	8,4	10,3
17.	Тюменская область – всего,	752,4	603,3	1061,4	1005,6	1050,5
	в том числе инновационных	6,8	18,9	32,2	159,0	186,9
	Доля инновационных, %	0,9	3,1	3,0	15,8	17,8
18.	Курганская область – всего,	89,0	80,3	157,5	131,7	130,9
	в том числе инновационных	3,5	2,1	5,7	3,6	4,7
	Доля инновационных, %	3,9	2,6	3,6	2,7	3,6
Сибирский федеральный округ (выборочно)						
19.	Красноярский край – всего,	1062,7	1233,3	1487,3	1534,2	1905,1
	в том числе инновационных	53,9	49,8	58,8	63,1	63,1
	Доля инновационных, %	5,1	4,0	4,0	4,1	3,3
20.	Новосибирская область – всего,	364,1	389,9	423,2	500,2	544,0
	в том числе инновационных	33,8	38,8	42,4	48,4	45,3
	Доля инновационных, %	9,3	10,0	10,0	9,7	8,3
21.	Республика Бурятия – всего,	96,1	103,4	125,8	92,6	100,3
	в том числе инновационных	5,7	11,0	2,3	2,3	2,4
	Доля инновационных, %	5,9	10,6	1,8	2,5	2,4
Дальневосточный федеральный округ (выборочно)						
22.	Сахалинская область – всего,	556,4	709,5	666,5	677,4	790,0
	в том числе инновационных	321,9	426,3	92,5	0,2	1,4
	Доля инновационных, %	57,9	60,1	13,9	0,03	0,2
23.	Хабаровский край – всего,	209,6	237,5	273,5	294,0	311,0
	в том числе инновационных	24,5	29,6	29,6	41,3	74,0
	Доля инновационных, %	11,7	12,5	10,8	14,0	23,8
24.	Амурская область – всего,	113,2	110,6	196,7	164,6	196,7
	в том числе инновационных	5,3	5,2	5,5	1,7	1,7
	Доля инновационных, %	4,7	4,7	2,8	1,0	0,9

Северо–Кавказский федеральный округ с входящими в состав регионами по рассматриваемому вопросу близок к Центральному и Северо–Западному округам. Здесь лидером является Ставропольский край. Второе и третье место принадлежит соответственно Республике Дагестан и Чеченской Республике.

Положение дел применительно к исследуемой проблеме в регионах Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в целом повторяет ситуацию Центрального, Северо–Западного и Северо–Кавказского округов – лидеры по значению доли инновационных товаров являются и лидерами по общей сумме отгруженных товаров за анализируемый период с некоторыми колебаниями по годам.

Представленный анализ, считаем, в полной мере подтверждает зависимость объема отгруженных товаров (работ, услуг) региона от доли инновационных товаров в этом объеме. В этой связи коммерциализацию инноваций можно уверенно отнести к факторам устойчивого развития территории, как на региональном уровне, так и в масштабах страны.

Современная экономическая действительность предполагает быструю смену (усовершенствование) товаров, технологий их производства, маркетинговых стратегий продвижения продуктов на рынок до конечного потребителя. В этой связи инновационная активность выступает одним из основных рыночных инструментов, который позволяет обеспечить конкурентоспособность организации. В свою очередь, разработка и реализация мероприятий по поддержке зарождения и коммерциализации инноваций на основе системного подхода должны стать приоритетным направлением деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, а также местных властей. С точки зрения развития региона усилия в этой сфере, несомненно, повлекут за собой повышение уровня его инвестиционной привлекательности, улучшения показателей социально–экономического развития и роста благосостояния граждан, проживающих на соответствующей территории [3, с. 286–287].

Проблемами в этой области являются несовершенная система поиска и привлечения финансовых ресурсов для инновационной деятельности, недостаточное предложение пригодных для коммерциализации инновационных проектов, невысокая степень развития инфраструктуры поддержки процессов коммерциализации на региональном уровне и т.д.

Значительную роль в разрешении названных проблем призвано сыграть государство как главное заинтересованное лицо в развитии инновационной деятельности.

В завершении нужно отметить, что концентрация внимания органов государственного управления федерального и регионального уровня на формировании и реализации системы хозяйствования, способствующей зарождению, разработке, созданию и коммерциализации инновационной продукции и новейших технологий является залогом предпринимательской активности и устойчиво поступательного развития территорий в новой России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, М.Б. Анализ инновационной деятельности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.Б. Алексеева, П.П. Ветренко. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 303 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
2. Валдайцев С.В. Малое инновационное предпринимательство: учеб. пособие / С.В. Валдайцев, Н.Н. Молчанов, К. Пецольтт. – Москва: Проспект, 2015. – 536 с.
3. Соколов А.А. Инновационный потенциал российских регионов: предпринимательский аспект // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно–практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2018. – С. 286–289.
4. Якушев А.А., Дубынина А.В. Инновационная экономика: учеб. пособие / А.А. Якушев, А.В. Дубынина. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 264 с.: ил.
5. <http://www.gks.ru>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

И.К. Степанян

г. Ереван, Армения

Российско–Армянский университет

В современных условиях рыночные механизмы и отношения не могут обойти сферу образования. В представленной статье проанализирован рынок образовательных услуг Республики Армения. Был представлен ряд динамических данных и проанализирован сфера высшего образования с 2009 года. Также представлен состав стран–лидеров, предоставляющих образовательные услуги на мировом уровне.

Ключевые слова: образовательные услуги, рынок образовательных услуг, студенты, государственные и негосударственные учебные заведения.

MODERN CONDITION AND MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

In modern conditions, market mechanisms and relationships cannot circumvent the sphere of education. The article presents an analysis of the educational services market in the Republic of Armenia. A number of dynamic data was presented and the higher education sector analyzed since 2009. The state of the leading countries providing educational services at the global level is also presented.

Keywords: educational services, market of educational services, students, state and non–state educational institutions.

Образование является одним из основных средств решения многих глобальных проблем стоящих перед человечеством. Армения с ограниченными природными ресурсами и инвестиционными возможностями рассматривает сектор образования как основной и ключевой фактор развития. Так как развитие высшего образования является одним из важнейших национальных приоритетов, благодаря которому развитые страны обеспечивают рост валового внутреннего продукта.

Основной субъект рынка образовательных услуг – студент, который является не только конечным пользователем образовательной услуги, но и отличается от других потребителей тем, что использует результат образования, с целью создания материальных и нематериальных благ.

В области высшего образования продуктом является образовательная услуга, а как покупатель государство или население.

Существует ряд показателей которые характеризуют уровень и состояние высшего образования: доля населения с высшим образованием, общее численность, доля студентов в населении, уровень экспорта образовательных услуг, численность учащихся на тысячи человек, уровень специализации преподавательского состава и количество студентов на одного преподавателя.

По этим показателям лидерами в мире являются:

– доля населения с высшим образованием: США – 30%, Нидерланды – 28%, Канада – 23%, Австралия – 23%

– общее численность студентов: США – 13,2 млн, Индии – 11,8 млн., Китае – 10,8 млн., России – 6,9 млн.,

– По доле студентов в населении, Финляндия имеет 5,6%, Польша – 5,4%, Россия – 4,8%, США – 4,4% [1].

Лидерами в мировом рейтинге являются США и Англия, а США (с существенным отличием от других стран), Англия, Германия.

С целью определения особенностей рынка образовательных услуг, рассмотрим показатели, характеризующие состояние образовательных организации и подготовку профессиональных кадров в Армении.

В 2017–2018 учебном году в Армении функционировали 61 государственные и негосударственные образовательные учреждения и 12 филиалов.

15538 человек (женщины – 49,4%) зачислились в эти учреждения, обучались 78747 человек (женщины – 52,6%) и закончили 17787 человек (женщины – 61,3%).

Общий коэффициент охвата учащихся составил 56,4% (женщины – 61,8%, мужчины – 51,5%), индекс гендерного равенства (соотношение валового коэффициента охвата женщин и общего коэффициента охвата мужчин) 1,20. [2]

Специалистов в основном выпускают государственные вузы, где обучаются 86% студентов.

Проанализируем основные показатели сферы высшего образования в Армении в период с 2009–2017гг.

Как видно, в исследуемом периоде и количество вузов, и численность студентов понизились.

Резкое снижение наблюдалось в 2011–2012 учебном году, когда закрылись 6 негосударственных вузов, количество студентов сократилось на 14%, а количество учащихся на 10000 человек составило 315,7 человек. В 2015–2016 учебном году наблюдался определенный рост, но в последующие годы этот рост был снижен, а самый низкий показатель был зафиксирован в 2017–2018 учебном году: 223,0 студентов на 10000 человек.

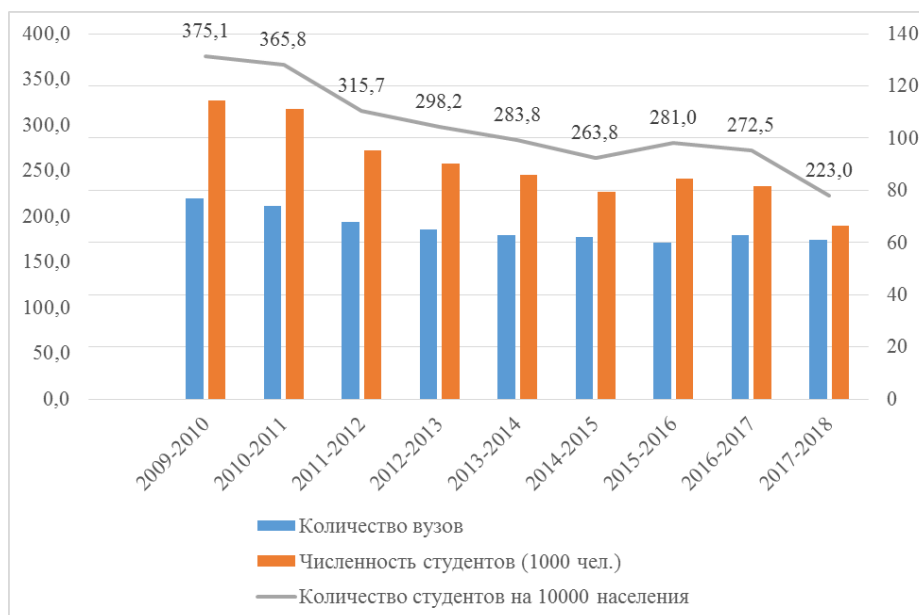

Рис. 1. Основные показатели сферы высшего образования в РА (2009-2017 гг.)

Источник: Составлен и рассчитан автором по данным «Статистического комитета РА»

В течении 2017–2018 учебного года в 24 государственных высших учебных заведениях и 12 филиалов Армении зачислились 69376 студентов, 85,3% из которых обучались с полным возмещением затрат, а 14,7% на бюджетной основе. 12,5% студентов получили стипендию. А в 37 негосударственных высших учебных заведениях Армении зачислились 9371 студента [2].

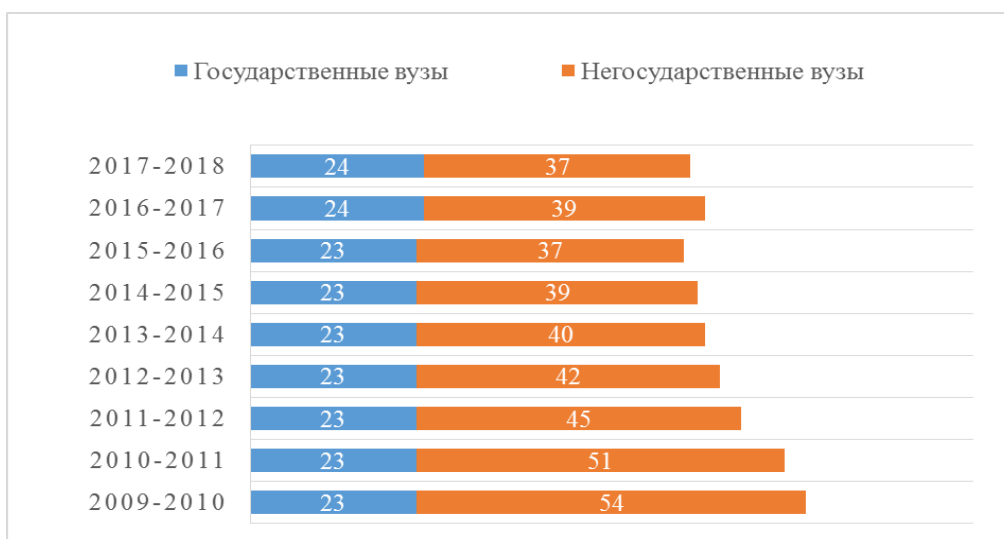

Рис. 2. Количество государственных и негосударственных высших учебных заведений
 Источник: Составлен и рассчитан автором по данным «Статистического комитета РА»

Изучим количество государственных и негосударственных высших учебных заведений и количество обучающихся студентов.

Количество государственных вузов в целом стабильно – 23, 24 вуза, а в государственных вузах общее численность студентов составляет 85–88%.

С 2008 года в Армении стало активно развиваться система негосударственного профессионального образования. В 2008–2009 учебном году количество негосударственных вузов дошла до 87, а затем начал снижаться, в 2017–2018 учебном году достигнув 37. В настоящее время количество студентов, обучающихся в одном негосударственном университете в среднем составляет 254 человек, а в государственных вузах примерно в 9,4 раза больше 2383 человек.

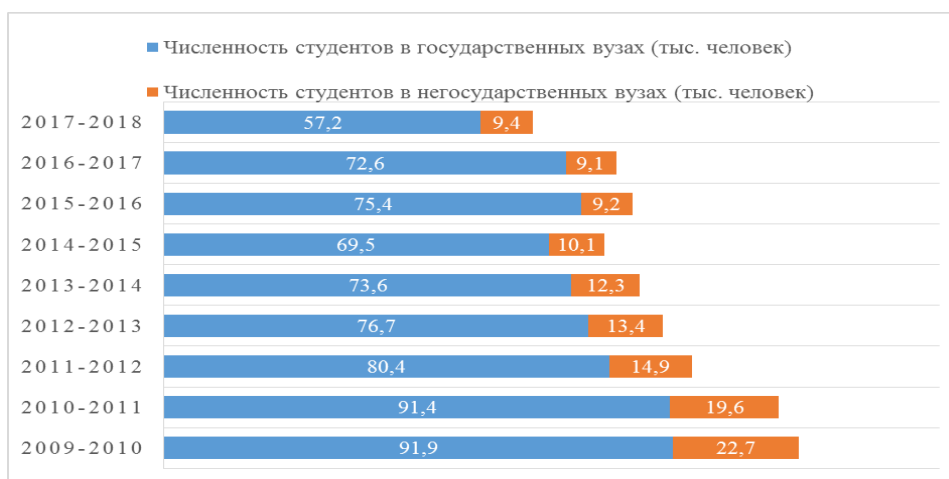

Рис. 3. Численность студентов государственных и негосударственных высших учебных заведений
 Источник: Составлен и рассчитан автором по данным «Статистического комитета РА»

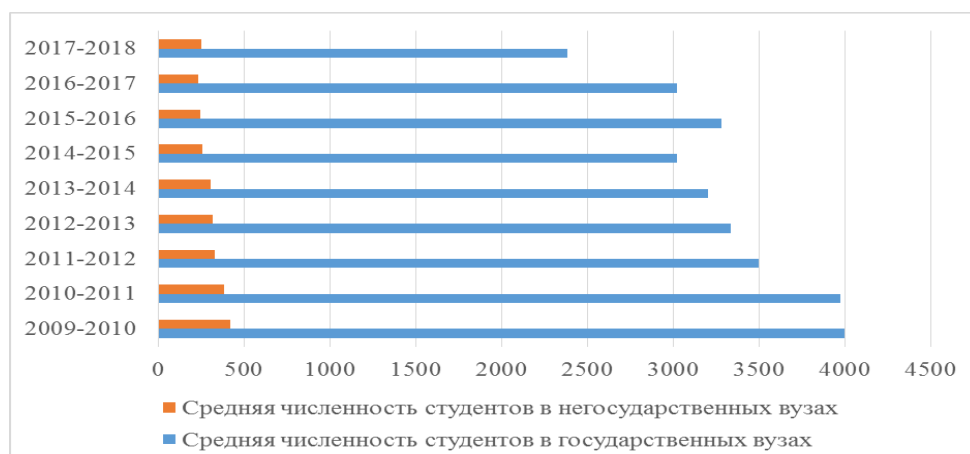

Рис. 4. Средняя численность студентов в государственных и в негосударственных высших учебных заведениях

Источник: Составлен и рассчитан автором по данным «Статистического комитета РА».

Обобщив исследование можно отметить, что в Армении образование рассматривает как, средство материальное благосостояние, мобильность и основное средство обеспечения социального статуса. Существует высокий социальный спрос на высшее образование.

Общество сталкивается с серьезными проблемами, такими как:

- доступ к образованию,
- качество образования, его соответствие требованиям рынка труда и глобальным стандартам,
- низкая платежеспособность населения.

В настоящее время система финансируется в основном за счет платы за обучение.

Существует ряд противоречий между рынком труда и рынком образования, решение которого требует надлежащих исследований.

Нет четкой методологии расчета платы за обучение, и нет расчёта затрат на одного учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Education at a Glance: OECD Indicators – 2018 Edition, table A1.3a. p.38.

[2] Статистический комитет РА <https://www.armstat.am/ru/>

Научное издание

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

22 ноября 2018 г.

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 32,54. Тираж 100 экз. Заказ 329.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1